Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Вологодский государственный университет

XV ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Материалы
Всероссийской научной конференции

(Вологда, 23 ноября 2021 г.)

Том III

Вологда
2021

УДК 001(06)
ББК 72
П99

Утверждено научным советом ВоГУ

Редакционная коллегия:
Л. В. Изюмова (главный редактор), А. М. Прахова,
Е. Н. Ильина, Т. Н. Воронина, Р. А. Малахов, А. С. Столетова,
В. А. Саблин, Н. С. Смирнова, Л. О. Володина, Е. Е. Трандина,
О. В. Нагибина, Л. А. Марченко, М. Г. Долгушина, С. В. Блинова,
Н. Н. Мелентьева, А. С. Лопухина

XV Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых :
П99 материалы Всероссийской научной конференции (Вологда, 23 ноября 2021 г.) : в 3 т. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Вологодский государственный университет ; [главный редактор Л. В. Изюмова]. – Вологда : ВоГУ, 2021. – Т. 3. – 387 с. : ил.

ISBN 978-5-87851-991-5
ISBN 978-5-87851-994-6 (т. 3)

В сборнике представлены результаты научных исследований молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов старших курсов вузов Вологодской области и других регионов Российской Федерации по проблемам философии, филологии, истории, педагогики, социальной работы, физической культуры и спорта.

УДК 001(06)
ББК 72

ISBN 978-5-87851-994-6 (т. 3)
ISBN 978-5-87851-991-5

© ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», 2020

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ»

ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК РЕКЛАМНЫЙ СЛОГАН. РЕКЛАМНЫЙ СЛОГАН КАК ФРАЗЕОЛОГИЗМ

В. И. Албакова
Научный руководитель ***Р. Н. Назар****, канд. филол. наук, доцент*
Донецкий национальный университет
г. Донецк

Фразеология – огромный пласт языкознания. Устойчивые выражения – неотъемлемая часть любого языка, они меняют, обогащают его, творят историю языка. Мир фразеологии настолько велик и разнообразен, что исследования этого мира не теряют своей актуальности и по сей день. Ошибочно будет думать, поскольку фразеологические единицы устойчивы, то никакого более интереса, чем их содержание и варьирование в том или ином контексте, не представляют.

Актуальность и новизна исследований, подобных нашему, определяются необходимостью поиска новых подходов к изучению фразеологии, ее влияния на эмоциональную составляющую языка и языковой личности. Это позволяет решить целый ряд очень важных и сложных вопросов: характер лексического значения слова, соотношение лексической сочетаемости слов и их значений и др.

Цель нашего исследования – рассмотреть использование фразеологических единиц в рекламных текстах, определить особенности и закономерности употребления фразеологизмов в языке рекламы. Задачи – выявление целей и способов использования фразеологических единиц в рекламных текстах, исследование приемов трансформации фразеологизмов в языке рекламы.

В современном мире пространство для функционирования и развития языка достаточно обширное, и единицы любого «живого» языка могут приобретать новые формы, значения. Фразеологизмы не являются исключением, несмотря на свою устойчивость. Использование фразеологизмов в языке рекламы стало объектом исследования, а предметом – закономерности и характерные особенности употребления фразеологизмов в рекламных текстах. Выделим следующие методы исследования: изучение теоретического и практического научного материала; составление картотеки использования фразеологизмов в качестве рекламных слоганов.

Фразеология дает возможность изложить, пересказать текст так, чтобы он не был похож на документальный отчет, а походил на художественное произведение, способное оказать глубокое нравственное влияние на мир. Благодаря данной способности, фразеологические единицы не утратят своей актуально-

сти, некоторая их часть находит весьма интересный способ функционирования в такой же не менее интересной нише, как реклама.

Вопросам изучения лексики, фразеологии и семантики, как важных лингвистических категорий, языка рекламных текстов посвящены работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, С.А. Аскольдова, М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, А.А. Потебни, В.Н. Телии и др.

В XXI в. мы сталкиваемся с рекламой повсюду в ее различных проявлениях: реклама товаров, услуг, кинопродуктов, социальной рекламой. У каждого вида рекламы есть одна цель – привлечение внимания потребителя. Достижение данной цели напрямую зависит, насколько будет успешен слоган, заголовок, основной текст, в свою очередь, успешность зависит от оригинальности. Творцы рекламы – это не только хорошее PR-агентство, дизайнеры, фотографы, но и, конечно, те, кто создают тот самый успешный оригинальный текст. Стоит только задуматься, вчитаться в строки, и мы осознаем, какое, в действительности, воздействие на нас имеет текст. Реклама вокруг нас. Она проявляется не только в броских картинках, видео, постах в социальных сетях, но и даже в обычных высказываниях и отзывах простых людей. Мы настолько привыкли к оценке и мнению других о том, что потребляем, что текст, бросающийся нам в глаза, доходит до автоматизма, мы просто не замечаем его силы на уровне сознания, однако, на уровне подсознания мы определяем, чем текст «сочнее», тем больше мы хотим что-либо купить, приобрести, попробовать. Для того чтобы придать «яркости» и «сочности» тексту, создатели прибегают к различным приемам, формирующим особый язык рекламы. Среди таких приемов и выделяют использование фразеологических единиц.

Употребление устойчивых выражений меняет и дополняет рекламный текст, является способом формирования оригинального и удачного рекламного слогана. В языке существует ряд рекламных слоганов, которые стали устойчивыми ввиду своего частого использования в повторяющихся контекстах.

Фразеология в языке современной рекламы служит источником создания новых, неожиданных, экспрессивных образов. Важнейшим свойством фразеологических единиц является их целостность, воспроизводимость и устойчивая грамматическая форма. Посредством фразеологических единиц выполнение целей и задач рекламы становится более эффективным: информация до целевой аудитории доходит быстро и побуждает к действию [3, с. 64]

Многие создатели рекламы делают ставку в первую очередь на слоган. Рекламный слоган – лаконичная, легко запоминающаяся фраза, выражающая суть рекламного сообщения [1]. Слоганы читает большее количество людей, нежели полноценные рекламные тексты, поэтому они должны привлекать внимание целевой аудитории: содержать особенное торговое предложение и индивидуальную выгоду. Слоган должен легко читаться, быть оригинальным, вызывать любопытство и, как следствие, желание потребить товар или услугу. Удачные слоганы не только легко запоминаются и становятся частью языковой среды, но и достаточно активно ее меняют.

Рекламный слоган как фразеологизм, благодаря своей устойчивости и узнаваемости, повышает способность потребителя легко воспринимать и запоминать информацию, касающуюся рекламируемого объекта. По наблюдениям Ю.С. Бернадской, в рекламе фразеологизмы используются в четырех формах: чистый фразеологизм, парафраз, переосмысленный фразеологизм и фразеологизм, обыгрывающий имя бренда [2, с. 288].

Чистый фразеологизм предполагает употребление готового устойчивого словосочетания, имеющего непосредственное отношение к рекламируемому объекту, например:

- «Жизнь прекрасна. *Как ни крути*» – рекламный слоган соков компании Rich;
- «*Комар носу не подточит*» – рекламный слоган средства от комаров Autan;
- «Новые поступления в Plaza – *глаза разбегаются*» – рекламный слоган компании «Plaza».

Парафраз предполагает употребление фразеологизма в рекламном слогане в трансформированном виде:

- *«Всему свое **имя»*** (всему свое **время**) – рекламный слоган сервиса регистрации доменов webnames.ru;
- *«Возьмите **мех** на душу»* (**грех** на душу) – рекламный слоган меховых изделий мехового дома «Дионис»;
- «Стоматологический салон «Ардомед» – *любовь с первого **зуба***» (любовь с первого **взгляда**) – рекламный слоган стоматологического салона «Ардомед».

Переосмысленный фразеологизм предполагает употребление отдельных частей целостного фразеологизма, в результате чего выражение должно приобрести новый смысл, неразрывно связанный в сознании потребителя с объектом рекламы:

- *«Легок на подъем»* (значение: подвижный, с готовностью принимающий участие в путешествиях) – рекламный слоган авиакомпании «Аэрофлот»;
- *«Правила хорошего тона»* (значение: соблюдение правил хорошего этикета) – рекламный слоган тональных кремов компании «Oriflame»;
- «*Выжми все соки* из своей соковыжималки» (значение: жесткая эксплуатация) – рекламный слоган соковыжималок.

Фразеологизмы, обыгрывающие имя бренда, предполагают наличие наименования бренда в своей устойчивой структуре:

- «Клей *«Момент». Цени момент!*» – рекламный слоган клея Момент;
- «Граждане России имеют ***Bravo** на отдых и **Bravo** на труд*» (**право** на отдых и **право** на труд) – рекламный слоган напитков Bravo;
- *«Все будет Coca-Cola»* – рекламный слоган компании «Coca-Cola».

Говоря о рекламном слогане, который стал фразеологизмом, можно заметить, что такой неофразеологизм, основываясь на ассоциациях с рекламой, да-

ет более понятное определение содержанию контекста говорящего и, конечно, пополняет разнообразием нашу речь:

- *«Моя семья! А ты налей и отойди»* – рекламный слоган соков «Моя семья»;
- *«Чистота – чисто Тайд! Вы еще кипятите? Тогда мы идем к вам»* – рекламный слоган порошка Тайд;
- *«Не тормози – Сникерсни»* – рекламный слоган шоколадных батончиков Сникерс;
- *«Билайн: сколько вешать в граммах?»* – рекламный слоган мобильного оператора «Билайн»;
- *«Nuts: заряжай мозги!»* – рекламный слоган шоколадных батончиков Nuts;
- *«И пусть весь мир подождет!»* – рекламный слоган десертов Danissimo.

Подобные рекламные слоганы мы уже не употребляем лишь в контексте товара, который предлагают потребителю. Так, например, выражение *«а ты налей и отойди»* не обязательно будет применимо к сокам, можно говорить о любом другом напитке (в значении: я могу выпить много и не «лопнуть»); *«не тормози – Сникерсни»* можно встретить в речи молодежи в значении «двигайся, решайся, иди вперед»; *«и пусть весь мир подождет»* уже говорит нам не только о получении наслаждения от десерта, но и обо всех тех вещах, которые доставляют нам удовольствие, и мы хотели бы воспользоваться ими немедленно.

Рекламные слоганы прочно вошли в повседневную жизнь человека. Люди часто используют яркие рекламные фразы, вошедшие в обиход, что вполне заслуженно может указывать на высокий уровень интеллектуальности и креативности речи.

Таким образом, на примерах различных фразеологических единиц, варьируемых в рекламных слоганах, видно, насколько может быть разнообразной и неординарной фразеология, несмотря на свою устойчивость, а также какую роль употребление этих единиц играет в формировании повседневной речи и, как следствие, в создании истории языкознания.

1. Академик.ру : Словари и энциклопедии : Рекламный слоган – это... Что такое Рекламный слоган? – URL : https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/227239 (дата обращения: 25.10.2021). – Текст : электронный.

2. Бернадская, Ю. С. Текст в рекламе : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 032401 (350700) «Реклама» / Ю. С. Бернадская. – Москва : Юнити-Дана, 2008. – 288 с. ISBN 978-5-238-01382-4.

3. Савченко, Л. В. Семантические трансформации фразеологических единиц в рекламных слоганах / Л. В. Савченко // Евразийский Союз Ученых. – 2016. – № 7 (28). – С. 64–66.

4. Соболева, Н. П. Фразеология и прецедентные тексты в рекламе: контекстуальное использование нетрансформированных устойчивых выражений / Н. П. Соболева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Языкознание. – 2014 – № 2. – С. 202–209.

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДОВ В ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛАХ: ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е.В. Бакалова

Научный руководитель ***Г.Н. Чиршева****, д-р филол. наук, профессор*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

В настоящее время переключения кодов стали неотъемлемой составляющей современных глянцевых журналов. Причиной появления данного лингвистического феномена на страницах глянцевых изданий могут являться социальные, культурные и другие общественные процессы.

Количественные показатели функционирования переключений кодов определяются типом СМИ, тематикой издания, социальной характеристикой целевой аудитории (возраст, статус, профессия). Иноязычные единицы часто встречаются в молодежных СМИ. Данная возрастная категория активно употребляет переключения кодов в речи в связи с желанием «быть в тренде». Как следствие, журналисты, стремясь заинтересовать молодежный сегмент читателей, активно используют разнообразные переключения кодов [1].

М. Хеллер считает, что любое переключение кодов мотивированно и определяется ожиданиями слушающего или читающего [4]. Так, журналисты изначально сознательно используют различные по структуре и прагматике иноязычные единицы, в то время как грамматическая составляющая в большей степени продиктована типологией языков.

Изучение переключений кодов позволяет установить степень осознанности употребления двух грамматических строев, а также правил управления грамматическими структурами в условиях языкового контакта [2].

При использовании переключений кодов происходит комбинирование грамматики двух контактирующих языков в пределах одного высказывания, при этом в грамматическое оформление иноязычных единиц определенные изменения вносят типологические характеристики данных языков [3].

Актуальность темы исследования обусловлена следующим фактором: на современном этапе развития билингвальных исследований большинство лин-

гвистов акцентируют внимание на структурном и прагматическом аспекте переключений кодов и их взаимосвязи, в то время как собственно грамматические особенности иноязычных единиц описываются редко.

Объект исследования – переключения кодов в текстах статей глянцевых журналов Elle и GQ.

Цель работы – выявление грамматической специфики переключений кодов в глянцевых журналах Elle и GQ.

Для реализации указанной цели, сформулированы следующие задачи: 1) систематизировать взгляды ученых по проблеме изучения переключений кодов в грамматическом аспекте; 2) установить частотность использования переключений кодов в глянцевых изданиях Elle и GQ; 3) выявить специфику реализации единственного и множественного чисел переключений кодов в глянцевых журналах Elle и GQ; 4) установить специфику присвоения рода переключениям кодов в глянцевых изданиях Elle и GQ.

Материал исследования представлен 502 случаями переключений кодов из журналов Elle и GQ на русском и английском языках за 2015–2016 гг.

В ходе работы применялись следующие методы исследования:

1) метод научно-теоретического анализа – для формулирования понятийного-терминологического аппарата и методологии исследования;

2) метод сплошной выборки – для отбора примеров переключений кодов из текстов глянцевых журналов;

3) прием количественного анализа (описательная статистика) – для установления частотности функционирования переключений кодов в глянцевых публикациях Elle и GQ;

4) дескриптивный метод – для описания специфики грамматических явлений у переключений кодов в глянцевых журналах Elle и GQ.

Научная новизна работы состоит в том, что проблема изучения переключений кодов осуществляется на новом материале – в текстах современных глянцевых журналов (Elle и GQ).

Практическая значимость исследования отражается в возможности использования материалов и результатов исследования в лекционных курсах по общему языкознанию, грамматике, введению в билингвологию, контактной лингвистике и других лингвистических дисциплин.

П. Гарднер-Хлорос выделяет следующие подходы к изучению переключений кодов: 1) социолингвистический (этнографический); 2) прагматический; 3) грамматический [5]. В рамках последнего из перечисленных подходов, основанного на описании основных правил, моделей, объяснении грамматических закономерностей функционирования иноязычных единиц, осуществляется и настоящее исследование.

Грамматика переключений кодов исследуется в трех направлениях [5]:

1) теория вариативности – рассмотрение грамматического оформления высказываний с переключениями кодов на основе универсальных ограничений;

2) генеративная грамматика – анализ поверхностных синтаксических структур двух языков с определением закономерностей их взаимодействия;

3) модели порождения билингвальной речи – анализ единиц взаимодействующих языков с позиций их формирования в ментальном лексиконе и активизации по определенным принципам речепроизводства. Особого внимания заслуживает модель рамки матричного языка К. Майерс-Скоттон (*The Matrix Language Frame Model*) и ее последователей [7].

В настоящем исследовании грамматический аспект переключений кодов рассматривается на основе принципов модели рамки матричного языка, ключевыми иерархиями которой выступают «матричный-гостевой» языки, «содержательные – системные» морфемы [8]. В глянцевых журналах Elle и GQ матричными языками, определяющими структуру предложений, выступают русский (синтетический) и английский (аналитический).

Согласно результатам настоящего исследования, самая частотная часть речи в анализируемом материале – существительное, поэтому анализируются ее грамматические категории.

Переключения кодов встречаются в форме единственного числа, выраженного нулевой морфемой:

1) *And my* ***brudder****, he seemed to say* (GQ, № 6, 2015, с. 161).

2) ***It-girl*** *Елена Перминова распродает вещи* (Elle, № 9, 2015, с. 186).

В английском языке на категорию единичности может указывать неопределенный артикль «а»: *a sleek metal* ***minaudiere*** (Elle, № 7, 2015, с. 47).

Образование множественного числа переключений кодов происходит по двум тенденциям: 1) образование островного переключения; 2) образование пиджинизированного вкрапления.

Рассмотрим образование острова путем добавления системной морфемы гостевого языка:

1) *Едва открыв журнал, зависла на статье про* ***it-bags*** (Elle, № 9, 2015, с. 34).

2) *Supermodels joust with cheekbones at the* ***cevicherias*** (GQ, № 5, 2015, с. 91).

В рассмотренных выше примерах островное переключение сформировано с помощью системной морфемы множественного числа «-s».

Множественное число переключений кодов в русскоязычных журналах зачастую образуется посредством добавления системных морфем матричного языка, в результате чего формируется пиджинизированное вкрапление:

1) *На десерт* ***кастарды****,* ***флоаты*** *и* ***кукисы*** (GQ, № 6, 2016, с. 47). Переключение кодов внедрено в русскоязычное предложение с помощью системной морфемы матричного языка «-ы».

2) *Идею заказывать салаты в банку в виде альтернативы* ***ланчбоксами*** *вовсю эксплуатируют на Западе* (Elle, № 6, 2015, с. 66). Пиджинизированное вкрапление состоит из содержательных морфем гостевого языка («ланч», «бокс») и системной морфемы («-ами»), имеющей значение мн.ч., тв.п.

В английском языке нет грамматической категории рода, тем не менее, когда английские существительные в виде переключений кодов появляются в русском высказывании, им необходимо присвоить род для того, чтобы данные единицы адекватно вошли в морфосинтаксическую рамку матричного предложения. При этом присвоение рода осуществляется либо по двум принципам: формальному или содержательному [4].

В англоязычных журналах определение рода переключений кодов осуществляется с помощью артиклей, например: ***Cherchez la femme*** (Elle, № 9, 2015, с. 264]. Артикль «la» указывает на то, что существительное «femme» женского рода. Родовую принадлежность возможно установить с помощью притяжательного местоимения мужского рода: ***Mon frère*** (GQ, 2015, № 7, с. 97).

В русскоязычных журналах грамматический род присвоен с помощью согласования переключений кодов с прилагательными или местоимениями. Например: *На пару со столичной* ***it girl*** (GQ, 2015, № 5, с. 82). Согласование переключения кода с прилагательным столичной – ед.ч., ж.р. *Давно слежу за этой* ***it-girl*** *в социальных сетях* (Elle, № 9, 2015, с. 34). Указательное местоимение имеет значение ед.ч., ж.р. Иногда можно определить род по падежному окончанию: *Почему они не могут мариновать мясо без* ***брайна*** (GQ, № 6, 2015, с. 47). Переключение кода относится к мужскому роду, т.к. оно имеет падежное окончание «-а» (м.р., 2 скл., род.п.), а также присвоение рода осуществилось по принципу семантической аналогии с родом русского эквивалента «мозг».

В журналах на русском языке множественное число реализуется в островных переключениях и пиджинизированных вкраплениях, в англоязычных журналах – только в рамках островов гостевого языка.

Грамматическая категория рода в журналах на русском языке чаще происходит на основе семантической ассоциации с эквивалентами матричного языка. В англоязычных журналах род имени существительного устанавливается только в пределах островных переключений, с помощью артиклей (ранних системных морфем) или синтаксической связи согласования с притяжательными местоимениями (поздними соединительными системными морфемами) гостевого языка. Специфика присвоения рода переключениям кодов объясняется и типологическими особенностями рассматриваемых матричных языков: английский (аналитический) тяготеет к передаче грамматических зна-

чений через синтаксис, в то время как русский (синтетический) – к словоизменению посредством поздних соединительных системных морфем.

1. Демченко, П. Н. Использование заимствованной лексики в текстах современных российских СМИ / П. Н. Демченко, Н. В. Корниенко // Медиаисследования. – 2020. – № 7. – С. 103–101.

2. Зурабова, Л. Р. Грамматический аспект изучения переключения языковых кодов / Л. Р. Зарубова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2019. – № 4. – С. 24–34.

3. Чиршева, Г. Н. Грамматические особенности детских кодовых переключений / Г. Н. Чиршева // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – 2019. – № 2. – С. 124–129.

4. Чиршева, Г. Н. Особенности присвоения грамматического рода английским существительным в детской билингвальной речи / Г. Н. Чиршева // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – 2020. – № 3. – С. 32–37.

5. Gardner-Chloros, P. Code-switching / P. Gardner-Chloros. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009. – 242 p.

6. Heller, M. Codeswitching: Anthropological and Sociolinguistic Perspectives / M. Heller. – Berlin : Mouton de Gruyter, 1988. – 278 p.

7. Jake, J. L. Which language? Participation potentials across lexical categories in code-switching / Multidiciplinary approaches to code switching / J. L. Jake, C. Myers-Scotton // Isurin, Ludmila, Donald Winford and Kees de Bot (eds.). – John Benjamins Publishing Company, 2009. – P. 207–242.

8. Myers-Scotton, C. Duelling languages: Grammatical structure in code-switching / C. Myers-Scotton. – Oxford : Clarendon Press, 1993. – 285 p.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК МЕТАПРЕДМЕТНОГО ЯВЛЕНИЯ

Е.Н. Вахрамеева

Научный руководитель ***Т.Л. Шишигина****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Представленная работа призвана осветить ряд вопросов в области мемуарной литературы, связанных со сложным метапредметным характером данного явления.

Вопрос о трактовке понятия «мемуарная литература» по сей день остается открытым, несмотря на то что первые подобные произведения были созданы еще в античности. Можно ли однозначно разграничить мемуарную литера-

туру и художественную литературу мемуарного характера, мемуарную прозу и документальную прозу?

Обращаясь к художественной литературе, мы всегда помним, что она основывается на художественном вымысле, от которого мемуарная литература отрекается, стремясь к документальной точности. Многие герои художественных произведений имели реальные прототипы, события, отраженные в них, происходили в действительности. Как, к примеру, Пугачевский бунт, описанный в «Капитанской дочке», является переложением на художественный текст реального исторического события.

Что же касается документальной литературы, то она запечатлевает события без какого-либо осмысления их, без личного мнения автора, ведущего заметки, тогда как мемуары проходят сквозь призму восприятия пишущего.

Мемуарная литература, в свою очередь, является образованием из двух важнейших составляющих, определяющих ее природу, – документального начала, в котором автор повествует о событиях, людях, об увиденном им в окружающем мире, и художественно-автобиографического, где взгляд автора направлен внутрь себя, на историю собственного развития. Зачастую провести четкую грань между этими двумя началами становится крайне затруднительно.

В науке долгое время считалось, что мемуарная литература не носит каких-либо специальных художественных установок, так как ее главной особенностью является документальность. Эта точка зрения, в частности, отразилась в «Литературной энциклопедии» под ред. А.В. Луначарского: «Мемуарная литература – произведения письменности, закрепляющие в той или иной форме воспоминания их авторов о прошлом» [3, с. 131] и нашла развитие в современной «Литературной энциклопедии терминов и понятий» под ред. А.Н. Николюкина, где мемуарная литература определяется как «разновидность документальной литературы, представляющей собой повествование участника или свидетеля общественно-политической, социальной, литературно-художественной жизни о событиях, свидетелем или действующим лицом которых он был, а также о людях, с которыми он общался» [4, с. 524–525].

Вместе с тем мемуарная литература – не просто фиксация событий, но и субъективное переосмысление их автором. Поэтому мемуарную литературу определяют также как промежуточное, но в первую очередь как литературное явление (С.Г. Кузьмина). Л.Я. Гинзбург отмечает особую художественность мемуаров: «Характер в мемуарах, в автобиографии может быть фактом такого же художественного значения, как в романе, потому что он также является своего рода творческим построением, и эстетическая деятельность, его порождающая, уходит еще дальше, в глубь того житейского самопознания и познания окружающих и встречных, которое является и всегда являлось непременным условием общения между людьми» [1, с. 12].

В работах ряда исследователей мемуары ставятся в один ряд с художественными очерками, эссе, эпистолярным наследием ученых и писателей,

историческими документальными повестями и романами, научно-художественной литературой и их относят к пограничным жанрам, зачастую объединяя под неким общим понятием. Так, к примеру, поступает Л.И. Тимофеев, объединяя все под условным названием «художественно-исторический жанр» [6, с. 382–384].

Отсутствие рабочей системы жанров мемуарной литературы является также проблемой изучения мемуарной литературы. К ним относят мемуары, дневники, записки, письма, очерки, автобиографии, воспоминания. Но какие из них можно считать явлением художественной литературы, а какие относятся к области собственно документальной прозы? Очерк, к примеру, – это произведение художественной или мемуарной литературы? Думается, ответ на вопрос о жанрово-видовой отнесенности текста нужно связывать с конкретным произведением и его художественными особенностями.

Вместе с тем необходимо ориентироваться на устойчивые определяющие признаки мемуарной литературы, которые мы выделили на основе анализа исследований:

1. Субъективность.

2. Ретроспективность. Любая автобиографическая проза – взгляд в прошлое. В мемуарной литературе автор запечатлевает ранее произошедшие события и старается их переосмыслить, осознавая невозвратность времени, невозможность изменения произошедшего. В этом смысле мемуарную литературу можно назвать «литературой безысходности». Определяющей временной позицией для автора всегда остается та, в которой он существует на момент написания произведения, а не та, в которой описываемые события происходили.

3. Принцип «двойственности повествования» (И. Фрайман) или «двуплановости взгляда» (И. Л. Смольнякова). Создавая мемуары, автор возвращается к себе тому, что существовал когда-то давно, фактически, находится одновременно в двух плоскостях времени – в настоящем, где он уже сформировал некое свое мнение о произошедшем, и в прошлом, где в данный момент он переживает события, о которых ведет речь. Для того, чтобы показать различие между настоящим и прошлым восприятием событий, автор осуществляет в тексте следующие приемы: «перспективного изображения», введение современных слов и выражений в рассказ о прошлом, выделение точки зрения повествователя в особые главы-комментарии.

4. Особый хронотоп, обусловленный перспективно-ретроспективным движением мысли повествователя. Здесь речь идет о том, что в мемуарном повествовании автор может проследить связь событий, разнесенных на несколько лет между собой, проанализировать ее, поскольку видит уже сложившуюся картину действия.

5. Концептуальность. Создавая мемуарное произведение, несмотря на стремление точно воспроизвести события, автор волен выбирать некую кон-

цепцию своего повествования, выражая таким образом свой личный взгляд на действительность. Для реализации собственной концепции повествования в мемуарах автор решает, в какой последовательности и каким образом ему излагать факты, о чем упоминать вскользь, а что описать ярко.

6. Репрезентативность. Особенности отражения автора в создаваемом им произведении, характер его связи с эпохой, отношение к прошлому и к своему времени является важной характеристикой мемуарной литературы.

Отражение данных признаков дает основание для выделения мемуарных произведений в особую группу текстов.

Таким образом, проблемы изучения мемуарной литературы связаны с тем, что она является метапредметным явлением и требует более глубокого изучения ее типологических особенностей и определения жанровых признаков конкретных мемуарных произведений.

1. Гинзбург, Л. Я. О психологической прозе / Л. Я. Гинзбург. – Москва : Азбука, 2016 – 449 с.

2. Кузьмина, С. Г. Мемуары: на стыке документальной и художественной литературы : статья / С. Г. Кузьмина. – URL: http://davaiknam.ru/text/memuari-na-stike-dokumentalenoj-i-hudojestvennoj-literaturi (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

3. Литературная энциклопедия : в 11 томах / под ред. А. В. Луначарского. – Москва : Советская энциклопедия, 1934. – Т. 7. – С. 131– 149. – URL: http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le7/ le7-1312.htm (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина / – Москва : Интелвак, 2001. – URL: http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Literaturnaya_entciklopediya_terminov_i_ponyatij._2001.pdf (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

5. Смольнякова, И. Л. О принципах классификации современной мемуарной литературы / И. Л. Смольнякова // Проблемы реализма. – Вологда, 1979. – Вып. VI. – С. 152–164.

6. Тимофеев, Л. И. Основы теории литературы / Л. И. Тимофеев. – Москва : Просвещение, 1971. – 464 с. – URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01006978354 (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО СВОЕОБРАЗИЯ «ШКОЛЬНОЙ ПРОЗЫ» В.Ф. ТЕНДРЯКОВА

Ю.В. Волошина
Научный руководитель ***Т.Н. Воронина****, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Объектом исследования являются произведения В.Ф. Тендрякова на «школьную» тему, а именно «За бегущим днем» (1959), «Весенние перевертыши» (1973) и «Ночь после выпуска» (1974). Этот выбор был сделан на основе следующих особенностей текстов: 1) в романе «За бегущим днем» впервые в творчестве писателя поднимаются проблемы школы и воспитания; 2) повесть «Весенние перевертыши» считается одним из лучших текстов автора на «школьную» тему; 3) повесть «Ночь после выпуска» представляет новый ракурс развития выбранной автором темы.

Новизна данной работы обусловлена следующими факторами: 1) произведения В.Ф. Тендрякова на «школьную» тему, как правило, не изучаются в совокупности; 2) эволюции идейно-художественного своеобразия «школьной прозы» писателя не уделяют должного внимания; 3) роман «За бегущим днем» ни разу не становился объектом исследования литературоведов. Поэтому цель нашей работы – проследить, как эволюционирует «школьная» тема в творчестве В.Ф. Тендрякова на примере указанных произведений.

Реализация поставленной цели была осуществлена посредством решения следующих задач: 1) проанализировать идейно-художественное своеобразие каждого текста; 2) сопоставить тексты, сделать выводы об эволюции темы в творчестве В.Ф. Тендрякова.

Были использованы описательный, сравнительный и аналитический методы.

По мнению В.Ф. Тендрякова, основная задача школы – воспитание высоконравственного поколения людей. В своих текстах на «школьную» тему он пытался найти ответ на вопрос: как воспитать это поколение?

Впервые эта проблема была поставлена писателем на страницах романа «За бегущим днем». Центральный герой произведения и повествователь – учитель русского языка и литературы Андрей Васильевич Бирюков. В начале текста он предстает перед читателем обычным педагогом, который работает по системе и с готовностью выполняет требования директора. В определенный момент Бирюков начинает уставать от уроков, он понимает, что не может увлечь, заставить учеников понимать и запоминать материал.

Знакомясь с трудами Яна Коменского, Гельвеция, Ушинского и читая педагогические журналы, Андрей Васильевич пытается выработать собственный педагогический стиль, впоследствии он начинает обращаться к различным ме-

тодикам. Что же предлагает нам Бирюков? Эвристический метод (выборочный диктант), прием «организованного диалога» (учитель – ученики, ученик – ученик), трудовое воспитание (восстановление трактора), карточки с вопросами, «ассистенты-контролеры» (ученики) при учителе – все эти методы и приемы, по мнению Бирюкова, помогают воспитывать в учениках активность, самостоятельность и коллективизм.

Помимо анализа методик, в тексте представлена упрощенная классификация типов педагогов по их отношению к новшествам: 1) консерваторы (Хрустов, Поярков, Панчук, Локотков); 2) новаторы (Бирюков, Горбылев); 3) педагоги, осознающие важность изменений, но не отрицающие результативность старых приемов (Ведерников). В дальнейшем эта типология упрощается до консерваторов и новаторов: Ведерников Иван Поликарпович примыкает ко второй группе.

Таким образом, в первом романе писателя на «школьную» тему поднимаются вопросы преподавания. Автобиографическая форма повествования дает В.Ф. Тендрякову возможность проанализировать данную тему с точки зрения практикующего учителя и показать различные методики. Однако автора в первую очередь интересуют вопросы нравственного воспитания: «Они [ученики] должны знать не только секреты науки от закона Архимеда до новейших формул Ландау, но и обладать еще сверхвысокими человеческими качествами: будь то честность, доверие друг к другу, способность к творчеству. Во имя процветания жизни на нашей планете будущие люди должны иметь чистую совесть и светлые головы» [2, с. 349–350].

Новый фокус изображения выбрал В.Ф. Тендряков в повести «Весенние перевертыши»: взгляд писателя сместился с героя-учителя на героя-подростка, вступившего на новый жизненный этап. В центре сюжета – взросление Дюшки Тягунова и дальнейшее формирование его личности.

Метаморфозы в сознании главного героя происходят после прочтения им стихотворения А.С. Пушкина «Мадонна»: Дюшка понимает, что его соседка Римка Братенева похожа на Наталью Гончарову. Под влиянием любви в душе мальчика начинают происходить изменения, а мир начинает играть с ним в «перевертыши». «Зреющий хрупкий разум сталкивается с загадками бытия, и Дюшка в обычном остро чувствует, подмечает необычное» [1, с. 178]. Он учится любить и ненавидеть, понимает, что есть настоящая дружба.

Основной конфликт повести сосредоточен на противопоставлении Дюшки Тягунова и Саньки Ерахи, главного антагониста. Их идейные установки абсолютно противоположны: Дюшка восхищается миром, который вновь открывается ему, он остро переживает происходящие изменения и с трепетом откликается на все новое, в то время как Санька остается озлобленным подростком, способным на убийство. Их столкновение – это борьба добра и зла, которая завершается торжеством справедливости в лице главного героя.

Автор показывает эмоции Дюшки и происходящие его в душе изменения, используя различные художественные приемы: 1) символические детали (образ крана за окном акцентирует внимание на одиночестве мальчика); 2) несобственно-прямая речь – данный прием особенно ярко представлен на уровне пунктуации (обилие многоточий и восклицательных знаков); 3) контрасты на различных уровнях текста: а) на языковом (элементы различных речевых стилей); б) на персонажном (мир детей – мир взрослых); в) контраст между миром Дюшки и миром Саньки Ерахи (противопоставление добра и зла).

В сравнении с романом мы видим, что В.Ф. Тендрякова в большей степени интересует становление внутреннего мира главного героя. Писатель фиксирует свой взгляд на происходящих изменениях в сознании Дюшки, в его отношениях со взрослыми и сверстниками. Доминирующей в повести оказывается точка зрения ребенка, читатель смотрит на мир его глазами. Как следствие, в тексте меньше акцентируется внимание на школе и роли учителя, но, несмотря на это, они остаются значимыми.

Представленные позиции (точка зрения учителя и точка зрения подростка) объединились в повести «Ночь после выпуска». Ее центральный сюжет – дискуссия об учителях и учениках, которую можно представить как две параллельные линии, точно совпадающие с линиями повествования: спор преподавателей в учительской сменяется спором выпускников на обрыве. Центральная фигура этих обсуждений – личность в ее становлении и развитии.

Дискуссия учителей в стенах школы сконцентрирована на методических вопросах и вопросах воспитания. Основными темами обсуждений становятся литература как школьный предмет и два похода к ее преподаванию: формальный (Зоя Владимировна, учительница литературы) и неформальный (Ольга Олеговна, завуч). Позиция Ольги Олеговны однозначна: уроки литературы нельзя сводить к заучиваниям дат, сухим фактам и готовым формулам, уроки литературы должны воспитывать человеческие души. По мнению завуча, формальное преподавание обессмысливает литературу, лишает учеников способности волноваться и чувствовать.

В ходе этой дискуссии остальные преподаватели также озвучивают свои взгляды на различные методики. Павел Павлович Решников, учитель физики, занимает прагматическую позицию: интерес к предмету нужно воспитывать только в тех, кто обладает всеми необходимыми для этого способностями. Иннокентий Сергеевич, учитель математики, предлагает стандартизировать образование: отобрать из миллионов преподавателей образцовых и зафиксировать их преподавание на киноленте. Но какой позиции придерживается автор? Педагог несет ответственность и за то, как он преподает, и за воспитание высоконравственной личности: «...Надели ученика, кроме знаний, еще высокими личными качествами!» [3, с. 630]. Спор преподавателей потенциально не завершен, его суть – в нем самом, а не в поиске истины.

Дискуссия выпускников противоположна, бывшие ученики пытаются решить исключительно нравственные вопросы. Ребятам не интересны школа и учителя, им важно знать, какие они люди. Обсуждения выпускников и учителей противопоставлены: ребята сконцентрированы на «земных» проблемах, учителя же спорят о «возвышенном» – о воспитании высоконравственных людей.

Наравне с дискуссиями учителей и учеников в тексте представлена сверхдискуссия, доступная только читателю. Ее тема – роль школы в воспитании человека. По мере развития сверхдискуссии мы понимаем, что бывшие ученики – олицетворение всех преподавательских методик. Школа научила их черствости, эгоизму и жестокости, она не дала ребятам уроков нравственности, которые в полной мере могли бы быть реализованы на уроках литературы. По мнению В.Ф. Тендрякова, школа должна воспитывать в детях любовь, понимание и сочувствие к ближним, ее роль в жизни учеников нельзя сводить только к урокам: «Научить бы самому простому, банальному из банального, тому, что повторялось из поколения в поколение, что вошло во все расхожие прописи – вроде уважай достоинство ближнего, возмущайся насилием... Собственно, научить бы одному: не обижайте друг друга, люди» [3, с. 636].

Подводя итоги, можно сделать выводы о том, как развивается «школьная» тема в творчестве В.Ф. Тендрякова. Внимание писателя к методической составляющей образовательного процесса постепенно отходит на второй план и концентрируется на конкретном вопросе о том, какую роль занимает школа в процессе воспитания высоконравственного поколения людей. Происходит эволюция взглядов: позиция учителя («За бегущим днем») – позиция ребенка («Весенние перевертыши») – совмещение точек зрения («Ночь после выпуска»); фокус изображения смещается с методики преподавания предмета на воспитание нравственных качеств. Усложняется художественная форма текстов: наблюдаются обострение конфликта и усиление диалогического начала.

1. Новиков, В. В. Идейно-эмоциональная содержательность стиля / В. В. Новиков // Идейное единство и художественное многообразие советской прозы. – Москва : Мысль, 1974. – С. 173–191.

2. Тендряков, В. Ф. Собрание сочинений в пяти томах. Том 2. Романы / В. Ф. Тендряков. – Москва : Художественная литература, 1987. – 591 с.

3. Тендряков, В. Ф. Собрание сочинений в пяти томах. Том 4. Повести / В. Ф. Тендряков. – Москва : Художественная литература, 1988. – 671 с.

ЗНАЧЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ КАК ЖИВОЕ ЗНАНИЕ ИНДИВИДА (ПО МАТЕРИАЛАМ CAMBRIDGE DICTIONARY 2020)

Д.О. Горющенко
Научный руководитель ***В.М. Швец****, канд. филол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Трактовка слова как «живого слова, живого знания» означает, что его значение не может быть прямо передано индивиду, «поскольку он должен *сам* его *выработать*» [2].

Актуальным представляется выяснение того, что именно обеспечивает овладение и пользование иностранным языком как *живым знанием* с позиции психолингвистической концепции слова как достояния индивида и средства доступа к единой информационной базе человека. Актуальность исследования заключается в выборе языкового материала, не подвергавшегося ранее психолингвистическому анализу, на основе фактов, получаемых от самого субъекта, и обусловлена обращением к иноязычным неологизмам как средствам эксплицирования процессов и механизмов понимания слова. При этом теоретическая ценность основывается на выделении и описании стратегий и опор, которыми пользуется индивид при встрече с новым иноязычным словом для его идентификации и включения в свой лексикон и дальнейшего использования в коммуникации.

Цель исследования – выявление особенностей идентификации английских неологизмов в обыденном сознании носителей русского языка. Для ее достижения необходимо обращение к индивидуальному сознанию с использованием экспериментальных методик, для чего следует провести отбор стимульного лексического материала и выявить стратегии и опоры, реализуемые испытуемыми (Ии.) при идентификации предъявленных слов, с последующим анализом полученных результатов с позиций психолингвистического подхода.

Материал исследования – данные свободного ассоциативного эксперимента, проведенного со студентами кафедр отечественной и германской филологии, института информационных технологий Череповецкого госуниверситета (21 человек). Было получено и проанализировано 1260 реакций на 15 слов-стимулов, образованных по различным словообразовательным моделям и обладающих разной степенью прозрачности, отобранных из наиболее продуктивной группы «Здоровье» электронного словаря Cambridge Dictionary (за 2020 год в блоге «New words» представлено 42 таких единицы из 156 слов – 26,9%).

Основной метод исследования – психолингвистический эксперимент с использованием методик субъективного шкалирования – для установления степени знакомости и понятности неологизма, свободного ассоциирования –

для определения механизма опознавания слова и выявления используемых при этом опор и их взаимодействия, субъективной дефиниции – для выявления типовых стратегий при определении значения нового слова в обыденном сознании индивида и роли внутреннего лексикона в процессе формирования ментальной репрезентации неологизма.

Эксперимент проведен в электронном виде на платформе «Гугл формы» путем составления анкеты-опроса, включающей выполнение двух обязательных заданий на установление степени знакомости и понятности неологизмов, а также написание первой ассоциации к слову-стимулу и его дефиниции (значения) в понимании Ии. Все испытуемые были поделены на три группы: лингвисты, для которых основными предметами обучения являются иностранные языки (5 чел.); студенты технических направлений, использующие информационные технологии с применением английского языка (6 чел.); филологи, изучающие иностранные языки в рамках программ обучения (10 чел.).

В задании по написанию свободных ассоциаций к слову-стимулу получено 243 (77,14%) положительных и 72 (2,86%) отрицательных реакций (случаи отказа/отсутствия ответа). Субъективная дефиниция представлена в 201 положительной реакции (63,81%), отказ от дефиниции (нет ответа) – 114 (36,19%) реакций.

Количественным анализом установлена высокая новизна предъявленного материала: по параметру «Знакомо/незнакомо» получено 118 реакции со знаком «+» (37,46%), и 197 реакций со знаком «−» (62,54%). В задании на понятность слова по шкале ранжирования от 1 до 5 («Абсолютно непонятно …. Абсолютно понятно») 315 реакций представлены следующим образом: 1 – 72 (22,86%); 2 – 71 (22,54%); 3 – 62 (19,68%); 4 – 62 (19,68%); 5 – 48 (15,24%). Самыми непонятными, также как и наиболее незнакомыми, для Ии. стали: ***HIIPA*** – побочная физическая активность высокой интенсивности; ***inflammageing*** – ускорение процесса старения из-за воспаления в организме. Они же получили наибольшее количество отказов: 9 и 11.

Установлено, что при встрече с незнакомым иностранным словом используется модель «двойного доступа»: путем поэлементного анализа или схватывания целостного образа. Однако преобладает расчленение слова на составляющие части, сравнимые со знакомыми элементами родного или изучаемого языка (***quaranteam*** ← ***quarant****ine* + ***team*** – карантинная команда), поскольку ввиду новизны в лексиконе отсутствует целостная репрезентация стимула.

Одна из обнаруженных особенностей состоит в том, что большинство реакций от испытуемых получено на родном языке, на английском – лишь 9 ассоциатов (*covid* и *brexit*, *covid* + *divorce*; *bubble gum)*, т.е. смысловой коррелят РЯ представляет основную опору идентификации незнакомого иноязычного слова, что свидетельствует о стимулирующем воздействии родного языка при интепретации его значения: ***walktail*** – гулять/ходить «с хвостиком».

Установлено, что большинство Ии. идентифицировали слова-стимулы через формальные реакции с опорой на фонетический облик, морфологическую характеристику слова, его словообразовательную модель с опознанием мотивирующего элемента – 162 (51,43%), что характерно для малоизвестных и малопонятных слов: (***grounding*** – *андеграунд*, ***awe walk*** – *волк*, *трепетная прогулка*, ***anti-masker*** – *немаскирующийся*). Пропускание каждого элемента через сознание способствует возникновению догадки о значении предъявленного стимула.

Смысловые реакции составляют 81 (25,71%); отказ – 72 реакции (22,86%). Семантика стимула переживается Ии. с опорой на перевод (в том числе псевдоперевод при незнании его исконного значения), синонимы/симуляры, моделируемую ситуацию, эмоционально-оценочные переживания, пояснение, конкретизацию, иные знания (***anti-masker*** – *разоблачитель (т.е.срывающий маски)*; ***double bubble***/*двойной пузырь* и ***double bubble***/*двойная жвачка*; ***space marshal***/*космонавт*; ***walktail***/*прогулочная зона*; ***boreout***/*захватывающий*; ***revenge spending***/*потери*. Особое внимание уделяется внутренней форме слова. Данные реакции обусловлены психолингвистическими особенностями испытуемых и зависят от лингвистической компетентности, объема и качества фоновых знаний, осведомленности испытуемого о явлениях объективной действительности.

Сопоставительный анализ ассоциативных реакций по выделенным группам свидетельствует о более высоком уровне смысловых реакций у лингвистов: 27 из 75 или 36%, у гуманитариев – 33 из 150 реакций или 22%, у технических специальностей – 15 из 90 или 16,67%. У лингвистов меньше и реакций отказа – 9 (12%), у гуманитариев и техников соответственно 26 (17,33) и 25 (27,78%), что, вероятно, объясняется более высоким уровнем владения английским языком.

Идентификация слова – процесс стратегический [1]. Стратегические модели «позволяют объяснить, как посредством внутреннего когнитивного контекста человек интегрирует и организует новую информацию, заполняет пробелы в случае поступления недостаточной или искаженной информации, осуществляет доступ к конкретным аспектам вербальной информации» [3]. При анализе полученных субъективных дефиниций было выделено 7 основных стратегий, реализованных Ии. Отдельно можно выделить стратегию отказа – 36,19%, что характерно для новых слов и объясняется недостаточным знанием английского языка, высокой новизной слов-стимулов, непрозрачностью их значения.

Среди выявленных стратегий доминирует дефиниционная, когда Ии. пытались представить значение слова путем его описания с опорой на различные опознанные признаки стимула, извлекаемые из памяти и личного опыта испытуемого – 20,63%: ***Covexit*** – *наконец-то мы встретились очно*; ***Double bubble*** – *давайте общаться двумя семьями, но дистанцию держим*.

Значительное место занимает прямая переводная стратегия – 13,02%. Более того, переводная стратегия в той или иной степени присутствует в большинстве полученных ответов, так как опознание иностранного слова русскоязычными носителями без использования перевода практически невозможно.

Сопоставление стратегий показывает, что от лингвистов получено меньше отказов – 18,67%, от техников – 35,56%, от филологов – 45,34%. Лингвистами чаще использована стратегия прямого перевода – 16%, немного меньше у техников – 14,44%, у филологов – всего 10,67%. Лингвисты, обладая более высоким уровнем владения английским языком, чаще представляют более стереотипные ассоциаты, сравнимые с принятыми в коллективном знании (***HIIPA*** *– ВысокоИнтенсивная Побочная Активная Деятельность;* ***Space marshal –*** тот, кто наблюдает за соблюдением дистанции в общественных местах).

Реакции филологов и техников отличаются бóльшим разнообразием, при этом филологи используют имеющиеся фоновые знания, эмоциональность, креативность, (***Boreout –*** *Боря в ауте,* ***Inflammageing*** *– фламинго,* ***HIIPA*** *– хиппи,* ***Space marshal*** *– звездный лорд*).

Построенное интегративное поле неологизма ***boreout*** иллюстрирует взаимодействие различных источников информации, обеспечивающее догадку о значении слова.

Проведенный эксперимент показал, что процесс идентификации неоднороден и зависит от ряда факторов, таких, как структурно-семантические особенности предъявляемых слов, языковая компетенция, личностные и психологические особенности Ии., а взаимодействие выявленных стратегий и опор определяет семантику – ментальную репрезентацию слова-стимула, представляющую фрагмент живого знания индивида, актуализирующийся в процессе идентификации. При этом выбор стратегий и опор обусловлен не столько лингвистическими характеристиками стимула, сколько концептуальным содержанием внутреннего лексикона индивида.

Знание путей и особенностей восприятия, понимания и усвоения иностранного слова, предоставляет возможность использования определенных стратегий или их комплекса в целях усвоения иноязычной лексики, а также развития языкового чутья и формирования навыков перевода с учетом лингвистических характеристик слова и внутреннего лексикона индивида.

1. Дейк, Т. А. Стратегии понимания связного текста / Т. А. Дейк, В. Кинч. // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва, 1988. – Вып. 23. – С.153–211.

2. Залевская, А. А. Актуальные проблемы психолингводидактики / А. А. Залевская // Языковое бытие человека и этноса. – 2008. – № 14. – С. 91–96. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-psiholingvodidaktiki (дата обращения: 10.10.2021). – Текст : электронный.

3. Сазонова, Т. Ю. Интеграция опор в процессе идентификации слова / Т. Ю. Сазонова // Язык, сознание, коммуникация : сборник статей / редактор

В. В. Красных, А. И. Изотов. – Москва : Диалог-МГУ, 2000. – Вып. 11. – С. 66–69.

4. Cambridge Dictionary – Cambridge University Press. – URL: https://dictionaryblog.cambridge.org/category/new-words/ (дата обращения: 20.11.2021). – Text : Electronic.

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РАССКАЗА И.А. БУНИНА «ГАЛЯ ГАНСКАЯ»

А.В. Завьялова

Научный руководитель ***Н.В. Комлева****, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Литературную ономастику нельзя назвать до конца сформировавшейся наукой. Именно недостаточностью работ, направленных на выявление апеллятивно-онимной взаимосвязи в художественном тексте, обусловлена актуальность и новизна проведенного исследования.

В лингвистике нет единого подхода к пониманию специфики имени собственного, характера его функционирования в речевом высказывании, в тексте. Ю.И. Чайкина и С.Н. Смольников в пособии «История русских личных имен, отчеств, фамилий» [6] приводят обзор точек зрения на понимание значения имени. В своей работе мы опираемся на позицию, изложенную, этими учеными. Она заключается в том, что у имен собственных есть лексическое значение и до текста (например, ‘предметность’, ‘одушевленность’ – общеязыковые семы категориально-грамматического компонента, этимология), и в тексте. При вхождении в текст объем лексического значения имени значительно расширяется за счет его наполнения речевыми семами, актуализации каких-либо фоновых, коннотативных сем.

Объектом исследования в данной статье является рассказ И.А. Бунина «Галя Ганская». Предмет анализа – семантика имен собственных, их роль в организации ономастического пространства рассказа в связи с воплощением общего художественного замысла автора.

Цель работы – показать на примере рассказа «Галя Ганская» из цикла И.А. Бунина «Темные аллеи», что может дать семный внутритекстовый анализ лексического значения имен героев, а также анализ онимов рассказа как взаимосвязанных компонентов ономастического и художественного пространства цикла. Цель работы предполагает решение следующих задач: выявление состава имен персонажей, определение их роли в ономастическом пространстве рассказа; определение роли имен (безымянности) и дескрипций в передаче характеров героев рассказа.

В работе используются приемы литературной ономастики, лингвопоэтики, филологического анализа текста, стилистический и описательный методы исследования.

Ономастическое пространство художественного произведения – это совокупность имен собственных всех разрядов, используемых автором [7]. Его ядром являются имена собственные. К главным героям рассказа относятся: Галя, ее отец, безымянный герой – повествователь (художник). Второстепенные персонажи: Gorcon, бывший моряк, художник Синани. Периферию ономастического пространства составляют имена исторических личностей (прецедентные онимы): Ги де Мопассан, Леонардо да Винчи; топонимы: Италия и Понт Эвксинский; ойконимы: Одесса, Париж; комоним – Отрада; урбанонимы: улица Дерибасовская, улица Преображенская, дом Либмана.

Перейдем к рассмотрению имен собственных главных героев. *Галя* – сокращенная форма от имени *Галина* – женское имя греческого происхождения, от др.-греч. Γαλήν, «штиль, тишины, безветрие». *Галина*, *Галене* – в греческой мифологии – нереида, олицетворение чистого, спокойного моря [5, с. 364]. *Ганская* – фамилия главной героини, которая произошла от топонима – названия крепости *Ганск* близ города Люблин в Польше. *Ганские* – дворянский род польского происхождения [3, с. 74].

Дотекстовая семантика имени Галя Ганская содержит общеязыковые семы категориально–грамматического компонента: ‘предметность’, ‘одушевленность’, ‘конкретность’, ‘неисчисляемость’. Языковые семы предметно-понятийного макрокомпонента: ‘человек’, ‘женского пола’, ‘возможно, полька’, ‘из дворянского рода’. Этимология имени дополняет еще на входе имени в текст предметно-понятийный макрокомпонент его лексического значения семами: ‘нереида’, ‘море’, ‘штиль’, ‘тишина’, ‘безветрие’.

В литературной ономастике используется прием составления номинативных рядов (цепочек). Вопрос об отношениях между именем и объектом (предметом) решается теорией референции. Н.Д. Арутюнова дает следующее определение референции: «Референция – соотнесенность слова с внеязыковой действительностью» [1, с. 179]. В работе нас будет интересовать идентифицирующая референция. Идентифицирующую функцию выполняют как имена собственные, так и называющие выражения – дескрипции. Дескрипция, или описательное выражение, – это наименования персонажа именами нарицательными, словосочетаниями и другими синтаксическими конструкциями: *Галя Ганская – прелестная девочка, Галя – воспоминание и грех, Галя – подросток – девушка – дочь художника – Ганского дочь – эти проклятые поляки и польки.*

На протяжении всего рассказа можно проследить динамику сем в лексическом значении имени героини: происходит постепенное отдаление дотекстовой этимологии имени от ее текстовой реализации. Это также подтверждает характеристика глаз героини, являющихся отражением ее состояния: ‘аквама-

риновые глаза’– ‘в глазах уж нет прежней наивности’– ‘глаза у нее почернели’. Изменение цвета глаз лучше всего передает изменения психологического портрета героини: «аквамариновые глаза» героини в начале истории любви символизируют ее девичью безмятежность, наивность и чистоту (нереида – олицетворение чистого, спокойного моря); «почерневшие» глаза говорят о кардинальном изменении душевного состояния героини – о взрослении, грехопадении, разочаровании и отчаянии.

Имя героини *Галя Ганская* объединяет в структуре своего лексического значения семы ‘море’ (через мифологический образ морской нимфы, чье имя является одним из определений моря в греческом языке) и семы ‘благородства’, ‘достоинства’, ‘страстности’ (через польскую фамилию). Аллитерация в *Галя Ганская* добавляет в образ дополнительный семантический акцент, усиливает значение. Образ героини сопрягается с образом таинственного моря, которое является метафорой чувства героини. Сама героиня дана в постоянном изменении, взрослении, но ее преждевременный трагический уход из жизни также закодирован именем: *Галиной Гале* стать не суждено.

В ономастическом пространстве произведения все онимы взаимосвязаны друг с другом. Важным для понимания характера главной героини является образ ее отца, художника Ганского. Этот персонаж имеет только фамилию. Фамилия *Ганские* не только актуализирует дворянское происхождение героев из польского рода, но и высвечивает их характеры: *«Вот сумасшедший народ эти проклятые поляки и польки!»*.

Безымянность героя-любовника, художника, свидетельствует о том, что он типичен, а образ Гали индивидуален. Подобные герои – повествователи (соблазнители) представлены и в других рассказах цикла.

Образ рассказчика также представлен нам в динамике, мы видим изменение его внутренних желаний и настроений. В молодости герой *«вообразил себя вторым Мопассаном по части любовных дел»*. Это проявляется и в его внешних характеристиках: ‘пошлейший щеголь’ («цилиндр», «гороховое пальто до колен», «кремовые перчатки», «волнистые усы»). Повествователь решает овладеть Галей, с которой они встретились в Одессе возле кофейни Либмана. *«Плохой же ты был Мопассан»*, – говорит об этом моряк (безымянный второстепенный персонаж). Бывший моряк – адресат. Именно ему открывает рассказчик свою трагичную историю.

Второстепенные персонажи Gorcon, бывший моряк, художник Синани способствуют более полному раскрытию основного конфликта произведения. Gorcon (употребляется в тексте один раз) – официант, лакей в ресторанах, кафе и т.п. Франции, Италии. Обращение к нему художника («Garcon, un demi!») погружает читателя в весеннюю атмосферу Парижа, беззаботности и отдыха и характеризуется следующими семами: ‘Франция’, ‘кафе’, ‘наслаждение’.

Перейдем к рассмотрению периферии ономастического пространства. Имена исторических личностей являются прецедентными онимами, так как не

обозначают конкретных героев рассказа, а предопределяют развитие, судьбы отдельных персонажей. *Ги де Мопассан* (употребляется в текста 3 раза) вносит в значение безымянности рассказчика такие семы: ‘сатир’, ‘соблазнитель’, ‘распутность’, ‘легкомыслие’. Оним *Леонардо да Винчи* дополняет безымянность Ганского семами ‘собиратель ядов’, ‘увлеченный наукой’, ‘нерациональность’. Последний раз Ганского в тексте мы видим глазами художника Синани *«у Ганского дочь отравилась! Насмерть!»*. Мы видим, что отчасти из-за неосторожного отношения Ганского к «шкапчику с ядами», погибает его дочь.

Топоним, играющий важнейшую роль в ономастическом пространстве рассказа – *Италия* – страна, которая стала родиной Ренессанса, подарившая миру гениев Возрождения. В творчестве Бунина *Италия* – понятие не столько географическое, сколько метафизическое – воплощение вечной красоты и вечной любви, связанное с образами таких великих влюбленных, как Данте и Беатриче, Петрарка и Лаура. Но тем не менее *Галя* решает «покончить с собою» именно после того, как узнает о твердом решении безымянного художника отправиться в эту страну. Пропасть между миром, где находятся Галя с безымянным героем, и Италией очевидна. В этом мире они не будут счастливы, а в чудесную страну им вместе не попасть.

Важным в текстовом понимании имени героини и ономастического пространства рассказа в целом стоит считать такой топоним, как Понт Эвксинский – древнегреческое название Черного моря, в переводе означающее «Гостеприимное море». Этот образ не раз встречается в произведениях И.А. Бунина (стихотворение «Ночь»). Обращаясь к таким древним топонимам, И.А. Бунин придает образам своих произведений метаисторический характер, объединяя прошлое и настоящее человечества. Поскольку основная тема рассказов писателя – образ любви, так автор говорит о вечности любовного чувства, его надмирности.

Дом Либмана – урбаноним, представляющий собой знаменитый доходный дом в Одессе на углу Преображенской и Садовой улиц, знаменитый своей кофейней, оборудованной для конца 19 – начала 20 века по последней моде. Он играет важную роль в развитии повествования, добавляя к предыдущим урбанонимам сему ‘роковая встреча’. Герои встречаются там дважды, что усиливает предопределенность их дальнейших отношений.

Таким образом, мы видим, что взаимодействие всех онимов рассказа являет собой особую систему, где все имена собственные взаимосвязаны и взаимозависят друг от друга, что помогает глубже понять идею рассказа.

1. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Наука, 1976. – 383 с. – Текст : непосредственный.

2. Бунин, И. А. Темные аллеи. Окаянные дни / И. А. Бунин. – Москва : Аст, 2002. – 365 с. – ISBN 5-17-002207-7. – Текст : непосредственный.

3. Ганский, П. Н. Ганские: Прошлое и настоящее. Документально-историческое эссе / П. Н. Ганский. – Оренбург : ИПК Университет, 2012. – 328 с. – ISBN 978-5-4417-0170-9. – Текст : непосредственный.

5. Суперанская, А. В. Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание / А. В. Суперанская. – Москва : Айрис-пресс, 2005. – 375 с. – ISBN 5-8112-1399-9. – Текст : непосредственный.

6. Чайкина, Ю. И. История русских личных имен, отчеств, фамилий / Чайкина Ю. И., Смольников С. Н. – Вологда, 2001. – 110 с. – Текст : непосредственный.

7. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – Москва : Наука, 1978. – 187 с. – ISBN 5-02-010892-8. – Текст : непосредственный.

МЕТОДИКА РАБОТЫ С ЭЛЕКТРОННЫМ КОРПУСОМ ЯПОНСКОЙ ЛЕКСИКИ

С.А. Малинов
Научный руководитель ***С.В. Цветкова***
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
г. Санкт-Петербург

До появления компьютеров в XIX веке обработка больших баз данных представлялась непреодолимой задачей во многих областях науки, среди которых находилась и лингвистика. Однако появления первых компьютеров, а именно счетно-вычислительных машин, положило начало зарождению такому новому направлению как корпусная лингвистика. До этого момента составлялись корпуса текстов, но в бумажном виде, например, первый такой корпус был создан немецким лингвистом Кейдингом в 1897 году, он собрал огромный корпус из 11 миллионов немецких слов, чтобы вычислить частоту букв и буквенных сочетаний в немецком языке. Ввиду отсутствия компьютерных технологий, проанализировать такой большой набор текстов было невозможно, поэтому, хоть и была проделана титаническая работа, но эффективность данного корпуса была невелика.

В период появления и развития компьютерных технологий создавалось и разрабатывалось программное обеспечение для работы с корпусами текста, что в результате позволило создать программы-конкордансеры [1]. Программа-конкордансер (concordancer), которую еще называют корпус-менеджер (corpus manager) является компьютерной программой, которая помогает автоматически построить конкорданс, то есть список контекстов, в которых искомая единица представляется в своем лексико-грамматическом окружении и характеризуется определенным набором статистических данных [2].

Корпус текстов является одним из основных понятий в корпусной лингвистике. Корпусная лингвистика – это собрание подлинных текстов, которые хранятся в электронной форме и собраны в соответствии с определенными критериями разработки [3].

Т. МакЭнери и А. Вилсон в своей работе «Корпусная лингвистика: введение» определяют термин «корпусная лингвистика» как изучение языка, использующее примеры из «реальной жизни».

Таким образом, в лингвистической науке корпусная лингвистика – это собрание примеров использования языка, которые имеют следующие свойства: примеры являются аутентичными оригинальному языку; собрание является показательным или типичным для исследуемого языка или языковой группы, в отношении которой проводится исследование; корпус не может состоять из небольшого количества текстов, слов или словосочетаний, корпус – это большой набор текстов, которые отличаются в зависимости от цели и задачи его создания [4].

Для написания научных работ, связанных с языком, исследователи обычно прибегают к использованию различных баз данных, в которых содержится различная информация по нужной теме. Такие базы данных называют корпусами. Существуют национальные корпуса, например, русской, английской, японской лексики. Для работы с корпусами необходимо иметь в виду, что в большинстве случаев определения, контекст к искомым словам, конструкция и т.д. будут представлены на языке оригинала, поэтому для работы с корпусами нужно обладать определенным знанием языка.

Будучи студентом из России, поиск корпусов японской лексики в отечественных поисковых системах представляется практически невозможным. Дело в том, что найти японо-язычные сайты в Яндексе и даже в зарубежной поисковой системе Google очень трудно, такие поисковые системы выдают японо-язычные сайты, но в большинстве случаев это не является тем, что ищет учащийся.

По этой причине первым шагом при работе с корпусом будет поиск нужного набора текстов. Поиск лучше осуществлять в японский поисковых системах, например, yahoo.co.jp или goo.ne.jp. В строке поиска запрос нужно вводить на японском языке, чтобы система смогла выдать требуемый материал. Например, в строке поиска можно написать 日本語のコーパス (корпус японского языка), это довольно общий запрос, но даже так можно найти некоторые корпусы.

После установления метода поиска следует определиться, какой нужен корпус, исходя из поставленной задачи. Существует большое количество корпусов текстов, которые разделяются в зависимости от цели их создания. Некоторые корпуса могут быть созданы только по специализированной отрасли, например, авиация, кораблестроение, медицина, астрономия и т.д. Исходя из этого, запрос будет отличаться. К примеру, человек занимается письменным

текстом, он не рассматривает слова разговорной речи, жаргон и т.п., но его интересуют слова письменной речи, и контекст их употребления. Для этого нужно искать корпус текстов «現代日本語書き言葉均衡コーパス (BCCWJ)» (Сбалансированный корпус современного письменного японского языка). Представим ситуацию, когда ученый занимается исследованиями древних японских текстов и ему нужен соответствующий набор терминов. Не каждый словарь может представить весь спектр старых японских слов. В данном контексте подойдет корпус «オックスフォード・NINJAL上代語コーパス» (Корпус древнего японского языка на базе Oxford и NINJAL). Для студента, изучающего японский язык, хорошо подойдет корпус современного японского языка, например, «近代語のコーパス» (Корпус современного японского языка), https://www.ninjal.ac.jp/database/type/corpora/; https://ccd.ninjal.ac.jp/bccwj/.

Когда ясна цель, можно приступать к поиску нужных слов и контекста, в котором данные слова употребляются.

Корпуса текстов можно использовать совершенно разными способами: при обучении языку; при написании научной работы, где человек рассматривает примеры и способы употребления слов или конструкций, например, в японском языке большое количество союзов с разным значением и подтекстом, что не свойственно для русского языка, поэтому корпуса текстов можно использовать для изучения союза 及び (и, или), поиск контекста, где данный союз может употреблять, а где вместо него употребляется другой союз с таким же значением, но другим смыслом; при переводе текстов разных стилей и жанров; при составлении словарей и пособий.

1. Захаров, В. П. Корпусная лингвистика : учебно-методическое пособие / В. П. Захаров. – Санкт-Петербург, 2005. – 48 с.

2. Шевчук, В. Н. Электронные ресурсы переводчика / В. Н. Шевчук. – Москва, 2009. – 129 с.

3. Laviosa, S. Corpora and Translation: The method and theories of Corpus work in translation / Laviosa S. – Manchester, 2000. – 27 p.

4. McEnery, T. Corpus linguistics: an introduction / McEnery T., Wilson A. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2001. – 209 p.

5. Stefanowitsch, A. Corpus linguistics: A guide to the methodology (Textbooks in Language Sciences 7) / Stefanowitsch A. – Berlin : Language Science Press, 2020. – 490 p.

ЭТИЧЕСКОЕ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ И. БРОДСКОГО

Е.Е. Нагорнова
Научный руководитель ***Н.Г. Коптелова****, д-р филол. наук, профессор*
Костромской государственный университет
г. Кострома

Литературное творчество занимает важное место в культуре России. Литература – это проводник философии, этики и идеологических воззрений. Она способствует воспитанию, обучению и формированию тех типов личности, которые оставляют значимый след в истории. Не последняя роль в этом отводится писателям-эмигрантам, среди которых стоит особо выделить Иосифа Бродского. Несмотря на то, что поэт не был профессиональным философом:

«Я не праведник (хотя стараюсь не выводить совесть из равновесия) и не мудрец; не эстет и не философ. Я просто нервный, в силу обстоятельств и собственных поступков, но наблюдательный человек» [3, с. 928] у него, как и у любого мыслящего человека, было сформировано особое философское мировоззрение, с которым связаны и эстетическая система, и философский характер его лирики. Философское мировоззрение лежало в основе его морали, творчества, эстетики, взглядов и убеждений; формировало особый мир, который, так или иначе, отражался в написанных им произведениях.

В последние десятилетия к различным аспектам творчества Иосифа Александровича Бродского в своих исследованиях обращаются многие лингвисты, литературоведы и философы. В перечень написанного о Бродском входят сотни статей и рецензий, его творчеству посвящены конференции, о нем написано и защищено несколько диссертаций как в России, так и за рубежом.

Можно назвать работы Ю.М. Кублановского, С.В. Соколова, М.Л. Гаспарова, А.М. Ранчина, М.Н. Липовецкого, А.К. Жолковского и др., характеризующие, в частности, философские и религиозные основы поэзии Бродского, метаморфозы лирического героя стихотворений, пространственно-временные категории и мотивно-образные репрезентации лирики и т.д.

Иосиф Бродский – выдающийся поэт XX века, и исследование его философских взглядов, эстетики, закономерностей творчества является очень актуальным. Некоторые особенности индивидуального стиля Бродского дают основания видеть в его произведениях философское содержание; а актуальность определяется дискуссионностью рассматриваемого вопроса, его значимостью для понимания творческой индивидуальности поэта.

Для понимания личности поэта особое значение имеют его эстетические взгляды, выражаемые явно – в статьях, эссе, – и неявно – в поэтическом наследии. Такая значимость эстетики для понимания творческой личности обусловлена тем, что именно развитость вкуса, способность к восприятию эстетического определяет глубину личности, широту и качество ее культурных связей, служит, можно сказать, гарантией ее культурного бытия. Детали эсте-

тической системы, связываясь с экзистенциальными, ценностными, моральными ориентирами, характеризуют личность, ее мировоззрение.

Анализ эстетических воззрений поэта, таким образом, важен для понимания и законов его художественного мира, и его личности, и процесса ее становления.

Исследователи творчества Иосифа Бродского отмечают его творческие «манифесты» о предпочтении эстетического этическому, часто приводя в пример его нобелевскую лекцию, которую можно было бы назвать гимном эстетике и ее значению в жизни человека. Бродский «<…> как бы поставил под сомнение ценность нравственных табу, тяжким трудом взваленных на себя цивилизацией в течение истории. Он отвлекся от этих священных столетий и взглянул в основу» [4, с. 24].

«Всякая новая эстетическая реальность уточняет для человека реальность этическую. Ибо эстетика – мать этики; понятия «хорошо» и «плохо» − понятия прежде всего эстетические, предваряющие категории «добра» и «зла». В этике не «все позволено» потому, что в эстетике не «все позволено», потому что количество цветов в спектре ограничено. Несмышленый младенец, с плачем отвергающий незнакомца или, наоборот, тянущийся к нему, отвергает его или тянется к нему, инстинктивно совершая выбор эстетический, а не нравственный. Эстетический выбор всегда индивидуален, и эстетическое переживание − всегда переживание частное. Всякая новая эстетическая реальность делает человека, ее переживаюшего, лицом еще более частным, и частность эта, обретающая порою форму литературного (или какого-либо другого) вкуса, уже сама по себе может оказаться если не гарантией, то хотя бы формой защиты от порабощения» [2].

Влияние эстетического на нравственное, искусства на жизнь – доминанта художественного восприятия Иосифа Бродского. Искусство для него не менее значимо, чем жизнь, и реальнее, приемлемее, чем окружающая среда. Причиной этого может являться то, что в мире художественного произведения возможна максимальная концентрация того, чем так дорожил Бродский – частности и честности. «Для человека частного и частность эту всю жизнь какой-либо общественной роли предпочитавшего, для человека, зашедшего в предпочтении этом довольно далеко» [2] частность определяется как наиболее честная позиция, так как в отличие от частности любая общественная роль подразумевает договор или компромисс, возможно, сделку с совестью, обман общества или самого себя, что, конечно, неприемлемо для поэта.

Этика также является частью общественного, неким договором, который ограничивает частность и индивидуальность личности; именно поэтому она и «проигрывает» эстетике: «Если искусство чему-то и учит, то именно частности человеческого существования. Будучи наиболее древней – и наиболее буквальной − формой частного предпринимательства, оно вольно или невольно поощряет в человеке именно его ощущение индивидуальности, уникальности, отдельности − превращая его из общественного животного в личность

<…> Произведения искусства, литературы в особенности и стихотворение в частности обращаются к человеку тет-а-тет, вступая с ним в прямые, без посредников, отношения. За это-то и недолюбливают искусство вообще, литературу в особенности и поэзию в частности ревнители всеобщего блага, повелители масс, глашатаи исторической необходимости» [2].

Эстетический выбор, по мнению Бродского, всегда индивидуален, а эстетическое переживание всегда является частным. В своей системе взглядов на искусство Бродский главную роль отводит чувству отстраняющей дистанции: «Способность к отстранению – вещь уникальная, а в случае поэта она указывает на масштаб, в котором работает его сознание. Для поэта отстранение – это не просто еще одна граница, это выход за пределы границы» [5, с. 187]. Бродский в своих произведениях смотрит на себя и лирического героя не просто «со стороны», но с разных сторон – глазами птицы, сидящей на ветке, глазами червяка в ее клюве, глазами выпитого чая, глазами той или иной вещи в пространстве.

Михаил Михайлович Бахтин в своей книге «Эстетика словесного творчества» главным принципом эстетического понимания явлений назвал взгляд извне анализируемого объекта; автор должен найти точку опоры вне рассматриваемого объекта, чтобы он стал эстетически законченным явлением [1, с. 18–19]. В этом случае пространственное, временное и смысловое отчуждение становятся необходимостью.

Само Время помогает в этом поэту, превращая настоящее в прошлое. Как отмечал М.М. Бахтин, «<…> память о законченной жизни другого <…> владеет золотым ключом эстетического завершения личности <…> хотя в известном смысле память безнадежна, но зато только она умеет ценить помимо цели и смысла уже законченную, сплошь наличную жизнь» [1, с. 76].

Именно поэтому, нам кажется, у Бродского можно часто встретить стихотворения «На смерть…». Подобные тексты служат ему не только средством выражения эмоций в связи с трагедией, но и поводом для рассуждений о смерти вообще, способом приобщения к экзистенциальному.

Обособленность позиции реализуется в творчестве Иосифа Бродского в разных формах. Это, например, характеризующие отстраняющую дистанцию, близкие к афоризмам строки «Точка всегда обозримей в конце прямой», «Только пепел знает, что значит сгореть дотла», «Человек размышляет о собственной жизни, как ночь о лампе», «С точки зрения воздуха, край земли всюду...». Стремление лирического героя к обособленности, пересечению границы является одним из главных мотивов поэзии Бродского.

В создании поэтического автопортрета принцип объективности достигается путем снижения образа, включением в текст авторской иронии: «Человек – только автор сжатого кулака», «Прохожий с мятым лицом».

Еще одним способом проявления принципов эстетизма и отгораживанием от себя является и то, что лирическое «Я» отображается в тексте не только с

помощью языковой игры или метафоры, но и своеобразным «маскарадом»: «И новый Дант склоняется к листу и на пустое место ставит слово» [3, с. 273].

Необходимыми условиями прекрасного Иосиф Бродский называл неповторимость и загадочную простоту. Главные достоинства прекрасного – отсутствие клишированности и неожиданность, проявление красоты в самых, казалось бы, привычных вещах; а воплощенная в искусстве красота, по мнению поэта, способна оправдать и человека ее создающего, и окружающий мир:

<…> лишь ты одна, архитектура,
избранница, невеста, перл
пространства, чья губа не дура,
как Тассо пел,
безмерную являя храбрость,
которую нам не постичь,
оправдываешь местность, адрес,
рябой кирпич.
Ты, в сущности, то, с чем природа
не справилась. Зане она
не смеет ожидать приплода
от валуна,
стараясь прекратить исканья,
отделаться от суеты.
Но будущее – вещь из камня,
и это – ты [3, с. 646–647].

Иосиф Бродский обращает внимание на контраст между искусством и реальностью, исходит из приоритета эстетического в человеке и считает, что искусство не является только побочным продуктом нашего развития, а наоборот: если от других представителей животного мира нас отличает речь, то литература, поэзия как высшая форма словесности, являются не меньше, чем видовой целью человека. По мнению Бродского, искусство (и философия как искусство упорядочивания бытия) является полем формирования гуманистического в человеке и, возможно, главной целью самого существования человека.

Главенствующая роль эстетического, доведенная в поэзии Иосифа Бродского до предела, становится основой его пристального внимания, средоточием его интересов к экзистенциальному, к смыслам бытия, Пространству и, особенно, Времени. Так как именно художественное, эстетическое, по мнению Бродского, позволяет приблизиться к истинному знанию и вечности.

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1979. – 423 с.

2. Бродский, И. Нобелевская лекция / И. Бродский. – Текст : электронный // LIB.RU : официальный сайт. – URL : http://lib.ru/BRODSKIJ/lect.txt (дата обращения: 20.10.2021).

3. Бродский, И. Стихотворения. Мрамор. Набережная неисцелимых / И. Бродский. – Санкт-Петербург : АЗБУКА ; Азбука-Аттикус, 2015. – 1024 с.

4. Вайль, П. В окрестностях Бродского / П. Вайль, А. Генис // Литературное обозрение. – 1990. – № 8. – С. 23–29.

5. Полухина, В. Поэтический автопортрет Бродского / В. Полухина // Звезда. – 1992. – № 5–6. – С. 186–192.

МОДЕЛЬ СТАТЬИ УЧЕБНОГО СЛОВАРЯ РУССКИХ ТЕРМИНОВ ФИЗИКИ

Д.Г. Персикова

Научный руководитель ***А.В. Вдовиченко****, д-р филол. наук, профессор*

Тверской государственный университет

г. Тверь

Россия продолжает играть важную роль в международном академическом сотрудничестве. Получение иностранными гражданами высшего образования в российских университетах, несмотря на внешнеполитические аспекты, остается престижным, в числе наиболее востребованных направлений подготовки специалистов по-прежнему значатся технические. Высок и интеграционный потенциал русского языка как одного из языков международного общения.

В Советский период, также как и в наши дни, наибольшее число прибывающих студентов составляли и составляют представители африканских стран, на данный момент разделяя «пальму первенства» с Китаем и странами Латинской Америки. Невозможно игнорировать роль родного языка обучаемых при их обучении русским языку и культуре, равно как и очень широкую распространенность французского языка на Африканском континенте, обусловленную его колониальным прошлым, а также то, что подавляющее большинство представителей африканских стран являются билингвами – французский язык в регионе носит характер lingua franca наряду с арабским (речь идет, преимущественно, о странах Магриба- Алжир, Марокко, Тунис). В аудитории РКИ французский и английский на первых порах зачастую выступают в качестве языков – посредников. Немалое значение французский имел и имеет в становлении научной мысли, именно из этого языка, не без влияния древнегреческого и латинского, в мировые языки вошла львиная доля лексики, преимущественно узкоспециализированной.

В учебных программах по русскому языку для подготовительного курса обязательно фигурирует профессиональный компонент, необходимый для дальнейшего успешного освоения дисциплин основного курса, в учебной программе отраженный как «Научный стиль речи» или «Введение в язык специальности». Это обусловлено не только учебным планом специальности студента, но и требованиями к владению русским языком как иностранным выпускниками подготовительных отделений вузов на уровне ТРКИ-1/ТРКИ-2. Лексический минимум для ТРКИ-1 включает в себя лексику, связанную с профессией, работой и учебой слушателя, тогда как ТРКИ-2 подразумевает

умение грамотно оперировать терминологическим аппаратом профильной дисциплины, свободное владение тем самым «языком специальности» [1]. Для подавляющего большинства технических специальностей такой дисциплиной является физика, следовательно, учебный план «Введения в язык специальности» должен коррелировать с требованиями не только учебной программы по русскому языку для подготовительного курса, но и с содержанием направления подготовки будущего специалиста.

Работа с терминологией, согласно Д.С. Лотте, подразумевает два этапа: *исследовательский*, т.е. отбор и построение терминов, и *прикладной,* т.е. стандартизация полученных данных [2]. Отбор терминов для будущего учебного словаря, как было сказано выше, обусловлен содержанием обучения, применительно к физике можно утверждать, что будут освещены наиболее актуальные для конкретного направления подготовки аспекты дисциплины, во многом коррелирующие с содержанием курса физики в российских школах, т.е. налицо *прагматический* аспект отбора терминов – насколько их корпус будет *релевантен.*

Для иностранца, изучающего русский язык, первоначально может вызывать сложность графика, разительно отличающаяся от родного языка обучаемого, но преодолев это препятствие, своего рода «когнитивный барьер», становится ясно, что масса слов взаимопонимаемы в силу своего происхождения или сходства со своими эквивалентами в иных известных обучаемому языках. Тем не менее, нельзя игнорировать эволюцию лексических значений, поскольку чаще всего слово, выступающее в русском языке в функции термина, представляет собой стертую метафору, а в родном (французском) – используется в том числе и в прямом значении.

Над идеей учебного словаря, лексика в котором была бы представлена не в алфавитном порядке, а по идеографическим критериям, в нашем случае – по лексико-семантическим группам, работали, в частности, Н.Ю. Шведова, Э.В. Кузнецова, Л.М. Васильев и др. Тем не менее, в лингвистике и в философии языка словарь, справочник и энциклопедия означают разные семантические концепции (Л.С. Щерба, У. Эко), а Б. Гутнером был отмечен метафизический смысл идеографического описания языка, заключающийся в представлении картины мира, особенностей познания и сознания посредством лексико-семантических групп. В определенной степени этот подход, движение «от коммуникативной задачи – к словарю», находит свое подтверждение в работах М. Хайдеггера («все пути мысли тем или иным образом идут через язык»), Э. Гуссерля (языковой знак как признак и языковой знак как выражение), М. Мерло-Понти о символических способах организации поведения человека (специалист мыслит понятиями так же, как художник мыслит живописью) и других исследователей.

В идеографических словарях тематического типа, лексикографированию подлежат лексемы «с очевидной тематической прикрепленностью». Этапу подготовки словника для подобного рода словаря предшествует отбор тематик, которые будут освещены, в нашем случае – это разделы физики в порядке

их изучения на основном курсе: «Механика», «Термодинамика. Молекулярно-кинетическая теория», «Электродинамика», «Колебания и волны», «Оптика», «Квантовая физика. Физика атомного ядра», т.е. минимально необходимый контекст, лингвометодический запрос [4].

Тематический словарь представляет собой словарь продуктивного типа, т.е. подразумевает активное использование описываемой в нем лексики лицами, изучающими язык. Также необходимо учитывать форму существования словаря вне зависимости от того, при каком формате обучения он используется: автономная (как отдельное издание) или включенная (как составная часть учебного пособия), независимая или инкорпорированная (например, как элемент электронной образовательной среды вуза). Семантизация как элемент метаязыка словаря, является одновременно и процессом снятия неопределенности значения слова, и его результатом. Обучающий характер учебной лексикографии и учет фактора адресата определяют и метаязык толкований.

Приведем пример возможной статьи учебного словаря по физике для франкоговорящих студентов:

Импульс (*фр. Impoulse – толчок*), м., -ы, р.п. ед.ч. -а. – количество движения, векторная величина, численно равная произведению массы тела на ее скорость. (см. также: *релятивистский импульс*) [3].

В данной статье мы рассматриваем одно из базовых понятий механики – импульс, приводим его этимологию для облегчения запоминания студентом, а для преподавателя – для облегчения семантизации, род слова, ударение, окончания именительного падежа множественного числа и родительного падежа единственного, а также пример контекстного употребления термина – *релятивистский импульс*.

Полученные материалы могут не только позволить выстроить прочный фундамент для нового знания, способствовать его *онтологизации*, успешно адаптироваться в ином лингвокультурном пространстве, но и применять полученные знания в профессиональной деятельности, в том числе – научно-исследовательской. Недаром У. Чейф утверждал, что язык является лучшим окном в знание.

1. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Иванова Т. А. [и др.]. – Москва ; Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. – 32 с.

2. Лотте, Д. С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов / Д. С. Лотте. – Москва : АН СССР, 1941. – 24 с.

3. Трофимова, Н. И. Курс общей физики / Н. И. Трофимова. – Москва, 2003. – 560 с.

4. Чигашева, М. А. Семантическое поле как принцип системной организации терминологической лексики / М. А. Чигашева. – Москва : МГИМО, 2018. – 250 с.

«ПЕСНЯ О ТРЕВОЖНОЙ МОЛОДОСТИ» В КОНТЕКСТЕ КОРПОРАТИВНОЙ СЕМИОТИКИ МЧС

М.А. Порозова
Научный руководитель ***Е.Н. Ильина****, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблематика нашей работы сочетает в себе идеи коммуникативной лингвистики, семиотики и методики преподавания филологических дисциплин. Цель исследования: описать возможности использования на учебных занятиях прецедентных текстов массовой коммуникации в практике формирования корпоративной культуры. В задачи работы входит филологический анализ текста «Песни о тревожной молодости» А. Пахмутовой и Л. Ошанина и описание практики его включения в учебное занятие по русскому языку и деловой коммуникации студентов, обучающихся по направлению «техносферная безопасность».

«Песня о тревожной молодости», как писал о ней Д. Кабалевский, являет миру «своеобразный собирательный портрет нашей молодежи, ее лучших гражданских черт, портрет, написанный в увлекательных, романтических тонах» (цитируется по [2]). Не случайно поэтому песня не раз повторилась в произведениях отечественного кинематографа, вошла в репертуар многих российских исполнителей. Обращаясь к практике филологического анализа, мы можем заметить, что в основе сюжета этой песни лежит архетипический конфликт: герой борется с врагом во имя защиты своей родины. Комплекс мотивов и состав персонажей сближают эту песню с фольклорным эпосом [5], концептуальную основу которой определяют следующие семантические комплексы.

А) БОГАТЫРЬ
Пока я ходить умею,
Пока глядеть я умею,
Пока я дышать умею,
Я буду идти вперед.
Б) ДРУГ/ПОМОЩНИК БОГАТЫРЯ
Пускай нам с тобой обоим
Беда грозит за бедою,
Но дружба моя с тобою
Лишь вместе со мной умрет.
В) РОДИНА
Забота у нас простая,
Забота наша такая, –
Жила бы страна родная,
И нету других забот.

Г) ВНЕШНИЙ ВРАГ
*И **снег**, и **ветер**,*
И звезд ночной полет...
Меня мое сердце
*В **тревожную даль** зовет.*
Д) ПРОТИВОБОРСТВО и ПОБЕДА
И так же, как в жизни каждый,
Любовь ты встретишь однажды,
С тобою, как ты, отважно,
Сквозь бури она пойдет.
Ж) СЛАВА/ПИР
Не думай, что все пропели,
Что бури все отгремели,
Готовься великой цели,
А слава тебя найдет.

Текст фокусирует внимание на том, что ***светлое будущее*** приближается в результате усилий героя и близких ему людей. Перечисленный комплекс мотивов весьма созвучен корпоративным ценностям Министерства по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации: герой, настоящий мужчина, ценящий дружбу и любовь, спасает родину от любой опасности, неперсонифицированной беды, несет ответственность за жизнь и здоровье людей, охрану техногенных и природных объектов.

На учебном занятии, посвященном проблемам семиотики коммуникации, мы работали с текстом «Песни о тревожной молодости» в музыкальном клипе, создание которого было приурочено к празднованию Дню спасателя 2015 года. [1]. Запевы этой песни даны в закадровом исполнении известного эстрадного певца Александра Буйнова, а припев в кадре исполняют спасатели из различных городов России. Клип визуализирует корпоративные ценности Министерства по чрезвычайным ситуациям: представлена хроника повседневной работы спасателя (спасение людей, ликвидация последствий пожаров, взрывов, наводнений), в этой работе заинтересованы руководители страны (В.В. Путин) и министерства (С.К. Шойгу), плечом к плечу борются со стихиями спасатели мужчины, их боевые подруги и служебные собаки. Клип соединяет в себе комплекс прецедентных культурных знаков различных типов: это и прецедентная песня, и атрибутика государства и ведомства, и «первые лица» в сочетании с типичными представителями профессии, и узнаваемые памятники архитектуры, и узнаваемые ситуации, и многое другое [4].

На занятии с первокурсниками бакалавриата, обучающимися по направлению «техносферная безопасность», мы попробовали реконструировать ментальную картину мира представителя профессии, ориентируясь на просмотренный в аудитории музыкальный клип. С этой целью предварительно мы выбрали в распечатке песни ключевые слова (*я – мы, дружба – любовь – работа, беда – снег – ветер – буря, жить – умереть, цель – слава*), в том числе макси-

мально полно эксплицирующие в обобщенном виде авторскую идею (*идти вперед сквозь бури*). Эта работа в сочетании с просмотром музыкального клипа помогает первокурсникам понять принцип поликодовости коммуникативного процесса, а также осознать свою причастность к корпоративной культуре. В заключительной части занятия студенты сформулировали свое понимание сущности спасательского дела. Приведем некоторые из формулировок: это «тяжелая работа, потому что в ней есть страх и смерть», «единство и равенство, потому что иначе с бедой не справиться», «самопожертвование и риск, борьба с самим собой и гордость оттого, что ты смог спасти», «настоящие мужчины, даже если они женщины», «физическая форма и мотивация, потому что иначе спасать придется тебя самого», «плечо боевого товарища и любовь женщины, которая ждет», «ответственная и нужная работа», «защита страны и спасение людей». В качестве домашнего задания первокурсники, в том числе и несколько иностранных граждан, разучили и исполнили эту песню всей группой [3].

Мы убеждены, что опыт работы с текстом «Песни о тревожной молодости» на занятии по русскому языку и деловой коммуникации упрощает понимание сложных вопросов теории коммуникации, а также помогает сформировать у студентов профессиональную идентичность, дает им возможность осознать свою причастность к труду спасателей, чтобы впоследствии приобщиться к разным формам профессиональной деятельности: от профилактики чрезвычайных ситуаций до участия в акциях профессиональных спасательских формирований.

1. Буйнов А. и сводный хор МЧС России. – URL: https://go.mail.ru/search_video?q=%D0%B3%D0%B8%D0%BC%D0%BD%20%D0%BC%D1%87%D1%81%20&d=5023489349216688 60&s=youtube&sig=a78d4993df (дата обращения: 01.11.2021). – Текст : электронный.

2. Ошанин, Л. «Песня о тревожной молодости / Л. Ошанин. – URL: https://www.culture.ru/poems/33178/pesnya-o-trevozhnoi-molodosti (дата обращения: 21.09.2021). – Текст : электронный.

3. Песня о тревожной молодости в исполнении первокурсников Инженерно-строительного института ВоГУ, запись 2021 года. – URL: https://youtu.be/INUZLE-nQg8 (дата обращения: 01.11.2021). – Текст : электронный.

4. Пикулева, Ю. Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингвокультурологический анализ / Ю. Б. Пикулева. – URL: https://www.dissercat.com/content/pretsedentnyi-kulturnyi-znak-v-sovremennoi-televizionnoi-reklame-lingvokulturologicheskii-an (дата обращения: 22.09.2021). – Текст : электронный.

5. Черноусова, И. П. Язык фольклора как отражение этнической ментальности (на материале фольклорной концептосферы русской волшебной сказки и былины) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / И. П. Черноусова. – Елец : Елецкий государственный университет, 2015. – 51 с.

СЕКЦИЯ «РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ»

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ В ОСТАШКОВСКОМ РАЙОНЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Н.А. Дмитриев
Научный руководитель ***Т.Г. Леонтьева****, д-р ист. наук, профессор*
Тверской государственный университет
г. Тверь

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43126

Религиозная жизнь в СССР в послевоенные годы развивалась под влиянием изменения государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны – переход от конфронтации к диалогу. В современной историографии этот период характеризуется как «церковное возрождение», «временное перемирие государства и церкви» [1; 16; 20].

Актуальность изучения религиозной жизни в послевоенный период в Калининской области объясняется отсутствием комплексных исследований за исключением нескольких статей Т.Г. Леонтьевой, З.А. Федоровой [15; 19]. В качестве источников были использованы материалы Государственного архива Тверской области (ГАТО), Архивного отдела Тверской епархиальной научной библиотеки (ТЕНБ АО). Однако указанные источники – в основном делопроизводственные документы – однотипны и мало отражают позицию верующих. В рамках реализации проекта «Церковная жизнь в советском обществе в 1940–1950-е гг.: религиозные практики населения Калининской области в воспоминаниях “детей войны”» было собрано по Осташковскому району 32 анкеты, подробно освещающие аспекты религиозной жизни.

Цель статьи – анализ проявлений религиозной жизни в послевоенный период в Осташковском районе Калининской области.

До возобновления богослужений в Вознесенском храме в г. Осташкове в марте 1947 г. религиозная жизнь населения не прекращалась – бывшие монахини Знаменского монастыря и городские прихожане нелегально собирались в молельном доме напротив современного Торгового центра. М.В. Совкова так вспоминает об этом: «В молельный дом приходило много осташей, меня мама примерно в 10-летнем возрасте привела. Я стала помогать монашкам читать по церковно-славянски, не уча этого языка. Видимо, матушка Рафаила поставила меня рядом, когда читали и пели псалмы, часы, акафисты. Иногда приезжали туда священники, и мы исповедовались и причащались» [10]. Документы свидетельствуют, что верующие г. Осташкова неоднократно просили открыть

Вознесенскую церковь. «Мы отдали родине самое дорогое, самое ценное – наших дорогих детей, за которых должны молиться. У нас родятся дети – где их крестить? Где отпевать покойников? Где же брать благословение на брак. Так дальше жить нельзя! Храм нам необходим!» – говорится в ходатайстве верующих епископу Калининскому и Кашинскому Арсению (Крылову) от 24 декабря 1945 г. [18]. Е.М. Ивашкина, Л.В. Громова, М.В. Совкова, Т.Н. Тууль вспоминают, что, будучи детьми, лично принимали участие в подготовке Вознесенского храма к возобновлению церковной службы – мыли полы, выносили мусор, оставленный после выезда зернохранилища и музея [8; 9; 10; 13].

В Осташковском районе после войны действовало всего две церкви – Вознесенский храм в г. Осташкове и Казанский храм в д. Верхние Котицы – открыты по решению Правительства СССР в 1945 и 1946 гг. Благочинный осташковского округа в отчете за 1948 г. отмечает высокую посещаемость церквей, особенно – в праздники, регулярное участие населения в таинствах и требах, наличие крестных ходов и церковного звона. Верующие приглашали на дом священников для молитвы, однако местные власти препятствовали этому [17]. Слова благочинного подтверждаются и воспоминаниями В.В. Николаевой: «В храм в г. Осташкове на службы ходило очень много молящихся, стояли рядами. Детей ходило много. Но никто не бегал, все стояли с родителями на службе рядом. Причащающихся было очень много. И проходила вначале общая исповедь – отдельно взрослые и дети» [6].

В памяти верующих отложились воспоминания о духовенстве Вознесенского храма в г. Осташкове в послевоенный период – священнике Ниле Рясенском, архимандрите Стефане (Светозарове), священнике Владимире (Шуста). «Отец Нил Рясенский жил на мансардном этаже дома в убогой обстановке, но обладал духовным богатством. Нелегкой была его судьба, он был арестован. Проповеди его были яркие, трогающие души, находящие отклик в сердце человека любого возраста. Приглашал прислуживать детей в алтаре» – свидетельствует М.В. Совкова [10].

Большую роль для поднятия религиозного духа в послевоенное время играло нахождение в Вознесенской церкви г. Осташкова мощей преподобного Нила Столобенского. Каждый год на память обретения его мощей собиралось множество паломников, в 1947 г. даже приезжал архиепископ Рижский и Латвийский Вениамин (Федченков) [14]. Нило-Столобенская пустынь была закрыта, однако оставалась в памяти осташей как великая святыня: «Когда с папой ехали на лодке на рыбалку в Кравотынский плес, подъехали к Ниловой пустыни (тогда там был дом престарелых), папа снял фуражку, перекрестился, и сказал: “Господи, прости нас, что сотворили со святыней!”. И это было каждый раз, когда мы проезжали мимо» [6].

Из-за недостатка действующих храмов в Осташковском районе после войны верующими практиковались богослужения в закрытых церквях, на святых источниках без священника, отмечались все основные церковные праздники. Так, в Успенский храм д. Ясенское верующие добирались на лошадях,

лодках из соседних деревень Шадыки, Пустошь, Вязовня, Замошье, бабушка Катя проводила молебны, панихиды и другие службы. Особо торжественные службы были на Пасху с крестным ходом [2]. На погосте Серемха (место подвигов преподобного Нила Столобенского) собирались около 30 монахинь и бабушек, хорошо пели. А.Х. Сергеева с родителями ходила из д. Роги за 6 км туда на молитву [4]. Собрания верующих происходили и в других районах Калининской области. В д. Щетинка Максатихинского района в доме у А.Н. Ивановой молились накануне Пасхи – ее дедушка читал пасхальные часы, затем с пением «Христос Воскресе из мертвых…» шли крестным ходом вокруг деревни [3]; в д. Ельцы Селижаровского района служили на кладбище у закрытого Благовещенского храма и на святом источнике «Здоровец» [11].

Стоит отметить, что из 32 опрошенных – 27 крещены в малом возрасте, назвали себя верующими в Бога в 1940–1950-е гг. Знания об основных церковных таинствах и требах, главных праздниках респонденты получили от верующих родителей, бабушек и дедушек. Например, О.Д. Рябкова свидетельствует: «Каждое воскресенье дедушка вставал на колени и долго читал молитвы, крестил стол перед едой постоянно. Он говорил: “Без Бога не до порога”, “Что ни шаг, то грех!”» [12]. Мать М.В. Совковой хорошо знала Закон Божий и рассказывала ей об основных церковных праздниках [10].

Независимо от отношения к религии и церкви «народная вера» сохранялась у большинства населения Осташковского района. У 30 из 32 респондентов к церковным праздникам дома убирались, накрывали обеды, красили яйца, ставили вербу, березку. В сельской местности встречались «бабушки-крестилки, целительницы». Так, в д. Ясенское местные жители обращались к бабушке-знахарке Ксении. Она лечила ноги, круги заговаривала, возможно, и крестила детей [2].

Среди воспоминаний «детей войны» Осташковского района можно отметить множество чудес, связанных с усердной молитвой, явлениями святых, исцелениями от болезней. Например, Г.А. Бурушкина описывает спасение дедушки от утопления в озере по молитве к Божией Матери [7]. А.В. Князева утверждает, что видела в ночном небе святителя Николая [2], А.Х. Сергеева – похожего на преподобного Нила Столобенского нищего [4]. М.Ф. Кострица из соседнего Селижаровского района описывает чудо, связанное с разрушением местного храма в д. Ельцы: «В 1939 году коммунисты взорвали Благовещенскую церковь в Ельцах. В тот день, как сейчас помню, поднялся сильный ветер, тучи нахлынули, деревья до самой земли гнулись. Крест с купола в руки врагам не дался – ушел в землю, так его и не нашли» [11].

Кроме православной церкви в Осташковском районе в послевоенный период были баптисты. По свидетельству современников, «общество баптистов» собиралось в молитвенном доме, но религиозной агитации не вело: «Рядом с нашим домом жила бабка-баптистка. Она очень громко молилась и была безобидной» [5].

Таким образом, у населения Осташковского района в послевоенный период наблюдается высокий запрос на следующие формы проявления религиозной жизни – молитву, участие в церковных таинствах и требах. Недостаточное количество церквей привело к сосуществованию «официальной» и «народной» православной веры. Дальнейшее исследование архивных документов и воспоминаний современников о религиозной жизни Калининской области в послевоенный период позволит объективно восстановить картину событий, устранить пробелы в историографии вопроса.

1. Васильева, О. Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. / О. Ю. Васильева. – Москва : Институт российской истории Российской Академии наук, 2001. – 212 с.

2. Воспоминания А.В. Князевой // Из личного архива участников проекта.

3. Воспоминания А.Н. Ивановой // Из личного архива участников проекта.

4. Воспоминания А.Х. Сергеевой // Из личного архива участников проекта.

5. Воспоминания без указания ФИО респондента // Из личного архива участников проекта.

6. Воспоминания В.В. Николаевой // Из личного архива участников проекта.

7. Воспоминания Г.А. Бурушкиной // Из личного архива участников проекта.

8. Воспоминания Е.М. Ивашкиной // Из личного архива участников проекта.

9. Воспоминания Л.В. Громовой // Из личного архива участников проекта.

10. Воспоминания М.В. Совковой // Из личного архива участников проекта.

11. Воспоминания М.Ф. Кострицы // Из личного архива участников проекта.

12. Воспоминания О.Д. Рябковой // Из личного архива участников проекта.

13. Воспоминания Т.Н. Тууль // Из личного архива участников проекта.

14. ГАТО. Ф. Р–2723. Оп. 1. Д. 10. Л. 48.

15. Леонтьева, Т. Г. Калининская епархия в послевоенный период (1945–1953 гг.) / Т. Г. Леонтьева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2016. – № 4. – С. 39–58.

16. Лисюнин, В. Ф., прот. Возрождение православных традиций Тамбовской епархии в период служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (по нарративным источникам) / В. Ф. Лисюнин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 24, № 180. – С. 168.

17. ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 165. Л. 246.

18. ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 172. Л. 53, 53 об., 54.

19. Федорова, З. А. Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви Калининской области в период Великой Отечественной войны / З. А. Федорова // Вопросы исторической науки : материалы международной заочной научной конференции (Пермь, январь 2012 г.) / под редакцией Г. Д. Ахметовой. – Москва : Ваш полиграфический партнер, 2012. – С. 71–75.

20. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь в XX веке / М. В. Шкаровский. – Москва : Вече : Лепта, 2010. – 478 с.

ПОЛИТИКА ХОЛОКОСТА НА ТЕРРИТОРИИ НОВОЗЫБКОВА В 1941–1943 ГОДАХ

С.Г. Дьяченко
Научный руководитель ***Т.А. Мищенко****, канд. ист. наук, доцент*
Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского
г. Новозыбков

Холокост, как историческое явление, начал изучаться, прежде всего, европейскими историками [1, с. 15]. Историческая память о Холокосте в Советском Союзе формировалась достаточно сложно, испытывая государственную политику запретов [1, с. 14]. Трагедия еврейского народа рассматривалась в контексте общей политики нацистов по уничтожению оккупированного советского населения и в итоге не была в должной мере осознана, не сформировалась преемственность в ее изучении, утратилась связь времен и поколений. Следствием этого является возрождение неонацизма, всплеск национализма, а также рост преступлений на национальной почве.

Актуальность исследовательской работы заключается в том, что, наряду с масштабными проектами изучения Холокоста, необходимы проекты и микроистории, где, как под увеличительным стеклом, мы можем рассмотреть огромную проблему в ее бытовании в малом городе, подвергшемся оккупации в ходе Великой Отечественной войны. В связи с этим выступает необходимость проследить основные этапы и особенности реализации нацистами политики геноцида по отношению к еврейскому населению г. Новозыбкова.

Объектом исследования выступает Холокост как часть оккупационной политики на территории г. Новозыбкова Брянской обл. с августа 1941 по сентябрь 1943 гг.

В ходе исследования использовались следующие методы: поисково-теоретический, анализ библиографии и источников, сравнительно-хронологический, синтез информации.

Основная цель исследовательской работы: показать на примере малого города России – Новозыбкова содержание и бесчеловечные последствия осуществления Холокоста нацистами в период оккупации с августа 1941 по сентябрь 1943 гг.

В связи с обозначенной проблемой, актуальностью и целью исследования были сформулированы следующие задачи:

1) выявление и изучение документальных источников по теме исследовательской работы;

2) анализ этапов истребления евреев на территории г. Новозыбкова в период с августа 1941 по сентябрь 1943 гг.

Научная новизна исследования заключается в проведенном системном анализе различных источников, в том числе и личного характера, происхож-

дение которых связано с местными жителями: журналистами, участниками подпольного движения, городскими обывателями, школьниками. Представлена политика Холокоста на уровне микроистории, которая вписана в глобальную историю Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Период оккупации г. Новозыбкова в 1941–1943 гг. освещен в краеведческой литературе: документальной повести Ю.В. Анисина и А.Г. Кублицкого «Мария», очерке Я. Раскина «Феникс из Карховки». Важный документальный материал представлен в работах ученых-историков: монография И.А. Альтмана «Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР», научные публикации В.В. Мищенко «Новозыбков в годы оккупации по дневниковым записям Д. Гержедовича, Ф. Даленкина и воспоминаниям очевидцев» и Т.А. Мищенко «Еврейская идентичность в 1920–1930-е гг.: семейный case-study из произведений журналиста г. Новозыбкова Арона Вольного».

Источники данного исследования – свидетельства очевидцев (А. Лифшиц, О.Р. Савченко, Е.С. Гутин), дневниковые записи жителей города (Д. Гержедовича, Ф. Даленкина), хранящиеся в фондах Новозыбковского краеведческого музея, периода Великой Отечественной войны, периодическое печатное издание газета «Ударник» от 17 октября 1943 г., а также данные переписи населения СССР 1939 г.

Еще до начала Великой Отечественной войны, по данным Всесоюзной переписи населения СССР, состоявшейся в январе 1939 г., в Новозыбкове проживало 3129 евреев, (13% от общей численности населения города) [8]. С началом Великой Отечественной войны многие евреи Новозыбкова не покинули город и оказались в нацистской оккупации. А. Лифшиц об этих событиях вспоминала: «Мы не смогли уехать, эвакуироваться, потому что мама заболела» [4, с. 168]. Но среди еврейских семей были и те, кому накануне оккупации Новозыбкова в августе 1941 г. все же удалось покинуть город [5, с. 214].

14–15 августа 1941 г. немецкая авиация произвела налет на Новозыбков. В результате бомбежек сильно пострадала железнодорожная станция, а также центр города. 24 августа Красная Армия покинула Новозыбков, и к вечеру весь город был занят армией вермахта. Начался период немецкой оккупации Новозыбкова. Первым делом немецкая администрация проводила учет местного населения, оказавшегося в оккупированном городе. Все население города должно было явиться в комендатуру и зарегистрироваться, в том числе и евреи. Для евреев существовала своя пометка – в книге учета, напротив ФИО ставилась пометка «J», обозначавшая принадлежность к еврейской национальности (нем. júde – еврей).

С этого времени евреям придавался особый социальный статус и предпринимались первые меры: «Повыгоняли евреев с руководящих должностей и из разных учреждений, детей из школ, на двери синагоги навесили большой замок, но до поры до времени этим и ограничились» [6]. Антиеврейские дей-

ствия немецких оккупантов параллельно сопровождались агитационной работой, заключавшейся в распространении листовок с призывом к местному населению Новозыбкова: «…ликвидировать жидов и комиссаров и… спасти Россию от власти жидобольшевиков» [6]. В октябре 1941 года при железнодорожной станции нацисты создали гетто, куда было угнано большинство евреев города. Другим местом изоляции евреев были подвалы городской Управы (бургомистрата) [3, с. 16]. На этом этапе повседневная жизнь узников гетто четко регламентировалась: «По указу предписывается евреям ношение отличительного знака в виде шестиконечной желтой звезды, нашитого на верхней одежде с левой стороны спины. Все они, от ребенка до старца, с утра до позднего вечера работают на благоустройстве города. Сопровождают их на работу и обратно вооруженные полицейские. Они же с жандармами дежурят в подвалах. Правит гетто еврейский совет под командованием старосты. Подчинятся он немецкой комендатуре и, конечно, нам, полиции, бургомистрату» [3, с. 16]. Таким образом, наблюдается тенденция постепенного вхождения политики антисемитизма в оккупационный режим, установленного на территории Новозыбкова с августа 1941 по сентябрь 1943 гг.

С 1942 г. нацисты переходят к реализации тотального уничтожения еврейского населения города. Основная цель в этот период – ликвидация всех представителей еврейской национальности до весны 1942 г. [3, с. 16]. Первая группа евреев, состоящая из более чем 950 человек, была направлена к месту расстрела в ночь с 17 на 18 января 1942 года. Всех, от мала до велика, стариков, женщин, детей и больных везли в Карховский лес на повозках, над которыми были прикреплены плакаты с надписью «Мы евреи и достойны смерти» [6]. В своих дневниках Даленкин и Гержедович оставили записи об этой ужасной трагедии: «В пятницу с утра начали свозить евреев в клуб фабрики, где они просидели и субботу. Это было 16 и 17 января 1942 года. Как слышно по слухам из недостаточных и фактических данных в ночь с 17 на 18 января этого года (взрослые в строю, дети на санях) еврейское население следовало по дороге на Карховку. За ними везли 1 пулемет. В эту ночь кровью невинной было облито много земли» [4, с. 168]. «Я встретил несколько саней, где сидели евреи. Они были бледные, на лицах их был написан ужас. Брали всех от мала до велика. Дома их забивали. Многие русские плакали… Сегодня ночью [17 января 1942 г.] нашлись такие люди, которые грабили еврейские дома» [4, с. 168]. У края ямы их раздевали, отбирали одежду, приказывали ложиться в яму и затем расстреливали. Свидетельница О.Р. Савченко рассказывала, что после расстрела евреев она проходила через Карховский лес и видела, что одна слегка засыпанная яма шевелилась [7]. Спустя пару дней, с последней акцией, новозыбковское гетто было полностью ликвидировано. В расстрельной яме по данным комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков было обнаружено семь ям с телами 2860 человек [7].

Расстрелы и облавы на евреев продолжались вплоть до самого отступления нацистских частей из Новозыбкова. Об этом свидетельствует воспоминание Е.С. Гутина – непосредственного очевидца тех событий: «В конце июня 1943 г. предатель сообщил немцам, что Сафоновы прячут евреев. Немцы ворвались в дом Сафоновых, провели обыск, но найти яму не смогли. Они арестовали Сафоновых и отвезли в гестапо. В гестапо их пытали, но не добились признания и расстреляли…» [2, с. 56].

После освобождения Новозыбкова 25 сентября 1943 г. частями Брянского и Центрального фронтов, при участии партизанского отряда им. Ворошилова под руководством А.Н. Поддубины, несколько еврейских семей вернулась в город.

Таким образом, данное исследование – яркий пример микроистории, из которых складывается общая картина геноцида мирного населения во время Второй мировой войны. При изучении этапов изменения политики нацистов и на примере одного города удалось показать, что за короткий период от охранительных мер можно перейти к истреблению группы людей по какому-либо признаку, причем это будет выглядеть максимально устрашающе для остального населения.

1. Альтман, И. А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР : учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений / под ред. проф. А. Г. Асмолова. – Москва : Холокост, 2002. – 320 с.

2. Альтман, И. А. Праведники народов мира. Россия. 1941– 1945. Пакет-комплект документов. Методические рекомендации к учебному пособию / И. А. Альтман, Д. И. Полторак. – Москва : Русское слово: учебник, 2011. – 24 с.

3. Анисин, Ю. А. Г. Мария : Документальная повесть [об участнице Великой Отеч. войны М. В. Третьяковой] / Ю. В. Анисин, А. Г. Кублицкий. – Брянск : Издательство Брянского государственного пединститута, 1995. – 80 с.

4. Мищенко, В. В. Новозыбков в годы оккупации по дневниковым записям Д. Гержедовича, Ф. Даленкина и воспоминаниям очевидцев / В. В. Мищенко; Нам этот мир завещано беречь: проблемы сохранения исторической памяти о событиях и героях первого периода Великой Отечественной войны. Сборник научных статей (Курск, 21–22 мая 2016 г.) / Академия военно-исторических наук ; редколлегия: В. В. Коровин (ответственный редактор) [и др.]. – Курск, 2016. – С. 166–170.

5. Мищенко, Т. А. Еврейская идентичность в 1920–1930-е гг.: семейный case-study из произведений журналиста г. Новозыбкова Арона Вольного / Т. А. Мищенко ; Конфессиональная история российско-белорусского приграничья конца XIX – середины XX вв: институты, практики, идентичности. Сборник материалов международной научной конференции / под редакцией М. В. Каиля. – Смоленск : СмолГУ 2019. – С. 208 – 215.

6. Очерк Якова Раскина «Феникс из Карховки». – URL: http://www.novozybkov.ru/retroscope/archives/599 (дата обращения: 25.10.2021). – Текст : электронный.

7. Периодическое издание газета «Ударник» / Акт о зверствах немецко-фашистских мерзавцев в г. Новозыбкове. – 1943 г. – 17 октября.

8. Российская Еврейская энциклопедия. – URL: https://www.rujen.ru/index.php/%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%9E%D0%97%D0%AB%D0%91%D0%9A%D0%9E%D0%92 (дата обращения: 20.10.2021). – Текст : электронный.

УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Е.В. Игумнова

Научный руководитель ***Л.В. Изюмова****, канд. ист. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Вологда славится молочными продуктами уже более 100 лет. Если рассматривать этот факт с исторической точки зрения, то возникает вопрос: что послужило становлению и развитию молочной промышленности в Вологодской губернии еще в эпоху Российской империи? Именно на этот вопрос постараемся найти ответ в данной статье.

Цель исследования – доказать, что в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX вв. сложились благоприятные условия для развития молочной промышленности.

Задачи исследования: выделить факторы и условия становления и развития маслодельного производства в Вологодской губернии.

Объект исследования: молочная промышленность Вологодской губернии в конце XIX – начале XX вв.

В первую очередь необходимо определить условия появления маслодельного производства в Вологодской губернии, и начать следует с исторических предпосылок. Так, В. Степанов в статье «Аромат вологодского масла» пишет, что «молочное и мясное скотоводство на Вологодчине и по соседству с ней имеет многовековую историю. …Если заглянуть глубоко в историю, то можно найти документы о том, как в XVII–XVIII веках англичане и голландцы закупали здесь высокоудойный племенной скот и увозили к себе на кораблях через Архангельск» [6, с. 151]. Таким образом, еще за два столетия до развития маслодельного производства Вологда славилась своим молочным скотом, а это дает основание утверждать, что исторически Вологодская земля была приспособлена к такому виду деятельности.

Второй фактор – высокий уровень развития животноводства. А.В. Островский в работе «Сельское хозяйства Европейского Севера России 1861–1914 гг.» отмечает, что крупное рогатое животноводство было хорошо развито, так как оно составляло важную часть северного крестьянского хозяйства. «Оно обеспечивало крестьян продуктами питания, служило источником сырья для домашнего производства и по мере отделения промышленности от сельского хозяйства превращалось в один из составных элементов сырьевой базы легкой промышленности, а также обеспечивало земледелие удобрением и рабочим скотом» [4, с. 116], и, как следствие, в северных районах значение животноводства по сравнению с земледелием было намного выше, чем в центральных и южных районах, где, в свою очередь, преобладало производство зерновых культур.

Однако, на наш взгляд, наиболее важным условием развития молочной промышленности является климат: не очень благоприятный для земледелия и благоприятный именно для разведения крупного рогатого скота. Доказательство этому приводит Г.В. Твердохлеб. Он отмечает, что обилие заливных лугов, сохранение в течение всего пастбищного периода зеленого травостоя с обилием разноцветия, умеренные температуры лета без зноя и жары благоприятствовали получению отличного по вкусу молока и по жирности идеально подходящего для производства масла [7].

Также следует отметить замечание А.В. Островского, что стойловое животноводство в Вологодской губернии на начало XX века составляло около 220 дней в году против 145 пастбищного [4, с. 35]. Из этих данных следует, что стойловое содержание скота из-за длительности являлось очень затратным для крестьян и его следовало окупать каким-либо образом. Содержать скот только для натурального хозяйства в начале XX века было по меньшей мере невыгодно. Таким образом, следует перейти к экономической причине развития молочной промышленности, а именно причине экономической выгоды.

Из источника «Маслодельные артели Вологодской губернии» можно узнать, что после отмены крепостного права денежный наем рабочей силы повлек за собой удорожание обработки земли, а это, в свою очередь, могли возместить только более высокие урожаи, для чего требовалось обильное использование навоза в качестве удобрения. Пришлось обратить особое внимание на скот: упорядочить его содержание и улучшить кормление. Это требовало новых расходов, в противовес которым необходимо было найти соответственные статьи дохода для того, чтобы в итоге поднять доходность молочного скота. В результате в северной деревне произошло сокращение площади запашки в пользу площади покоса и развивалось товарное производство молочных продуктов [1, с. 35].

Благодаря отмене крепостного права, открылся путь для развития капитализма в России, что вызвало рост промышленного населения за счет земледельческого, происходит урбанизация города. Рост городского населения спо-

собствовал увеличению емкости внутреннего рынка [7], и, как следствие, происходило увеличение спроса на многие товары, в том числе на продукты питания. Все это способствовало изменению взгляда на молочное хозяйство: развиваются интенсивная форма ведения хозяйства, луговодство, травосеяние, и улучшается содержание скота.

Также важно отметить тот факт, что развитию молочной промышленности в Вологодской губернии способствовал энтузиазм отдельных личностей, в частности Н.В. Верещагина. По словам его последователя А.А. Калантара, Верещагин «впервые обратил внимание на скотоводство и молочное хозяйство, видя в них главнейшую основу русского, а в особенности северного хозяйства» и всячески стал способствовать развитию здесь маслоделия [3, с. 175].

Немаловажную роль в развитии молочной промышленности имел социальный фактор. Здесь идет речь о северном крестьянине. Суровый климат, слаборазвитое земледелие, намного меньший гнет помещика по сравнению с центральными и южными районами, а в некоторых местах и вовсе отсутствие крепостничества привели к тому, что «в вологодском крестьянине удивительным образом сочетались независимость, самоуважение, чувство достоинства и вместе с тем традиции коллективизма» [9, с. 63], что в итоге привело к развитию именно артельного производства, как производства, сочетавшего единоличное и коллективное начало.

Таким образом, развитию молочного производства в Вологодской губернии способствовали разнообразные факторы.

Теперь следует перейти к анализу условий, которые способствовали закреплению и успешному развитию молочной промышленности уже после ее становления в Вологодской губернии.

В первую очередь следует отметить, что развитию молочной промышленности способствовало соблюдение санитарных и технологических правил, чистоты и аккуратности на производстве. Именно эти качества определяли настоящее и качественное производство масла, которое славилось по всей Российской Империи и за ее пределами [5, с. 4]. Например, статист Арсеньев, побывав на маслодельной артели семьи Буман в Вологодской губернии, отмечал, что «…чрезвычайный порядок, заведенный госпожою Буман, соблюдение совершеннейшей до педантизма чистоты, строгое соблюдение всех условий, требуемых делом…» способствовало получению масло наивысшего качества.

Прорыву в производстве масла из сливок (то есть знаменитого Парижского/Вологодского масла) способствовало появления сепаратора. Благодаря непрерывному центробежному движению цельное молоко за очень короткий срок можно было разделить на сливки и обрат [8, с. 88]. И в целом, технические новшества способствовали активному развитию молочной промышленности в начале XX века.

Далее надо сказать, что государство в то время весьма активно помогало развитию молочной промышленности, «а не давило налогами и штрафами». Основной государственной помощью было не только выделение кредитов, но и направление специалистов (маслоделов и счетоводов, в том числе иностранцев), их содержание за государственный счет [9, с. 83]. Так, в 1894 году из Дании был приглашен инструктор маслоделия Карл Христофорович Риффесталь, который сделал очень много для распространения знаний о маслоделии, для обучения правильной технологии изготовления масла и организации первых молочных артелей в Вологодской губернии [7].

Развитию маслоделия на вологодской земле способствовало открытие молочных школ, где крестьян обучали, казалось бы, легкому, но на самом деле очень тонко организованному производству масла. Одной из таких школ была школа мастериц маслоделия при маслодельном заводе Лидии Ивановны Буман. Благодаря ее работе в Вологодской губернии стали появляться настоящие вологодские мастера-маслоделы, которые были обучены как в теоретическом плане, так и практическом. Подтверждением этому является тот факт, что «умение семьи Буман хорошо организовать дело» привело к быстрому распространению молочных заводов. В ежегоднике Вологодской губернии за 1911 год отмечалось: «Благодаря живому примеру, в губернии стали возникать маслодельные заводы. Их рост по имеющимся данным выражался в следующих цифрах: в 1871 году – 1 завод, в 1875 году – 11 заводов. А по данным 1907 года в Вологодском уезде было уже 960 заводов, производство масла за 35 лет увеличилось в 156 раз» [2, с. 127].

Таким образом, можно сделать вывод, что климатические, экономические и социальные факторы способствовали становлению и интенсивному развитию молочной промышленности в Вологодской губернии на рубеже XIX–XX веков. Неслучайно в 1899 г. Вологодская губерния была приглашена на Всероссийскую выставку молочного хозяйства, «так как по развитию молочного дела, и в особенности маслоделия она принадлежала к одной из первых губерний России» [8, с. 92].

1. Богданов, Б. О. Маслодельные артели в Вологодской губернии: по дан. анкеты Вологод. О-ва Сельского Хозяйства / Б. Богданов и В. Воровский ; изд. Вологод. о-ва сельского хозяйства. – Вологда: Тип. А. В. Иванова, 1915. – VII, 331, CV, VI с.

2. Ежегодник Вологодской губернии на 1911 год: приложения: путеводители по Северу / Изд. И. Семенова. – Вологда: Тип. Т-ва «Знаменский и Цветов», 1911. – 246 с.

3. Калантар, А. А. Н. В. Верещагин/ А. А. Калантар // Земледелец. – 1907. – № 5. – С. 175–179.

4. Островский, А. В. Сельское хозяйство Европейского Севера России 1861-1914 гг./ А. В. Островский. – Санкт-Петербург : Нестор, 1998. – 355 с.

5. Риффесталь, К. Х. Отчет инструктора молочного хозяйства Ярославскому губернскому земству. По организации артельных маслоделен и в частности артелей Вологодской губернии/ К. Х. Риффесталь. – Ярославль : Типолит. губ. зем. упр., 1902. – 183, CLXXVI с.

6. Степанов, В. Аромат вологодского масла / В. Степанов // Наш современник. – 1986. – Сентябрь. – С. 151–167.

7. Вологодское маслоделие. История развития: Монография / Г. В. Твердохлеб, В. О. Шемякин, Г.Ю. Сажинов, П. В. Никифоров. – Санкт-Петербург : СПБГУНиПТ, 2002. – URL: https://www.booksite.ru/fulltext/but/ter/vol/ogda/index.htm (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

8. Чемоданова, С. Сельскохозяйственные выставки в Вологодской Губернии во второй половине XIX века / С. Чемоданова // Сборник научных работ студентов и аспирантов ВГПУ. – Вологда : Русь, 1997. – С. 87–94.

9. Шабанов, П. Вологодское масло / П. Шабанов. – Вологда : Агентство журналистских расследований «Белоризец», 2011. – 306 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТАТУСА РЕЛИГИИ В ГОСУДАРСТВЕ ПО «РУССКОЙ ПРАВДЕ» П.И. ПЕСТЕЛЯ И КОНСТИТУЦИИ ПОЛЬШИ 1791 ГОДА

М.С. Кокушков
Научный руководитель ***Р.А. Малахов****, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Сравнительный анализ конституционных проектов декабристов с западноевропейскими и американскими конституциями (написанными до 1825 г.) очень редко становится предметом отдельных исследований [2] и автор настоящей статьи хотел бы внести свой вклад в развитие данного направления.

По мысли автора, сравнительный анализ конституционных проектов декабристов с предшествовавшими их написанию западными конституциями должен решить задачу оценки уровня развития российской конституционной мысли первой половины XIX века, а также предоставяет возможность взглянуть на декабристские проекты под новым углом.

Цель настоящего исследования: определение статуса религии в государстве по «Русской Правде» П.И. Пестеля в результате сравнительного анализа этого документа с Конституцией Польши 1791 года.

Задачи исследования:

1) Сравнить статус религии по польской Конституции 3 мая 1791 года и «Русской Правде» П.И. Пестеля

2) Определить место духовенства в системе государственного управления по вышеназванным документам

3) Установить степень декларируемой веротерпимости в Конституции 3 мая 1791 года и «Русской Правде» П.И. Пестеля.

В соответствии со статьей I Правительственного акта [1] в Речи Посполитой устанавливалась господствующая религия, которой в данном случае стал католицизм. Переход в другую религию запрещался под страхом наказания за вероотступничество. За исключением вышеприведенного запрета на переход из господствующей веры польская конституция гарантировала свободу всех остальных религий: «Поэтому мы гарантируем свободу всех обрядов и религий в польских землях в соответствии с местными законами» [1]. Это свидетельствует о достаточно широкой, но не полной веротерпимости.

Конституция 3 мая 1791 года признавала высшее католическое духовенство важной частью государственного аппарата. В статье VI конституции 1791 года указано, что епископы составляют часть палаты сенаторов польского Сейма, а в статье VII сказано, что примас Польши (глава польского духовенства) является членом королевского совета (Стражи Законов). Также, в соответствии со статьей IX примас является главой регентского совета в случае отсутствия королевы [1].

В более радикальном и республиканском конституционном проекте Павла Пестеля «Русская Правда» статус религии, только на этот раз православия, оказывается схожим с тем, что предоставляет ей польская монархическая конституция.

Статус православия как государственной религии по «Русской Правде» раскрывается через статус духовенства в статье 5 «Духовенство» главы третьей «О сословиях, в России обретающихся»: «А посему Духовенство должно быть признано частью Правительства и частью самой наипочтеннейшею. Оно есть ветвь Государственного Правления, отрасль чиноначальства» [2]. Отношения с иноземными исповеданиями, согласно «Русской Правде», должны регулироваться в соответствии с конкордатами. Поскольку духовенство рассматривается как часть государственного аппарата, оно должно быть независимо от иноземного начальства. Пребывание неправославного монашества в России не допускается в силу того, что их ордена противны духу православной веры. В статье 2 «Законы должны быть одинаковы на целом пространстве государства» главы второй «Русской Правды» «О племенах, Россию населяющих» затронут вопрос регулирования правового положения неправославных конфессий. Все действия иноверных законов, что противоречат духу закона христианского, правительство даже обязано запрещать. Действия, которые не противоречат духу закона христианского, правительство может и разрешить по своему усмотрению. Статус иноземного духовенства и правомочия правительства в области религии, установленные в «Русской Правде», показывают, что свобода вероисповедания по этому проекту была сильно ограниченной (лерикальность российского государства по Пестелю была упущена из виду классиком советского декабристоведения М.В. Нечкиной, которая в то

же время подвергла критике взгляды Пестеля на национальный вопрос за дворянскую ограниченность. См.: [3, с. 74–88]).

В результате проведенного исследования было установлено, что «Русская Правда» П.И. Пестеля и Конституция 3 мая 1791 года, хотя и предполагают различные формы правления для своих стран, схожи в том, что государство в соответствии с ними не предполагалось отделенным от церкви (в случае Польши – от католической, в случае России – от православной). Таким образом, по этим конституционным документам, государство предполагалось не светским, а клерикальным, что подтверждается и тем, что в них обоих духовенство рассматривалось как часть государственного аппарата, причем по проекту Пестеля духовенство было включено в аппарат даже сильнее (практически все белое духовенство), когда как в польской конституции частью государственной власти было высшее духовенство. В вопросе веротерпимости оба документа не предполагают полной свободы вероисповедания, однако польская конституция отличается большей степенью невмешательства в дела негосударственных конфессий.

1. Конституция Польши 1791. – Текст : электронный // Конституции государств (стран) мира – Библиотека конституций Пашкова Романа. – URL: https://worldconstitutions.ru/?p=367 (дата обращения: 31.10.2021).

2. Пестель, П. И. Русская Правда / П. И. Пестель. – Текст : электронный // Конституции государств (стран) мира – Библиотека конституций Пашкова Романа. – URL: https://worldconstitutions.ru/?p=637 (дата обращения: 31.10.2021).

3. Нечкина, М. В. Декабристы / М. В.Нечкина. – Москва: Наука, 1975. – 182 с.

4. Филимонова, М. А. Сравнительный анализ Конституции США 1787 года и конституционных проектов декабристов (на примере «Русской Правды» П.И. Пестеля) / М. А. Филимонова // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Право. – Курск : Курская академия государственной и муниципальной службы, 2015. – Вып. 13 (3).

КРИТЕРИИ «ОТБОРА» КУЛАКОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОГО КРАЯ)

Г.А. Коптяева

Научный руководитель ***М.А. Безнин****, д-р ист. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Коллективизация сельского хозяйства стала настоящей трагедией российской деревни. Переломный момент в советской деревне, который можно

справедливо назвать революционным переворотом в сельскохозяйственной жизни всей страны. На протяжении нескольких лет происходила дифференциация деревни, т.е. расслоение крестьянства. Это время характеризовалось вымиранием крестьянских устоев, традиций, изменением взглядов. А жестокие меры государства в отношении кулаков (конфискация имущества, высылка в отдаленные районы, расстрел) явились основанием противостояния в деревне.

Политика государства активно переходила от вытеснения и ущемления кулаков к полной их ликвидации. Отмена закона об аренде земли и найме труда, конфискация имущества в пользу колхозов представляли собой лишь первый шаг на пути ликвидации кулачества как класса.

До сих пор актуальными вопросами для историков являются: кто такой кулак, кого относили к кулакам, по каким критериям их определяли?

В. Даль в «Толковом словаре живого русского языка» поясняет: «Кулак. Скупец, скряга, перекупщик, переторговец… живет обманом, обмером». Г.П. Сазонов в своих исследованиях называет кулаком сельского посредника, ростовщика, «который не интересуется никаким производством». В.И. Ленин оценивает кулака как всякого крестьянина, собравшего хлеб своим трудом и без применения наемного труда, но спрятавшего хлеб. Советский партийный и государственный деятель А.И. Рыков на XIII съезде ВКП(б) в 1924 году заявил, что главным признаком кулака является наличие наемного труда, торговля и аренда [1].

Документальными материалами исследования служат информационные отчеты, сводки о состоянии сельского хозяйства и проведении коллективизации, а также докладные записки о колхозном строительстве, об антисоветских выступлениях, сводки о налоговой, хлебозаготовительной кампаниях и займах по Вологодскому округу; переписка с партийными органами, советскими учреждениями, кооперативными организациями по организационно-партийным, хозяйственным, кадровым вопросам за 1928–1930 годы.

Критерии отбора кулаков среди крестьян носили никому непонятный характер, что подтверждалось в документах. Поиск кулака производился методом «кто как понял», т.е. никакой конкретной информации, четкого алгоритма по выявлению кулаков просто не существовало. Однако совершались попытки. К примеру, в «Руководстве работой среди бедноты» найдены определения, которые местная власть дает бедняку, середняку, зажиточному крестьянину и кулаку:

«Бедняк – крестьянин, занимающийся сельским хозяйством, но не имеющий достаточных средств для удовлетворения потребностей своего хозяйства и семьи.

Середняк – это крестьянин, занимающийся сельским хозяйством, имеющий возможность удовлетворять запросы своего хозяйства и семьи в соответствии с ее культурным уровнем.

Зажиточный крестьянин – крестьянин, занимающийся сельским хозяйством, имеющий возможность удовлетворять запросы своего хозяйства и семьи, который имеет возможность накапливания с целью расширения своего хозяйства.

Кулак – крестьянин, эксплуатирующий чужой труд с целью получения прибыли для своего хозяйства».

Здесь же автор доклада пишет, что многие не понимают разницы между середняком и кулаком. А потому он и вывел вышеуказанные критерии. Также приводит пример: если середняк имеет две коровы, одну лошадь, несколько овец и т.д., то он называется середняком. Но, как только он приобрел молотилку, то он превратился в зажиточного крестьянина [2, л. 44].

По материалам XVIII Губпартконференции приведены следующие данные, отраженные в таблице [2, л. 46].

Таблица

	1924		1928	
	число	%	число	%
Бедняки	65 371	34,6	53 822	26,5
Середняки	118 219	62,2	135 366	66,8
Зажиточные, кулаки	6 068	3,2	13 583	6,7
Всего	189 658	100	203 771	100

Самую широкую прослойку занимают середняки (62–66%), и эти цифры доказывают, что слой бедняцких хозяйств не доминировал. А это наводит на мысль, что деревня до проведения коллективизации крепко «стояла на ногах». Процент зажиточных крестьян и кулачества за четыре года увеличился с 3,2 до 6,7%, т.е. шло укрепление и развитие сельского хозяйства. Если спроецировать с помощью данных дальнейшее развитие, то можно предположить, что постепенно процент бедняков снизился бы до минимума. В свою очередь процент середняков и зажиточных крестьян увеличился бы в разы.

Как было уже сказано выше, не существовало конкретных критериев распределения крестьян на группы. В архивных материалах Вологодского края приведены примеры кулаков, избежавших уплаты сельскохозяйственного налога. Согласно «Специальной сводке фактов обострения классовой борьбы в деревне вокруг колхозного строительства Вологодского округа по данным на 15 октября 1929 года» полному освобождению от сельскохозяйственного налога подлежали крестьяне, имевшие в хозяйстве двух коров, хороший дом и наличие постоянной работницы(ка). Например, в Грязовецком районе крестьянин К. имел двух коров, хороший дом, лошадь и сельскохозяйственный инвентарь. Житель Тотемского района, кулак К. имел сильное кулацкое хозяйство и большие излишки хлеба.

В системе налогообложения имели место недоимки по налогам. Хорошим примером служит Вожегодский район. Крестьянин О., имевший в своем хозяйстве двух лошадей, пять коров, хороший дом и до 100 пудов излишков хлеба, платил государству лишь 5 рублей. Кулак С. с землей в 18,45 десятин не только платил невысокий налог, но и получил скидку 25 рублей. В Грязовецком районе братья-кулаки, эксплуатировавшие бедноту, платили всего лишь 10 и 15 рублей [3].

Данные примеры еще раз доказывают, что мотивы записи крестьян в кулаки довольно разнообразны и не всегда подлежат логике. Не поддается логике и работа руководящих органов власти.

Так, секретарь Свердловского райкома ВКП(б) (в 1932 году был переименован в Сокольский район) Рябцев на инструктивном совещании работников по раскулачиванию дал установку о том, что: «бедняков и середняков, нежелающих вступать в колхозы, следует застращивать: «не пойдешь в колхоз – раскулачим». Аналогичный метод применил секретарь Сямженского райкома Тендряков. Но не менее жестким способом «сгона» крестьян в колхозы были угрозы. Крестьян запугивали выселением на болото, раскулачиванием, конфискацией имущества [2, л. 380, 381].

«Информационная сводка о подготовке к весенней сельскохозяйственной кампании по Свердловскому (Сокольскому) району» сообщает, что население поголовно записывалось в колхозы, боясь быть раскулаченными. Достоверность этого факта доказывает пример из деревни Семаково (38 домохозяйств), в которой раскулачили середняка М., за то, что он «нередко на собраниях ругал за головотяпство местных работников и в тот же день вся деревня вошла в колхоз» [2, л. 364]. Иными словами, любая негативная критика в адрес колхозов и власти являлась основанием для раскулачивания.

Стоит отметить, что нередки случаи, когда бывшие зажиточные крестьяне, вполне относимые к кулакам, могли помогать властям. Например, в Спасском сельском совете бывший крупный землевладелец Т. проводил работу по раскулачиванию, хотя сам имел 76 десятин земли, и до весны указанного года имевший корову, при этом заявлял: «Все равно в колхоз-то идти».

Интересен факт раскулачивания в Житьевском сельском совете. Здесь отнесли к кулакам крестьянина К. за то, что его отец около 25 лет тому назад торговал. Сам К. был середняком и платил налог до 15 рублей. Или следующий пример: крестьянин Б. сам был середняком и ходил в наем, но, тем не менее, был отнесен к кулакам [4, л. 70].

Особого внимания заслуживает «Выписка из протокола №… заседания Сямженского районного комитета Партии ВКП (б)» от 16 февраля 1930 года, зафиксировавшая ответы исполнителей конфискации имущества. Так, гражданин С. относил к кулакам тех крестьян, которые владели хорошим домом. По мнению гражданина К., кулаками являлись все крестьяне, потому что им

«не дали правильной установки о кулацких категориях». А гражданин М. относил к кулакам середняков с антисоветскими выходками [4, л. 164].

По итогам раскулачивания наблюдалось такое явление как «перегибы» в коллективизации. Местная власть переходила далеко за нормы по раскулачиванию кулацких хозяйств. Примерами являются Кубино-Озерской район (раскулачено 140 хозяйств, из них 80 – середняки), Вожегодский район (свыше 120 хозяйств, процент кулаков поднят до 12–15%) [2, л. 383], Вологодский район (120 середняков) [2, л. 324], Шуйский район (30–35% кулаков), Кокшенгский район (процент лишенцев доведен до 35,5%) [2, л. 383]. При условии, что согласно Постановлению ЦК ВКП (б) от 30.01.1930 года «общее число ликвидируемых хозяйств по всем основным районам составляло в среднем, примерно, 3–5%» [5].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что главный критерий отбора среди крестьян в кулаки – это хороший дом. Дом, как известно, многое скажет о своем хозяине. Крепкий, большой, с большим двором, а если еще и украшенный искусной резьбой – это дом зажиточного крестьянина, добившегося успехов и хорошего состояния. Немаловажную роль играла эксплуатация наемного труда. Кто содержал постоянного работника – тот кулак. Также для отбора в категорию кулаков приписывали всех неугодных. К ним относились яростные противники советской власти, коллективизации. Но так как четких критериев отбора кулаков не существовало, то часто это приводило к необоснованному раскулачиванию.

1. Кулаки – исторический взгляд. – URL: https://единоличник.рф/stati/novosti/kulaki-769-istoricheskii-vzgljad.html (дата обращения: 30.10.2021). – Текст : электронный.

2. ВОАНПИ. Ф. 1855. Оп. 1. Д. 12.

3. ВОАНПИ. Ф.1855. Оп. 1. Д. 11.

4. ВОАНПИ. Ф. 1855. Оп. 1. Д. 198.

5. О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации: Постановление Политбюро Центрального Комитета ВКП(б) от 30 января 1930 года. – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=89532 (дата обращения: 30.10.2021). – Текст : электронный.

ПРИМЕНЕНИЕ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

А.С. Красильников
Научный руководитель ***Т.М. Димони****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Контент-анализ – текстологический метод, применяемый во многих обществоведческих и гуманитарных науках. Он представляет собой два взаимосвязанных процесса:

Количественный анализ текстового массива, в результате которого получается определенные цифирные закономерности и последующая их интерпретация в соответствии с целями исследования.

В исторических исследованиях контент-анализ обычно применяют при работе с массовыми источниками, отличительными признаками которых являются постоянность, однородность, масштабность, повторяемость. Это либо историческая документация, либо статистические источники [3].

При использовании его с другими типами исторических источников возникают сложности. В повествовательном источнике, где существует определенный исторический нарратив, связь между частотой и значимостью использования определенных слов часто нарушается, а может и вообще отсутствовать. Поэтому развернутость, пространство, занимаемое смысловой единицей, более соответствует ее важности, чем ее частота.

Тем не менее, сейчас применяется и другой взгляд на сущность контент анализа. После введения в научный оборот термина «единица информации» возможности применения контент-анализа расширились. «Единица информации» [4] – это любая структурная часть текста, длинной от слова до абзаца, содержание которого отвечает на вопрос: «О чем говориться?». Такой подход делает возможным изучение любых форм организации текстового материала, в зависимости от целей исследования.

Познавательный смысл этого подхода состоит в переходе от многообразия текстового материала к абстрактному содержанию текста, такому как двусмысленность, иносказательность, влияние контекста [1]. Именно этой своей характеристикой метод интересен для историка при применении его к историческим источникам, как более традиционным – личного происхождения, так и к нестандартным – художественной литературе.

Стоит отметить, что использование нестандартных, чаще считающихся дополнительными, типов источников, коим и является художественная литература вместе с нестандартными методами так или иначе ставит вопрос целесообразности и эффективности такого подхода. Конечно, существуют намного более репрезентативные источники, как и более подходящие исторические

методы. Однако текущее состояние исторической науки сочетает в себе несколько тенденций, таких как: применение междисциплинарного подхода к историческим исследованиям и большой интерес к «малой истории» – исторической психологии, истории ментальности, быта и т.д.

Подход, описываемый в данной работе, как раз отвечает этим двум тенденциями. Использование художественной литературы позволяет историку не только получить некоторый фактологический материал, но в первую очередь дает ему возможность увидеть исторический контекст через призму творческого восприятия автора, резидента конкретной эпохи.

При применении контент-анализа, одной из главных процедур является выявление слов маркеров – тех лексических единиц, которые будут подсчитывается, и на их основании коих будут делаться выводы. Все маркеры определяются соответственно к содержанию, целям, гипотезам и задачам в определенном исследовании.

При исследовании художественной литературы предлагается использовать только следующие группы маркеров:

1. Факты, события. Идентификация их позволит историку определить то, какие исторические события оказали большее влияние на общество и, в какой-то степени, косвенно, определить степень их влияния.

2. Имена и фамилии людей. Информация о их использовании также позволяет провести оценку деятельности той или иной исторической личности. Так же, если цель исследователя – проанализировать влияние идеологии на художественную культуру, этот метод будет полезен, если использовать в качестве маркеров имена определенных политических лидеров.

3. Персонажи, герои, группы персонажей. Например, если образы действующих лиц произведения разбить на некие социальные категории, и перевести их в цифирные закономерности, то, предположительно, они будут отражать конкретное общество в определенной исторической реальности.

Рассмотрим применение данного метода. В качестве примера возьмем рассказ известного политического деятеля, дипломата, суфражистки А.М. Коллонтай. В 1922 году ею было написано небольшое произведение «Скоро (через 48 лет)», в котором описывается утопические советское общество 1970 года [2]. Сюжет рассказа прост: на Новогоднем празднике проходит встреча, вероятно, автора, «красной бабушки», заставшей революцию 1917 года с детьми. В краткой вопросно-ответной форме описывается мир коммунистической утопии.

Предположим, цель исследователя – рассмотреть, как политические лидеры революционного времени представляли быт обычных людей будущего, заложенного их революционными свершениями.

На первом этапе контент-анализа проведем выборку. В качестве маркеров изберем слова, которые отражают быт людей будущего. Так, самое часто употребляемое в тексте слово этого характера – «коммуна». Оно встречается в

рассказе 21 раз повсеместно. Второе по количеству повторений слово «молодежь» – 18 раз.

Также, довольно часто встречается слово «ветераны», в значении ветеранов революции 1917 года – 9 раз. Кроме того, если расширить границы контент-анализа и взять за основу не слова, а устойчивые фразы, то в таком случае, ярко выделяются обороты: «ветераны великой революции» и «вечное стремление вперед».

Так, переходим ко второму этапу контент-анализа. Проанализировав результаты, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, в обществе будущего коммуна – это единственный тип домохозяйствования и одно из серьезных революционных достижений. Коммуна является основой жизни людей, организующей силой общества. «Одежду, пищу, книгу, развлечения – все доставляет члену коммуна» [2]. Так, получается, что построенные системы коммунальных жилищ виделось одной из важных социальных целей.

Во-вторых, общество будущего, по представлениям первых советских лет, должно быть молодое. Основная категория населения, предположительно, по ожиданиям 1917 года должна смениться с среднего возраста на молодежь. При этом в коммунистической утопии широко распространяются почитание и частичная сакрализация деятелей революции. Основным событием всей истории в новой утопии является революция, и память о ней живет сквозь века.

Контент-анализ художественных произведений в исторических исследованиях может быть хорошим подспорьем, продуктивным дополнительным методом исследования при условии четких определении целей и границ его использования. Важно отметить, что все же применение контент-анализа как единственного метода нежелательно, но в вкупе с другими исследовательскими приемами – весьма эффективно.

1. Куркин, В. В. Контент-анализ художественных текстов / В. В. Куркин // Социологические исследования. – 1999. – № 6. – С. 14–21.

2. Коллонтай, А. М. Скоро (через 48 лет) / А. М. Коллонтай. – Текст : электронный // Lib.ru: «Классика» : [сайт] – 2018. – 29 октября. – URL: http://az.lib.ru/k/kollontaj_a_m/text_0080.shtml (дата обращения: 29.10.2021).

3. Манекин, Р. В. Контент-анализ как метод исторического исследования / Р. В. Манекин // Клио. Международный ежеквартальный научно-исторический журнал Донецкого отделения Ассоциации молодых историков. – 1991. – № 2. – С. 28–40.

4. Приборович, А. А. Контент-анализ – форма исторического исследования / А. А. Приборович // Роль личности в истории. – 2011. – № 1 – С. 153–159.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СОЦИУМА В УСЛОВИЯХ НАЧАЛА 1990-Х ГГ.

К.В. Кушнерева
Научный руководитель ***Т.М. Димони****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский научный центр Российской академии наук
г. Вологда

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 19-18-00269 «Трансформация российского общества 1950–1990-х гг.: классовый генезис и эволюция экономического устройства»

В российской социальной политике 90-х годов XX века возникла весьма неожиданная и актуальная проблема – «двухполюсная проблема» социального расслоения. Именно в это время проявились две крайние социальные точки – «очень богатые» и «очень бедные». В эти «точки» могли попасть одноклассники или вчерашние родственники, волею судеб оказавшиеся в иных социальных условиях. Российское общество и российская власть не смогли решить проблему соотношения этих двух миров, которые практически изолированы друг от друга. В свете обозначенного актуальным является вопрос критериев социальной стратификации в последнее десятилетие XX века.

Аспектом, который пока еще недостаточно освещен, является проявление деления на страты в 1990-е годы в отдельно взятом социуме – производственном.

Моменты складывания критериев социальной стратификации можно пронаблюдать с 1930 по 1980 гг., которые заложили основу дальнейшего социального расслоения.

Социальное неравенство – результат неравного распределения экономических выгод. Неравенство характеризуется неравным распределением ограниченных ресурсов общества, которые одновременно и являются критериями социальной стратификации общества – денег, материального богатства, власти, образования и престижа – между различными группами населения или группами населения. При этом выстраивается шкала неравенства, открыто демонстрирующая социальную структуру общества.

Если говорить о процессах предыстории, необходимо отметить, что класс менеджеров в СССР был представлен производственной и непроизводственной фракциями. Непроизводственная фракция участвовала в регулировании социальных сфер жизни общества, таких как образование, культура, здравоохранение и др. Производственная фракция менеджеров (под руководством класса со-собственников) распоряжалась экономическими ресурсами: трудом, капиталом, денежными потоками, регулировала снабжение и сбыт и т.д. Таким образом, «надпроизводственный» менеджмент в советской России пред-

ставлял собой сопряженность целеполагающего властно-распорядительного «партийного» и реализующего, контролирующего советско-хозяйственного (в т.ч. финансового и планового) менеджерских сегментов [1, с. 43].

Можно предположить, что вторая половина XX века является одним из основных критериев законодательного декриминализации российского производственного общества. Следует назвать как минимум три индикатора. Во-первых, этим критерием является официально обозначенная/официально установленная сумма заработной платы, содержащаяся в нормативных документах различных отраслей национальной экономики СССР. Во-вторых, критериями социальной стратификации являются условия труда и отдыха, различные льготы, дополнительные льготы октября, элементы социального обеспечения при осуществлении социальной политики. В-третьих, мы выделим такой критерий, как горизонтальная социальная мобильность, связанная со свободой передвижения (как внутри страны, так и за ее пределами) [2, с. 78].

Элемент использования семейных связей при распределении квартир, постройке жилья – следующий критерий, ставший шаблоном жизни 1960–1990-х гг. Категория советских управленцев тяготела к усилению своего материального статуса посредствам овладения недвижимостью. По свидетельствам очевидцев, деятели административного аппарата в данном отношении зачастую пренебрегали порядочными поступками и действиями [4, с. 63].

Подтверждением этого можно считать письма, которые поступали в редакцию газеты «Правда». Так, гражданин Озеров А.Е. писал: «Слуги народа живут лучше, чем их хозяин – народ. Да и стоит ли удивляться и возмущаться этим фактом, когда инструктор горкома КПСС т. Михеев на мое удивление по поводу того, что есть семьи, где на человека приходится по 20-30 м жилплощади, ответил, что сейчас социализм и жилплощадь распределяется по занимаемой должности, вот будете вы директором, то и вы получите, а всеобщее равенство будет, когда наступит коммунизм» [3, л. 15].

«Есть, правда, люди из верхушки, которые имеют и благоустроенные квартиры, и особняки, но преобладающая часть населения живет в квартирах из одной комнаты (она и кухня, и спальня, и столовая), а очень многие вообще не имеют крова» [3, л. 27].

«Я дочь рабочего, который работал всю жизнь не покладая рук. Он живет с семьей (трое детей, жена) в сыром подвальном помещении. У всех у нас уже свои семьи, мне 35 лет, но живем мы еще, извините, по-свински. Не было и нет у нас нормальной жизни» – писала в газету Банина М.Г., читательница газеты из Москвы [3, л. 20].

Говоря о заработной плате как критерии стратификации, отметим, что данный критерий является одним из важнейших и в настоящее время.

«Я еще раз спрашиваю, когда прекратятся эти безобразия. Когда мне создадут условия для жизни, учебы и труда. Я хочу жить, а не существовать.

Я потерял здоровье, но не потерял право быть человеком, я так же имею право на учебу, на труд и на отдых», – писал житель Москвы [3, л. 18].

Доступ к власти еще один критерий социальной стратификации современного общества, отражения которого зафиксированы в письмах населения: «Почему сейчас приходится бороться за те права, которые записаны в нашей Конституции? Очевидно потому, что кто-то не умеет работать, не справляется со своими обязанностями, кто-то успокоился, а кто-то вредит» – сообщала Плахотникова Л.П. [3, л. 20]. «Пора покончить с бюрократизмом, не создавать недовольства» – обращаются к власти представители производственного социума [3, л. 18]. «Когда их набирали, они клялись чутко по-человечески относиться к жалобам и нуждам своих избирателей, а вместо этого отношения десяток бюрократических отписок – получите в порядке очередности. Слуги народа живут лучше, чем их хозяин – народ. Да и потом каждый выбранный депутат – это прежде всего должностной кандидат на расширенную жилплощадь. А потом какая нам разница выбирать Иванова или оставить Петрова. Толку мало, от перемены мест слагаемых сумма не изменится, все равно будут те же ответы – в порядке очередности» – констатировал Озеров А.В. [3, л. 16].

Суммируя вышесказанное, отметим, что социальная однородность была политической целью Советского государства, которую во многих отношениях ему удалось достичь. Социально-политическая структура российского общества в 1990-е гг. вырастала не из сложных социальных структур средневековья, не в процессе постепенного приобщения к политической жизни все новых и новых слоев населения, отвоевывающих себе право на политическое участие.

1. Безнин, М. А. «Надпроизводственный» менеджмент в советской экономике (1930–1980-е гг.) / Безнин М. А., Димони Т. М. // Вопросы истории. – 2020. – № 10 (2). – С. 42–60.

2. Никифоров, Ю. С. Региональные и отраслевые аспекты неравенства и правового размежевания производственного социума в позднем СССР (1950–1980) / Ю. С. Никифоров. – DOI 10.34216/1998-0817-2021-27-2-76-81 // Вестник Костромского государственного университета. – 2021. – Т. 27. – № 2. – С. 76–81.

3. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 30. Д. 193.

4. Столетова, А. С. Обычай и менталитет производственного социума в реалиях повседневности 1960–80-х гг. (на примере интерпретации архивных материалов фонда РГАНИ) / А. С. Столетова // Вестник Костромского государственного университета. – 2021. – Т. 27, № 3. – С. 61–70. – URL: https: //doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-61-70 (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВОЛОГДЫ РУБЕЖА 1920–1930-Х ГОДОВ

С.А. Лебедев
Научный руководитель ***Т.М. Димони****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

После установления советской власти на банковские учреждения Вологодского региона была возложена задача содействовать восстановлению пришедшего в упадок сельского хозяйства, промышленности, способствовать развитию кооперации. Дискуссия о способах и методах проведения экономических преобразований рубежа 1920–1930-х годов в исторической науке продолжается довольно длительное время. В связи с этим представляется актуальным выявить основные трудности, с которыми сталкивались финансовые учреждения нашего региона в данный период.

Цель данного исследования – изучить устройство и функционирование банковской системы Вологодского региона в 1920–1930-е годы. Основные задачи – изучить основные направления деятельности банковских учреждений региона в период 1920-х – начала 1930-х годов; выявить основные проблемы, с которыми они сталкивались в своей работе.

При изучении проблемы были использованы 4 основных группы письменных источников: нормативно-правовые акты («Нормальный уставы» различных учреждений, тексты постановлений ВЦИК и СНК СССР «О кредитной кооперации» (1922 г.), «О принципах построения кредитной системы» (1927 г.), «О кредитной реформе» (1930 г.), «О мерах улучшения практики кредитной реформ» (1931 г.), делопроизводственная документация (протоколы заседаний местных органов власти, собраний пайщиков и учредителей банковских учреждений), статистические документы (годовые отчеты, кассовые книги), периодическая печать (журналы «Кооперация Севера», «Хозяйство Севера»).

В историографии необходимо отметить работы Г.Я. Сокольникова, В.А. Деревицкого, А.П. Орлова и В.В. Васильева, В.П. Дьяченко, Л.И. Розановой, Д. Л. Усова, Т.А. Лебединской.

Первой общей проблемой для банковских учреждений региона можно назвать кадровый голод. Несмотря на постепенный рост числа занятых в финансовой отрасли (в банковских учреждениях в 1930 году работали 2000 человек, в 1931 – 2227, в 1932 – 2815 человек [1]), она постоянно ощущала недостаток кадров, который распространялся как на органы власти (статистические, плановые, финансовые), так и на банковские учреждения.

Ситуация в Краевом финансовом управлении может послужить отличным примером дефицита кадров: управление по штату должно было иметь 20 специалистов, в действительности же там работало лишь 9 человек, кото-

рые говорили о крайней загруженности работой и чрезмерно высоких требованиях, предъявляемых им. Районные финансовые отделы до административной реформы также не привлекали специалистов как сфера занятости – стаж работы на должности менее 1 года на разных постах имели от 70% (руководящий состав) до 98% (работники инспекторских групп с низшим образованием) специалистов [2] .

Для кредитной системы ситуация с опытными работниками тоже была сложной: по низовой сети сельскохозяйственного кредита: до одного года на должности проработали 65% сотрудников, до 3-х лет – 26%, свыше 3-х лет – 9%. При этом приведенные статистические сведения были собраны в 1930-м году от наиболее «крепких» организаций, соответственно, «средняя» ситуация была еще более тяжелой [2].

Трудным было положение с кадрами в сети сберегательных касс. Краевые руководители просили центральные финансовые органы направить управленцев в краевую сберегательную кассу, при этом в составе краевой сберегательной кассы не числилось ни одного человека, образование которого было бы экономическим или бухгалтерским, сбор и обобщение сведений выполняли статистики, для которых подобные задачи не были «профильными». В Краевом коммунальном банке, имевшем 2 отделения, основные отделы – а именно отделы долгосрочного кредитования – имели лишь по одному сотруднику без серьезного опыта работы, инспекторский отдел, который должен был осуществлять контроль использования денежных средств, отсутствовал вовсе.

Следующей важной проблемой, с которой столкнулись местные финансовые учреждения, можно назвать высокую степень зависимости от государственных средств. Работа с привлечением паевого капитала в банковские учреждения шла с трудом – суммарно за 1929–1930 год было привлечено 873 тыс. рублей при планируемых значениях более полутора миллионов [2]. Показательна в этом плане ситуация в сети сельскохозяйственного кредита, которую на период рубежа 1920–1930-х годов можно назвать наиболее развитой.

Таблица

Основной капитал низовой сети Общества с/х кредита на 1 сентября 1930 года [3]

Район	Основной капитал			
	собственный	паевой	заемный	прочее
Вологодский	4	45	27	1
Всего по краю	213	1408	1067	116

На каждый выданный рубль крестьянским хозяйствам и единоличникам приходилось лишь 30 копеек привлеченных средств [2], и задача по привлечению средств крестьян в систему сельскохозяйственного кредита оценивалась как нерешенная, что подтверждается и балансом полученных низовой сетью

с/х кредита ссуд от центральных отделений и выданных кредитов (получено займов 2421 тыс. рублей, выдано ссуд 2420 тыс., средств для долгосрочных займов, за исключением государственных, не привлечено) [2].

Важным институтом, роль которого значительно возросла с началом масштабного промышленного и коммунального строительства начала 1930-х годов, был институт планирования. Однако и с планированием в финансовой сфере наблюдались значительные затруднения.

В источниках отмечается, что если планирование текущей деятельности хоть как-то было налажено, то по части местных планов капитального строительства, планов его финансирования наблюдалась настоящая неразбериха [2]. Местные органы власти не имели единого сводного плана по крупному строительству, не отслеживали эффективность использования полученных средств, не контролировали даже общую сумму затрат. Многие предприятия лишь к концу второго квартала представляли в контролирующие органы планы своей финансовой деятельности текущий финансовый год, при этом кредитные средства они запрашивали значительно раньше. В 1931 году отмечается, что последствия кредитной реформы несколько оздоровили ситуацию с планированием финансовой деятельности, кредитование стало осуществляться с предъявлением больших требований к заемщику [4]. В то же время в системе кредитования наблюдалось большое количество пороков: заемщики пользовались правом на кредит, не используя до конца собственные средства предприятия, некоторые крупные кооперативы не имели актуальной финансовой отчетности, банки не получали от них кассовых и финансовых планов.

Таким образом, в своей деятельности банковские учреждения Вологды на рубеже 1920–1930-х годов сталкивались со значительным числом трудностей. Отсутствие четкого планирования, кадровый голод, бедность региона оказывали свое негативное влияние на развитие и работу банковских учреждений и определили путь дальнейших преобразований в экономике.

1. Статистический сборник по Северному краю за 1929–1933 годы / Сев. Краевое упр. народнохоз. учета. – [Архангельск] : Сев. краевое изд-во, 1934.

2. Орлов, А. П. Финансовые проблемы в Северном крае / А. П. Орлов // Хозяйство Севера : Правда Севера, Архангельск. – 1930. – № 11–12.

3. Районы Северного края: статистический справочник / План. комиссия Сев. края. – Архангельск : тип. им. т. Склепина, 1930

4. Флорский, Синельников С. К. В полосе перестройки / Флорский, С. К. Синельников // Хозяйство Севера : Правда Севера, Архангельск, 1931. – № 5–6. – С. 89–92.

УЧРЕЖДЕНИЯ АНТИРЕЛИГИОЗНОГО АГИТПРОПА В ЧЕРЕПОВЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918–1927 ГГ.

М.В. Ожогин
Научный руководитель ***М.А. Безнин****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В истории Вологодского края первой половины XX века до настоящего времени остается открытым вопрос об отношениях Церкви и Советской власти. К настоящему времени изучено положение приходских церквей и монашества, репрессии в отношении духовенства, конфискации церковного имущества и т.д., однако остается неосвященным этап попытки воспитания человека-атеиста, в том числе через антирелигиозную агитацию и пропаганду. Следовательно, для исследователей стоит задача изучения форм, методов, мероприятий и учреждений антирелигиозного агитпропа на территории Русского Севера.

Объектом исследования является антирелигиозная агитация и пропаганда, предметом – формирование сети учреждений антирелигиозного агитпропа в Череповецкой губернии.

Хронологические рамки исследования (1918–1927 гг.) определяются периодом существования Череповецкой губернии. Субъект образован в июне 1918 года I Съездом советов уездов, впоследствии вошедших в состав губернии. Верхняя граница определяется августом 1927 года, моментом преобразования губернии в Череповецкий округ Ленинградской области.

Территориальные рамки исследования – границы Череповецкой губернии. На 1925 год она занимала площадь в 58 720 кв. километров, гранича на востоке с Вологодской губернией, на юге с Ярославской и Тверской, на западе с Новгородской и Ленинградской, на севере – Карельской республикой. Из пяти уездов губернии наибольшую площадь занимал Белозерский, затем следуют Тихвинский, Устюженский, Череповецкий и наименьшим по занимаемой территории являлся Кирилловский уезд [7].

В настоящее время по проблеме, рассматриваемой в рамках исследования, издано несколько монографий и подготовлен ряд диссертационных исследований. Среди них следует выделить работу Е.М. Лучшева «Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917–1941 гг.», в которой автор рассматривает вопрос возникновения и формирования системы атеистического воспитания в Советском государстве, раскрывает формы, методы, специфические особенности идейной борьбы на разных этапах довоенного периода истории СССР. Становление антирелигиозной пропаганды в СССР в 1918–1941 гг. изучает Р.В. Ильязова, характеризуя ее политические, правовые и организационные основы, а также на материалах Симбирского края рассматривает проводимые мероприятия в области антирелигиозного агитпропа. Отдельное внимание

следует уделить работам, характеризующим антирелигиозную деятельность комсомола (А.В. Баланцева) и «Союза воинствующих безбожников» (С.В. Покровская). Важную роль играет диссертационное исследование Ю.А. Соколова, рассматривавшего становление агитационно-пропагандистского аппарата на Русском Севере, в частности и Череповецкой губернии в годы Гражданской войны.

Источниковая база исследования включает опубликованные нормативно-правовые акты ЦК РКП(б) [5]: резолюции, указания и проч., материалы, находящиеся на хранении в Вологодском областном архиве новейшей политической истории [1], [2], [3]: постановления Губкома Череповецкой губернии, переписка Губкома и Укомов губернии, планы работ и отчеты Укомов, а также сборники губернского статистического бюро.

Цель исследования – рассмотрение становления и преобразования учреждений, в ведении которых находилась антирелигиозная агитационно-пропагандистская деятельность на начальном периоде Советской власти в Череповецкой губернии.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд задач:

– изучить становление партийных органов государственно-пропагандистской деятельности;

– охарактеризовать культурно-досуговые учреждения, на базе которых осуществлялся антирелигиозный агитпроп.

При написании исследования были применены следующие специальные исторические методы научного исследования: генетический, системный, проблемно-хронологический, позволившие рассмотреть становление и развитие учреждений агитпропа в 1918–1927 гг.

Поставленные задачи определили структуру работы. В-первую очередь необходимо рассмотреть становление институциональных единиц на государственном уровне в области антирелигиозной агитации и пропаганды. Следует отметить, что основу для осуществления антирелигиозного агитпропа закладывает Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, изданный 23 января 1918 г. Декрет определяет повсеместную секуляризацию религиозного общественного сознания. По мнению бюро ЦК РКП(б), для «освобождения» населения от религиозного мировоззрения требуется широкая научно-просветительская и антирелигиозная пропаганда, что подтверждает и X съезд партии, который в качестве одной из задач для работы определяет распространение естественно-исторических знаний [5]. Следует заметить, что данный вид деятельности большевистская власть рассматривала также и как форму роста численности коммунистической партии.

В начальный период (октябрь 1917 – начало 1920 годов) на государственном уровне отсутствовал четкий план проведения агитационно-пропагандисткой деятельности. В составе ЦК РКП(б) Агитационно-пропагандистский отдел появляется лишь в августе 1920 года. Позже, в ноябре того же

года, формируется Главный политики-просветительский комитет (Главполитпросвет), ставший центральным органом государственной пропаганды [6]. Единицами на местах Главполитпросвета стали Уездполитпросветы, в деятельность которых входил непосредственно контроль и направление культурно-просветительской работы всех учреждений уезда. Структура Уездполитпросвета представляла объединение секретариата, агитационного отдела, пропагандистского и организационного отделов.

М.Г. Шульман, например, отмечает, что к 1920 году в РСФСР формируется «двухполюсная» система партийно-государственных органов в системе агитации и пропаганды: Агитпроп ЦК РКП(б) и Главполитпросвет (проблема «двухполюсности» в Череповецкой губернии будет рассмотрена в исследовании далее). С момента перехода к НЭПу деятельность Политпросвета перестала обеспечиваться за счет государственного бюджета и за ними закрепилась лишь функция ведения агитпропа в сфере образования и культуры, а впоследствии в 1928 году орган был ликвидирован вовсе. Последующие изменения в структуре заключались в переименовании Агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б) в Агитационно-пропагандистский отдел ЦК ВКП(б) в декабре 1925 года [4].

Далее необходимо охарактеризовать развитие государственных органов регулирования агитационно-пропагандистской деятельности непосредственно в Череповецкой губернии. Формирование системы агитпропа на местах начинает складываться еще задолго до закрепления на государственном уровне, после октября 1917 года, в целях укрепления Советской власти в городе и уездах. Так, например, на рассматриваемой территории открытие агитационно-просветительской комиссии произошло параллельно с созданием Череповецкой ячейки РСДРП(б) в сентябре 1917 года. С июня 1918 года Череповецкая городская ячейка выделяет агитаторов для работы в деревне [6], что и положило начало данному виду работы в губернии. С июня 1920 года агитационно-пропагандистский отдел при Череповецком губкоме объединяет непосредственно самих представителей органа, членов женотдела, политпросвета, печати и ответственных партийных работников [там же].

Ранее отмечалась проблема формирования «двухполюсности» государственных органов в сфере агитпропа, в том числе получившая отражение и на местах. В уезде данную работу также осуществляли различные государственные и партийные учреждения, что в свою очередь вызывало конфликт и дублирование деятельности различных органов власти [4]. Так, например, в докладе Агитколлегии Белозерского уезда Череповецкой губернии от 1921 года мы находим замечание о том, что «трудно найти линию» где заканчивается работа Уполитпросвета и начинается деятельность агитотдела Укома [2].

По завершении складывания структуры агитационно-пропагандистких органов в рамках государственного аппарата начинают формироваться иные объединения, целью которых становилась антирелигиозная агитация и пропа-

ганда. Так, в 1925 году создается Союз безбожников, который должен был стать флагманом введения атеистического мировоззрения в общество.

Помимо государственных структур управления агитационно-пропагандистской деятельностью рассмотрим учреждения, на базе которых проводилась данная работа. Прежде всего при рассмотрении агитации на селе ключевая роль отводилась библиотекам и избам-читальням. На 1922 год в губернии функционировало 6 партийных библиотек, с общим числом 2400 наименований литературы [1]. Данные учреждения играли ключевую роль в агитации, поскольку в их стенах могли проводиться лекции по естественнонаучному просвещению, диспуты на религиозные темы и прочее.

Также к данной группе следует отнести театры и кинематографы, на 1922 год в губернии функционировало 14 театров (с равным соотношением распределения на город и село), два городских театра было в Череповце и Тихвине, по одному функционировало в других уездных центрах. Народные массы ставили в театрах постановки, посвященные борьбе с духовенством, капитализмом, контрреволюцией, высмеивающие уклад и старый сословный состав Российской империи. Роль в антирелигиозной деятельности данным учреждениям отводилась как проводникам идей нового строя, формирования негативного отношения к религии и духовенству, создания атеистического настроя.

Таким образом, в рамках данного исследования сделана попытка рассмотрения становление государственных органов агитационно-пропагандистской деятельности в стране и Череповецкой губернии в первое десятилетие Советской власти, характеристики деятельности агитационного отдела РКП(б) и Главполитпросвета. Помимо этого, названы учреждения, на базе которых также осуществлялся антирелигиозный агитпроп в городе и на селе.

1. Вологодской областной архив новейшей политической истории (далее – ВОАНПИ). Ф. 1429.Оп. 1. Д. 21.
2. ВОАНПИ. Ф. 1930. Оп. 4. Д. 85.
3. ВОАНПИ, Ф. 1930. Оп. 6. Д. 209.
4. Бочкарева, А.С. Формирование агитационно-пропагандистских органов и учреждений в Советской России (1920-е годы) / А.С. Бочкарева // Культурная жизнь Юга России. – 2010. – № 4 (38). – С. 43–46.
5. Резолюция X съезда РКП(б) о Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). – Москва, 1983. – Т. 2. – С. 258
6. Соколов, Ю. А. Политическая агитация и пропаганда в восприятии крестьянства в годы Гражданской войны в России (на материалах Вологодской, Северо-Двинской и Череповецкой губерний) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Соколов Юрий Алексеевич. – Санкт-Петербург, 2014. – 27 с.

7. Череповецкое губернское статистическое бюро. Статистический справочник по Череповецкой губернии на 1925 год / изд. Череповец. губстатбюро. – Череповец : Тип. Черекопсоюза, 1925. – 218 с.

НАСТОЛЬНЫЕ КАЛЕНДАРИ ИЗ ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ СЕМЬИ ЦЕРКОВНИЦКИХ

М.С. Румянцев
Научный руководитель ***М.А. Безнин****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Календарь является системой счета периода времени. В ее основе лежат сменяющиеся явления природы и движение Луны и Солнца. Для современных людей календарь является частью быта. Существуют самые различные виды: настольные, откидные, перекидные, деловые календари в печатных и электронных вариантах. Сейчас нам трудно представить, какими календари были в древности.

В Древнем Риме календарями первоначально именовали книги, в которые кредиторы записывали проценты, вносившиеся ежемесячно в дни календ (первого дня каждого лунного месяца). Позже календарями стали называть книги, где описывались значимые культовые празднества, также дни рождения императоров и дни собраний Сената. Древним, из целиком дошедших до нас, календарей Рима считается календарь, датированный 354 годом [1].

На Руси, до принятия христианства, время исчисляли по четырем сезонам года. В отличие от современного календаря, началом года у наших предков была весна. Важнейшим временем года считалось лето. До нас дошло второе значение слова «лето», которое определяется как синонима года. Год у восточных славян делился на двенадцать месяцев. Они отсчитывались по лунным фазам. Характерно и наличие семидневной недели, она называлась седмицей [2]. Славяне регулярно вставляли 13-й месяц в свой календарь, потому что жизнь населения напрямую имела связь со сменой времен года. Вставка производилась без четко установленной системы. 13-й месяц люди не любили, даже боялись. Названия месяцев имеют отношение к описаниям явлений природы и занятиям народа, но в свою очередь одни и те же месяцы в различных поселениях получали иные названия (в зависимости от местного климата) [3]. Самые распространенные названия: сечень (январь) – время рубить лес, чтобы подготовить новые посевные площади; лютень (февраль) – месяц лютой стужи и так далее [2].

Крестьянин мог сам создать себе календарь. Выполнялось это так: отбирали крепкое бревно длиной примерно 30–50 см, и из нее вытесывали брусок с

несколькими гранями, чаще граней было четыре. На каждой из граней отмечали 2 или 3 месяца, а на ребрах бруска делали зубцы, они соответствовали количеству дней в месяце. Напротив определенных зубцов разными значками указывали на праздники. Значками также обозначали положение Солнца, фазы Луны. Важные периоды сельскохозяйственных работ отмечались на таком календаре.

Брус-календарь передавали из поколения в поколение. Он информировал о значимых событиях в семье: о датах рождения, женитьбы или смерти прадеда и многом другом. На севере был распространен «вышитый» календарь, для которого характерно наличие интересных узоры, выведенных на полотенцах и женских передниках [4].

В конце X века в Древней Руси был осуществлен переход от язычества к христианству. С этим связано и появление на Руси юлианского календаря. Связи Руси с Византией явились причиной принятия христианства и юлианского летосчисления по византийскому образцу, но с некоторыми изменениями. В Византии год начинался 1 сентября. На Руси по установленной традиции началом года считали весну, и год начинали 1 марта. Только в 1492 году начало года на Руси было установлено 1 сентября. По указу Петра I в 1700 году были установлены нынешние даты начала года и летосчисления. В России переход на григорианский календарь был осуществлен в 1918 году. Декрет Совнаркома РСФСР о переходе был опубликован 25 января. По этому декрету датой, следующей за 31 января, было не 1, а 14 февраля [2].

В XVIII веке печатные календари в России выпускал сподвижник Петра I Яков Брюс. Монопольным правом на выпуск календарей по указу царя обладала Российская академия наук. Такое положение дел продолжалось до последней четверти XIX века. В 1885 году право на выпуск календарей получили земства. В России стали выпускаться дешевые календари. Появились малоформатные, карманные календари [5]. В производстве календарей в России значимое место занимает имя И.Д. Сытина (1851–1934). В его типографиях издавалось практически 25% печатной продукции страны. Успех его деятельности был обусловлен применением передовой печатной техники, выпуском доступных в ценовом плане, красочно иллюстрированных изданий для народа. Был хорошо организован сбыт продукции [1].

В СССР издавались различные виды календарей. Летом 2010 года в Кирилло-Белозерский музей-заповедник поступила книжная коллекция семьи Церковницких – более двух тысяч экземпляров книг и периодических изданий, которая создавалась тремя поколениями семьи. В их собрании сохранились советские настольные календари. Календарь на 1983 год «В мире прекрасного» [6], выпущенный Издательством политической литературы в Москве, представлен в виде книги с описанием юбилейных и знаменательных дат, содержит большое количество статей, авторами которых выступили предста-

вители творческих профессий. На каждом листе расположена цветная иллюстрация с репродукцией той или иной картины.

В «Настольном календаре на 1961 год» [7], помимо статей о писателях, содержатся отрывки из художественных произведений, стихотворения, статистика семилетки и помещены рубрики «Сделайте сами», «Приготовьте сами» и «Полезные советы».

В календаре на 1970 год [8], помимо прочего можно разгадать кроссворд, узнать об орденах боевой славы.

Интересны «Календарь колхозника» на 1955 [9], 1957 [10] годы и «Сельский календарь на 1968 год» [11]. Основная группа статей посвящена новостям сельского хозяйства, вдобавок включены статьи, затрагивающие историю СССР, памятные и юбилейные даты, также помещена информация о восходах и заходах Солнца и Луны, фазах Луны, продолжительности дня.

К «Календарю колхозника на 1955 год» прилагается иллюстрированная вкладка, где рассказывается о детском конструкторе Поликарпова. А в издании 1957 года есть раздел с юридическими советами.

Таким образом, настольные календари сообщают не только о смене дней недели, но и отражают быт, нравы, заботы, интересы людей. Имея иллюстрированное оформление и справочный материал, такой календарь имеет значимость не только для пользователей своего времени, но и для будущих поколений, которые смогут узнать больше о прошедшей эпохе.

1. Тюлютина, М. Л. Всеобщий русский календарь / М. Л. Тюлютина. – КБИАХМЗ. – URL: https://kirmuseum.org/ru/ebook/vseobsii-russkii-kalendar (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

2. Володомонов, Н. В. Календарь: прошлое, настоящее, будущее / Н. В. Володомонов. – 2-е изд. – Москва : Наука, 1987. – 79 с.

3. Календарь // Большая российская энциклопедия. Том 12. – Москва, 2008. – С. 491.

4. История календаря на Руси : Историческая тема. – URL: https://history-thema.com/istoriya-kalendarya-na-rusi (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

5. Календарь (печатное издание) : Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Календарь (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

6. В мире прекрасного: календарь на 1983 год. – Москва : Политиздат, 1982.

7. Настольный календарь на 1961 год. – Москва : Госполитиздат, 1961.

8. Настольный календарь на 1970 год. – Москва : Политиздат, 1969.

9. Календарь колхозника на 1955 год. – Москва : Сельхозгиз, 1954.

10. Календарь колхозника на 1957 год. – Москва : Сельхозгиз, 1956.

11. Сельский календарь на 1968 год. – Москва : Колос, 1967.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ИВАНА IV (МНЕНИЯ ИСТОРИКОВ)

А.А. Рыжкова
Научный руководитель ***Т.М. Димони****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Несмотря на достаточную изученность темы, личность Ивана IV обросла множеством легенд о его жестокости и зверстве. Многие факты из жизни царя кажутся экстремальными даже для средневекового мира. Сейчас сложно дать объективную оценку личностным чертам Грозного из-за противоречий источникового плана. Эго-документы, дошедшие до наших дней, могли быть записаны под призмой восприятия очевидцев.

Отечественная историография предлагает множество оценок как периода правления, так и самой личности Иоанна Васильевича. Многие авторы обличают грехи и пороки царя, называя его деспотом и тираном, которому присущи такие черты, как: жестокость, замкнутость, самолюбие, обидчивость, мнительность. Историки описывали сочетание черт религиозного фанатика и блудника, жаждущего мести. Тут же авторы пишут о безупречном интеллекте монарха, красноречие и упорстве.

Рассматривая личностные качества, исследователи уже с начала XIX века все чаще стали обращаться к изучению особенностей становления личности Иоанна IV. Таким образом, в отечественной историографии был поставлен вопрос о факторах, повлиявших на формирование противоречивых черт характера царя. Нерешенность данных проблем указывает на актуальность темы и интерес историков и общественности к личности Ивана IV.

Объект исследования – труды отечественных историков, исследующие причины формирования личности Ивана IV в детско-юношеском периоде.

Предметом статьи является рассмотрение комплекса причин, повлиявших на формирование личности Ивана IV. Акцент сделан на возрастном диапазоне до 17 лет.

Цель исследования – анализ основных мнений отечественной историографии в изучении личности Ивана IV Грозного.

Для реализации указанной цели необходимо поставить следующие исследовательские задачи**:**

1. Определить развитие тенденций отечественной историографии по данной теме;
2. Проанализировать труды отечественных исследователей и определить проблемы, поднимаемые в их работах;
3. Сопоставить высказывавшиеся историками мнения о причинах, повлиявших на формирование личности Иоанна Грозного.

При работе использовались общенаучные методы: сравнительный и системный. Оценка достигнутых результатов осуществляется сравнением историографических концепций друг с другом.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для формирования комплексного представления проблемы в отечественной историографии.

Многие отечественные историки убеждены, что психологические травмы детско-юношеского периода царя заложили основу в формировании его личности. По мнению Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского и В.Б. Кобрина, буквально после рождения маленький Иван начинает испытывать все тяготы жизни. В возрасте трех лет мальчик теряет отца, спустя несколько лет после его смерти, 3 апреля 1538 года судьба наносит Ивану новый удар – Елена Глинская. С этого момента царевич остается круглой сиротой. Одним из первых к этим сюжетам в начале XIX века обратился Н.М. Карамзин. Тяготение к жестокости и кровавым расправам автор относит к последствиям тяжелого, обделенного родительской любовью и заботой детства. Карамзин пишет, что мальчик от рождения был наделен чертами великого монарха. Маленький Иван отличался редким интеллектом и особым упорством. И если бы приложить к этим врожденным качествам «должное» воспитание, предотвратить смерть обоих родителей и окружить царя заботой и лаской, то, возможно, страна не знала бы беспощадного и жестокого правителя. «Иван рано усвоил себе привычку ходить, оглядываясь и прислушиваясь. Это развило в нем подозрительность, которая с летами превратилась в глубокое недоверие к людям», – пишет автор [5, с. 222].

Негативные события детства заставили Иоанна рано повзрослеть и начать бороться не только за свою власть, но и за жизнь. Такого мнения в начале XX века придерживался и В.О. Ключевский, который создал в своей работе образ обездоленного сироты. Исследователь уверен, что из-за пережитых потрясений молодой царь был лишен внутреннего равновесия и спокойствия, при любой трудности он был склонен к «безнравственным» поступкам: «От него ежеминутно можно было ожидать грубой выходки: он не умел сладить с малейшим неприятным случаем» [6, с. 181]. Ключевский считает, что царь не был жестоким и агрессивным от рождения, но усобицы бояр, сцены жестокости и насилия стали первыми политическими впечатлениями царя.

В первом послании Курбскому Иван Грозный писал о своем детстве: «Остались бы с братом Георгием круглыми сиротами – никто нам не помогал… об нас же, государях своих, никакой заботы сердечной не проявили…тогда натерпелись мы лишений и в одежде, и в пище. Ни в чем нам воли не было, но все делали не по своей воле и не так, как обычно поступают дети» [10, с. 456]. Можно предположить, что обида, копившаяся на протяжении многих лет в мальчишеском сердце, с подвигла Ивана обрушить свой гнев на приближенных.

Формирование жестокого характера в раннем детстве замечает во второй половине XX века В.Б. Кобрин. Историк оправдывает детскую жестокость

восхождением на престол в 17 лет: «Из тех, кто стал монархом в детстве, чаще вырастают деспоты» – отмечает этот автор [7, с. 43].

По мнению историка второй половины XX века Р.Г. Скрынникова, образ «сироты», описанный Ключевским, не аргументирован и не является правдой. Скрынников утверждает, что многие обвинения опекунов настолько мелочные и бытовые, что Иоанн, в силу своего малолетства, не обратил бы на этом внимания. Тут же автор приходит к выводу, что «…Иван пишет с чужих слов, а не на основании ярких детских воспоминаний» [11, с. 123]. Таким образом, характеризуя личность Ивана Васильевича, Скрынников приписывает ему намеренное преувеличение событий и неправильное истолкование.

Достаточно своеобразно выразил свое мнение современный историк Д.М. Володохин. Автор пишет: «…не стоит всякий политический поворот выводить из характера этого человека» [2, с. 45]. Историк не отрицает, что у государя было неблагополучное детство и что это могло повлиять на всю его дальнейшую жизнь. Но этот фактор не должен оправдывать все черты его характера и поступки. В доказательство своих слов Володохин проводит параллель жизней Ивана Васильевича и других русских царей.

Таким образом, некоторые историки предпочитают придерживаться мнения о том, что у малолетнего Иоанна Васильевича не было обоснованных причин обвинять своих опекунов в недолжном содержании царя и его брата. Рассмотрим, как в историографии анализируется влияние боярского круга на Ивана IV. Царевич стал главным оружием боярских группировок, которое принесет победу в междоусобных войнах.

П.И. Ковалевский, психиатр конца XIX века, сравнивает характер Иоанна Васильевича с тростью, которую с виду сложно сломать, но стоит подуть ветру – она зашатается. Этим ветром и были боярские слова, в которые верил царь. В нем хватало ума и энергии для воплощения чужих идей в реальность, но не хватало жизненного опыта, чтобы понять, что его используют в корыстных целях. «Окружающие являлись гипнотизерами без гипноза», – отмечает этот автор [8, с. 199].

Историк второй половины XX века А.А. Зимин отмечает, что симбиоз детских обид и самочинства рода Шуйских развил изощренную жестокость в Грозном. Также в историографии бытует мнение о том, что молодому царю внушили идею о необходимости расправы над знатным Андреем Шуйским. Современный историк Б.Н. Флоря считает, что это произошло в процессе беседы по дороге домой с богомолья. Решение о казни Шуйского было принято в скором времени, и доподлинно не известно, что или кто так повлиял на Ивана Васильевича.

Ненависть царя историк первой половины XIX века Н.А. Полевой оправдывает осознанием собственной зависимости. Иван IV привык слушать и подчиняться своему окружению, но с признанием своей несамостоятельности приходил в ярость, которая обрушивается и на неповинных в этом людей.

К.Д. Кавелин, историк второй половины XIX века, прямо отрицает пагубное влияние на царя со стороны бояр: «…Те увидели в нем жалкое орудие

придворных партий, чем Иоанн не был» [4, с. 51]. Историк считает, что если бы люди попытались понять причины такого поведения Иоанна, то не стали бы его осуждать. В агрессии, беспощадности и жестокости Ивана IV необходимо винить тех, кто на протяжении всех лет имел безразличие к царю.

Таким образом, в отечественной историографии есть ряд предположений об истоках формирования личности Ивана IV. Мнения многих историков сводятся и к раннему сиротству, и к жестокому окружению.

1. Валишевский, К. Иван Грозный. Смутное время. Первые Романовы. Полное издание в одном томе : монография / К. Валишевский. – Москва : АЛЬФА-КНИГА, 2013. – 1114 с.

2. Володохин, Д. М. Опричнина и «псы государевы» : монография / Д. М. Володохин. – Москва : Вече, 2010. – 299 с.

3. Зимин, А. А. Опричнина Ивана Грозного : монография / А. А. Зимин. – Москва : Мысль, 1964. – 535 с.

4. Кавелин, К. Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры : монография / К. Д. Кавелин. – Москва : Правда, 1989. – 653 с.

5. Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – Москва : Эксмо, 2010. – 1024 с.

6. Ключевский, В. О. Русская история : Полный курс лекций : в 3 томах / В. О. Ключевский. – Москва : АСТ. Мн. : Харвест, 2002. – Т. 1. – 592 с. ; Т. 2. – 592 с. ; Т. 3. – 592 с.

7. Кобрин, В. Б. Иван Грозный : монография / В. Б. Кобрин. – Москва : Московский рабочий, 1989. – 174 с.

8. Ковалевский, П. И. Иоанн Грозный и его душевное состояние: психиатрические эскизы из истории : монография / проф. П. И. Ковалевский. – Харьков : Тип. Зильберберга, 1894. – 207 с.

9. Курбский, А. М. История о великом князе Московском : монография / А. М. Курбский ; Университет российской академии образования. – Москва : УРАО, 2001. – 161 с.

10. Лихачев, Д. С. Послания Ивана Грозного : монография / Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье. – Москва ; Ленинград : Издательство Академии Наук СССР, 1951. – 716 с.

11. Скрынников, Р. Г. Царство террора : монография / Р. Г. Скрынников. – Санкт-Петербург : Наука, 1992. – 576 с.

12. Флоря, Б. Н. Иван Грозный / Б. Н. Флоря. – Москва : Молодая гвардия, 1999. – 401 с.

13. Янов, А. Л. Россия: у истоков. 1462-1574. Заметки о природе и происхождении русской государственности : монография / А. Л. Янов. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. –559 с.

ОСВЕЩЕНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ Н.И. ЕЖОВА И И.В. СТАЛИНА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

М.А. Смирнова
Научный руководитель ***М.А. Безнин****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

4 февраля 1940 года в здании Военной коллегии СССР был расстрелян Николай Ежов, еще совсем недавно являвшийся народным комиссаром внутренних дел. Именно с его именем связан «кровавый» 1937 год.

Интересно, что Н.И. Ежов, благодаря И.В. Сталину, очень быстро поднялся по номенклатурной лестнице, но так же быстро с нее пал. Чем же нарком НКВД не угодил вождю народов или же он был марионеткой в руках И.В. Сталина? Данный вопрос до сих пор обсуждается историками и именно это является актуальностью работы.

Цель исследования – изучение освещения в историографии взаимоотношений Н.И. Ежова и И.В. Сталина.

Задачи:

1. Найти подходящую литературу.
2. Проанализировать точки зрения разных исследователей по вопросу взаимоотношений И.В. Сталина и Н.И. Ежова.
3. Рассмотреть взаимоотношения Н.И. Ежова и И.В. Сталина до получения первым должности наркома внутренних дел.
4. Проанализировать деятельность Н.И. Ежова на посту главы НКВД.
5. Определить причины опалы Н.И. Ежова, его арест и смерть.

Объектом выступает процесс взаимоотношений Н.И. Ежова с И.В. Сталиным.

А. Полянский пишет, что И.В. Сталин впервые принял Н.И. Ежова в своем кабинете 11 ноября 1930 года, и тот сразу же был назначен заведующим Орграспредотдела ЦК ВКП(б) [1]. Н. Петров и М. Янсен, утверждают, что Н.И. Ежов был назначен заведующим Орграспредотдела до встречи со И.В. Сталиным. Сам же прием произошел 21 ноября 1930 года [2].

Все авторы пишут о полученном от Политбюро праве Н.И. Ежова присутствовать на своих заседаниях и получать все материалы, рассылаемые членам ЦК. Другими словами, Н.И. Ежов, хотя и не был членом ЦК, но тем не менее, получал сведения о государственных и партийных делах наравне с членами Политбюро. Тем самым, он явно становился допущенным в ближний круг соратников И.В. Сталина.

Как пишет в своем труде О. Хлевнюк, на XVII съезде партии Н.И. Ежов был избран членом ЦК ВКП(б). После съезда он стал членом Оргбюро ЦК,

заместителем председателя КПК при ЦК и заведующим промышленным отделом ЦК [3].

1 февраля 1935 года Н.И. Ежов был назначен секретарем ЦК ВКП(б). Он активно использовался И.В. Сталиным для непосредственного руководства различными репрессивными акциями и оперативного контроля за органами НКВД [3].

В 1934–1935 годах Н.И. Ежов, фактически с подачи И.В. Сталина, возглавляет следствие по делу убийства С.М. Кирова. Вероятно, что уже в то время, вождь персонально опекал Н.И. Ежова и выбрал его в качестве своего главного помощника [1].

Как пишут Н. Петров и М. Янсен, несмотря на отсутствие фактов, И.В. Сталин приказал сфабриковать дело по обвинению в убийстве Кирова против Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева и других бывших участников партийной оппозиции [2]. И вот именно здесь Н.И. Ежов сыграл свою главную роль. Не спрашивая Г.Г. Ягоду, который тогда был наркомом НКВД, Н.И. Ежов непосредственно связывался с отделами ГУГБ и «влезал сам во все дела». Вмешиваясь во все детали расследования, Н.И. Ежов придал ему именно то направление, которое хотел И.В. Сталин. В январе 1935 года состоялся процесс по делу «московского центра» над Г.Е. Зиновьевым, Л.Б. Каменевым и другими. Н.И. Ежов постарался сделать так, чтобы перечисленных лиц хоть в чем-то обвинили. И они получили срок от пяти до десяти лет за «идеологическое соучастие» в убийстве. Н.И. Ежов старался выслужиться и понравиться И.В. Сталину, и у него это получилось [2].

А. Полянский пишет, что у И.В. Сталина была одна очень сильная черта: он умел подбирать нужных ему людей (и так же легко с ними расставался, когда надобность в них отпадала), был в этом отношении циничным практиком. Он терпел Г.Г. Ягоду на посту НКВД до появления Н.И. Ежова. И конечно, своим возвышением Н.И. Ежов был обязан именно И.В. Сталину [1].

Л. Млечин в своей работе указывает, что И.В. Сталину Н.И. Ежов нравился тем, что он не гнушался выполнять черновую работу. Вождь часто приглашал Николая Ивановича к себе, играл с ним в шахматы. Но барская любовь, тем более любовь диктатора, не длится долго. Также автор пишет о «культе Ежова». 27 января 1937 года ему присвоили звание генерального комиссара государственной безопасности, 17 июля его наградили орденом Ленина «за выдающиеся успехи в деле руководства органами НКВД по выполнению правительственного задания», в честь Н.И. Ежова небольшой город Сулимов на Северном Кавказе переименовали в Ежово-Черкесск. Имя Ежова гремело на всю страну, его славили газеты, ему посвящали стихи [4]. Во время массовых репрессий авторитет Н.И. Ежова достиг своего апогея, о нем говорили везде, старались равняться на него, но Большой террор не мог продолжаться вечно.

А. Павлюков пишет, что чистка советского общества постепенно приближалась к своему завершению, и в связи с этим И.В. Сталин не мог не задумываться над тем, что же делать дальше с Н.И. Ежовым. Из поступающих со всех сторон писем и заявлений граждан вождь знал, что нахлынувшая на страну волна террора воспринимается многими как самодеятельность органов НКВД, и в этих условиях оставлять в своем ближайшем окружении Н.И. Ежова – значило бы признать, что никакой самодеятельности в действительности не было, а все происходившее делалось с ведома и по поручению верховной власти [5]. В то же время сам факт удаления Н.И. Ежова с политической сцены свидетельствовал бы о том, что оказанного ему высокого доверия он не оправдал и что в важной и ответственной работе по искоренению врагов народа им были допущены какие-то серьезные просчеты и ошибки. Естественно, что сам И.В. Сталин понимал, что будут говорить и о его вине в том, что нарком «перегнул палку» с репрессиями, ведь все знали, от кого поступали приказы самому Н.И. Ежову.

Тем не менее, Н.И. Ежов все еще пытался выслужиться перед вождем. Л. Млечин пишет, что в 1938 году нарком написал в ЦК, Верховный Совет СССР и Верховный совет РСФСР записку с предложением переименовать Москву в Сталинодар. И.В. Сталин отверг это предложение, т.к. чувствовал, что это будет плохо воспринято [4].

8 апреля 1938 года Н.И. Ежов был назначен по совместительству наркомом водного транспорта, что могло свидетельствовать о грозящей ему опале. В августе 1938 года первым заместителем Н.И. Ежова по НКВД и начальником Главного управления государственной безопасности был назначен Л. Берия, к которому с этого момента стало переходить фактическое руководство наркоматом.

А. Полянский пишет о доносе в ЦК В.П. Журавлева (начальник Ивановского областного управления НКВД) на Н.И. Ежова, где он обвинял его в потворстве врагам народа и убийстве невинных людей в ходе массовых репрессий. Этот донос был рассмотрен Политбюро и признан политически правильным. Стоит отметить, что подобного прецедента не было никогда: чтобы какой-то жалобщик из Иванова взял верх над секретарем ЦК [1]. Видимо, в Политбюро очень ждали этого письма.

Понимая свою ситуацию, Н.И. Ежов 23 ноября 1938 года написал в Политбюро и лично И.В. Сталину прошение об отставке, в котором признавал все свои ошибки и никого, кроме себя, в них не винил [1]. 24 ноября 1938 года И.В. Сталин утвердил его прошение. Н.И. Ежов был снят с поста наркома НКВД, но сохранен в должности секретаря ЦК ВКП(б), наркома водного транспорта и председателя комиссии партийного контроля [1].

21 января 1939 года Н.И. Ежов присутствовал на торжественно-траурном заседании по случаю 15-летней годовщины смерти В.И. Ленина, но делегатом XVIII съезда ВКП(б), начавшегося 10 марта, избран не был. Н.И. Ежов имел

право присутствовать на съезде как член ЦК; он побывал на нескольких заседаниях и попытался выступить, но сделать этого ему не дали. В новый состав ЦК Н.И. Ежова также не избрали. 9 апреля 1939 года Н.И. Ежов лишился должности наркома водного транспорта.

10 апреля 1939 года Н.И. Ежов был арестован.

В ходе следствия к Н.И. Ежову, как и к другим, применялись допросы с пристрастием. Под таким давлением он сознавался во всем: в заговоре против власти, в шпионаже для многих стран и терроризме. Позднее, на суде 3 февраля 1940 года, Н.И. Ежов снова сознается во всем [1].

Интересно, что в своем последнем слове Н.И. Ежов просил передать И.В. Сталину, что он его никогда не предавал, не обманывал партию и, вообще, все, что случилось, является просто стечением обстоятельств, к которым приложили руку враги, также просил предать вождю, что умирать он пойдет с его именем на устах [1]. А. Полянский пишет: «Н.И. Ежов так ничего и не понял. Этот коммунист-фанатик был слишком «зомбирован» системой и не был способен мыслить самостоятельно, ощущать реальность. Он, втравленный Сталиным в охоту на врагов народа, видел вокруг себя только вредителей, шпионов, диверсантов и думал, что это они, а не «Хозяин», бросили его в тюрьму. Н.И. Ежов был «одноразовым» наркомом, который был предназначен для конкретной задачи, а потому заведомо обреченным на последующее уничтожение» [1].

Н.И. Ежова расстреляли 4 февраля 1940 года.

Как пишут Н. Петров и М. Янсен, Сталин, вскоре после падения Н.И. Ежова отзывался о бывшем фаворите: «Ежов мерзавец! Разложившийся человек… Многих невинных погубил. Мы его за это расстреляли» [2].

Таким образом, в исследованиях современных российских историков Н.И. Ежов представляется как непосредственный исполнитель воли «Хозяина» и очередная жертва сталинских репрессий.

1. Полянский, А. История «железного» сталинского наркома / А. Полянский. – Москва : Вече, 2001. – 400 с.

2. Петров, Н. «Сталинский питомец» – Николай Ежов / Н. Петров, М. Янсен. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2008. – 447 с.

3. Хлевнюк, О. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры / О. Хлевнюк. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2010. – 436 с.

4. Млечин, Л. М. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы / Л. М. Млечин. – Москва : Центрполиграф, 2008. – 861 с.

5. Павлюков, А. Ежов. Биография / А. Павлюков. – Москва : Захаров, 2007. – 255 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Е.С. Строгалева
Научный руководитель ***Т.М. Димони****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На протяжении длительного времени в России квалифицированная врачебная помощь для широких слоев населения отсутствовала, а государство лишь обеспечивало проведение эпидемиологических мероприятий в ограниченном объеме. «После становления Российской империи в начале XVIII века система медицинского обслуживания начала постепенно распространяться по основным городам страны, однако она затрагивала только дворянство и состоятельных мещан, в то время как основная масса населения была полностью лишена доступа к здравоохранению» [1, с. 200]. К концу XIX – началу XX века в Вологодской губернии отмечается активное развитие таких заболеваний, как туберкулез, оспа, сифилис и брюшной тиф, при этом распространялись недуги, зачастую переступая эпидемиологические пороги. Несмотря на то что с 1896 по 1901 год в Вологодской губернии количество больничных учреждений возросло с 39 до 52, а число врачей увеличилось с 49 до 72 [3, с. 220], крестьяне старались избегать больниц и обращались туда только в крайних случаях. «Есть некоторые крестьяне, которые скорее умрут, нежели обратятся к врачу или фельдшеру» [2, с. 433]. В большей степени люди верили в народные приметы и обычаи, при этом не доверяя медицинскому персоналу. Так, например, при заболевании чахоткой или оспой лучшим средством профилактики и лечения заболевания считалось пропаривание в бане [2, с. 484]. В случае выявления большого количества заразившихся, земством применялись санитарные меры по очистке водоемов, стоков, дорог, однако распоряжения на практике применялись крайне редко [2, с. 497]. В Перевесевском приходе считалось, что излечить, например, сифилис можно киноварным порошком, разогревая его на углях и вдыхая образовавшийся дым. Распространение заболевания в селеньях близ города Вологды в данный период было незначительно и заносилось, как правило, молодыми крестьянами, возвращающихся с заработков из города домой к зиме.

Несмотря на положительную динамику и рост медперсонала, в губерниях не хватало сельских и уездных врачей. В публиковавшихся Главным врачебным управлением Министерства внутренних дел справках о наличии вакантных врачебных мест всегда присутствовала Вологодская губерния [3, с. 207]. В 1906 году, в частности, в Вологодскую губернию было открыто 3 вакансии сельских врачей. Также отмечалась текучесть кадров, что приводило к прекращению деятельности врачебных участков, а в условиях первой мировой

войны ситуация только усугубилась. В 1915 году в губернии врачи были только на 20 участках из 33.

В 1922–1923 годах наблюдалось недостаточное количество врачей и фельдшеров, крайне маленькая зарплата медицинского персонала и бедность медицинского бюджета. В местах же где имелся врач или фельдшер, на рабочего возлагалась колоссальная нагрузка. «В амбулатории №1 наблюдается громадная перегрузка врачей. Терапевтический кабинет принимает в вечер от 45 до 60 человек» [4, с. 3]. Также при условии повышенной заболеваемости и эпидемиологических ситуаций в некоторых волостях «оспопрививания не было несколько лет» [5, с. 5]. В определенных местностях, в особенности далеких деревнях, отсутствовали больницы и лечебные пункты. Даже при данных обстоятельствах были случаи закрытия и без того немногочисленных заведений здравоохранения либо их снятия с государственного бюджета. Недостаток ощущался в медикаментах и перевязочных материалах, вместо которых зачастую использовались тряпки. «Мало денег отпускают на медикаменты и материал», – говорит врач больницы. «50 рублей в месяц. Марля стоит 30 копеек. Если купить полностью перевязочный материал, нужно 20–25 руб. На медикаменты очень мало останется» [6, с. 5].

В 1924 году в Вологодской губернии насчитывалось 94 врача. В 1923 же 90. Четырех квалифицированных врачей потерял город Вологда. В 1923 году их было 43, когда как в 1924 их стало 39. Однако в районах, как привило, персонал увеличивался. Так, например, в Свердловском районе в 23 году врачей вовсе не было, когда как в 1924 появилось 4 человека. В Грязовецком уезде и Каргопольском уезде медицинского персонала стало больше на 1 и 3 человек соответственно, тогда как Тотемский и Вельский уезд потеряли по одному медицинскому работнику в обоих случаях. В 1912 году врачей в губернии было на порядок меньше. В Вологодском уезде – 9, в Грязовецком – 7, Кадниковском – 7, Тотемском – 5, Вельском – 5. Количество больных, которым оказана помощь, в 1924 году больше, чем в 1923 и еще больше чем в 1912. Например, в больницах на лечении в 1923/24 году числилось 17 662 человека, в 1922/23 – 13 986, в 1912 – 12 030 человек.

Можно отметить большую потребность в детских врачах, особенно по окончанию полевых работ в деревнях, так как в дом матери и ребенка, рассчитанного на 85 коек, в октябре числилось 95 человек. Также проводились телесные осмотры всех учащихся города, производился осмотр учебных заведений и детских садов. В это же время важно отметить эпидемию среди новорожденных детей. Особая болезнь выражалась в нарывах по всему телу глубиной, иногда доходящей в сантиметр. В некоторых случаях болезнь прогрессировала и ребенок умирал. В борьбе с эпидемией произвели внутренний ремонт помещений больницы, однако ремонт против эпидемии не помог.

В газете шла массовая агитация и просвещение по противодействию эпидемиологическим заболеваниям. Так, например, разъяснялись условия борьбы

с туберкулезом, виды туберкулеза и непосредственно борьба с ним. Публиковались статьи с советами по обеспечению правильного питания во избежание заболевания, а также советы по ведению домашнего хозяйства, наведению чистоты и выведению влажности. Проводились лекции в домах санитарного просвещения для обсуждения вопросов смертности и проведения лечения и иных социальных мероприятий. Так, например, за три года (с 1921 по 1923) от туберкулеза в городе Вологде погибло 565 человек. При этом наибольшее количество жертв пришлось на возраст от 21 до 30 лет. Это мужчины – 95 человек, женщины – 42. Всего 137 человек.

Активная пропаганда велась против распространения венерических заболеваний. Людей призывали не скрывать свои заболевания, а их лечить. Врачи и фельдшера боролись с народными поверьями «Будто ячмень можно вылечить плевком в глаз, а соринку из глаза можно удалить вылизыванием» [7, с. 6]. Как мы можем видеть, в 20 годах XX века до сих пор оставалось большое количество человек, занимавшихся самолечением. Также активная агитация велась по борьбе с проституцией. В 1924 году в Вологде было выявлено от 150 до 200 женщин, занимающихся проституцией.

При распространении какого-либо заболевания Губнсполкомом выделялись дополнительные средства на борьбу с заболеванием, увеличивали коечные места в больницах, перебрасывали врачей и фельдшеров из одного медицинского пункта в другой [8, с. 3]. Также предусматривалось обследование пораженной местности, дезинфекция, обязательная госпитализация и проведение предупредительных санитарных мер. Считается, что распространение заболеваний происходит из исправдомов и домов заключения. Так, например, в Тотьме «дом заключения рассчитан на 71 человек, теперь в нем 90, и даже доходит до 150. Белье выдается в исключительных случаях. В Кадникове в арестном доме свирепствует чесотка, главная причина сему грязь и отсутствие белья» [9, с. 4].

В начале феврале 1924 года в распоряжении Вологодского Губздрава находилось 144 лечебных учреждений. Из них – 48 больниц, отдельных врачебных амбулаторий – 5, фельдшерских пунктов – 87.

Таким образом, большим тормозом в налаживании лечебного дела являлся недостаток медицинских работников. Нуждались не только во врачах-специалистах, но и в фельдшерах, в особенности в сельских местностях. Также развитие здравоохранения тормозило недостаточное снабжение больниц медикаментами, высокие цены на них. Люди стали в меньшей мере боятся врачей и больниц, однако также предпочитали скрывать свои болезни.

1. Христенко, Д. Н. Коллективизация и становление системы здравоохранения на селе / Д. Н. Христенко // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8. – № 4.

2. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Том 5. Вологодская губерния. – Санкт-Петербург, 2007. – 623 с.

3. Гуркина, Н. К. Сельская медицина Европейского Севера дореволюционной России / Н. К. Гуркина / Управленческое консультирование. – 2010. – № 3.

4. Местная жизнь: Народное здравие // Красный Север. – 1924. – № 85. – С. 4.

5. Суворов, А. Медицина в деревне / А. Суворов // Красный Север. – 1924. – № 108. – С. 8.

6. Дедко. Больше внимания медицинской помощи крестьянству / Дедко // Красный Север. – 1924. – № 253. – С. 8.

7. Белкин, М. Беседы врачей с красноармейцами / М. Белкин // Красный Север. – 1924. – № 168. – С. 8.

8. Н. Эпидемия в Вологодском уезде / Н. // Красный Север. – 1924. – № 62. – С. 4.

9. Ушков, Н. Очаги заразы / Н. Ушков // Красный Север. – 1924. – № 65. – С. 4.

О СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ КРУПНЫХ ПОМЕЩИКОВ НА РАЗРАБОТКУ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ

К.А. Тележенко

Научный руководитель ***М.А. Безнин****, д-р ист. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Отмена крепостного права в Российской империи ознаменовала разрушение феодального общества, где все общественные отношения строились в зависимости от собственности на землю. Сложность пути освобождения крестьян заключалась в том, что система крепостничества была основной экономической составляющей страны, обуславливала положение общины, служила защитным механизмом от сурового климата Европейской России для преобладающей части населения империи [1]. С другой стороны, нельзя было ухудшить положение помещиков – опоры царской власти. Поэтому необходимо было найти паритет, устраивавший обе стороны. Вопрос о том, почему выбор был сделан в пользу последних, видится надлежащим в уточнении.

Целью данной статьи является определение влияния роли личности на принятие решений в ходе разработки реформы на примере руководства Я.И. Ростовцева и В.Н. Панина.

Задачи:

1. Показать многообразие проектов реформы.
2. Проанализировать источники, содержащие взгляды Я.И. Ростовцева на крестьянский вопрос.
3. Сделать вывод о степени зависимости решений власти от влияния крупных помещиков.

Объектом исследования выступает процесс разработки крестьянской реформы глазами современников.

Озвученное перед московским дворянством официальное заявление императора Александра II от 30 марта 1856 г. о планах отмены крепостного права вызвало появление инициативных проектов реформы (в основном от дворян разных губерний). Среди них были проект полтавского помещика М.П. Позена (крестьяне освобождались с землей, но за выкуп), проект самарского помещика, славянофила и реформатора Ю.Ф. Самарина (крестьяне освобождались с землей, но сохранялась барщина), составленная Н.А. Милютиным записка об освобождении крестьян в имении великой княгини Елены Павловны (крестьяне освобождались сразу, с землей и за выкуп) и др. Кроме того, крестьянский вопрос освещался в периодической печати, где были популярны либеральные настроения. Известна точка зрения Н.Г. Чернышевского, который в «Современнике» писал о необходимости освобождения крестьян с землей без выкупа.

В марте 1859 г., претерпев ряд преобразований, были учреждены Редакционные комиссии «для составления систематических сводок из всех проектов губернских, дворянских комитетов и для начертания проектов общего положения о крестьянах, выходивших из крепостной зависимости, и других законоположений, до этого предмета относящихся», которую возглавил Я.И. Ростовцев [2]. Советский историк Зайончковский П.А. описывает его как генерала, твердо проводившего волю императора [3].

Для определения позиции Я.И. Ростовцева интересна его записка от 20 апреля 1857 г. [4]. В ней он освещает необходимость отмены крепостного права. Смелое заявление о том, что человек не должен принадлежать другому человеку и быть вещью в его руках, он подкрепляет историей крестьянского вопроса первой половины XIX в. Обнажая несовершенства действующего крестьянского законодательства, он также критикует имеющиеся проекты реформы. По его мнению, эти проекты не могли быть приняты по двум основным причинам: они предполагали освобождение крестьян без земли (либо с небольшим участком) и с выкупом. Я.И. Ростовцев назвал «превосходным» лишь проект помещика Позена из Полтавы, который подразумевал введение ипотечной системы, однако он не учитывал источники средств по реализации задумки, поэтому не мог быть воплощен.

Необходимость отмены крепостного права Я.И. Ростовцев связывал с будущими выгодами для государства, при этом ясно осознавал буйный крестьянский нрав, отмечая опасности неосторожного проведения реформы без над-

зора со стороны властей, ведь «нельзя переводить полуобразованных людей из полного рабства к полной свободе». По его мнению, бывшие крепостные не смогут воспользоваться «внезапной» свободой, к которой они не готовы ни воспитанием своим, ни властными условиями познания свободы. Следовательно, нужно размеренно подготавливать народ к освобождению, не показывая возможных путей отступления, вести их, контролировать ситуацию.

Исходя из этой идеи, Я.И. Ростовцев определил три этапа крестьянской реформы. Первый предполагал легкие улучшения и облегчения положения крепостных. Это даст возможность задать положительный тон наступающих изменений. Вторая стадия должна была быть длительной, и заключалась в фактическом переходе крестьян в обязанное состояние или «свободные хлебопашцы». Они должны были получить частичное право собственности на землю, а именно право распоряжения, и свободу в вопросах ведения семейного быта. Из-за погружения в новые условия крестьяне будут заняты повседневными вопросами и не восстанут против реформы. Третий этап подразумевал полную свободу для всех категорий крепостных. Таким образом, Я.И. Ростовцев писал: «правительству идти вперед необходимо, но идти спокойно и справедливо, настойчиво и религиозно...» [4].

Говоря о ходе конкретных мероприятий, Я.И. Ростовцев почти полностью основывался на решениях секретных комитетов времен Николая I. Суть заключалась в фактическом сохранении крепостного права в России даже без возможности рассмотрения проектов губернских комитетов. По его мнению, они могли представлять опасность для дворянского государства.

Большой интерес по этому вопросу представляет письмо Я.И. Ростовцева к Александру II от 30 марта 1859 г. Записка под названием «Описание хода крестьянского вопроса в Молдавии» содержала выводы относительно практической пользы освобождения крестьян в помещичьих имениях [2].

Таким образом, складывается некий образ картины крепостного права глазами Я.И. Ростовцева: он определенно выступает за его отмену, ратует за освобождения крестьян с достаточным наделом земли без выкупа, да еще и с вознаграждением. Однако ему не удалось воплотить в жизнь крестьянскую реформу и в 1860 г. он умирает, а на его пост приходит министр юстиций граф В.Н. Панин.

Появление на данном посту ярого крепостника было в некоторой степени уступкой оппозиции в лице дворянства, которое не было удовлетворено работой Редакционных комиссий первого периода. Защищенный английской свободой слова, Герцен писал из Лондона в своем журнале «Колокол» в траурной рамке: «Невероятная новость о назначении Панина подтвердилась. Глава самой дикой, самой тупой реакции – поставлен главою освобождения крестьян». Сам Александр так оценивал его: «У него вовсе нет убеждений, и будет лишь одно желание – угодить мне» [3]. В.Н. Панин действительно готов был выполнять поручения императора, но пытался это делать с выгодой для себя, по-

этому он небезуспешно попытался ограничить проект реформы, лишающей его крестьян. Главным содержанием взглядов В.Н. Панина было желание оградить интересы помещиков, сохранить за ними полную собственность на надельные земли, права вотчинной полиции и власть над крестьянскими выборными властями. В Главном комитете В.Н. Панин настоял на понижении максимума надела.

К тому же, именно благодаря В.Н. Панину, в России на довольно продолжительный период сохранились телесные наказания. Вопрос об их отмене был обсужден и решен Редакционными комиссиями еще при Я.И. Ростовцеве: свободные люди должны быть свободны от позорного наказания. Но В.Н. Панин настоял на повторном обсуждении этого вопроса. С перевесом в один голос розги как разновидность наказания для крестьян были сохранены.

Составленный Редакционными комиссиями проект дали почитать представителям губернских комитетов (их для этого специально вызывали в столицу, строго запретив совещаться между собой). По итогам высказанных, преимущественно консервативных, суждений, права помещиков были несколько расширены, а крестьян – урезаны. Затем проект обсуждался в Главном комитете, и снова его подправили в пользу дворян. Но остановить отмену крепостного права было уже невозможно. В феврале 1861 года чистовой проект лег на стол императору.

Подводя итоги, справедливо сделать вывод о серьезной зависимости процесса разработки положений крестьянской реформы от мировоззрения руководителя Редакционных комиссий и его окружения. В период руководства Я.И. Ростовцева комиссии пытались умерять стремления поместного дворянства, отраженные в проектах губернских дворянских комитетов, которые предполагали наибольшую выгоду для помещиков в исходе реформы. При В.Н. Панине же этот проект претерпел известное изменение в сторону удовлетворения чаяний крепостников. Проект реформы, составленный Редакционными комиссиями и утвержденный Главным комитетом и Государственным советом, разрешал вопрос об отмене крепостного права с помещичьих позиций.

1. Милов, Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса / Л. В. Милов. – Москва : РОССПЭН, 1998. – 573 с.

2. Хрестоматия по истории СССР, 1861–1917 : учебное пособие для педагогических институтов по специальности «История» / составитель В. Ф. Антонов [и др.] ; под редакцией В. Г. Тюкавкина. – Москва, 1990. – 416 с.

3. Зайончковский, П. А. Отмена крепостного права в России / П. А. Зайончковский. – Москва : Просвещение, 1968. – 369 с.

4. РГИА, ф. 1180, оп. 15, д. 9. – URL:

https://rgia.su/search?p0.v=%D1%84.+1180&type=simple&p0.t=&p0.d=&p0.c=12&p0.a=72425 (дата обращения: 23.10.2021). – Текст : электронный.

ТЕХНОЛОГИЯ МЕЖСЕЗОННОГО ЗАПАСА ХЛЫСТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ «ВОЛОГДАЛЕСПРОМ» В 1970-Е ГГ.

И.А. Тимошина
Научный руководитель ***М.А. Безнин****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Полное использование преимуществ зимнего периода лесозаготовок, ритмичная работа предприятий сейчас невозможны без создания межсезонного запаса леса в хлыстах. Но не так уж давно, по историческим меркам, в 1970-е годы лесозаготовительные хозяйства работали абсолютно по-другому – работа носила, преимущественно, сезонный характер.

Актуальность статьи и научная значимость заключается в определении изменений, обусловивших переход леспромхозов на круглогодичную работу, а также популяризации не только технологии, которая во многом определила современный процесс организации системы лесозаготовок в Вологодской области и стране в целом, но того опыта, который прошли лесозаготовительные организации на пути к своему нынешнему развитию.

Цель работы – рассмотреть указанный способ организации производства и выявить особенности его применения.

Объектом является непосредственно сама технология работы с межсезонным накоплением запаса хлыстов.

Методы: в работе использованы методы анализа и синтеза, классификации и типологизации, обобщение и сравнение, которые применены при поиске, обработке и подборе источников по теме исследования, а также построении структуры статьи. Из общеисторических методов применены историко-системный – при рассмотрении указанной технологии в системе лесозаготовки в целом, нарративный – при изложении основных положений работы.

В 1974 году лесорубы Вологодской области объединения «Вологдалеспром» должны были заготовить к весне 8,5 миллионов кубометров хлыстов – стволов поваленных деревьев, очищенных от сучьев на нижних складах. В лесу было необходимо подготовить к вывозке в осенне-зимний период 15 миллионов кубометров древесины. Выполнение указанных планов зависело прежде всего от того, как сработают леспромхозы. Именно в этот период повсеместно начинает внедряться технология межсезонного накопления хлыстов на нижних складах [2, л. 18].

Задумка технологической модификации производства появляется в 1953 году, когда на пологом берегу Сухоны у поселка Чуриловка Тотемского леспромхоза впервые на Вологодчине за счет интенсивной зимней вывозки были накоплены лесоматериалы, уложенные для хранения – штабеля неразделанной древесины. Сделано это было по инициативе директора. Позднее опыт

Чуриловского лесопункта стал достоянием всех леспромхозов Вологодской области [3, л. 5].

Взять на вооружение такой способ организации работы заставили две причины. Первой из которых была проблема, связанная с дорожной сетью хозяйств. Из 143 действующих к 1972 году лесовозных дорог в области, более половины не имели летнего лесосечного фонда. К тому же в этих местах преобладали болотистые участки, где выгоднее было строить дороги сезонного значения. Второй причиной, побудившей к перестройке технологии лесозаготовок, являлась текучесть кадров. В весенне-летний период на предприятиях сферы лесной промышленности остро вставал вопрос предоставления работы. Если, к примеру, лето было дождливым, то машины, доставляя лес по разбитым дорогам, нередко с помощью тракторов, постоянно ломались. Эти факторы значительно повышали стоимость древесины и ее доставки на нижний склад, а заработная плата рабочих сокращалась. Также часто случались простои техники и, как следствие, увольнения рабочих по собственному желанию [8].

Технология запаса, там, где нет бетонных и железных дорог, дала возможность зимой переводить рабочих с нижних складов на верхние, чтобы вывозить как можно больше леса. На нижних складах в это время оставались лишь лебедчики и строповщики, которые сгружали и укладывали хлысты.

Разделка леса, как производственная операция, теперь начиналась весной, и занимались ей те же бригады, что зимой заготовлял на делянке лес. При такой организации производства лесозаготовители были обеспечены работой в течение всего года равномерно.

Большую роль в организации нового метода играла территория нижнего склада. В том же Чуриловском лесопункте Тотемского леспромхоза, где впервые начали накапливать хлысты, на подобранном пологом склоне реки обозначались на местности площади под укладку, определялись места установки лебедок и блоков, забивались сваи, укрепленные в грунте. Подштабельные места устраивали из хлыстов, которые укладывали комлями к реке в три нитки. Обязательное условие – скрепление хлыстов между собой проволокой – иначе возможно, что под давлением силы тяжести, он могут рассыпаться и попросту свалится в реку.

Длина штабеля зависела от размеров склада. Против штабелей у дороги устанавливали столбы со светильниками. Завершающий этап – монтаж тросо-блочной системы и установка лебедок. После этого склад был готов к приему хлыстов.

На нижнем складе Чуриловского лесопункта в 1974 году работало 3 лебедки. Организация процесса выглядела следующим образом: одна укладывает пачки, равные возу машины, вторая устраивает междурядные прокладки, третья – запасная. Устанавливались лебедки с таким расчетом, чтобы каждая могла заполнить пять-шесть штабелей. Располагались пачки вразнокомелицу

(чтобы образовывался своеобразный замок), высота – шесть – семь пачек леса (высота 1 пачки примерно 2,5–3 метра) [4, л. 26–28].

Работа на нижнем складе организовывалась в три смены, бригада, в составе 16-18 человек делилась на 3 звена. Звенья вечерней и ночной смены (лебедчик и два стропольщика в каждой) занимались лишь разгрузкой хлыстов и штабелевкой. Звено дневной смены, помимо этой же работы, готовило для следующей смены лежневые прокладки в штабелях. Это же звено, в котором 6-7 рабочих, переносило, по необходимости, троссо-блочную систему на другую подштабельную площадку или с помощью трактора переводила на новое место одну из трех лебедок, полностью загрузившую закрепленное за ней число штабелей. Показательно в данной технологии было также то, что на складе исключался затор машин, так как лебедчики могли пустить в работу любую из лебедок. По плану на 1974 год, бригада должна была штабелевать ежедневно по 500 кубометров хлыстов. В зимние дни, при устойчивых морозах, эта норма покрывалась вдвое [1].

Для организации работы нижнего склада, на вывозку древесины было поставлено 10 автомобилей МАЗ-509. Водители также работали в 3 смены: отдых техника получала лишь во время погрузки или разгрузки. Ежегодное количество восьмичасовых смен – примерно 400 в год; но с началом распутицы техника вставала на межсезонное обслуживание [5].

Раскряжевка и погрузка древесины на баржи производилась до конца навигации, сроки которой зависели от погодных условий, но, как правило, в начале – середине ноября шлюза закрывали. Еще один существенный плюс новой организации работы – полностью отпадал вопрос сортировка сортиментов, требующая на каждую 1000 кубометров леса почти 29 дополнительных человеко-дней [1].

С 1975 года, в продолжение более эффективной организации работы, лес начали складировать и на правом берегу Сухоны, уже Тафтинский и Матвеевский лесопункты Тотемского леспромхоза.

С этого же года технология активно распространялась в леспромхозах области: создавать запасы хлыстов начали Междуреченский, Вашкинский и другие хозяйства. Начали набирать производственные мощности предприятия с дорогами зимнего действия для того, чтобы накопить как можно больше хлыстов. Если в 1973 году на предприятиях Вологодчины заштабелевано было 770 тысяч кубометров хлыстов, то уже в 1976 – более одного миллиона кубометров [9].

Экономическая эффективность нового метода лесоразработок позволила снизить трудозатраты до 113 человеко-дней на каждую тысячу кубометров вывезенной древесины. Достигалось это за счет исключения из общего технологического процесса фазы сортировки сортиментов – разновидности лесоматериала определенного назначения, увеличения производительности труда на штабелевке и погрузке сортиментов в воду, а также за счет сокращения трудо-

емких работ на содержание магистральных дорог; строительстве усов и веток [3, л. 29].

По подсчетам специалистов, при вывозке леса по зимним дорогам, экономия на каждом кубокилометре составила в 1976 году 1,46 рубля. Всего же по объединению за 1976 год сэкономили почти полтора миллиона рублей [6].

Но самый главный экономический и экологический эффект от данной организации труда заключался в сокращении молевого сплава по рекам области, за счет увеличения сети дорог зимней вывозки.

За 1971–1976 гг. объем молевого сплава в Вологодской области сократился на 770 тысяч кубометров, был прекращен сплав на 20 реках общей протяженностью 700 километров (23% от всей протяженности сплавных рек в регионе). В 1973 году по Волго-Балтийскому водному пути впервые отправили партию хлыстов в объеме 3 тысячи кубометров, а уже в 1974 году на Судскую лесоперевалочную базу было отправлено 55 тысяч кубометров хлыстов. Для того чтобы принимать 600 тысяч кубометров хлыстов в год, Судская база, ранее принимавшая только сортименты, была расширена и переоборудована к 1976 году для накопления древесины [7].

Таким образом, технология накопления хлыстов и их концентрация на нижних складах, впервые примененная в Чуриловском лесопункте Тотемского леспромхоза, позволила в дальнейшем полностью пересмотреть процесс организации лесозаготовки в отрасли и явилась одним из ключевых факторов прекращения молевого сплава по рекам Вологодской области. Организация технологической цепи, которая в данный момент не вызывает сомнений в своей эффективности и целесообразности, гармонично и экономически целесообразно вписывается в процесс лесозаготовки, в 1970-е была своеобразным открытием, усовершенствование которого с различных подходов к организации продолжалось в период 1970–1980-х годов.

1. Багров, С. Выигрыш – полтора миллиона / С. Багров // Лесная промышленность. – 1976. – 26 февраля. – С. 2.

2. ВОАНПИ. Ф. 1707. Оп. 1. Д. 134. (Вологодский областной архив Новейшей политической истории, фонд первичной партийной организации Тотемского леспромхоза Всесоюзного объединения «Вологдалеспром»)

3. ГАВО. Ф. Р-5021. Оп. 1. Д. 112. (Государственный архив Вологодской области, фонд «Тотемский леспромхоз Всесоюзного объединения «Вологдалеспром»)

4. ГАВО. Ф. Р-5021. Оп. 1. Д. 176.

5. Голубев, В. Вологодские дороги / В. Голубев // Лесная промышленность. – 1975. – 19 октября. – С. 1.

6. Канатов, В. Для механизации нижних складов / В. Канатов // Красный Север. – 1974. – 18 июня. – С. 2.

7. Лужанов, И. Т. Сплав леса в хлыстах по Волго-Балту / И. Т. Лужанов // Лесная промышленность. – 1976. – № 9 мая. – С. 20–21.

8. Макаров, В. Новатор / В. Макаров // Красный Север. – 1973. – 16 мая. – С. 2.

9. Сударев, В. Г. О чем говорят факты / В. Г. Сударев // Лесная промышленность. – 1975. – № 2 мая. – С. 22–23.

10. Фурилов, А. Как живешь, лесоруб? / А. Фурилов // Красный Север. – 1976. – 10 ноября. – С. 2.

МЕСТА ПАМЯТИ Г. ВОЛОГДЫ, ВОЗНИКШИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Т.В. Фокина

Научный руководитель ***Т.М. Димони****, д-р ист. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Место памяти – термин, предложенный Пьеро Нора в 80-е гг. XX в. для обозначения мест, воплощающих в себе единство духовного и материального, которые, со временем и по воле людей, становятся символическим элементом наследия памяти общности. К таким местам им были отнесены памятники (культуры и природы), праздники, эмблемы, торжества в честь людей или событий, прощальные, погребальные речи, похвальные слова.

Места памяти не могут формироваться и существовать в отрыве от сложившихся в обществе политических, социальных, культурных установок. Для исследуемого периода 1900–1917 гг. данные общественные установки базировались на государственной идеологии, для которой характерна непоколебимость абсолютной власти монарха и традиционность русской православной церкви. Данные факторы стали определяющими в процессе формирования мест памяти в Российской империи. Подтверждение того, что это утверждение справедливо также для г. Вологды, можно обнаружить в городской периодической печати середины XIX – начала XX в. Оба постулата, характерные для официальной идеологии, можно увидеть в материале под названием «Расписание праздничных и табельных дней, в которые следует делать церковные парады и не производить учений», опубликованном в «Вологодских Губернских Ведомостях», № 23, от 7.06.1885 г., в котором перечислены праздничные официальные даты. Праздники, приведенные в Расписании, делятся на две группы – связанные с важными датами для царской семьи (днями рождения/тезоименитствами царской семьи, датой коронации) и церковные (Благовещение Пресвятой Богородицы, день Св. Апостолов Петра и Павла, Преображение Господне и др.) [6].

На основании изложенного, автор исследования предлагает разделить места памяти г. Вологды дореволюционного периода (1900–1917 гг.) на две большие категории – религиозную и светскую.

К первой категории относятся религиозные объекты – часовни, церкви, храмы, соборы и монастыри г. Вологды, а также места, связанные с жизнью местных святых и лиц, обладающих духовным саном. В статье «Православная топография Вологды», входящей в сборник «Вологда в минувшем тысячелетии: очерки истории города», в городе на 1917 год насчитывалось 70 церквей, храмов, соборов и часовен, а также 2 больших городских монастыря – мужской Свято-Духов и женский Воскресенский Горицкий [2, с. 111]. Данная категория является очень обширной и требует самостоятельного исследования по каждому из объектов, что автору невозможно сделать в настоящей статье.

Ко второй категории относятся места памяти, связанные со светскими историческими лицами, проживавшими или посещавшими город и оставившими значительный исторический след, а также со значимыми событиями, не носящими религиозный характер. Так, наиболее значимыми фигурами, оставившими след в истории города Вологды, вокруг памяти которых сформировались места памяти, стали посещавшие город правители – царь Иван Грозный, императоры Петр I и Александр I, а также местный поэт Константин Батюшков. Более подробно остановимся на данной категории.

Особую значимость жители г. Вологды предавали визитам в город монархов. Места, в которых они жили, вещи к которым они прикасались, здания, которые ими возводились, сразу же становились частью комплекса городских мест памяти и фиксировалась в народном сознании.

По мнению автора, городская память об Иване Грозном всегда находилась на стыке двух категорий – религиозной и светской, так как царь обладал болезненной набожностью и его пребывание в городе в первую очередь горожане связывали с постройкой кафедрального Софийского Собора, который являлся важной частью официальной религиозной жизни города. Также в «Вологодских Губернских Ведомостях» приводится легенда о постройке церкви Федора Стратилата, – о том, что она была воздвигнута «…первым русским царем Иваном Васильевичем Грозным, на том самом месте, где он получил известие о рождении сына Федора» [5]. Правдивость легенды опровергается различиями в датах заложения фундамента церкви и посещения Вологды царем, однако нет сомнений в том, что данное место было связано с именем Ивана Грозного. Церковь Федора Стратилата была утрачена в 1936 году.

С тем же самым местом связана память и о Петре Великом, так как в непосредственной близи от церкви Федора Стратилата был расположен дом купца Гутмана, в котором в 1724 г. он останавливался.

Впервые в качестве памятника домик Петра Первого упоминается в «Неофициальной части Вологодских губернских ведомостей» № 22 от 3 июня 1872 г. в статье, датированной 31 мая, посвященной празднованию 200-летия

со дня рождения Петра Великого [5]. Спустя 13 лет в статье «Путешествие по Вологодской губернии и пребывании в ней Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Владимира Александровича» описаны мероприятия по открытию музея в Домике Петра I во время визита в город Великого Князя Владимира Александровича. В статье подчеркивается, что дом является историческим памятником Вологды. Здесь же приводится описание собрания музея, описывается прилегающая территория и первые городские памятники: «выйдя из домика в сквер, Его Высочество обратил внимание на било 1706 г., старинную Вологодскую пушку, установленную на лафете, и на старинный, увитый цветами, бюст Петра Великого» [7].

Бюст, било и пушка также зафиксированы на фотооткрытках г. Вологды конца XIX – начала XX века.

При этом, в статье «События давно минувших лет» К. Минькова, исследующего памятники семьи Романовых в Вологодской губернии, приводятся данные из отчетов-рапортов за 1913 г., составленных вологодским полицмейстером и уездными исправниками в ответ на запрос Министерства внутренних дел, Департамента общих дел от 15 января 1913 г. В рапорте из Вологды сообщается, что на территории города памятников членам царской семьи Романовых не представлено [3] Вероятно, отчет вологодского полицмейстера касался только монументальных скульптур и не учитывал иные места памяти, являющиеся памятниками в более широком смысле этого понятия.

Персоной, достойной памяти в глазах вологжан, стал император Александр I, посетивший город в 1824 г. с 15 по 18 октября. Официально память о визите была зафиксирована только в 1912 г. В здании Вологодской земской управы к празднованию столетия Отечественной войны к стене была прибита памятная доска с надписью: «Император Александр I во время пребывания своего в Вологде с 15 по 18 октября 1824 года изволил иметь эту комнату своей опочивальней» [9]. Кроме памятной доски, горожанами также бережно хранились реликвии, связанные с приездом императора: в книге «Александр Благословенный в Вологде» приводится информация о том, как семья Витушечниковых бережно хранила стол, который был лично починен императором, а также пилу и опилки, оставшиеся после его ремонта [1, с. 9]. Также в честь Александра I был назван сад, разбитый в 1824 г. по приказу губернатора Н.П. Брусилова, названа улица, примыкавшая к нему и городская площадь [1, с. 33].

Вопрос о памяти К. Батюшкова был поднят в день 100-летия со дня рождения поэта 18 мая 1887 года. В этот день были проведены памятные мероприятия, включавшие литургию и возложение венков к его могиле. «Губернским Предводителем Дворянства предложено было обществу возбудить ходатайство перед Правительством о разрешении повсеместной подписки на памятник Батюшкову, который предположено поставить в Александровском сквере». В газетной статье отмечалось, что проект не может быть реализован быстро. Также было предложено установить памятную доску на доме, в кото-

ром жил поэт, с надписью: «В этом доме жил и скончался незабвенный поэт Вологжанин» [8].

Обобщая исследуемый материал, автор приходит к следующим выводам: в период 1900–1917 г. комплекс мест памяти г. Вологды был обширен и включал в себя религиозные и светские объекты, выраженные в разных формах закрепления памяти в виде архитектурных памятников (Софийских Собор), переименовании улиц (Александровская), установки памятных табличек (табличка К. Батюшкову), установки малых скульптурных форм (било, пушка, бюст у домика Петра I). Места памяти г. Вологды отражали существующие на тот момент в Российской Империи социальные, политические и культурные взгляды официальной власти и населения.

Полный анализ данного вопроса затрудняет произошедшая в 1917 г. смена политического курса, которая принесла с собой серьезные изменения, в том числе в структуре мест городской памяти. Произошла кардинальная трансформация под воздействием новой идеологии и антирелигиозной пропаганды. Из светских мест памяти самым большим репрессиям, на взгляд автора, подверглись памятные места, связанные с именем императора Александра I, – улица, площадь и сад были переименованы в 1918 г. [10], памятная табличка снята. К памяти Ивана Грозного и Петра I советская власть оказалась более лояльна. С особым вниманием советская власть отнеслась к поэту К.Н. Батюшкову – сохранилась дореволюционная памятная доска на доме, в его честь 25 сентября 1925 г. [4] была названа улица, а также был реализован проект по созданию памятника поэту, спустя 100 лет с момента его первого обсуждения в 1887 году.

1. Александр I в Благословенной Вологде / составитель Р. Балакшин. – Вологда : Андрогин, 1993. – 37 с.
2. Вологда в минувшем тысячелетии: Очерки истории города. – 2-е изд. – Вологда : Древности Севера, 2006. – 240 с.
3. Минина, К. «События давно минувших лет»: о памятниках, сооруженных в честь членов царской семьи в Вологодской губернии в конце 19 – начале 20 в. / К. Минина // Известия Вологодского общества изучения Северного края. – Вологда, 2011. – Вып. 18. – С. 24–27.

Список источников:

4. Постановление президиума Горсовета №215 от 19 сентября 1925 года, утверждено пленумом Горсовета 25.09.1925.
5. Вологодские Губернские ведомости. – 1872. – № 22. – С.1.
6. Вологодские Губернские ведомости. – 1885. – № 23. – С. 1–2.
7. Вологодские губернские ведомости. – 1885. – № 24.
8. Вологодские губернские ведомости. – 1887. – № 21. – С. 5.
9. Вологодский листок. – 1912. – № 438. – С. 3.
10. Известия рабочих, солдатских, крестьянских и красноармейских депутатов. – 1918. – № 226. – С. 1.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ В ОЦЕНКЕ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОРИКОВ

Д.А. Фрыгин
Научный руководитель ***М.А. Безнин****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Рассмотрение аспектов Гражданской войны в России (1917–1922 гг.) является важным, поскольку данный период отечественной истории ярок на огромное количество событий, исторических личностей, дискуссии о которых не утихают даже спустя 100 лет после окончания конфликта. Масштабное противостояние «белых» и «красных», охватившее территорию Российского государства, было вызвано как идеологическими, так и социально-экономическими противоречиями, складывавшимися в последние десятилетия существования Российской империи.

На Гражданскую войну в России существуют различные взгляды. Сам термин трактуется по-разному в различных источниках. Например, Большая советская энциклопедия говорит нам, что «Гражданская война и военная интервенция в России – борьба рабочих и трудящихся крестьян Советской России под руководством Коммунистической партии за завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, свободу и независимость Советской Родины против сил внутренней и внешней контрреволюции» [4]. Современные же словари описывают Гражданскую войну как «цепь вооруженных конфликтов между различными политическими, этническими и социальными группами на территории бывшей Российской империи, последовавших за Февральской и Октябрьской революциями 1917 г.» [1].

Целью работы – рассмотрение основных проблем Гражданской войны в России в отечественной и зарубежной историографии. Объектом данного исследования является историография Гражданской войны в России. Предметом исследования – основные проблемы Гражданской войны, которые выделяют историки. Задачи исследования – охарактеризовать основные проблемы Гражданской войны в историографии, выделить и сравнить позиции историков по ключевым проблемам, сделать вывод о положении рассматриваемой темы в исторической науке.

Если же говорить о методологии исследования, то были использованы историко-генетический и историко-сравнительный методы.

При подготовке данной статьи были использованы труды конкретных историков и сборник «Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы историографии» в котором содержится выдержки из докладов и публикаций основных современных российских и западных историков, работающих по данной теме.

Рассматривая историографию Гражданской войны в России, нужно в начале обозначить, что она формировалась в течении XX века тремя независимыми друг от друга потоками – советский, западный и русский эмиграционный. Все эти потоки оказали большое влияние на рассматрение данной темы в современной Российской историографии.

Одной из проблем, вокруг которой спорят исследователи, являются хронологические рамки Гражданской войны в России. Так, советская историография всеми силами начиная с 30-х годов XX века пыталась начало Гражданской войны не связывать с Октябрьской революцией. В дальнейшем, ближе к 60-м годам, начало Гражданской войны советские историки Ю.С. Кукушкин, М.П. Ким связывали с действиями интервентов в мае 1918 года (восстание Чехословацкого корпуса). Данная позиция разделяется и частью современных историков, как российских, так и западных (Сергеем Петровым, И.С. Ратьковским, В.В. Калашниковым и др.).

На мой взгляд, интересна позиция американского исследователя Калифорнийского университета П. Кенеза. Он считает, что начало Гражданской войны в России можно датировать с Брестского мира, поскольку офицерство, которое являлось опорой антибольшевистских сил, до его заключения было заинтересовано больше в борьбе с внешним врагом, чем наводить порядок внутри страны [3, с. 74].

Большинство современных историков, изучающих Гражданскую войну в России в контексте антибольшевистских сил, связывают ее начало с Октябрьской революций – 25 октября (7 ноября) 1917 года. Данная позиция возникла еще в эмиграции на основании того, что что захват власти большевиками имел насильственный характер. Но и тут существуют различные толкования событий.

Так, например, сотрудник института славяноведения РАН А.В. Ганин различает общие временные рамки Гражданской войны 1917–1922 гг. и период широкомасштабной Гражданской войны 1918–1920 гг. [3, с. 22]. Доктор исторических наук Р.Г. Гагкуев выступает за рассматривание Великой Российской революции и Гражданской войны как единого процесса, но начало непосредственно братоубийственного противостояния относит к осени – зиме 1917 г. (военное противостояние между сторонниками советской власти в Петрограде, Москве, Иркутске, на Дону и т.д.) [3, с. 17]. В.Ж. Цветков видит начало войны с образования осенью 1917 года центров двух государственных систем: советской – в Москве и Петрограде, и другой – антисоветской в Ростове-на-Дону [3, с. 136].

Дискуссий о нижней хронологической рамке Гражданской войны значительно меньше. Большинство современников выступают за то, что это является октябрь 1922 года, когда Красной Рабоче-крестьянской армией были ликвидированы последние антибольшевистские вооруженные формирования при взятии Владивостока. Дальнейшее сопротивление советской власти не носило

того масштабного и организационного характера, что было в предыдущий период.

Следующей, но не менее важной проблемой является роль интервенции в Гражданской войне в России. В большинстве работ отечественной историографии подчеркивается негативная роль интервентов как в целом для России, так и даже для Белого движения, той антибольшевистской силы, чьими союзниками были страны Антанты. В качестве подтверждения данного тезиса можно привести точку зрения доктор исторических наук Н.А. Нарочницкой, которая в своей работе «Россия и русские в мировой истории» выделяет негативную роль Антанты, так как, по ее мнению, несмотря на официальную цель иностранной интервенции – сокрушение большевизма и помощь Белому движению, существовало хищническое отношение Англии ко своей бывшей союзнице России, а также факт оказания Антантой помощи ленинскому правительству и предательства Антантой в итоге именно белых [5, с. 231].

Особняком в рассмотрении данной проблемы стоит мнение западного историка Р. Пайпса, который в своей работе «Русская революция», изданной в 1990 г. доказывал, что иностранная интервенция не имела целью свержение большевиков, стремилась к восстановлению фронта мировой войны в России. Более того, сами большевики, призывая народы мира к пролетарской революции, подстегнули интервенцию, в то время как страны Антанты своими действиями, в конечном счете, спасли Россию от превращения в колонию Германии [6, с. 483, 509, 351–352].

Самой же животрепещущей темой вокруг которой спорят и по сей день историки является определение тех причин, из-за которых победили в Гражданской войне в России именно большевики. В данной историографической дискуссии можно выделить основные направляющие – проблему выбора в Гражданской войне большинства населения (крестьянства), конкретные ошибки руководителей Белого движения, преимущества Красной армии и руководства большевиков над своими противниками.

Проблему выбора большинства населения – русского крестьянства, ярко высказал отечественный исследователь С. Карпенко. По его мнению, решающей причиной победы большевиков и распада, гибели белогвардейской государственности стал выбор, сделанный основной массой российского крестьянства. Крестьяне были вынуждены примириться с советской властью, дабы избежать еще худшей альтернативы – возвращения помещиков [2, с. 121].

Из ошибок Белого движения исследователи выделяют различные факторы: П. Кенез – разношерстность идеологического и социального состава движения, В.Н. Бровкин – удаленность от народа партии кадетов, зарубежный историк Дж. Эделман – фактор слабости и нестабильности государственных учреждений, М. Левин – отсутствие у белых единого центра и удаленность антибольшевистских сил друг от друга.

Из преимуществ РККА в историографии также выделяются историками различные аспекты. Так, исследователь М. Хильдермайер, выделяет в качестве главной причины поражения белых военное превосходство красных. Сходно с этим и мнение Р.Г. Гагкуева, однако, помимо этого, выделил тот фактор, что советская власть по ряду причин превзошла белые фронты в военном строительстве. Имея преимущества в ресурсах, она сумела не только лучше ими распорядиться, превзойдя, как это ни парадоксально, белых не только в политической, но и в военной сфере [3, с. 21].

Этим мнениям можно противопоставить позицию И.С. Ратьковского, который основывает свою позицию на советской историографии и считает главным преимуществом политическую программу большевиков, которая учла социальные разногласия в обществе и смогла стать лучшим инструментом пропаганды для большинства населения России [3, с. 100].

Таким образом, рассмотрев обозначенную тему, можно прийти к выводу, что Гражданская война является сложным, противоречивым процессом, который будет еще долго оставаться предметом споров историков.

Резюмируя, можно выделить различные точки зрения историков на хронологические рамки войны, причины войны и ее последствия. В историографии на данный момент нет однозначного ответа на вопрос: почему в Гражданской войне в России красные победили? Однако исследователь уже сейчас может сделать вывод о том, что в современной России уже идет научный процесс формирования единых подходов к изучению Гражданской войны, которая представляет собой сложный, трагичный и закономерный этап продолжения Великой Российской революции.

1. Гражданская война в России. – Текст : электронный // Академик. – URL: https://dic.academic.ru/ dic.nsf/ruwiki/22 (дата обращения: 25.10.2021).

2. Гражданская война в России, 1917 – 1922: Очерки экономической и политической истории / составитель и ответственный редактор С. В. Карпенко. – Москва : Издательство Ипполитова, 2011.

3. Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии / ответственный редактор профессор В. В. Калашников ; под редакцией кандидата исторических наук Д.Н. Меньшикова. – Санкт-Петербург : СПбГЭТУ ЛЭТИ. – 407 с.

4. Гражданская война и военная интервенция 1918–20. – Текст : электронный // Большая Советская энциклопедия. – URL: https://www.litprichal.ru/slovari/enc_sovet/459598.php (дата обращения: 25.10.2021).

5. Нарочницкая, Н. А. Россия и русские в мировой истории / Н. А. Нарочницкая. – Москва : Международные отношения, 2003. – 536 с.

6. Пайпс, Р. Русская революция. Ч. 2 / Р. Пайпс ; [авторизированный перевод с английского Н. И. Кигай]. – Москва, 1994. – Ч. 2. – 83 с.

РАЗВИТИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯРОСЛАВСКОГО И КОСТРОМСКОГО ГУБЕРНСКИХ СТАТИСТИЧЕСКИХ КОМИТЕТОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Г.П. Харитонов
Научный руководитель ***Ю.Ю. Иерусалимский****, д-р ист. наук, профессор*
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
г. Ярославль

Во второй половине XIX в. в российском обществе значительно возрос интерес к этнографическим исследованиям: изучению быта, культуры, традиций и фольклора как титульной нации – русского народа, так и представителей других национальностей, населявших Российскую Империю [3, с. 166]. Губернские статистические комитеты являлись ведущими, а зачастую и единственными местными научными центрами, поэтому играли важную роль в организации этнографических исследованиях в губерниях.

В Ярославском губернском статистическом комитете уделялось значительное внимание изучению этнографии местного населения. Это, в частности, выразилось в публикации в «Трудах Ярославского губернского статистического комитета» статей этнографического содержания, подготовленных действительными членами комитета. Наиболее продуктивным в этом направлении стал крестьянин Пошехонского уезда Савва Яковлевич Дерунов. Для «Трудов…» комитета им были подготовлены две статьи с этнографическими материалами по Пошехонскому уезду Ярославской губернии. Первая из них, «Крестьянская свадьба в Пошехонском уезде», содержала сведения о распространенных в уезде обрядах, песнях и приговорах, сопровождавших крестьянскую свадьбу [8]. Вторая статья под заглавием «Сказки Пошехонского уезда» представляла собой собрание записанных С.Я. Деруновым народных сказок [9]. Некоторые исследователи ошибочно приписывают авторству С.Я. Дерунова и статью «Молитвы и заговоры в Пошехонском уезде» [2, с. 157], однако доподлинно известно, что она была подготовлена помощником председателя комитета Е.И. Якушкиным и содержала тексты распространенных там же, в Пошехонском уезде, молитв и заговоров [17]. Значительную часть этнографического материала также включали в себя статьи действительных членов комитета А.А. Фенютина и Ф.А. Арсеньева [1; 15; 16].

Кроме того, этнографические материалы собирались комитетом в рамках распоряжений Центрального статистического комитета и министерства внутренних дел. Например, в 1877 г. министр внутренних дел по просьбе военного министерства обязал Ярославский губернский статистический комитет изготовить и доставить в Санкт-Петербург фотоснимки нескольких крестьян Ярославской губернии в наиболее распространенных для данной местности об-

разцах одежды с объяснениями на обратной стороне каждой фотографии названия одежды, материала, из которого она шьется, и указанием наиболее часто употребляемых для нее цветов [6].

В целом этнографическое изучение Ярославского края в сравнении с историческими и археологическими исследованиями было менее заметным явлением в научной деятельности губернского статистического комитета и главным образом было сосредоточено на сборе и публикации фольклорного материала.

Этнографическое направление в исследовательской работе Костромского статистического комитета было представлено изучением особенностей быта и культуры татар и черемис (марийцев), проживавших в незначительном количестве на территории Костромской губернии.

Татарское население в Костромской губернии проживало компактно лишь в одном поселении – Татарской слободке, располагавшейся под Костромой на берегу Волги в районе впадения в нее небольшой реки Черной. Эта слобода возникла в 1680 г., когда по указу царя Федора Алексеевича сюда были переселены не пожелавшие принять христианство татары, проживавшие до этого со времен Ивана Грозного в городе Романове. В 1760 г. по указу Екатерины II в Татарскую слободу из Романова были окончательно переселены все оставшиеся татары [11, с. 6–7]. Население Татарской слободы до начала XX в. сохраняло свои национальные традиции, религию, культуру и быт. В Татарской слободе действовали единственные в Костромской губернии мусульманская мечеть и медресе [11, с. 17]. Такое самобытное, отличающиеся от традиционных русских сел и деревень, поселение не могло не привлечь исследовательский интерес членов губернского статистического комитета. В 1880 г. секретарем Костромского статистического комитета В.Г. Пироговым было проведено этнографическое изучение населения Татарской слободы, результаты которого были опубликованы в 4 выпуске «Материалов для статистики Костромской губернии». В начале статьи В.Г. Пирогов отмечал, что о «…костромских татарах известно в печати слишком немногое, несмотря на выдающиеся особенности их быта». Далее автор привел сведения об одежде, внешнем и внутреннем виде жилищ, свадебных и похоронных обрядах, праздниках, обычаях и занятиях жителей слободы. Кроме того, В.Г. Пироговым были собраны статистические данные о движении населения костромских татар и истории появления Татарской слободы [13]. В 1891 г. В.Г. Пироговым дополнительно были собраны и опубликованы статистические сведения об изменении численности населения Татарской слободы за 1879–1889 гг. [7].

Другим направлением этнографических работ Костромского статистического комитета стало изучение населения черемис (марийцев), проживавших на востоке Костромской губернии в Тоншаевской и Ошминской волостях Ветлужского уезда. В 1875 г. по заданию комитета священниками Ветлужско-

го уезда были собраны этнографические сведения о черемисах по особой краткой программе, разработанной статистическим комитетом [5]. Из ответов священников были получены сведения о том, что черемисы держатся обособлено от русских, занимаются земледелием и охотой, отличаются трудолюбием и честностью, при этом почти не принимают нововведений: устройство жилищ, одежда и пища у них отличаются от русских, причем жилища грязнее и неудобнее. Собранные губернским статистическим комитетом материалы о черемисах были отосланы в Центральный статистический комитет [12], где впоследствии были использованы для составления обзора губернии для опубликованного в 1877 г. «Списка населенных мест Костромской губернии» [14, с. 24–25].

Ряд этнографических работ Костромского статистического комитета был посвящен изучению титульной нации – русского народа и, в частности, местных особенностей жизни и быта русского населения губернии. Так, действительным членом комитета Д.Н. Жбанковым был составлен подробный статистико-этнографический очерк о причинах, направлениях, отличительных чертах и влиянии отходничества на жителей Солигаличского и Чухломского уездов, опубликованный в 8 выпуске сборника Костромского статистического комитета под говорящим заголовком «Бабья сторона» [10]. В этом же выпуске «Материалов для статистики Костромской губернии» была помещена статья анонимного автора «Годовые народные праздники и свадебные пиршества и их значение в деле народного благосостояния» [4], посвященная сельским праздникам, отмечаемым в Нерехотском уезде. Автор статьи, изучив особенности местных крестьянских торжеств, пришел к выводу о том, что подавляющую часть своего годового дохода крестьяне тратят на праздники и свадебные пиры, роскошь которых не соотносится с материальным достатком сельских жителей. Кроме вышеназванных статей этнографические сведения содержались и в некоторых кратких корреспонденциях, присылаемых приходскими священниками и публиковавшихся в сборнике комитета.

В целом этнографические исследования Ярославского и Костромского губернских статистических комитетов заложили основу для дальнейшего изучения и распространения знаний об этнографии местного населения губерний Верхнего Поволжья.

1. Арсеньев, Ф. А. Речная область Шексны / А. Ф. Арсеньев // Труды Ярославского губернского статистического комитета. – Ярославль : Типография губернского правления, 1866. – Вып. 2. – С. 1–300.

2. Астафьев, А. В. Писатели Ярославского края / А. В. Астафьев, Н. А. Астафьева. – Ярославль : Верхне-Волжское книжное издательство, 1974. – 247 с.

3. Бердинских, В. А. Уездные историки. Русская провинциальная историография / В. А. Бердинских. – Москва : Новое литературное обозрение, 2003. – 522 с.

4. Годовые народные праздники и свадебные пиршества и их значение в деле народного благосостояния // Материалы для статистики Костромской губернии. – Кострома, 1889. – Вып. 8. – С. 299–304.

5. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 161. Оп. 1. Д. 635. Л. 1–6.

6. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 642. Оп. 1. Д. 22877. Л. 8 об.

7. Движение населения Татарской деревни под г. Костромой за 1879 – 1899 гг. // Материалы для статистики Костромской губернии. – Кострома : губернская типография, 1891. – Вып. 8. – С. 333.

8. Дерунов, С. Я. Крестьянская свадьба в Пошехонском уезде / С. Я. Дерунов // Труды Ярославского губернского статистического комитета. – Ярославль : Типография губернского правления, 1868. – Вып. 5. – С. 101–133.

9. Дерунов, С. Я. Сказки Пошехонского уезда / С. Я. Дерунов // Труды Ярославского губернского статистического комитета. – Ярославль : Типография губернского правления, 1868. – Вып. 5. – С. 135–156.

10. Жбанков, Д. Н. Бабья сторона. Статистико-этнографический очерк / Д. Н. Жбанков // Материалы для статистики Костромской губернии. – Кострома : губернская типография, 1887. – Вып. 8. – С. 1–136.

11. Муренин, Н. В. Татарская слобода и мечеть в Костроме / Н. В. Муренин. – Кострома : Б. и., 2015. – 92 с.

12. Отчет о занятиях Костромского губернского статистического комитета за 1875 год // Костромские губернские ведомости. – Ч. Неоф. – 1876. – № 24. – 19 июня.

13. Пирогов, В. Г. Татарская деревня под Костромой / В. Г. Пирогов // Материалы для статистики Костромской губернии. – Кострома : губернская типография, 1881. – Вып. 4. – С. 59–74.

14. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Выпуск 18. Костромская губерния / обраб. ст. ред. М. Раевским. – Санкт-Петербург : Б.и., 1877. – 466 с.

15. Фенютин, А. А. Заметки о нравах жителей города Мологи / А. А. Фенютин. – Ярославль : Б. и., 1863. – 5 с.

16. Фенютин, А. А. Увеселения города Мологи в 1820–1832 г. / А. А. Фенютин // Труды Ярославского губернского статистического комитета. – Ярославль : Типография губернского правления, 1866. – Вып. 1. – С. 47–10.

17. Якушкин, Е. И. Молитвы и заговоры в Пошехонском уезде / Е. И. Якушкин // Труды Ярославского губернского статистического комитета. – Ярославль : Типография губернского правления, 1868. – Вып. 5. – С. 157–182.

ПЕТР I И ВОЛОГДА: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИОГРАФИИ

А.Д. Шемелина
Научный руководитель ***М.А. Безнин****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Изучение влияния личности на историю становится все популярнее у исследователей. Это обусловлено тем, что отдельные действия незаурядного человека, обладающего властью, могут немало повлиять на будущее страны. Безусловно, примером подобной личности можно считать Петра Великого, чья эпоха пользуется огромный популярностью в историографии. Это в большей мере обусловлено активной реформаторской деятельностью Петра I, отличительной особенностью которой было то, что она затронула все направления общественной жизни, все регионы страны. Именно поэтому и вопрос о региональных аспектах крупных проблем петровского времени остается актуальным.

В ходе преобразовательной деятельности Петр I обратил внимание и на г. Вологду, которая в XVII – начале XVIII века была крупным торговым и ремесленным центром. Сам император даже несколько раз приезжал в эти места. Можно говорить о том, что это одна из самых ярких страниц истории города, особенно с учетом того, что в последующие годы после запрета заграничной торговли через Архангельск, по мнению ряда исследователей, экономическое значение его уменьшилось. Но в начале XVIII века Вологда была втянута в политику Петра через использование императором материальных и людских ресурсов города. Доктор исторических наук П.А. Колесников считал, что Вологда стала одним из тех русских городов, чья роль в осуществлении петровских реформ, особенно на начальной их стадии, была наиболее значима [2]. Таким образом, рассматриваемая историческая личность сильно повлияла и на региональную историю, поэтому историография, подробность и введение новых сведений в науку по поставленному вопросу и вызывают интерес. Актуальность данной работы обеспечивает и тот факт, что исследования и публикации по рассматриваемой проблеме ведутся и в современном мире ввиду обновления источниковой базы. Значимость исследования заключается в том, что оно способствует формированию целостного представления о процессе публикации исследований по рассматриваемому вопросу в отечественной науке.

Целью данной работы является изучение сочинений отечественных историков второй половины XIX – XXI вв., которые содержат информацию о Вологде и Петре I. Из данной цели вытекают следующие задачи:

- определить тенденции развития историографии по данной теме;
- выделить наиболее дискуссионные вопросы в рамках данной темы;
- выявить изменения, которые происходили в историографии.

Объектом исследования является непосредственно российская историческая литература второй половины XIX – XXI вв., в которой содержится информация о Петре I и Вологде. Предмет исследования – сам процесс изучения историками реализации петровской политики в Вологде.

В работе были использованы общенаучные методы исследования, такие как сравнение и системный метод. Так же для достижения поставленной цели применялись и исторические методы исследования, такие как сравнительно-исторический, хронологический. Использованные методы в совокупности дает возможность проследить эволюцию в историографии изучаемого предмета.

Традиционно можно разделить всю рассматриваемую историографию по хронологическому принципу на три этапа: дореволюционный, советский и современный. В целом в трудах русских историков Петр I начал фигурировать практически сразу после смерти. Но началом дореволюционного этапа историографии именно в поставленной проблеме можно назвать вторую половину XIX века, т.к. в это время появляются первые фундаментальные работы именно о Петре I и Вологде. Среди таких исследований можно выделить, прежде всего, статьи вологодского историка-краеведа Н.И. Суворова «О посещениях г. Вологды Петром Великим» [15] и «Воспоминание о пребывании Петра Великого в Вологде» [14]. Автор пишет о пяти посещениях города Петром Великим с краткой характеристикой каждого из визитов. Для написания работы историк пользовался различными письмами того времени и трудами предшественников: Н.Г. Устрялова и А.А. Засецкого. В 1880 году выходит монография Ф.А. Арсеньева «Петр Великий в Вологде и на севере России» [1], которая тоже основана на материале исследований Н.Г. Устрялова и Н.И. Суворова. Но автор дополняет описание пяти посещений города императором сведениями о целях каждого приездов Петра I, о торговом значении Вологды, об участии ее в кораблестроении. В целом для историографии этого времени характерен высокий интерес к петровской теме в связи с 200-летним юбилеем этого правителя, поэтому было напечатано немало статей. Краткие традиционные сведения о пяти визитах Петра Великого в Вологду содержатся в сочинениях К.К. Случевского «По северу России. 1884–1885 гг.» [11], И.К. Степановского «Царь Петр I Великий в Вологде» [13], Г.К. Лукомского «Вологда в ее старине» [9], а также в газетной статье С.А. Ковалева «Петр Великий в Вологде» [5]. Таким образом, у дореволюционных исследователей была популярна тема пребывания в городе Пета Великого.

В советский период, прежде всего, необходимо выделить обширный труд кандидата исторических наук Т.И. Осьминского «Очерки по истории края: (Вологодская область)» [10], где рассматриваемый вопрос отражен в главе «Образование Российской империи». Автор, кроме традиционного упоминания приездов Петра, поднимает и новые вопросы: вклад вологжан в победу в Северной войне, организация водного пути через город, развитие промышленности и торговли, административные преобразования. Также выделяется и сочинение В.И. Соколова «История строительства и благоустройства города»

[12], а именно раздел «Вологда с основания до 1780 года». Историк отдельно останавливается на влиянии петровский реформ на торговлю и промышленность города, образование, армию, административно-территориальное деление. Таким образом, в советской историографии кроме вопроса пребывания в городе первого русского императора, освещаются и проблемы участия Вологды в преобразованиях Петра I. Хотя и в приведенных работах традиционно упоминаются визиты правителя и домик-музей Петра I. А также эти вопросы, как и в дореволюционной историографии, продолжают фигурировать, прежде всего, в публицистике: Н.В. Лебедев «Домик Петра Великого (краткий исторический очерк)» [8], А. Ширяев «У них останавливался Петр» [18] и др.

Продолжает изучение влияния петровской политики на Вологду и современная историография. Так, о преобразованиях в отношении торговли, а также строительстве кораблей в городе говорится в книге «Вологда, XII – нач. XX в.: краеведческий словарь» [7]. В статье «Сказы о граде Вологде» [6] доктор исторических наук П.А. Колесников справедливо отмечает, что в публицистике преимущественно отражено пребывание царя в Вологде. Поэтому, стремясь отразить значительную роль Вологды в грандиозных планах царя, автор говорит об активном участии вологжан в строительстве Санкт-Петербурга. Источником в работе являются мало введенные в научный оборот материалы архивов, в том числе архива СПб филиала Института Российской истории РАН. Также этот исследователь отмечается тот факт, что Вологда далеко не сразу потеряла свое значение после преобразований Петра I. В книге «Вологда в минувшем тысячелетии: очерки истории города» [2], помимо описания традиционных визитов императора, говорится и об участии Вологды в строительстве столицы и флота. В ней авторы пользовались уже опубликованными источниками по данным тема. Особенно в современной историографии популярен вопрос о кораблестроении в Вологде, ему посвящен как ряд отдельных статей (С.Н. Зайцев «Вологжане на петровских верфях» [3], Н.Н. Кедров «Корабли для русского царя» [4]), так и разделы монографий (М.С. Черкасова «Вологда и Устюг в эпоху Петра I (краеведческие очерки)» [16]). Освещаются авторами и другие проблемные вопросы петровского времени (М.С. Черкасова «Северная деревня в начале Петровских реформ (1690–1700-е гг.)» [17] и др.). Таким образом, современная историография расширяет тенденции советских авторов, которые писали в своих работах не только о визитах императора (как дореволюционные исследователи), но и о влиянии политики Петра I на город. Научному изучению подвергаются отдельные элементы преобразований императора в региональном масштабе.

1. Арсеньев, Ф. А. Петр Великий в Вологде и на севере России : монография / Ф. А. Арсеньев. – Вологда, 1880. – 38 с.

2. Вологда в минувшем тысячелетии : очерки истории города : монография / под ред. Ю. К. Некрасова. – Вологда : Древности Севера, 2004. – 240 с.

3. Зайцев, С. Н. Вологжане на петровских верфях / С. Н. Зайцев // Историческое краеведение и архивы : материалы 3 научно-практической конференции. – Вологда, 1996. – Вып. 3. —С. 64-80.

4. Кедров, Н. Н. Корабли для русского царя / Н. Н. Кедров // Под парусами согласия: 400 лет содружества России и Нидерландов. – Санкт-Петербург, 1997. – С. 18–22.

5. Ковалев, С. А. Петр Великий в Вологде / С. А. Ковалев // Вол. жизнь. – 1909. – № 198. – С. 3.

6. Колесников, П. А. Сказы о граде Вологде / П. А. Колесников // Вологда: историко-краеведческий альманах. – Вологда, 1994. – Вып. 1. – С. 7–28.

7. Коновалов, Ф. Я. Вологда, XII – нач. XX в. : краеведческий словарь / Ф. Я. Коновалов, Л. С. Панов, Н. В. Уваров. – Вологда : Северо-Западное книжное издательство, 1993. – 299 с.

8. Лебедев, Н. В. Домик Петра Великого / Н. В. Лебедев // Вологодская жизнь. – 1922. – № 21 – 23.

9. Лукомский, Г. К. Вологда в ее старине : монография / Г. К. Лукомский. – Вологда : Компьютер. информ.-изд. служба, 1991. – 362 с.

10. Осьминский, Т. И. Очерки по истории края: (Вологодская область) : монография / Т. И. Осьминский, Н. В. Озеринин, И. И. Брусенский. – Вологда : Книжное издательство, 1960. – 456 с.

11. Случевский, К. К. По северу России / К. К. Случевский. – URL: https://www.booksite.ru/fulltext/slu/shev/skij/6.htm#30 (дата обращения: 10.10.2021). – Текст : электронный.

12. Соколов, В. И. Вологда. История строительства и благоустройства города / В. И. Соколов. – URL: https://www.booksite.ru/fulltext/fou/nda/shn/index.htm (дата обращения: 10.10.2021). – Текст : электронный.

13. Степановский, И. К. Царь Петр I Великий в Вологде / И. К. Степановский // Вологодская старина. – Вологда : Тип. губ. правл., 1890. – 591 с.

14. Суворов, Н. И. Воспоминание о пребывании Петра Великого в Вологде / Н. И. Суворов // Вологодские Епархиальные Ведомости. – 1872. – № 12. – С. 334–341.

15. Суворов, Н. И. О посещениях г. Вологды Петром Великим / Н. И. Суворов. // Памятная книжка Вологодской губернии на 1860 год. – Вологда, 1860. – С. 44–58.

16. Черкасова, М. С. Вологда и Устюг в эпоху Петра I (краеведческие очерки) : монография / М.С. Черкасова. – Вологда : Вологодский государственный университет, 2021. – 260 с.

17. Черкасова, М. С. Северная деревня в начале Петровских реформ (1690-1700-е гг.) / М.С. Черкасова // Северо-Запад в аграрной истории России. – 2020. – № 26. – С. 24–43.

18. Ширяев, А. У них останавливался Петр / А. Ширяев // Красный Север. – 1982. – 1 апреля.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ»

СТАНОВЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОНАРХИИ

В.А. Власов
Научный руководитель ***Н.С. Смирнова****, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Период конца XVII–XVIII вв. в истории Великобритании является периодом серьезных и крайне важных изменений в государственно-политической системе. Так называемая «Славная революция», а точнее события, следующие за ней, привели к тому, что Англия после принятия акта «Об объединении» от 1707 года провозглашена Великобританией – одна из первых стран, ознаменовавшая движение по пути конституционной, а затем и парламентской монархии.

Актуальность темы исследования заключается в разработке периодизации процесса становления конституционной монархии в Англии. Помимо разработки периодизации, которая строится на материале дореволюционных отечественных работ и ряда документов, важной задачей является выбор критерия, разделяющего один этап от другого.

Целью данной работы является изучение процесса становления конституционной монархии в Англии и разработка периодизации по данной теме.

Для достижения цели, необходимо решить ряд задач для формирования представление о государственном устройстве Англии в конце XVII – XVIII вв.: проанализировать работы дореволюционных исследователей и документы, характеризующие данный период; определить периодизацию и этапы генезиса государственного строя Великобритании.

Объектом исследования является изучение формы английского государства в период конца XVII–XVIII вв.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1688–1689 г. до конца XVIII в. Данные временной рамки исследования обусловлены тем, что: во-первых, именно события до и после так называемой «Славной революции» стали важнейшей частью последующих государственных преобразований; во-вторых, на протяжении всего XVIII в. идет становление и закрепление как в целом системы власти в Великобритании, так и важнейших институтов, в лице парламента, кабинета министров и королевской власти.

Научной новизной исследования является детальное изучение проблемы периодизации и ее критериев в становлении конституционной монархии в Англии и развития основных институтов власти (парламент, кабинет министров, королевская власть) периода конца XVII–XVIII вв.

Практической значимостью работы является разработка периодизации процесса становления конституционной монархии в Англии. Данная периодизация может быть применена в школе на уроках истории и обществознания, а также в вузовском преподавании дисциплин по истории нового времени и политологии. Адаптированная периодизация имеет важное практическое значение, так как не только способствует пониманию исторического развития и преемственности сменяемых форм, но и более проста в запоминании.

В исследовательской работе будет рассмотрена проблема периодизации процесса становления конституционной монархии в Англии.

В ходе исследования, если говорить о временном периоде, были использованы источники, относящиеся к концу XVII и XVIII вв. Среди данного комплекса источников основной массив составляют законодательные и политико-правовые акты, а именно акты и билли парламента. Например «Акт о должностях» от 1707 г.; «Билль о правах» от 13 февраля 1689 г.; постановления палаты общин; протоколы заседаний палаты общин и другие политико-правовые и нормативно-правовые источники. В настоящем исследовании отсутствуют источники личного происхождения, которые позволили бы более глубоко рассмотреть некоторые важные вопросы становления конституционной монархии и отношения к этому процессу со стороны законодателей и государственных деятелей.

Для создания работы был использованы методы анализа и синтеза, которые были использованы как при изучении источников, так и литературы. Историко сравнительный метод, примененный при сравнении работ и позиций исследователей, а также при изучении прерогатив и функций важнейших институтов власти (парламент, королевская власть и кабинет министров). Историко-генетический метод применен для отражения развития институтов власти в Англии. Метод периодизации исторического процесса задействован для построения периодизации исторического развития государственного строя Англии в период окончания XVII –XVIII вв.

Важной вехой на пути к установлению конституционной монархии, является «Славная революция» 1688 г. и последующие акты парламента. Н.И. Кареев отмечает, что декларации прав от 1689 г. «…принадлежит весьма важное место» в истории английской конституции [1, с. 185]. Процесс становления конституционной монархии, по мнению Н.И. Кареева, имеет продолжительный характер. Кареев считал, что ключом к становлению конституционной монархии является парламент. Автор также подчеркивал, что основными изменениями в развитии политико-правового строя Великобритании в указанный период являлось «…установление министерской ответственности, образование однородных министерств, возникновение зависимости состава министерства от парламентского большинства». Так, первым этапом можно назвать становление и развитие конституционных норм, утвердившихся после «Славной революции» 1688 г. Следующим этапом следует считать, как указывает сам ав-

тор, развитие такого института, как кабинет министров, который является важнейшей составляющий парламентского строя Великобритании.

А.Д. Градовский видел процесс становления конституционной монархии в Англии длительным и во многом, как и Н.И. Кареев, связывал его с выработкой и развитием права и институтов власти, главным образом – парламента. Поворотным событием, по А.Д. Градовскому, стали не столько революция 1688 года, сколько те законодательные акты, которые были приняты (Билль о правах 1689 г., Акт о престолонаследии от 1701 г. и т.д.). Революцией 1688 г. закончилось образование английских учреждений в формах конституционной монархии. Ближайшие к революции события утвердили и укрепили эти начала [2, с. 379]. Здесь вновь можно сказать, что данные события являются первым этапом в развитии конституционной монархии в Англии. А.Ф. Быкова также отмечает, что важнейшим событием, внесшим «большие перемены в Англии», является революция 1688 г. [3, с. 173].

В дальнейшем, размышляя о составе кабинета министров и о формировании его на основе парламентского большинства, А.Д. Градовский говорит о парламентской истории Англии. Становление парламентарной монархии автор связывает со средоточением власти управления «…в народных представительствах вообще, и в нижней палате в особенности…» [2, с. 124]. А.Д. Градовский не указывает конкретной даты или периода, когда Великобритания переходит от конституционной монархии к парламентарной. Несмотря на это, таким событием или периодом можно считать время, когда Роберт Уолпол находился во главе кабинета министров, то есть в период с 1721 по 1742 г. Именно с периодом нахождения у власти Уолпола, как считает историк, когда прочно установился способ составления кабинета, можно говорить о парламентской истории Англии. А.Ф. Быкова также выделяет правление Роберта Уолпола как важнейший период в развитии Великобритании, что говорит о втором этапе становления конституционной монархии [3, с. 194]. Однако важно отметить, что, по мнению А.Д. Градовского, на данном этапе, то есть к концу 1750-х гг., начинается история парламентарной монархии.

Дальнейший период, который выделяет А.Ф. Быкова в государственном развитии Великобритании, связан с правлением Георга III. Автор сравнивает время правления Георга III со временем правления Тюдоров, так как именно в период правления первого идет усиление власти монарха. Однако, несмотря на действия Георга III, власть, которая перешла парламенту «…после 1688 года, оставалась за парламентом и при Георге III» [3, с. 204]. Г.В. Вызинский также указывал, что корона в период правления Георга III потеряла всякую власть над парламентом. В этот период Англия становится по форме правления – парламентарной монархией.

Таким образом, на основании изложенного выше материала, была разработана следующая периодизация становление английской конституционной монархии (с 1688 г. до конца XVIII в.):

I этап – «Становление конституционной монархии» (1688 – начало 1720-х гг.). Этап связан с революцией 1688–1689 г. и утверждением «Билля о правах» и ряда других важнейших политико-правовых и нормативных актов. На данном этапе, как отражено в ряде работ исследователей, утверждается государственный режим в виде конституционной монархии. На данном этапе парламент расширяет свои прерогативы, институт королевской власти, напротив, постепенно теряет свою власть. Процесс усиления парламента и наоборот ослабление власти монарха тесно связаны друг с другом.

II этап – переходный этап «от конституционной к парламентарной монархии» (начало 1720 – конец 1850-х гг.). Данный этап связан с развитием одного из важнейших институтов власти – кабинета министров и постепенного формирования такой должности, как первый министр или премьер-министр. На данном этапе большую роль играют не нормативно-правовые акты, а выработка, развитие и применение политико-правовых обычаев, традиций, или, по-другому, конвенциональных норм, норм неписаного права.

III этап – этап «окончательного построения парламентарной монархии» (вторая половина XVIII в.). Третий этап связан с правлением Георга III (1760 – 1820 гг.). На данном этапе нормы и традиции, представляют сложенный механизм, систему, которая к концу XVIII – началу XIX в. складывается окончательно. В последующие время институты власти не претерпевают столь значительных изменений, которые протекали на всем протяжении окончания XVII – XVIII вв.

В заключении хотелось бы отметить, что проблема критерия и более подробное обоснование периодизации, ее разработка и даже возможное переосмысление, будет являться тематикой следующих исследований.

1. Кареев, Н. И. Происхождение современного народно-правового государства: исторический очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX века / Н. И. Кареев. – Москва : Издательство Государственной публичной исторической библиотеки России, 2014. – 623 с.

2. Градовский, А. Д. Собрание сочинений А. Д. Градовского / А. Д. Градовский. – Санкт-Петербург, 1900. – Т. 4. – 816 с.

3. Быкова, А. Ф. История развития английской конституции: (Рассказы из истории Англии 11-19 вв.) / А. Быкова. – 2-е изд., печ. без перемен с 1-го изд. – Санкт-Петербург : Шк. и библ. дело, 1905. – 263 с.

ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЫ В КОНЦЕ XX ВЕКА

В.М. Гладин
Научный руководитель ***В.А. Саблин****, д-р ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Число работ, посвященных феномену глобализации и его различным аспектам, достаточно велико. К исследователям, уделившим внимание пониманию феномена глобализации в различных его аспектах, можно отнести таких зарубежных ученых, как З. Бауман, У. Бек, П. Бергер, Э. Гидденс, С. Хантингтон, Х. Шуман. Активный интерес к обозначенным проблемам проявили российские исследователи Ю.В. Арутюнян, М.Н. Губогло, М.Г. Делягин, В.Л. Иноземцев, В.И. Максименко, М.А. Чешков и др. Следует отметить российского историка А.И. Уткина, который является автором обширной монографии «Глобализация: процесс и осмысление». Научные труды, посвященные непосредственно анализу глобализации как явления, появились в конце XX столетия и характеризовались значительной долей междисциплинарности в силу необходимости описывать явление с различных точек зрения. Следует отметить, что одним из первых термин «глобализация» использовал американский исследователь Т. Левитт в 1983 году в своей статье «The globalization of markets», охарактеризовав процесс объединения рынков продуктов транснациональных корпораций [1]. Но стоит отметить, что он не был первым, кто ввел данный термин в оборот, он популяризовал его. В настоящее время понятие «глобализация» обширно и многозначно, его употребляют в различных контекстах: от обозначения формирования единого рыночного пространства до гомогенизации мира, приверженности универсальным ценностям и универсализации культуры [4].

Следует отметить, что хоть и научных трудов по проблеме глобализации в настоящее время большое количество с учетом различных наук. В то же время большинство ученых ставят перед собой задачу в первую очередь раскрыть саму суть «глобализации» как процесса. Выявить основные направления, отличительные черты, выделить основные этапы. Мы же преследуем цель показать, как процессы глобализации влияли на международную безопасность.

Данный период, а именно конец XX в., характеризуется различного рода трансформациями. Одним из самых масштабных и значимых, на мой взгляд, был распад СССР и предшествующий этому распад Организации Варшавского договора. Данные события повлекли за собой уничтожение так называемой биполярности мира. По моему мнению, данные события стали резким толчком для многих процессов глобализации по всему миру.

Ярким примером глобализации в Европе мы можем привести создание Европейского Союза 1 ноября 1993 года Маастрихтским договором. Статья 2 настоящего договора гласит, что «союз ставит перед собой задачу содействовать экономическому и социальному прогрессу и высокому уровню занятости и достичь сбалансированного и устойчивого развития, особенно путем создания пространства без внутренних границ, экономического и социального сплочения и создания экономического и валютного союза, включающего в конечном итоге введение единой валюты в соответствии с положениями настоящего Договора» [6].

Главным достижением Маастрихтского договора по праву считается создание Экономического и валютного союза. Действительно, поэтапный переход к единой европейской валюте, ее введение и создание ЕЦБ стали значимыми вехами в развитии интеграции в Европе. В настоящее время в зону евро входят 17 государств – членов Евросоюза. В самой его структуре изначально было заложено серьезное несоответствие между единой денежно-кредитной политикой стран зоны евро, находящейся в исключительной компетенции Союза, и общей экономической политикой, относящейся к смешанной компетенции Союза и национальных государств, в которой наднациональных элементов регулирования немного. После создания Единого внутреннего рынка и реализации «четырех свобод», в том числе свободы движения капитала, перед странами ЕС возникла серьезная проблема поддержания стабильных курсов национальных валют. В таких условиях Жак Делор (председатель Европейской комиссии в 1985–1995) и его соратники пришли к выводу, что наилучшим решением может стать введение единой валюты. Однако, как я считаю, необходимой в условиях проведения единой денежно-кредитной политики тесной координации экономических политик государств-членов Ж. Делору добиться не удалось. В результате в рамках ЭВС были совмещены различные интересы и принципы функционирования. Сторонники федерализма получили единую валюту, а приверженцы сохранения национального суверенитета – возможность «самостоятельно проводить экономическую политику», однако, как мы видим, с очень значительными ограничениями [3]. То есть, с одной стороны мы видим, что создается единая валюта и последующая за ней единая финансовая политика стран-участниц, однако с другой стороны, за странами остается право проводить свою экономическую политику, что привело к еще большему разрыву между странами. Таким образом, «Маастрихтский договор закладывал мину замедленного действия под здание ЭВС», поскольку две его составные части плохо соотносятся друг с другом [3].

Согласно ставшей классической теории Б. Балаши о стадиях экономической интеграции, созданию валютного союза должен предшествовать экономический союз, предусматривающий гармонизацию экономической, налоговой, социальной и макроэкономической политик на базе работающего единого внутреннего рынка [2]. В ЕС эта последовательность была нарушена, гармо-

низация данных областей сотрудничества не была осуществлена. Также следует отметить, что вопросы налогообложения в ЕС до сих пор решают единогласно. Принятый в Амстердамском договоре (1997) «Пакт стабильности и роста», обязывающий государства-члены поддерживать госдолг на уровне не выше 60% ВВП и дефицит госбюджета не выше 3%, в 2005 г. был реформирован таким образом, что его строгое выполнение стало фактически необязательным для стран-участниц, так как некоторые страны просто не могли подстраиваться под данные требования. С течением времени разрыв между экономиками различных стран зоны евро не был ликвидирован, а на фоне мирового финансово-экономического кризиса стал еще ощутимее, что послужило одной из причин острого долгового кризиса в еврозоне. В то же время государства, перешедшие на единую европейскую валюту, потеряли возможность самостоятельно проводить эмиссию денежной массы, девальвировать или ревальвировать валюту, изменять ставку рефинансирования в соответствии с текущей экономической ситуацией в стране [5]. Так в 1999–2008 гг. цены в Греции росли практически вдвое быстрее, чем в Германии. Это можно отчасти объяснить сближением абсолютных уровней цен между странами: при вступлении в союз уровни цен по странам различались и продолжают различаться в настоящее время [7]. Однако даже в таком раскладе Греция не могла в должной мере провести необходимые реформы, из-за невозможности самостоятельно регулировать курс валюты.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что проблема глобализации в Европе была заложена в самом начале создания ЕС. Проблема заключается в том, что при неравномерном развитии стран-участниц в кризисных ситуациях из-за заложенных в Маастрихтском договоре жестких правил менее развитые страны (в экономическом плане) не могут провести ту необходимую политику, которая бы поспособствовала выходу страны из экономического кризиса. Явные противоречия закладывались и в создании единой валюты. С одной стороны, мы видим, появление «зоны Евро», которое характеризуется невозможностью проведения независимой финансовой политики для стран-участниц, с другой стороны, очевидно, что страны могут проводить независимую экономическою политику, что выливается в сильный разрыв между экономиками государств. Для «отстающих» стран уже невозможно следовать тем критериям, которые установили Маастрихтский договор и Амстердамский договор. Таким образом, те противоречия, что были заложены при создании Европейского союза, вытекают в большие проблемы в области обеспечения международной безопасности.

1. Levitt, T. The globalization of markets. Abstract from Harvard Business / Levitt T. // Review, May – June 1983. – URL: http://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets (дата обращения: 05.10.2021). – Text : Electronic.

2. Бабынина, Л. О. 20 лет Маастрихтскому договору / Л. О. Вестник Бабынина // Вестник московского университета. Серия: 25. Международные отношения и мировая политика. – 2012. – № 2. – С. 4–18.

3. Буторина, О. В. Кризис в зоне евро: ошибки или закономерность? / О. В. Буторина // Современная Европа. – 2012. – № 2. – С. 82–94.

4. Васильева, В. В. Историография глобализации в отечественной и зарубежной науке / В. В. Васильева // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. – 2021. – № 1. – С. 111–116.

5. Денисевич, А. В Правовое обеспечение международной экономической безопасности в контексте глобальных экономических проблем / А. В. Денисевич // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – Москва, 2018. – С. 74–78.

6. Договор о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). – URL: https://base.garant.ru/2566557/ (дата обращения: 05.10.2021). – Текст : электронный.

7. Понин, Ф. А. Европейский валютный союз: от Маастрихтского договора до долгового кризиса / Ф. А. Понин // Финансы и кредит. – 2012. – № 2. – С. 62–70.

ОБРАЗ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

И.А. Зеляев

Научный руководитель ***Н.С. Смирнова****, канд. ист. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Рассмотрение образа Наполеона является актуальной темой для изучения историков и литературоведов, поскольку данная фигура всегда вызывала неоднозначные оценки. Образ, предложенный в романе Л.Н. Толстого, представляет значительный интерес, так как писатель при создании романа, тщательно изучал исторические источники Отечественной войны 1812 г., непосредственное участие в которой занимал сам император Франции.

Актуальность данного исследования заключается в том, что при анализе данных источников, а именно роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир», мы можем создать художественных образ Наполеона Бонапарта в различные периоды его жизни. Сопоставив данный образ с историческими сочинениями на тему наполеонистики, можно вычислить степень достоверности созданного образа в трудах Л.Н. Толстого.

Целью исследования является анализ образа Наполеона Бонапарта, изложенного в романе Л.Н. Толстого «Война и мир».

Для реализации поставленной цели мною решались следующие задачи: анализ образа Наполеона Бонапарта в романе до и во время Отечественной войны 1812 года; сравнение образа Наполеона Бонапарта в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» с отечественной историографией.

Объектом исследования является роман Л.Н. Толстого «Война и мир».

Методологической основой исследования является историко-сравнительный метод для изучения историографии вопроса, а также анализ источника, историко-системный, историко-генетический метод, идеографический метод.

Научной новизной исследования является детальное изучение проблемы образа Наполеона Бонапарта в произведении Л.Н. Толстого «Война и мир» и проведение сравнительного анализа образа, представленного в отечественной историографии.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что данное исследование междисциплинарного характера и в дальнейшем может применяться в педагогической практике как на уроках истории, так и на уроках литературы.

В период военной компании 1805 г. Л. Н. Толстой описывает Наполеона, выглядевшего в глазах молодых аристократических кругов талантливым полководцем, отдельные люди им восхищаются, стремятся подражать, считая его продолжателем революционных идей. Однако уже в конце первого тома эпопеи, император Бонапарт в сознании князя Андрея Болконского предстает мелочным и невыразительным человеком, «возомнившим себя выше всех и плюя на жизни миллионов солдат» [1, с. 267].

В романе есть ряд эпизодов, которые говорят о полководческом опыте и таланте Наполеона. Во время всей Аустерлицкой кампании он показан полководцем, который хорошо разбирается в боевой ситуации и у которого есть воинский успех. Он быстро понял тактический план Кутузова, который предложил перемирие под Голлабруном, а также увидел ошибку Мюрата, согласившегося начать переговоры о мире [1, с. 268].

Наполеон перехитрил русского парламентера Долгорукова, внушив ему ложную мысль о своей боязни генерального сражения, чтобы ослабить бдительность противника и подвести свои войска как можно ближе к нему. Впоследствии это обеспечило победу в Аустерлицком сражении [1, с. 267].

Также писатель описывает положительное отношение армии к Наполеону: «Войска знали о присутствии императора, искали его глазами, и, когда находили на горе перед палаткой отделившуюся от свиты фигуру в сюртуке и шляпе, они кидали вверх шапки, кричали: виват!» [1, с. 269].

Несколько иначе Л.Н. Толстой описывает Наполеона во время Отечественной войны 1812 г.: «Былые восторги императором у героев романа сменяются ненавистью и отвращением» [1, с. 266].

Автор подробно описывает начало Отечественной войны: переправу через Неман, состав войск, где находились и польские войска, именно им и

предстояло начать войну с Россией, и чтобы вызвать у них прилив любви к себе, Наполеон надевает польский мундир и, «неожиданно для всех и противно как стратегическим, так и дипломатическим соображениям, приказывает наступление» [1, с. 7].

Польское войско с преданностью относится к Наполеону: «На всех лицах этих людей было одно общее выражение радости о начале давно ожидаемого похода и восторга и преданности к человеку, а сером сюртуке, стоящему на горе» [1, с. 15]. Это показывает нам, что в глазах своих союзников император по-прежнему выглядел героически, несмотря на абсолютное безразличие к смертям своих людей.

Бессмысленная гибель людей вызывает у писателя осуждение тех, кто не заботится о сохранении человеческой жизни, и он пишет о них с гневом и иронией, тем самым заставляя читателя задуматься о том, что такое война, какова цена человеческой жизни на войне.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что Л.Н. Толстой, описав популярность и желание подражать Наполеону в умах русской молодежи в 1805 г., полностью разбивает этот образ во время Отечественной войны 1812 г. Показывая переправу через Неман, писатель создает образ императора равнодушным к смертям других. Во время Бородинского сражения автор показывает Наполеона как игрока и актера, для которого смерти тысячей солдат не значат ничего. Тем менее полководческий талант у императора есть, а главный порок Наполеона писатель считает возвышение себя над другими людьми.

Во всем, даже в описании внешнего облика императора, мы видим отвращение и протест со стороны русского общества. В романе Наполеон предстает палачом всех народов. Некогда подражавшие ему герои, с горечью осознают все ничтожность его фигуры, и разрушают «наполеоновский миф». Толстой создает многогранный, но в целом негативный и порочный образ императора Наполеона Бонапарта.

При анализе этого образа в историографии выделяется три периода в оценке личности Наполеона: дореволюционный, советский и современный.

По мнению представителя дореволюционной историографии Н.И. Кареева, Наполеон сохранял многие черты прогрессивности Французской революции и не имел деспотический образ, который мы видим в романе Л.Н. Толстого.

В советском историографии, относительно образа Наполеона в романе «Война и мир», сложились два противоположных мнения. Одни исследователи безоговорочно считают его правдивым, другие больше говорят о принижении личности Наполеона как полководца. В числе первых можно назвать Н.Н. Гусева, Е.И. Купреянову, М.Б. Храпченко. Точку зрения несогласных высказывают И.М. Нусинов, А.А. Сабуров.

Отдав должное познавательной значимости романа в целом, И.М. Нусинов пишет: «Все же портрет Наполеона, созданный Толстым, не может быть признан ни одним марксистом-историком объективным изображением знаменитого полководца. В этом портрете, конечно, много изумительных догадок, с исключительным блеском освещающих отдельные стороны личности Наполеона. Но в целом – это портрет, искажающий и снижающий образ Наполеона. Если сравнить портрет Наполеона, данный академиком Е.В. Тарле в его популярной книге «Наполеон», то «все преимущества в смысле объективности и исторической полноты портрета будут на стороне талантливого историка, а не гениального художника» [2, с. 134].

Таким образом, по мнению исследователя, Л.Н. Толстой в силу художественности, создал неполный и карикатурный образ французского монарха.

А.А. Сабуров создание негативного образа Наполеона в романе «Война и мир» считает необходимым и оправданным, но противоречащим истории. Соглашаясь с психологическим типом героя, очерченным в романе, и принимая критику его нравственных качеств, Сабуров упрекает писателя в несправедливом отрицании исторического значения Наполеона и его одаренности как полководца и государственного деятеля [3, с. 122].

Сравнивая образ Наполеона Бонапарта, изображенный в романе «Война и мир» с трудами историков, можно сделать вывод, что основным фактором для создания негативного образа Наполеона стала Отечественная война 1812 г., требовалось во всеобщем сознании закрепить императора как врага свободных народов. Из этого следует, что Л.Н. Толстой, описывая Наполеона, руководствовался похожими целями. Писатель имел цель разрушить «наполеоновский миф», который еще сохранялся в умах аристократии. Для этой цели Толстой прибегал к карикатурному и резко негативному описанию Наполеона Бонапарта. Это выражалась в описании его внешнего вида, когда внимание писатель концертировал на внешних недостатках Наполеона: полнота, неестественность в одежде, невысокий рост [1, с. 25].

Образ Наполеона Бонапарта в романе Л.Н. Толстого нельзя считать исторически достоверным, писатель не имел цели создать точный образ французского императора. Отечественные историки отмечают, что многие негативные характеристики Бонапарта, сделанные писателем, не имеют исторического подтверждения и являются художественным приемом. Личность Наполеона Бонапарта неоднозначна и многогранна, анализ отечественной и зарубежной историографии в данной работе не является исчерпывающей и требует еще более детального изучения, однако данные материалы могут быть применимы на школьных занятиях по дисциплинам литература и история для более глубокого изучения темы.

1. Толстой, Л. Н. Война и мир / Л. Н. Толстой. – Москва : Эксмо, 2015. – Т. 1–4. – 961 с.

2. Нусинов, И. М. История литературного героя / И. М. Нусинов. – Москва : Гослитиздат, 1958. – 549 с.

3. Сабуров, А. А. Война и мир Толстого. Проблематика и поэтика / А. А. Сабуров. – Москва : Издательство Московского университета, 1959. – 609 с.

ЛОНДОНСКАЯ ЖЕНСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ШКОЛА – «ДВИГАТЕЛЬ ПРОГРЕССА» В ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1870-Х ГГ.

В.Ю. Зюмова
Ярославский колледж сервиса и дизайна
г. Ярославль

Середина XIX столетия стала для Великобритании временем, когда общество начало активно осознавать идеи реформирования в сфере женского образования. Обсуждение проблемы допуска женщин в университеты тесно связывалось в 1860–1870-е гг. с простым вопросом: нужно ли женскому полу обучаться медицине? На 1860-е гг. пришлось открытие первого учреждения, обучавшего женщин медицине на более серьезном уровне. Таким заведением стал Женский медицинский колледж (1864–1873), позднее передавший эстафету Лондонской женской медицинской школе.

В 1873 г. София Джекс-Блейк обратилась к идее создания отдельного учебного заведения для женщин. Чтобы полностью посвятить себя этой цели в течение следующих двух лет, Джекс-Блейк на время приостановила собственное обучение. В разработке ей помогли сокурсницы и несколько докторов, сочувствовавших женскому движению. 22 августа 1874 г. состоялось собрание будущего комитета, где присутствовали сама Джекс-Блейк, Эдит Пичи, Изабель Торн и трое практикующих врачей – доктор Нортон, Энсти и Кинг-Чемберс [9, p. 46]. Необходимо заметить: «настоящие», квалифицированные врачи в составе учредителей были необходимы для того, чтобы придать будущей школе весомости и авторитета. Энсти спрашивал у Джекс-Блейк (если верить ее дневниковой записи): «Не восстанет ли общество против медицинской профессии, забросав нас камнями?» [4, p. 177]. Другой член учредительного комитета, Кинг-Чемберс (который занимал должность «почетного медика» при Эдуарде, принце Уэльском, а также работал в госпитале святой Марии), напротив, преподавал в ней до 1879 года. Чтобы обеспечить открытие школы, тринадцать человек внесли добровольные взносы по тысяче фунтов стерлингов – таким образом, общая сумма составила около тринадцати тысяч. Точно установлено, что среди «жертвователей» были «миссис Джекс-Блейк из Брайтона» (предположительно мать или невестка Софии), некий «мистер Эдвард Пиз из Дарлингтона» (родственник Элизабет Пиз Никол, суфражистки и аболиционистки), а также Изабель Торн и члены ее семьи: муж Джозеф и,

возможно, брат последнего Огастас [1, p. 168]. В сентябре 1874 г. София Джекс-Блейк подписала договор об аренде здания в западной части Лондона: Генриетта-стрит, 30. Так появилась почва для создания нового учебного заведения – Лондонской женской медицинской школы, открывшей свои двери 12 октября того же года.

К началу 1870-х гг. стало окончательно ясно: те женщины, которые всеми силами стремились к получению медицинской степени и признании ее официальными органами, не успокоятся, пока не добьются своей цели. Отчасти именно поэтому тактика противного лагеря немного изменила свой курс: вместо полного отрицания – предложение об отдельной медицинской квалификации (так, например, руководство Эдинбургского университета предложило Софии Джекс-Блейк вместо диплома выдать сертификат особого образца). Подобные настроения также подкрепляли сомнения Элизабет Гарретт Андерсон. Элизабет Блэкуэлл тоже не была уверена, насколько тактически правильным шагом стало открытие отдельной медицинской школы для женщин [2, p. 144].

В частности, в сентябрьском номере «Ланцета» за 1872 г. появилась заметка, основной идеей которой было: к чему позволять женщинам учиться вместе с нами – пусть они открывают свои больницы и школы [7, p. 428]. С того момента тема целесообразности допуска женщин в медицинские школы стала постоянной на страницах «Ланцета» – учитывая, что (как рассматривалось в предыдущей главе) процесс в Эдинбургском университете был в самом разгаре, в этом нет ничего удивительного.

Минимальный возраст для поступления составлял 18 лет. От абитуриенток требовалось: а) подписать договор о своем твердом намерении окончить курс; б) сдать вступительные экзамены. Цель последних заключалась в том, чтобы предотвратить поступление девушек, которые, как писала София Джекс-Блейк, после «нескольких занятий» посчитали бы себя пригодными к работе, нанеся своей некомпетентностью вред как пациентам, так и репутации только что открытой школы [4, p. 212]. В первый учебный год (1875–1876) в Лондонскую женскую медицинскую школу было зачислено двадцать три студентки, в следующий – еще шесть. Здесь стоит заглянуть вперед: для сравнения, к 1887 году в школе числилось 77 студенток, в 1892 – 133, в 1903 г. – 318, а в 1917 г. число студенток возросло до 441 [2, p. 287].

Как же было организовано обучение в этой школе? Срок обучения составлял три года (четвертый, по задумке учредителей, должен был проходить в режиме практики при больнице или диспансере). Учебная программа включала на четыре предмета больше, чем требовалось для сдачи квалификационных экзаменов, и состояла из следующих дисциплин: анатомия, физиология, химия, ботаника, психическая патология, хирургия, акушерство и женские болезни, судебная медицина, офтальмохирургия [8, p. 119]. Таким образом, можно предположить, что из стен школы должны были выходить специалистки довольно широкого профиля. Плата за обучение (200 фунтов в год, стипендии не подразумевались) была выше, чем в большинстве других учебных за-

ведений – несмотря на принцип строгой экономии [9, p. 48]. Разгадка этого довольно проста. Преподавательский состав новой школы состоял из женщин, уже имевших квалификацию (их было две: Элизабет Блэкуэлл, заведовавшая занятиями по гинекологии, и Элизабет Гарретт Андерсон, преподававшая «практическую медицину» – возможно, имелось в виду нечто вроде семинарских занятий) и приглашенных лекторов-мужчин. Последних, по всей видимости, было большинство. В задачу преподавателей входило обеспечить такой же план обучения, как и в любом другом медицинском колледже, школе или факультете. Так как большинство из них не преподавали там же, где работали (а такая практика была повсеместной), руководству Лондонской медицинской школы для женщин приходилось доплачивать каждому лектору [1, p. 168].

Открытие школы вызвало ряд насмешек в прессе со стороны противников всего движения. На страницах медицинского журнала «Ланцет» неоднократно высказывались предложения открывать «свои отдельные» школы и больницы; несмотря на это, когда так и произошло, в журнале появились «ядовитые» отклики. В частности, автор заметки от 17 октября 1874 г. утверждал, что Лондонская школа – «дело гиблое», заодно спрашивая читателей, не следует ли уволить всех преподавателей («второсортных», к тому же) с их основного места работы [5, p. 561]. Можно предположить, что такие призывы были обычной практикой, призванной «запугать» тех лекторов, кто выказывал симпатии к женскому движению, и отвратить их от деятельности подобного рода.

Другая точка зрения – комментарий одного из сторонников медицинского образования для женщин – лорда Шефтсбери, который на церемонии в честь окончания семестра заявил о своей «вере в неотъемлемое право выбора, которым обладают все люди в отношении их занятий» [6, p. 10].

Тем не менее, простого открытия школы было для ее успеха недостаточно. Рентабельность зависела от двух факторов: во-первых, признание школы любой экзаменационной комиссией (все 19 комиссий отказались это сделать – поэтому выпускницы все равно бы не смогли зарегистрироваться), во-вторых, возможность направлять студенток на практику в больницы. Последнее препятствие было не менее сложным: к середине 1870-х гг. в Лондоне насчитывалось чуть более десятка больниц, работа в которых засчитывалась за прохождение практики. Все они, укомплектованные практикантами мужского пола, не шли навстречу новой школе. В июне 1876 г. руководство школы попыталось договориться с Лондонским госпиталем в Уайтчепеле: по плану студентки бы получали 150 коек из общих 800, никак не мешая практике студентов из обычных университетов. Члены управляющего комитета встретили предложение вполне благосклонно, но, в конечном счете, оно было отклонено персоналом больницы [8, p. 120]. Другие попытки встречали аналогичный отпор.

Таким образом, несмотря на очевидный прогресс с момента открытия, руководство Лондонской женской медицинской школы продолжало сталкиваться с препятствиями. Разрешение этого вопроса последовало путем принятия парламентского акта в 1876 г. Вскоре школа прошла проверку и была официально

признана образовательной организацией (здесь можно провести аналогию с современной лицензией на оказание услуг). В то же время преодолевалось и другое препятствие: руководство заключило соглашение с Королевским бесплатным госпиталем о прикреплении студенток на практику. Взамен Лондонская женская медицинская школа выплачивала персоналу госпиталя 400 фунтов стерлингов в год за обучение студенток, а также руководству (325 фунтов) на случай, если прием студенток приведет к падению годового дохода учреждения. Позднее, в 1882 г., соглашение было продлено, и, поскольку опыт оказался удовлетворительным для обеих сторон, плата отменялась [2, p. 167].

Завершая рассмотрение вопроса о Лондонской женской медицинской школе, можно заметить, что ее открытие решило важнейшую задачу: предоставило желающим возможность обучаться медицине в тот момент, когда все другие курсы в Великобритании для дам были закрыты. Появление первых медицинских учебных заведений для женщин выступило прямым следствием растущей потребности во врачах женского пола к концу 1860-х – 1870-х гг.

1. Blake, C. The Charge of the Parasols: Women's Entry to the Medical Profession / C. Blake. – Women's Press, 1990. – 254 p.

2. Elston, M. A. Women doctors in the British health services: a sociological study of their careers and opportunities / M. A. Elston. – University of Leeds, 1986. – 439 p.

3. Garrett Anderson, L. Elizabeth Garrett Anderson, 1836–1917 / L. Garrett Anderson. – London : Faber and Faber, 1939. – 356 p.

4. Jex-Blake, S. Medical Women: A Thesis and a History. / S. Jex-Blake. – Oliphant, Anderson, & Ferrier, 1886. – 99 p.

5. London School of Medicine for Women (17 October 1874) // The Lancet. – Vol. 2. – 1874. – P. 561–562.

6. London School of Medicine for Women (3 June 1871) // The Times. – 1871. P. 10.

7. Medical Education of Women (21 September 1872) // The Lancet. – Vol. 2. – 1872. – P. 428–429.

8. Molinari, V. “Schools of their own” – The Ladies’ Medical College and London School of Medicine for Women / V. Molinari // Women of Science, 17th Century to Present: Pioneers, Activists and Protagonists / ed. D. S. Andreolle, V. Molinari. – Newcastle upon Tune: Cambridge Scholars Publishing, 2011. – P. 99–124.

9. Thompson, E. Women in Medicine in late Nineteenth and Early Twentieth-Century Edinburgh: A Case Study. / E. Thompson. – University of Edinburgh, 1998. – 327 p.

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ ФЕДЕРАЛИСТОВ В АМЕРИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Д.П. Кочкина
Научный руководитель ***Н.С. Смирнова****, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

История образования государства Соединенные Штаты Америки уходит в далекое прошлое. За время образования Английских колоний в северной Америке в них формировались и развивались капиталистические отношения. Вместе с тем в американском обществе увеличивались недовольства политикой митрополии, которая в той или иной степени ограничивала социально-экономический потенциал колоний, пыталась внедрить элементы феодализма и усилить регламентацию в области экономики и политики. Это и многое другое повлияло на возникновение социального конфликта, который выразился в американской революции XVIII в. Значительную роль в данном процессе сыграли Дж. Адамс, Б. Франклин, Т. Джефферсон, А. Гамильтон, Д. Мэдисон, Дж. Джей и другие. Именно эти деятели стали выдающимися лидерами федералистской идеологической доктрины, оформившейся в 1770–1780-х годах.

Предлагаемая тема является актуальной, так как становление американской конституционализма вот уже 200 лет обсуждается в научном сообществе, а на тему индивидуального пути развития США до сих пор ведутся дискуссии. Для понимания этого феномена особенно важно исследовать процесс образования государственности, противостояния политических образований того времени и создания конституции, что и определяет практическую значимость данного исследования.

В период войны за независимость в США формируются политические группировки, которые условно можно назвать «предпартиями» [1, с. 68] или «протопартиями» [2, с. 22]. Они не имели четкой организационной структуры, но при этом были объединены общими идейными установками и целями. В дальнейшем одно из таких движений (умеренно консервативное) переросло в партию федералистов/националистов.

Целью работы является исследование идеологии и деятельности партии федералистов на основе альманаха «Федералист» в американской революции XVIII в.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать социально-экономические и политические условия в США XVIII в., предопределившие формирование партии; исследовать причины написания альманаха «Федералист», как способа воздействия на общественное мнение в ходе ратификации конституции 1787–1788; изучить идеологию партии на основе статей «Альманаха».

Объектом исследования является политическое противоборство в США на завершающем этапе революции XVIII в.

Методологическую основу работы составляют: историко-генетический метод с целью объяснения фактов, выявления причин их появления; диалектический метод познания исторических явлений и процессов; историко-сравнительный метод, позволяющий проследить качественные изменения в работах историков-американистов; метод сбора и регистрации информации; анализ источника.

Хронологические рамки работы определяются периодом американской революции конца XVIII в. Нижняя временная граница – 1775 г. – начало войны за независимость. Верхняя временная граница – 1788 г. – ратификация конституции 1787 года, завершение написания статей «Федералиста».

Внутри рассматриваемого периода можно выделить три основных этапа:

1. 1775–1783 гг. – война за независимость, антиколониальная революция. В данный период также входило два важнейших для образования американской государственности события: принятие Декларации Независимости 1783 г. и Конституции 1781 г. «Статьи конфедерации», на основе которой складывалась идеология федералистов, направленная на расширение полномочий Континентального конгресса;
2. 1783–1787 гг. – послевоенное время, когда США столкнулись с политическим, экономическим и социальным кризисами из-за неудачной попытки объединения штатов без сильной централизованной власти, при этом социальные конфликты только обострялись, революция имела буржуазный характер;
3. 1787–1788 гг. – время создания и ратификации конституции 1787 г., а также опубликования многочисленных эссе в ее защиту.

Научной новизной исследования является более детальное изучение программы федералистов на основе альманаха «Федералист», написанного в период ратификации конституции 1787 г.

Созданная в 1781 г. модель конфедеративного государственного устройства отразила неэффективность, более того, стала причиной социально-экономического и политического кризиса и привела политических лидеров к осознанию необходимости перехода к иной – федеративной системе. Апогеем этого процесса в 1787 г. стала выработка новой Конституции США. В ее основу был положен проект, разработанный партией федералистов во главе с Александром Гамильтоном. Основной причиной принятия данного документа было создание сильной централизованной власти, которая смогла бы решить следующее проблемы: предотвратить массовые восстания рабочих, ремесленников, фермеров и солдат, а также оградить господствующие слои населения от расправы и грабежей со стороны недовольных существующим строем; сформировать и развить единый внутренний рынок (между штатами были таможенные барьеры), а также наладить внешние торговые связи; наладить финансовую систему; добиться признания США на международной арене.

В защиту новой Конституции на протяжении 1787–1788 гг. публиковались эссе, которые затем были объединены в альманах «Федералист». Эти статьи доказывали, что предложенный вариант проекта отвечает всем заявленным требованиям и способен разрешить насущные проблемы общества.

Анализируя конституцию 1787 г. и статьи «Федералиста», можно сделать вывод, что основными принципами государственного устройства в тот период стали: федерализм, принцип разделения властей, республиканизм и др.

По «Федералисту» республика подразумевает собой власть небольшого числа подготовленных, избранных народом граждан, которые не поддаются настроениям большинства, а отчетливо их обработают или в крайней мере будут отрицать, вырабатывая эффективную программу для государства.

При образовании федерации учитывалось верховенство федеральных законов над полномочиями штатов, при этом правительства штатов не теряли своего значения, они сохраняли права на установление собственных законов, непротиворечащих Конституции. Деятельность федерального правительства стала основываться на принципе разделения властей и системе «сдержек и противовесов».

Время «статей конфедерации» ознаменовалось катастрофическим положением. Как ярко подмечал Н.Н. Яковлев: «Межштатное соперничество душило торговлю, подрывало предпринимательство, ввергало страну в хозяйственный хаос» [3, с. 7]. Причиной безудержной инфляции, по А. Гамильтону, было отсутствие у Конгресса монопольного права на эмиссию денежных средств. Ситуацию усугубляло также отсутствие прав данного органа на установление и сбор налогов. Это подразумевает необходимость в усовершенствовании системы налогообложения. Реализация данной меры невозможна без организации сильного центрального правительства, а также специальной национальной администрации, которая должна обращать богатство зажиточных слоев населения в приток государственного бюджета, чтобы уменьшить налогообложение, способное вызвать недовольство беднейших и самых многочисленных классов общества [3, с. 234–235]. Данную налоговую систему можно охарактеризовать как прогрессивную. В данной системе преимущественно косвенные налоги должны составлять главную часть системы налогообложения. При этом прямые налоги могут устанавливаться в соответствии с принципом пропорционального налогообложения [3, с. 151].

Стоит отметить какую роль федералисты уделяли внешней и внутренней торговле. Совершенствование данной сферы, по мнению А. Гамильтона, должно содействовать облегчению уплаты налогов, а также поступлению доходов в государственную казну. В федеральном государстве торговля и судоходство должны регулироваться специальными органами, а также системой правил, что способно обеспечить только национальное правительство, считали федералисты. А. Гамильтон полагал, что только при таких условиях возможно расширение коммерческого предпринимательства, развитие свободно-

го торгового рынка и, как следствие, увеличение государственных доходов. Союз имеет право на денежные обложения, однако отдельные штаты должны также иметь «права сбора собственных налогов для удовлетворения своих нужд» [3, с. 209].

Федералисты признавали существование и неизбежность экономического неравенства в обществе, которое состоит из фракций малоимущего «большинства» и богатого «меньшинства». Основным критерием данного разделения является неравенство во владении собственностью. В сильном республиканском государстве они видели средство регулирования общественных интересов и предотвращения хаоса, вызванного провокацией некоторыми сообществами.

Естественно, программа федералистов имела свои недостатки. Оппоненты критиковали конституцию за буржуазный и антидемократический характер. Однако скорее всего в тот период это было необходимо погрязшей в кризисах Америке конца XVIII в.

Действительно, конституция США имеет большое историческое значение. Она закрепила буржуазную республиканскую форму правления и была передовой конституцией того времени, а также в итоге смогла обеспечить молодой державе полноценную интеграцию в международные политические и экономические отношения.

Федералистское движение оформилось в партию уже после принятия конституции, а до этого времени члены группировки уже обладали собственной идеологией и программой изменений. Так, в 1786–1787 гг. политические умы выдвинули теоретическое обоснование необходимости создания сильного национального государства, которое будет способного защитить интересы «естественной аристократии», при этом подтверждая неизбежность разделения общества на классы и возникновения противоречий между ними. С этими идеями лидеры федералистов прибыли на конвент в Филадельфию 1787 г., который проходил в абсолютной секретности и по окончанию которого был предложен проект федеральной конституции США.

В ратификационной компании 1787–1788 гг. был проведен колоссальный труд для обоснования основных положений конституции, за которые ратовали лидеры движения: А. Гамильтон, Дж. Мэдисон и Дж. Джей, что и являлось огромным вкладом в развитие американской государственности, оказавшим прямое влияние на завершение американской революции XVIII в. Компания в итоге увенчалась успехом, а статьи в защиту конституции обрели массовый, широко известный характер и стали общим достоянием для мирового наследия, так как некоторые идеи федералистской идеологический доктрины актуальны и по сей день. Выполненная работа имеет междисциплинарный характер и ее основные положения могут быть применимы в преподавательской деятельности по дисциплинам история государства и права, политология и история нового времени.

1. Согрин, В. В. Идейные течения в американской революции XVIII в. / В. В. Согрин. – Москва : Наука, 1980. – 312 с.

2. Филимонова, М. А. Политическая борьба националистов/федералистов за консолидацию США: 1781–1788 гг. : специальность 07.00.03 : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / М. А. Филимонова. – Курск, 2010. – 396 с.

3. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея : перевод с английского / под общей редакцией, с предисловием Н. Н. Яковлева, комментарии О. Л. Степановой. – Москва : Прогресс–Литера, 1994. – 592 с.

РОССИЯ И РЕСПУБЛИКИ ЗАКАВКАЗЬЯ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

И.Д. Курдгелиа
Научный руководитель ***В.А. Саблин****, д-р ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Распад СССР в 1991 г. повлек за собой геополитические изменения как на мировом, так и на региональном уровне. Бывшие субъекты СССР, получившие суверенитет, погрузились в выяснение отношений. Особенно ярко это проявилась в Закавказье. Республики Закавказья – Грузия, Армения, Азербайджан– обладают разной культурой, религией, ментальностью, политической и хронологической историей, что часто приводит межэтническим, территориальным и межконфессиональным противоречиям.

В итоге за 30 лет, прошедшие с распада СССР, все независимые государства Закавказья прошли через военные конфликты.

Наиболее длительным оказалось армяно-азербайджанское противостояние вокруг Нагорного Карабаха (Арцаха), так называемый «карабахский конфликт». Его предпосылкой является то, что регион населен этническими армянами, желающими присоединиться к Армении, а Азербайджан не считает это возможным. Первые военные столкновения произошли еще в 1918–1920 гг., когда Армения начала воевать за Карабах, Зангезур (Сюник) и Нахичевань. С созданием Союза ССР в 1922 г. Азербайджану осталась Нахичеванская АССР и Карабах в статусе Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО). Армянская ССР получила область Зангезур, где половину населения составляли азербайджанцы.

Наиболее крупный конфликт вспыхнул в конце 1980-х гг. накануне распада СССР. С 1991 начались полномасштабные боевые действия межу Арменией и армянским населением бывшей НКАОЭ, с одной стороны, и Азербайджаном – с другой. В результате Армения установила контроль над Караба-

хом и семью соседними районами Азербайджана: Кельбаджарским, Лачинским, Кубадлинским, Зангеланским, Джебраильским, Физулинским и Агдамским. Из региона было изгнано все азербайджанское население.

В XXI в. конфликт вспыхнул в 2016 г. Последний до настоящего времени этап войны (для Армении – «Вторая Арцахская война», для Азербайджана – «Вторая Карабахская война» и даже «Отечественная война») датируется осенью 2020 г., когда Азербайджану удалось вернуть все 7 районов (кроме Лачинского коридора) и часть бывшей НКАО (Гадрут, Шуша). На остальной территории Карабаха позднее были размещены миротворческие силы России.

В этот конфликт оказались вовлечены и другие страны, прежде всего Турция, поддерживающая Азербайджан, так как он населен близким по этническим чертам ей народом. У России же выстроены добрососедские отношения с обеими сторонами конфликта. Армения является участником ЕАЭС, Таможенного союза и ОДКБ. Приход к власти в 2018 г. правительства Н. Пашиняна, отличающегося прозападной ориентацией, несколько охладил ее отношения с Россией, что проявилось в ряде антироссийских акций. Напротив, власти Азербайджана проводят в эти годы более взвешенную политику по отношению к Российской Федерации и не допускают антироссийской риторики.

Россия всегда поддерживала стремление Азербайджана вернуть 7 районов, но учитывая позиции Армении, предлагала в будущем решить статус бывшей НКАО, в соответствии с так называемыми0 Мадридскими принципами [5]. Армения формально была согласна с ними, но на деле ее устраивало статус-кво, так как позволяло сохранять контроль не только над Карабахом, но и над остальными районами, которые за это время полностью деградировали. Первые лица Армении открыто называли Карабах частью Армении [6], что не способствовало мирному урегулированию конфликта.

Сейчас Российская Федерация выбрала позицию, которая заключается в необходимости подписания мирного договора и решения конфликта путем переговоров, открытия всех экономических, инфраструктурных путей и коридоров, размещения в Карабахе миротворческого контингента. Россия не желает ухудшать добрососедские отношения с Азербайджаном, поддерживаемого сильным региональным лидером – Турцией.

Армения остается в орбите влияния России и сохраняет с ней военное сотрудничество, пограничные войска России размещены на границах Турции, Ирана и Азербайджана, так как есть опасение продолжения конфликта с Азербайджаном в дальнейшем. Президент И. Алиев, на фоне победы в Карабахе в 2020 г., назвал область Зангезур, озеро Севан и Ереван «исторической землей Азербайджана» [4]. Его позицию поддерживает Турция.

Еще одним региональным конфликтом является противостояние Грузии с Южной Осетией и Абхазией, бывшими до 1990 г. автономными образованиями в составе Грузинской ССР.

В мае 1920 г. был в Москве подписан договор между РСФСР и Грузией, по которому Россия признала Грузинскую Демократическую Республику, установила с ней дипломатические отношения, обязавшись не вмешиваться в ее внутренние дела. Но в результате советизации Грузии в 1921 г. ее территория была раздроблена путем создания внутри страны Юго-Осетинской автономии и Абхазской ССР, статус которой в 1931 г. понизили до АССР.

9 апреля 1991 г. был принят акт о восстановлении независимости Грузии, по которому Грузия является правопреемником Грузинской Демократической Республики. Правовую основу составил акт от 26 мая 1918 г.

В 1992–1993 гг. Абхазии произошел вооруженный конфликт, в ходе которого силовые структуры Грузии восстановили там прежний порядок. Впоследствии в своих действиях абхазы опирались на добровольцев и иностранную поддержку. Итогом их наступления стало вытеснение грузинского населения из Абхазии и ввод миротворческого контингента России [3].

В сентябре 1990 г. Южная Осетия провозгласила независимость, но Грузия с данным решением не согласилась и в 1991 г. ввела туда войска. Вооруженное противостояние привело к многочисленным жертвам с обеих сторон. В 1993 г. в Южную Осетию Россия ввела миротворческий контингент.

В 2003 г. президентом Грузии стал М. Саакашвили, провозгласивший одной из целей восстановление территориальной целостности страны [1]. В понимании властей Грузии наличие на ее территории неподконтрольных образований с размещенными там военными базами России является препятствием для членства Грузии в НАТО.

В августе 2008 г. для возвращения контроля над регионом грузинские войска вошли на территорию Южной Осетии. Россия обвинила Грузию в агрессии против миротворцев и гражданских лиц, ввела туда вооруженные силы и вытеснила армию Грузии из региона. Последовавшее за тем признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии, повлекло за собой разрыв дипломатических отношений с Грузией [2].

Таким образом, конфликты, вспыхнувшие в Закавказском регионе после распада СССР, во многом обусловлены его многонациональностью и поликонфессиональностью. Во времена СССР межэтнические проблемы и претензии по поводу границ игнорировались или сглаживались, однако после его распада резко обострились. Россия стремилась всевозможными способами урегулировать эти конфликты с целью сохранить свое влияние в регионе. Ярким примером такого рода гибкости служит позиция России во время «Второй Арцахской войны» 2020 г., когда она заняла позицию арбитра, пытаясь урегулировать конфликт при помощи дипломатии, не обостряя отношения с обеими сторонами.

1. Захаров, В. А. Кавказ после 08.08.08: старые игроки в новой расстановке сил / В. А. Захаров, А. Г. Арешев. – Москва : Квадрига. 2018. – 350 с.

2. Иванов, А. Г. Политика России на Южном Кавказе в контексте проблем международной безопасности / А. Г. Иванов // Историческая и социально-образовательная мысль. –2018. – № 6 (16). – С. 21–30.

3. Куприянов, А. Б. Каспийско-Черноморский регион / А. Б. Куприянов. – Москва, 2019. – 150 с.

4. Алиев на параде назвал Ереван исторической землей Азербайджана. – URL: https://www.mk.ru/politics/2020/12/10/aliev-na-parade-nazval-erevan-istoricheskoy-zemley-azerbaydzhana.html (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

5. Путин: статус Карабаха должен остаться неизменным и решаться в будущем. – URL: https://ria.ru/20201217/karabakh-1589711827.html (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

6. Пашинян: Арцах – это Армения, и все! – URL: https://www.rosbalt.ru/world/2019/08/08/1796164.html (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

РАКОВОРСКАЯ БИТВА 1268 ГОДА В НОВГОРОДСКОЙ И ЛИВОНСКОЙ ЛЕТОПИСЯХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС

Р.С. Нусратов

Научный руководитель ***В.А. Саблин****, д-р ист. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Проблема русско-немецкого противостояния в Прибалтике в XIII в. волнует историков уже не одно столетие. Актуальность заключается в том, что до сих пор многие аспекты этого вопроса слабо изучены. Ярким примером здесь является Раковорское сражение 1268 г., которое, с одной стороны, хорошо отражено в русских и ливонских источниках, но несмотря на это одни считают его важнейшим событием в истории русско-немецкого противостоянии в Прибалтике, а другие отводят ему второстепенное значение [5, с. 11]. Кроме того, зачастую внешняя политика русских в этом регионе зачастую сводится к действиям Александра Невского [1; 2; 3; 5; 6], что, по мнению Д.Г. Хрусталева, требует смены исторических акцентов [6, с. 194].

Среди причин, приведших к Раковорской битве, большую роль сыграло выделение в 1260-е гг. быстроразвивающегося торгового центра в Ревеле, который относился к владениям датского короля (современная Северная Эстония) [6, с. 139]. С одной стороны, русские князья считали, что набег и ограбление этих земель не вызовет трудностей, так как они были слабо защищены. К тому же Ливонская конфедерация, которая вела собственную торговлю в Риге, была не заинтересована в поддержке датчан [6, с. 139]. С другой сторо-

ны, мы можем предположить, что появление нового порта вело к снижению торговли в Новгороде, что не могло не задевать русские интересы.

В Первой новгородской летописи говорится о том, что битва под Раковором была не первым походом русских князей в Виронию: в 1267 г. новгородские войска с князем Юрием совершили неудачное вторжение в датские земли [4, с. 85].

В ходе подготовки к новой войне к новгородским войскам присоединялись дружины из других княжеств – Переяславля, Пскова и Твери [4, с. 86]. В это же время в Новгород прибывают послы из Риги, Вильянди, Дерпта и из других городов Ливонии [4, с. 86] с целью убедить русскую сторону в том, что немцы не будут вмешиваться в предстоящий конфликт. Участие этих делегатов в крестоцеловальной церемонии показывало правдивость их намерений. Но нужно понимать, что Ливонская конфедерация была не заинтересована ни в оказании помощи датскому королю, ни в усилении русских позиций в этих землях. Не случайно впоследствии, нарушив все договоренности, немцы вмешались в этот конфликт: «усрѣтоша стоящь полкъ нѣмецьскыи; и бѣ видѣти якои лѣсъ: бѣ бо съвкупилася вся земля Нѣмецьская» [4, с. 86]. Это дало повод летописцу объявить ливонцев клятвопреступниками: «иже бо крестъ преступають, то и сдѣ казнь прииимають, и на оном вѣцѣ муку вѣчную» [4, с. 87].

Таким образом, исходя из данных новгородской летописи, мы можем усмотреть корыстные мотивы организации второго похода русских, – разграбление Раковора и Ревеля. Ливонская рифмованная хроника вторит летописи:

В его время так случилось,
Что русских увидели скачущими
Гордо в земле короля.
Они грабили и жгли,
У них было сильное войско [3, с. 247].

С другой стороны, в отличие от предыдущего похода в этот раз с русской стороны выступала коалиция князей Северо-Западной и Северо-Восточной Руси, что в случае успешной войны означало возможный захват датских владений. Могли ли ливонцы воспринимать это как нарушение договоренностей? Да, так как соглашение заключалось только с Новгородом.

Изучая ход Раковорского сражения, историки сталкиваются с рядом трудностей. В обоих источниках нет точной информации о месте битвы, приводятся разные и сомнительные данные о численности сторон перед боем и общих потерях.

Действительно, по данным новгородской летописи можем узнать только о начальной расстановке русских войск. Новгородский отряд занимал центр, слева – тверичи с Михаилом Ярославичем, справа расположились псковичи с князем Довмонтом, а вслед за ними крайними справа стояли переяславский и владимирский полки [4, с. 86]. Ливонская хроника дает больше информации.

В начале мы находим данные о боевом порядке немцев: центр – орденские рыцари, слева – воины Дорпатского епископа и справа – датчане [3, с. 248].

Важную информацию о ходе сражения несет сообщение немецкого источника о гибели ливонского епископа Александра [3, с. 248]. Это может свидетельствовать о том, что на правом и крайнем правом фланге русские отряды наносили серьезный урон ливонцам. Во-вторых, говорится об успешном прорыве орденских рыцарей и разгроме ими противника на одном из направлений [3, с. 248–249]. Сравнивая этот факт с русскими данными, мы можем предположить, что в этой ситуации находился центральный полк, так как в русском источнике приводится упоминание о 13 погибших знатных боярах, включая посадника, и 4 пропавших без вести [4, с. 86].

Другим событием, о котором пишется в хронике, является успешное наступление князя Дмитрия [3, с. 249]. Сопоставляя это с начальной расстановкой русских войск, мы можем предположить, что левый фланг ливонских войск был разгромлен, а оставшиеся отряды подвергнуты преследованию. Неосвещенной в немецком источнике оказалась борьба датчан с тверским войском Михаила Ярославича. Как в реальности развивались события на этом участке противостояния установить сложно.

Останавливаясь на итогах Раковорского сражения, мы не можем сказать, что в источниках точно определен исход битвы: каждая из сторон считала себя победителем. Но, по существу, произошла боевая ничья, обе стороны не достигли своих стратегических целей.

1. Боровиков, С. В. Раковорская битва. Проблемы современной интерпретации / С. В. Боровиков // XX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета: Материалы XX Всероссийской студенческой научно-практической конференции : сборник статей (Нижневартовск, 03–04 апреля 2018 г.) / ответственный редактор А. В. Коричко. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2018. – С. 97–101.

2. Коваленко, А. В. Борьба за прибалтийские земли: Раковорская битва / А. В. Коваленко // #ScienceJuice2019 : сборник статей и тезисов студенческой открытой конференции (Москва, 18 ноября – 09 2019 г.). – Москва : ПАРАДИГМА, 2020. – С. 59–66.

3. Матузова, В. И. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г: Тексты, перевод, комментарий / В. И. Матузова, Е. Л. Назарова. – Москва : Индрик, 2002. – 488 с.

4. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / ответственный редактор М. Н. Тихомиров ; под редакцией и с предисловием А. Н. Насонова – Москва ; Ленинград : Академия наук СССР, 1950. – 640 с.

5. Хрусталев, Д. Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. / Д. Г. Хрусталев. – Санкт-Петербург : Евразия, 2009. – Т. 1. – 416 с.

6. Хрусталев, Д. Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. / Д. Г. Хрусталев. – Санкт- Петербург : Евразия, 2009. – Т. 2. – 464 с.

ОЦЕНКА РОЛИ СВЯЩЕННОГО СОЮЗА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

О.Ю. Пахолков

Научный руководитель ***В.А. Саблин****, д-р ист. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Роль Священного союза Российской империи, Австрии и Пруссии, который сложился в Европе в результате Венского конгресса 1814–1815 гг. всегда привлекал внимание историков. В данной статье показано изменение взглядов на данную проблему в отечественной историографии XIX–XXI вв.

В дореволюционной историографии роль Венского конгресса и Священного союза рассматривалась в работах С.М. Соловьева. Определенный интерес представляют труды А.Н. Пыпина.

В частности, С.М. Соловьев [7, с. 75], давая оценку внешней политике России в первой половине XIX в., указывает на то, что она оставалась неизменно справедливой, учитывающей интересы европейских народов. Консервативный курс Священного союза в годы его борьбы с революцией в Испании и Италии, по мнению Соловьева, был вызван влиянием идеолога и вдохновителя реакционных сил в Европе Меттерниха.

Автор пишет о стремлении Александра I создать на основе Священного союза общее европейское правительство, которое будет нивелировать столкновения между частными правительствами и их подданными, другими словами, устранять революцию, утверждая при этом начала религии, нравственности и правосудия. С.М. Соловьев в своей работе продемонстрировал отрицательное отношение к революции, связывая ее с искусственным нарушением органического развития общества. Возглавлять это развитие, по мнению автора, должны лица, управляющие государством, то есть «перемены в правительственных формах должны исходить от самих правительств, а не должны вымогаться народом у правительств путем возмущения» [7, с. 44].

По мысли А.Н. Пыпина, Венский конгресс вызвал недоверие в обществе, в том числе и в России, «за разграничение Европы и передел Германии среди бывших феодалов». Создание Священного союза, по словам историка, также

не получило одобрения со стороны российского общества, внушив «опасения своей мистикой и расплывчатыми ссылками на патриархальные принципы, которые легко могут перерасти в реакцию и деспотизм». Говоря о реакции российского общества на политику царя в Польше после съезда, А. Пыпин указал на недовольство ею как «крайних консерваторов» (вроде Н.М. Карамзина), так и «умеренных» (например, Е.А. Энгельгардт), так и «крайних либералов» (вроде И.Д. Якушкина).

В работах советских историков революционный культ, характерный для СССР, используется как двигатель прогрессивных изменений в обществе, что также способствовало формированию отношения к Священному Союзу, прежде всего как к машине реакции, разрушающей социальную жизнь. ценностей, сохранилась в трудах советских историков. Например, в «Истории дипломатии», изданной в СССР в 1941–1945 гг. ООН В. Ефимов и Е.В. Тарле характеризуют Союз как «организацию с четко определенной клерикально-монархической идеологией, созданную на основе идеи подавления. революционный дух и свободная политическая и религиозная мысль, где бы они ни появлялись» [2, с. 358]. Е.В. Тарле в своей работе «Европа от Венского конгресса до Версальского мира 1814–1919 гг.» так же называет Священный Союз орудием подавления всех революционных стремлений [2, с. 14].

По мнению А.З. Манфреда, Священный союз, «заключенный между реакционными правительствами европейских государств для усиления борьбы с революционными и национально-освободительными движениями» [4, с. 135], «являлся самой реакционной из возникавших ранее международных организаций» [4, с. 384]. Его единственной целью было предотвращение, уничтожение и искоренение «революционной крамолы» всюду, где бы она ни появлялась. Священный союз опирался на все силы европейской реакции и сам, в свою очередь, толкал их на борьбу с «духом вольнодумия».

Оценка роли Священного союза в 1815–1829 гг. дана в работах известной российской исследовательницы О.В. Орлик, по мнению которой внешняя политика России после Венского конгресса характеризовалась как «политический экспансионизм» [5, с. 23], а Священный союз как орудие осуществления политическими методами «контроля за пространством» [5, с. 25], что позволяло сохранить на время мирных отношений баланс сил. Конгрессы Священного союза Орлик считает площадкой, на которой «проявились позиции всех европейских держав не только по вопросам отношения к революции, но и по ряду других проблем, имевших большое международное значение» [5, с. 37]. Среди причин, приведших к упадку Священного союза О.В. Орлик называет «охлаждение Александра I к идее к коллективной безопасности в Европе, которую надлежало осуществлять Священному союзу» [5, с. 51], а также противоречия внутри Союза, которые привели к тому, «что сама так называемая федеративная солидарность дала глубокую трещину» [5, с. 51].

В исследовании Е.П. Кудрявцевой основной целью создания Священного союза называется организация отпора «революционному движению, являвшемуся реальной угрозой европейским монархиям» [3, с. 90]. Автор разделяет преобладающую оценку Священного союза, который стал «формой международного сотрудничества европейских держав» [3, с. 90], но также указывает и на негативную роль Священного союза в истории России, который «сдерживал ее внешнеполитические акции» [3, с. 91]. Важно отметить, что автор затронула вопрос о попытках возрождении Союза в 1830-х и 1848 гг., когда поднятая волна новых революционных событий в Европе заставила Россию вспомнить о своей инициативной роли объединения ведущих европейских монархов.

В своей работе о внешней политике В.В. Дегоев дает положительную оценку Священному союзу, который, по мнению историка, «сравнительно легко справился с революционными вызовами времени и избежал фатальной формы внутреннего раскола» [1, с. 192]. Автор объясняет «гибкость и прагматизм» Священного союза тем, что участники понимали тот факт, «что не каждую революцию нужно подавлять» [1, с. 192]. В.В. Дегоев считает, что «пентархия», которая сложилась во времена Священного союза, видела своей целью «предотвращения большой войны в Европе» [1, с. 192]. Любопытно, что историк не отмечает религиозного подтекста в создании Священного союза, подчеркивая лишь то, что в политике Александра I «смешались наивный утопизм и трезвая прагматика» [1, с. 198].

Как мы видим, разброс мнений историков о деятельности Священного Союза достаточно велик. На самом деле российская историография за два столетия не выработала единых оценок этого объединения. Безусловного одобрения заслуживает деятельность Священного союза в вопросах относительно эффективного поддержания мира или содействия объединению народов Европы для их сотрудничества, и в то же время может быть подвергнута критике за пренебрежение интересами государств, не входивших в Священный альянс, а также за отсутствие согласия между монархами и, конечно же, за подавление либеральных идей.

1. Дегоев, В. В. Внешняя политика России и международные системы 1700–1918 гг. : учебное пособие / В. В. Дегоев. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 496 с.

2. Ефимов, А. В. От создания Священного Союза до Июльской революции (1815–1830) / А. В. Ефимов, Е. В. Тарле // История дипломатии / под ред. В.П. Потемкина. – Москва : ОГИЗ Государственное социально-экономическое издательство, 1941. – Т. I – С. 567.

3. Кудрявцева, Е. П. Венская система международных отношений и ее крушение (1815–1854 годы) / Е. П. Кудрявцева // Новая и новейшая история. – 2014. – № 4. – С. 88–106.

4. Манфред, А. З. Священный союз и разгул реакции в Европе / А. З. Манфред // Всемирная история: – Москва : Издательство социально-экономической литературы, 1959. – Т. VI. – С. 130–400.

5. Орлик, О. В. Россия в международных отношениях 1815–1819 гг. (От Венского конгресса до Андрианопольского мира) / О. В. Орлик. – Москва : Наука, 1998. – 270 с.

6. Пыпин, А. Н. Общественное движение при Александре I: исторические очерки / А. Н. Пыпина. – Санкт-Петербург : издание «Вестника Европы», 1871. – 487 с.

7. Соловьев, С. М. Император Александр Первый. Политика – дипломатия / С. М. Соловьев. – Санкт-Петербург : Типография М.Стасюлевича, 1877. – 564 с.

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И США В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

М.С. Шабакова

Научный руководитель ***Н.С. Смирнова****, канд. ист. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Взаимоотношения России и Соединенных Штатов Америки начали складываться еще в XVIII в. во время войны за независимость США, где Российская империя сыграла свою роль, отказавшись встать на сторону английской метрополии, тем самым объявив позицию нейтралитета, что, как считают многие историки, помогло штатам одержать победу. После этого страны продолжили сближение, что привело к установлению дипломатических отношений в начале XIX в.

Взаимоотношения указанных выше стран даже сегодня вызывают широкий интерес не только среди научного сообщества, но и среди обычного населения. Каждый день в телеперадачах и новостных лентах рассказывают об отношениях США и России, но для того, чтобы понимать целостную картину, необходимо изучить истоки этих отношений, в чем и заключается актуальность работы.

Целью работы является анализ причин и процесса установления дипломатических отношений между Россией и США в начале XIX в.

Для реализации данной цели решались следующие задачи: проанализировать Декларацию о вооруженном нейтралитете 1780 года; охарактеризовать миссию Ф. Дейны; выделить сложности установления дипломатических отношений; изучить процесс обмена посланниками; осуществить анализ успешного завершения формирования дипломатических отношений.

Объектом данного исследования являются дипломатические отношения России и США в целом.

Тем не менее, хронологические рамки данной работы охватывают период с 1775 по 1809 гг., начиная с войны за независимость США и заканчивая обменом посланников, когда, считается, и были установлены дипломатические отношения.

Большинство отечественных и зарубежных дипломатов, такие как Александр Бессмертных, Юлий Воронцов, Анатолий Добрынин, Юрий Дубинин и другие, справедливо считают периодом установления российско-американских дипломатических отношений 1807 г., поскольку именно в этом году с августа по декабрь шли переговоры дипломатического круга.

Методы, которые использовались при исследовании – это метод анализа (анализ литературы и источников), историко-сравнительный метод (сопоставление различной литературы), типологический метод (классификация мнений историков по данной проблематике), метод научного абстрагирования (в данном случае это абстрагирование от проблемных вопросов по русско-американским отношениям в целом и выделение главной проблемы – проблемы причин и процесса установления дипломатических отношений в начале XIX в.).

В процессе исследования были систематически выделены основные сложности в процессе установления дипломатических отношений, а также причины их успешного завершения, в чем и заключается научная новизна работы.

Данной теме посвящено немалое количество источников. Самыми значимыми являются деловая и личная переписки, законы и подзаконные акты, донесения и ноты.

Историография исследования представлена работами отечественной историографии. Тем не менее, в процессе поиска литературы было обнаружено, что на данный момент существует не столь много работ, подробно раскрывающих проблему причин и процесса установления дипломатических отношений между Россией и США в начале XIX в.

Взаимоотношения России и США до сих пор вызывают научно-исторический интерес. Становление этих отношений проходило в несколько этапов. Попытки установления дипломатических отношений не прекращались с начала войны за независимость североамериканских колоний Англии вплоть до 1809 года, когда страны обменивались посланниками.

В данном исследовании четко продемонстрировано, что государства не являлись соперниками и уж тем более противниками изначально, как многие ошибочно полагают в наше время. Наоборот, страны были либо положительно настроены в отношении друг друга, либо же нейтрально.

«Из великих держав одна Россия», по словам Джефферсона, была «наиболее дружественна к нам... и больше других заслуживает нашего расположе-

ния» [1, с. 46]. Эта позиция объяснялась тем, что для России, лишившейся прямого выхода на британский рынок после Тильзитского мира с Францией, сближение с США давало возможность хотя бы частично заменить торговлю с Англией, а также усилить позиции заокеанской республики в противовес последней. «Я стремлюсь иметь в США соперника Англии», – инструктировал Александр I своих дипломатов. США, в свою очередь, были заинтересованы в поддержке России на фоне обострения своих отношений с Англией и Францией. Сближению двух стран способствовали и личные отношения глав государств, между которыми завязалась оживленная переписка. Поэтому, когда американская сторона в августе 1807 г. через своего посланника в Лондоне Дж. Монро предложила установить дипломатические отношения с Россией, царское правительство ответило согласием.

Таким образом, исследование показывает, что страны не имели претензий друг к другу, но установление дипломатических отношений долгое время было невозможно из-за внешнеполитических недоговоренностей, а именно: давление и угрозы со стороны Англии еще в период войны за независимость, несоответствие политических устройств государств, морская война Франции против американской республики в 1798–1800 гг., а также настороженность США после провалившегося визита Франсуа Дейна в Россию. Данные обстоятельства сделали процесс установления дипломатических отношений более затянутым. Российская империя с монархической формой правления не могла признать независимость США с их демократией, пока длилась американская революция, а также хотела выступить арбитром в международном конфликте. Затем шли годы неспешных переговоров, но морская война с Францией отсрочила сотрудничество двух держав еще на несколько лет.

Если сначала может возникнуть впечатление, что только штатам было выгодно сотрудничать с Российской империей, то позже становится очевидным, что царское правительство также имело свои выгоды при заключении мира и дружбы, а также установлении дипломатии. Сближение России и США в начале XIX века являлось важным стратегическим шагом для обеих держав. В период европейских войн, когда Россия противостояла наполеоновской агрессии, а США противостояли давлению Великобритании, страны как никогда нуждались в союзничестве [2, с. 19].

В российско-американских отношениях экономическая дипломатия стала проявляться с 1760-х гг. при Екатерине II (1762–1796). Еще не получив независимость от британской метрополии и международное признание, американские колонии уже направляли свои торговые корабли в российские порты: Кронштадт, Рига, Ревель (Таллин), Архангельск, Санкт-Петербург [2, с. 29].

Позже Россия и США также осуществляли морскую торговлю. В одном письме говорится следующее: «Соединенные Штаты и Россия ведут очень большую торговлю, которая растет с каждым днем из-за вырубки лесов в Соединенных Штатах, где раньше производились многие товары, поставляемые

теперь Россией, в частности деготь, смола, скипидар, поташ из золы растений. Расширению торговли способствует и огромный рост числа судов в Соединенных Штатах, требующий очень большого количества пеньки, снастей, парусины и грубых льняных тканей, – товаров, которые американцы считают более выгодным покупать у России, нежели производить самим» [3, с. 257]. США ежегодно выплачивало России приличные суммы денег, именно поэтому император должен был более заинтересован быть в том, чтобы как можно больше расширять торговые связи со штатами.

Подводя итог, стоит отметить, что позиция России в войне за независимость США и ряд действий, положительно сказавшихся на юном государстве, проложили путь к становлению дипломатических отношений между странами.

Вопрос о точной дате установления дипломатических отношений остается до сих пор открытым, поскольку данный процесс протекал довольно неоднозначно.

1. Печатнов, В. О. История внешней политики США / В. О. Печатнов, А. Н. Маныкин // Международные отношения. – Москва, 2012. – 672 с.

2. Савойский, А. Г. К 205-летию установления дипломатических отношений между Россией и США / А. Г. Савойский // Обозреватель. – 2013. – № 2 (277). – С. 1–26.

3. Россия и США: Становление отношений: 1765-1815 / Н. Н. Башкина, Н. Н. Болховитников [и др.]. – Москва : Наука, 1980. – 640 с.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ»

ДИАГНОСТИКА И РАЗВИТИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

С.С. Афанасьев
Научный руководитель ***К.В. Дрозд****, канд. пед. наук, доцент*
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н. Г. Столетовых
г. Владимир

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что изучение математических способностей подростков необходимо специалистам для осуществления распределения учащихся в профильные классы и дальнейшего развития их способностей.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что на основе анализа математического интеллекта подростков разработаны рекомендации по развитию аналитического математического интеллекта учащихся.

Цель исследования: выявить математические способности учащихся и пути их дальнейшего развития.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1) определить выборку респондентов;
2) определить коэффициент математического интеллекта подростков;
3) определить уровень развития аналитических математических способностей респондентов.
4) разработать рекомендации для развития математических способностей подростков.

Объект исследования: математические способности подростков.

Выборку составили 27 учащихся 9 «Б» класса в возрасте 16 лет.

Методы исследования: «Диагностика математической одаренности» (В.А. Крутецкий); тест «Аналитические математические способности» (АМС).

На первом этапе исследования нами был использован диагностический тест на выявление одаренности в той или иной области В.А. Крутецкого для определения коэффициента математического интеллекта среди учащихся подросткового возраста [1]. Результаты исследования отражены в таблице.

Таблица

Результаты диагностики математической одаренности

Коэффициент математического интеллекта	Количество респондентов	Процент
Очень хорошо (> 130)	4	16%
Хорошо (120)	3	12%
Выше (110)	4	28%
Ниже среднего (90)	8	24%
Низкий (80)	6	16%
Очень низкий (<70)	2	4%

Таким образом, высокий коэффициент математического интеллекта наблюдается у 15% респондентов, на среднем уровне и выше среднего 26% учащихся, у 59% подростков коэффициент математического интеллекта ниже среднего. Полученные результаты говорят о неравномерности развития математических способностей респондентов.

На следующем этапе исследования нами был использован тест «Аналитические математические способности». Аналитические математические способности позволяют человеку лучше усваивать учебный материал, в данном случае – математику [3]. Результаты исследования отражены на рисунке.

Рис. Анализ результатов диагностики аналитических математических способностей (АМС).

По результатам методики нам удалось определить уровень развития аналитических математических способностей учащихся. По шкале «высокий уровень» –30% (респондентов). У этих подростков хорошо развито понимание простых математических правил, логического мышления. По шкале «средний уровень» – 26% (респондентов). Средний балл говорит о том, что у подростков есть определенный запас знаний, умений и навыков в данной области, но он не имеет достаточной связи с практической деятельностью. По шкале «низкий уровень» – 44% (респондентов). Обладатели низких показателей по данному качеству не проявляют ни способностей, ни склонностей к анализу, зачастую совершают неоправданно легкомысленные поступки.

В ходе сравнения результатов эмпирического исследования нам удалось установить, что определенной степенью одаренности к математике обладает менее 50% респондентов, об этом так же говорят результаты, полученные на втором этапе исследования. Хорошо развитые математические способности были обнаружены лишь у малой части учащихся.

На основе проведенного исследования были разработаны методические рекомендации для развития математических способностей подростков.

Рекомендации представлены в двух направлениях, которые удалось определить с помощью проведенной диагностики. Первое направление ориентируется на выявление и развитие учащихся, которые обладают способностями в решении математических задач. А второе ориентированно на развитие интереса подростков, чьи математические способности находятся на среднем уровне или ниже.

Для развития способностей учащихся в первом направлении были предложены следующие рекомендации:

– Необходимо своевременно выявлять учеников, которые обладают математическими способностями. Это можно сделать посредством привлечения подростков к участию в олимпиадах, турнирах и иных соревнованиях.

– Особый уклон нужно сделать на развитие логико-математического интеллекта с помощью упражнений и задач с их постепенным усложнением.

– Целесообразно дополнить основной курс школьной программы нестандартными задачами, которые решаются не по образцу [2].

Для работы с подростками со слабо развитыми математическими способностями нами были разработаны сформулированы другие предложения:

– Нужно порекомендовать учащимся при необходимости любых вычислений в повседневной жизни производить их в уме – без использования калькулятора.

– Предложить учащимся изучение литературы по истории математики. Подготовка подростками кратких докладов по отдельным вопросам математики может увлечь учащихся занимательной историей царицы наук и вызвать искренний интерес к ее изучению, развитию и совершенствованию своих способностей.

– Организация регулярных интеллектуальные занятия, разнообразие в сочетании с нестандартным подходом [1].

Таким образом, в случае систематической и планомерной работы ожидаемы следующие результаты: повышение общего коэффициента математического интеллекта среди подростков, развитие памяти, логического мышления, умения рассуждать и делать выводы.

1. Крутецкий, В. А. Психология математических способностей школьников / В. А. Крутецкий ; редакция Н. И. Чуприковой. – Воронеж : НПО МОДЭК, 2018. – 416 с.

2. Хинчин, А. Я. О воспитательном эффекте уроков математики / А. Я. Хинчин, Г. Д. Глейзер. – Москва : Просвещение, 2019. – 234 с.

3. Шаховал, Т. В. Диагностика математических способностей: методические рекомендации / Т. В. Шаховал, О. В. Гурова. – Южно-Сахалинск : ИРОСО, 2019. – 28 с.

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

М.С. Белова
Научный руководитель, ***Т.А. Поярова****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблема интеллекта является предметом изучения и многочисленных дискуссий на протяжении не одного столетия. Отсутствие однозначности в определениях ключевого понятия «интеллект» связано с многообразием его проявлений. Однако всем этим проявлениям присуще то общее, что позволяет отличать их от других особенностей поведения, а именно: участие в любом интеллектуальном акте мышления, памяти, психических функций, отвечающих за познание окружающего мира. В данном случае под интеллектом понимается относительно устойчивая структура умственных способностей индивида [2].

У детей с ограниченными возможностями здоровья интеллект и процесс его формирования имеют некоторые особенности.

Задержка психического развития (далее – ЗПР) – одно из самых распространенных нарушений детского возраста. Известно, что оно проявляется в дефицитарности предпосылок интеллекта: памяти, внимания, речи, мышления, но у детей наиболее наглядно – в снижении общего запаса знаний, в ограниченности представлений об окружающем мире, в малой интеллектуальной целенаправленности [1].

Очевидно, что интеллектуальные особенности детей с задержкой психического развития негативно сказываются не только на успешности обучения ребенка в массовой школе, но и на его взаимодействии с окружающими людьми. Детям, с ЗПР зачастую бывает сложно не только усваивать учебный материал, но и адаптироваться в социуме: взаимодействовать со сверстниками, взрослыми, понимать поступки и действия окружающих. Все вышеперечисленные трудности преимущественно носят социальный характер, основами которого выступает социальный интеллект.

Не существует единого подхода к пониманию термина «социальный интеллект». Однако, проанализировав большое количество определений, мы выделили характерные составляющие социального интеллекта, отмечаемые всеми авторами: понимание окружающих, выстраивание индивидуальных отношений с ними, понимание мотивов поведения, дальнейшего развития отношений [5].

Социальный интеллект подростков с ЗПР характеризуется следующими особенностями: слабая способность предвидения последствий поведения и предсказания дальнейших действий партнеров по общению, подростки плохо

понимают связь между поведением и его последствиями. Они склонны неправильно оценивать психологическое состояние человека, его чувства, намерения по мимике, позам, жестам. Все эти особенности мешают ребенку быть полноценным участником социального взаимодействия и влекут за собой нарушение процесса адаптации к ситуации общения [4].

Социальный интеллект – это необходимый аспект в развитии детей с ЗПР Их взаимодействие с социальным окружением не будет проходить успешно, если они не научатся понимать свое поведение и поведение других людей.

Теоретическое обоснование проблемы показало, что в настоящий момент имеется информация об уровне и особенностях развития социального интеллекта у детей с ЗПР, а исследований, раскрывающих динамику развития данного психологического феномена у детей с ЗПР, недостаточно. Следовательно, в связи с этим обстоятельством, на данный момент мы реализуем экспериментальное исследование по изучению данной проблемы.

Цель эмпирического исследования: выявление особенностей развития социального интеллекта подростков с ЗПР и обоснование условий его развития.

Объект исследования: социальный интеллект младших подростков с ЗПР.

В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие задачи исследования:

1. Изучить теоретические подходы к проблеме формирования социального интеллекта младших подростков с ЗПР, рассмотреть сущность понятия «социальный интеллект».

2. Выявить уровень развития социального интеллекта младших подростков с ЗПР.

3. Разработать и апробировать программу развивающих занятий по повышению уровня социального интеллекта у детей с ЗПР.

4. Оценить эффективность реализованной программы.

5. Разработать практические рекомендации для педагогов по формированию социального интеллекта у детей младшего подростка с ЗПР.

Первичный замер уровня социального интеллекта у младших подростков с ЗПР проводился на базе МАОУ «Центр образования №42» г. Вологды. В исследовании принимали участие 15 обучающихся 4 класса, 5 года обучения. Средний возраст обучающихся 11–12 лет.

Психологическое обследование было проведено с помощью методики «Социальный интеллект», разработанной Дж. Гилфордом и М. Салливеном (предназначен для испытуемых от 9 лет), позволяющая определить общий уровень социального интеллекта и выявить такие его составляющие как: способность предвидения последствий поведения людей в различных ситуациях, предсказания того, что произойдет в дальнейшем; способность обобщать логически, выделять значимые признаки в различных невербальных реакциях человека; способность понимать изменение значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации; способ-

ность понимать, каким образом развивается ситуация, какое значение поведения людей в этих ситуациях [3].

В результате проведенной диагностики, мы видим, что показатели группы в развитии общего уровня социального интеллекта получаются ниже нормы у 73% обучающихся (11 человек), а у 27% (4 человек) обучающихся выявлен средний уровень социального интеллекта. Это означает, что у большинства младших подростков с задержкой психического развития низкая способность к познанию поведения.

Однако анализ каждого субтеста по отдельности показал, что большинство на среднем уровне умеют предвидеть последствия поведения, предсказывать события, основываясь на понимании чувств, мыслей, намерений участников коммуникации. Испытуемые способны правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям, мимике, позам, жестам (Субтест 1, 2, 3). Но вместе с этим они испытывают трудности в анализе ситуаций межличностного взаимодействия, и, как следствие, плохо адаптируются к разного рода взаимоотношениям между людьми (Субтест 4).

Таким образом, мы видим, что вышесказанное иллюстрирует достаточно большой процент подростков с низким уровнем социального интеллекта, что свидетельствует о том, что они имеют сложности в общении со сверстниками и взрослыми. С целью устранения данных трудностей необходимо проведение специальной коррекционно-развивающей программы по повышению уровня социального интеллекта с обучающимися, имеющими проблемы в общении со взрослыми и сверстниками для профилактики школьной дезадаптации.

1. Венгер, Л. А. Овладение опосредственным решением познавательных задач и развитие когнитивных способностей ребенка / Л. А. Венгер // Вопросы психологии. – 1983. – № 2. – С. 8–10.

2. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 512 с.

3. Михайлова, Е. С. Методика исследования социального интеллекта. Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливена / Е. С. Михайлова. – Санкт-Петербург, 1996. – 56 с.

4. Назаренко, М. М. Развитие социального интеллекта у подростков с задержкой психического развития / Психология, социология и педагогика / М. М. Назаренко, Н. Н. Полянских. – URL: http://psychology.snauka.ru/2017/03/7848 (дата обращения: 21.02.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст : электронный.

7. Ясюкова, Л. А. Социальный интеллект детей и подростков / Л. А. Ясюкова, О. В. Белавина. – Москва : Институт психологии РАН, 2017. – 184 с.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

О.М. Бредникова
Научный руководитель ***М.О. Белова****, канд. филол. наук, доцент*
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург

Данная статья рассматривает клиповое мышление современной молодежи как отправную точку для разработки рекомендаций при обучении иностранным языкам. В статье затрагиваются вопросы особенностей восприятия информации школьниками на основе теории поколений, проводится анализ классического урока для школьников 7-го класса по УМК «Spotlight 7», а также предлагаются некоторые рекомендации по его усовершенствованию.

Информационно-коммуникационная революция, произошедшая в связи со стремительным развитием и распространением информационных технологий и электронных средств коммуникации, коренным образом меняет способ восприятия действиельности современных детей и подростков. Неограниченный доступ к разнообразной информации и непрерывное ее потребление приводят к формированию нового типа мышления, проявляющегося в специфической форме работы с визуальными образами.

Целью данной статьи является изучение данного феномена и анализ урока для школьников 7 класса, а также разработка некоторых предложений по его усовершенствованию. Для ее реализации следует решить следующие задачи: проанализировать понятие клипового мышления, на основе теории поколений выделить основные особенности восприятия информации школьниками, составить некоторые рекомендации для проведения урока. Актуальность данной статьи обусловлена стремительными изменениями в восприятии действительности молодым поколением. Данная работа написана на основе анализа научно-методической литературы, классификации, обобщения и систематизации теоретического и эмпирического материала.

Американскй социолог и футуролог Элвин Тоффлер говорит о появлении нового человека, «смотрящего и воспринимающего образы», пришедшему на смену «человеку читающему» [6] и первым использует термин клиповое мышление («clip culture»), характеризуя способ восприятия информации. Согласно Э. Тоффлеру, это характерное для информационного общества новое явление, рассматривающееся в качестве составляющей общей информационной культуры будущего, основано на бесконечном мелькании информационных отрезков и комфортной для людей соответствующего склада ума [5]. Клиповое мышление обладает гораздо большей скоростью, чем предыдущие типы мышления, но в то же время оно отличается своей фрагментарностью, поверхностностью. Кроме того, основными характеристиками данного типа

мышления являются способность выделять существенные признаки и классифицировать по ним информацию. Зрительный анализатор выступает как основной канал взаимодействия с внешним миром. Конкретное мышление преобладает над абстрактным. Другие сопутствующие характеристики – языковой минимализм, большая восприимчивость к кратким речевым и текстовым посланиям и видео-, фотоконтенту, многозадачность и приспосабливаемость к быстрым изменениям. К отрицательным признакам, связанным с клиповым мышлением, можно отнести быструю утомляемость, рассеянность, дефицит внимания и фрагментарность знаний [2].

Другой не менее важной теорией, рассматривающей психологические особенности людей, является теория поколений. Классиком поколенческого анализа является Карл Мангейм. Он считал, что смена поколений обусловлена биологическим ритмом жизни. В то же время, каждое поколение сохраняет преемственность культуры и формирует у последователей другие параметры, альтернативные ценности и установки [3]. Сегодня достаточно популярно обозначение поколений с помощью следующих букв: X, Y, Z, предложенными американскими учеными Н. Хау (N. Howe) и У. Страуссом (W. Strauss). Предложено наименование нового поколения – поколение Альфа [1]. На данный момент все четыре поколения находятся в «активе» общества и являются участниками различных видов отношений.

Интересными для нашей работы остаются поколения Z и Альфа. Поколение Z – это дети, родившиеся в конце XX века. Оно имеет несколько наименований: «цифровое, или виртуальное, поколение», «домоседы». Люди данного поколения обладают экономически ориентированным поведением, склонны к предпринимательству, им интересны знания, которые можно применить на практике. Являясь пользователями социальных сетей, они постоянно сталкиваются с глобальными проблемами и мыслят в глобальных масштабах. Как дети глобализации, они взаимодействуют более чем с одним языком и одним набором символов, таким образом, в их словарном запасе присутствуют слова из нескольких языков.

Представители поколения Альфа – это люди, рожденные после 2010 г. Технологии являются частью их жизни, они выросли со смартфонами и компьютерами, и уже с самого раннего детства они умеют совершать простейшие операции, связанные с техникой. Согласно теории поколений, люди поколения Альфа гораздо легче воспринимают визуальный образ по сравнению с аудиоинформацией. Их родители из поколения Z более ориентированы на психологию развития детей, на комфортную среду для воспитания и образования, а это значит, что такие дети будут больше осведомлены о своем внутреннем мире и ощущениях. Для них большую роль будут играть внутренние мотивы, нежели внешние указания [1].

Таким образом, основными особенностями восприятия современных школьников, в том числе и в контексте обучения иностранным языкам, явля-

ются многозадачность, преобладание внутренних мотивов над внешними, приспосабливаемость к быстрым изменениям. Кроме того, в данной связи необходимо упомянуть такие специфичные черты, свойственные представителям поколения Альфа как мышление в глобальных масштабах, словарный запас слов из нескольких языков (заимствования, встречающиеся в интернете), постоянное онлайн-общение. По причине длительного взаимодействия с социальными сетями и видеостриминговыми сервисами визуальный образ воспринимается легче, чем аудио.

Интересным представляется проанализировать соответствие школьной программы, в частности по английскому языку, типу восприятия и образу мышления современных школьников. Рассмотрим УМК «Spotlight 7» (Ю.Е. Ваулина, В.Эванс, Дж.Дули, О.Е Подоляко). В качестве примера возьмем пятый раздел, страницу 51. В данном разделе представлен классический текст о современных подростках и новых технологиях (тема данного раздела и стала критерием для отбора), обсуждение графика, ответы на вопросы по тексту и разработка собственного проекта. В классическом варианте в большинстве современных школ учитель из поколения X или Y выполняет задания по порядку, не используя дополнительное оборудование и не прибегая к применению интернет-ресурсов. Такой подход вполне уместен в целях сохранения времени, но в то же время, большая часть учеников остается немотивированной к выполнению действий. Возможно, если бы у учителей был единый портал для создания заданий, презентаций, игр для учеников, данную проблему было бы решить легче. На данном этапе нами предложено лишь усовершенствовать классический подход к разбору материала, то есть: вместо классического аудирования использовать видео, что поможет нам задействовать ведущий анализатор; вместо традиционного чтения текста друг за другом использовать работу, обсуждение и презентацию наработок в группах, позволяя детям работать в условиях многозадачности и приспосабливаемости к быстрым изменениям; вместо прямых указаний замотивировать подростков обсудить проблему в глобальных масштабах, основываясь на их личном опыте, чтобы вызвать внутренний интерес.

Таким образом, мы рассмотрели основные черты клипового мышления, как феномена характерного для поколений Z и альфа, выделили некоторые особенности восприятия школьников в контексте обучения иностранным языкам. Нами было предложено несколько рекомендаций для внедрения в программу обучения по УМК «Spotlight 7». Результаты данного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения проблемы клипового мышления, разработки ряда упражнений, а также для работы с школьниками, чтобы лучше понимать их психологические особенности. Клиповое мышление формируется в условиях возрастающего ритма жизни и большого информационного потока. Наша задача не сопротивляться ему, а использовать его особенности для достижения наибольшей эффективности обучения школьников.

1. Mccrindle M., Wolfinger E. The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations 2016. – URL: https://2qean3b1jjd1s87812ool5ji-wpengine.netdna-ssl.com/ wp-content/uploads/2016/12/mccrindle-Research_ABC-03_The-generationmap_Mark-mccrindle.pdf (дата обращения: 10.11.2021). – Text : Electronic.

2. Бухарбаева, А. Р. Клиповое мышление поколения z: методы развития творческого потенциала студентов / Бухарбаева А. Р., Сергеева Л. В. – Текст : электронный // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2020. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/ n/klipovoe-myshlenie-pokoleniya-z-metody-razvitiya-tvorcheskogo-potentsiala-studentov (дата обращения: 10.11.2021).

3. Мангейм, К. Очерки социологии знания. Проблема поколений – состязательность – экономические амбиции / К. Мангейм. – Москва : Инион ран, 2000. – 453 с.

4. Мухаметзянова, Ф. Г. Размышления о новых поколениях обучающихся и особенности поколения альфа в глобальном образовании / Ф. Г. Мухаметзянова, К. И. Степанова. – Текст : электронный // Глобальная экономика и образование. – 2021. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-novyh-pokoleniyah-obuchayuschihsya-i-osobennosti-pokoleniya-alfa-v-globalnom-obrazovanii (дата обращения: 10.11.2021).

5. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – Москва : АСТ, 2002. – 557 с.

6. Никитенко, В. Formation of «clip culture» and its impact on development and self-identification of personality in informational society / В. Никитенко. – Текст : электронный // Гуманитарный вестник ЗГИА. – 2018. – Вып. 73. – URL: https://dspace.znu.edu.ua/jspui/bitstream/ 12345/981/1/gvzdia_73_105.pdf (дата обращения: 10.11.2021)

7. УМК “Spotlight” для 7 класса : учебное пособие / Ю. Е. Ваулина, В. Эванс, Дж. Дули, О. Е. Подоляко. – Москва : expresspublishing : Просвещение, 2010. – 152 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

А.Е. Герасимова
Научный руководитель ***Т.А. Поярова****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В Вологодской области по данным Федерального реестра инвалидов на 2021 год насчитывается более 5000 детей-инвалидов и свыше 4000 детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ). При работе с семьями, в

которых воспитываются дети-инвалиды, специалисты в большей степени концентрируют свое внимание на ребенке, а не на членах семьи, оказавшихся в ситуации социально-психологической травмы [4]. Таким образом, с активным увеличением количества семей, воспитывающих детей-инвалидов, значимой является проблема социальной адаптации не только ребенка, имеющего ту или иную болезнь, но и семьи, в которой он воспитывается. Обсуждению и решению данной проблемы посвящено наше исследование.

Семья, имеющая ребенка-инвалида, – это семья с особым психологическим статусом. Главная особенность этих семей заключается в том, что они закрываются от внешнего мира, стараются не контактировать с обществом. У всех членов семьи имеется определенная личностная специфика, а также особый характер взаимоотношений между ними [2].

Семьи, воспитывающие ребенка-инвалида, относятся к семьям группы риска, так как вся дальнейшая их жизнь будет напрямую связана с преодолением специфических препятствий как объективного, так и субъективного характера. Таким образом, появление ребенка-инвалида вносит существенные коррективы в привычный быт семьи. У родителей возникает немало вопросов по поводу организации жизни и воспитания ребенка с учетом его дефекта.

Все родители воспринимают рождение ребенка-инвалида неодинаково, но у большинства проявляется сильнейший психологический стресс, вследствие которого возникает травматический невроз, который проявляется в нарушении функционирования психики в результате пережитого шока [1]. Большинство родителей постепенно обретают силы, чтобы вернуться к обыденной жизни и заняться воспитанием ребенка. Однако сильный шок, пережитый ими ранее, способен возвращаться к ним в виде бессонницы, нервных срывов, периодических депрессий.

Пережитый шок, который вызван известием о появлении в семье ребенка с дефектом, серьезно травмирует психику родителей и сильно влияет на их психологическое благополучие.

Таким образом, выделяют несколько направлений работы психолога с родителями, воспитывающими детей-инвалидов:

1. Снятие напряженности в контактах с ребенком и социумом;
2. Обсуждение проблем конкретной семьи как проблем, существующих во многих подобных семьях, а также семьях, воспитывающих здоровых детей [1].

Было выявлено, что чрезмерное эмоциональное воздействие стресса на женщину, воспитывающую ребенка с дефектом очень значительно. Для таких матерей характерны: истерики, депрессивные состояния. Страхи, одолевающие женщин по поводу будущего ребенка, порождают чувство потерянности. У матерей большое количество забот, связанных с ребенком, следствием этого является повышенная физическая и моральная нагрузка, утомление. Также для таких матерей свойственно следующее: низкий психический тонус, заниженная самооценка. Таким образом, теряется вкус к жизни, нет перспектив

профессиональной карьеры, невозможность реализации собственных творческих планов, потеря интереса к себе как к женщине и личности.

Следовательно, социальная реабилитация ребенка должна начинаться не с самого ребенка, а с родителей, с снижения психоэмоционального напряжения, формирования у них психологической готовности к воспитанию ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Цель нашего исследования – выявить и обосновать эффективность условий формирования у родителей адекватного отношения к ребенку, принятия его особенностей и своеобразия развития.

Объект исследования – ситуация воспитания ребенка-инвалида в семье.

Предметом нашего исследования является адекватное отношение к ребенку-инвалиду в семье.

Гипотеза – программа психолого-педагогических занятий может являться условием формирования у родителей адекватного отношения к ребенку-инвалиду, принятие его особенностей и своеобразия развития, что улучшит психологическое благополучие и семейную ситуацию в целом.

Исследование проводится на базе БУ СО ВО «Территориальный центр социальной помощи семье и детям» города Вологда. В экспериментальную и контрольную группы входят по 15 семей, воспитывающих детей-инвалидов, состоящих на социальном обслуживании в Центре.

В связи с целями и задачами исследования мы подобрали следующий психодиагностический инструментарий: опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко) [3].

По результатам исследования было выявлено следующее: низкий уровень психологического благополучия у 60% испытуемых в экспериментальной и 54% в контрольной группе, у 40% экспериментальной группы и у 33% контрольной группы средний уровень психологического благополучия. Высокий уровень психологического благополучия имеют 13% контрольной группы.

В качестве контрольной и экспериментальной групп были выбраны семьи, воспитывающие детей-инвалидов. Далее нами была разработана групповая программа «Родители без границ». На базе учреждения была создана группа, периодичность работы группы 2 раза в месяц в течение года. Средняя продолжительность встречи – 1 час, общий объем часов будет равен 18.

Программа направлена на формирование у родителей позитивного восприятия личности ребенка с нарушениями в развитии, организацию полезного и интересного общения детей и родителей, улучшение психоэмоционального состояния родителей, воспитывающих детей-инвалидов.

Мы предполагаем, что программа может являться эффективным средством, так как родители будут непосредственно участвовать в диалоге, задавать волнующие их вопросы, делиться семейным опытом. Полученная информация, практические умения, которыми родители обменяются в ходе встречи, общение с родителями детей, имеющих схожие проблемы, обмен опытом их

решения, предполагается, будут вызывать у участников группы чувство удовлетворенности и желания дальнейшего общения, формировать чувство уверенности своей родительской компетентности.

1. Акатов, Л. И. Психологические основы социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями жизнедеятельности / Л. И. Акатов. – Москва : Просвещение, 2002. – 448 с.

2. Барсукова, Т. М. Эффективные методики работы с семьями, воспитывающими «особого» ребенка. «Мир открытых дверей» / Т. М. Барсукова, Т. В. Шинина, М. М. Павлова. – Москва : Юрайт, 2016. – 140 с.

3. Ткачева, В. В. Система психологической помощи семьям, воспитывающим детей с отклонениями в развитии : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / В. В. Ткачева. – Москва, 2005. – 46 с.

4. Шмакова, Н. В. Инновационные технологии социально-психологической работы с семьей ребенка-инвалида / Н. В. Шмакова // Инновационные социальные практики работы с инвалидами: отечественный и зарубежный опыт / редакционная коллегия : Е. И. Холостова, Л. И. Кононова, С. В. Колотий. – Москва : ИПК ДСЗН, 2012. – С. 46–54.

ОБРАЗ Я И ЕГО ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА

А.С. Горшкова

Научный руководитель ***О.Н. Арестова****, канд. психол. наук, доцент*

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

г. Москва

Актуальность исследования. Социально-психологические противоречивые факторы, среди которых, например, индивидуализация личности и глобализация общественного строя [6], сочетание толерантности к новому и ужесточении регулирования социального взаимодействия в таких сферах жизни, как внешность и телесность, самопрезентация, в том числе в виртуальном пространстве, амбициозность и достижительство и т.д. побуждают психологию обратиться к анализу образа Я как структуры, чувствительной к внешним изменениям. К.Г. Эрдынеевой отмечается, что самоуважение, уверенность в себе и самопонимание являются ключевыми в позитивности личности и обуславливают гармоничное, адекватное, гибкое поведение [9]. Образ Я – многосоставная взаимосвязанная структура, состоящая из когнитивного, эмоционально-оценочного и поведенческого компонентов [7].

Гендерные ожидания как значимая доля информации в структуре образа Я являют себя в социализации практически везде: в профессиональной, се-

мейной сфере [2], при взаимодействии со СМИ, воспитании родителей, в этнической идентичности [4], с помощью архетипов [5]. Преобразовываются гендерные ролевые модели, представления об идеальных свойствах мужчины и женщины, устоявшиеся паттерны их поведения, видоизменяется содержание стереотипов и степень их приверженности субъектом. Актуальны для анализа трансгендерность как несоответствие гендера биологическому полу и те влияния, которые она оказывает на личностное благополучие. Наконец, М.А. Севелова отмечает, что маскулинность и фемининность стали трактоваться как непрерывное самоконструирование в различных условиях [8].

В связи с этим проблемный круг исследования обозначается нами как вопрос значимости и специфики связи гендерной идентичности субъекта и компонентного содержания образа Я с учетом степени его позитивности.

Научная новизна исследования заключается в структурном и полномерном описании образа Я с учетом всех его компонентов, а не только эмоционально-оценочного или когнитивного; молодого возраста как возраста окончания активного формирования исследуемых структур; отсутствия влияния физических дефектов или психотравмирующих ситуаций, в относительной «норме». Данные тенденции описывают успешные на данный момент направления анализа образа Я (анализ одного из компонентов; анализ образа Я и Я-концепции школьников и подростков; анализ образа Я с учетом соматических болезней [3] или пережитого насилия [1] и пр.). Наконец, впервые учитывается гендерная идентичность, нормы и содержания которой претерпевают значительные социально-психологические трансформации в настоящее время.

Практическая значимость являет себя психологам – при широком круге запросов об информации, о помощи в самопознании, саморазвитии, трансформации в психологическом консультировании, тренингах эффективного социального взаимодействия, личностного роста; при отборе на работу, в проектную деятельность; маркетологам, SMM-специалистам – при выявлении «болей» целевой аудитории молодого возраста, составлении портрета идеального покупателя того или иного продукта; педагогам высшей школы и дополнительного образования, работодателям – при работе с молодежью в рамках обучения, профотбора, профессионального сотрудничества.

Объектом исследования мы объявим образ Я, а цель – выявление и определение специфики образа Я в связи с содержанием гендерной идентичности личности. Задачи эмпирического исследования:

1) методом «снежного кома» сформировать выборку (метод достаточен для пилотажного исследования);

2) подобрать диагностический инструментарий, учитывающий как специфику изменения гендерной информации (четко различающий типы идентичности, проверяющий иные виды информации, нежели самоописания), так и трехкомпонентную структуру образа Я;

3) обработать и интерпретировать результаты.

Гипотеза: более частое самоописание в категориях эмоциональной стабильности и открытости, нормативная структура самоотношения и более адаптивные типы межличностных отношений характерны для людей с гармоничной гендерной идентичностью и высокой гендерной стереотипизированностью.

Выборка исследования – 47 участников, из них 38 женщин и 9 мужчин в возрасте от 19 до 28 лет, образование не ниже неоконченного высшего, с дальнейшим делением на три группы: 21 человек – с гармоничной гендерной идентичностью (маскулинные мужчины и фемининные женщины), 13 – с андрогинной гендерной идентичностью и 13 – с дисгармоничной гендерной идентичностью (фемининные мужчины и маскулинные женщины).

Методы исследования: метод опроса; количественные методы: непараметрические критерии анализа – критерий Н-Крускала-Уоллеса с дальнейшими попарными сравнениями критерием U-Манна-Уитни; коэффициент корреляции r-Спирмена; качественные методы: контент-анализ ответов.

Методики исследования: методика диагностики гендерной идентичности (С. Бем, в мод. В. А. Лабунской и М. В. Бураковой); проективная самооценка гендерной идентичности «Я – женщина / мужчина» (Л. И. Ожигова); тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд, в авт. мод. «Какой Я»); методика исследования самоотношения С. Р. Пантилеева; методика ДМО Т. Лири.

Результаты исследования. Касательно когнитивного компонента были обнаружены различия в частоте самоописаний в категории «импульсивность» ($p = 0,02$). Группа с гармоничной гендерной идентичностью (далее – ГИ) использовала их чаще группы с дисгармоничной ($p = 0,006$), но не чаще андрогинной. Андрогины использовали категорию практически чаще группы с дисгармоничной ГИ ($p = 0,095$). Соответствие гендерным ожиданиям явилось в самоописаниях, разрешенных и одобряемых к проявлению в социуме для женщин, составляющих большую часть выборки. Однако это качество, как стереотипно фемининное, нельзя назвать адаптивным; оно несет скорее негативную коннотацию в современном обществе, что противоречит нашей гипотезе.

Также была обнаружена положительная корреляция между уровнем стереотипизированности и количеством самоописаний в категории «привязанность» ($r = 0,26$; $p = 0,039$). Ориентировка на комфортные, доверительные и равные отношения с социумом ожидаема, так как люди с выраженной стереотипизированностью не склонны обосабливаться – общество принимает их и дает условия для комфортного существования.

Эмоционально-оценочный компонент демонстрирует различия в уровне внутренней конфликтности ($p = 0,021$). Андрогины имеют наименьший ее уровень как по сравнению с группой гармоничной ГИ ($p = 0,006$), так и с группой дисгармоничной ГИ ($p = 0,044$). Вероятно, это связано с их большей адаптивностью перед социальными нормами и правилами, большим арсеналом возможностей в различных ситуациях, который позволяет действовать

успешно и в согласии с личностными убеждениями. Также выявлена отрицательная корреляция между уровнем стереотипизированности и уровнем самопринятия (r = -0,3; p = 0,02). В современных условиях проявлять принятие к тем частям образа Я, которые не попадают под часто изменчивые догмы, затруднительно.

Различия в поведенческом компоненте представлены в степени выраженности следующих типов межличностных отношений:

1) «независимый-доминирующий» (p = 0,004) – у людей с гармоничной ГИ он выражен меньше, чем как у группы андрогинов (p = 0,001), так и у группы с дисгармоничной ГИ (p = 0,029);

2) «прямолинейный-агрессивный» (p = 0,025) – у людей с гармоничной ГИ он выражен практически меньше, чем у группы андрогинов, и меньше, чем у группы с дисгармоничной ГИ (p = 0,017);

3) «зависимый-послушный» (p = 0,003) – у людей с гармоничной ГИ он выражен выше, чем как у группы андрогинов (p = 0,002), так и у группы с дисгармоничной ГИ (p = 0,013).

Наконец, обнаружены различия в степени выраженности интегрального показателя «дружелюбие» (p = 0,001). У людей с гармоничной гендерной идентичностью он выражен больше, чем как у группы андрогинов (p = 0,003), так и у группы с дисгармоничной гендерной идентичностью (p = 0,001).

Вышеперечисленные различия можно объяснить преимущественно женской выборкой, для которых превалирование типов подтвердилось по гендерным ожиданиям. Мы видим, что истинно фемининные стили взаимодействия менее адаптивны и позитивны для современного индивидуалистского общества, а потому не можем утверждать позитивность поведенческого компонента для людей, чей пол соответствует гендерной идентичности.

Выводы. Гипотеза подтверждена частично: андрогины столь же часто показывают более благоприятные и адаптивные результаты в разных компонентах образа Я. Можно полагать, что андрогины и люди с гармоничной гендерной идентичностью достигают позитивного образа Я разными способами: андрогины – через отрицание зависимости от общества и активное использование своих широких возможностей, что снижает сотрудничество с обществом, но улучшает самоотношение, а люди с гармоничной гендерной идентичностью – через податливое и конформное впитывание и реализацию догм и правил, что улучшает открытость обществу, но ухудшает самоотношение. Люди же с дисгармоничной гендерной идентичностью, ожидаемо показавшие самый дисгармоничный образ Я, характеризуются реализацией этой дисгармонии через открытый агрессивный конфликт с социумом. Однако, принимая во внимание ограничения, накладываемые выборкой и диагностическим инструментарием, мы можем расценивать результаты как требующие более обширных исследований.

1. Бандура, О. О. Особенности самоотношения женщин, переживших насилие в детском возрасте / О. О. Бандура, А. В. Усова // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2020. – Т. 33. – № 1. – С. 7–18.

2. Баринова, Е. С. Семейное самосознание мужчины как индивидуальная психологическая реальность / Е. С. Баринова, Н. Н. Васягина // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. – 2019. – Т. 12, №1. – С. 5–15.

3. Вачков, И. В. Психологические особенности образа Я и самооценки у подростков с нарушением почечного функционирования разной степени тяжести / И. В. Вачков, Д. А. Заруба, Ю. Е. Куртанова // Клиническая и специальная психология. – 2018. – Т. 7. – № 3. – С. 45–65.

4. Гаджимурадова, З. М. Этническое самосознание как элемент структуры самосознания личности / З. М. Гаджимурадова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2006. – № 3. – С. 42–47.

5. Куимова, В. М. Гендерная идентичность и архетип в дискурсе психоаналитических идей / В. М. Куимова // Диалог культур и цивилизаций: Материалы Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 660–665.

6. Марцинковская, Т. Д. «Образ Я» в современном мире: константы и трансформации / Т. Д. Марцинковская // Мир психологии. – 2009. – № 4 (60). – С. 142–149.

7. Палачева, Т. И. Формирование «Я-концепции» в детском, подростковом и юношеском возрастах / Т. И. Палачева, А. Г. Жиляев // Молодой ученый. – 2010. – Т. 2, № 1–2. – С. 208–215.

8. Севелова, М. А. Маскулинность и фемининность как ключевые категории гендерной теории / М. А. Севелова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 5–6. – С. 43–47.

9. Эрдынеева, К. Г. Развитие позитивной Я-концепции студента / К. Г. Эрдынеева, А. Ю. Кон // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 1. – С. 98–101.

ХАРАКТЕР КАК ФАКТОР МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКА СО СВЕРСТНИКАМИ

В.Л. Гришина

Научный руководитель ***Т.Г. Бобченко****, канд. психол. наук, доцент*

Владимирский государственный университет

г. Владимир

В отрочестве подросток начинает уделять особое внимание своим отношениям со сверстниками. Подростки стремятся развивать свои межличност-

ные отношения, так как именно общение со сверстниками позволяет им удовлетворить свои психологические потребности, а также познать нормы поведения и общения.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в подростковом возрасте учащиеся, испытывая потребность в общении, не могут ее удовлетворить. Одним из факторов, который определяет положение подростка в группе сверстников и реализацию потребности в общении с ними являются формирующиеся черты характера. Поэтому важно выявить те черты характера, которые свойственны подросткам с различным статусом в межличностных отношениях со сверстниками, что позволит определить те, которые способствуют установлению удовлетворяющих подростка отношений с одноклассниками и препятствуют этому.

Цель исследования: выявить черты характера подростков с различным статусом в межличностных отношениях со сверстниками.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1) выявить социальный статус подростков в межличностных отношениях со сверстниками;
2) определить черты характера подростков исследуемой группы;
3) выявить черты характера подростков с разными социометрическими статусами.

Объект исследования: черты характера подростков, занимающих различное положение в межличностных отношениях со сверстниками.

Исследуемая группа: учащиеся 7 «А» класса в количестве 24 человек, из них 10 мальчиков и 14 девочек. База исследования МБОУ СОШ №2 г. Суздаль.

Методы исследования: социометрия («Социометрия» Я.Л. Коломинского) тестирование (опросник «14-PF» Р. Кеттелла).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы педагогом-психологом в ситуации возникновения проблем формирования системы межличностных отношений в классе, возникающим по причине выраженности различных черт характера подростков.

Подростковый возраст – период завершения детства, вырастания из него, переходный от детства к взрослости этап развития, где переплетаются противоречивые тенденции социального развития. Этот период соотносят с хронологическими рамками (10)11 – (15)16 лет. Для него характерна смена ведущей деятельности, учеба больше не может удовлетворить психологические потребности подростка, и на первый план выходят межличностные отношения со сверстниками [2].

Межличностными отношениями мы рассматриваем как связь двух и более людей, которая существует и выражается в форме чувств, суждений и обращений друг к другу. В ходе межличностного взаимодействия человек ведет

себя в соответствии с определенными свойственными ему моделями поведения и реагирования, обусловленными множеством факторов, одним из которых является характер [3].

Е.П. Ильин в своих исследованиях отмечает, что под характером стоит понимать совокупность устойчивых черт личности, которые имеют определенный уровень выраженности и являются типичными для человека в различных ситуациях. Он проявляется в системе отношений человека с окружающей действительностью. Характер очень ярко выражается в подростковом возрасте, так как он относится к сфере индивидуальности человека, а основной потребностью этого периода является желание самоутвердиться в группе сверстников. Поэтому у подростков увеличивается число контактов и выстраивается иная система межличностных отношений [1].

Проявления личностных особенностей подростков в межличностных отношениях со сверстниками рассматривали Е.П. Ильин, С.К. Нартова-Бочавер, М.Е. Сачкова и др. Характер как фактор развития межличностных отношений в своих работах описывают Е.П. Ильин, Л.И. Красноплахтова, Е.В.О рлова и др.

На первом этапе исследования нами был использован метод социометрии для определения статусной структуры исследуемой группе («Социометрия» Я.Л. Коломинского). Результаты исследования отражены на рисунке.

Рис. Статусная структура исследуемой группы подростков

Мы установили, что отношения в группе благополучные, так как учащихся, входящих в группу звезд и предпочитаемых, больше (63%), чем подростков, входящих в группы пренебрегаемых и отверженных (37%).

«Популярные» подростки (звезды) из всей группы составили 21%. Они получили наибольшее количество положительных выборов. Эти учащиеся умеют устанавливать контакт, общительны, активны по отношению к деятельности, умеют организовывать эффективную работу, хорошо учатся.

«Предпочитаемые» учащиеся составили 42%. Это подростки, которые получили две трети положительных выборов. Они предпочитают групповые действия, любят внимание, энергичны. Уровень взаимоотношений у них равный со всеми в классе.

«Пренебрегаемые» учащиеся составили 25%. В эту группу вошли подростки, которые получили наименьшее количество положительных выборов. В классе к ним обращаются в крайнем случае. В основном их стараются не замечать. Они плохо работают в группе. Такие учащиеся довольно зависимы от других, несамостоятельны и молчаливы, что не способствует высокому уровню коммуникации с окружающими.

«Изолированные» учащиеся составили 12% (3 человека). Это подростки, которые не получили ни одного положительного выбора. Одноклассники не стремятся к общению с этими учащимися. Подростки замкнуты, необщительны, предпочитают компании самих себя. В делах класса они не проявляют инициативы, но если педагог дает задание, то выполняют его.

На следующем этапе исследования, нами был использован опросник «14-PF». Р. Кеттелла для изучения черт характера подростков с разными социометрическими статусами. Результаты исследования отражены в таблице.

Таблица

Сравнительный анализ выраженности качеств личности подростков с разными социометрическими статусами («14-PF» Р. Кеттелла)

Социометрический статус	Среднее значение												
	A	C	D	E	F	G	H	I	J	O	Q2	Q3	Q4
Звезды	7,8	7,4	3,2	7,6	5,2	7,8	7,6	2,6	4	2,4	5,4	7,6	4
Предпочитаемые	6,5	6,6	3,5	5,6	3,9	5,2	6,6	3,8	4,4	3,8	3,7	6,3	5,2
Пренебрегаемые	4,3	6,3	3,2	3,8	3,7	5,7	4,2	4,8	4,8	5,3	3,2	5,2	5
Отверженные	5,3	5,3	6,6	6,3	4,3	5	4	3,7	5	6	5,3	5,3	5,7

Данные, полученные при сравнении личностных профилей подростков с разными социометрическими статусами, отличаются между собой. В группе «Звезды» на высоком уровне выражены факторы A (добродушие), E (доминантность), G (принятие моральных норм), H (социальная смелость), Q3 (самоконтоль); на низком уровне сформированы факторы D (уравновешенность), I (реалистичность), O (оптимизм). В группе «Предпочитаемые» факторов, выраженных на высоком уровне нет, а на низком – факторы D (уравновешенность), Q2 (зависимость от группы). В группе «Пренебрегаемые» факторы, выраженные на высоком уровне, отсутствуют, а на низком уровне выражены факторы D (уравновешенность), F (осторожность, склонность все усложнять), Q2 (зависимость от группы). В группе «Отверженные» также отсутствуют факторы, выраженные на высоком уровне; низкий уровень сформированности имеет фактор I (практицизм).

В ходе исследования нам удалось определить качества личности, выраженные у подростков с различными социометрическими статусами. В группе «Звезды» выражены такие качества, как доброжелательность, оптимизм, демократичность, настойчивость, чувство долга, высокий самоконтроль и др. Подростки из группы «Предпочитаемые» общительны, но зависимы от группы. Учащиеся из группы «Пренебрегаемые» в определенной степени зависимы от других членов коллектива, они уступчивы, молчаливы, склонны все усложнять. Эффективнее всего работают на второстепенных ролях, на них можно положиться, но как организаторы проявляют себя слабо. Они ведомы. Для группы «Отверженных» характерны такие качества, как недостаточная самостоятельность, зависимость от группы и капризность. Они ждут помощи, замедляют деятельность группы.

Таким образом, в группе популярных учеников было выявлено большое количество социально значимых и одобряемых качеств, которые выражаются в типичных способах поведения и взаимодействия с одноклассниками. Многие из них относятся к определенным чертам характера, которые способствуют построению эффективной системы межличностного общения подростков со сверстниками. В группе предпочитаемых также были обнаружены эти качества, однако они проявляются они в меньшей степени. В группах пренебрегаемых и отверженных положительные качества находятся на среднем уровне, и преобладают черты, которые, напротив, препятствуют формированию гармоничных межличностных отношений подростков в группе сверстников. Результаты, полученные в ходе анализа результатов, позволяют сделать вывод, что существуют различия в выраженности личностных качеств подростков с разным статусом в коллективе, которые оказывают влияние на межличностные отношения подростков.

1. Ильин, Е. П. Психология общения и межличностных отношений [Текст] / Е. П. Ильин. – Москва : Питер, 2018. – 264 с.

2. Красноплахтова, Л. И. Личность имежличностные отношения в группах и коллективах: учебное пособие [Текст] / Л. И. Красноплахтова. – Краснодар : КубГАУ, 2015. – 92 с.

3. Морено, Я. Л. Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе [Текст] / Л.Я. Морено. – Москва: Академический проект, 2015. – 315 с.

СПЕКТРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН КАК ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

А.П. Гришкина, Е.А. Богза
Научный руководитель ***Т.П. Мильчарек****, канд. филол. наук, доцент*
Омский государственный технический университет
г. Омск

В современном мире происходят серьезные ценностные трансформации. Они вызваны конфликтом различных типов культур. Этот процесс носит амбивалентный характер, сочетая тенденции конструктивного и деструктивного характера. В связи с этим возникает необходимость исследовать структуру ценностного уровня ментальности и его взаимосвязь с психологическим здоровьем и благополучием личности и общества.

Методологической основой нашего исследования стал синтез психосемантического (Ч. Осгуд, В.Ф. Петренко) и экзистенциального (К. Уилбер, В.В. Козлов) подходов. В рамках первого подхода актуальны понятия типа политической культуры и социально-политической психосемантики. В рамках второго выделяется категория спектров сознания.

В связи с этим мы считаем целесообразным ввести в рамках нашего исследования понятие спектра политического сознания, выделив в нем структурные элементы и соответствующие им психосемантические единицы (паттерны). Мы исходим из того, что в спектре политического сознания россиян сегодня встречаются фрагменты различных типов политических культур. Мы выделили шесть таких типов: неолиберализм, неославянофильство, радикализм, коммунизм, национализм и патриотизм. Это связно с тем, что исторически борьба проевропейских и почвеннических ценностных ориентаций в сознании россиян происходила еще с 17 века и носила маятниковый характер. Последние три десятилетия мы наблюдаем новый ценностный поворот от прозападного либерализма 90-х к новому консерватизму (А.Г. Дугин), основанному на традиционных российских ценностях и патриотизме. Именно с этим связано появление или, в каком-то смысле, возрождение в научном и социальном дискурсе понятий «русский мир», «евразийство», «единоросс». Указанные смысловые единицы ясно просматриваются в ценностных основаниях последних программных статей В.В. Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» [3] и Д.А. Медведева «Почему бессмысленны контакты с нынешним украинским руководством. Пять коротких полемических тезисов» [4], в публикациях В.Ю. Суркова «Долгое государство Путина» [2], «Безлюдная демократия» [1], «Одиночество полукровки» [3].

Также в сознании россиян давно присутствуют элементы радикализма и национализма. Разумеется, исконно российский коллективизм подкрепляется более чем столетним развитием идей и практики коммунизма.

Мы предполагаем, что спектр политического сознания россиян сегодня будут определять паттерны неославянофильства.

Для целей нашего исследования мы разработали психодиагностический опросник «Культурный код». Он включает в себя шесть шкал, соответствующих направлениям спектра политического сознания:

1. Неолиберализм (измеряет отношение к европейским ценностям и желание ориентироваться на них);

2. Неославянофильство (измеряет отношение к самобытности России и ее общества в целом и к определенному – престижному – месту России в мире);

3. Коммунизм (измеряет отношение к социальной справедливости – в какой степени должны распределяться материальные блага и возможности);

4. Радикализм (измеряет ориентацию и отношение к определенному действию, которое заключается в возможности применения силовых мер для решения конфликтов);

5. Национализм (измеряет желание принижать и дискриминировать другие национальные общества);

6. Патриотизм (измеряет позитивное отношение к собственной стране, культуре, традициям и возможностям самореализации).

Каждая шкала содержит равный объем паттернов и, соответственно, измеряемых параметров, по семь в каждой шкале. Так, к примеру, шкала неолиберализма была представлена паттернами «европеизм», «свобода», «выбор», «принятие решения», «самореализация», «уникальность» и «убеждения», а шкала неославянофильства – «единство», «особый путь», «духовное развитие», «общность», «русская культура», «лидерство» и «родной язык».

На каждый параметр шкалы сформулировано утверждение закрытого типа. Всего опросник содержит шесть субтестов по 7 вопросов, общее количество утверждений в опроснике 42.

В опросе приняли участие 175 респондентов. Были определены следующие категории: «страна проживания и гражданство», «обучающиеся/не обучающиеся» «пол», «возраст». Респонденты в первой категории разделялись на три группы: граждане Российской Федерации, проживающие на территории России; граждане РФ, проживающие на территории иной страны; люди, имеющие иностранное гражданство и проживающие на территории иной страны. Вторая категория представлена двумя группами: обучающиеся (студенты ВУЗов, колледжей, ученики школ) и не обучающиеся (представители различных профессиональных сфер, а также пенсионеры). В категории «возраст» были использованы следующие возрастные диапазоны: 14–18 лет, 18–25 лет, 25–35 лет, 35–45 лет, 45–65 лет, > 65 лет.

Обработка данных осуществлялась программным комплексом SPSS Statistic. Использовались методы факторного и корелляционного анализа, h-критерий Краскелла-Уоллеса.

Общий вывод следующий: наша гипотеза подтвердилась частично, выявились новые данные.

В спектре политического сознания россиян доминирующую роль играет ансамбль из трех направлений: неославянофильство, патриотизм и коммунизм (56,44%). Сочетание первых двух естественно и понятно. Присутствие в этой тройке коммунизма объясняется тем, что он является, по сути, разновидностью и продолжением славянофильской мессианской идеи.

Однако коммунизм так весом и потому, что это определяется традиционным коллективизмом и долгой социальной практикой в прошлом. Примечательно, что удельный вес этого компонента стабилен у всех категорий (среднее по всем группам категорий – 19,30%).

Именно эти три фрактала дают наибольшие корреляции и объединяются факторным анализом в один наиболее весомый фактор. Именно по этим трем шкалам обнаружены наибольшие значимые различия между категориями респондентов. В то же самое время настораживает присутствие в спектре и удельного веса радикализма и национализма.

С нашей точки зрения, комплекс неославянофильства патриотизма является основой для конструктивных социальных преобразований и имеет большой социально-творческий потенциал. В то же время сочетание радикализма и национализма имеет высокий потенциал конфликтогенного и деструктивного характера, представляет собой основу социальной конфликтности и негативных социально опасных явлений, таких как экстремизм, терроризм и угрожающе растущий в последнее время скулшутинг. Данные направления спектра политического сознания не способствуют укреплению психологической безопасности, благополучия и здоровья россиян.

1. Сетевое издание «Актуальные комментарии» : официальный сайт. – URL: https://actualcomment.ru/bezlyudnaya-demokratiya-i-drugie-politicheskie-chudesa-2121-goda-2110111125.html (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

2. Независимая газета NG.RU : официальный сайт. – URL: https://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

3. Президент России : официальный сайт. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181 (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

4. Kommersant.ru : официальный сайт. – URL: https://kommersant ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/5028300 (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ПОТРЕБНОСТИ В ПРОЦЕССЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ

В.А. Грудинин
Научный руководитель ***А.А. Матюшкина****, канд. психол. наук, доцент*
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Г. Москва

В психологии выделяет два кардинально разных подхода к проблеме познавательной потребности, которые не всегда учитывают особенности друг друга. Доминирующим является рассмотрение познавательной потребности (need for cognition) как устойчивой характеристики личности, «…увлекаться размышлением и получать от этого удовольствие» («engage in and enjoy thinking») и тенденцию «…систематизировать, абстрагировать и оценивать информацию, как внутреннюю мотивацию для выполнения сложных когнитивных усилий ... и упражнение своих умственных способностей» [5]. Представители данного подхода рассматривают следующие характеристики познавательной потребности: этапы онтогенетического развития [4], степень выраженности в структуре личности [4; 5], причины возникновения [4], обособленность относительно других потребностей [4; 5]. Процессуальный подход к познавательной потребности является менее популярным, но от того не менее актуальным для изучения. Познавательная потребность рассматривается как «…ощущаемая человеком необходимость в отсутствующем знании, способе или условиях действия, требуемых для достижения поставленной цели при выполнении теоретического или практического задания» [2]. Представителей данного подхода интересует то, что именно субъект переживает, столкнувшись с проблемной ситуацией, какие формы познавательной потребности связаны с успешность/неуспешностью разрешения этой ситуации.

Актуальность данной работы заключается в том, что процессуальная сторона познавательной потребности тщательно игнорируется большинством исследователей и имеется серьезный пробел в изученности данной проблематики; при этом со стороны практики наблюдается запрос касательно того, как развивать познавательный интерес обучающихся, познавательную активность и вообще желания ребенка узнавать что-то субъективно новое. Причинами слабой изученности могут выступать: сложность изучения процессуальной стороны решения задач, отслеживанием и идентификацией переживаний субъекта, методологическими затруднениями подобного рода исследований. Разговор о причинах снижения познавательного интереса у обучающихся целесообразнее оставить на изучение специалистам-практикам. Целью же данного исследования выступает рассмотрение методологических особенностей изучения процессуальной стороны познавательной потребности и разработка исследовательской программы.

В смысловой теории мышления О.К. Тихомирова [1] проблема познавательной потребности встает довольно остро, акцент ставится на эмоциональную сторону процесса решения задачи. В рамках данной теории вводится понятия «интеллектуальных эмоций», определяемых как «…отражение отношения между познавательным мотивом и успешностью или неуспешностью реализацией отвечающей ему мыслительной деятельности субъекта» [1]. Особенный интерес представляют выделенные авторами виды эмоций, которые возникают в процессе решения: интерес, удивление, ощущение противоречия, эмоция догадки, уверенность, сомнения, эмоция успеха или неуспеха. В данном контексте особенно важно упомянуть, что в рамках теории данные эмоции не только выделяются в теоретическом плане, но и подлежат множественной экспериментальной проверке. В одном из таких экспериментов у участников в процессе решения задачи измерялись КГР (кожно-гальваническая реакция) и ЧСС (частота сердечных сокращений), а по окончанию работы над задачей участники оценивали решаемую задачу по степени интересности. По результатам сопоставлялись объективные показатели и субъективная оценка участника и было выявлено, что участники часто, но далеко не всегда оценивают задачу как интересную и переживают этот интерес по внешним показателям (повышение ЧСС и увеличение КГР) [1].

Сложности изучения процессуальной стороны любой деятельности, а в особенности мыслительной, заключаются в том, что практически невозможно поймать что-либо в процессе его функционирования в сознании субъекта, который при этом продолжает быть включенным в деятельность. Зачастую те или иные особенности переживаний в процессе решения задачи получаются ретроспективно, после окончания работы над задачей. Коллектив под руководством О.К. Тихомирова произвел попытку подобного изучение с привлечением определенного оборудования, что не выходит далеко вперед по отношению к ретроспективному изучению, но при этом может несколько влиять на естественность условий решения задачи.

В качестве специфического подхода к изучению познавательной потребности в ходе решения задачи был разработан опросник, который участник исследования заполнять в незначительных паузах в процессе решения задачи, которые задаются исходя из того, как участник продвигается в решении. Введение подобного рода опросника предполагает, что задача, которую участник будет решать, должна иметь один или несколько вариантов решения и возможность выделения условных этапов решения, что несомненно и увеличивает структурированность подобного рода задачи, снижая соответствие задачам, с которыми человек сталкивается в реальной жизни. При этом подобные задачи во многом характерны для школьного обучения, что делает подобную методику более валидной для применения на лицах школьного возраста.

Предполагается, что участник будет трижды в процессе решения задачи оценивать переживаемые им формы познавательной потребности (интеллек-

туальные эмоции в терминологии О.К. Тихомирова). Опросник представлен на рисунке.

Интерес

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Удивление

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Ощущение противоречия

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Чувство отдаленности/близости решения

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Сомнение/уверенность

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Огорчение/радость от решения задачи

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Рис. Шкалы оценки субъективных переживаний в процессе решения задачи

Участнику предлагается оценить собственные переживания по 10 балльной шкале, при этом уточняется, что оценивать все приведенные шкалы необязательно. Результаты субъективной оценки переживаний при сопоставлении с объективной успешность решения задач, могут говорить о том, как связаны (и возможно влияют) формы познавательной потребности с успешность решения задачи, какие из них могут выступать своего рода предикторами решения и на каком этапе решения задачи.

Также встает важный вопрос, на материале каких задач необходимо проводить подобного рода исследование. А.М. Матюшкин выделял 4 типа задач: поведенческого, гештального, вероятностного и информационно-семантического типа [2]. Помимо этого, выделяются задачи практической и теоретической направленности, требующие в большей степени рационального или эмоционального реагирования [3]. В качестве гипотезы будущего исследования можно предположить, что будет наблюдаться разница как в динамике протекания познавательной потребности в зависимости от типа задачи, так и дальнейшая связь с успешностью/неуспешностью решения.

Предложенная схема исследования также имеет определенные трудности, к числу которых относятся: проблема возможного «вырывания» субъекта из процесса решения задачи, достоверность субъективных шкал для оценки внутреннего состояния. При этом в некоторой степени решается проблема влияния итогового результата на общую оценку всей задачи и производится попытка «поймать» познавательную потребность в контексте деятельности, в процессе решения задачи.

1. Васильев, И. А. Эмоции и мышление / Васильев И. А., Поплужный В. Л., Тихомиров О. К. – Москва : Издательство Московского университета, 1980. – 192 с.

2. Матюшкин, А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А. М. Матюшкин. – Москва : Педагогика, 1972. – 206 с.

3. Матюшкина, А. А. Понимание проблемной ситуации и успешность ее решения / А. А. Матюшкина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2018. – Т. 7, вып. 1 (25). – С. 62–67.

4. Юркевич, В. С. Развитие начальных уровней познавательной потребности у школьника / Юркевич В. С. // Вопросы психологии. – 1980. – № 2 с. – С. 83–92.

5. Dispositional Differences in Cognitive Motivation: The Life and Times of Individuals Varying in Need for Cognition / Cacioppo John T., Petty Richard E., Feinstein Jeffrey A.[et al.] // Psychological Bulletin. – 1996. – 119 (2). – P. 197–253.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ОБУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

К.П. Ермоченко

Научный руководитель ***Т.А. Мищенко****, канд. ист. наук, доцент*

Брянский государственный университет

им. академика И.Г. Петровского (филиал)

г. Новозыбков

Педагогическая диагностика определяет становление индивида как личности и предназначена для ее изучения. Она меняет ценностную установку учителя. В современном образовательном процессе появилась необходимость введения диагностических способов определения и контроля качества, и результатов образовательной деятельности, потому что XXI век ознаменовался необходимостью вхождения Российской Федерации [3], в единое европейское образовательное пространство.

Важным является вопрос создания новых методов педагогической диагностики результатов обучения обществознанию, в большей степени соответствующих новым требованиям ФГОС, и социально-экономической ситуации. Тем самым, выявлено противоречие между высокой значимостью применения педагогической диагностики в процессе обучения обществознанию и реальным состоянием использования данного способа приемов контроля и оценки, направленного на решение задач оптимизации учебного процесса. Выявлен-

ное противоречие определяет актуальность темы нашего исследования: «Педагогическая диагностика обучения обществознанию».

Объект исследования – педагогическая диагностика обучения обществознанию.

Целью данного исследования является рассмотрение педагогической диагностики как необходимого элемента эффективного протекания процесса обучения обществознанию и выявление ее педагогических условий.

Гипотеза исследования**:** педагогическая диагностика обучения обществознанию, как одна из основных составляющих системы образования на современном его этапе, является необходимым условием эффективности учебного процесса, отвечающего требованиям ФГОС.

Задачи исследования:

1. Определить понимание и требования к диагностике качества современного процесса обучения обществознанию.

2. Выявить педагогические условия диагностики качества процесса обучения обществознанию.

В ходе исследования использовались следующие методы: анкетирование, наблюдение, опрос, обобщение педагогического опыта, сравнение, классификация.

Исследованиями в области педагогической диагностики занимались такие авторы, как А.С. Белкин, Б.П. Битина, Н.К. Голубев, А.М. Кочетов [2]. Они пытались обосновать разнообразие подходов к организации педагогической диагностики в реальном образовательном процессе. Педагогическую диагностику как средство, позволяющее прослеживать динамику развития природных сил и субкультуры ребенка, исследует В.Т. Кудрявцев в своей работе «Воображение ребенка: природа и развитие».

Анализируя основополагающие нормативные документы Российской Федерации в сфере образования, нормативно-правовую базу, регламентирующую деятельность образовательных учреждений, можно выделить следующие источники, которые лежат в основе данного исследования, а именно:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [1].

2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. N 1897), который представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основной образовательной программы основного общего образования, в том числе, включая понятие диагностирования, оценивания и контроля [2] .

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при написании исследовательских работ и проведении семинаров.

Термин «педагогическая диагностика», по аналогии с медицинской диагностикой, предложил К. Ингенкамп [10] 1968 г. в рамках научного проекта. Педагогическая диагностика по своей сфере применения, решаемым задачам, целям является самостоятельной дисциплиной. Опираясь на психологическую диагностику, она определила свои методы и образ мыслей.

Объектом педагогической диагностики выступает образовательный процесс. Развивающаяся личность школьника является предметом педагогической диагностики.

Проведение педагогической диагностики в процессе обучения обществознанию определяется необходимостью соблюдать требования, предъявляемые ФГОС [22]. Критерии и показатели ФГОС, главным образом, направлены на достижения определенного уровня знаний и умений умственного, нравственного и физического развития, т. е качества образования.

Часто в качестве таких форм контроля по обществознанию выступает и урок-практикум, который направлен на получение практических навыков с использованием имеющихся теоретических знаний. Урок-практикум – это система приемов совместной деятельности учителя и учеников по закреплению знаний, умений и навыков через систему заданий, которые выступают в качестве диагностических категорий.

С целью выявления педагогических условий диагностики качества процесса обучения обществознанию нами был проведен анализ педагогического опыта работы в данном направлении: МБОУ «Внуковичская ООШ» Новозыбковского района.

В ходе обобщения педагогического опыта мы:

- ознакомились с документацией школы и изучили мероприятия, раскрывающие сущность педагогической диагностики;
- выявили особенности планирования диагностики на уроке обществознания;
- провели анализ реализации педагогической диагностики на уроках обществознания.

В качестве методической базы учителей и учащихся по использованию педагогической диагностики на уроках истории и обществознания применяются расположенные на сайте школы образовательные системы: «Перспектива» и «Школа России», которые являются руководством учителей при использовании диагностирования на уроке и помогают учащимся сделать вывод о достижении поставленных целей и задач, а также помогут формированию у них самоконтроля.

В соответствии с темой исследования нами была проанализирована документация школы: Устав школы, основные общеобразовательные программы, положение о внутри-школьном контроле школы.

Параграф 2.1. Устава школы гласит: «Текущий контроль – это систематическая проверка образовательных достижений обучающихся, проводимая

педагогом в ходе осуществления образовательной деятельности в соответствии с образовательной программой (рабочей программой учебного предмета, курса, дисциплины (модуля))».

Цель текущего контроля успеваемости по обществознанию заключается в определении степени освоения учащимися основной образовательной программы соответствующего уровня общего образования в течение учебного года. В свою очередь, текущий контроль по обществознанию может иметь вид урока-практикума.

В качестве примера такого урока-практикума, на основе которого и будут выявлены педагогические условия диагностики качества процесса обучения обществознанию, выступает урок данной школы в 7 классе учителя В.П. Пивовар, который обобщает главу «Человек в экономических условиях» и требует систематического повторения глав раздела.

Благодаря анализу урока-практикума, который выступает в качестве структурного элемента текущего контроля процесса обучения обществознанию и анализу документации школы, можно выделить следующие педагогические условия эффективности диагностики процесса обучения обществознанию:

-педагогическое диагностирование должно протекать непрерывно и носить практический характер;

-значительная роль отводится контролю администрации учебного заведения;

-должны учитываться индивидуальные и возрастные особенности школьников и создаваться такие условия, в которых они могут раскрыть свои возможности;

-необходимо корректировать и вносить изменения в содержание обучения обществознанию, отвечая требованиям ФГОС и современной науки и образования;

- использования комплексного подхода педагогического диагностирования результатов процесса обучения обществознанию;

- педагогическая диагностика должна проходить согласно целям и задачам системы образования и обществознанию, как учебному предмету в частности, используя личностно-ориентированный подход педагогического диагностирования;

- системность педагогической диагностики качества современного урока обществознания;

- следует развивать методическую и методологическую базу по улучшению качества педагогической диагностики результатов процесса обучения обществознания.

Таким образом, соблюдая фундаментальные требования, предъявляемые к диагностике результатов процесса обучения обществознанию, можно достичь эффективного ее протекания в качестве необходимого элемента контроля и оценки урока обществознания, как учебной единицы, и процесса образова-

ния в целом. Это будет возможно только при совместной и доброжелательной работе администрации школы, как главного регулятора учебно-педагогических вопросов учебного заведения, и учителя-предметника, который обязан соблюдать все требования ФГОС, в том числе и относящихся к процессу диагностики качества обучения обществознанию.

1. Бережнова, Л. Н. Этнопедагогика : учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / Л. Н. Бережнова. – Москва : Академия, 2013. – 230 с.
2. Бордовская, Н. В. Педагогика : учебное пособие / Н. В. Бордовская. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 299 с.
3. Федеральные государственные образовательные стандарты : официальный сайт. – Москва. – URL: http://standart.edu.ru (дата обращения: 07.10.2021). – Текст : электронный.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Р.А. Иванов
Научный руководитель ***Л.К. Фортова****, д-р пед. наук, профессор*
Владимирский государственный университет
г. Владимир

Проблема отклоняющегося поведения среди подростков на сегодняшний день является актуальной. Это обусловлено тем, что воспитанию детей уделяется все меньше времени, все более глобально проявляется утрата нравственных и моральных ценностей, а вследствие этого происходит рост социальных патологий, таких как алкоголизм, наркомания, курение и прочих. Данные патологии приводят к деструктивности молодого поколения, учащихся образовательных организаций. Агрессия и отклоняющееся поведение могут привести к необратимым последствиям в становлении личности, способствовать повышению уровня преступности, духовной и физической деградации.

Возникновение девиантного поведения у старшеклассников может быть обусловлено рядом факторов, которые требуют рассмотрения. Как говорил П.Ф. Лесгафт: «Как бы ни были способны родители, дети их, оставленные без воспитания и образования, непременно являлись бы в том диком состоянии, в котором описывают детей, попавших в лес и живших там, в продолжение нескольких лет.». По его мнению, родительское воспитание является наиболее важным критерием становления характера личности [4]. Поэтому одной из главных причин отклоняющегося поведения старшеклассников является отсутствие должного внимания в семье, нежелание родителей заниматься ре-

бенком для привития ему поведенческих норм. Агрессия в личностных характеристиках старшеклассников проявляется как протест из-за непонимания и нежелания выполнять поручения взрослых. Кроме того, в подростковом возрасте, в силу сложности и противоречивости особенностей развития, обусловленных внутренними и внешними условиями, могут возникать ситуации, которые нарушают нормальный ход личностного становления, создавая предпосылки для возникновения и проявления деструктивности.

Э. Фромм полагал, что главная причина возникновения девиантного поведения подростков – это их нереализованный потенциал, инициирующий невозможность использовать позитивную энергию по назначению. Любому человеку необходимо занятие, которое сможет его заинтересовать и при этом будет воздействовать с пользой. [1]

Девиантное поведение может стать одним из способов выделиться из толпы и проявить себя. Чтобы этого не допускать, педагоги должны заинтересовать обучающихся и предоставить поведенческие модели, в которых учащиеся могут направить свою энергию в положительное русло. В образовательной практике имеются всевозможные способы и методики воздействия на учащихся с отклоняющимся поведением: привлечение старшеклассников к системе дополнительного образования, профилактическая коррекционная работа психолого-педагогической службы, воспитательная работа классного руководителя. Самыми действенными методами для социализации учеников с девиантным поведением являются следующие виды воспитания: физическое, военно-патриотическое, духовно-нравственное. Одним из самых эффективных и полезных методов для превенции девиантного поведения старшеклассников является физическое воспитание.

Физическое воспитание – педагогический процесс, осуществление которого реализуется посредством выполнения физических упражнений, с целью развития умений и навыков. Главной задачей физического воспитания является формирование физически здоровой и развитой личности. Основной формой физического воспитания в общеобразовательных организациях является проведение уроков физической культуры. Важнейшей задачей для педагогов становится грамотно выстроенный педагогический процесс на уроках физической культуры, чтобы остановить развитие деструктивных паттернов среди учащихся, а также предупредить возможные девиации. Иными словами, необходимо так организовать проведение уроков физической культуры, чтобы заинтересовать учащихся физической активностью, вытеснить любые мысли к проявлению отклоняющегося поведения. Особенностью физического воспитания старшеклассников с отклоняющимся поведением является то, что, помимо улучшения физической формы, укрепления здоровья и самочувствия, происходит формирование среды общения, создается особая форма досуговой деятельности и оказывается влияние на нравственность учеников.

Для достижения данной задачи необходимо применять различные методики проведения уроков физической культуры в старших классах, а именно: игровой метод, соревновательный метод, метод наглядности, словесные методы, так как они помогают проявить интерес обучающихся и способствуют всестороннему развитию личности, выработке полезных навыков, таких как физическое совершенствование, моральное укрепление, работа в команде, взаимопомощь и целеустремленность, самостоятельность и принятие ответственности. Данные методы необходимо применять комплексно.

Самое сложное – привлечь старшеклассников к урокам физической культуры. Необходимо применять мотивационные поощрения для учащихся, которые будут тесно связаны с системой обучения, например: экскурсии на спортивные объекты или в музеи спорта, всевозможные спортивные события. Помимо вовлечения, данные мероприятия будут способствовать изучению спортивной истории своей страны, повышению морального духа, приобретению спортивного интереса, которое, в свою очередь, поможет преодолеть отклоняющееся поведение.

Большую роль в превенции девиантного поведения старших подростков играет преподаватель физической культуры, и от того, как он выстроит проведение своих уроков, будет зависеть основной результат. Необходимо грамотно объяснять и показывать все физические упражнения уроках, чтобы избежать травм и негативных последствий. Можно использовать базовые упражнения и элементы из различных видов спорта: гимнастики, единоборств, игровых видов спорта, лыж и прочих. Это позволит познакомить учеников с большими видами спорта, и в дальнейшем найти себя в нем. Помимо физических упражнений, необходимо включать на уроках нормативные показатели, для того чтобы у обучающихся был стимул улучшать свои достижения, соревноваться с одноклассниками и учениками других классов. Кроме того, важной составляющей уроков физической культуры являются командные виды спорта, такие как футбол, баскетбол, волейбол, гандбол и другие. Игровые спортивные занятия нужно проводить, чередуя с физическими упражнениями и нормативами, поскольку это поможет старшим подросткам лучше понять себя. Проведение уроков, связанных с игровыми видами спорта, поспособствует улучшению общения в коллективе, обучению взаимодействия в команде. Именно благодаря различным физическим нагрузкам и упражнениям привлекается множество учащихся и предотвращается возникновение девиантного поведения среди старшеклассников.

Помимо физической нагрузки на уроках физической культуры, необходимо развивать спортивные направления, проводить различные соревнования, как на школьном, так и городском уровнях. Это могут быть: «Чемпионат школы по мини-футболу», «Чемпионат города по волейболу» и прочее. Соревнования необходимы ученикам, поскольку подготовка и выступление на них бу-

дет способствовать отвлечению от различного рода девиаций. Участие учеников в массовых спортивных мероприятиях, таких как «Кросс нации», «Лыжня России», – также важный элемент воздействия на предупреждении отклоняющегося поведения. Важным элементом является приглашение на уроки физической культуры именитых спортсменов города и области, с целью проведения мастер-классов, пресс-конференций и лекционных занятий. С помощью действующих спортсменов учеников можно привлечь к различным видам спортивной деятельности, пробудить желание заниматься спортом и развиваться, изучить нюансы и тонкости каждого вида спорта.

Таким образом, можно сделать вывод, что уроки физической культуры являются одним из важнейших условий для предупреждения и превенции отклоняющегося поведения старших подростков, а также способствуют их успешной социализации. [3]

А.В. Луначарский говорил: «Физическое образование ребенка есть база для всего остального. Без правильного применения гигиены в развитии ребенка, без правильно поставленной физкультуры и спорта мы никогда не получим здорового поколения» [5].

Мы убеждены, что физическая культура вместе с ответственной поведенческой стратегией – залог здоровой, думающей личности, четко представляющей свою жизненную миссию.

1. Зубок, Ю. А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска / Ю. А. Зубок // Социс. – 2003. – № 4. – С. 42–50.

2. Лысак, И. В. Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности человека / И. В. Лысак // Философия образования. – 2006. – С. 210–215.

3. Фортова, Л. К. Нравственно-правовое воспитание учащейся молодежи / Л. К. Фортова // Избранные труды. – 2019. – С. 188.

4. Чигирь, А. А. Нравственное воспитание подростков в современной школе / А. А. Чигирь // Студенческая наука как фактор личностного и профессионального развития будущего специалиста. – 2006. – С. 53–55.

5. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов // Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – 2000. – С. 480.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ПОДРОСТКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

А.И. Карюгина
Научный руководитель ***Н.А. Ухина****, канд. пед. наук, доцент*
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Подростковый возраст один из самых трудных периодов в жизни ребенка. Его еще называют переходным, так как происходит переход от детской модели поведения к взрослой. Организм юношей и девушек претерпевает различные изменения, как физиологические, так и психологические.

Подростки с интеллектуальной недостаточностью болезненно переживают этот жизненный этап. На происходящие изменения наслаиваются особенности их развития: нарушения поведения, эмоционально – волевой, познавательной, коммуникативной сфер.

Изучением особенностей формирования коммуникативных навыков подростков с интеллектуальной недостаточностью занимались целый ряд отечественных и зарубежных ученых. Так, И.М. Бгажнокова указывает на наличие задержки в развитии потребности в общении умственно отсталых детей со сверстниками. Л.И. Даргевичене обращает внимание на высокую эмоциональность и чрезмерную избирательность в общении умственно отсталых школьников. Д.И. Бойков, С.В. Бойкова предложили методические рекомендации для педагогов по развитию коммуникации умственно отсталых детей в ходе совместной деятельности. А.Д. Виноградова анализирует особенности общения школьников с нарушением интеллекта в коллективе. В.А. Вяранен занимался изучением межличностного взаимодействия умственно отсталых школьников. Е.И. Разуван занималась проблемой исследования делового общения умственно отсталых подростков. Л.М. Шипицына утверждает, что интеллектуальная недостаточность препятствует достаточному формированию коммуникативных умений.

Общение является одним из важнейших факторов психического развития. Подростки с интеллектуальной недостаточностью испытывают трудности в построении монологической и диалогической речи, в распознавании мимики, жестов, эмоций и интонации собеседников. Не вступают в диалог со сверстниками и взрослыми по собственной инициативе. Как правило, ответы на вопросы краткие, неполные. Все перечисленное выше мешает подростку с интеллектуальной недостаточностью выстраивать межличностные отношения [1].

Анализ исследований по данной проблеме свидетельствует о том, что авторы, как правило, рассматривают особенности формирования коммуникативной сферы у детей младшего школьного возраста с интеллектуальными нару-

шениями. Исследования по диагностике и развитию коммуникативной сферы у подростков с интеллектуальной недостаточностью практически не встречаются. В существующих работах (И.В. Лукина, Е.С. Демочко) внимание исследователей направлено на рассмотрение вопросов повышения эффективности взаимодействия в бытовых условиях для реализации жизненных задач, при этом практически не затрагивается личностный аспект взаимодействия со сверстниками и взрослыми, вопрос развития интереса и побуждения к общению.

Коммуникативные навыки – это умения, используя которые человек выстраивает взаимоотношения с людьми, принимает, а также передает информацию. Коммуникативные навыки являются «фундаментом» для развития коммуникативных базовых учебных действий (КБУД). Для успешного овладения КБУД необходимо уметь устанавливать контакт с окружающими, вступать и поддерживать процесс общения, что возможно при достаточном уровне сформированности коммуникативных навыков [2].

В начале исследования была поставлена задача – определить, какие коммуникативные базовые учебные действия необходимо формировать у подростков с умственной отсталостью.

В соответствии с методическими материалами С.Н. Патрушевой, у учеников 5–9 классов с умственной отсталостью необходимо формировать следующие коммуникативные умения:

- вступать и поддерживать коммуникацию в разных ситуациях социального взаимодействия (учебных, трудовых, бытовых и др.);
- слушать собеседника, вступать в диалог и поддерживать его; признавать возможность существования различных точек зрения и права каждого иметь свою; излагать свое мнение и аргументировать свою точку зрения и оценку событий;
- дифференцированно использовать разные виды речевых высказываний (вопросы, ответы, повествование, отрицание и др.) в коммуникативных ситуациях с учетом специфики участников (возраст, социальный статус, знакомый – незнакомый и т.п.);
- использовать разные виды делового письма для решения жизненно значимых задач;
- использовать доступные источники и средства получения информации для решения коммуникативных и познавательных задач;
- с определенной степенью полноты и точности выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации;
- владеть основами диалогической и монологической форм речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами родного языка [4].

Анализ литературных источников позволил подобрать диагностические методики для изучения особенностей формирования коммуникативных базовых учебных действий у подростков с интеллектуальной недостаточностью.

Методика «Опросные листы» предложенная М. Ступницкой [6].

Данную методику М. Ступницкая рекомендует проводить со школьниками начиная с 5 класса. Отметим, что «Опросные листы» использовались в исследовательской работе с умственно отсталыми детьми И.В. Лукиной [3]. Методика включает в себя несколько блоков: изложение собственных мыслей; ведение дискуссии; взаимодействие в учебной группе (в группе сверстников); соблюдение социальной дистанции в ходе общения.

Методика Дж. Морено «Выбор в действии» представляет собой социометрический тест, направленный на исследование эмоциональных связей, межличностных отношений в группе, их сплоченность. Основываясь на полученных участниками числах субъективных выборов, определяется статус каждого в группе (лидер, предпочитаемый, пренебрегаемый, изолированный, отверженный). Данное исследование было адаптировано под контингент учащихся и проводилось на базе Тульской специальной общеобразовательной школы VIII вида № 3. На основании наблюдения за поведением участников в ходе проведения обследования и полученных результатов был сформулирован вывод о низком уровне сформированности коммуникативных умений подростков [5].

Анализ литературных источников по проблеме исследования позволяет утверждать, что формирование коммуникативной сферы у детей с умственной отсталостью происходит с задержкой на всех возрастных этапах. Подростки с интеллектуальной недостаточностью испытывают серьезные трудности во взаимодействии со сверстниками и взрослыми. Трудности в общении оказывают негативное влияние на развитие личности, а также усложняют взаимоотношения с окружающими. Однако проблема формирования коммуникативной сферы у подростков с умственной отсталостью исследована недостаточно. Анализ педагогического опыта свидетельствует о том, что педагоги испытывают трудности в организации и проведении работы в данном направлении. Решение данной проблемы и будет составлять основу дальнейшего исследования.

1. Амасьянц, Р. А. Интеллектуальные нарушения : учебное пособие для студентов педагогических вузов, специалистов в области педагогики, психологии, медицины и юриспруденции / Р. А. Амасьянц. – Москва : Педагогическое общество России, 2004. – 422 с.

2. Крайнева, Т. А. Использование интерактивных форм обучения для совершенствования коммуникативных учебный действий / Т. А. Крайнева // Начальная школа. – 2012. – № 9. – С. 40–42.

3. Лукина, И. В. Формирование коммуникативных навыков у обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) на уроках социально-бытовой ориентировки / И. В. Лукина. – Екатеринбург, 2017. 81 с. – URL: http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/ 6531/1/12Lukina.pdf (дата обращения: 13.10.2021). – Текст : электронный.

4. Патрушева, С. Н. Формирование коммуникативных базовых учебных действий у обучающихся 5–9 классов специальной (коррекционной) школы VIII вида средствами учебного предмета русский язык, 2016 г. / С. Н. Патру-

шева. – URL: https://nsportal.ru/shkola/russkiy-yazyk/library/2016/04/25/formirovanie-kommunikativnyh-bud-u-obuchayushchihsya-5-9 (дата посещения: 25.09.2021). – Текст : электронный.

5. Развитие коммуникативных умений у подростков с умственной отсталостью. 2019 г. – URL: https://mobile.studbooks.net/1710101/psihologiya/rezultaty_analiz_rezultatov_diagnosticheskogo_issledovaniya_kommunikativnyh_umeniy_podrostkov_umstvennoy (дата обращения: 02.10.2021). – Текст : электронный.

6. Ступницкая, М. Диагностика уровня сформированности общеучебных умений и навыков школьников / М. Ступницкая // Школьный психолог. – 2006. – № 7. – С. 18–22.

ФОРМИРОВАНИЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.Н. Косухина

Научный руководитель ***Е.М. Калинкина****, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В настоящее время исследование детей с задержкой психического развития (ЗПР) является одной из актуальных тем. Под термином ЗПР понимается временное отставание развития психики в целом или отдельных ее функции (когнитивных, коммуникативных, регулятивных). Дети с ЗПР по признакам отличаются как от нормально развивающихся сверстников, так и от детей с умственной отсталостью [1].

Слабовыраженная органическая недостаточность головного мозга ведет к значительному замедлению темпа развития, отрицательно сказывающемуся на психическом развитии детей. Эмоциональная сфера этих детей находится на более ранней ступени развития и соответствует более раннему возрасту детей. Их эмоции отличаются яркостью и живостью, наблюдается преобладание эмоциональных реакций в поведении, игровых интересов, повышенная внушаемость и недостаточная самостоятельность. Таким детям трудно сосредоточиваться на задании, сидеть весь урок, слушать учителя и не отвлекаться, соблюдать дисциплину. У таких детей выраженная истощаемость внимания, особенно при интеллектуальных нагрузках. В процессе игровой деятельности продуктивность внимания у детей с ЗПР улучшается, что указывает на зависимость интеллектуальной продуктивности от мотивации [1].

Значительное отставание у детей младшего школьного возраста с ЗПР в психологическом плане совпадает со значительным отставании в формировании саморегуляции. Понятие саморегуляции понимается как управление по-

ведением субъекта или его психоэмоциональным состоянием с помощью использования психических средств (силы слова, дыхательными приемами и т.п.) [2]. Она предотвращает перенапряжение, способствует полному или частичному восстановлению сил, повышает эмоциональный фон. Среди способов саморегуляции психического состояния выделяют: массаж, сон, общение с природой и животными, движениями, танцами, свежий воздух, купание и т.п.

Саморегуляция является одной из важнейших психических проявлений, необходимых для успешного осуществления учебной деятельности. Задачей саморегуляции является привести в соответствие возможность школьников с требованиями учебной деятельности. При недостатках форсированности этого процесса у детей возникают трудности в воспитании, поэтому эта проблема привлекает внимание многих исследователей, таких как Н.Л. Белопольская, Л.И. Божович, В.И. Моросанова, У.В. Ульенкова [3] и другие. Некоторые исследователи предполагали существование связи между сюжетно – ролевой игрой и развитием саморегуляции. Многие связывают развитие саморегуляции с формированием учебной деятельности.

Таким образом, тема исследования является чрезвычайно важной, так как в период обучения в начальной школе у ребенка формируются произвольные умственные действия: намеренное запоминание и воспроизведениеучебного материала, произвольное внимание, направленное на устойчивое наблюдение, упорство в решении мыслительных задач.

Формирование саморегуляции у младших школьников с ЗПР находится в прямой зависимости от сформированности у них действий самоконтроля на всех составных этапах этой деятельности. Следовательно, детям с подобными особенностями необходима дополнительная помощь в развитии саморегуляции.

Цель исследования: теоретически изучить, выявить особенности саморегуляции у младших школьников с ЗПР и на основании этого разработать комплекс коррекционно-развивающихся занятий.

Задачи исследования:

1. Выявить особенности проявления саморегуляции при проведении коррекционно – развивающихся занятий у обучающихся с ЗПР.

2. Разработать комплекс коррекционно-развивающихся заданий, направленных на развитие саморегуляции у младших школьников с ЗПР.

3. Проверить эффективность коррекционно-развивающихся занятий для младших школьников с ЗПР.

В качестве гипотезы выступает утверждение о том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа может являться эффективным условием для формирования саморегуляции у младших школьников с ЗПР.

Методы исследования:

1. Теоретические (анализ, обобщение, сравнение).

2. Эмпирические (педагогический эксперимент).

В исследовании приняли участие обучающиеся 2 «К» с ЗПР в количестве 12 человек, МАОУ Центра образования №42, г. Вологды. Все дети обучаются по адаптированной основной общеобразовательной программе общего обра-

зования обучающихся с ЗПР (вариант 7.2). В качестве диагностического инструментария в исследовании была использована методика П.Я. Гальперина «Тест простых поручений».

На первом этапе мы провели наблюдение за детьми на предметных уроках, выделили их особенности, а затем провели первичную диагностику сформированности саморегуляции у младших школьников с ЗПР. Диагностика позволила выявить низкий уровень сформированности саморегуляции у большинства 2 «К» класса. Обследованных детей мы разбили случайным образом на две группы: экспериментальную и контрольную. Экспериментальная группа будет посещать занятия коррекционно-развивающей программы.

На втором этапе нами была разработана коррекционно-развивающая программа, которая включала в себя занятия во внеурочное время для формирования саморегуляции у младших школьников с ЗПР. Программа состояла из 15 занятий продолжительностью 40 минут, занятия проходили в спортивном зале. Для проведения занятий была подобрана и разработана картотека подвижных игр, в которой мы соблюдали уровень развития учеников и их индивидуальные особенности.

Занятия проводились по плану:

1. Подготовительный этап (разминка-подготовка организма обучающихся к предстоящей нагрузке).

2. Основной этап (задания и подвижные игры для развития саморегуляции у обучающихся). Во время проведения этапа после интенсивной игры выполняются дыхательные расслабляющиеся упражнения.

3. Заключительный этап (игры и задания на расслабление мышц, релаксация).

Данная программа коррекционно-развивающихся занятий направлена на формирование саморегуляции. Специально подобранные упражнения помогают детям научиться правильно реагировать на стрессовые ситуации, уметь выходить из возникающих конфликтов, уметь выражать свои чувства, уметь понимать чувства других людей, уметь работать сообща и индивидуально.

В данное время исследовательская работа не завершена. Мы проводим составленную нами программу коррекционно-развивающихся занятий. После ее завершения, мы планируем провести повторный замер сформированности саморегуляции и сравнить его с первичными показаниями, чтобы убедиться в том, что программа действительно способствует развитию навыков саморегуляции у обучающихся начальной школы с ЗПР.

1. Ахметова, Д. З. Работа с детьми с задержкой психического развития в условиях инклюзивного образования: методическое пособие / Д.З. Ахметова, А.Е. Игнатьев. – Казань : «Познание» Института экономики, управления и права, 2015. – 34 с.

2. Панкратова, Т. М. Саморегуляция в социальном поведении: учебное пособие / Т. М. Панкратова ; Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2011. – 112 с.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

М.А. Лисовский, С.А. Клименко, Д.П. Лаухтина
Научный руководитель ***М.В. Френкель***
Омский государственный технический университет
г. Омск

В условиях длительной пандемии участникам образовательного процесса вуза, как студентам, так и преподавателям, приходится менять привычный ритм жизни и способы деятельности. Самоизоляция, перевод на дистанционный формат работы и учебы, который осложняет как процесс передачи, так и получения знаний, ограничения во многих сферах жизни, потеря близких и другие факторы. Людям пришлось перейти на удаленный режим взаимодействия с близкими и коллегами, надеть маски, перчатки, соблюдать социальную дистанцию, и все это не может не воздействовать на человека. В связи с этим важно понимать, как происходит процесс адаптации студентов и преподавателей к условиям пандемии. Исследований на данную тему в нашем регионе ранее не проводилось.

Целью данного исследования было изучение особенностей адаптации студентов и преподавателей Омского региона к условиям пандемии. Объектом нашего исследования выступают особенности адаптации студентов и преподавателей в условиях пандемии.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть теоретические подходы к пониманию феномена психологической адаптации.

2. Выявить уровень и существующие стили адаптации к условиям пандемии у преподавателей и студентов.

3. Провести анализ полученных исследовательских данных.

Исследование проводилось методом анонимного интернет-опроса для студентов и преподавателей Омского региона.

В качестве инструмента выступал авторский опросник «Жизнь2021+», разработанный сотрудниками и студентами кафедры «Психология труда и организационная психология» Омского государственного технического университета. Опрос проходил в два этапа: первый замер проводился весной 2021 года после частичного снятия ограничений и некоторой стабилизации ситуации с распространением COVID-19, второй замер был проведен во второй половине октября 2021 года на пике роста заболеваемости в ожидании повторного введения строгих ограничительных мер. Статистическая обработка результатов проводилась с помощью t-критерия Стьюдента и линейного корреляционного анализа Пирсона.

Выборка исследования представлена студентами и преподавателями Омского региона. Всего: 308 респондентов. 1 этап: 152 респондента, 2 этап: 156 респондентов.

Таблица 1

Основные характеристики выборки

	Пол		Возраст				Соц. статус	
	м	ж	18–20	21–25	26–35	36 <	преподаватели	студенты
Общая сводка	85	223	135	98	23	52	69	239
1 этап	43	109	42	57	17	36	51	101
2 этап	42	114	93	41	6	16	18	138

Опираясь на концепцию А.Г. Маклакова, мы берем за основу понимание адаптации как свойства и процесса приспособления каждой живой системы к условиям влияющего на нее окружающего мира, который постоянно находится в динамике и меняется. Уровень выраженности данной способности определяет промежуток времени, необходимый конкретному субъекту для выбора поведенческой стратегии и адаптации. Личностные психологические особенности имеют большое значение для адаптационных способностей индивида. Благодаря им обеспечивается адекватная реакция организма на происходящие изменения и воздействия, а также контроль необходимых для жизнедеятельности психологических ресурсов субъекта. Чем выше способности к адаптации, тем эффективнее и быстрее индивид приспосабливается к окружающим его условиям [1].

1. Стиль продуктивной личной адаптации. Люди с выраженным продуктивным стилем адаптации в период пандемии, в условиях ограничения смогли подстроить сложившуюся ситуацию под себя. Они увидели в данных ограничениях возможности для саморазвития, повышения своей физической активности. Такие люди смогли извлечь выгоду из сложившейся ситуации, поэтому качество жизни у них не только не изменилось, но даже увеличилось. Стиль продуктивной адаптации выражается в субъективном улучшении качества жизни, увеличением физической и умственной активности, положительном отношении к стиранию границ между домашней и рабочей обстановкой, а также к другим ограничениям, связанным с пандемией.

2. Отрицающий. Люди, у которых выражен отрицающий стиль адаптации, не признают сложившиеся в результате пандемии условия. Они отрицают как уровень серьезности ситуации с COVID-19, так и целесообразность тех ограничительных мер, которые предприняты на данный момент. Отрицающий стиль адаптации выражается в игнорировании ограничительных мер, в убежденности относительно их бесполезности и абсурдности. Все мероприятия по защите от вируса вызывают раздражение и непринятие, а степень опасности коронавируса такие люди считают преувеличенной.

3. Ипохондрический. У людей с ипохондрическим стилем адаптации условия пандемии, угроза жизни и здоровью вызвали увеличение уровня тревоги. Чтобы добиться уверенности в собственной безопасности и снизить градус возникшего напряжения, люди с данным стилем адаптации стали более внимательными к своему здоровью и начали активно принимать все меры по диагностике COVID-19 и защите от него. Для таких людей характерны частые обследования, повышение внимания к собственному самочувствию, выраженное стремление к соблюдению всех мер предосторожности, чтобы защитить себя от заражения.

4. Псевдоадаптация. Несмотря на то что люди с псевдоадаптацией соблюдают необходимые меры (не нарушают режим самоизоляции, пользуются средствами индивидуальной защиты), данное поведение продиктовано скорее внешними условиями (угроза получения штрафа, осуждение), нежели стремлением защитить себя или окружающих. Такие люди были вынуждены принять возникшие условия, однако они не смогли продуктивно организовать свою жизнь в новых обстоятельствах, что отрицательно сказалось на качестве их жизни. Человек выполняет все требования, сидит дома, носит средства защиты, но качество жизни стало заметно хуже: он вынужден был перенести контакты в интернет-пространство, но не стал строить свою полную жизнь в новых условиях.

5. Социально-ответственный. Люди с данным типом адаптации характеризуются высоким уровнем ответственности за жизнь, здоровье и благополучие окружающих. Поэтому действия, касающиеся соблюдения мер защиты, мотивированы стремлением обезопасить других людей. Для них свойственно социально-ответственное поведение.

6. Меланхолический. У людей с меланхолическим стилем адаптации в период пандемии наблюдается понижение общего фона эмоционального состояния, пессимистические взгляды на будущее, неверие в улучшение ситуации, связанной с пандемией, а также в возможность защитить себя. Такие люди в период пандемии стали более апатичными и начали задумываться о смерти.

Достоверные отличия в стилях адаптации студентов отражены в таблице 2.

Таблица 2

Различия в стилях адаптации студентов на первом и втором этапе исследования

Стиль адаптации	Этап 1 (среднее)	Этап 2 (среднее)	Уровень значимости различий (p=)
Отрицающий	0,31	0,24	0,001
Псевдоадаптация	0,45	0,38	0,001
Социально-ответственный	0,49	0,59	0,01

Как мы видим из таблицы, выраженность контрпродуктивных стилей адаптации по типу отрицания и псевдоадаптации на втором этапе значимо снизилась, тогда как уровень представленности социально-ответственного стиля адаптации на этом же этапе значимо возрос.

Между студентами и преподавателями на обоих этапах значимое различие было обнаружено в выраженности ипохондрического стиля адаптации (p=0,05) с перевесом в сторону преподавателей. Такие результаты можно объяснить тем, что преподаватели в большей своей части входят в группу риска более тяжелого протекания COVID-19, а потому сильнее обеспокоены изменениями своего самочувствия.

О более высоком уровне адаптации к учебе или работе в условиях пандемии говорит то, что количество респондентов, сообщающих о затруднении концентрации на данных видах деятельности, на втором этапе существенно снизилось (с 51% до 37%). Те же тенденции наблюдаются в отношении привыкания к работе/учебе в дистанционном формате (44% и 33% соответственно). Большее количество респондентов фиксировало и тот факт, что ограничительные меры, направленные на предотвращение распространения коронавирусной инфекции, стали меньше мешать работе/учебе.

Обобщая результаты исследования, можно сказать, что в большинстве своем преподаватели и студенты Омского региона справляются с вызовами, которые бросает им пандемия. Респонденты, стоящие на пороге введения новых ограничительных мер, по большей части подготовлены к возможным изменениям лучше, чем в период снятия ряда ограничений. Возможным объяснением данного феномена может служить тот факт, что руководство и профессорско-преподавательский состав вузов в период пандемии проводит активную просветительскую работу в отношении профилактики COVID-19 [2].

1. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 1. – С. 16–24.

2. Jordan, J. Don’t get it or don’t spread it? Comparing self-interested versus prosocial motivations for COVID-19 prevention behaviors / Jordan, J., Yoeli E., Rand D. // PsyArXiv [Preprint]. 2020. – URL: https://doi.org/10.31234/osf.io/yuq7x (date of access 26.10.2021). – Text : Electronic.

ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩИХ ИДЕАЛОВ У ПОДРОСТКОВ НА УРОКАХ СЛОВЕСНОСТИ

И.В. Москвина
Научный руководитель ***С.И. Дорошенко****, д-р пед. наук, профессор*
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Наша работа посвящена созданию рекомендаций, которые позволили бы сформировать жизнеутверждающие идеалы в подростковом возрасте на уроках русского языка и литературы.

Объектом нашего исследования является образовательный процесс в основной общеобразовательной школе.

Цель исследования – изучить, как можно формировать жизнеутверждающие идеалы у детей на уроках словесности.

В соответствии с заданной целью, мы поставили следующие задачи:

- изучить существующую литературу по данной проблеме;
- разработать рекомендации, которые были бы направлены на формирование жизнеутверждающих идеалов у детей на уроках русского языка и литературы.

Многие исследовали работали в рамках этой темы: Н.М. Кий, Н.Д. Кибрик, В.М. Куигнарев, Л.Г. Мугурмудов, А.А. Скородумов, но при этом специально почти не исследовались возможности предупреждения риска суицидального поведения подростков в процессе воспитательного взаимодействия» [3]. С позиций отбора содержания школьного образования эта проблема фактически не исследована.

Мы считаем, что формировать у детей жизнеутверждающие идеалы должны как родители, так и школа. Взрослым постоянно нужно говорить ребенку о важности и значимости человеческой жизни. Тогда подросток начнет это осознавать, и мыслей о саморазрушении, самоуничтожении у него не возникнет.

Жизнеутверждающие установки, идеалы помогут ребенку, подростку развить жизненную стойкость. Существует большое количество разработок, которые позволяют формировать идеалы у детей: Т.Г. Любимова «Мои жизненные планы» – это упражнения на социальную компетентность» (2002 г.); В.Г. Темпераментова «Как успешно преодолевать трудности?»; можно писать сочинения на тему «Что делает меня сильнее?», «Как я борюсь с трудностями?»; обсуждение сложных жизненных ситуаций (здесь важно слушать, что думают дети по этому поводу); организация встречи с человеком, который переборол жизненные трудности и добился больших успехов.

И.М. Дубовик в своей диссертации рассматривает, как можно формировать жизнеутверждающие идеалы у подростков путем музыкально-педагоги-

ческих занятий. Ученый предлагает проводить занятия в несколько этапов, которые она называет ритуалами:

1. Ритуал приветствия. Он заключается в создании заинтересованности учащихся предстоящим занятием.

2. Погружение в музыку. Данный момент занятия является этапом детального знакомства учащихся с особенностями того или иного музыкально-стилевого направления. При этом важно учитывать следующие проявления учащихся:

А) уравновешенный, спокойный характер восприятия музыки;

Б) беспокойство, проявления тревожности, отчуждение в ответ на звучащее музыкальное произведение;

В) чувство удовлетворения, радости.

3. Слышу – вижу – рисую. Этап диагностического среза, проведение измерения эмоционально-ценностных установок. Учащимся предлагается нарисовать свои мысли, чувства, переживания, настроение, возникшие в результате прослушивания музыки.

4. Звуки Радости. Этап снятия у подростков агрессивных установок, тревожности, психологического дискомфорта.

5. Ритуал прощания. Учащиеся обмениваются впечатлениями о пройденном уроке [1].

Действительно, очень важно вовлекать детей в творческую среду, создавать такие условия, при которых дети могут побыть наедине с собой, задуматься о смысле жизни и ее значимости.

На наш взгляд, значимые позиции в предупреждении суицидального поведения и суицида, формирования жизнеутверждающих ценностей могут занимать уроки литературы. Именно литературные произведения часто являются причиной романтизации, популяризации суицида.

В 1774 году вышло в свет произведение Гете «Страдания юного Вертера». Произведение вызвало колоссальный отклик у читателей, а «Страдания юного Вертера» были увековечены навсегда.

Образ Вертера вызвал новый фазис в «в истории немецкой буржуазной культуры» [4]. Популярные в то время образы вождя, лидера, силе разума, обесценились для многих людей. На место этого пришел «эффект Вертера», названный так в 1974 году американским социологом Дэвидом Филипсом.

Суть «эффекта Вертера» заключается в подражании людей главному герою романа. Юноши копировали Вертера: носили желтую жилетку, синий фрак, панталоны, девушки подбирали одежду в стиле Лотты. Однако, помимо внешней схожести, была и другая – это самоубийства. В Европе резко возросли смерти в юношеском возрасте. Молодежь убивала себя, а в их карманах, личных вещах находили книгу Гете.

Дэвид Филипс, подробно исследовав данный эффект, пришел к выводу, что «сразу после публикации на первых полосах газет сообщений о самоубийстве, число совершаемых суицидов резко увеличивается» [2]. Это говорит о

том, что многие люди со слабоустойчивой психикой совершают самоубийство, подражая кому-либо.

Власти не знали, что делать с такой чередой убийств, поэтому книга была запрещена, чтобы прекратить самоубийства среди молодежи. Многие писатели подчеркивали, что роман Гете «может причинить больше вреда, нежели пользы», мадам де Сталь писала: Вертер погубил намного больше людей, чем самая красивая женщина в мире.

С проблемой суицида школьники сталкиваются при изучении «Грозы» А. Н. Островского, «Бедной Лизы» Н.М. Карамзина, «Гранатового браслета» А.И. Куприна, «Леди Макбет Мценского уезда» Н.С. Лескова «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского; при углублении в биографии М.И. Цветаевой, В. В. Маяковского.

Стоит ли читать подросткам подобную литературу? Безусловно. Дети должны понимать, что любовь бывает разной; что бывают трудные жизненные ситуации, которые кажутся неразрешимыми. Но самоубийство – это не выход. Поэтому учителям, родителям следует постоянно говорить подросткам о том, что в мире много прекрасного, ради чего стоит жить.

Одним из способов предупреждения суицидов и суицидального поведения может стать специальный подбор текстов жизнеутверждающего характера для проработки на уроках русского языка. Орфографические, синтаксические задания, сопровождающие текст, делают его ненавязчивым, смягчают воспитательное, назидательное звучание. Но содержание текстов все равно влияет на ценностные позиции подростков. Приведем примеры подобного рода заданий, которые мы рекомендовали бы использовать: I. Прочитайте текст и выполните задания.

Декларация повышения самооценки

1. Я горжусь своими победами, как большими, так и маленькими.

2. Я принимаю все свои сильные и слабые стороны – они есть у всех.

3. Я осознаю свои недостатки и исправляю их.

4. Я придерживаюсь установки «Я могу». Составляю реальное расписание по достижению целей и достигаю их.

5. Не пытаюсь быть кем-то еще, использую и развиваю свои собственные способности.

II. Вставьте пропущенные буквы, расставьте знаки препинания и объясните смысл высказывания.

1. Все что н… делает(…)ся (…) все к лучшему.

2. Мои пр…блемы и оши…ки дают мне опыт и знания к…торые помогут мне в буд(у, ую)щем.

3. Н… угада...шь где найдешь где п…теряешь.

4. Если вы стремитесь ра(з, с)решить какую (?) нибудь проблему делайте это с любовью. Вы поймете, что причина вашей проблемы в (не)достатке любви ибо такова причина всех проблем.

5. Н… существует такой проблемы которая (не) прих…дила бы к тебе со своим особым даром. Ты ищешь себе проблемы потому что ну…даешься в их дарах.

Мы считаем, что на уроках должны подниматься темы суицида в подростковом возрасте и его профилактики. Что касается уроков по русскому языку и литературе, то важно научить детей формировать жизнеутверждающие идеалы путем прочтения литературный текстов, упражнений и обязательного их анализа.

1. Дубовик, И. М. Формирование жизнеутверждающих идеалов у подростков группы риска средствами музыкально-педагогических технологий : специальность 13.00.01 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / И. М. Дубовик. – Владимир : ВГПУ, 2006. – 23 с.

2. Илюшина, Л. Синдром юного Вертера / Л. Илюшина, 2009. – URL: https://inha.ru/article/348090/436516/ sindrom-unogo-vertera.html свободный, язык русский (дата обращения: 12.09.2021). – Текст : электронный.

3. Персидская, А. Е. Педагогическое предупреждение риска суицидального поведения подростков : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / А. Е. Персидская. – Чита, 2006. – 10 с.

4. Пуришев, Б. Вертер и Вертеризм / Б. Пуришев. – URL: http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-ger/purishev-verter-verterizm.htm свободный, язык русский (дата обращения: 11.09.2021). – Текст : электронный.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ

О.А. Пантелеева
Научный руководитель ***И.П. Черкасова****, канд. пед. наук, доцент*
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

В дошкольном возрасте ребенок понимает основные законы окружающего мира, строит свои собственные образы, подкрепляемые «догадками», воображением, и все эти образы отображаются на продуктах его деятельности. То, как ребенок видит жизнь, его восприятие, прослеживается в рисунках, рассказах, поделках, играх и другой активной деятельности дошкольника. Педагоги и психологи дошкольных учреждений ежедневно развивают познавательные процессы дошкольников. Для изучения креативности дошкольный возраст выступает наиболее подходящим.

Изучением детской креативности занимались педагоги и психологи, такие как Дж. Гилфорд, Эрик Фром, Т. Любарт, М. Виллах, П. Торренс, В.Н. Дружинин, Л.С. Выготский, В.С. Юркевич, А. Кролли и др. Психологи трактуют понятие креативности по-разному: философ-психолог Эрик Фром считал, что креативность – это способность человека неординарно видеть жизнь и принимать нестандартные решения [3]. Т. Любарт рассматривает креативность как создание нового продукта в рамках какой-либо сферы деятельности (написать пьесу в музыке, картину в живописи) [1]. Креативность (от лат. creatio – создание, сотворение, порождение, созидательный) – это свойство личности создавать что-то новое, оригинальное, проявляющееся в виде мыслей (идей) или продуктов (предметов) деятельности [2].

Цель исследования: изучение креативности детей дошкольного возраста и фактора внимания в ее развитии средствами психолого-педагогической диагностики.

Задачи исследования:

1) анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования;

2) выявление особенностей развития креативности у детей дошкольного возраста;

3) выявление психолого-педагогических условий творческого развития детей старшего дошкольного возраста.

Объект исследования: развитие креативности дошкольника.

Методы исследования проблемы развития креативности у дошкольников: наблюдение, тестирование, беседы, анализ психолого-педагогической литературы; методы сбора эмпирических данных; методы обработки данных: количественный и качественный анализ полученных результатов. Применялся ряд тестов и методик: методика Д. Векслера «Шифровка»; тест Э.П. Торренса «Незаконченные фигуры»; методика «Придумай волшебную сказку»; методика «Придумай волшебную сказку по картинкам». Работа проводилась на базе МДОУ д/с №7 «Топотушки» городского округа Павловский Посад. В исследовании принимал участие 71 дошкольник (34 мальчика, 37 девочек) в возрасте от 5 до 7 лет. В результате обработки полученных данных нами сделаны следующие выводы:

1. Связь существует между показателями оригинальности и разработанности (завершенности) творчества.

Методики	Способности	Тип связи
Э.П. Торренса «Незаконченные фигуры» и свободными сказками	вербальная и невербальная креативность	положительный
Д. Векслера «Шифровка» и свободные сказками	вербальная креативность и произвольное внимание	
Э.П. Торренса «Незаконченные фигуры» и сказки по дорисованным картинкам	вербальная и невербальная креативность	отрицательный
Д. Векслера «Шифровка» и сказки по дорисованным картинкам.	вербальная креативность и произвольное внимание	

2. В среднем у детей произвольное внимание выше среднего, старшие дошкольники заполняют бланк на 79%, при этом делая 1 ошибку. (рис. 1.)

Рис. 1. Уровень произвольного внимания

3. При невербальной креативности дошкольники завершают творчество на 90%, придумывают каждый раз что-то новое в 100% случаях, оригинальны на 51% (рис. 2) и в каждой работе разрабатывают хотя бы 2 детали.

Рис. 2. Невербальная креативность

4. Дошкольники на 28% больше знаний и опыта получают из книг, чем из мультиков.

5. При вербальной креативности дети в 26% случаев испытывают трудности в причинно-следственных связях. При сочинении сказок по дорисованным картинкам слов становилось больше на 40%, знаков на 24%, простых

предложений на 25%, сложных предложений на 33%, положительных героев на 8% и отрицательных на 14% (рис. 3). При этом прямая речь и причинно-следственная связь оставалась на том же уровне.

Рис. 3. Сочинение сказок по дорисованным картинкам

6. Вспомогательные материалы благоприятно действуют на детскую креативность. Детям сложнее работать с дорисованными картинками, дошкольники испытывают сложности при нахождении логических связей, снижается завершенность. Но именно из-за этого возрастает оригинальность и разработанность вербальной креативности.

Подводя итог проделанной работы, мы можем утверждать, что в старшем дошкольном возрасте креативность находится на пике своего развития. Креативные дети много узнают из книг и мультиков, хорошо владеют предметными навыками. У таких детей развиты познавательные процессы: ощущение, восприятие, память, мышление, представление, внимание, воображение. Они всесторонне изучают мир и поэтому возрастают их творческие способности.

Среда, в которой развивается такие дети, ставит перед ними задачи, которые они учатся решать. Их окружают взрослые, которые поддерживают их во всех начинаниях, но в меру подмечают недостатки, чтобы дети развивались не только в зоне актуального развития, но и в зоне ближайшего развития.

При положительном воздействии внутренних и внешних факторов, которые влияют на детей, у них хорошо развивается вербальная и невербальная креативность. С помощью вербальной креативности дети придумывают различные истории, а с помощью невербальной креативности создают новые идеи с помощью подручных средств. Из анализа текстовых данных свободных

сказок и сказок по дорисованным картинкам было выявлено, что дети плохо составляют диалоги и причинно-следственные связи.

Для повышения этих навыков необходимо:

1. Следует больше читать детям книжки (книги повышают оригинальность и разработанность). Книжки должны быть эмоционально добрыми и иметь много положительных героев. Дошкольникам интересно то, с чем они сами могут столкнуться, поэтому сюжет должен рассказывать про обычную жизнь какого-нибудь зверька, как он живет, с какими бытовыми проблемами сталкивается и про добро и зло, как его различить и победить. Завершение сказки должно вселять спокойствие, что все у зверенка стало хорошо, все проблемы решаемы, и ему ничего не угрожает.

Обязательно после прочтения книжки следует обговорить ее содержание с дошкольником: нужно попросить ребенка попытаться пересказать содержание сказки (это повышает коммуникативные навыки), задавать ребенку вопросы по поводу поступков персонажей (это повышает нахождение причинно-следственных связей).

2. Следует развивать произвольное внимание, оно положительно влияет на оригинальность и разработанность невербальной и вербальной креативности при свободном творчестве.

3. Из оценок сказок экспертами на смысловую завершенность, было явленно, что вспомогательные материалы благотворно действуют на детскую креативность. Детям сложнее работать с дополнительными материалами, дошкольники испытывают сложности при нахождении логических связей, но именно из-за этого возрастает оригинальность и разработанность вербальной креативности. Поэтому, для повышения оригинальности в творческих играх следует использовать дополнительные материалы.

1. Психология креативности / Т. Любарт, К. Муширу, С. Торджман, Ф. Зенасни. – Москва : Когито-Центр, 2009. – 215 с.

2. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – Москва : Республика, 2019 – 430 с.

3. Яголковский, С. Р. Психология креативности и инноваций / С. Р. Яголсковский. – Москва, 2017. – 157 с.

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.Д. Почтоева
Научный руководитель ***Т.А. Поярова****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время в систему образования все прочнее входит термин «инклюзивное образование». Вопросами инклюзивного образования начали заниматься с конца 90-х годов 20 века такие ученые, как С.В. Брызгалова, Е.В. Данилова, Г.Г. Зак, Г.Ф. Мухамемадиярова и другие исследователи.

Одной из глобальных целей социальной политики РФ является качественное доступное образование детей с особенностями в развитии на всех возрастных этапах. Она обозначена в майском указе Президента (Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года»). В план основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года (распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р «Об утверждении Плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года») включен раздел «Качество жизни детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов».

По данным Федерального реестра инвалидов (информация по состоянию на 1 июня 2021 года) в Российской Федерации насчитывается 11,88 млн инвалидов, в том числе 721,3 тыс. детей-инвалидов. Около 6% детей в нашей стране – инвалиды по физическому или умственному развитию и этот процент постоянно увеличивается, поэтому потребность в подготовке современного учителя, способного к реализации инклюзивного образования, оказывается особо актуальной и сложной задачей для высшей педагогической школы [2]

Система инклюзивного образования, т.е. включение данного ребенка в общеобразовательные организации реализуется уже во многих странах, в том числе и в нашей стране, и доказывает свою эффективность. Она предполагает совместное обучение таких детей с обычными сверстниками, благодаря данной системе обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья быстрее адаптируются в обществе. Существует явное противоречие между потребностью в инклюзивном образовании и отсутствие готовности у педагогов к обучению такой группы детей, а также отсутствие готовности обучающихся к принятию ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

В настоящее время образовательные организации испытывают острую потребность в учителях, которые могут профессионально работать с детьми с различными категориями обучающихся: детьми с проблемами в обучении, поведении, детьми с ОВЗ, детьми – эмигрантами и другими [1].

В данной статье более подробно остановимся на отношение будущих учителей к инклюзивному образованию и их готовности работать с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Проблемой готовности педагога к реализации инклюзивного образования занималась И.М. Яковлева. По ее данным, три четверти выпускников педагогических профилей имеют низкий уровень готовности к работе в условиях инклюзивной образовательной среды, не обладая необходимым уровнем знаний, умений и навыков для работы с детьми с ОВЗ [3]. Что указывает на необходимость более пристального внимания к подготовке будущих педагогов к обеспечению инклюзивного образования.

Цель нашего исследования – формирование позитивного отношения к инклюзивному образованию у будущих педагогов.

Объект исследования: отношение к инклюзивному образованию.

С целью определения современного состояния готовности учителей к работе в условиях инклюзивного образования, нами было проведено анкетирования среди студентов второго курса в количестве 85 человек направления подготовки «44.03.05 Педагогическое образования. Начальное образование и иностранный язык», «44.03.01. Педагогическое образование. Физкультурное образование», «44.03.05. Педагогическое образование Математическое и физическое образование», «44.03.05. Педагогическое образование. Биологическое и химическое образование». Целью анкеты было выяснить степени осведомленности будущих педагогов об инклюзивном образовании.

Рассмотрим ключевые данные, полученные в результате анкетирования.

Первые часть анкеты позволила выявить информированность учителей об инклюзиии. Проанализировав данные, можно отметить, что почти половина будущих педагогов имеют ограниченный набор представлений об инклюзивном образовании, а также положительно относятся к включению обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, проблемами в поведении и обучение в образовательный процесс (60, 9 %), нейтрально относятся – 39,1%.

Вторая часть анкеты позволяла рассмотреть трудности, которые испытывают будущие педагоги во взаимодействие с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Многим из опрошенных – 65,2% – доводилось взаимодействовать с данными категориями детей, не имели опыт взаимодействия 34,8% опрошенных.

Основные трудности, возникающие у будущих учителей в процессе взаимодействия с данной категорией: трудность в обучении, речевые затруднения, распределение времени на уроке, поддержание дисциплины на уроке, недостаточность собственной подготовки и другие.

По мнению респондентов, основные трудности с которыми могут столкнуться сами дети, отличающиеся от других и обучающиеся в одном классе: буллинг со стороны одноклассников за его «особенность», сложности в успевемости, дети с ограниченными возможностями не смогут до конца реализовать общение с другими, в обществе они могут стать объектом обсуждения

Из анализа ответов мы можем сделать вывод о том, что в целом требуется формирование положительного отношения будущих педагогов к инклюзивному образованию, так как именно молодые они придут работать в школы, в том числе, возможно, кто-то будет работать именно в школе с инклюзивной моделью образования.

После проведение анкетирование определи контрольную и экспериментальную группу на основании анализа учебных планов и полученных результатов. Группа студентов по направлению подготовки «44.03.05. Педагогическое образование Математическое и физическое образование» – экспериментальная, а группа студентов по направлению подготовки «44.03.01. Педагогическое образование. Физкультурное образование» – контрольная. Первичная диагностика

Современная же школа должна быть готова к обучению разных детей, в том числе и детей с ОВЗ. В образовательном процессе школы положительное влияние на отношение детей к людям, отличающихся от остальных, могут оказать – педагоги, поэтому важно, чтобы каждый педагог не только обладал теоретическими знаниями, но и умел их применять, имел опыт взаимодействия с данными категориями детей.

Формирование готовности работать в инклюзивной школе требует от современного образования применения свежих необычных идей: информирование студентов, вовлечение студентов в добровольческую деятельность, проведение совместных коллективно-творческих мероприятий.

С помощью информирования студентов мы решаем проблему недостаточного представления у студентов об инклюзивном образовании, способах взаимодействия и общения.

С помощью добровольческой деятельности студенты смогут изучить новые формы и методы деятельности, сформировать необходимые для работы знания, умения, навыки и компетенции, а также расширить свой кругозор.

С помощь проведения коллективно-творческих дел появляется возможность для обобщения и передачи навыков взаимодействия.

Таким образом, наша программа будет направлена на приобретение практических умений во взаимодействии педагогов и детей с особыми образовательными потребности.

1. Иванова, С. В. Образовательное пространство в научных исследованиях и правовых документах: понятия, практика применения, сложности и риски / С. В. Иванова // Ценности и смыслы. – 2014. – № 5 (33). – С. 4–17.

2. Итоги года: социальная защита инвалидов. – URL: https://mintrud.gov.ru/social/invalid-defence/433 – Загл. с экрана. (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

3. Яковлева, И. М. Профессионально личночтная готовность педагога к работе с детьми с ОВЗ / И. М. Яковлева // Вестник МГОПУ. Серия: Педагогика. – 2009. – № 6 – С. 140.

ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА

М.И. Сатарова
Научный руководитель ***Л.К. Фортова****, д-р пед. наук, профессор*
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

В данной статье рассматриваются теоретические аспекты инновационной педагогической деятельности в образовательной организации. Инновационная деятельность педагога – это крайне важное и необходимое условие высококачественного педагогического образования, так как она обеспечивает полноценную реализацию востребованных программ подготовки преподавателей. Как говорил Бернард Шоу: «Единственный путь, ведущий к знанию – деятельность». Сегодня основной целью обучения является не только приобретение учеником определенной суммы знания, умений и навыков, а подготовка учащегося как самостоятельного участника обучения. В основе современных учебных заведений лежит деятельность учителя и, тем не менее, учеников. Именно эта цель – воспитание творческой, активной личности, которая умеет самостоятельно учиться и совершенствоваться, подчиняется основным задачам современного обучения. Инновационные подходы к образованию позволяют так организовать процесс обучения, чтобы урок приносил радость и был не просто забавой и игрой. И, наверное, на этом уроке, как сказал Цицерон, «зажгутся глаза слушающего о глаза говорящего».

В педагогике определение «инновационная деятельность» рассматривается как обширный семантический спектр. Это целевая просветительная работа, базирующаяся на образовательном навыке, сравнении и изучении образовательного процесса для достижения лучших результатов, нацеленных на усовершенствование качества образования.

Создатели научных трудов по педагогической инноватике – М.М. Поташник, Н.Р. Юсуфбекова и другие соотносят понятие «педагогическая инноватика» с такими характеристиками, как что-то передовое, прогрессивное и современное [4].

По нашему мнению, одним из ключевых факторов, побуждающих преподавателей в процессе осуществления своей деятельности применять инновации, является высокий уровень конкуренции, стремление реализоваться как успешный и востребованный специалист в своей области, а также удовлетворение собственного эго. Как говорил Максим Горький: «В той степени, в какой человек тратит себя ради великой цели, в той же самой степени он обретает в своей работе высочайшее счастье» [2]. Данное явление имеется практически в каждом коллективе, кто оказывает какие-либо услуги, в нашем случае –

образовательные. На данный момент времени коллективы, которые оказывают услуги образования, должны сами прогнозировать и анализировать ситуацию на образовательном рынке и в связи с этим делать определенные выводы по дальнейшей линии поведения, внедряя в свою работу новые инновационные продукты, при внедрении новых технологий продуктивно выходить из конфликтных ситуаций.

Цели инновационной педагогической деятельности [3]:

- обеспечение способности образовательной организации позиционировать себя как инновационную, востребованную и конкурентоспособную на рынке образовательных услуг;

- создание условий творческой самореализации конкурентоспособных личностей учащихся.

Опираясь на современные реалии развития и совершенствования образовательной системы в Российской Федерации, мы пришли к выводу, что образовательным организациям необходимо «идти в ногу со временем», для высокого уровня востребованности и получение качественного образования. Педагогические технологии обучения должны соответствовать требованиям инновационного подхода, важно, чтобы руководство и преподаватели обеспечивали создание в образовательной организации следующих условий обучения [5]:

- адекватность имеющихся ресурсов и методов для развития способности обучающихся постигать новые знания самостоятельно;

- направление развития навыков самообучения в процессе непрерывного взаимодействия с их активной и самостоятельной деятельностью;

- формирование у обучающихся навыков самостоятельной работы и определение целей для их дальнейшего личностного и профессионального развития.

Педагог имеет возможность готовить и продолжать как научную, так и практическую деятельность, что свидетельствует о более высоком уровне профессиональной подготовки, что в свою очередь влияет на качество учебного процесса и эффективность учебной деятельности.

К самым распространенным и весомым нововведениям относительно принадлежности к образовательному процессу следует относить организацию учебного процесса посредством использования в процессе обучения современных и перспективных образовательных технологий, методов, средств обучения, выступающих ключевым элементом развития инновационного образовательного процесса, что объясняется необходимостью удовлетворения спроса на качественное образование.

Поэтому высокие результаты педагога в учебном процессе – фактор, значительно развивающий личность человека. Занятие инновационной деятельности, развитие инновационной активности, создание чего-то значительного, нового, достойного внимания, учитель растет и сам, потому что «творчество, доблестная деятельность человека является важнейшим источником его раз-

вития». При этом чем проще и однороднее осуществляемая преподавателем деятельность, тем меньше поля проявлений его деятельности, тем меньше развита его ментальность. Человек, который выполняет всю свою жизнь простую операцию, которая не требует напряжения ума, в конечном итоге самостоятельно деформируется, как личность.

1. Калинникова, Н. Г. Организационно-педагогические условия модернизации непрерывного педагогического образования в России / Н. Г. Калинникова // Вестник ТГПУ. Серия Педагогика. – 2006. – № 10. – 61 с.
2. Каплан, А. Я. Экспериментально-теоретические основания и практические реализации технологии «интерфейс мозг–компьютер»/ А. Я. Каплан, А. Г. Кочеткова, С. Л. Шишкин // Бюллетень сибирской медицины. – 2013. – Т. 12 (2). – 21 с.
3. Поташник, М. М. Как развивать педагогическое творчество / М. М. Поташник. – Москва : Знание, 2019. – 76 с.
4. Смирнов, С. Болонский процесс: перспективы развития в России /С.Смирнов // Высшее образование в России – 2014. – № 1. – С. 43–51.
5. Хроленок, Л. А. Инновационная модель личности преподавателя в условиях реформирования среднего профессионального образования / Л. А. Хроленок // Среднее профессиональное образование. Приложение. – 2017. – № 3. – С. 107–111.
6. Фортова, Л. К. Конструирование образовательного процесса на основе идей ненасилия и толерантности / Л. К. Фортова, О. М. Овчинников // Научное мнение. – 2014. – № 9–2. – С. 62–64.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

П.Н. Скахина
Научный руководитель ***Л.О. Володина****, д-р пед. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время в России наблюдается процесс снижения нравственного уровня населения, что негативным образом отражается на состоянии общества [1]. В апреле 2021 года президент Российской Федерации В.В. Путин во время ежегодного послания к Федеральному собранию отметил, что граждане нашего государства должны защищать и отстаивать духовно-нравственные ценности. Следовательно, популяризация их значимости – это стратегическое направление развития страны.

На духовно-нравственные ценности подрастающего поколения большое влияние оказывает система образования, которая, в свою очередь, зависит от образовательной политики государства.

Педагоги, являясь частью системы образования и опираясь на определенные духовно-нравственные ценности, передают их своим обучающимся. Именно поэтому изучение влияния современной образовательной политики на духовно-нравственные ценности будущих педагогов является актуальным.

Объект исследования – современная образовательная политика Российской Федерации. Предмет исследования – духовно-нравственные ценности будущих педагогов в контексте современной образовательной политики.

Цель исследования – изучить и проанализировать влияние современной образовательной политики на духовно-нравственные ценности будущих педагогов. Задачи исследования: изучить имеющиеся нормативно-правовые документы образовательной политики, в которых отражены вопросы духовно-нравственных ценностей будущих педагогов; выявить проблемы, которые не отражены в данной нормативно-правовой базе; определить направления актуализации современной образовательной политики по формированию духовно-нравственных ценностей будущих педагогов.

Методы исследования: анализ нормативно-правовых источников, сравнение, обобщение, систематизация материала, анализ понятийно-категориального аппарата. Научная новизна исследования заключается в определении направлений актуализации современной образовательной политики по формированию духовно-нравственных ценностей будущих педагогов.

Как было отмечено выше, духовно-нравственные ценности являются важным элементом системы ценностей педагогов. Они не только определяют поведение и деятельность педагогических работников, но и оказывают влияние на воспитание подрастающего поколения. Духовно-нравственное состояние будущих педагогов зависит от их уровня воспитания, среды учебного заведения, общественного развития, государственной политики.

Для рассмотрения духовно-нравственных ценностей будущих педагогов в контексте современной образовательной политики нами были проанализированы основные нормативно-правовые документы по этому вопросу.

1. В Конституции Российской Федерации (ст. 114) отмечено, что Правительство нашей страны обеспечивает проведение в России единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей. Следовательно, аспект, касающийся указанных ценностей, должен касаться и будущих педагогов во время их обучения в вузе или ссузе.

2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России выделяет в качестве ключевой задачи современной государственной политики обеспечение духовно-нравственного развития и воспи-

тания личности гражданина России. В документе отмечается, что духовно-нравственное развитие в рамках общего образования осуществляется в педагогически организованном процессе. Таким образом, обеспечить духовно-нравственное развитие обучающихся должен педагог.

3. В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года упоминается, что духовные ценности должны лежать в основе высоконравственной личности, развитие которой является главной задачей нашей страны в сфере воспитания детей. В документе также перечисляются духовно-нравственные ценности.

В Стратегии отмечается, что государственная политика должна поддерживать общественные институты, являющиеся носителями духовных ценностей, а система образования – содействовать популяризации нравственных ценностей. Таким образом, у педагогов как неотъемлемой части этой системы, данные ценности должны быть также сформированы.

4. Национальный проект «Образование» (на период с 2019 по 2024 гг.) и Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» (на 2018–2025 гг.) ставят одной из ключевых целей воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций. Это станет возможным в том случае, если педагоги, осуществляющие образовательную деятельность, будут ориентированы на духовно-нравственные ценности.

Программа «Развитие образования» включает в себя федеральный проект «Цифровая культура», целью которого является формирование и размещение в сети «Интернет» контента, направленного на укрепление духовно-нравственных ценностей среди молодежи, к числу которой относятся и будущие педагоги.

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) содержит такое понятие как воспитание, под которым подразумевается «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства…» [2]. Следовательно, на педагоге лежит ответственность по формированию духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения.

В законе отмечается, что образовательные программы определяют содержание образования. Содержание образования, в свою очередь, должно «…обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями» [2]. Одним из проводников духовно-нравственных ценностей является педагог. Поэтому он, прежде всего, сам должен быть ориентирован на эти ценности.

Отдельная статья закона посвящена изучению основ духовно-нравственной культуры народов России: «в целях формирования и развития личности в соответствии с семейными и общественными духовно-нравственными и социокультурными ценностями в основные образовательные программы могут быть включены … учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии…» [2]. Несомненно, педагоги, осуществляющие образовательную деятельность по данному направлению, должны обладать не только знаниями в этой области, но и быть ориентированными на духовно-нравственные ценности.

6. В распоряжении Правительства РФ «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» отмечается, что «эффективная реализация государственной молодежной политики должна обеспечивать устойчивый рост числа молодых людей, …разделяющих общечеловеческие и национальные духовные ценности …» [3]. Таким образом, данный аспект должен касаться и будущих педагогов во время их обучения в вузе или ссузе.

7. Профстандарт педагога (2021 г.) предусматривает, что педагог должен соблюдать правовые, нравственные и этические нормы. К числу необходимых умений относится также умение находить ценностный аспект учебного знания и информации обеспечивать его понимание и переживание обучающимися. Данный документ подчеркивает, что педагог должен иметь перечисленные знания и умения. Подразумевается, что будущий педагог должен их приобрести во время своего обучения.

8. Согласно ФГОС высшего образования (бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 – педагогическое образование) (2018 г.) будущий педагог должен быть способен осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей. Следовательно, он должен быть ориентирован на духовно-нравственные ценности.

На наш взгляд, в нормативно-правовой базе присутствует духовно-нравственная направленность профессиональной подготовки педагогов, но выражена она достаточно слабо.

Следует отметить, что учебные заведения могут разрабатывать внутренние документы, направленные на формирование и развитие духовно-нравственных ценностей студентов. Например, в Вологодском государственном университете духовно-нравственное направление является одним из направлений воспитательной работы (согласно Концепции воспитательной работы ВоГУ).

Таким образом, анализ влияния современной образовательной политики на духовно-нравственные ценности будущих педагогов показал, что в действующем законодательстве имеются недоработки. На наш взгляд, ни один из

рассмотренных выше документов не содержит четкую информацию о том, каким образом сформировать духовно-нравственные ценности у будущих педагогов. Подразумевается лишь, что педагогические работники эти ценности должны передавать подрастающему поколению. Следовательно, необходимо актуализировать имеющуюся нормативно-правовом базу по изучаемому нами вопросу, а именно:

- отразить в федеральном образовательном стандарте будущего педагога компетенции, связанные с его духовно-нравственными ценностями;
- разработать основы духовно-нравственного воспитания будущего педагога в процессе обучения в вузе и ссузе;
- определить различные направления и технологии, способствующие формированию или развитию духовно-нравственных ценностей будущего педагога.

Задача образовательной политики по формированию и развитию духовно-нравственных ценностей будущих педагогов должна состоять в том, чтобы социально необходимые требования общества превратить во внутренние стимулы личности будущего педагога.

1. Большаков, М. А. Проблема нравственности и духовности в современном обществе / М. А. Большаков // Человек и образование. – 2007. – № 10–11. – С. 66–69.

2. Об образовании : Федеральный закон от 29.12.2012 года № 273-ФЗ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система / Компания «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2021).

3. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 года № 2403-р. – Текст: электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.10.2021).

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.С. Смекалова

Научный руководитель ***Н.В. Носова****, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

На начальной ступени общего образования формируются предпосылки познавательной деятельности у обучающихся. Одним из ключевых психических процессов, оказывающих влияние на ее развитие, является произвольное

внимание. Период младшего школьного возраста характеризуется формированием таких важнейших психических новообразований, как словесно-логическое мышление, личностная и интеллектуальная рефлексия, произвольность психических процессов и поведения в целом. Поэтому изменения психики на данном возрастном этапе требуют повышенного внимания со стороны педагогов и психологов.

Изучению произвольности внимания у младших школьников посвящены работы таких известных отечественных и зарубежных психологов, как Т.А. Власова, Л.С. Выготский, А.В. Крутецкий, Л.И. Переслени, В.И. Лубовский, Л.Ф. Чупров и других.

Степень сформированности произвольного внимания на начальном этапе обучения во многом определяет дальнейшее развитие более сложных познавательных процессов, продуктивность любого вида деятельности, а, следовательно, и успешность обучения ребенка в школе.

В психологии под вниманием понимается направленность и сосредоточенность сознания человека на определенных объектах при одновременном отвлечении от других [2]. Этот сложный психический процесс проявляется, в первую очередь, в отборе наиболее значимых, соответствующих потребностям воздействий и игнорированию других, менее существенных. Также, выделяется функция удержания деятельности, то есть сохранение в сознании определенного содержания до тех пор, пока не завершится акт поведения или пока не будет достигнута цель. Традиционно выделяют непроизвольное, произвольное и послепроизвольное внимание.

Наиболее значимым для учебной деятельности является произвольное внимание, которое отличается наличием сознательных усилий человека, направленных на выполнение той или иной деятельности. Его основная функция – активное регулирование психических процессов [4]. Оно характеризуется целенаправленностью, то есть концентрацией сознания человека на определенных предметах, связанных с поставленной задачей, выполняемой в данный момент. Также произвольное внимание обладает организованностью. Под данной характеристикой понимается наличие сознательного усилия для направления внимания человека на определенный предмет, проявление умения организовать необходимые для данной деятельности психические процессы. Не менее важным признаком является повышенная устойчивость произвольного внимания, то есть способность человека сохранять сосредоточенность на объекте и работоспособность в течение определенного промежутка времени.

Отдельно стоит отметить, что в младшем школьном возрасте произвольность психических процессов является важнейшим новообразованием. Поэтому именно на этапе начального образования необходимо создать условия, способствующие ее формированию, а также выявить специфику развития внимания у различных категорий обучающихся, чтобы предотвратить трудно-

сти освоения школьной программы и оказать положительное влияние на процессы обучения, воспитания и всестороннего развития личности [1].

Как известно, познавательная сфера детей с ЗПР формируется в несколько замедленном темпе, по сравнению с обучающимися, не имеющих подобных проблем. Соответственно, произвольность внимания у данной категории обучающихся развивается с некоторыми особенностями. В психолого-педагогических исследованиях Л.И. Переслени, В.А. Пермяковой, З. Тржесоглава у детей с ЗПР наблюдалось снижение всех характеристик внимания (концентрации, объема, избирательности, распределения и переключения) [3]. Отдельно выделяют повышенную отвлекаемость младших школьников с ЗПР в ответ на внешние раздражители, что демонстрирует преобладание непроизвольного внимания. Поскольку произвольность данного психического процесса формируется и корректируется очень медленно, это может повлечь за собой трудности в обучении и в развитии познавательной деятельности ребенка в целом. Поэтому особенно важным является выявление степени сформированности произвольного внимания у детей на этапе начала младшего школьного возраста.

Цель нашего исследования – выявить степень сформированности произвольного внимания у детей с ЗПР на этапе начального образования.

Исследование проводилось в октябре 2021 года на базе МАОУ «Центр образования № 42» и на базе МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9» г. Вологды. В исследовании принимали участие 22 обучающихся первых классов (обучение по адаптированной программе, вариант 7.2). Средний возраст обучающихся – 8–9 лет.

В исследовании был использован следующий диагностический инструментарий: тест Тулуз-Пьерона и методика «Кодирование» (11 субтест теста Векслера в версии А.Ю. Панасюка, 1976).

По результатам диагностики по тесту Тулуз-Пьерона у обучающихся было выявлено следующее: 13,6% обучающихся обладают высоким уровнем концентрации внимания. Это свидетельствует о том, что дети способны легко сосредотачивать внимание на нужном объекте или определенной деятельности. У 13,6% обучающихся выявлен средний уровень концентрации внимания, что означает способность ребенка концентрироваться на объекте с небольшими неточностями (присутствует отвлекаемость, встречаются ошибки). Низкий и очень низкий уровень концентрации внимания наблюдается у 72,7% обследуемых. Это говорит о высокой отвлекаемости обучающихся, преобладании непроизвольного внимания над произвольным. Также, на основе полученных данных, были выявлены следующие показатели устойчивости внимания: у 18,1% обучающихся наблюдается высокий уровень устойчивости внимания. Данный показатель свидетельствует о достаточно хорошем уровне развития у ребенка способности сохранять сосредоточенность на объекте в течение определенного времени. 22,7% обучающихся продемонстрировали средний уро-

вень устойчивости внимания, что говорит о умении ребенка концентрировать внимание на объекте в течение определенного времени с небольшими неточностями. У 59,1% обучающихся обнаружен низкий уровень устойчивости внимания. Данный показатель наглядно демонстрирует умение ребенка сосредотачивать внимание на объекте лишь на небольшой промежуток времени.

По результатам диагностики по методике «Кодирование» было выявлено следующее: 27,2% обучающихся обладают высоким уровнем переключения и распределения внимания. Это свидетельствует о хорошем уровне развития способности детей сознательно переносить внимание с одного объекта на другой и удерживать в сфере внимания одновременно несколько объектов. Дети со средним уровнем переключения и распределения внимания – 31,9% могут переносить внимание на другие объекты и удерживать в сфере внимания ограниченное количество объектов. У 59,1% обследуемых был выявлен низкий уровень переключения и распределения внимания, что может говорить о неумении ребенка сознательно переносить внимание на другой объект и способности удерживать в сфере внимания очень небольшое количество объектов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что среди младших школьников с ЗПР достаточно большой процент детей с низким уровнем развития таких характеристик произвольного внимания, как: концентрация, устойчивость, переключение и распределение. В связи с этим, необходимо на начальном этапе обучения принимать меры для разрешения данной проблемы, поскольку низкий уровень развития характеристик внимания создает значительные трудности при дальнейшем обучении ребенка в школе. Первоначально, это может спровоцировать формирование «пробелов» в усвоении материала, а в последующем может быть нарушено развитие мышления, устной и письменной речи, самоконтроля и познавательной деятельности в целом. Поэтому выявление группы обучающихся с низким уровнем произвольного внимания на начальном этапе обучения в школе позволит эффективно построить коррекционно-развивающую работу, направленную на формирование и развитие всех характеристик произвольного внимания.

Результаты данного исследования могут быть использованы при организации психолого-педагогического сопровождения младших школьников с ЗПР.

1. Верхотурова, Н. Ю. Особенности произвольного внимания учащихся младшего школьного возраста с задержкой психического развития / Н. Ю. Верхотурова, А. Г. Литвинова // Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches. – 2019. – № 8. – С. 203–213.

2. Гамезо, М. В. Атлас по психологии. Информационно методическое пособие по курсу «Психология человека» / М. В. Гамезо, И. А. Домашенко. – Педагогическое общество России, 2004. – 276 с.

3. Кузнецова, Л. В. Основы специальной психологии: учебное пособие для студентов сред. пед. учеб. заведений /Л. В. Кузнецова, Л. И. Переслени, Л. И. Солнцева ; под редакцией Л. В. Кузнецовой. – Москва : Академия, 2002. – 480 с.

4. Мерещаков, Б. Г. Большой психологический словарь. / Б. Г. Мерещаков, Зинченко В. П. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2007. – 639 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ЛИНГВИСТИЧЕСКИ-ОДАРЕННЫХ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Д.А. Смышляева
Научный руководитель ***Е.М. Калинкина****, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Знание иностранных языков необходимо для современного человека, оно определяет его выбор профессии, увеличивает объем научных знаний. Именно поэтому такие понятия как «языковая одаренность» и «лингвистическая одаренность» являются перспективными и актуальными для современной науки.

Изучение проблемы языковой и лингвистической одаренности является непростой задачей. Затруднительно однозначно сформулировать эти понятия, поскольку в психолого-педагогической литературе нет единого мнения по вопросу, что конкретно считать «одаренностью». Существует три различных мнения на этот счет. Первое заключается в том, что понятия языковой и лингвистической одаренности являются синонимичными. Обратимся к определению языковой одаренности.

Языковая одаренность – это человеческий специфический психофизиологический механизм, который формируется в языковой среде в процессе речевой деятельности у каждого человека на базе генетических неврофизиологических предпосылок и как особая организация психических процессов, которая в совокупности с ориентированностью на речевую деятельность и соответствующей мобилизацией сил личности на реализацию этой деятельности обеспечивает успешность овладения речевой деятельностью и достижение цели коммуникации при минимальных затратах времени и усилий. [3]

Однако, значительно большее количество ученых (Э.Г. Азимов, М.Ю. Агалакова, Н.Г. Воронова, Г.Н. Чиршева, А.О. Лучинина, О.Н. Игна, А.Н. Щукин и др.), рассматривают способности к овладению языком в отдельности от языковой способности в ее классическом психолингвистическом понимании. Данный подход не должен рассматриваться, как правомерный, так как способности личности к овладению речевой деятельностью на иностранном или родном языке напрямую зависят от динамичного развития психических механизмов речевой деятельности человека.

Подходя более строго к соотношению понятий, они должны рассматриваться в отдельности друг от друга, поскольку лингвистическая одаренность связана с ментальными способностями человека, а языковая – с психолингвистическими. Существует и третий подход к рассмотрению этих понятий.

По мнению А.А. Леонтьева, способностей к языку не существует, они складываются из ряда неспецифических компонентов [1]. То есть «лингвистическая одаренность» не существует, как отдельный вид специфической одаренности, а является результатом проявления общей одаренности.

Таким образом, лингвистическая одаренность учащихся – это «повышенный уровень способностей к ускоренным процессам мышления на чужом языке, к активной познавательной деятельности в области теории и истории языка, к креативности в выборе способов общения на иностранном языке, к устойчивой мотивации в изучении языка. [5]

Основными компонентами лингвистической одаренности являются такие понятия, как «чувство языка», «языковые способности», «коммуникативные способности», «иноязычные способности», «языковая догадка», «языковая интуиция».

В данной статье мы обратим особое внимание на коммуникативные способности (Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин) – способности, свойства личности, обеспечивающие эффективность ее коммуникативной деятельности, прежде всего общения с другими личностями, и психологическую совместимость в деятельности. [2]

Коммуникативные способности предполагают овладение иноязычным общением в единстве всех его функций: информационной (познавательной), регулятивной (побудительной), эмоционально-опеночной (ценностно-ориентированной) и этикетной (поведенческой). В ходе реализации этих функций, согласно И.Л. Бим, решаются определенные коммуникативные задачи и формируются основные коммуникативные умения.

Для реализации указанных функций средствами иностранного языка, необходимо овладеть этими средствами. В первую очередь нужно уметь употреблять их в основных видах речевой деятельности. Также важно знать определенные страноведческие реалии, особенности речевого и неречевого поведения в социокультурном контексте страны изучаемого языка. В конечном итоге необходимо овладеть всеми этими знаниями, навыками и умениями, а также умениями выходить из положения при нехватке иноязычных языковых средств (компенсаторными умениями) – использование парафраза, синонимии и других средств.

С точки зрения ученых, существует несколько показателей лингвистических способностей. К ним относятся фонематический слух, одновременное восприятие вербальных единиц, хорошо развитая вербальная память, которая проявляется в быстром и легком создании вербальных ассоциаций, скорость и легкость образования функционально – лингвистических обобщений, что способствует формированию чувства правильности речи, способность структурировать

вербальный материал; гибкость трансформационных процессов в речевой деятельности и другие. Лингвистические способности характеризуются: способностью к ускоренным процессам мышления на иностранном языке, креативностью в выборе способов коммуникации на иностранном языке, устойчивой мотивацией к изучению иностранного языка, возможностью использования полученных знаний в новых контекстах и т.д. [5]. Следовательно, к старшим классам коммуникативный компонент лингвистически-одаренных школьников должен быть сформирован на высоком уровне. Он включает в себя:

- чтение и понимание сложных, аутентичных текстов (с пониманием основного содержания и с полным пониманием);
- умение в устной форме развернуто рассказать о себе, окружении, пересказать, выразить мнение, оценку с использованием сложных грамматических структур и разнообразного лексического материала.
- умение воспринимать на слух сложные, аутентичные тексты (с пониманием основного содержания и с полным пониманием);
- умение письменно сформулировать свою мысль с использованием сложных грамматических структур и разнообразного лексического материала;
- устное общение в стандартных и нестандартных ситуациях учебно-трудовой, культурной, бытовой сфер.

Таким образом, обучение лингвистически-одаренных школьников требует от учителя английского языка разработки и использования различных методов, средств, технологий, которые способствовали бы реализации учебных целей, направленных на обогащение процесса усвоения иностранных слов и разговорной речи.

Обучая лингвистически одаренных детей, учитель должен направить свою работу на расширение кругозора учащихся, стараться увеличить их знания в разных областях жизнедеятельности. [6]

На практических занятиях с лингвистически-одаренными школьниками использование творческого подхода к обучению развивает их исследовательские умения, критичность мышления и творчество, что в свою очередь очень актуально для работы со старшеклассниками, так как это согласуется с их особенностями и способностями.

Учителю иностранного языка, работающему с лингвистически одаренными школьниками, необходимо:

- актуализировать содержание языкового материала с учетом учебных установок занятий;
- разрабатывать и создавать творческие учебно-методические пособия, исходя их запросов лингвистически одаренных учащихся;
- преобразовывать цели, принимая во внимание условия, а также уровень обученности учащихся по чтению, говорению, аудированию, письму;
- выбрать те методы и приемы, которые позволяют достигать высоких результатов в обучении ИЯ, благодаря которым у учащихся появляется уверенность в изучении ИЯ;

- использовать в комплексе наглядные, телекоммуникационные средства, лингафонное оборудование;

- активно применять разные формы работы (индивидуальные, парные, групповые);

- разрабатывать нетрадиционные формы занятий (занятия-конференции, деловые игры, занятия-экскурсии, «телемост» и т.д.);

- подбирать нетрадиционные задания, чтобы обучающиеся могли самостоятельно усваивать особенности культуры стран изучаемого языка [6].

Таким образом, необходимо разработать систему нестандартных уроков английского языка, которые соответствовали бы перечисленным принципам. После апробации данной системы, стало бы очевидно, насколько и каким образом они влияют на формирование коммуникативного компонента у старших школьников.

1. Игна, О. Н. Подходы к выявлению лингвистически одаренности и способностей к иностранным языкам / О. Н. Игна // Актуальные проблемы лингводидактики. Вестник ТГПУ. – 2003. – № 3. – С. 115–119.

2. Игна, О. Н. Слагаемые лингвистической одаренности и способностей к иностранному языку / О. Н. Игна // Актуальные проблемы лингводидактики, лингвокультурной и межкультурной коммуникации. Вестник ТГПУ. – 2012. – №10. – С. 109–112.

3. Каменская, Н. Б. Психолингвистические основы языковой одаренности / Каменская Н.Б., Каменский А. И. // Сборник трудов конференции ФГАОУ ВО Крымский государственный университет им. В.И. Вернадского. – 2017. – С. 200–208.

4. Румянцева, М. В. Обучение лингвистически одаренных школьников иностранному языку в условиях дополнительного образования / М. В. Румянцева. – URL: http://www.dslib.net/obw-pedagogika/obuchenie-lingvisticheski-odarennyh-shkolnikov-inostrannomu-jazyku-v-uslovijah.html (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

5. Щербатых, Л. Н. Лингвистическая одаренность как фактор коммуникативной направленности личности / Л. Н. Щербатых. – URL: http://arbir.ru/miscellany/U18S869E56078-Лингвистическая-одаренность-как-фактор-коммуникативной-направленности-личности (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

6. Щербатых, Л. Н. Творячество учителя в работе с лингвистически-одаренными старшеклассниками на уроках английского языка / Л. Н. Щербатых. – URL: file:///C:/Users/Даша/Downloads/tvorchestvo-uchitelya-v-rabote-s-lingvisticheski-odaryonnymi-starsheklassnikami-na-urokah-angliyskogo-yazyka.pdf (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

К НОВОМУ ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.И. Харитонова
Научный руководитель ***Е.Н. Селиверстова****, д-р пед. наук, профессор*
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Современное общество обусловлено новым видением образования как области социокультурной жизни. На сегодняшний день в образовательной системе не только бережно хранятся, передаются подрастающему поколению, транслируются культурные ценности, идеалы, эталоны, влияющие на отношение и поведение личности, но и базис, который лежит в основе социокультурных навыков, которые неоспоримо помогают обществу быстро и эффективно решать не только задачи, возникающие в данный момент, но и перспективные задачи, решение которых только предстоит в необозримом будущем. Вместе с тем в настоящее время особый интерес вызывает организация дополнительного образования, которое выстраивалось в самостоятельную систему на протяжении XIX–XX веков, а в начале XXI века обнаружило свою повышенную востребованность.

На сегодняшний день дополнительное образование является частью целостного образовательного пространства, выступает важным аспектом социокультурной жизни человека, который несет ответственность не только за передачу подрастающим поколениям базовых культурных ценностей и идеалов, определяющих особенности их поведения и качественные характеристики личности, но и за формирование основы для развития у них культуры прогнозирования, готовности к обнаружению, постановке и успешному решению новых задач, расширяющих возможности обучающихся и выводящих их на более высокие уровни психического и личностного развития.

Исходя из вышесказанного объектом исследования становится дополнительное образование, реализующееся в образовательном пространстве школы. Предмет исследования: педагогические возможности дополнительного образования, реализующиеся в образовательном пространстве школы. Цель исследования: выделить и обосновать способы организации дополнительного образования, реализующееся в образовательном пространстве школы. В соответствии с объектом, предметом и целью были определены задачи исследования: представить и научно обосновать современные подходы в осмыслении понятий «дополнительное образование»; выявить и теоретически обосновать особенности образовательного процесса при реализации программ дополнительного образования непосредственно в школе. Методы исследования: теоретические методы (анализ, синтез, обобщение и систематизация, моделирование); эмпирические методы (наблюдение, беседа). Научная новизна исследования состоит в отличие от сложившихся представлений о том, что программы дополнительного образования

осваиваются преимущественно в специализированных организациях дополнительного образования; раскрыты педагогические возможности дополнительного образования в отношении формирования у обучающихся субъектного опыта в познании. Теоретическая значимость исследования: обоснованы подходы к расширению научных представлений о педагогических возможностях дополнительного образования в отношении формирования у обучающихся субъектного опыта в познании, что уточняет понимание сущности дополнительного образования как фактора формирования у обучающихся субъектного опыта в познании; описаны новые механизмы взаимодействия основного и дополнительного образования, характеризующиеся переносом программ дополнительного образования в образовательное пространство школы, что расширяет научные представления о способах осуществления дополнительного образования.

Таким образом, сегодня дополнительное образование можно рассматривать как образовательную систему, к которой предъявляются обновленные требования и которая играет свою особую роль в рамках единого образовательного пространства. Важнейшей задачей, стоящей перед современным дополнительным образованием, следует признать создание специальных условий для целенаправленного и проходящего через всю жизнь развития обучающихся (начиная с самого раннего возраста), которое постепенно наполняется готовностью к их саморазвитию посредством расширения интересов, желаний и имеющегося потенциала, укрепления стремления узнать, изучить и исследовать что-то новое, попробовать свои силы в различных видах деятельности – робототехнике, изобретательстве, исследовании, художественно-прикладном творчестве, спорте и т.д. Нельзя не согласиться с исследователями [1, с.103] в том, что реализация перечисленных выше и крайне важных для современного растущего человека задач оказывается практически неосуществимой в рамках школьного образования, возможности которого ограничены рамками классно-урочной системы и учебными программами, содержание которых подчинено требованиям ФГОС.

Следует подчеркнуть, что сегодня понятие дополнительного образования закреплено на законодательном уровне. Вместе с тем анализ теории и практики убеждает в том, что к сегодняшнему дню все еще не достигнута определенность научных позиций относительно понимания сущности и роли дополнительного образования в жизни современного человека.

Так, в исследованиях А.К. Бруднова обращается внимание на то, что «основное предназначение дополнительного образования – удовлетворять постоянно изменяющиеся индивидуальные социокультурные и образовательные потребности детей» [5, с. 2]. Более объемные, по сути, подходы к осмыслению роли дополнительного образования предлагает А.Г. Асмолов, который писал, что «дополнительное образование – это поисковое, вариативное образование, апробирующее иные, не общие пути выхода из различных неопределенных ситуаций в культуре и предоставляющее личности веер возможностей выбора своей судьбы, стимулирующее процессы личностного саморазвития» [2, с. 7].

Характеризуя миссию дополнительного образования как предоставление обучающимся условий для полноценного становления личности, а не просто возможности выбора ими предметов, А.Г. Асмолов прежде всего подчеркивал добровольность дополнительного образования и отсутствия в нем выраженных собственно обучающих влияний. Высоко оценивая смысло-жизненное предназначение дополнительного образования, рассматривая его как «зону ближайшего развития для образования России», ученый видит значимость дополнительного образования именно в том, что в нем ребенок «пробует себя в разных ролях», «ищет смысл жизни и возможность быть».

В этом же ключе можно осмысливать и результаты исследований Е.Б. Евладовой, которая отмечает, что «дополнительное образование детей – это неотъемлемая часть общего образования, которая выходит за рамки государственных образовательных стандартов, и предполагает свободный выбор ребенком сфер и видов деятельности, ориентированных на развитие в процессе практико-ориентированных занятий таких его личностных качеств, способностей, интересов, которые ведут к социальной и культурной самореализации, к саморазвитию и самовоспитанию» [4, с. 47].

Результаты исследования В.П. Голованова [3, с. 52] предлагают обобщенный взгляд на понимание сущности дополнительного образования детей как специально организованного устойчивого процесса общения, целью которого является формирование мотивации развивающейся личности ребенка к познанию и творчеству.

Как видим, несмотря на известную вариативность подходов к пониманию сущности дополнительного образования, можно увидеть, что они во многом пересекаются. В первую очередь, ключевой ценностью и особенностью дополнительного образования у всех авторов является акцент на самореализацию подрастающего поколения, развитие способностей и талантов каждого из ребят, на формирование готовности к жизненному самоопределению на основе выработки и формулирования собственных целевых установок. Не менее значимыми рассматриваются ориентации дополнительного образования на приобщение школьников к творческому поиску в различных видах деятельности и формирование у них опыта эмоционально-ценностных отношений, соответствующего требованиям культурных эталонов, что создает благоприятные предпосылки для продуктивного накопления подрастающим поколением опыта самообразования и саморазвития как насущной потребности современного человека.

Таким образом, есть убедительные основания полагать, что дополнительное образование обладает рядом особенностей, которые не являются характерными для базового школьного образования и, вместе с тем, выступают в качестве важнейших требований к качеству образования человека XXI века:

– дополнительное образование дает возможность поставить любого ребенка в ситуацию успеха, позволив ему поверить в свои силы и почувствовать свои возможности;

– дополнительное образование помогает систематизировать знания, полученные в школе, сделать их личностно значимыми и научиться пользоваться ими в реальной жизни, в условиях ситуаций неопределенности;

– в отличие от классно-урочной системы школы, формирование учебных групп происходит преимущественно по жизненным и предметным интересам, а не по возрастному критерию; очевидно, такие условия оказываются крайне благоприятными для обретения школьниками личностного опыта посредством освоения способов социального взаимодействия и готовности к самоопределению в ситуациях делового взаимодействия не только со сверстниками, но и с людьми различных возрастов;

– организация занятий в дополнительном образовании значительно отличается от школьных уроков, поскольку характеризуется направленностью на удовлетворение растущих интересов и потребностей школьников, имеет менее жесткие временные рамки и отличается нацеленностью на решение возникающих у школьников реальных проблем, что стимулирует познавательную мотивацию, которая в учебном процессе школы не получает столь мощных импульсов для своего развития;

– в дополнительном образовании школьники постоянно находятся на пересечении границ «известное – неизвестное» и, регулярно преодолевая эти границы, приобретают готовность и привычку «ученого незнания» как обнаружения и преодоления познавательных трудностей, что способствует укреплению одного из важнейших свойств образованного человека – его стремления к открытию нового.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время складывается обновленное понимание сущности дополнительного образования как некой обязательной составляющей образовательной среды, которая, поддерживая школу, позволяет компенсировать ограниченность ее образовательного потенциала и тем самым обеспечить повышение качества образования подрастающего поколения в соответствии с требованиями современности.

1. Аксенова, О. Н. Проблемы дополнительного образования в России / О. Н. Аксенова // Актуальные вопросы современного образования. – Ставрополь – 2015. – С. 103–107.

2. Асмолов, А. Г. Дополнительное образование как зона ближайшего развития образования в России: от традиционной педагогики к логике развития / Асмолов А. Г. // Внешкольник. – 1997. – № 9. – С. 6–8.

3. Голованов, В. П. Методика и технология работы педагога дополнительного образования : учебное пособие для студентов учреждений среднего профессионального образования / В. П. Голованова. – Москва : ВЛАДОС. – 2004. – 239 с.

4. Евладова, Е. Б. Дополнительное образование детей / Е. Б. Евладова, Л. Г. Логинова, Н. Н. Михайлова. – Москва : ВЛАДОС, 2002. – 352 с.

5. От внешкольной работы – к дополнительному образованию детей: сборник нормативных и методических материалов для дополнительного образования детей / [редактор-составитель И. В. Калиш] ; научный редактор А. К. Бруднов. – Москва : ВЛАДОС, 1999. – 541 с.

ТРЕНДЫ В СФЕРЕ НАСТАВНИЧЕСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

М.С. Чапак
Научный руководитель ***О.В. Есева****, канд. пед. наук, доцент*
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
г. Сыктывкар

Сегодня в век инноваций в современном образовании и других сферах деятельности человека, мы все чаще возвращаемся к мысли о необходимости применения и развития эффективных инструментов наставничества. Целью исследования – выявление трендов в сфере наставничества в образовательной организации. Исследование было проведено с помощью обзора методических материалов «ТОП – 150 трендов будущего», опубликованных по итогу реализации Международного форума предпринимателей и топ-менеджеров «АТЛАНТЫ», анализа опыта реализации общероссийских и региональных образовательных программ по наставничеству для студентов (неформальное образование). В итоге мы определили 12 ключевых трендов в сфере наставничества образовательных организаций.

Одними из трендов будущего в сфере медиа определены «Режим реального времени» и «Приоритетность видео контента». Сегодня взрослые люди в США и Великобритании тратят в среднем час в день на просмотр видео контента, причем использование для этого мобильных устройств все время растет. А потребность в быстром информировании в режиме реального времени, используя людей и алгоритмы является приоритетами журналистики. Ввиду этого информационное сопровождение деятельности институтов наставничества/тьюторства в образовательной организации должно соответствовать общим трендам медиа сферы для эффектного позиционирования и трансляции опыта в другие образовательные организации и регионы.

В сфере культуры определяют тренд «Лидер мнений у детей», который говорит о том, что для поколения Альфа бренды должны выстраивать стратегию с самых ранних лет. Таким образом, в наставничестве в образовательной организации можно определить тренд «Взаимодействия вуза и школы», что включает в себя формирование понимания системы/процесса наставничества в школах для эффективной адаптации студентов первого курса в систему наставничества в образовательной организации.

Сегодня активно развивается и демонстрирует свои количественные и качественные показатели неформальное образование. В рамках его реализации в России действуют следующие тренды: «Рост числа образовательных мероприятий для студенческих активистов» (по данным Всероссийского конкурса органов студенческого самоуправления более 75% всех заявленных университетов проводили выездные образовательно – просветительские мероприятия), «Создание тренинговых центров». Таким образом, в сфере наставничества сформировался тренд обучения тьюторов/наставников соответствующее тенденциям и выбранным форматам неформального образования.

В современном мире разные сферы деятельности развиваются в индивидуальном темпе, но при этом тесно соприкасаются друг с другом на разных этапах. В связи с этим уже долгое время существует тренд расширения сетевых взаимодействий. Необходимо расширение поля участников наставнических отношений: студент – студент; преподаватель – студент; выпускник – студент; российский студент – иностранный студент; бизнес – студент.

Образование в классических образовательных организациях не всегда поспевает за технологическим процессом. Усиливается запрос на появление новых профессионалов на рынке труда. В связи с этим в системе наставничества появляется запрос на карьерную навигацию и профессиональное наставничество (сохранение человеческого ресурса/фактора, как основополагающего в развитии, несмотря на технологический прогресс).

А ввиду того, что сегодня усиливается тенденция на запрос широкопрофильных («гибких») специалистов, система наставничества в образовательной организации, соответствуя общим трендам будущего, должна является не только адаптаций для студентов, но и программой индивидуального развития личности.

Таблица 1

Информация по соответствию «трендов будущего» и «трендов в сфере наставничества в образовательной организации»

№	Общие тренды будущего	Соответствующие тренды наставничества
	МЕДИА	
1	«Режим реального времени» Быстрое информирования в режиме реального времени, используя людей и алгоритмы – будут приоритетами журналистики 2020 года	Информационное сопровождение деятельности институтов наставничества/тьюторства в образовательной организации соответствует общим трендам медиа сферы
2	«Видео» Взрослые люди в США и Великобритании тратят в среднем час в день на просмотр видео контента, причем использование для этого мобильных устройств все время растет. Американские миллениалы тратят на видео 3 часа в день	

Продолжение табл.

№	Общие тренды будущего	Соответствующие тренды наставничества
КУЛЬТУРА		
3	«Лидер мнений у детей» Для поколения Альфа бренды должны выстраивать стратегию с самых ранних лет	«Взаимодействия вуза и школы» Формирование понимания системы/процесса наставничества в школах для эффективной адаптации студентов первого курса в систему наставничества в образовательной организации
НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ		
4	«Рост числа образовательных мероприятий для студенческих активистов» По данным Всероссийского конкурса органов студенческого самоуправления более 75% всех заявленных университетов проводили выездные образовательно – просветительские мероприятия	Обучение тьюторов/наставников должно соответствовать тенденциям и выбранным форматам неформального образования
5	«Создание тренинговых центров» На данный момент создано 27 региональных тренингов центров под эгидой Ассоциации тренеров Российского союза молодежи	
6	«Рост проектов обучения студенческих активистов». С каждый годом растет количество мероприятий нацеленных на развитие общекультурных компетенций обучающихся	
7	Расширение сетевых взаимодействий	Расширение поля участников наставнических отношений • Студент – студент • Преподаватель – студент • Выпускник – студент • Российский студент – иностранный студент • Бизнес – студент
ОБРАЗОВАНИЕ И ТЕХНОЛОГИИ		
8	Использование постоянно развивающихся технологий и форм работы	Необходимость в разносторонних и разнопрофильнных формах наставничества (программа адаптации и обучения включает в себя несколько этапов и форм реализации)
9	Образование в классических образовательных организациях не всегда поспевает за технологическим процессом	Запрос на карьерную навигацию и профессиональное наставничество (сохранение человеческого ресурса/фактора, как основополагающего в развитии, несмотря на технологический прогресс)

Окончание табл.

№	Общие тренды будущего	Соответствующие тренды наставничества
10	Срок обучения не равен скорости развития профессиональной среды	Привлечение выпускников (практиков в специальности) к процессу адаптации студентов первого курса (работа с эндаумент фондами образовательной организации)
11	Тенденция на непрерывное самостоятельное обучение	Одной из особенностей обучения взрослых людей является наставничество и методическое сопровождение. Наставничество – не только способ адаптации, но и обучения навыкам и формирования позитивных установок
12	Тенденция на запрос широкопрофильных («гибких») специалистов	Человек = сумма возможностей. Не только адаптация, но и индивидуальные развитие личности

Таким образом, рассмотрев тренды будущего и используя опыт реализации общероссийских и региональных образовательных программ по наставничеству для студентов, мы выявили двенадцать трендов в сфере наставничества в образовательной организации, реализация которых позволит усовершенствовать систему и достичь новых результатов в адаптации, вовлечению и обучению студентов образовательных организаций.

ТОП – 150 трендов будущего/ Международный форум предпринимателей и топ-менеджеров «АТЛАНТЫ», 2019. – URL: https://game.atlanty.ru// (дата обращения: 20.01.2019). – Текст : электронный.

СЕКЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ»

ПОЗИТИВНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПОДРОСТКОВЫХ ДЕВИАЦИЙ

П.И. Алексеева
Научный руководитель ***О.В. Нагибина****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одной из актуальных и социально значимых проблем, стоящих перед нашим обществом сегодня, является рост числа детей с девиантным поведением. На подростка в современных условиях его жизнедеятельности и взросления оказывает влияние огромное количество негативных факторов внешнего и внутреннего характера, действие которых усиливается в связи с тем, что они накладываются на кризис подросткового периода, который связан с серьезными физическими, физиологическими и психологическими изменениями, происходящими у ребенка.

Одной из самых актуальных и социально значимых задач, которые стоят перед нашим обществом сегодня, безусловно, является поиск путей снижения роста девиантного поведения среди молодежи и повышение эффективности его профилактики.

Объект исследования – подростковые девиации.

Предмет исследования – позитивная профилактика девиантного поведения подростков.

Цель исследования – выявить специфику социальной работы с подростковыми девиациями посредством позитивной профилактики.

Исходя из поставленной цели, следует выполнить следующие задачи:

1) охарактеризовать понятие «подростковые девиации» как объект социальной работы;

2) выявить эффективность позитивной профилактики в работе с девиантными подростками;

3) обобщить опыт работы с девиантным поведением подростков посредствам позитивной профилактики.

Методы исследования:

– теоретические: изучение научной литературы;

– эмпирические: анкетирование, изучение и обобщение опыта.

Одна из главных задач специалиста по социальной работе в рамках профессиональной деятельности является помощь гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, но как показывает многолетний опыт практики социальной работы, во многих случаях предотвратить возникновение трудной

жизненной ситуации можно посредством проведения профилактических мероприятий.

Профилактика – это комплекс различного рода мероприятий, направленных на предупреждение какого-либо явления и/или устранение факторов риска.

Социальная профилактика – это деятельность по предупреждению социальной проблемы, социального отклонения или удержанию их на социально терпимом уровне посредством устранения или нейтрализации порождающих их причин.

Профилактика в социальной работе направлена на предупреждение неблагоприятного развития социальных процессов, на сохранение и поддержание уровня жизни и здоровья людей, соответствующего социальным стандартам.

Всемирная организация здравоохранения предлагает выделять три основные вида профилактики: первичную, вторичную, третичную.

Первичная профилактика направлена на устранение неблагоприятных факторов, которые вызывают определенные явления, а также на повышение устойчивости личности к влиянию внешних факторов. Например, работа с подростками, не совершавшими правонарушения.

Вторичная профилактика необходимо для раннего выявления и коррекции неблагоприятных индивидуальных социальных факторов. Например, на работу с детьми группы риска, с выраженной склонностью к отклоняющемуся поведению.

Третичная профилактика направлена на предупреждение рецидивов, а также на снижение отрицательных последствий для личности и общества от уже сформированного дивиантного поведения.

При работе в рамках каждого вида профилактики важен подход специалиста, с помощью которого он проводит профилактическую работу, отбирает стратегию и методы.

Выделяют две стратегии профилактики: негативно ориентированная и позитивная. В основе негативно ориентированной профилактики акцент сделан на отрицательных последствиях девиаций. Зачастую специалисты используют «стандартный подход» к реализации профилактических мероприятий в основе которого и лежит негативно ориентированная стратегия. Специалисты информируют в той или иной форме о негативных последствиях употребления ПАВ, наркотиков и алкоголя, о последствиях нарушения закона, об ответственности за совершение краж, участие в драках и разбоях, о социально одобряемых качествах личности и чертах характера. Но подростки, недоверчиво относятся к получаемой информации, запугивающий характер проводимых воспитательных мероприятий отталкивает от восприятия информации, в следствии чего теряется доверие со стороны подрастающего поколения, появляется отрицательная реакция и отсутствие интереса к обсуждаемой проблеме. Поэтому такой подход к реализации профилактики считается малоэффективным.

Для достижения успеха в вопросах профилактики в работе с подростками необходим подход, который позволит формировать социально одобряемое поведение. Такой формой работы и выступает позитивная профилактика. Позитивная профилактика – это пропаганда позитивного отношения к жизни, создание ситуации успешности, благополучия, включение человека в ту деятельность, где он сможет проявить себя, почувствовать себя значимым для других, поверить в себя, испытать радость проявления собственной активности. Данная стратегия ориентирована на усиление защитных факторов личности, воспитание личностно развитого и устойчивого к влиянию внешних негативных факторов человека, способного противостоять внешним факторам риска. Позитивная профилактика ориентирована не на проблему и ее последствия, а на развитие потенциала человека, освоение и раскрытие ресурсов личности, которые необходимы для решения появляющихся в жизни человека проблем, а также поддержку и помощь молодому поколению в самореализации.

В ходе работы разговор о негативных явлениях (алкоголизме, наркомании, курении) происходит лишь косвенно, без акцентирования внимания на неблагополучии. Используя данный подход в работе, главное делать упор на развитии личностных качеств и социальных навыков подростков, обучать детей новым формам поведения, формировать стрессоустойчивость, воспитывать личность, способную самостоятельно и ответственно строить свою жизнь.

Проведение занятий, направленных на позитивную профилактику, с помощью традиционных форм работы имеют низкую эффективность: лекции (5% усвоения материала), чтение (10% усвоения), использование аудиовизуальных средств (20% усвоения). Наиболее эффективными становятся формы работы, в которых подросток может высказать свое мнение, проявить себя, получить социальный опыт.

Одной из таких форм работы выступает арт-терапия, включающая в себя различные виды: песочная терапия, сказкотерапия, фототерапия, цветотерапия и другие. Все эти виды можно использовать для развития социальных навыков подростков, их личных качеств.

Так, например, игровая терапия – это метод психотерапевтического воздействия на детей с использованием игры. Игра оказывает сильное влияние на развитие личности, способствует созданию близких отношений между участниками группы, снимает напряженность, тревогу, страх перед окружающими, повышает самооценку, учит правильно реагировать на победы и поражения, позволяет проверить себя в различных ситуациях общения, снимая опасность социально значимых последствий. Например, в работе с подростками можно использовать следующие игры:

– «Находка для шпиона» (игра проходит в режиме разговора, каждый игрок работает на индивидуальную победу. В ходе игры развивается логическое мышление, воображение, интуицию, навыки дедукции, внимание, навыки общения и отстаивания своей позиции);

– «Мафия» (в игре сочетается командная и индивидуальная составляющие. Большое внимание уделяется общению, высказыванию мнений участников. В ходе игры развивается стрессоустойчивость, умение отличать правду от лжи по жестам, мимике и другим подсознательным сигналам, способность не поддаваться общественному мнению и мнению большинства, умение убеждать, вести спор, а также лидерство и командное взаимодействие);

– сюжетно-ролевые игры, в которых подросток может взять на себя роль «учителя», «полицейского» или «вора», «хулигана» в конкретной ситуации. Игра поможет эмоционально пережить этот опыт, увидеть ситуацию с другой стороны. Например, игра «Бункер».

Фототерапия – это лечебно-коррекционное применение фотографии для решения психологических проблем, а также развития и гармонизации личности. В работе с подростками можно использовать данную технологию в различных формах:

– фотомарафон по различным темам: «мои тревоги и страхи», «мой идеальный день» и другие;

– метафорический автопортрет (подросткам предлагается сделать ряд снимков по принципу игры в ассоциации: «Если бы я был растением (животным, книгой, вещью, зданием, продуктом), то я был бы...»);

–рассказ по фотографии (каждый участник приносит свою детскую фотографию, показ которой сопровождается рассказом, что позволяет не только передать наше отношение к тому, что изображено на фотографии, и прояснить то, что скрыто «за кадром», но и обозначить смысл событий и переживаний и связать воедино разные аспекты опыта, выразить полнее и глубже связанные с ними чувства и мысли).

Таким образом, в подборе методов и технологий работы с подростками в рамках позитивной профилактики важно всегда учитывать наличие возможности активности объекта профилактики, а также делать упор на развитие личностных качеств, обращать внимание на индивидуальность и ресурсность каждого человека.

1. Кузьмина, Н. Е. Арттерапия как средство коррекции личностных качеств, определяющих девиантное поведение подростков / Н. Е. Кузьмина // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология, 2010. – С. 87–91.

2. Нагибина, О. В. Позитивная профилактика / О. В. Нагибина // Настольная книга специалиста по социальной работе. – Вологда : ВГПУ, 2014. – С.158–160.

3. Ничишина, Т. В. Девиантное поведение несовершеннолетних : формы профилактики / Т. В. Ничишина. – Брест : Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2012. – 107 с.

ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА АДАПТАЦИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ШКОЛЕ

А.Ю. Ахромеева
Научный руководитель ***И.П. Черкасова****, канд. пед. наук, доцент*
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Младший школьный возраст играет огромную роль в жизни человека. Это наиболее ответственный, важный, многозначимый этап школьного детства. Когда ребенок поступает в школу в его жизни проявляются отличительные изменения. В соответствии с этим главнейшая роль отводится смене социальной среды развития, а также новым взаимоотношениям со сверстниками, взрослыми. В результате – изменчивы и родительско-детские отношения: у ребенка появляются новые обязанности, а, следовательно, и требования к нему. Изменяется сам ребенок, так как он уже не просто «малыш», а школьник. Переступив школьный порог, ребенку необходимо дать возможность проявить (почувствовать) себя участником школьной жизни. Взаимоотношения дети в школе строят с нуля. У первоклассника появляется новый авторитет – учительница.

Не стоит забывать, что каждый ребенок индивидуален. Соответственно, процесс адаптации к школьному обучению в начальных классах у каждого обучающегося будет проходить по-своему. Родители играют важную роль в жизни ребенка. Изначально, когда ребенок поступает в школу, в период начала обучения мотивация ребенка к учебной деятельности происходит под контролем родительско-детских отношений. От них зависит хороший настрой, благоприятное эмоциональное состояние и благополучная адаптация начинающего школьника к новым условиям жизни.

По данным, представленным многочисленными авторами – педагогами, психологами, социальными педагогами, затруднения в школьной адаптации испытывают от 15% до 40% обучающихся в общеобразовательных школах (начальные классы).

Цель исследования – раскрыть роль родительско-детских отношений в адаптации к обучению в школе.

Объект исследования: адаптация детей к обучению в школе.

Предмет исследования: влияние родительско-детских отношений на адаптацию обучающихся начальных классов к школе.

Гипотеза: родительско-детские отношения оказывают воздействие на адаптацию к школе обучающихся начальных классов.

В соответствии с целью исследования были определены следующие задачи:

1. Провести анализ научной литературы по конкретным вопросам адаптации младших школьников.

2. Проанализировать особенности родительско-детских отношений обучающихся начальных классов.

3. Выявить на основе комплексной диагностики состояние процесса адаптации детей младшего школьного возраста к учебной деятельности и школе с учетом родительско-детских отношений.

Методологическая основа данного исследования – теория деятельности А.Н. Леонтьева. Изучением различных сторон данного процесса занимались А.Н. Вазин, А.Н. Леонтьев, А.П. Сорокин и другие.

В исследовании были применены следующие методы: беседа, наблюдение, психологический эксперимент, количественный анализ. Использовались такие методики как: «Взаимодействие родитель – ребенок» И.М. Марковской, методика диагностики будущих первоклассников «Определение мотивов учения» М.Р. Гинзбурга и другие [2].

Экспериментальной базой исследования послужил 1-й класс одной из школ города Юрьев-Польский Владимирской области. В нем приняли участие 60 человек – 30 обучающихся и их родители.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что результаты проведенной работы могут быть применены школьными психологами в процессе консультирования родителей будущих первоклассников и коррекционной работы.

Б.С. Волков и Н.В. Волкова выделили следующие факторы, влияющие как позитивно, так и негативно на адаптацию младших школьников [1]. Они представлены в таблице 1.

Таблица 1

Факторы влияния на адаптацию младших школьников

№ пп	Позитивно	Негативно
1	Адекватность самооценки положения	Неправильные методы воспитания в семье
2	Своевременность перехода от игры к учению	Функциональная неготовность к обучению в школе
3	Правильные методы воспитания в семье	Неудовлетворенность в общении с взрослыми
4	Благоприятный статус в группе сверстников	Неадекватное осознание своего положения в группе сверстников

Результаты проведенного исследования по методике И.М. Марковской «Взаимодействие родитель – ребенок» [1] представлены на рисунке.

Рис. Взаимодействие родитель – ребенок

Проанализировав данные, полученные при изучении взаимодействия родителей и младших школьников, было обнаружено преобладание показателя «автономность/контроль по отношению к ребенку» – 73,3%. По шкале «нетребовательность/требовательность родителя» – 50%, «мягкость/строгость родителя» – 56,67%, «последовательность действий» – (63,3%), что может свидетельствовать о мелочной опеке, возможно, навязчивости и т.п.

Данные по определению уровня учебной мотивации первоклассников по методике М.Р. Гинзбурга мы занесли в таблицу 2.

Таблица 2.

Мотивация первоклассников

№	Мотивы	%
1	Учебно-познавательный	16,67
2	Внешние	17,67%
3	Позиционный	34,3%
4	Оценочные	13%
5	Социальные	10%
6	Игровые	6,67%

Из таблицы следует, что преобладающим мотивом стал позиционный (34,3%). Внешний мотив играет значимую роль (17,67%). Социальный (10%), оценочный (13%). Учебный мотив (16,7%) пока не стал ведущим, но игровой мотив (6,67%) занимает самую низкую позицию. Для определения мотивов учения также проводили индивидуальные беседы с детьми. Они свободно вы-

сказывались о школе, о том, что заставляет их учиться, что нравится в школе, а что – нет.

Результаты диагностики стилей родительского воспитания, которые мы получили в исследовании, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Диагностика стилей родительского воспитания

№	Стили	%
1	Авторитетный стиль	41,2%
2	Авторитарный стиль	23,5%
3	Индифферентный стиль	5,9%
4	Либеральный стиль	29,5%

Среди стилей родительского воспитания главенствующее место занимает авторитетный – 41,2%. На втором месте – либеральный (29,5%). Авторитарный стиль по диагностике занял 3 место (23,5%).

Исследование по изучению уровня адаптации обучающихся будет продолжено. Для того чтобы подтвердить или опровергнуть выдвинутую гипотезу, на следующем этапе будет проведен корреляционный анализ полученных данных. Согласно гипотезе, предполагается наличие взаимосвязи между родительско-детскими отношениями и адаптацией младших школьников к новому для них виду деятельности – обучению в школе и адаптации к этой деятельности.

1. Александровская, Э. М. Психологическое сопровождение школьников / Э. М. Александровская, Н. И. Кокуркина, Н. В. Куренкова. – Москва : Академия, 2019. – 208 с.

2. Анисимович, О. В. Помощь родителям в воспитании ребенка. Беседы с психологом / О. В. Анисимович. – Новосибирск : Сибирское университетское издательство, 2017. – 158 с.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬЕЙ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОЙ ПОЛИКЛИНИКИ

И.А. Быковская

Научный руководитель ***Л.А. Марченко****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

При существующих в Российской Федерации высоких уровнях смертности и депопуляции населения охрана здоровья детей приобретает особую медико-социальную значимость. В последние годы доля детей, которых необходимо относить к категориям, так называемого, социального риска, возрастает.

Это дети из многодетных и неблагополучных семей, находящиеся под опекой, дети-инвалиды, юные матери, а также дети и подростки, склонные к различным правонарушениям.

В настоящее время на базе БУЗ ВО «Вологодская детская городская поликлиника» функционирует кабинет медико-социальной помощи. Отделение было создано с целью оказания медико-социальной, правовой и психолого-педагогической помощи детям и их семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, а также проведения санитарного просвещения, гигиенического воспитания и пропаганды здорового образа жизни с детьми и родителями. На данный момент на профилактическом учете состоит 127 неблагополучных семей.

Цель исследования – выявить опыт профилактической работы с неблагополучной семьей в условиях детской поликлиники.

Объект исследования – неблагополучная семья.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть основные аспекты деятельности специалиста по социальной работе с неблагополучной семьей в условиях детской поликлиники.

2. Раскрыть сущность взаимодействия с субъектами профилактики.

3. Проанализировать опыт профилактической работы с конкретной неблагополучной семьей.

Методы исследования – наблюдение, изучение опыта.

Специалисты кабинета медико-социальной помощи организуют индивидуально-профилактическую работу с неблагополучными семьями и с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Информацию о том, что в семье наблюдается неблагополучная обстановка, специалисты получают от участковой педиатрической службы. Так, врач-педиатр и медицинская сестра осуществляют патронажи, проводят осмотр ребенка и замечают факторы риска для здоровья несовершеннолетнего. Врачи узких специальностей и участковые педиатры на амбулаторных приемах не только обследуют детей, но и беседуют с ними, тем самым узнают о неблагополучии в семье. Следующий шаг – передача информации заведующим отделениями и специалистам по социальной работе кабинета медико-социальной помощи.

Сообщения о фактах ненадлежащего исполнения родительских обязанностей поступает также из Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав г. Вологда в виде постановлений о назначении административной ответственности законным представителям и в виде информационных писем.

В течение рабочего дня специалист по социальной работе осуществляет деятельность в кабинете, заполняет личные дела, ведет переписку с субъектами профилактики, оказывает содействие в записи к медицинским специалистам БУЗ ВО «ВДГП». По получению информации от соответствующих органов специалистами осуществляются регулярные социальные патронажи в неблагополучные семьи, во время которых осматриваются условия проживания семьи, видимые места на теле несовершеннолетних детей на наличие призна-

ков насилия, составляется акт обследования жилищно-бытовых условий. С законными представителями проводятся профилактические беседы о надлежащем исполнении родительских обязанностей, профилактике девиантного поведения, соблюдении санитарно-гигиенических норм, предъявляемых к жилому помещению. Также специалист консультирует родителей о возможностях социальных учреждений города. По завершению патронажа продумываются пути решения тех или иных проблем семьи с привлечением субъектов профилактики.

При постановке семьи на учет формируется личное дело, в котором обязательно присутствует социальный паспорт семьи, акт жилищно-бытовых условий, индивидуальный план работы с неблагополучной семьей. Подготовленная информация направляется в субъекты профилактики.

Работа с семьей проводится при тесном взаимодействии с субъектами профилактики города Вологды: Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, Управлением опеки и попечительства, Территориальным центром социальной помощи семье и детям, отделами полиции, Управлением образования. Взаимодействие субъектов профилактики включает в себя обмен информацией на письменных носителях между учреждениями, а также совместные патронажи в семьи. Все субъекты профилактики задействованы в ежемесячные межведомственные рейды в неблагополучные семьи.

Обратимся к конкретной ситуации, сложившейся в неблагополучной семье. На учете в кабинете медико-социальной помощи состояла семья Ивановой Н. по причине ненадлежащего исполнения родительских обязанностей. Мать была лишена родительских прав на 5 детей. Основанием для лишения прав явилось злоупотребление алкоголем сожителем Ивановой и биологическим отцом детей (в свидетельстве о рождении детей не значился). В состоянии алкогольного опьянения он наносил телесные повреждения детям, унижал и оскорблял их. Мать из-за страха перед сожителем ничего не предпринимала для предотвращения фактов насилия над детьми. Сожителя арестовали, предъявили обвинения, и несколько лет он провел в местах лишения свободы. Семья с учета была снята в связи с ограничением в родительских правах законного представителя.

Во время судебных разбирательств Н. Иванова была беременна. О рождении ребенка была передана информация в поликлинику, и семью снова поставили на учет в кабинет медико-социальной помощи. Семья проживала в двухкомнатной благоустроенной квартире совместно с бабушкой по линии матери. Условия проживания – стесненные, материальное положение – низкое. О семье были проинформированы субъекты профилактики с целью оказания помощи в виде вещей, продуктов, денежных средств.

У матери наблюдался низкий уровень родительской компетентности и заинтересованности в развитии ребенка. Она не предпринимала никаких действий для решения возникающих проблем: ребенок не стоял на очереди для

посещения детского сада, наблюдалась задержка развития. К 4 годам девочка практически не разговаривала, не могла строить простые предложения. Специалистом по социальной работе была направлена информация в субъекты профилактики о фактах ненадлежащего исполнения родительских обязанностей, а в Управление образовании – с просьбой о содействии в устройстве несовершеннолетней в дошкольное образовательное учреждение. Постепенно в семье ситуация стабилизировалась. Ребенку выделили место в ДОУ. На протяжении года в семью осуществлялись ежеквартальные патронажи специалистом по социальной работе и совместные патронажи со специалистами БУ СО ВО «Территориальный центр социальной помощи семья и детям». Семье регулярно оказывалась вещевая, материальная и продуктовая помощь.

При патронаже в семью Н. Ивановой в августе 2020 года специалистом по социальной работе при обследовании условий проживания был обнаружен запах алкоголя в квартире. В комнате распивал алкогольные напитки, освободившийся из мест лишения свободы, агрессивно настроенный сожитель матери. При осмотре видимых частей тела девочки обнаружены синяки на руках, шрамы от тушения сигарет. Согласно регламенту взаимодействия субъектов профилактики был осуществлен звонок в отдел полиции №2 и передана информация о факте жестокого обращения с ребенком. Также телефонограммой проинформировали Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав. В тот же день ребенка изъяли из семьи. Специалисты управления опеки и попечительства подготовили документы в суд для лишения родительских прав законного представителя. Н. Иванова была лишена родительских прав на несовершеннолетнюю дочь.

Несмотря на проделанную профилактическую работу субъектов профилактики с данной семьей, оставить ребенка в семье не представлялось возможным.

Таким образом, профилактическая работа с семьями проводится, направлена на сохранение семьи, семейного благополучия, защиту жизни и здоровья несовершеннолетних детей. Большинство семей сняты с учета в связи с улучшением ситуации в семье, но по-прежнему выявляется большое количество случаев жестокого обращения с детьми, ненадлежащего исполнения родительских обязанностей законными представителями. В данных семьях не созданы условия проживания для несовершеннолетних детей, им угрожает опасность. Профилактическая работа направлена на сохранение семьи, но это не всегда удается.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ МЕНТАЛЬНЫХ ИНВАЛИДОВ

М.Л. Воробьева
Научный руководитель ***О.В. Нагибина****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Значительное число людей с ментальными нарушениями, которые не имеют родных и опекунов вынуждены проживать в психоневрологических интернатах (ПНИ) и домах-интернатах для инвалидов, где одной из самых острых проблем является закрытый характер социальной и психиатрической помощи. Затруднения в адаптации и социализации, которые присущи лицам с ментальными нарушениями в психоневрологических интернатах, невозможно преодолеть только мерами социальной защиты, постоянной опекой, щадящей и комфортной средой обитания, обособлением от общества, в котором они живут. Необходимо обеспечение социально-психологической помощи в развитии их коммуникативных навыков для того, чтобы в дальнейшем они могли успешно функционировать в обществе.

Формирование коммуникативных навыков у ментальных инвалидов предполагает необходимость учета специфики заболевания. В рамках исследования мы обратимся к такому заболеванию как аутизм. Он представляет собой расстройство в психическом развитии, при котором может наблюдаться выраженный дефицит эмоциональных проявлений в процессе общения. Именно поэтому в такой группе необходимо развивать коммуникативные навыки посредством организации разнообразных видов деятельности.

Исходя из вышесказанного, актуальность выбранной темы исследования подтверждается необходимостью выявления основных направлений развития коммуникативных навыков лиц с ментальными нарушениями, а именно – с аутизмом.

Объект исследования – коммуникативные навыки ментальных инвалидов с аутизмом.

Цель исследования – выявить возможности социальной работы в формировании коммуникативных навыков у лиц с аутизмом.

В соответствии с поставленной целью необходимо решение следующих задач:

1) дать общую характеристику лиц с ментальными нарушениями;

2) определить особенности коммуникативных проявлений людей с аутизмом;

3) выявить эффективные приемы развития коммуникативных навыков людей, имеющих расстройства аутистического спектра.

Методы исследования:

– теоретические: анализ литературных источников по заявленной теме, обобщение и систематизация материала; методы конкретизации, сравнения;

– эмпирические: наблюдение, обобщение опыта.

Выявление специфики коммуникации лиц с расстройствами аутистического спектра в рамках исследования происходило на основе анализа их коммуникативного поведения. Было установлено, что человек с аутизмом проявляет отстраненность даже в ситуации, когда к нему обращается кто-либо. Человек с аутизмом не выступает в качестве инициатора общения с другими людьми, редко дает эмоциональный отклик на ту или иную ситуацию или выражает его неадекватно. Если лицо с РАС находится в определенном настроении, то его очень трудно изменить. Иногда может наблюдаться некоторый эмоциональный всплеск в ситуации, при которой не происходит ничего существенного. При коммуникативном взаимодействии такие люди всегда избегают зрительного контакта, иногда может возникать ощущение того, что они смотрят в «пространство» [3].

Обобщив ряд исследований, можно утверждать, что в социальной работе возможно использование различных видов терапии, которые способствуют формированию коммуникативных навыков людей с РАС.

Музыкотерапия – лечение посредством прослушивания определенных композиций. Однако в настоящее время данный вид терапии расширяется, что позволяет дать возможность лицам с ментальными нарушениями самим принимать участие в пении различных песен, что активно развивает их коммуникативные навыки.

Драматерапия. На сцене человек может раскрыть себя, проявить свои чувства, выпустить эмоции. С помощью драматерапии лица с ментальными нарушениями могут также проявлять и формировать у себя способности творческого характера.

Игровая терапия. В игре необходимо понимать других людей, стараться рассматривать их эмоции и проявления, что оказывает содействие в развитии коммуникативных навыков человека с аутизмом.

Библиотерапия предполагает терапию посредством прочтения книги. Чаще всего с лицами с ментальными нарушениями проводится прочтение художественной литературы. Она оказывает положительное воздействие на формирование коммуникативных навыков, позволяя раскрывать свои чувства и эмоции при прочтении той или иной книги [2].

Куклотерапия. Процесс создания собственной куклы позволяет лицам с ментальными нарушениями проявить себя, отразить свое собственное восприятие коммуникативных процессов. Добавляя все новые элементы к своей кукле, лица с ментальными нарушениями проявляют и свою индивидуальность. Стоит отметить, что в данной практике также принято давать имя кукле для того, чтобы она стала полноценным другом человека и партнером по общению [1].

В качестве примера использования куклотерапии можно обратится к опыту «Каширского специализированного социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Семья» (Московская область) и «Крыловского комплексного центра реабилитации инвалидов» (Краснодарский край). В своей работе специалисты данных организаций используют куклотерапию с целью повышения эффективности коррекционно-развивающей работы у детей со сложными речевыми дефектами, а также для развития коммуникативных навыков, психических процессов и моторики. Исследование показало, что использование логопедических кукол на занятиях не только помогает улучшить качество речи, но и активизирует внимание детей, повышает интерес к занятиям, а также положительно влияет на их эмоциональный фон.

Таким образом, коммуникативное поведение лиц с РАС имеет свою специфику: они не идут на контакт с другими людьми, не проявляют инициативы в общении, могут не замечать слова других и быть в «своих мыслях». Именно поэтому развитие их коммуникативной компетентности необходимо проводить в совместной деятельности, в основе которой могут быть различные виды терапии, позволяющие развивать навык управления своими эмоциями, демонстрации адекватных реакций на те или иные ситуации и т.д.

1. Бурцева, И. В. Использование потенциала арт-терапии в системе социально-педагогической работы с детьми-инвалидами / И. В. Бурцева, С. В. Агигулина // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 1. – С. 211–212.

2. Мурзина, Е. И. Метод арт-терапии в работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья / Е. И. Мурзина // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2017. – № 1. – С. 61–64.

3. Рыбакова, В. С. Особенности коммуникативного поведения лиц с расстройством аутистического спектра / В. С. Рыбакова // Молодой ученый. – 2020. – № 17 (307). – С. 290–291.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЦ С ОВЗ

С.С. Ипатова

Научный руководитель ***И.А. Макеева****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Пандемия коронавируса, охватившая весь мир, стала самым серьезным вызовом, с которым человечество столкнулось в XXI веке. Политика по предотвращению распространения COVID-19 привлекла к изменениям в социальном взаимодействии населения. Изменяются привычные людям схемы контактирования друг с другом и с миром, все больше активности переходит в онлайн и «дистанционку». Все это, в свою очередь, повлияло на все жизненно

важные аспекты жизнедеятельности человека, изменив качество его жизни, поведенческие и потребительские практики. Однако влияние пандемии поразному ощущается отдельными социальными группами, некоторые из них гораздо более уязвимы к последствиям COVID-19 по сравнению с другими. К таким группам относятся пожилые граждане, люди с хроническими заболеваниями и инвалидностью.

Люди с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), инвалиды особенно уязвимы к последствиям пандемии COVID-19. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) дает такое определение инвалидности – любое состояние тела или психики, которое затрудняет человеку с таким состоянием выполнение определенных видов деятельности и взаимодействие с окружающим миром» [1].

Цель исследования – выявить влияние распространения кронавирусной инфекции на жизнедеятельность людей с ОВЗ.

Объект исследования – люди с инвалидностью, проживающие в Вологодской области.

Информационной базой исследования послужили результаты опроса «Мнение инвалидов Вологодской области о формировании доступной среды и общества равных возможностей», проведенного ВолНЦ РАН в 2020 году. В опросе участвовало 105 респондентов с ОВЗ. Из них: инвалиды по слуху (11 чел.), зрению (30 чел.), требующие помощи в передвижении (33 чел.), требующие постоянного ухода (31 чел.).

На 2021 г. в Вологодской области проживает 96255 тыс. человек с ограниченными возможностями, что составляет 8,4% от общей численности населения [3]. В своей повседневной жизнедеятельности они и так сталкиваются с проблемами и вне контекста COVID-19 (см. табл.).

Таблица

Доступность основных объектов в следующих сферах жизнедеятельности

Сфера	Доступность, в %	
	Доступна, скорее доступна	Недоступна, скорее недоступна
Здравоохранение	39,1	59,5
Культура	37,1	34,3
Транспорт	51,5	40,0
Образование	30,5	27,6
Социальная защита	55,3	23,8
Спорт	27,6	33,3
Служба занятости	39,0	22,8
Жилой фонд	26,6	42,9
Торговля бытовые услуги	48,6	24,8
Суды, органы внутренних дел	27,6	22,9
Информация и связь	52,4	20,0
Банки	39,1	24,8

На вопрос о том: *«Повлияла ли ситуация с коронавирусом (COVID-19) на вашу жизнь?»* 84,8% опрошенных ответили утвердительно (рис.). Негативные последствия значительно выше позитивных. К ним можно отнести: сокращение общения с близкими (48,6%), редкий выход из дома (46,7%), беспокойство о здоровье (41,9%), ухудшение настроения (37,1%). При этом людям с ограниченными возможностями в большей степени свойственны риск возникновения депрессии, низкая удовлетворенность жизнью [2]. К позитивным последствиям можно отнести – улучшение компьютерных навыков (17,1%), прохождение дистанционного обучения (3%), увеличение дохода (1%). Также стоит отметить, что никто из опрошенных не потерял работу в сложившихся условиях.

Рис. Ответ на вопрос: «Повлияла ли ситуация с коронавирусом и введенные карантинные мероприятия (COVID-19) на Вашу жизнь»?

Чуть больше половины опрошенных респондентов (61%) полностью соблюдали все предписанные карантинные мероприятия для прекращения распространения короновирусной инфекции. Но отметим, что необходимость соблюдения профилактических мер (физическое дистанцирование, эффективное мытье рук или ношение масок и пр.), увеличивает шансы людей с нарушениями интеллекта, развития, подвижности и иными ограниченными возможностями здоровья быть зараженными из-за трудностей в понимании этих мер и их реальном соблюдении. Люди с нарушениями зрения или слуха могут быть не в состоянии выполнять рекомендации общественного здравоохранения, когда они предоставляются в недоступных формах (например, устно через непрозрачные маски). Поэтому такие профилактические меры могут нести социальные последствия для рассматриваемой группы населения.

Все это говорит о том, что большинство инвалидов испытывают дополнительные трудности, которые делают их особенно уязвимыми к пандемии COVID-19 и подвергаются большему риску быть инфицированными.

Таким образом, необходимы совместные усилия со стороны правительства, медицинских работников и гражданского общества в понимании реальности людей с ограниченными возможностями, их проблем и потребностей в условиях чрезвычайной санитарно-эпидемиологической обстановки. Крайне важно поддерживать их потребности с помощью адекватной политики, такой как обеспечение непрерывности необходимых социальных услуг, обеспечение доступа к важной информации и разработка адаптированных технологий.

1. Model disability survey // World Health Organization. – Текст: электронный // World Health Organization : [сайт]. – URL: https://www.who.int/ disabilities/data/mds/en (дата обращения: 20.11.2021). – Text : Electronic.

2. Камынина, Н. Н. Медико-социальные аспекты влияния пандемии covid-19 на жизнедеятельность лиц с ОВЗ / Н. Н. Камынина // Человек. Общество. Инклюзия. 2020. – № 3. – С. 23–27.

3. Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 20.11.2021). – Text : Electronic.

ПРОФИЛАКТИКА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ НАД МУЖЧИНАМИ

А.В. Калапышина

Научный руководитель ***О.В. Нагибина****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В современном обществе, когда права и свободы людей признаны высшей ценностью, проблемы, затрагивающие недопущение домашнего насилия, являются весьма актуальными. При этом учеными-исследователями всего мира домашнее насилие признается значимой проблемой, так как подрывает институт брака, разрушая сложившиеся семейные ценности.

Объект исследования: профилактика домашнего насилия.

Предмет исследования: специфика профилактики насилия над мужчинами.

Цель исследования: изучить теоретические и практические аспекты социальной работы по профилактике домашнего насилия над мужчинами.

Задачи исследования:

– выявить современные научные представления о домашнем насилии;

– изучить опыт социальной работы по профилактике насилия над мужчинами.

Методы исследования:

– теоретические: изучение научной литературы;

– эмпирические: анкетирование, изучение и обобщение опыта.

Под насилием принято понимать совершение конкретным лицом определенных поступков, причиняющих вред другим лицам. Особенность домашнего насилия заключается в том, что насилие происходит между людьми, которые находятся в личных отношениях.

Учеными-исследователями отмечается, что данное явление является серьезной и комплексной проблемой, так как последствия такого воздействия отражаются не только на жизни тех или иных лиц, но и на обществе в целом.

Интересен тот факт, что рассматриваемый термин начал активно использоваться с конца прошлого столетия (в 1970–1980 годах), когда специалисты начали описывать случаи насилия и принуждения в семьях, как со стороны мужчин, так и женщин. В настоящее время в нашей стране (в отличие от зарубежных стран) на законодательном уровне не определено понятие «домашнее насилие». Вместо него принято использовать следующее словосочетание – «преступления в сфере семейного-бытовых отношений».

В то же время учеными-исследователями обращается внимание на необходимость выделения определенных границ термина «домашнее насилие». Специалистами отмечается, что существуют отдельные виды такого явления как домашнее насилие. Речь идет о физическом насилии, психологическом насилии, сексуальном насилии, экономическом насилии. Акцентируется внимание и на том, что из указанных разновидностей нельзя выделить один, как наиболее опасный или значимый, так как каждый из них обладает определенной спецификой.

Под физическим насилием подразумевается оказание определенного воздействия на некое лицо с применением грубой силы. Если говорить более конкретно, то речь идет о следующих действиях: толчки, хватание, бросание, нанесение ударов разной степени тяжести по частям тела, как при помощи кулаков, так и при использовании подручных средств, удерживание, попытка удушения, пинки, применение оружия и прочее.

Когда речь заходит о применении психологического насилия, то подразумевается целенаправленное оказание влияния на психику жертвы. Это может быть как шантаж, так и оскорбления наряду с манипуляциями.

Психологическое насилие может проявляться весьма по-разному: поток словесных оскорблений и унижений, угрозы, применение насилия по отношению к детям или иным родственникам для того, чтобы можно было установить тотальный контроль над партнером.

Интересен тот факт, что психологическое насилие является весьма распространенным типом домашнего насилия, его очень часто применяют для подавления воли жертвы.

Анализ различных историй, представленных в сети Интернет показал, что женщины часто практикуют именно психологическое насилие. Рассмотрим пример. Мужчина отмечал, что ему 44 года, он обладает спокойным характером, весьма покладист и уступчив, легко идет на контакт, не имеет вредных привычек. Прекрасно ладит с детьми, очень их любит. Поддерживает прекрасные отношения с родственниками. Воспитывался в полной семье, где родители проявляли заботу о нем. Женился очень рано, у него, как и у его жены несколько высших образований, оба – люди интеллигентные и образованные. Но очень вспыльчива, при буквально несколько слов могут вывести ее из себя. Постоянно кричит, ругается по пустякам, часто бывает злой и недовольной. Причины скандалов, в подавляющем большинстве случаев, связаны с такими ситуациями как: забыл купить хлеб в магазине, не тот сорт яблок купил, не предложил выйти на прогулку с ребенком. Анализ ситуации показывает наличие психологического насилия, поскольку обнаруживается некий цикл, который носит замкнутый характер, то есть повторяется на регулярной основе.

Проведенный опрос Омской академии МВД среди российских мужчин показал, что если бы они стали жертвой насилия со стороны супруги, то 62% не обратилось бы в полицию, так как считают постыдным пожаловаться на своего партнера, 54% заявили, что проблема домашнего насилия над мужчинами не актуальна. В то же время общероссийская статистика свидетельствует, что 25% всех жертв домашнего насилия в России – лица мужского пола. Но многие авторы замечают, что реальный показатель значительно выше, а фиксировать его не позволяет «скрытность и ограниченный круг норм уголовного законодательства». Положение дел усугубляет отсутствие специальных исследований по данной проблематике.

Анализ зарубежных источников показывает мировой характер заявленной проблемы. Исследование Пенсильванского университета показало, что женщины, которые избивали своих партнеров-мужчин, с большей вероятностью избегали ареста, даже когда пострадавший связывался с полицией. Авторы предполагают, что это связано со стереотипом, что мужчина может защитить себя самостоятельно, а насилие со стороны женщины не опасно, если только она не нападает на кого-то, кроме своего партнера. К тому же, мужчины часто рассматриваются как «жертвы второго сорта», многие полицейские не воспринимают их всерьез.

Sylviane Spitzer, психолог и основатель ассоциации мужчин-жертв насилия «SOS Hommes battus» во Франции, пишет о том, что, если женщина приходит в полицейский участок без доказательств, говоря, что ее ударил муж, у нее будет принята жалоба, а мужа поместят под стражу. Но если мужчина приходит в полицию с доказательствами, говоря, что его бьет жена, каждый второй посмеется ему в лицо и трем из четырех будет отказано в принятии жалобы. Кроме того, женщины очень редко помещаются под стражу, а судебные решения в отношении них по таким делам очень мягкие.

Британские правоохранители тоже утверждают, что мужчины часто рассматриваются как «жертвы второго сорта» и многие полицейские не принимают их всерьез. В Великобритании в среднем две из пяти (более 40%) жертв бытового насилия – мужчины. Немецкие ученые утверждают, что 27 % мужчин в их нынешних или прошлых партнерских отношениях испытывают физическое насилие. В Швейцарии около четверти обращений в полицию по поводу насилия в семейной сфере исходит от мужчин (однако правоохранители подчеркивают, что и этот показатель далек от реальности).

В нашей стране официальной статистики подобного рода не ведется. Однако по различным оценочным данным, от 5 до 14% всех жертв домашнего насилия в России – лица мужского пола. Очевидно, что реальный показатель существенно выше. Фиксировать его не позволяет естественная латентность и ограниченный круг норм уголовного законодательства.

Между тем, как показывают исследования и проведенный нами опрос населения, мужчины тоже достаточно часто становятся жертвами различного рода насильственных проявлений со стороны своих партнерш. Поэтому необходим поиск путей решения данной проблемы.

В декабре 2020 г. на площадке «Доступ к праву» Общероссийского гражданского форума разработчики LegalTech-проектов предложили обсудить с представителями НКО технологические решения правовых проблем. В марте совместно с международной организацией Amnesty International было проведено мероприятие «Технические решения для профилактики домашнего насилия и поддержки переживших его», а также межфорумную встречу площадки «Доступ к праву» с экспертами, которые представили реализуемые в этой области проекты.

Отметим самые востребованные для профилактики домашнего насилия над мужчинами решения из предложенных в рамках данного мероприятия:

– проект «Красная Кнопка» и чат-бот в мессенджере Viber (директор российского представительства Amnesty International Наталья Звягина). Данный проект создан для помощи людям, которым угрожают нападение, похищение или пытки. Приложение Panic Button бесплатное и доступно для скачивания в Google Playstore;

– проект «Все не для дома»: игровой «онлайн-антимагазине» (представитель Amnesty International на Украине Катерина Митеева). Здесь в виде товаров представлены типичные примеры абьюзерских шаблонов и рекомендации для жертв домашнего насилия.

Подводя итог, следует отметить, что о проблемах насилия над мужчинами говорить не принято. Чаще всего подобную информацию можно найти на форумах, блогах, живых журналах, психологической периодике. Вмешательство правоохранителей в частную жизнь граждан до момента совершения насилия зачастую невозможно. Нормативная правовая база предупредительной работы полиции далека от совершенства. Поэтому особое значение для орга-

низации профилактики имеет сбор статистики, анализ проявлений домашнего насилия над мужчинами, а также обобщение имеющихся возможностей преодоления данной проблемы и распространение важной информации среди населения.

1. Булдыжова, В. Н. Домашнее насилие как объект социологического исследования / В. Н. Булдыжова // E-Scio. – 2021. – № 14. – С. 15–18.

2. Карманов, М.В. Мониторинг насилия: проблемы и возможности социально-демографических измерений / М.В. Карманов // Развитие территорий. – 2021. – № 2. – С. 105–109.

3. Климова, О. В. Насилие в семье как одна из проблем современной России / О. В. Климова // Инновационное развитие современной юридической науки. – 2018. – № 14. – С. 171–174.

ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ОЛИМПИАДА КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Р.А. Козликов

Научный руководитель ***Е.Н. Селиверстова****, д-р пед. наук, профессор*

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

г. Владимир

Основная цель образования подготовить человека к будущей взрослой самостоятельной жизни, но в этом кроется и большая проблема: каким Мир будет завтра? Если в прошлом веке достаточно было получить профессиональные навыки и быть востребованным на рынке труда, то в современном, быстро меняющемся Мире такая концепция не позволяет реализовать свой профессиональный рост. Под влиянием технического прогресса значительно меняются профессиональные стандарты, следовательно, и образовательные стандарты по подготовке специалистов. Как показывает практика, недостаточно вносить изменения только в программу подготовки среднего профессионального и высшего образования, а необходимо пересмотреть парадигму основного общего образования.

Фундаментальным ядром современного российского образования являются не совокупность только знаний, умений и навыков, а формирование определенных компетенций в рамках системно-деятельностного подхода, который прописан в федеральных государственных образовательных стандартах начального, основного, среднего общего, среднего профессионального, высшего и специального (коррекционного) образования. Перед педагогами, реа-

лизующими данные стандарты, возникает общая проблема – поиск методических инструментов, которые обеспечивали имплементацию данного системно-деятельностного подхода. Таким универсальным методическим инструментом может послужить предметно-деятельностная олимпиада, успешно реализованная на разных ступенях образования.

Многократный опыт проведения предметно-деятельностной олимпиады в общеобразовательной школе позволил выстроить универсальный механизм по ее организации.

Рис. Механизм по организации олимпиады

Данный механизм состоит из следующих этапов:

Для реализации *мотивационного этапа*, соответствующим образом, разрабатывается авторский сценарий проведения олимпиады на основе игровых педагогических технологий, наиболее адекватных данному школьному возрасту и подбирается материал для прикладного исследования. На данном этапе учащиеся выявляют проблематику и выдвигают гипотезы, направленные для решения этих проблем.

Экспериментальный этап позволяет на практике подтвердить или опровергнуть выдвинутые гипотезы.

Этап конструирование является основным в данной олимпиаде, так как здесь предлагалось школьникам продемонстрировать свой изобретательский творческий потенциал и умение работать в команде.

На заключительном *этапе защиты* ребята презентуют результат своего коллективного труда.

Деятельностная олимпиада имеет ряд важных особенностей по сравнению с академической олимпиадой:

1) участвуют школьники, у которых уже есть та дисциплина по тематике проводимой олимпиады, и те школьники, у которых ее нет;

2) задания олимпиады состоят из качественных и экспериментальных задач с практической составляющей;

3) участие в олимпиаде – групповое.

Работа по организации и внедрению данной олимпиады в урочное время и во внеурочную деятельность проводилась в период:

- 2015–2016 учебный год – проект «Эврика», принимали учащиеся с 4–7 класс;
- 2016–2017 учебный год – проект «Воздушный щит Земли», принимали учащиеся с 4–8 класс;
- 2017–2018 учебный год – проект «Капля воды», принимали учащиеся с 10–11 класс.

При реализации предметно-деятельностной олимпиады в общеобразовательной школе возникла идея опробовать данный механизм в колледже и коррекционной школе.

При проведении деятельностной олимпиады на первом курсе колледжа, на котором студенты изучают общеобразовательные дисциплины, результаты подтвердили, что данный методический инструмент встраивается в рамки среднего профессионального обучения. А также формируемые и приобретаемые компетенции студентом помогут ему в участие WorldSkills Russia, задания которого основаны на творческом подходе решения проблемных жизненных ситуаций, на которых базируется экспериментальная часть олимпиады.

В рамках школьного коррекционного образования дети с ОВЗ (интеллектуальными нарушениями), обучающиеся по адаптированной общеобразовательной программе, формируют компетенции начальной профессиональной подготовки. Это возможно благодаря профессиональному трудовому обучению, которое является фундаментальным ядром коррекционного образования. Школьникам с ОВЗ при изучение общеобразовательных и профессиональных дисциплин необходимо визуализировать и проработать на практике учебный материал. Поиск методов позволяющих наглядно прорабатывать практический и теоретический материал послужил источником создания предметно-деятельностной олимпиады для учащихся СКОШ. Примером такой олимпиады может служить проект «Шерстяной платок», на базе которого ученики с 4–9 класс интегрировали свои теоретические представления о природе веществ с этапами технологических производственных процессов обработки материалов. Необходимо отметить, что профессионально-трудовое обучение в школах данного вида начинается с 5 класса, поэтому для четвероклассников данный проект стал пропедевтическим.

Все вышеизложенное позволило судить о том, что данный механизм организации деятельностной олимпиады является универсальным инструментом при проведении обучения в рамках системно-деятельностного подхода. Опыт проведения такого рода олимпиад в ГКОУ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат №1 г. Владимира» показал необходимость дополнительного изучения и внедрения данного проекта при реализации ФГОС.

1. Боровских, А. В. Деятельностные принципы в педагогике и педагогическая логика: Пособие для системы профессионального педагогического об-

разования, переподготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров / А. В. Боровских, Н. Х. Розов. – Москва : МАКС Пресс, 2010. – 80 с.

2. Исследовательская и проектная работа школьников, 5–11 класс / под редакцией Леонтовча А. В. – Москва : ВАКО, 2014. – 160 с.

3. Копотева, Г. Л. Дидактика уверенности в себе: проектируем урок, реализующий требования ФГОС. Основное общее образование / Г. Л. Копотева, И. М. Логвинова. – Волгоград : Учитель, 2014. – 143 с.

4. Педагогические теории и системы: учебное пособие для студентов бакалавриата по направлению «педагогическое образование» / под редакцией Селиверстовой Е. Н. – Владимир : ВлГУ, 2012. – 348 с.

5. Петруленков, В. М. Современный урок в условиях реализации требований ФГОС, 1-11 классы / В. М. Петруленков. – Москва : ВАКО, 2015. – 112 с.

6. Роготнева, А. В. Организация проектной деятельности в школе в свете требований ФГОС : методическое пособие / А. В. Роготнева, Л. Н. Тарасова. – Москва : Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2015. – 119 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ГАРДЕНОТЕРАПИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ

Т.В. Сидор

Научный руководитель ***И.А. Макеева****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В настоящее время существенно увеличивается количество людей с различными проблемами здоровья, в том числе с инвалидностью. В настоящее время особую социально-демографическую группу составляют молодые инвалиды, численность которых в России неуклонно возрастает. Согласно данным Федерального реестра инвалидов на 1 августа 2021 года численность инвалидов от 18 до 40 лет в Российской Федерации составляет 12081090 человек [2]. Среди причин такой демографической тенденции – рост генетических заболеваний и, особенно, редких; снижение уровня репродуктивного здоровья населения; несвоевременная диагностика; ухудшение экологической обстановки и так далее.

Важно сказать, что молодые инвалиды являются полноправной социально-демографической группой российского общества, занимают определенное место в социальной структуре и могут рассматриваться как ресурс социально-экономического развития конкретной территории.

Исходя из данных факторов, государство делает все возможное, чтобы улучшить положение инвалидов в обществе. Вследствие данного аспекта в социальной политике государства приоритетными направлениями становятся

социокультурная реабилитация и адаптация инвалидов, а также повышение качества их жизни. При комплексной организации социокультурной реабилитации можно успешно решить основные педагогические, социальные, культурные и социально-психологические проблемы не только детей-инвалидов, а также молодых инвалидов, что поможет им стать полноценными субъектами общественных отношений.

Объект исследования – социокультурная реабилитация молодых инвалидов.

Предмет исследования – социальная работа с молодыми ментальными инвалидами в аспекте стационарозамещающих технологий.

Цель исследования – раскрыть возможности гарденотерапии как стационарозамещающей технологии социальной работы с молодыми инвалидами.

«Гарденотерапия» (терапия природой, работа с природным материалом) – это особое направление психосоциальной реабилитации при помощи приобщения к работе с растениями. «Гарденотерапия» является одним из новых методов и способов социокультурной реабилитации инвалидов, включения их в активную социально-направленную деятельность, адаптацию в социуме [1].

Исходя из этого, с апреля по июнь 2021 года на базе БУ СО ВО «КЦСОН Сокольского района» в социально-реабилитационном отделении для инвалидов была реализована программа по гарденотерапии «Сад на подоконнике», цель которой – создание условий для познавательно-исследовательской деятельности инвалидов, для адаптации полученных знаний и умений в самостоятельной жизни.

Программа была разработана для людей с ограниченными возможностями здоровья и с инвалидностью в возрасте от 18 до 45 лет. В реализации программы приняли участие 12 молодых инвалидов. Участники проекта получали теоретические знания о многообразии садовых и комнатных растений, научились выращивать и ухаживать за рассадой цветов, познакомились с условиями их содержания, а также научились понимать красоту растительного мира.

Мероприятия по посадке растений проходили как очно, так и в онлайн-формате. Отметим, что в посадке растений участвовали и получатели социальных услуг полустационарной формы социального обслуживания АУ СО Вологодской области «Вологодский психоневрологический интернат №1» из г. Вологды. Такой формат общения помогал молодым людям и девушкам с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья пообщаться друг с другом, расширить свой кругозор, а также найти новых друзей.

Первый интерактив проходил в теплой дружеской атмосфере посредством платформы ZOOM, где молодые инвалиды совместно выполняли задания, участвовали в викторинах, обменивались информацией. В завершении мероприятия все участники программы приняли участие в посадке семян садовых цветов, узнали о размножении и выращивании «фиалки» из листка, в рамках эксперимента посадили лук «севок» в опилки и грунт, посеяли семена петрушки и укропа. На следующих занятиях предполагалось совместно с моло-

дыми инвалидами и специалистами ухаживать за посаженными растениями и ждать появления первых ростков.

Кроме полученных знаний, все участники мероприятия получили заряд энергии и отличного настроения от совместной работы.

На других занятиях программы «Сад на подоконнике» молодые инвалиды получали теоретические знания о выращивании овощей: учились делать аппликации на тему «Огород», смотрели фильм, как правильно выращивать растения. Затем каждый из них смог побывать в роли садовода. С помощью специалистов по социальной работе участники программы посадили перцы и помидоры в отдельные горшочки, а затем все вместе полили рассаду.

На последнем этапе программы ее участники делились друг с другом своими первыми результатами своего труда. Оказалось, что у ребят из АУ СО Вологодской области «Вологодского психоневрологического интерната №1» дала хорошие всходы петрушка, а у сверстников из БУ СО ВО «КЦСОН Сокольского района» выдался богатый урожай лука.

Следующим этапом мероприятия была работа на участке. Молодые люди и девушки из г. Сокола высадили на грядку рассаду цветов и мелисы, в газон для цветов посадили петунии. Важно сказать, что каждый участник выразил желание продолжить выращивание рассады мелисы у себя на окне.

На протяжении реализации программы молодые инвалиды из г. Сокол и молодые люди из АУ СО Вологодской области «Вологодского психоневрологического интерната №1» поддерживали общение друг с другом посредством социальных сетей. Общение – важный аспект в жизни любого человека, особенно для молодых инвалидов, которые, в большинстве случаев, вынуждены находиться дома и вести диалог только с родственниками. Благодаря программе по гарденотерапии «Сад на подоконнике» ее участники смогли «раскрыться», общаясь друг с другом.

Практика реализации программы показывает, что молодые инвалиды охотно выращивают растения и ухаживают за ними, поскольку данный вид деятельности имеет ярко выраженную психотерапевтическую направленность. Это позволяет использовать его для улучшения психоэмоционального состояния граждан данной категории.

Таким образом, использование гарденотерапии в социальной реабилитации молодых инвалидов выполняет социализирующую функцию. В ходе посадки растений молодые люди, девушки с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья могут развивать мелкую моторику, коммуникативные навыки и воображение. Эти и другие навыки впоследствии молодые инвалиды могут активно использовать в своей социальной жизни. Также данные занятия способствуют развитию самостоятельности, что немаловажно для данной категории получателей социальных услуг.

Мероприятия, проведенные в рамках данного исследования, дали положительный результат, поэтому будет целесообразно продолжить работу в контексте заявленной темы, которая будет заключаться в совершенствовании

данных технологий, а также разработку новых стационарозамещающих технологий на базе КЦСОН.

1. Геронтопсихология / О. И. Дорогина, Ю. В. Лебедева, Л. В. Токарева, Е. В. Хлыстова. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2020. – С. 71–73.

2. Федеральный реестр инвалидов : официальный сайт. – URL: https://sfri.ru/ (дата обращения: 26.10.2021). – Текст : электронный.

АЛГОРИТМ АДАПТАЦИИ РАБОЧЕГО МЕСТА ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Ю.А. Силинская
Научный руководитель ***О.А. Глухова***
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Количество лиц с инвалидностью на территории России увеличивается с каждым годом, и, по данным Федерального реестра инвалидов, на 1 августа 2021 года количество лиц указанной категории в нашей стране составляет 10 745 240 граждан, среди них доля молодых инвалидов (18–30 лет) составляет 486 988 человек [4]. В связи с этим трудоустройство лиц с инвалидностью является одной из приоритетных задач Российской Федерации, что подтверждается принятыми за последнее время в стране федеральными законами, приказами и постановлениями.

Проблемой трудоустройства молодых инвалидов занимались такие исследователи, как О.А. Денисова, О.Л. Леханова, И.В. Николаева, А.А. Гусейнова, С.А. Гришаева, Е.А. Митрофанова, С.Н. Каштанова, В.А. Кудрявцев, И.В. Жданова, Л.Б. Можейкина, А.А. Хилько, Л.А. Филимонюк и др. В своих трудах авторы рассматривают основные барьеры трудоустройства лиц с инвалидностью, технологии и механизмы содействия трудоустройству, анализируют эффективные практики трудоустройства и адаптации на рабочем месте граждан, имеющих инвалидность.

Одним из важных аспектов трудоустройства лиц с инвалидностью, обуславливающим успешность адаптации на рабочем месте, является создание специальных условий труда.

Под специально созданными условиями труда понимается комплекс мероприятий и льгот, которые обеспечивают необходимые для человека с инвалидностью условия и режим труда. К ним относятся вариативный график работы (по согласованию с администрацией), возможность удаленной работы, сокращенный рабочий день, адаптация рабочего места и пр. [2].

Согласно исследованиям И.В. Николаевой, именно адаптация рабочего места является наиболее серьезной проблемой для работодателя. В исследованиях автора указано, что в 50% случаев работодателей беспокоит необходимость оборудования специальных рабочих мест. Это является значимым барьером содействия занятости лиц с инвалидностью [1].

Таким образом, *противоречие* между тенденцией к увеличению количества молодых инвалидов, необходимостью их трудовой занятости, а также сложностями работодателей в адаптации рабочего места для указанной категории граждан определило актуальность настоящего исследования.

Цель исследования – разработка алгоритма адаптации рабочего места при трудоустройстве молодых инвалидов.

В рамках адаптации лиц с инвалидностью на рабочем месте необходим учет следующих аспектов:

– корпоративная адаптация, которая заключается в том, что сотрудник с инвалидностью информирован о самой организации, где планирует работать, а также готовность коллектива к взаимодействию с лицом с инвалидностью в процессе решения трудовых задач и понимание им специфики коммуникации с человеком той или иной нозологической категории (визуальная поддержка коммуникации с лицами с нарушениями слуха, точность и конкретность информации в общении с лицами с нарушениями зрения и пр.);

– социальная адаптация, которая заключается в соблюдении этических норм общения лицом с инвалидностью, другими членами коллектива, а также их руководством;

– организационная адаптация, которая заключается в информировании сотрудника с инвалидностью вопросов организационного характера (оформление пропуска, путь к санитарной комнате или столовой и пр.);

– техническая (технологическая) адаптация, заключающаяся в освоении набора техники и программного обеспечения, которые применяются в организации;

– профессиональная адаптация, которая заключается в овладении лицом с инвалидностью непосредственно профессиональными аспектами трудовой деятельности;

– психофизиологическая адаптация, которая отражает приспособление человека с инвалидностью к новому режиму дня [3].

Таким образом, на основе выше сказанного мы можем заключить, что адаптация рабочего места и в целом создание среды для включения лица с инвалидностью в трудовую деятельность носит полисубъектный характер и предъявляет требования как к человеку, имеющему особенности в состоянии здоровья, так и ко всему остальному трудовому коллективу вместе с его руководством. При этом к обязанностям работодателя относятся психологическая подготовка сотрудников (возможно, проведение тренингов), а также подготовка рабочего места, включая доступ к зданию с прилегающей территорией для свободного доступа к месту осуществления трудовой деятельности.

Следует отметить, что адаптация рабочего места лица с инвалидностью должна осуществляться исходя из типологических психофизических особенностей лица с инвалидностью.

Так, при нарушении психических функций у лиц с инвалидностью могут отмечаться сниженные интеллектуальные возможности, нарушения сознания, пониженный уровень внимания и памяти, специфика психомоторных функций и пр.

При нарушении языковых и речевых функций для лиц с инвалидностью характерны своеобразие устной и письменной видов речи, нарушения голосообразования и пр.

При нарушении сенсорных функций у лиц с инвалидностью могут проявляться деформации восприятия, что находит свое отражение в специфике различных видов ощущений (зрительные, слуховые, тактильные и пр.). Наравне со своеобразием сенсорной сферы у данной категории лиц отмечаются частые головные боли, колебания температуры тела и пр.

При нарушении моторной сферы отмечается специфика общей и мелкой моторики, которая заключается в трудностях координации, недостатках статических функций и др.

Соответственно, адаптация рабочего места должна учитывать представленные типологические особенности. Таким образом, для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата необходимо создание соответствующей архитектурной среды (установка пандусов, расширение дверных проемов и др.), для лиц с нарушениями зрения – оснащение рельефно-точечными наборами и направляющими, Брайлевским дисплеем, программными синтезаторами речи и пр.; при нарушении слуха – оснащение визуальными устройствами, стендами и табло, разметки элементов оборудования и др.

Алгоритм адаптации рабочего места для лица с инвалидностью представлен на рисунке.

Рис. Алгоритм адаптации рабочего места при трудоустройсте лица с инвалидностью

Таким образом, можно заключить, что адаптация рабочего места при трудоустройстве лица с инвалидностью является полисубъектным процессом и предъявляет свои требования к сотруднику с инвалидностью, остальному коллективу и самому работодателю.

Одним из возможных путей решения проблемы адаптации рабочего места при приеме на работу лица с инвалидностью видится нами в межведомственном взаимодействии и социальном партнерстве. Так, взаимодейтсвие работодателей с бюро МСЭ позволит спрогнозировать появление соискателей с определенными психофизичсекими особенностями на рынке трудоустройства в ближайшее время, что позволит заблаговременно подготовить рабочую среду для определенных категорий лиц с инвалидностью.

1. Николаева, И. В. Технологии и инструменты разработки и реализации профессионального развития, карьерного роста обучающихся с ОВЗ и инвалидностью / И. В. Николаева. – Текст : электронный // Профессиональная ориентация. – 2019. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/tehnologii-i-instrumenty-razrabotki-i-realizatsii-professionalnogo-razvitiya-kariernogo-rosta-obuchayuschihsya-s-ovz-i-invalidnostyu (дата обращения: 30.09.2021).

2. Сборник по трудоустройству инвалидов, сформированный на основе успешно реализованных региональных практик мероприятий, в том числе осуществляемых ориентированными некоммерческими организациями / Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, 2019. – URL: https://clck.ru/XvAjk (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

3. Сборник по трудоустройству инвалидов, сформированный на основе успешно реализованных региональных практик и мероприятий, в том числе осуществляемых социально ориентированными некоммерческими организациями / М. А. Дымочка, О. С. Андреева. – Москва, 2018. – URL: https://studopedia.net/13_25552_sovremennie-organizatsionnie-i-pravovie-osnovi-sodeystviya-trudoustroystvu-invalidov.html (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

4. ФГИС «Федеральный реестр инвалидов». – URL: https://sfri.ru/ (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКОЗНАНИЯ И МУЗЫКАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ»

ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ж.Л. МЕТАЛЛИДИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ РЕПЕРТУАРЕ ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Л.А. Анаденкова
Научный руководитель ***С.В. Блинова****, канд. искусствоведения, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Жанна (Жаннэта) Лазаревна Металлиди (1934–2019) – известный петербургский композитор и музыкальный педагог. Образование она получила в музыкальном училище при Ленинградкой консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова по классу композиции Г.И. Уствольской и в самой консерватории по классу О.А. Евлахова. В 1963 году Ж. Металлиди стала членом Союза композиторов СССР, в 1989 – заслуженным работником культуры РСФСР.

Ее композиторское наследие включает концерты для различных инструментов, ансамблевую, симфоническую, хоровую музыку, песни, вокальные циклы, оперы и балеты, музыкальные сказки. За полвека творческого пути Ж. Металлиди создала уникальную композиторскую и теоретическую школу для начального этапа обучения в музыке, став автором пособий по сольфеджио и композиции и многих произведений для детей. Они входят в репертуар юных музыкантов и стали неотъемлемой частью детских конкурсов и фестивалей.

Особая сфера творчества Ж. Металлиди – сочинения для фортепианного ансамбля. Им и посвящена предлагаемая статья.

Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время повсеместно растет интерес к фортепианному ансамблевому исполнительству.

Цель исследования – анализ произведений для фортепианного ансамбля Жанны Металлиди.

Задачи, позволяющие достичь поставленной цели: 1) изучить сочинения для детей Ж. Металлиди; 2) рассмотреть, как ее пьесы для фортепиано в четыре руки могут использоваться в педагогическом репертуаре ДМШ.

Объект исследования – альбом Ж. Металлиди «Музыкальный сюрприз», изданный в 2002 году. *Научная новизна* состоит в том, что названный сборник еще не привлекал внимания исследователей.

По словам самой Жанны Лазаревны, поводом для написания этого сборника послужили коллекционные игрушки для детей из шоколадных яиц «Киндер-сюрприз». Он состоит из вступительной пьесы «Мне купили подарок – замечательный киндер-сюрприз», трех разделов: «Старинный мир» (7 пьес), «Живой мир» (7 пьес), «Страшилки» (5 пьес) и двух заключительных пьес:

«Все игрушки перепутались», «Подарю все игрушки друзьям и подружкам». Из них 17 пьес – в две руки и 5 пьес – в четыре руки.

В *первый раздел* вошли пьесы, посвященные предметам и людям из прошлого, например, «Рыцарь на конях», «Шкатулка с сюрпризом», «Старое авто».

Второй раздел посвящен фауне – здесь представлены музыкальные портреты зверей, рыб, птиц, например «Пингвин», «Египетская кошка», «Грустная корова».

Третий раздел включает в себя пьесы необычных, фантастических персонажей – «Инопланетянин», «Домовой», «Танец гномика».

К четырехручным относятся вступительная и заключительная пьеса, а также по одной пьесе из каждого раздела: «Мне купили подарок – замечательный киндер-сюрприз», «Старая карета», «Слон», «Привидения», «Подарю все игрушки друзьям и подружкам». Обратимся к их анализу.

«Мне купили подарок – замечательный киндер-сюрприз»

Для этой пьесы выбрана самая «солнечная» тональность – D-dur. Однако уже вторая фраза написана в мелодическом мажоре, а в левой руке начало первой фразы и вовсе звучит в одноименном d-moll.

В несложной первой партии возникает диалог двух рук – нисходящему движению правой отвечает восходящее в левой руке, и только в заключении обе руки звучат в октавный унисон. Во второй партии преобладает аккордовая фактура, используются сложные аккорды, в том числе, альтерированные субдоминанты с повышенными II и IV ступенями, кластер (т. 5) и т.п. Заканчивается произведение тоническим трезвучием с внедренной секундой.

Данное произведение можно дать детям уже на втором году обучения. Главное, чтобы у ученика, которому поручается исполнение второй партии, было хорошее чувство ритма, т.к. ему может быть сложно совпасть с первой партией. Необходимо четкое исполнять пунктирный ритм, верно выдержать длительности и вовремя их снимать. Во втором разделе, где есть отклонение в параллельную тональность h-moll, в левой руке применяется широкая фигурация. Вероятно, лучше исполнить это сочинение в ансамбле «Учитель –Ученик».

«Старая карета»

Пьеса входит в раздел «Стариный мир», написана в «элегической» тональности g-moll и умеренном темпе: ведь карета старая и еле-еле едет. Мелодия звучит в первой партии и исполняется одновременно двумя руками в терцию. У начинающего пианиста может возникнуть сложность в одновременном нажатии звуков. Вторая партия требует от исполнителя хорошей растяжки, так как в правой руке присутствуют не только сексты, но и большие септимы с IV повышенной ступенью (она есть и в мелодии), что характерно для дважды гармонического минора. Если у ученика плохая растяжка и маленькая ручка, то вызовет затруднение в исполнении данной партии.

Если растяжка ученика позволяет, то можно данное произведение дать во 2 классе, в противном случае лучше исполнять пьесу ученикам средних клас-

сов, либо вторую партию можно поручить более старшему ученику. В данном случае также можно рассмотреть вариант исполнения «Учител – Ученик», где более сложную вторую партию исполнит учитель, а вторую – ученик.

«Слон»

Эта миниатюра – не первое произведение, посвященное данному животному. Достаточно назвать такие пьесы, как «Колыбельная слона» К. Дебюсси из цикла «Детский уголок», «Слон» К. Сен-Санса из цикла «Карнавал животных», «Слон-Бостон» словацкого композитора Е. Иршаи; вспоминается и песня С. Пожлакова «Розовый слон».

В данном цикле эта пьеса завершает раздел «Живой мир». Она написана в тональности F-dur и темпе Andante Maestoso, который помогает нарисовать образ слона – его величественные, вальяжные медленные шаги.

Как и в ранее рассмотренных пьесах, в первой партии звучит простая песенная диатоническая мелодия, а вторая партия довольно необычна – в левой руке почти на всем протяжении пьесы звучат параллельные чистые квинты, а в правой руке – встречаются кластеры (аккорды из секунд).

Пьесу «Слон» могут исполнять ученики средних классов. В младших классах ее можно дать только тем детям, у которых хорошая растяжка и длинные пальцы, так как во второй партии, помимо квинт и сложных аккордов, неоднократно звучат октавы. А в начале второго раздела ученику необходимо одновременно задержать аккорд, состоящий из трех звуков, и сыграть мелодию. Ученику младших классов из-за плохой растяжки и маленькой ручки это сделать будет сложно.

«Привидения»

Пьеса «Привидения» завершает раздел «Страшилки». По сравнению с уже проанализированными пьесами, она более сложная. Имеем в виду и гармоническую фигурацию в первой партии, и диссонирующие аккорды во второй партии, и ритмические трудности, связанные с применением особых видов ритмического деления.

Необычный образ вызывает нестабильность во всех средствах выразительности. Пьеса написана в темпе Moderato assai, но на протяжении произведения темп меняется, присутствуют замедления, в середине произведения появляется con moto. Привидения словно оказываются то спокойными, то беспокойными.

Неоднократно меняется и размер: в начале пьесы – 4/4, в третьем такте – 2/4, в четвертом – вновь 4/4, далее вновь 2/4, затем 3/4 и так далее.

Между двумя партиями возникает диалог, возможно, в первой партии как бы изображается одно приведение, во второй – другое. Начинает пьесу вторая партия, в которой в очень низком регистре затаенно звучит мелодия, как будто изображающая шаги приведения (интервалом оказывается уменьшенная кварта). Сложные арпеджио первой партии рисуется образ привидения, взволнованного и мечущегося в разные стороны, из угла в угол.

Вторая партия написана в нижнем регистре, первая – в среднем и верхнем регистре. Таким образом, можно представить, что первое привидение уже в солидном возрасте, а второе – еще совсем молодое.

Во время исполнения пьеся ученику может быть трудно добиться совпадения с длительностями, которые звучат у партнера, им нужно быть очень сосредоточенными, постоянно придерживаться верного счета, чтобы не сбиться в темпе и сыграть все длительности ровно. Ведь вместе со сменой темпа происходит и изменения длительностей – ровные шестнадцатые, потом секстоли, триоли, пунктирный ритм. В конце произведения используется глиссандо, что тоже вызывает трудность у детей, главное, – научить исполнять его правильно, чтобы не травмировать руку.

Данное произведение вряд ли подойдет для начинающих пианистов, как указано Ж. Металлиди в названии сборника. Оно пригодно для исполнения лишь в средних или старших классах.

«Подарю все игрушки друзьям и подружкам»

Эта пьеса является последней в альбоме. Подобно вступительной пьесе, она написана в тональности D-dur и также содержит IV повышенную ступень. Заключительный, обобщающий характер произведения сказывается в том, что оно намного больше по размеру и состоит уже не из 15–18, а из 38 тактов.

Написано произведение в жанре вальса, размер – 3/8. Первая партия исполняет мелодию, но в ней присутствует пунктирный ритм, большая часть пьесы предполагает исполнение одновременно двумя руками, а в конце правая рука должна играть параллельными терциями. Вторая партия требует хорошей растяжки, так как в левой руке часто используется октава. В середине произведения ученику трудно задержать левой рукой октаву и одновременно сыграть аккорды, а в правой руке обращения трехзвучных аккордов, что тоже требует хорошей растяжки, длинных пальцев и одновременного нажатия. Происходит также смена ритмических рисунков, что требует от ученика хорошей координации, счета, чувства ритма.

Данное произведение доступно для исполнения учениками средних и даже старших классов. Пьеса ставит перед исполнителями много разных задач, и на начальном этапе обучения им с ними не справиться.

Проведя анализ сборника, можно отметить, что все пьесы снабжены привлекательными для детей названиями. В пьесах сочетаются простота мелодий и интересные приемы в области гармонии, ритма, фактуры. Произведения охватывают большую часть приемов фортепианного звукоизвлечения. Поэтому их целесообразно использовать при обучении в детской музыкальной школе.

1. Ж. Л. Металлиди : официальный сайт. – URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/ Металлиди,Жанна_Лазаревна (дата обращения: 25.10.2021). – Текст : электронный.

2. Ж. Металлиди : официальный сайт. – URL**:** https://www.philharmonia.spb.ru/ persons/biography/307874/ (дата обращения: 26.10.2021). – Текст : электронный.

3. Ноты композитора Ж. Металлиди : официальный сайт. – URL: http://notes.tarakanov.net/katalog/kompozitori/zh_metallidi/#composers=1797!page=1!str= (дата обращения: 27.10.2021). – Текст : электронный.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

М.П. Будилова
Научный руководитель ***С.В. Балуевская***
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время одним из ключевых направлений изменения содержания образования является внедрение регионального компонента в общеобразовательную школу и в систему дополнительного образования детей. В 2019 году Постановлением Законодательного Собрания Вологодской области был принят Закон «О традиционной народной культуре Вологодской области». В перечень основных понятий, утверждаемых законом, входит понятие «актуализации традиционной народной культуры», которое раскрывается как «организационно-методическая, художественно-творческая, просветительская, учебно-воспитательная деятельность, направленная на повышение значимости традиционной народной культуры, осознание ее важности и ценности в жизни современного общества, передачу новым поколениям традиционных морально-этических ценностей и норм поведения, а также знаний, навыков и умений, связанных с народным исполнительством» [3].

Возникают *противоречия* между необходимостью актуализации опыта традиционной народной культуры в культурно-образовательной практике и компетенциями педагогов в области региональных народных традиций, доступностью фольклорно-этнографических материалов, их целостной характеристикой.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью изучения и описания фольклорных традиций Вологодского края в их локальных разновидностях для последующего применения знаний в культурно-образовательной деятельности.

Объектом изучения является региональный компонент в практике дополнительного образования детей, *предмет* исследования – опыт включения регионального компонента в образовательную практику детской музыкальной школы.

Цель настоящей работы – описать опыт включения регионального компонента в образовательную практику детской музыкальной школы (на примере фольклорной традиции Чучковского сельского поселения Сокольского района Вологодской области).

Для достижения цели были поставлены *задачи*:

– охарактеризовать публикации и архивные материалы, в которых представлена фольклорная традиция Чучково;

– изучить опыт преподавателей ДМШ № 4 г. Вологды по включению фольклора чучковской традиции в дополнительную общеобразовательную программу «Музыкальный фольклор»;

– проанализировать рабочие программы по дисциплинам специальности «Музыкальный фольклор» ДМШ № 4;

– описать собственный опыт включения материалов по чучковской традиции в занятия по дисциплине «Фольклор и этнография» в ДМШ № 4.

База апробации результатов исследования – МБУ ДО «Детская музыкальная школа № 4» г. Вологды.

Источниковую базу работы составляют публикации конца XIX – начала XXI вв., фольклорно-этнографические материалы архивных коллекций Научно-образовательного центра традиционной народной культуры Вологодского государственного университета и Областного центра народной культуры г. Вологда, рабочие программы ДМШ № 4, записи семейного архива.

Практическая значимость работы заключается в описании опыта по включению регионального компонента в образовательную практику ДМШ, позволяющего использовать результаты исследования в учебно-воспитательной практике учреждений. Материалы будут интересны не только преподавателям, исследователям и любителям народной культуры, но также уроженцам Чучковского сельского поселения Сокольского района Вологодской области, интересующимся историей и культурой своей малой родины.

Чучковское сельское поселение расположено в восточной части Сокольского района Вологодской области. С XVI вплоть до начала XX века данная территория относилась к Чучковской волости Тотемского уезда Вологодской губернии [4, с. 5]. Впервые сведения о народных традициях чучковской местности были зафиксированы и представлены в публикации «Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы» архивного фонда «Этнографическое бюро» князя В.Н. Тенишева [5]. Ценным для исследователей народной культуры представляются записи фольклорных произведений, этикетных обычаев, характеристика традиционной одежды, народной кухни, крестьянского жилища, описание посиделок и многое другое.

Анализируя публикации второй половины XX века, можно выделить сборник «Русские народные песни Вологодской области», составленный в 1973 году М.Ш. Бонфельдом, который содержит нотные образцы свадебной величальной песни «Ты-то, кудрявчик», причетов невесты «У себя ли во чест-

ном дому», «Так вы сходите-ка, подруженьки» и девушек «Так мы сходили-то, подруженька» [1]. На сегодняшний день это единственные публикации нотных текстов свадебной традиции Чучково.

В сборнике И.В. Ефремова «Вологодский фольклор», изданном в 1975 году, представлены краткое описание свадебного обряда и тексты свадебных причитаний в хронологическом порядке («Скрутошник», «Плакание», «Свадебник», «Свадьба у жениха») [2]. В изданной в 2000 году книге метного краеведа Н.Л. Шашукова «Чучковская свадьба» дается более подробное описание свадебного обряда и представлен развернутый вариант обрядовой сцены с выносом елочки [6].

Комплексные полевые исследования народной традиции Чучковского сельского поселения Сокольского района Вологодской области осуществляются с 1984 года. Состоялось шесть экспедиций[1], во время которых были зафиксированы сведения о свадебном обряде, календарных обрядах и праздниках, похоронно-поминальных обрядах, традиционной одежде, плясках и музыкальных инструментах; жанры детского фольклора, лирические и хороводные песни, частушки, заговоры и др. Эти фольклорно-этнографические материалы содержатся в архивных коллекциях Научно-образовательного центра традиционной народной культуры Вологодского государственного университета и Областного центра народной культуры г. Вологда.

Деятельность открытого в 1999 году фольклорно-этнографического отделения ДМШ № 4 г. Вологды можно назвать одним из успешных примеров включения регионального компонента в образовательную практику.

Нами было установлено, что фольклорная традиция Чучково изучается и апробируется в образовательной практике ДМШ № 4 следующим образом:

– в 2000 году силами фольклорного ансамбля «Жаровлика» под руководством О.А. Федотовской были реконструированы отдельные моменты свадебной обрядности (сцена выноса елочки, свадебные песни для жениха и гостей);

– в 2004 году состоялась фольклорно-этнографическая экспедиция в Чучковское сельское поселение (совместно с Вологодским государственным университетом);

– в 2007 году под руководством С.В. Балуевской учеником 5 класса Михаилом Рейма в рамках дисциплины «Спецкласс» была написана исследовательская работа «Я все еще ученик…» о талантливом уроженце д. Васильевское Чучковского сельского поселения Геннадии Александровиче Кожине.

---

[1] Вологодский государственный университет: 1984 г. (2 экспедиции), 1996 г., 2004 г. (совместно с ДМШ №4 г. Вологды), 2014 г.; Областной центр народной культуры г. Вологда – 2007 г.

Проанализировав рабочие программы специальности «Музыкальный фольклор» ДМШ № 4, мы спрогнозировали, в каких дисциплинах и по каким темам может включаться описанный нами материал по чучковской традиции. На дисциплине «Класс фольклорного ансамбля» могут разучиваться свадебные песни и причитания, лирические и хороводные песни, частушки, жанры детского фольклора. На дисциплине «Фольклор и этнография» предметом изучения могут стать календарные обряды и праздники, свадебный и похоронно-поминальный обряды, этикетные обычаи, традиционная одежда, крестьянское жилище, гадания и др. Содержание дисциплины «Спецкласс» дает возможность организации научно-исследовательской деятельности. Обучающимися могут быть подготовлены такие исследовательские работы и проекты, как «Елочка в свадебной обрядности Чучковского сельского поселения Сокольского района Вологодской области», «Сборник частушек Чучковского сельского поселения Сокольского района Вологодской области» и прочее.

Включение регионального компонента в образовательную практику позволяет изучить народные традиции в их локальных разновидностях, осознать ценность народной культуры как позитивного опыта взаимоотношений человека с окружающим миром, воспитать уважительное и бережное отношение к традициям родного края.

1. Бонфельд, М. Ш. Русские народные песни Вологодской области / М. Ш. Бонфельд. – Вологда : Северо-Западное книжное издательство, 1973. – 190 с.

2. Ефремов, И. В. Вологодский фольклор: народное творчество Сокольского района / И. В. Ефремов. – Вологда : Северо-Западное книжное издательство, 1973. – 254 с.

3. О традиционной народной культуре Вологодской области : областной закон № 4483-ОЗ от 15 января 2019 года : принят Постановлением Законодательного Собрания Вологодской области 26 декабря 2018 года. – Текст : электронный // Официальный портал правительства Вологодской области: сайт. – URL: https://vologda-oblast.ru/dokumenty/zakony_i_postanovleniya/1716833/ (дата обращения: 20.09.2021).

4. Пшеницын, Д. А. Страницы истории Мольской волости Тотемского уезда Вологодской губернии (XVI–XX вв.) / Д. А. Пшеницын, А. Н. Хомутов. – Вологда, 2013. – 300 с.

5. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Том 5. Вологодская губерния. Часть 4. Тотемский, Устьсысольский, Устюгский и Яренский уезды. – Санкт-Петербург: Деловая полиграфия, 2008. – 808 с.

6. Чучковская свадьба / составитель Н. Л. Шашуков. – Сокол : Сокольская типография, 2000. – 40 с.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЭЗИИ ПОЛЯ ЭЛЮАРА В КАНТАТЕ «СНЕЖНЫЙ ВЕЧЕР» ФРАНСИСА ПУЛЕНКА

А.С. Васильева
Научный руководитель ***И.В. Копосова****, канд. исскуствоведения, доцент*
МОУ «Центр образования № 23 «Созвучие»
г. Вологда

Кантата Франсиса Пуленка для смешанного хора a cappella «Снежный вечер» («Un soir de neige»), созданная в 1944 году, – репертуарное, но недостаточно изученное музыкальное произведение. Особый интерес при ее анализе представляет проблема воплощения Пуленком поэзии Поля Элюара. Подобный исследовательский ракурс в отношении хоровых сочинений композитора еще не ставился, что предопределяет актуальность и новизну проделанной работы.

Объектом изучения, таким образом, стали особенности воплощения поэтического текста в музыке, предметом изучения – кантата Ф. Пуленка на стихи П. Элюара «Снежный вечер».

Цель работы – представить трактовку поэзии Поля Элюара в хоровом творчестве Франсиса Пуленка на примере кантаты «Снежный вечер».

Задачи работы:

– проанализировать кантату «Снежный вечер» с позиций стиховедческого и музыкально-теоретического анализа;

– выявить на этой основе особенности трактовки поэзии Поля Элюара Франсисом Пуленком.

Кантата «Снежный вечер» состоит из четырех номеров, которые названы по первым строкам стихов, положенных в основу цикла: 1. De grandes cuillers de neige (Большие ложки снега); 2. La bonne neige (Хороший снег); 3. Bois meurtri (Раненый лес), 4. La nuit le froid la solitude (Ночь, холод, одиночество). Кантата предназначена для шести голосов или хора a cappella и названа композитором камерной. Музыка пронизана образами зимнего мороза и страха, чувством одиночества и безнадежности, которые переживали французы в годы оккупации, *наряду с человеческой* верой в Свободу, в народ и в свою страну.

Кантату составили стихотворения, которые вошли в элюаровский сборник 1944 года «Достойные жить» («Dignes de vivre»), однако отдельные его стихи публиковались раньше. Сборник «Достойные жить» является дополненным переизданием сборника «Поэзия и правда 1942 года» (Poésie et Vérité 1942), вышедшего в 1942 году.

Стихи Элюара трудны и для чтения, и для перевода. Поэт писал в форме свободного стиха – верлибра. Элюаровская поэзия лишена определяющих черт стиха: ассонансов, рифм, знаков препинания, но, тем не менее, поэт сохраняет единообразный размер в группе стихов одного стихотворения. В ин-

тервью С. Оделю Ф. Пуленк говорил, что «в течение очень долгого времени не знал, как за это [поэзию Элюара] взяться», но, «открыв секрет просодии Элюара», не переставал писать музыку на его стихи [3, с. 51]. Анализ вокальных партий в кантате показывает, что для композитора является весомым каждое слово, он сохраняет его ритм, «пропевает» каждый слог и практически не пользуется распевами.

Отметим, что французскую поэзию необходимо рассматривать с точки зрения и графического восприятия, и акустического. Во многих словах окончания не произносится, но графически в слове присутствуют. Например, слово «terre» (земля) в транскрипции представлено как [tɛʁ] и произносится «тэр». Пуленк же включает окончание в мелодический рисунок и «пропевает» его. Следствием «пропевания» каждого слога становится частая смена размера во всех частях цикла. Композитор, как правило, выдерживает один размер на протяжении одного стиха, (реже – фразы).

Интонационный язык вокальных партий кантаты достаточно ясный. В темах превалирует поступенное движение (велика, например, роль нисходящих секунд, за которыми закрепилась семантика скорби и печали). Также стоит отметить, что все номера кантаты имеют схожие интонации (лейтинтонации), придающие произведению целостность. Например, темы двух первых и последнего номеров построены однотипно: они словно пытаются вырваться наверх. В них постепенно завоевывается диапазон: сначала в пределах терции – мелодический рисунок начинается с поступенного движения (№ 2 и 4), либо же с м.3 и дальнейшего ее заполнения (№1); затем охватывается квинта и очерчивается тоническое трезвучие, и, наконец, раскрывается более широкий диапазон: септима, октава и нона соответственно.

Об общности нам говорит и структура поэтических номеров. Каждое стихотворение является не только законченным и самостоятельным, но также и продолжением друг друга. «Смена кадров» в поэзии имеет сквозное развитие: первый номер подобен завязке, третий (кульминационный) – развязке и четвертый – эпилогу.

Первое стихотворение можно трактовать довольно конкретно. В нем представляется картина зимнего леса, по которому пробирается группа людей, стараясь скрыться от врага (это мы отчетливо слышим в интонациях первого номера за счет поступенного движения и нарастания фактуры). Об их настроении и состоянии повествует герой – «И крепким словом встречаем мы упрямую зиму». В этих словах ощущаются далекие друг от друга состояния: злость, потерянность и одиночество. Последнее остро ощущается в следующих строках, где говорится, что у каждого есть свое место на Земле. Завершается произведение строкой – «И только у нас – нет своего огня» Слово-символ «огонь» употреблено здесь и метафорически, и в прямом смысле.

Разную трактовку предполагает второй номер кантаты, в котором образ человека олицетворяется через образ волка. В первом случае Элюар раскрывает образ главного героя через фигуру волка: «Бесстрашный волк, и это всегда / Самый красивый волк» (прилагательное «красивый» подразумевает «большой», «сильный»). Также мы обращаем внимание на следующую характеристику, которая близка к образу врага: «Позор преследуемому зверю / В погоне со стрелой в сердце / Оставляет следы мучительной добычи». Завершающие же стихи «предрекают» смерть: «…и это всегда / Последний живой, которому грозит / Абсолютная полнота смерти» Здесь мы чувствуем и страх главного героя, и его отношение к врагу, с которым он столкнулся. Второй номер начинается с яркого проведения темы в партии альтов в динамике *mf*, она выписана в удобной рабочей тесситуре и будет звучать достаточно ярко. Тема звучит на фоне педали на ноте с1 (партия вторых сопрано), напоминающей звучание набатного колокола. Педаль исполняется в динамике *p* и помещена в низкую, неудобную для сопрано тесситуру. В сопрановом тембре этот тон будет звучать непривычно, придаст некий мистический образ звучанию темы.

Третий номер кантаты можно считать кульминационным для развития внутреннего сюжета цикла. Если в предыдущих номерах мы наблюдали некое волнение, искания героя, то здесь он успокаивается, принимая все тягости, выпавшие на его долю, раскаивается в своей жизни и своей смерти.

Заключительный четвертый номер начинается эмоционально ярко, торжественно – в динамике *ff* – *fff*, что абсолютно противоречит тексту: «Ночь, одиночество, холод. / Запертый в темноте». Это своего рода выражение стойкости героя, его крепкого характера и принятия существующей реальности: «Но для меня и небо / Заперто на засов».

Кантата «Снежный вечер» создана двумя выдающимися художниками. Элюаровская поэзия стала прекрасной основой для кантаты Франсиса Пуленка, в каждом номере которой чувствуется трепетное отношение композитора к поэзии.

Несмотря на номерную структуру, кантата объединена единой концепцией. Содержание каждого номера является продолжением предыдущего, и с каждым последующим номером исполнитель и слушатель знакомится с лирическим героем ближе. Образы и эмоции кантаты связаны с военным временем, окрашены теми настроениями, которые переживали французы в оккупированном фашистами Париже, где человеку приходилось выживать и бороться за свою страну. Лирический герой кантаты – боец, Человек с большой буквы, с повышенным чувством справедливости, коим в равной степени обладали и Поль Элюар, и Франсис Пуленк.

1. Бахтин, М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет / М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1975. – 502 с.

2. Медведева, И. / Зарубежная музыка: мастера XX века. Франсис Пуленк / И. Медведева. – Москва : Советский композитор, 1969. – 255 с.

3. Пуленк, Ф. Я и мои друзья / Пуленк, Ф., Одель, С., Грушанская, Ж ; вступительная статья и общая редакция Г. Филенко. – Ленинград : Музыка, 1977. – 160 с.

4. Сильман, Т. Заметки о лирике / Т. Сильман. – Ленинград : Советский писатель, 1977. – 224 с.

ДИАЛОГ НАЦИОНАЛЬНОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО В РОМАНСАХ ХУАН ЦЗЫ НА СТИХИ ДРЕВНИХ КИТАЙСКИХ ПОЭТОВ

Ма Тэ

Научный руководитель ***М.Г. Долгушина****, д-р искусствоведения, доцент*

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

г. Санкт-Петербург

Хуан Цзы (1904–1938) – известный китайский композитор, педагог и общественный деятель. В течение своей короткой жизни он создал большое количество музыкальных произведений разных жанров. Наиболее востребованной частью его творчества стала камерная вокальная музыка. Многие песни и романсы Хуан Цзы сохранили популярность до настоящего времени, что предопределяет актуальность их изучения.

В детстве и юности Хуан Цзы получил традиционное китайское образование. Но в возрасте 20 лет он уехал в Соединенные Штаты Америки с целью систематического изучения композиции. При этом его всегда интересовала китайская музыка, ее теория и история. Как следствие, многие из его произведений соединяют черты традиционной китайской музыки с элементами европейской композиторской техники. Исходя из этого, объектом настоящего исследования является взаимодействие в камерной вокальной музыке Хуан Цзы черт национального и европейского, а предметом – его вокальные произведения на стихи древних поэтов, в которых диалог китайского и европейского проявился наиболее ярко.

Цель исследования: рассмотреть песни Хуан Цзы на стихи древних китайских поэтов с точки зрения соединения в них национальных и европейских элементов.

Задачи: выявить наиболее известные вокальные сочинения Хуан Цзы на стихи древних китайских поэтов; провести целостный анализ музыкального языка этих произведений; сделать выводы об особенностях соединения в них черт традиционной китайской музыки и элементов европейской композиторской техники.

Материалом для анализа послужили три сочинения Хуан Цзы: художественные песни (романсы) «Хуа Фэй Хуа» («Цветы – это не цветы»), «Фу Дэн Лоу» («Чувства, выраженные в высоте») и «Бу Суань Цзы: Хуан Чжоу Дин Хуэй Юань Юй Дюй Цзуо» («Мысли о жизни в храме»).

Романс «Хуа Фэй Хуа» («Цветы – это не цветы») Хуан Цзы сочинил в сентябре 1933 года. В основу романса положено стихотворение Бай Цзюйи – известного китайского поэта времен династии Тан: «Цветы – это не цветы, туман – это не туман». В стихотворении проводится мысль о том, что жизнь похожа на сон, и в зрелые годы человек вспоминает и сожалеет о прекрасных людях и вещах, которые были в его жизни, но исчезли.

Мелодика этого романса опирается на традиционную китайскую пентатонику. Звукоряд включает пять ступеней и дополняется еще одной, которая повторяет первую ступень на октаву выше. Эти ступени вступают в интервальные соотношения: тон – тон – малая терция – тон. Названия этих пяти ступеней в Китае: Гун, Шан, Цзюе, Чжи и Юй. Несмотря на то, что мелодия романса дублируется в фортепианной партии, аккомпанемент очень прозрачный. Гармоническое развитие отличается отсутствием напряженности, оно прекрасно сочетается со смыслом стихотворения, отражает зыбкие и туманные образы текста. Структура романса с точки зрения европейской теории музыки – нормативный экспозиционный период, который предваряется двухтактовым фортепианным вступлением. Период квадратный, неповторного строения, состоящий из двух предложений и четырех фраз. Согласно китайской теории музыки, это традиционный китайский период, состоящий из четырех частей – Чи Чжэн Чжуань Хэ. Чи (то есть презентация) – начальное изложение темы; Чжэн (то есть консолидация) – закрепление темы путем повторения или повторения с изменениями; Чжуань (то есть развитие) – развитие темы с усилением элементов развития; Хэ (то есть окончание) – завершение всего музыкального произведения.

«Фу Дэн Лоу» («Чувства, выраженные в высоте») – еще одно классическое вокальное произведение Хуан Цзы, созданное в 1934 году и сохраняющееся в репертуаре китайских певцов до настоящего времени. В его основе – стихотворение поэта Ван Чжо, жившего в эпоху династии Сун. Поэт отражает свою любовь и ностальгию по этой земле, описывая яркую сцену весны. Композитор создает образ великолепных рек и гор в лучах весеннего солнца, выразив тем самым свои глубинные патриотические чувства.

Романс отличается красивой и плавной мелодией, прекрасно сочетающейся с утонченным классическим текстом. Вокальная партия также основана на пентатонике, но к нижнему тону – Гун – снизу добавлен полутон – Бянь Гун. Это делает мелодию богаче и выразительнее. По структуре романс представляет собой двухчастную форму со вступлением: вступление (такты 1–6) основано на аккордовом проведении будущей вокальной темы, первая часть (такты 7–17) период из двух предложений, вторая часть (такты 20–33) – раз-

витие материала первой части. Эта структура обусловлена структурной логикой стихотворения.

На сюжет древнего китайского стихотворения написан романс «Бу Суань Цзы· Хуан Чжоу Дин Хуэй Юань Юй Дюй Цзуо», который считается одним из шедевров вокальной лирики Хуан Цзы. Автор стихотворения – поэт Су Ши, живший в эпоху династии Сун. В этом стихотворении гуси в холодную ночь являются метафорой одиночества. Музыка Хуан Цзы дополняет и усиливает этот образ. Ощущение зыбкости, таинственности Хуан Цзы подчеркивает темповым обозначением Andante misterioso.

Романс крайне лаконичен. Его масштаб – 11 тактов: 3 такта – фортепианное вступление и 8 – основная часть, написанная в форме периода. Период состоит из двух равных предложений, первое из которых делится на две фразы, в результате чего образуется масштабно-тематическая структура суммирования. В основе мелодии – звукоряд мажорной пентатоники (c, d, e, g, a), однако, с точки зрения европейской теории, романс написан в тональности ре-минор. Отличительной особенностью романса является его достаточно сложная гармония. Обращает на себя внимание использование малых минорных септаккордов в конце романса, усиливающих ощущение таинственности.

Проведенный анализ показал, что китайские национальные элементы сконцентрированы прежде всего в мелодике романсов Хуан Цзы. Они основаны на ладах, характерных для традиционной китайской музыки, но гармонизуются на основе законов европейской классической гармонии и заключены в рамки традиционных для европейской музыки структур – периода, простой двухчастной формы.

Романсы на стихи древних китайских поэтов демонстрируют вдумчивое отношение Хуан Цзы к выбору европейских средств музыкальной выразительности, прежде всего, гармонии и фактуры. Его основная цель – максимально приблизить музыкальный язык своих романсов к образной стороне стихотворения. Понимая особенности китайской и европейской музыки, Хуан Цзы в своих лучших произведениях смог органично интегрировать их и сформировать новый музыкальный стиль.

Произведения и идеи Хуан Цзы оказали огромное влияние на развитие китайской камерно-вокальной музыки. Предложенные в них способы сочетания национально окрашенной мелодики и европейской композиторской техники вдохновили многих его современников. Хуан Цзы удалось добиться «нового звучания романса без потери национального стиля, ориентируя методы музыкального творчества на гармонию и полифонию» [2, с. 57]. Под влиянием Хуан Цзы многие композиторы отказались от прямого копирования японских, европейских и американских мелодий и начали создавать музыку в китайском стиле.

1. У, Мина. Синтез европейского и национального в камерно-вокальном творчестве Хуан Цзы / У Мина // Проблемы преподавания музыкально-исполнительских дисциплин. – Краснодар : КГИК, 2020. – Вып. 12. – С. 179–184.

2. Хань, Ин. Романс как новый жанр в музыкальной культуре Китая XX века / Хань Ин // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2008. – № 3. – С. 57– 59.

3. Xue, Wenjin, Duda, N.V. Synthesis of Eastern And Western Traditionsin Chinese Art Songs of The 20th Century / Xue Wenjin, N.V. Duda // Проблемы синтеза в современной музыкальной культуре : сборник трудов международной научной конференции. – Ростов-на-Дону : РГК, 2019. – Т. 2. – С. 274–281.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ИСПОЛНИТЕЛЬСТВУ У УЧАЩИХСЯ В КЛАССЕ ФОРТЕПИАНО

М.Ю. Михайлова

Научный руководитель ***И.В. Субботина****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

На современном этапе обучение в классе фортепиано в основном связано с процессом работы над исполнительскими навыками. Однако сущность музыкального исполнительства, как отмечает Н.П. Корыхалова, кроется в интерпретации музыки, являющейся главной задачей, стоящей перед музыкантом [2].

Решение данной задачи всегда актуально для педагога-пианиста, поскольку предполагает не только освоение учащимися первичных исполнительских умений и навыков, но и переживание ими содержания музыкального произведения, а также выхода на эмоционально-ценностный уровень в процессе исполнения.

Целью нашего исследования является определение сущности и структуры понятия «эмоционально-ценностное отношение» учащихся к исполнительской деятельности в классе фортепиано. Для этого нам необходимо рассмотреть понятия «эмоции» и «ценность».

В психолого-педагогической литературе под «эмоцией» понимается переживание человеком его отношения к окружающему миру, к самому себе, которое являются одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения. Эмоциональный – значит выражающий чувство, душевное переживание.

Понятие «ценностное отношение» связано с понятием «ценность» и рассматривается как идеал, норма, предмет, способный удовлетворить ту или

иную потребность человека, имеющую значение для его личности [1]. Эмоционально-ценностное отношение к исполнительской деятельности – это выражение переживаний, чувств при исполнении, которое характеризуется личностным отношением учащегося к музыке, предполагающим его внутреннюю активность, включающую мотивацию к познанию, эмпатийность, музыкальность.

В процессе работы с младшими школьниками в классе фортепиано, в силу возрастных особенностей и небольшого личностного опыта, эмоционально-ценностное отношение к исполнительству характеризуется непосредственностью, интуитивностью, преобладанием эмоционально-чувственного характера переживаний над рационально-логическим осмыслением.

Анализ методической литературы позволил нам прийти к выводу, что в процессе работы над исполнением произведения важным является личностный опыт учащегося: жизненный, духовный, эмоциональный, музыкальный. Именно с его помощью происходит оценка музыкального произведения. А.А. Пиличяускас, говоря о художественном познании музыки, делает акцент на познании исполнителем личностного смысла произведения. Такой подход к музыке активизирует деятельность ученика и способствует его «ценностному отношению к жизни, к миру и самому себе» [4, с. 52].

В классе фортепиано работа с учеником над произведением начинается со знакомства с музыкой (с исполнения произведения учителем или с аудиозаписи). Знакомство с музыкой является творческим познавательным процессом, который направлен на постижение художественно-образного содержания фортепианной пьесы. Задача педагога – помочь ученику услышать всю музыкальную ткань произведения и подвести его к пониманию главной темы. Для этого необходимо вызвать у ученика искру творческого горения, понимания музыки.

Анализ репертуарных сборников А.Д. Артоболевской, Л.А. Баренбойма, О. Геталовой для обучающихся начальных классов позволил выявить программные произведения («Дождик», «Бабочка», «Баба Яга», «Ручеек» и т.д.), которые понятны ребенку, вызывают эмоциональную отзывчивость, активизируют личностный опыт и способствуют развитию эмоциональной сферы.

Приведем пример из педагогической практики. Разучивая пьесу И. Корнеевской «Дождик» из сборника О. Геталовой «В музыку с радостью», мы опирались на следующий алгоритм:

1. Актуализация личностного опыта. На первом этапе необходимо актуализировать личностный опыт обучающегося. Путем наводящих вопросов педагог выстраивает образ, а также объясняет способы воплощения данного образа средствами музыкальной выразительности.

2. Демонстрация произведения, сравнительный анализ. Для обучающихся младших классов пьесу исполняет учитель, в старших классах предпочтительнее попросить самого ученика прочитать пьесу с листа. На этом этапе педагог побуждает ученика к сравнительному анализу средств музыкальной вы-

разительности, используемых автором и тех, о которых ребенок говорил на предыдущем этапе.

3. Обзор других произведений с таким же, либо похожим, названием. Этот элемент деятельности позволит ребенку развивать аналитическое мышление путем сравнения передачи образов разными композиторами.

4. Теоретический анализ произведения. Перед разучиванием произведения необходимо провести детальную работу над нотным текстом (тональность, темп, штрихи, использование случайных знаков). Также нужно определить форму произведения и отметить в тексте опорные точки (начало предложений, частей), повторения и т.д.

5. Разучивание. На протяжении всего этапа разучивания преподаватель акцентирует внимание на точности исполнения темповых, динамических, штриховых обозначений как элемента передачи образа конкретного произведения.

При работе с пьесой «Дождик» И. Корнеевской обучающиеся 1–2 класса могут в процессе предварительной беседы рассказать, что такое дождик (погодное явление, несильный дождь), какие эмоции вызывает данное погодное явление (грусть, печаль), какая может быть деятельность во время дождя (сидеть дома потому что холодно, гулять, но без друзей), как можно «нарисовать» дождик музыкальными красками (обучающиеся могут говорить о том, что дождик может выражаться в музыке через использование минорного лада, умеренного темпа, использования стаккато как имитации падения капель). И. Корнеевская в своем произведении использует те же краски, о которых говорят дети, а значит данная пьеса понятна обучающимся и вызывает эмоциональный отклик [3].

В репертуарный сборник О. Геталовой включены пьесы «Дождик» в переложении Б. Милича, «Летный дождь» Т. Назаровой, «Дождь» С. Майкапара. Можно сравнить их с пьесой «Дождик» И. Корнеевской. К пьесе И. Корнеевской можно придумать сюжет, чтобы передать трехчастность (первая часть – минор, средняя часть – включение мажорного наклонения, третья часть – реприза). Такая последовательность действий включает ребенка в поисковую деятельность и позволяет ему формировать эмоционально-ценностное отношение к исполнению.

Исходя из вышесказанного, формирование эмоционально-ценностного отношения к исполнительской деятельности у учащихся становится творческим процессом только в том случае, если в него привнесен собственный, пусть небольшой, но индивидуальный опыт понимания и переживания музыки. Перед педагогом стоит задача вызвать у обучающегося желание пережить содержание музыкального произведения и передать его через свое исполнение.

1. Брова, Т. П. Теория музыкального образования: теоретические основы личностно ориентированного музыкального образования : учебное пособие / Т. П. Брова. – Вологда : ВГПУ, 2009. – 112 с.

2. Корыхалова, Н. П. Увидеть в нотном тексте…: О некоторых проблемах, с которыми сталкиваются пианисты (и не только они) / Н. П. Корыхалова – Санкт-Петербург : Композитор-Санкт-Петербург, 2008. – 256 с.

3. Михайлова, М. Ю. Художественная интерпретация как творческая исполнительская деятельность учащегося ДМШ / М. Ю. Михайлова // Молодые исследователи – регионам : материалы Международной научной конференции (Вологда, 20–21 апреля 2021 г.) : в 3 томах. – Вологда : ВоГУ, 2021 – Т. 3. – С. 429–431.

4. Субботина, И. В. Методика музыкального образования: Актуальные вопросы современного музыкального образования: учебное пособие к курсу методика музыкального образования студентов музыкально-педагогического факультета / И. В. Субботина. – Вологда : Легия, 2011. – 84 с.

КОНЦЕРТНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ШКОЛ В УСЛОВИЯХ МАЛОГО ГОРОДА

Л.А. Семенова
Научный руководитель ***М.Г. Долгушина****, д-р искусствоведения, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Согласно переписи 2010 года, в Российской Федерации насчитывается 781 город с численностью населения менее 50 тысяч человек. Социальная среда таких городов и происходящие в них социокультурные процессы имеют свою специфику, изучение которой становится все более актуальным в течение последних десятилетий.

В научной литературе уже отмечалось, что одной из особенностей социальной сферы малых городов является многофункциональность учреждений культуры. Школы и центры творчества, музеи и библиотеки, как правило, выполняют одновременно образовательную, воспитательную, культурно-просветительскую и другие функции.

Практически во всех малых городах есть детские музыкальные школы или детские школы искусств (далее – ДМШ, ДШИ). Многофункциональность их деятельности – неизученная область, требующая серьезного исследовательского внимания.

Целью проведенного исследования стали выявление и постановка проблем, касающихся одного из важнейших направлений деятельности ДМШ в малых городах – их концертно-просветительской работы.

Концертно-просветительская работа является важной частью деятельности любого музыкального учебного заведения. Это касается как столичных, так и провинциальных образовательных организаций и связано с необходимостью транслирования достижений обучающихся в рамках концертов, конкурсов, иных мероприятий; возможностью передачи опыта от педагогов к ученикам и более тесной взаимосвязи с родителями.

Для реализации поставленной цели необходимо составить общее представление о концертно-просветительской деятельности музыкальных учебных заведений. Поэтому задачами исследования стали: поиск материалов о концертно-просветительской деятельности учебных заведений как самостоятельном феномене; систематизация этих материалов; выявление основных исследовательских ракурсов, касающихся данной темы.

Исходя из вышесказанного, объектом исследования стала культурно-просветительская деятельность музыкальных учебных заведений, предметом – опубликованные научные труды по названной теме.

В процессе работы удалось выявить достаточно широкий круг научных трудов, посвященных концертно-просветительской деятельности учебных заведений. Она рассматривается в статьях, выпускных квалификационных работах, магистерских диссертациях как в качестве самостоятельного феномена, так и в качестве одного из направлений культурно-просветительской деятельности. Эти исследования можно разделить на две группы: 1) труды, посвященные концертно-просветительской деятельности отдельных регионов, городов, конкретных организаций – в историческом разрезе и в наши дни; 2) исследования, посвященные изучению специфики, организации, управлению, реализации и значению деятельности концертно-просветительской деятельности и ее роли в социокультурном пространстве.

К первой группе можно отнести работы «Современные проблемы организации концертно-просветительской деятельности в Краснодаре» Е.В. Лащевой и А.В. Кливзоник [4], «Концертно-просветительская деятельность музыкальных учебных заведений Вологды: основные тенденции» М.Г. Долгушиной [1] и другие. Как правило, такие работы основаны на изучении исторических источников, в них накапливается и систематизируется материал, в дальнейшем становящийся основой для теоретических обобщений.

Остановимся более подробно на трудах второй из названных групп.

Анализ научной литературы показал, что общепринятого единого определения понятия «концертно-просветительской деятельность» пока не существует. По словам автора статьи «Концертно-просветительская деятельность как феномен музыкального искусства» А.В. Кливзоник, концертно-просветительская деятельность является «значимой составляющей учебного процесса в музыкальных школах, училищах, консерваториях, а также и фундаментом в деятельности культурно-досуговых и концертных организаций» [3, с. 3].

В магистерской диссертации Т.А. Лихенко «Организация художественно-просветительской деятельности в детской школе искусств» [5] рассматриваются важнейшие компоненты музыкально-просветительской деятельности. Один из них – просветительский концерт. Автор подчеркивает важность данного типа концерта, развивающего музыкальный и художественный вкус и облагораживающего эстетические чувства слушателей.

В различных работах специфика деятельности в учреждениях ДМШ рассматривается в качестве способа оптимизации учебного процесса посредством концертных мероприятий. Невозможно не согласиться с данным определением, так как любое публичное выступление формирует у обучающегося исполнительские навыки, проявление которых в полной мере возможно лишь на сцене.

Организация концертно-просветительской деятельности также имеет огромное значение и анализируется с разных точек зрения. К примеру, в статье Е.В. Лащевой и А.В. Кливзоник [4] подчеркнуто влияние успешной организации за счет внедрения новых форм работы, что подтверждается социологическим исследованием, проведенным в одном из крупных городов – Краснодаре.

И.А. Калашникова, анализируя в своей выпускной квалификационной работе «Управление концертной деятельностью детской школы искусств» [2] различные статьи по теме исследования, приходит к выводу о важном значении управления концертной деятельностью в учебном процессе, главная функция которого заключается в грамотном подходе к постановке целей и задач учреждения, упорядоченности элементов стратегии и их взаимодействия с внешней и внутренней средой.

Реализация концертно-просветительской деятельности как важная составляющая процесса обучения в учреждениях дополнительного образования рассматривается во многих исследованиях. Обсуждается, в частности, необходимость правильно подобранного репертуара. Музыкальный материал обязательно должен соответствовать высоким художественным требованиям, одновременно являясь доступным для аудитории.

Исследователи отмечают, что не стоит пренебрегать работой над формированием художественно-образного мышления, развивающимся у обучающегося в процессе знакомства с концертными произведениями. Так, в статье Л.Э. Муртазиной «Концертный репертуар и его роль в художественно-эстетическом воспитании» [6] автор подчеркивает роль репертуара в исполнительской деятельности, акцентируя внимание на разделении произведений для того или иного типа мероприятия.

Результаты анализа литературы свидетельствуют о важном значении концертно-просветительской работы и широком исследовательском интересе к ней. Одновременно они показывают, что концертно-просветительская деятельность ДМШ и ДШИ малых городов практически не изучена.

Как направление культурно-просветительской работы, концертно-просветительская деятельность в учреждениях дополнительного образования способствует личностно-профессиональному развитию обучающегося, формирует нравственно-этическую направленность, объективное оценивание результатов, расширяет кругозор, помогает планированию дальнейшей деятельности и развитию гармоничной личности в целом. Организация и проведение концертных мероприятий предполагает участие обучающихся в составлении сценария, проведении, освещении выступлений, что влечет за собой проявление скрытых талантов личности, позволяя всесторонне развиваться.

Реализация концертно-просветительской деятельности наряду с правильным выбором музыкального материала способствует формированию интереса к публичным выступлениям у обучающихся, а также привлечению населения к посещению концертных выступлений. Являясь неотъемлемой частью воспитания и формирования художественно-эстетического вкуса, она способствует гармоничному развитию личности, укреплению творческого потенциала и повышению уровня исполнительского мастерства.

Все это чрезвычайно важно в условиях малого города: концертно-просветительская деятельность приобретает здесь огромную роль в развитии культуры населения и популяризации музыкального искусства в целом.

1. Долгушина, М. Г. Концертно-просветительская деятельность музыкальных учебных заведений Вологды: основные тенденции / М. Г. Долгушина // Музыкальная и художественная культура в образовании: инновационные пути развития: материалы IV междунар. научно-практ. конф. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. – С. 58–60.

2. Калашникова, И. А. Управление концертной деятельностью в детской школе искусств / И. А. Калашникова. – Пермь : Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2020. – 81 с.

3. Кливзоник, А. В. Концертно-просветительская деятельность как феномен музыкального искусства / А. В. Кливзоник // Научная палитра. – 2017. – № 3 (17). – С. 20–28.

4. Лащева, Е. В. Современные проблемы организации концертно-просветительской деятельности в Краснодаре / Е. В. Лащева, А. В. Кливзоник // Культурная жизнь Юга России. – 2017. – № 4 (67). – С. 65–68.

5. Лихенко, Т. А. Организация художественно-просветительской деятельности в детской школе искусств / Т. А. Лихенко. – Пермь : Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2017. – 79 с.

6. Муртазина, Л. Э. Концертный репертуар и его роль в художественно-эстетическом воспитании / Л. Э. Муртазина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 3 (12). – С. 178–180.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КИТАЙСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ В ОПЕРАХ ТАН ДУНА «МАРКО ПОЛО» И «ПЕРВЫЙ ИМПЕРАТОР»

Сы Ян
Научный руководитель ***М.Г. Долгушина****, д-р искусствоведения, доцент*
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать особенности использования китайского национального инструментария в двух произведениях современного китайско-американского композитора Тан Дуна (р. 1957) – операх «Марко Поло» (1996) и «Первый император» (2006).

В России оперы «Марко Поло» и «Первый император» изучены недостаточно. В особенности это касается проблемы соотношения китайского национального инструментария и европейских стилистических элементов. В творчестве Тан Дуна это взаимодействие составляет важную смысловую ось, являясь одним из репрезентантов кросскультурного диалога Востока и Запада. Вышесказанное предопределяет актуальность и новизну настоящей работы.

Объектом исследования является взаимодействие элементов национальной китайской культуры и европейской оперной традиции. Речь пойдет не только о китайском национальном инструментарии, но и о так называемых «органических инструментах», изобретенных Тан Дуном и вступающих в резонанс со стилистикой европейской оперы в ракурсе отношений музыки Востока и Запада.

Предмет исследования – оперы Тан Дуна «Марко Поло» и «Первый император».

Целью статьи является выявление роли китайского инструментария в операх Тан Дуна «Марко Поло» и «Первый император» с позиции отражения философии композитора и его творческих идей. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

– проследить особенности введения китайских традиционных инструментов в партитуру опер Тан Дуна «Марко Поло» и «Первый император»;

– выявить роль «органических» инструментов в операх Тан Дуна «Марко Поло» и «Первый император»;

– сделать выводы о содержательной специфике использования китайских традиционных и «органических» инструментов в операх Тан Дуна «Марко Поло» и «Первый император» с позиций «гибридного стиля» композитора.

Методы исследования – культурологический, сравнительно-типологический, музыкально-аналитический.

Материалом для анализа стали партитуры опер Тан Дуна «Марко Поло» и «Первый император» (в том числе, авторские комментарии композитора к нотному тексту), видеозаписи спектаклей названных опер, интервью Тан Дуна, размещенные на сайте tandun.com.

Опера «Марко Поло» (1996) – первое оперное сочинение композитора, но при этом – одна из наиболее успешных его работ. Основой сюжета оперы послужил роман Пола Гриффитса «Я и Марко Поло» (1989). В нем изложена вымышленная версия путешествия венецианского купца Марко Поло, продиктованная им Рустичелло Пизанскому. По просьбе Тан Дуна Пол Гриффитс стал и создателем либретто оперы. По словам композитора, первостепенное значение для него имело то, что «либретто отображает в себе три различных уровня путешествия Марко Поло, а также представляет концепцию оперы в опере, в связи с чем постановка должна быть одновременно простой и фантастической» [5. с. 3].

Странствия Марко Поло отражены в опере сквозь призму духовного опыта героя. Реальное в ней соединяется с воображаемым, а фигура Марко Поло используется как метафора, представляющая путешествие как философский феномен. В опере одновременно разворачиваются три путешествия – духовно-психологическое, физическое (географическое) и музыкальное. Музыкальное путешествие тесно связано с физическим и иллюстрирует географическое положение Марко Поло, а местонахождение героев напрямую соотносится со стилистикой музыкального языка. По сути, оркестр является полноправным участником действия оперы «Марко Поло».

Путешествие венецианского купца проходит по Индии, Тибету, Монголии, Китаю. Чтобы усилить «эффект места», Тан Дун размещает в верхней части сцены ансамбль, включающий в себя инструментарий, наглядно иллюстрирующий меняющиеся географические картины: квази-средневековые европейские инструменты (средневековая арфа, ребек), национальные индийские (ситар, табла), тибетские и китайские (тибетские поющие чаши, колокольчики и горны, пипа, шэн). Так, в индийской сюжетной сцене звучат ситар и табла, в сцене «Гималаи» – тибетские инструменты, в китайской сцене – пипа и шэн.

В опере Тан Дуна «Марко Поло» нашли воплощение многие магистральные линии его творчества. Одна из них – содержательный диалог культур Востока и Запада, выраженный через так называемый «гибридный стиль»: сочетание европейских композиторских техник и стилистики европейской оперы с эстетикой и вокальной стилистикой Пекинской оперы. Так, лицо одного из персонажей (Рустичелло) раскрашено, как у певцов Пекинской оперы, а в вокальных партиях встречаются элементы стиля Пекинской оперы.

Отдельно в контексте «гибридного стиля» Тан Дуна нужно обратить внимание на соединение в опере «Марко Поло» традиционного инструмента-

рия европейского симфонического оркестра с различными национальными инструментами и ведущей ролью среди них инструментов Китая.

Выше уже упоминалось, что в китайских сюжетных сценах звучат шэн (губной орган, один из древнейших традиционных музыкальных инструментов Китая, применяемый, в том числе, и в Пекинской опере) и пипа (струнный щипковый инструмент). Также в состав традиционной ударной группы инструментов вводятся ударные инструменты Пекинской оперы [2]: малый и большой гонг, китайский малый барабан, китайские тарелки. Отметим, что китайские ударные инструменты звучат уже во вступительной сцене оперы.

Гибридность стиля своей первой оперы Тан Дун подчеркивает в своих интервью: «От средневековых до монгольских песнопений; от западной оперы до Пекинской оперы, от [европейского классического] оркестра до ситара, пипы и тибетских ритуальных горнов – слияние музыкальных звуков со всех уголков земного шара – это для меня и есть определение “Марко Поло”» [4].

«Первый император» (2006) – последняя (на текущий момент) опера композитора: настоящая оперная сага об императоре Цинь Шихуанди, объединившем Китай, положившем конец двухсотлетней эпохе Воюющих царств и начавшем строительство Великой китайской стены. Это произведение создавалось Тан Дуном в течение десяти лет. «Я надеюсь, что мой опыт восточной оперы и знание западной оперы будут соединены в органическое единство, превратятся в нечто новое», – писал композитор [1].

Либретто оперы написано самим Тан Дуном вместе с китайско-американским писателем Ха Джином. Одной из важнейших драматургических линий является идея объединяющей роли музыки: император приказывает пленному поэту из покоренного княжества написать гимн, который бы духовно сплотил все народы Китая.

Важную роль в партитуре играют традиционные китайские инструменты. Тембр традиционного инструментария должен трансформироваться вокруг 15-струнного гучжэна – китайского инструмента из семейства цитр. В группу ударных инструментов вводятся такие китайские и тибетские инструменты, как водный гонг, тибетские поющие чаши, малый китайский гонг, большие китайские барабаны, пары камней, керамические колокольчики и гигантский бронзовый колокол на сцене.

Как отмечает Н.С. Серегина, некоторых исполнителей на китайских музыкальных инструментах можно рассматривать как отдельную группу персонажей: «Это музыканты: исполнители на бубнах, исполнительница на цине, исполнитель на китайской скрипке (и сам инструмент крупным планом) в любовной сцене» [3, с. 213].

В опере «Первый император», наряду с традиционными китайскими инструментами, используются так называемые «органические» инструменты, являющиеся одной из специфических примет творчества Тан Дуна. Компози-

тор находит способы извлечения музыкальных звуков из камня (керамики), воды и бумаги и активно использует их в своих произведениях.

В одном из интервью Тан Дун пояснил, что, размышляя над созданием оперы «Первый император», он тщательно изучал музыку династии Цинь [1]. По его мнению, музыку этой эпохи можно охарактеризовать как звуки земли, для образования которых постукивают по резервуару для воды. В качестве таких «резервуаров» Тан Дун вводит в оркестр керамические колокольчики (или наклонные керамические цветочные горшки), которые используются как ударные музыкальные инструменты. В первой сцене оперы присутствует целая установка из таких керамических горшков-барабанов: 12 больших сосудов, тянущихся через сценическое пространство. Звуки извлекаются из них с помощью больших камней.

Помимо традиционных китайских музыкальных инструментов, Тан Дун применяет также луогуцзин (luogujing) – специфическую китайскую нотацию, которая способна точно передать ритм, мелодическую линию. В «Первом императоре» Тан Дун включает приемы луогуцзин, сочетая их с вокалом, что коренным образом отличается от традиционной вокальной стилистики европейской оперы и создает красочный и яркий колорит Пекинской оперы.

Использование традиционных китайских инструментов и «органических» инструментов способствует созданию в опере «Первый император» красочного и загадочного образа китайской культуры. Стремление к распространению основ китайской музыкальной идентичности по всему миру – это тема, к которой Тан неоднократно возвращается в своих интервью. В одном из интервью он отметил: «Когда идеи, культурные атрибуты и философия Китая станут объектами влияния на немцев, американцев и европейцев, китайская музыка действительно сможет выйти на мировую арену» [1].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Кросскультурный инструментарий, применяемый в операх Тан Дуна, является не только носителем китайской музыкальной идентичности, но и выражает квинтэссенцию китайской философии, а именно – даосизма, в котором все в мире сосуществует в гармоничном равновесии. Используя природные инструменты в рамках европейской оперной традиции, Тан Дун привносит в нее китайское (даосское) понимание гармонии и, таким образом, способствует интеграции философии и китайских традиций в мировое художественное пространство.

1. Би, И. Тан Дун рассказывает об опере «Первый Император» / Би И // Опера. – 2012. – № 9. – С. 30. 毕祎. 谭盾谈秦始皇[J].歌剧. 2012年第9期.

2. Будаева, Т. Б. Музыка традиционного китайского театра цзинцзюй : Пекинская опера : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Т. Б. Будаева. – Москва : Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского, 2011. – 28 с.

3. Серегина, Н. С. «Глобальная опера» Тань Дуня «Первый Император» и протоязык и мировой культуры / Н. С. Серегина // Искусство, дизайн и современное образование : материалы международной научно-практической конференции. Серия: Научные труды РГСАИ – 2015. – Москва : Научная библиотека, 2015. – С. 208–216.

4. Tan, Dun. Marco Polo / Tan Dun. – URL: http://tandun.com/composition/marco-polo/ (дата обращения: 20.10.2021). – Text : Electronic.

5. Tan, Dun. Marco Polo in full score. Paul Griffiths, librettist / Tan Dun. – New York : G. Schirmer, Inc. 1997. – 915 p.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПЕРВОИСТОЧНИКА В ОПЕРЕ БРАЙТА ШЕНГА «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»

Цуй Шо

Научный руководитель ***М.Г. Долгушина****, д-р искусствоведения, доцент*

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

г. Санкт-Петербург

«Сон в красном тереме» («Dream of the Red Chamber») – наиболее известная из четырех опер Брайта Шенга – современного китайско-американского композитора, представителя Новой волны в китайской музыке. Это произведение было создано по заказу Оперы Сан-Франциско, его премьера состоялась в 2016 году и имела широкий положительный резонанс.

В России опера «Сон в красном тереме», как и творчество Брайта Шенга в целом, недостаточно известны и почти не изучены. Но его музыка постепенно приобретает популярность у исполнителей, получает признание публики, вызывает интерес у музыковедов. Особенно это касается сочинений Шенга для оперного театра: их исследование позволяет поставить ряд проблем, в числе которых – проблема воплощения на современной оперной сцене сюжета объемного эпического сочинения – одного из четырех великих классических романов Китая и самого известного из них. Это предопределяет актуальность и новизну настоящей работы.

Объект исследования – соотношение либретто и литературного первоисточника в оперном жанре. Предмет исследования – опера Брайта Шенга «Сон в красном тереме».

Цель статьи – выявление особенностей соотношения литературного первоисточника оперы «Сон в красном тереме» и либретто, предопределяющего ее драматургию.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

– обобщить существующие сведения о романе «Сон в красном тереме»;

– осуществить анализ драматургии одноименной оперы Брайта Шенга;

– выявить различия между сюжетом романа и либретто оперы;

– сделать выводы о взглядах композитора на процесс переработки литературного произведения в оперное либретто.

Методы исследования – культурологический, сравнительно-типологический, музыкально-аналитический.

«Сон в Красном тереме» – роман-эпопея, содержащий более 2500 страниц текста, 120 глав, 975 персонажей. Его автором является Цао Сюэцинь (1715–1764). Однако ему принадлежат только первые 80 глав, которые были опубликованы в 1763 году под названием «Записки о камне». В 1791 году издатель Гао Э и его помощник Чэн Вэйюань написали и опубликовали продолжение романа, в объеме еще сорока глав, завершив сюжетную линию и дав роману современное название. До настоящего времени ученые спорят о том, насколько это завершение соответствует изначальному авторскому замыслу.

Исследователи расценивают роман «Сон в красном тереме» как часть «сознания, души и характера китайского народа» [2, с. 151]. Высокую оценку роману дает китайский писатель Лу Сюнь. Он считает, что это произведение полностью устранило недостатки более ранних китайских классических романов, связанные с неполным раскрытием характеров персонажей. (цит. по: [3, с. 699]). Китайский поэт и литературный критик Хэ Цифан отмечает, что масштабность исторического фона и чрезвычайно сложные отношения персонажей в романе «Сон в красном тереме» беспрецедентны и называет это произведение «вершиной китайских романов классического реализма» (цит. по: [4, с. 337]).

В романе «Сон в красном тереме» всесторонне и реалистично описаны быт и нравы Китая середины XVIII столетия. В нем показаны различные стороны жизни всех слоев общества – от высокопоставленных чиновников до простолюдинов: взаимоотношения мужчин и женщин, отцов и детей; традиции и обряды, праздники и церемонии, искусство Китая. Роман содержит многочисленные ссылки на китайские философские концепции – даосизм, буддизм, конфуцианство. Наряду с реалистическим, в тексте присутствует аллегорический уровень, сочетающий в себе знаки и символы китайской культуры: сюжет объединяет земное путешествие разумного камня, яшмы, которую обронила на землю богиня Нюйва.

В романе описывается жизнь четырех богатых политически влиятельных китайских семей – Цзя, Ши, Ван и Сюэ. Главный герой – один из наследников семьи Цзя – восемнадцатилетний Баоюй, родившийся с кусочком драгоценной яшмы во рту. Баоюй – не такой, как все: его не интересует карьера чиновника, он любит поэзию и музыку, возвышает женщин и недолюбливает мужчин. Ведущей сюжетной линией романа является история его любви к кузине –

нежной девушке Дайюй. В романе Баоюй и Дайюй борются с условностями общества за признание своей любви, поскольку родные Баоюя хотят видеть его женой другую кузину – ученую красавицу Баочай из рода Сюэ. События разворачиваются на фоне детализированного описания богатства семьи Цзя и упадка этого рода, а также развития судеб многочисленных главных и второстепенных героев.

Превратить многослойный роман в оперное либретто было чрезвычайно сложной задачей. С просьбой о его написании Шенг обратился к драматургу Дэвиду Генри Хвангу, с которым ранее работал над оперой «Серебряная река». Сначала Хван отказался, так как счел невыполнимой задачей адаптировать огромный роман для оперы, при этом сохранив должное почтение к первоисточнику. Однако Шенгу все же удалось убедить его. Он представил Хвангу краткое содержание оперы, план либретто и в дальнейшем принимал деятельное участие в его создании [5].

Одной из важнейших проблем, которую должны были решить композитор и либреттист, стала проблема языка. Роман «Сон в красном тереме» написан на бытовом китайском языке (использованы диалекты байхуа и веньян) и имеет поэтические вставки. Брайт Шенг, опираясь на опыт «Кольца нибелунгов» Вагнера, предложил использовать для либретто своей оперы современный английский язык.

Композитор сразу же отказался от использования последних сорока глав романа, авторство которых является спорным. Но при этом роман стал не единственным источником либретто. Сюжетная линия, связанная с долгом семьи Цзя императору, связывающая действие оперы и придающая развитию динамичность, почерпнута не из романа, а из биографии его автора. В годы правления императора Канси семья Цао была знатной и богатой. Но унаследовавший трон Юнчжэн начал убирать из своего окружения приближенных прежнего императора. Цао обвинили в растрате государственных средств, а их имущество было конфисковано.

Важнейшей задачей композитора и либреттиста стал жанровый перевод эпической саги в драматическое театральное произведение. При разработке драматургии оперы Шенг поставил на первое место два аспекта: интенсивность развития действия и эмоциональное воздействие на слушателя.

Очевидно, что при «реконструкции» столь объемного литературного текста, Шенг и Хван должны были сократить и упростить повествование. В основу либретто решено было положить историю любви главных героев. В опере действуют всего восемь персонажей: это Баоюй, Дайюй, Баочай, мать Баоюя госпожа Ван, бабушка Баоюя и Даоюй Джиа, сестра Баоюя принцесса Цзя, мать Баочай тетя Сюэ и монах. Семеро из перечисленных героев имеют вокальные партии. Роль монаха исполняет драматический актер.

Лишь один из «поющих» героев – мужчина. Это Баоюй, партия которого поручена лирическому тенору. Безусловно, что большая часть коллизий и в романе связана с женскими образами. Однако в нем постоянно действуют также персонажи-мужчины – отец Баоюя – Цзя Чжен, его дядя Цзя Ше, двоюродный брат Цзя Лянь. В опере женские образы безусловно доминируют, что еще более соответствует атмосфере красного терема – женской половины китайского дома.

Сохраняя коллизию взаимоотношений внутри любовного треугольника, Шенг и Хван делают ее более динамичной. Отчасти этому способствует то, что бабушка Цзя, в отличие от романа, в опере является сторонницей брака Баоюя и Дайюй.

Композитору и либреттисту удалось сохранить в опере идущую от литературного первоисточника многослойность. В ее драматургии сочетаются реалистический и аллегорический пласты. Баоюй является земным воплощением Божественного Камня, оставшегося от строительства небес, а Дайюй – Багрового Жемчужного Цветка, который пришел на землю, чтобы отплатить Божественному камню за то, что тот поливал его своей росой в течение трех тысяч лет. Аллегорические часть сюжета сконцентрирована в прологе, репрезентирующем историю Камня и Цветка. Аллегорию и реальность объединяет фигура монаха – действующего лица, комментатора, рассказчика.

Шенг и Хван сохранили и основной духовный слой романа. Они адаптировали версию, в которой Баоюй и Дайюй – единственные духовные персонажи во всей опере. Поэтому они узнают друг в друге близкие души при первой же встрече.

Шенг и Хван также сохранили и заложенную в романе идею развития лирических отношений главных героев на широком историческом и политическом фоне. В финале оперы эти линии соединяются: здесь становится понятным, что свадьба Баоюй и Баочая оказалась результатом заговора – решения императора избавиться от Цзя и забрать все состояние Цзя и Сюэ. Но все же, по словам самого Шенга, для него «Сон в красном тереме» – прежде всего, история любви. Композитор убежден, что великая опера непременно должна иметь содержание, способное привлечь публику независимо от того, к какой нации она принадлежит [1, с. 15–16].

Проведенное исследование позволило сделать следующие *выводы*.

1. Брайта Шенга следует отнести к числу композиторов, придающих работе над либретто большое значение и выступающих в качестве соавтора своих либреттистов.

2. С учетом значительной дистанции между временем создания романа и оперы, а также национального барьера, либретто написано на современном английском языке.

3. Композитором и либреттистом сохранена многослойность романа, что соответствует основным тенденциям развития оперного театра XX – начала XXI века.

4. Основой драматургии оперы «Сон в красном тереме» стала любовно-лирическая линия романа.

5. Изменения, внесенные в сюжет композитором и либреттистом, нацелены на усиление динамичности развития действия.

1. Брайт Шенг об опере «Сон в красном тереме»: Своеобразие в либретто оперы «Сон в красном тереме» // Исследования О Цао Сюэцинь. – 2017. – № 4. – С. 12–17. 盛宗亮. 歌剧《红楼梦》笔谈: 歌剧《红楼梦》编剧初衷[J]. 曹雪芹研究, 2017 (04).

2. Колитенко, Е. Е. «Сон в красном тереме» в освещении современных китайских исследователей / Е. Е. Колитенко // Евразийский журнал региональных и политических исследований. – № 13 (144). – С. 149–155.

3. Чжоу, Ч. Языковое искусство в романе «Сон в красном тереме» / Ч. Чжоу. – Пекин: Пекинская объединенная издательская компания, 2019. – 759 с. 周中明.红楼梦的语言艺术.北京：北京联合出版公司, 2019. 759.

4. Ян, Т. Китайские рассказы в стихах / Т. Ян. – Наньчан : XXI век, 2018. – 392 с. 杨廷治. 诗词里的中国故事. 南昌：二十一世纪出版社, 2018. 392.

5. Rowe, G. «Dream of the Red Chamber»: how did S.F. Opera manage to adapt the epic novel for stage? / Rowe G. – URL: https://www.mercurynews.com/2016/09/02/dream-of-the-red-chamber-how-did-s-f-opera-manage-to-adapt-the-epic-novel-for-stage/ (дата обращения: 17.10.2021). – Text : Electronic.

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И АДАПТИВНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ»

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СПОРТИВНОЙ ИНДУСТРИИ

Я.Д. Белкина, А.И. Белютина
Научный руководитель ***М.С. Прядехина***
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Актуальность. Множество специалистов в сфере физической культуры и спорта не видят перспектив цифровизации физического воспитания на современном этапе, что подтверждает перспективность исследований в этом направлении.

Цель: подчеркнуть необходимость цифровизации в области физкультурно-спортивного воспитания.

Задачи: на основе анализа научных исследований попытаться определить основные направления развития цифровизации физической культуры, спорта в России.

Материалы и методы исследования. Материал для данной статьи является итогом собственных исследований и аналитического обзора научных работ отечественных и зарубежных ученых за последнее десятилетие.

Полученные результаты можно считать весомым доказательством актуальности данного направления исследований. Анализ показывает необходимость внедрения современных технологий цифровизации в области физкультурно-спортивного воспитания.

Можно выделить четыре главные тенденции внедрения цифровых технологий в физической культуре и спорте: в учебном процессе, в процессе тренировки, в процессе соревнований и в ОФК.

Сегодня крупные изменения коснулись всех сфер человеческой жизни, включая спортивную индустрию. Огромная роль в этих преобразованиях принадлежит стремительному развитию научно-технического прогресса, глобальной цифровизации, проникновению технологий цифровизации во все сферы нашей жизни. Развитие цифровых технологий всех социальных и экономических сфер – очень быстрый процесс. Скорость их изменения все время увеличивается, а они, в свою очередь, изменяют все остальное, с чем взаимодействуют. Специалисты в области физкультурно-спортивного воспитания уделяют значительное внимание применению новых подходов в физической подготовке, внедрению новых технологий в образовательные программы. Сфера физической культуры и спорта требует новых подходов, особенно в области реализации новых технологий в рамках отраслевых образовательных программ.

Недавние исследования показывают, что 65% болельщиков молодого поколения занимаются спортом на своих мобильных устройствах [3]. Множество других исследований, проведенных разными организациями, спрогнозировали – спортивная индустрия переживает цифровую революцию. Цифровизация радикально улучшила условия проведения спортивных состязаний для болельщиков, открыла огромные возможности получения дохода для различных заинтересованных сторон и даже во многих аспектах поменяла сам характер спорта.

Цифровые технологии повлияли на обучение и безопасность игроков. Большинство спортсменов полагаются на спортивный инвентарь для тренировок. Цифровое оборудование позволяет им с беспрецедентной точностью отслеживать улучшения своих показателей, влияние изменений в диете или в тренировочном режиме. Использование высокотехнологичного оборудования обеспечивает безопасность игроков. Например, цифровые шлемы и накладки помогают лучше понять, насколько игроки подвержены травмам, что позволяет им принимать более эффективные меры предосторожности [5]. Используя данные, полученные от современного оборудования и других датчиков, тренеры и игроки могут разрабатывать более сложные, необычные стратегии в своей игре.

Технологии дополненной и виртуальной реальности, несмотря на серьезное падение посещаемости живых игр, предлагают возможность переломить эту тенденцию. Подобные иммерсивные технологии улучшают впечатления, ожидания фанатов и повышают вовлеченность, как никогда раньше. Они могут стать необходимым стимулом для болельщиков отказаться от своих мобильных устройств и вместо этого прийти на стадион.

В учебном процессе общеобразовательных учреждений инструменты цифровизации задействованы в организационно-техническом и административном обеспечении. Так, почти в каждом регионе Российской Федерации есть система автоматизации управления образованием. Используются следующие сервисы: электронные дневники; услуги методической поддержки учителей, предоставляющие возможность пользоваться готовыми учебными планами, программами предметов; сборники информационных ресурсов, новостных лент; услуги дистанционного обучения для общего, профессионального и дополнительного образования; библиотеки электронных учебников и учебных пособий [4].

В физкультурно-спортивном образовании цифровые технологии могут быть использованы для следующих целей: динамические показатели реакции на нагрузку функциональных систем (специализированные программы и гаджеты); улучшение психоэмоционального состояния обучающихся (технологии «умный пол», «умная стена»); организация соревнований по двигательной активности с помощью технологий сенсорного контроллера (компьютерные иг-

ры, аналогичные JustDance); создание и размещение дидактических материалов на открытых ресурсах (Московская электронная школа).

Использование специализированных программ и гаджетов было протестировано разработчиками в двух вузах России – ПМГМУ им. Сеченова и МГТУ им. Баумана. Конкурс проводился между студентами обоих вузов по уровню активности с дополнительной диагностикой. Целью соревнования стало повышение двигательной активности студентов, приобщение молодежи к здоровому образу жизни и цифровизация студенческих дневников самоконтроля. Результатом проекта можно считать повышение общей активности и работоспособности в части увеличения физических нагрузок (67% человек), 58% человек начали контролировать свое питание с помощью электронного дневника питания [1].

Организацией соревнований по двигательной активности с помощью технологии сенсорного контроллера занялись в 2018 году ФГБУ «ФЦПОМС» совместно с ФИЭД, РГИПЦСИиТ и компанией Ubisoft. В соревнованиях могли принять участие школы каждого федерального округа. Эксперимент показал, что использование интерактивных цифровых технологий на уроках физической культуры способствует не только повышению интереса к предмету, но и снижению непродуктивного нервно-психического напряжения среди учащихся.

Активное создание и размещение дидактических материалов осуществляется на портале электронной школы Москвы, где создано более 34 500 дидактических материалов по предмету «Физическая культура». Почти 30 000 из них – картинки, 2000 – тесты, менее 2000 – планы уроков и методические материалы, около 1000 – интерактивные приложения в виде аудио- и видеофайлов, викторин. На отечественном портале «Российская электронная школа» представлены лекции и тесты, мини-презентации, средняя длительность которых составляет 3–4 минуты. В настоящее время созданы программы для определения спортивных способностей, склонностей и ориентации детей 6–14 лет при занятиях определенным видом спорта на основе тестирования психофизиологических и функциональных возможностей ребенка [2]. Программа помогает родителям узнать текущий уровень психофизического развития ребенка и спрогнозировать его развитие, а детям выбрать тот вид спорта, который больше всего развивает его способности.

На наш взгляд, можно выделить четыре главные тенденции внедрения цифровых технологий в физической культуре и спорте:

1. В учебном процессе (для передачи и контроля теоретических знаний; для контроля физической подготовки, двигательной активности и психофизического состояния в процессе занятий спортом).

2. В процессе тренировки (использование биомеханических параметров при двигательной активности для повышения эффективности тренировок, по-

зволяющих определять параметры физической нагрузки, т.е. лечебно-педагогический контроль).

3. В процессе соревнований (различные программы видеоанализа позволяют онлайн оценить выступление спортсмена, количество и качество технико-тактических действий конкретного игрока или команды в игре, электронные системы судейства и хронометража).

4. В оздоровительной физической культуре (оздоровительные компьютерные программы для оценки двигательной активности, для оздоровительной тренировки, персональный тренер).

1. Бугров, А. С. Физическая культура в условиях тотальной цифровизации общества. / А.С. Бугров // Материалы XXII российской научно-практической конференции: Публичное/частное в современной цивилизации. – Екатеринбург, 2020. – С. 677–679.

2. Друкер, П. Ф. Инновации в сфере физической культуры / П. Ф. Друкер. – Москва, 2007. – Текст: непосредственный.

3. Ермакова, Е. Г. Использование информационных технологий в спорте. / Е.Г. Ермакова // Мир педагогики и психологии. – 2020. – № 11(52). – С. 32–35.

4. Петров, П. К. Цифровые информационные технологии как новый этап в развитии физкультурного образования и сферы физической культуры и спорта. / П.К. Петров // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 3. – С. 86.

5. Шишов, О. В. Современные технологии и технические средства информатизации / О. В. Шишов // Учебник – 2016. – С. 432.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ПИТАНИЕ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА

А.А. Бондарев

Научный руководитель ***О.Г. Трофимова****, канд. пед. наук, доцент*

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

г. Ярославль

Одним из элементов правильного физического развития является рациональное питание. Установлено, что структура фактического рациона питания россиян, сформировавшаяся в настоящее время, не соответствует физиологическим потребностям организма.

Питание – один из главных факторов, определяющих здоровье человека. По данным Всемирной организации здравоохранения, только 15% здоровья

человека зависит от медицинских обслуживающих организаций, столько же обусловлено генетическими особенностями, а 70% определяется образом жизни и питанием. Пища обеспечивает организм необходимой для обеспечения жизненно важных процессов в организме энергией, затрат на физическую нагрузку и трудовую деятельность.

Рациональное питание является одним из основных способов обеспечения нормального физического развития человека.

Питание спортсменов, как и питание любого здорового человека, преследует основную цель – снабжение организма адекватным количеством энергии, пластическим материалом и незаменимыми факторами пищи. В связи с тем, что мышечная работа требует больших энергозатрат, питание людей, занимающихся спортом и не получающих большую мышечную нагрузку, несколько отличается.

Для современного спорта высших достижений свойственно усиление роли питания в системе средств, обеспечивающих высокий уровень работоспособности спортсменов. Проведение ежедневных двух и трехразовых тренировок существенно меняет режим питания спортсменов. Совершенствование методов тренировки в различных видах спорта привело к значительному возрастанию энергозатрат спортсменов. Возникла необходимость адекватного возмещения энергозатрат за счет увеличения энергетической ценности питания.

Соответствие характера питания метаболическим изменениям, вызванным мышечной деятельностью, во многом определяет развитие процессов адаптации организма спортсмена к выполнению тренировочных и соревновательных нагрузок. Факторы питания могут активно влиять на метаболические процессы в организме и повышать спортивную работоспособность, а также ускорять процессы ее восстановления в период отдыха после тренировок и соревнований. Не следует забывать, что возможен и обратный эффект, когда в условиях несбалансированного питания и при отсутствии незаменимых компонентов пищи может быть нарушено нормальное протекание метаболических процессов. Это приведет к снижению спортивной работоспособности. Вот почему необходимо знать принципы питания спортсменов и обязательно их придерживаться как в домашних условиях, так и в условиях тренировочного процесса.

Разберемся, что же подразумевается под рациональным питанием, и на каких принципах оно базируется.

Рациональное питание – питание, сбалансированное по энергетическому и питательному содержанию в зависимости от пола, возраста и вида деятельности [1].

Существуют три принципа или закона рационального питания:

1) Энергетический баланс. По калорийности дневной рацион должен соответствовать энергетическим затратам организма, а по объему – вызывать чувство сытости. Недостаточное потребление калорий или хронический голод

даже сегодня являются причиной смерти. Недостаток питания приводит к различным заболеваниям пищеварительной системы. Расход энергии тела зависит от пола, возраста, физической активности и рода занятий. Более трети нашего населения, включая детей, страдают избыточным весом. Следует помнить, что всем людям нужно разное количество еды, чтобы покрыть свои энергетические затраты. Это зависит от уровня метаболизма человека и профессии. В целом метаболизм подростков и мужчин выше, чем у женщин и пожилых людей. Но даже в молодом возрасте у каждого организма есть свои особенности обмена веществ, поэтому режим питания должен быть индивидуальным. Избыточный вес вызван не только перееданием, но и неправильным питанием (его качественным составом) [2].

2) Сбалансированное питание. Это значит, что организм должен получать те вещества, которые ему необходимы и непосредственно в том количестве или пропорциях, в которых нужно. Белки – строительный материал для клеток, источник синтеза гормонов и ферментов, а также антител к вирусам. Жиры – хранилище энергии, питательных веществ и воды. Углеводы и клетчатка – «топливо». Соотношение белков, жиров и углеводов в суточном рационе обязано быть строго определенным в зависимости от возраста.

Приемы пищи должны состоять из разнообразных продуктов, являющимися источниками белков, жиров и углеводов, витаминов и минералов. Только в этом случае можно получить сбалансированное соотношение питательных веществ и основных факторов питания, чтобы обеспечить не только высокий уровень переваривания и усвоения питательных веществ, но и их транспорт к тканям и клеткам, их полное усвоение на клеточном уровне. Рациональное питание обеспечивает правильный рост и формирование тела, содействует сохранению здоровья, высокой работоспособности и продлению жизни [3].

3) Режим питания. «Режим рационального питания характеризуется следующим образом: питание должно быть дробным, не менее 3–4 раз в сутки, питание должно быть регулярным, то есть в одно и то же время, питание должно быть равномерным, последний прием пищи осуществляется за 2–3 часа до сна» – писал Позняковский Валерий Михайлович в книге «Гигиенические основы питания, качество и безопасность пищевых продуктов» [4].

В подтверждение нашей точки зрения приведу в пример эксперимент, который был проведен нами в рамках написания выпускной квалификационной бакалаврской работы «Анализ пищевого рациона учащихся 10–11 классов».

Гипотеза исследования: сбалансированное и рациональное питание будет способствовать повышению уровня развития физических качеств старшеклассников, а именно силы, быстроты, ловкости и координационных способностей, выносливости и гибкости.

Для того чтобы выявить влияние рационального питания на уровень физического развития старшеклассников, было организовано и проведено иссле-

дование на базе МОУ «СШ № 42 им. Н. П. Гусева с углубленным изучением французского языка» города Ярославля.

Эксперимент состоял из 2 этапов:

На I этапе был проведен анализ учебно-методической литературы, определялись актуальность, объект, предмет и задачи исследования, была сформулирована гипотеза и выбраны методы исследования.

II этап начался с проведения анализа пищевого рациона 20-ти учащихся 11-х классов. Школьники в течение недели вели дневники питания, куда записывали каждый прием пищи. В результате чего были отобраны контрольная и экспериментальная группы. В обе группы вошли те дети, пищевой рацион которых был составлен неграмотно и несбалансированно. Обе группы состояли из пяти человек, юношей. После этого было проведено начальное тестирование обеих групп, результаты заносились в протоколы. Условия проведения тестирования были одинаковыми для всех занимающихся (время дня, инвентарь, оборудование и т.п.).

Экспериментальной группе были выданы памятки с рекомендациями по организации питания, которые включали в себя суточную норму калорий, рассчитанную по формуле Харриса – Бенедикта, перечень продуктов питания и примерный рацион питания на сутки. Также была проведена беседа, целью которой было замотивировать группу придерживаться данных рекомендаций, на которой было представлено приложение «Счетчик калорий от FatSecret». Ученикам было объяснено, где можно скачать это приложение и как им пользоваться. К памятке был приложен скриншот примера, как должен выглядеть данный дневник питания.

Спустя 2 месяца было проведено контрольное тестирование, с целью отследить динамику физических показателей экспериментальной и контрольной групп.

Таким образом, мы выяснили, что в обеих группах на протяжении эксперимента произошло улучшение результатов тестирования, но в экспериментальной группе эти улучшения более значительны. Это дает нам основание считать, что разработанный комплекс средств оказался эффективным, и выдвинутая в начале исследования гипотеза о том, что сбалансированное и рациональное питание способствует повышению уровня развития физических качеств старшеклассников, а именно силы, быстроты, ловкости и координационных способностей, выносливости и гибкости – подтвердилась.

Несомненно, рациональное питание является важнейшей составляющей тренировочного процесса в физической культуре и ей нельзя пренебрегать.

1. Рациональное питание. – Текст : электронный // grandars.ru : [сайт]. – URL: http://www.grandars.ru/college/medicina/racionalnoe-pitanie.html (дата обращения: 20.11.2021).

2. Нормы рационального питания. – Текст : электронный // neboleem.net [сайт]. – URL : https://www.neboleem.net/stati-o-zdorovom-pitanii/5478-racionalnoe-pitanie.php

3. Основные элементы здорового образа жизни. – Текст : электронный // zdorovja.ucoz.net [сайт]. Режим доступа – http://zdorovja.ucoz.net/news/osnovnye_ehlementy_zdorovogo_obraza_zhizni/2011-05-26-19

4. Позняковский, В. М. Гигиенические основы питания, качество и безопасность пищевых продуктов / В. М. Поздняковский. – 5-е изд., испр. и доп. – Новосибирск : Сибирское университетское издательство, 2007. – 455 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ НАГЛЯДНОГО МЕТОДА НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Т.С. Васильевская

Научный руководитель ***Н.Н. Мелентьева****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Наглядный метод является одним из основных в физическом воспитании. При помощи наглядной информации возможно управлять различными процессами овладения действиями двигательного характера. При этом лучшего эффекта можно добиться только в том случае, когда занимающимся в начале предлагают для применения наиболее значимые элементы действия двигательной направленности с их последующим дополнением менее важных элементов.

Для того чтобы двигательное представление было уточнено, необходимо дать задание занимающимся, чтобы они сами в графической схеме воспроизвели заданные элементы. Помимо этого, как упоминалось ранее, важно словесно сопровождать показ того или иного упражнения, но не стоит забывать о том, что в таком случае необходимо применять правильную терминологию.

Наглядность в обучении и воспитании включает в себя широкий комплекс различных ощущений зрительного характера, восприятий, образов с постоянной опорой на свидетельства других органов чувств, с помощью которых происходит достижение непосредственного контакта с реальностью [3].

В рамках физического воспитания наглядность является важным компонентом, поскольку деятельность занимающихся принято рассматривать как практическую (в целом), при этом здесь в качестве основной цели выделяется всестороннее развитие органов чувств [1].

Наглядность принято рассматривать как одну из значимых предпосылок для того, чтобы начали осваиваться различные движения. Познание в практическом плане начинается с «живого созерцания». Живой образ тех движений, которые необходимо изучить, создается при помощи активного участия рецепторов внутреннего и внешнего спектра, то есть воспринимающих органов слуха, зрения, вестибулярного аппарата, рецепторов мышц. При этом показание различных органов чувств являются взаимно дополняющими по отношению друг к другу и в конечно итоге воссоздают полную картину движений. Чем богаче является образ чувственной направленности, тем гораздо быстрее и легче возможно сформулировать с опорой на него различные умения и навыки двигательного характера, а также сформировать результативность в проявлении качеств волевого и физического спектра.

Создавая предпосылки чувствительного характера в рамках освоения и выполнения различных движений, необходимо преодолевать различные методические сложности. Чтобы движение было по-настоящему прочувствовано, нужно его выполнить, однако сразу выполнить правильным образом движение невозможно, если у человека не имеется предварительных существующих двигательных представлений. Такое противоречие можно решать при помощи нескольких путей.

1. Посредством соблюдения планомерности и последовательности рационального характера в обучении, благодаря которой тот опыт двигательного характера, который был приобретен на предыдущих ступенях, будет подводить к освоению новых умений двигательного спектра.

2. При помощи единого использования многообразных наглядных форм, в основном, демонстрации тех действий, которые изучаются, использование различных учебно-методических пособий, с помощью которых происходит показ отдельных элементов того или иного упражнения при сочетании с образным словом. Помимо этого, можно использовать различные имитационные и подводящие к ним упражнения или двигательные действия [2].

Наглядность принято рассматривать как неотъемлемое условие для того, чтобы двигательное действие было усовершенствовано. Ни совершенствование навыков двигательного спектра, ни развитие различных физических качеств не являются возможными без постоянного фундамента в виде четко сформированных ощущений, представлений наглядного характера и восприятия.

Цель исследования: изучение особенностей применения наглядного метода на уроках физической культуры в 5–6 классах.

Для проведения исследования нами использовался метод педагогического наблюдения.

Нами было проанализировано 5 уроков физической культуры с различным программным содержанием (уроки изучения нового материала) в 5–6 классах в Муниципальном бюджетном образовательном учреждении

«Верховажская средняя школа имени Я.Я. Кремлева». В план наблюдения входило следующее: разновидность использования наглядного метода на уроке физической культуры, темп выполнения двигательного действия при показе, в какой плоскости было показано двигательное действие.

На уроках были применены следующие виды наглядности: непосредственная (показ техники двигательного действия учителем или учеником, хорошо владеющим техникой). Проведенное педагогическое наблюдение позволило сделать вывод, что показ изучаемых двигательных действий был не совсем точный, четкий, обучающиеся не уловили сути основ техники изучаемых двигательных действий. В теории и методике физической культуры можно применять следующие виды наглядности: объемная, при которой показаны макеты игровых площадок и другие элементы; экспериментальная, которая предполагает выполнение учителем или учеником двигательного действия с подробным разбором ошибок, техники выполнения и иных компонентов; графическая и символическая, которые предполагают показ различных иллюстраций и изображений. В проведенных наблюдениях данных видов наглядности не зафиксировано. Кроме того, для 5–6 класса актуальным является опосредованная наглядность, т.е. показ слайдов, фото и видео материалов. В данном возрасте школьники больше воспринимают информацию с помощью наглядно-образного мышления, т.к. являются еще визуалами. В этой связи актуальным является показ мультимедиапрезентаций с акцентом на технике двигательного действия, способе его выполнения.

Следующая тема «Передача мяча (верхняя и нижняя)». Для показа выполнения упражнения учитель пригласил обучающегося и вместе с ним они выполняли передачи мяча. Было акцентировано внимание на положении рук при выполнении передачи (основной упор ставился учителем на момент соприкосновения рук с мячом).

Тема: «Комбинация из акробатических элементов». В комбинацию входили: кувырок вперед, кувырок назад, «мостик» и «ласточка». Комбинация из акробатических элементов демонстрировалась обучающимся в сагиттальной плоскости в среднем темпе. Основное внимание было акцентировано на положении всех частей тела при выполнении комбинации для того, чтобы в конце ее выполнения обучающиеся смогли удержать равновесие и добиться максимального эффекта.

Тема урока «Ловля и передача мяча двумя руками». Учитель осуществлял обучение ловле и передаче мяча двумя руками на месте, имитацию ловли и передачи мяча. Для показа учителем был приглашен ученик для более детального представления. Основное внимание акцентировалось на соприкосновении мяча с рукой, а также на положении тела. Помимо этого, в моменте показа осуществлялся разбор основных ошибок.

Тема урока: «Попеременный двухшажный лыжный ход». Показ техники хода осуществлялся самим преподавателем, который акцентировал особое

внимание на положении рук и ног при выполнении хода, указывал на возможные ошибки и учил детей правильной технике выполнения двигательного действия.

В последнее время начали активно развиваться новые образовательные технологии физического воспитания школьников, которые должны использоваться в практической работе школьных педагогов, чтобы результативно решать образовательные, воспитательные и оздоровительные задачи. К числу таких технологий относятся и информационно-компьютерные, которые позволяют эффективнее реализовывать методы обучения, в том числе наглядные. Школьники, в силу своих возрастных особенностей, больше предпочитают те медиа, информация которых носит наглядно-образный характер: кино, фотографии и пр. В частности, это касается и уроков физической культуры, где необходим идеальный, образцовый показ физического упражнения или двигательного действия. В данном возрасте дети являются визуалами и лучше воспринимают информацию с помощью зрительного анализатора.

Проведенное исследование показало, что на уроках физической культуры распространенным методом является непосредственный показ учителя или обучающегося, хорошо владеющего техникой двигательного действия. Крайне редко применяется мультимедиасопровождение, демонстрация видеоматериалов, плакатов и т.п. Этот факт необходимо учесть в работе с современными школьниками.

1. Вильчковский, Э. С. Физическое воспитание школьников / Э. С. Вильчковский. – Москва : Логос, 2002. – 397 с.

2. Железняк, Ю. Д. Теория и методика обучения предмету «Физическая культура» : учебное пособие / Ю. Д. Железняк, В. М. Минбулатов. – Москва : Академия, 2004. – 269 с.

3. Курамшин, Ю. Ф. Вклад научно-педагогической школы кафедры теории и методики физической культуры в разработку методов физического воспитания / Ю. Ф. Курамшин // Научно-педагогические школы университета. – 2016. – № 1. – С. 20–25.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЗНАНИЯМ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

С.В. Власов
Научный руководитель ***Н.Н. Мелентьева****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На сегодняшний день информационно-компьютерные технологии глубоко внедрены в повседневную жизнь каждого гражданина нашей страны. Развитие интернет-сервисов нацелено на индивидуализацию опыта пользователя. Это касается каждой сферы деятельности: от интернет-покупок до индивидуального подбора сервисами различной информации. Иными словами, индивидуализация опыта пользователя – это тренд последних лет, который в дальнейшем будет только укрепляться и углубляться [6].

Однако, в существующей системе обучения процесс индивидуализации опыта получения знаний, как и самих знаний, развит крайне мало. На это влияет множество факторов: от низкой динамики интеграции педагогического состава в инновационные методики и приверженности традиционных форм обучения, до самой структуры образовательного процесса: 30 обучающихся и один учитель, 40 минут продолжительность занятия. Такая система не дает возможности достаточно дифференцировать передачу знаний ученикам, каждый из которых обладает уникальным жизненным опытом и, соответственно, уникальными способностями и уровнем знаний по предмету.

С распространением и повышением доступности информационных технологий для массового обучения стали доступны автоматизированные системы проверки знаний, тестирования, и даже проверки творческих работ. Однако, не смотря на указанную выше эффективность, повсеместной интеграции данных систем на сегодняшний день пока не наблюдается. Безусловно, на это влияет как техническая оснащенность учеников и образовательных учреждений, так и недостаточное распространение методик, позволяющих подготовить кадры к изменению методических процессов. Таким образом, мы можем видеть «отставание» общеобразовательных учреждений от технического процесса: данное «неравенство» повального развития информационных технологий в быту россиян и фактически отсутствующей интеграции их же в образовательный процесс формируют определенный конфликт во многих сферах: как методических, так и мотивационных.

Целью исследования является изучение вопроса о влиянии информационно-компьютерных технологий (ИКТ) на индивидуализацию процесса овладения теоретическими знаниями по физической культуре обучающхся начальных классов.

Задачи исследования: 1. Проанализировать литературные источники по вопросу исследования. 2. Выявить значимость применения информационных технологий в процессе индивидуализации системы образования у обучающихся на этапе начальных классов и представить дальнейшие пути развития данного направления.

Методы исследования: метод изучения литературных источников.

Касаясь обучения теоретическим знаниям на уроках физической культуры начальных классов, можно выделить два фактора, значительно усложняющих процесс индивидуализации передачи знаний: особенности структуры урока физической культуры и психолого-физиологические особенности детей этого возрастного периода. Протекание урока требует соблюдения определенного уровня моторной плотности, что не дает учителю продолжительно беседовать с учениками. При длительной беседе о теоретических аспектах физической культуры у учеников понизится частота сердечных сокращений и температура тела, после чего дальнейшая физическая активность будет нести низкую эффективность и полезность. Также процесс усложняют и возрастные особенности детей начальной школы. Достаточно высокий уровень инертности переключения внимания дополняются выбросом адреналина в кровь, что не способствует быстрому переключению на активную мыслительную деятельность и глубокое вовлечение в теорию физической культуры.

Ограничения самой существующей системы организации уроков делает практически невозможным глубокий индивидуальный подход к процессу – за урок учитель может уделить ребенку менее полутора минут, при этом, вовсе не обращая внимания на остальных учеников [1].

Все вышеописанное делает крайне затруднительными возможности индивидуализации ученического опыта и получения теоретических знаний по предмету физической культуры на уроках. Возможным выходом из ситуации могут являться домашние задания. Однако, даже имея представление об уровне знаний каждого обучающегося класса, учитель не сможет подготовить индивидуальное домашнее задание всем. В итоге, снижается эффективность обучения и, что более важно, мотивация учеников на получения теоретических знаний о физической культуре [3].

ИКТ могут положительно повлиять на индивидуализацию обучения. Влияние это может быть заметным на всех уровнях: начиная с диагностики уровня знаний о теории физической культуры, заканчивая индивидуальным подбором наиболее мотивирующих к обучению средств, в том числе игровых. Использование ИКТ позволяет учителю значительно расширить набор средств и методов обучения теории физической культуры.

Главенствующей технологией при внедрении ИКТ в процесс обучения может являться система автоматического подбора заданий и методов под каждого ученика [5]. Также существует единая систематизированная база теоретических знаний и заданий, интегрированные в различные формы обучения (игры, тесты, проектная деятельность), из которой подбираются наиболее оп-

тимальные для каждого ученика последовательные системы обучения. На начальном этапе, для дифференцирования уровня знаний может происходить диагностика, по результату которой система будет подбирать наиболее эффективные средства и методы, разделять их на разделы и автоматически корректировать успешность выполнения заданий учеником [2].

Данная система сможет не только индивидуализировать процесс получения знаний о теории физической культуры учениками начальной школы, но и значительно повысить заинтересованность в данном процессе, на что повлияют ситуации успеха при выполнении заданий и игровые методы обучения.

На сегодняшний день данной системы в образовательной среде нет. Но накопленный опыт дистанционного обучения в период пандемии обозначил образовательной системе курс на более глубокое внедрение ИКТ в процесс образования. Учителя получили опыт работы с использованием ИКТ, а предмет физическая культура, не имея возможности проведения уроков в традиционной форме, углубился в сферу теоретических знаний. Сложившаяся ситуация ускорила процесс интеграции ИКТ в образование, ускорила и процесс индивидуализации образовательного опыта учеников [4].

Для полноценного создания и внедрения вышеописанной системы требуется объединение педагогического состава и профильных работников над обсуждением данного вопроса, чего можно ожидать в ближайшие годы, так как уровень ИКТ и в обществе, и в системе образования достаточен, а опыт обучения в пандемию дал осознание необходимости создания подобной системы индивидуального обучения теории физической культуры обучающихся начальных классов.

1. Беспалько, В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В. П. Беспалько. – Москва, 1995. – 337 с.

2. Гершунский, Б. С. Компьютеризация в сфере обучения: проблемы и перспективы / Б. С. Гершунский. – Москва : Педагогика, 1987. – 264 с.

3. Концепция информатизации образования / Б. Е. Алгинин, Б. Г. Киселев [и др.] // Информатика и образование. – 1990. – № 1. – С. 3–9.

4. Полат, Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. – Москва : Академия, 2007. – 368 с.

5. Ракитов, А. И. Философия компьютерной революции / А. И. Ракитов. – Москва : Политиздат, 1991. – 287 с.

6. Фаргиева, З. С. Информационные технологии в образовании и науке / З. С. Фаргиева, Ф. Дж. Кодзоева [и др.]. – Текст : электронный // Информационные технологии в образовании и науке «ИТО – Самара – 2011 : Материалы Международной научно-практической конференции : сайт. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-informatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovanii-1/viewer (дата обращения: 20.11.2021).

ВЛИЯНИЕ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ НА РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ ТАЙБОКСЕРОВ

Ш.Д. Данелия
Научный руководитель ***Е.В. Седунова****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Тайский бокс – один из самых популярных видов спортивных единоборств на международной арене. Современный этап развития тайского бокса в России характеризуется накоплением знаний в области теории и методики подготовки спортсменов разного возраста, физической подготовленности и спортивной квалификации [1]. В тренировочной практике упражнения на развитие специальной выносливости на различных этапах подготовки применяются бессистемно. Нет единого мнения о том, какие методы развития выносливости являются эффективными, как сочетать и дозировать упражнения для развития выносливости, как рационально их планировать в занятиях, на недельных циклах и т.д. [3]. В своей работе мы рассмотрим эти вопросы и предложим специально разработанную круговую тренировку, направленную на совершенствование специальной выносливости.

Развитию специальной выносливости в боксе посвящены работы В.В. Кима (1974), М.П. Савчина (1974), А.В. Гаськова (1985) и др. Специальная выносливость тайбоксера – это его способность длительно выполнять определенные технические действия в условиях поединка.

Основной путь в совершенствовании специальной выносливости за счет подбора специальных тренировочных движений – интенсификация деятельности боксера в упражнениях в вольном и условном боях (за счет частой смены партнеров, ведения ближнего боя, увеличения, трудности заданий и т.д.) [2; 7].

В рассматриваемом процессе большое значение имеет постановка правильного дыхания. Дыхание боксера должно быть непрерывным и достаточно глубоким. Режим дыхания с акцентом на выдохе при сильных ударах является самым эффективным. Это способствует не только лучшей вентиляции легких, но также увеличивает силу ударов.

После анализа научной литературы, посвященной развитию специальной выносливости в тайском боксе, мы приступили к изучению вопроса круговой тренировки и общим положениям применения этого метода.

Круговая тренировка – это эффективный метод повышения физической подготовленности, широко применяемый в разных видах спорта. Такая форма организации тренировки предполагает комплекс из 6–10 упражнений, которые выполняются по кругу в определенной последовательности несколько раз с интервалами отдыха. Упражнения подбираются таким образом, чтобы спорт-

смен мог выполнять их многократно. Каждое упражнение воздействует на определенную группу мышц. Чередование работы на разные группы мышц, изменение темпа выполнения упражнения и исходного положения не позволяет спортсмену утомляться [5].

Главное преимущество метода круговой тренировки – это возможность влиять на разные двигательные качества, составлять программы их развития и отслеживать прогресс.

На первой круговой тренировке необходимо определить индивидуальную физическую нагрузку каждого спортсмена с помощью так называемого максимального теста. Максимальный тест определяется на каждой станции: спортсмен выполняет максимальное для себя количество повторений за назначенное время, и этот результат фиксируется. После определения максимального теста устанавливается индивидуальная нагрузка на каждой станции. Организм спортсменов постепенно приспосабливается к нагрузке, поэтому необходимо постепенно повышать ее.

Исследователь Х.М. Муртазин предлагает менять нагрузку следующими методами:

1. Увеличение количества повторений за одно и то же время.
2. Сокращение времени на выполнение того же количества повторений.
3. Повторение кругов (2–3).
4. Сокращение интервалов отдыха.
5. Введение новых, более эффективных упражнений [6].

Чтобы контролировать реакцию организма на предложенную физическую нагрузку, рекомендуется вести подсчет пульса: до выполнения комплекса, сразу же после прохождения круга и затем еще через минуту в течение 10 секунд. Каждая цифра умножается на 6, чтобы получить число ударов в минуту.

Максимальный тест и подсчет пульса позволяют тренеру судить о развитии физической подготовленности спортсменов, контролировать нагрузку и эффективно ее выстраивать в тренировочном процессе [8].

Нами проводился педагогический эксперимент на базе спортивного клуба «Боец». Выбрана контрольная экспериментальная группа, в тренировочной процесс которой были включены разработанные комплексы. Данные комплексы упражнений направлены на развитие специальной выносливости тайбоксеров методом круговой тренировки (табл.). Каждое упражнение выполняется в течение трех минут, интервал отдыха после каждой станции составляет одну минуту, а после каждого круга – три минуты до полного восстановления. Количество кругов – 2–4. Перейдем к описанию комплексов.

Таблица

Комплексы круговой тренировки

Станция	1 комплекс	2 комплекс	3 комплекс
1	Многократные прыжки на двух ногах через препятствие (гимнастическую скамейку длиной 5 метров). Усилия взрывные. Момент касания с полом составляет менее секунды	Прыжки на скакалке	Прыжковая смена ног на гимнастической скамейке («разножка»)
2	Бег на месте с постоянным выбросом ударов руками по воздуху. Для отягощения используются гантели (вес подбирается индивидуально)	Выброс грифа или бодибара (вес подбирается индивидуально)	Вращение диска для штанги вокруг головы (одно вращение выполняется по часовой стрелке, одно – против). Вес подбирается индивидуально
3	Прыжки через скакалку: упражнение «горячая сковородка»	Бег на месте с постоянным выбросом ударов руками по боксерскому мешку	Попеременный выброс ударов ногами по боксерскому мешку
4	Попеременный выброс ударов ногами по воздуху в течение всего отрезка времени	Попеременный выброс ударов коленями по воздуху (имитирование прихвата руками в клинч)	Бой с тенью в высоком темпе, приближенном к соревновательному
5	Упражнение на пресс «скручивания»	Упражнение на пресс «Боковые скручивания»	Упражнение на пресс «планка»
6	Непрерывный выброс ударов руками с использованием резинок (жгутов)	Непрерывное перекидывание набивного мяча в парах	Упражнение «Качели» с гирей

Вышеописанные комплексы упражнений соответствуют принципам, лежащим в основе круговой тренировки:

1. Максимальная стрессовая нагрузка.

Благодаря максимальному стрессу организм более интенсивно восстанавливается, что в свою очередь позволяет добиться определенных результатов быстрее.

2. Высокая интенсивность тренинга.

За счет этого развивается не только максимальная мышечная сила, но и работа сердечно-сосудистой системы.

3. Проработка всего тела за одну тренировку [4].

Таким образом, мы пришли к выводу, что для достижения наилучших показателей физической подготовленности тайбоксеров применение таких комплексов будет целесообразным и эффективным. Однако, прежде чем включать предложенные комплексы в тренировочный процесс, необходимо

убедиться, что нагрузка соответствует физиологическим, возрастным и психическим особенностям спортсменов, а также этапу их подготовки.

1. Гаврильев, С. И. Средства физической подготовки спортсменов легких весовых категорий в тайском боксе на тренировочном этапе / С. И. Гаврильев, М. Г. Артамонова, П. И. Яковлев, И. А. Черкашин // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 10 (164). – С. 61–66.
2. Дергунов, Н. И. Специальная подготовка и комплексный контроль в единоборствах (на примере бокса) / Н. И. Дергунов, О. В. Ендропов, А. А. Калайджян. – Новосибирск : НГПУ, 2001. – 210 с
3. Дедковский, С. М. Скорость или выносливость? / С. М. Дедковский. – Москва : Физкультура и спорт, 1973. – 208 с.
4. Калашникова, Р. В. Метод комплексно-круговой тренировки и ее применение на занятиях физической культуры / Р. В. Калашникова. – Иркутск : ИГМУ, 2014. – 264 с.
5. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры: Учебник для ВУЗов. – 3-е изд., перераб. и. доп. – Москва : Физкультура и спорт, СпортАкадемПресс, 2008. – 464 с.
6. Муртазин, Х. М. Применение кругового метода на занятиях отделения легкой атлетики / Х. М. Муртазин // Физвоспитание студентов : сборник. – Казань. – 1967. – Вып. 1. – С. 113–115.
7. Озолин, Н. Г. Развитие выносливости спортсменов / Н. Г. Озолин. – Москва : Физкультура и спорт, 1959. – 140 с.
8. Хамаганов, Б. П. Развитие физических качеств и тестирование общей выносливости тай-боксеров / Б. П. Хамаганов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – №. 13. – С. 107–111.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИТНЕС-СИСТЕМЫ «ЗДОРОВАЯ СПИНА» ДЛЯ КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ ОСАНКИ У СТУДЕНТОВ

А.А. Дашкова, Ю.Д. Широкова
Научный руководитель ***Г.Е. Ступина****, канд. пед. наук, доцент*
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Осанка – это вертикальное привычное положение тела человека в покое и при движении. Осанка человека определена генетически, но способна меняться в процессе онтогенеза [5].

В настоящее время вопросу коррекции осанки уделяется большое внимание со стороны исследователей и специалистов: разрабатываются систе-

мы ранней своевременной диагностики нарушений, составляются специальные спортивные программы по коррекции и профилактике нарушений, а также, при необходимости, своевременно проводится оперативное вмешательство.

В медицине под нарушением осанки понимают нестойкие изменения опорно-двигательного аппарата в сагиттальной и фронтальной плоскости. Малоподвижный образ жизни в сочетании с длительной осевой нагрузкой в невыгодном для позвоночника положении сидя, непосредственно влияют на состояние позвоночника [2]. В основном, проблемы с осанкой возникают у тех категорий граждан, которые в данном положении проводят большую часть времени, но тенденция такова, что сейчас значительные нарушения выявляют уже в детском возрасте, а также постоянно растет процент нарушений осанки у студентов вузов [3].

Для коррекции выраженных нарушений осанки необходим комплексный подход. Основополагающими средствами реабилитации считаются специальные физические упражнения, направленные на мобилизацию, разгрузку и вытяжение позвоночника. Методы коррекции нарушений осанки можно разделить на активные – собственно физические упражнения, выполняемые занимающимися, и пассивные – движения, выполняемые посторонним лицом, например, массаж [1].

Стоит отметить, что выполнение упражнений является обязательным условием прохождения физической реабилитации людей с нарушениями осанки, так как зачастую различные патологии опорно-двигательного аппарата проявляются на фоне недостаточного развития мускулатуры тела.

Существует множество программ физической реабилитации, способных улучшить осанку человека, некоторые из них включают в себя общепринятые упражнения, примером здесь может являться упражнение «Лодочка», другие же – строятся на базе быстро развивающихся фитнес-технологий [4].

Основными направлениями фитнеса, помогающими при нарушениях осанки можно считать стретчинг, пилатес, йогу и powerball, а также, так называемый, комплекс «Здоровая спина», который приобретает все большую популярность. Данные фитнес-программы составляют основу оздоровительного фитнеса [4]. В современной системе как общего школьного, так и высшего образования не существует специальных корректирующих оздоровительных программ, поэтому происходит постоянный поиск новых путей и возможностей для внедрения инновационных физкультурных технологий, которые можно применить на занятиях по оздоровительному фитнесу. Такие занятия также помогут разнообразить учебный процесс и повысить интерес к двигательной активности.

Нами были изучены теоретические труды специалистов разных областей: медиков, тренеров, специалистов по лечебной и адаптивной физической куль-

туре, а также проанализирована современная система оздоровительного фитнеса «Здоровая спина», с целью выявления основных факторов, влияющих на осанку, и поиска путей коррекции нарушений осанки у студентов.

Предполагается, что средствами комплекса «Здоровая спина» можно улучшить осанку у студентов.

Тренировка «Здоровая спина» – это фитнес-программа, направленная на восстановление и коррекцию заболеваний позвоночника. Основой занятий являются принципы кинезиотерапии – одного из методов лечебной физической культуры. Теоретической базой кинезиотерапии является кинезиология, или, как ее принято называть в отечественной практике, биомеханика – наука о механике человеческих движений [3].

Фитнес-система «Здоровая спина» направлена на укрепление мышц спины, в том числе и глубоко лежащих, которые непосредственно задействованы во время прямохождения. Рекомендациями к занятиям по данной системе могут стать [1]:

- постоянная нагрузка на позвоночный столб, связанная с преимущественно сидячим образом жизни (занятия в университете, работа в офисе, вождение автомобиля);
- хронические головные боли и проблемы с артериальным давлением;
- хронические заболевания позвоночника и нарушения осанки.

Основными причинами нарушений осанки у студентов можно считать низкий уровень двигательной активности, изменение биологических ритмов, преимущественно сидячее положение на учебных занятиях и при выполнении самостоятельных домашних работ [3]. С появлением новой коронавирусной инфекции и введением ограничительных мер, учебные занятия проводились с использованием дистанционных технологий, что также отрицательно повлияло на состояние здоровья учащихся в целом, и на осанку в частности. Исходя из этого, можно сделать вывод, что для укрепления и поддержания оптимального состояния здоровья студентов необходимо использовать не только общепринятые средства физической культуры и спорта, но и внедрять в учебные программы комплексы специальных упражнений, направленных непосредственно на коррекцию нарушений. Основой таких комплексов может стать система «Здоровая спина».

С помощью средств программы «Здоровая спина» можно:

- скорректировать нарушения осанки;
- укрепить мышечный корсет туловища;
- снизить нагрузку на межпозвонковые диски.

Нами был разработан примерный комплекс упражнений, основанный на принципах фитнес-системы «Здоровая спина», представленный в таблице:

Таблица

Комплекс упражнений «Здоровая спина»

Упражнения без использования вспомогательного инвентаря	Упражнения с использованием вспомогательного инвентаря (гимнастический валик)
И.П. – стоя, ноги на ширине плеч. Подъем согнутой в колене ноги, отведение в сторону, опускание. Выполнять с обеих ног	И.П. – лежа на боку, упор руки на валик. Прокатывание валика рукой вперед/назад
И.П. – стоя в широкой стойке, руки на поясе. Покачивания таза из стороны в сторону без переноса веса	И.П. – сидя, валик под коленями, руки на уровне таза. Поднимание таза до горизонтального положения
И.П. – стоя в широкой стойке, руки на поясе. Широкие неглубокие приседания, корпус неподвижно	И.П. – лежа на спине, валик на уровне грудного отдела, ноги согнуты, руки за головой. Прямые скручивания
И.П. – стоя в широкой стойке, руки согнуты перед грудью параллельно полу. Разведение рук в стороны, соединяя лопатки	И.П. – планка на локтях, валик на уровне бедер. Удерживание планки, ноги не касаются пола
И.П. – стоя в широкой стойке, руки согнуты перед грудью параллельно полу. Отведения локтей назад, соединяя лопатки	И.П. – сидя на валике, руки в упоре за спиной. Прокатывание валика на уровне крестцового отдела
И.П. – стоя, ноги на ширине плеч. Изолированные вращения тазом/в грудном отделе	И.П. – лежа на спине, валик на уровне шейного отдела, руки за головой, ноги на ширине плеч согнуты в коленях. Ягодичный мост
И.П. – стоя, ноги на ширине плеч. Повороты головы в стороны с фиксацией максимального натяжения 2–3 секунды	И.П. – лежа на животе, валик под предплечьями, ноги и руки вытянуты, шея расслаблена. Прогиб в грудном отделе с опорой на валик
И.П. – стоя, ноги на ширине плеч. Наклоны головы вперед/назад с фиксацией максимального натяжения 2–3 секунды	И.П. – лежа на боку, руки вытянуты вперед, ноги согнуты, валик в подмышечной впадине. Разворот корпуса в положение лежа на спине, таз неподвижен
И.П. – сидя, ноги выпрямлены вперед. Наклон вперед к стопам, ухватиться за стопы и развернуть наружу	И.П. – лежа на спине, валик располагается на уровне разных отделов позвоночника, руки наверх, руки сцеплены в замок на груди, таз прижат

Используя данные упражнения, можно улучшить не только осанку человека, но и общее состояние всего организма: укрепить мышечный корсет, повысить уровень работы сердечно-сосудистой и дыхательной системы.

Стоит отметить, что проведение занятий по системе «Здоровая спина» не требует серьезных финансовых затрат, а также не имеет гендерных и возрастных ограничений, поэтому оздоровительный фитнес ориентирован на большое количество занимающихся.

Введение такой программы в учебный план поможет увеличить посещаемость занятий, разнообразить процесс обучения и улучшить общее состояние здоровья обучающихся.

1. Бабыдов, Е. А. Обзор современных методов коррекции кифолордотической осанки / Е. А. Бабыдов. – Текст : электронный // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. – 2015. – № 2. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sovremennyh-metodov-korrektsii-kifolordoticheskoy-osanki/viewer (дата обращения: 10.10.2021).

2. Функциональные нарушения при деформациях позвоночника и методы их коррекции / Г. С. Лупандина-Болотова, Н. И. Тайбулатов, Д. А. Игнатов [и др.]. – Текст : электронный // Вопросы современной педиатрии. – 2015. – № 14. – С. 201–206. – URL : file:///C:/Users/%D0%9F%D0%9A/Downloads/59-437-1-PB.pdf (дата обращения: 11.10.2021).

3. Солодовник, Е. М. Современные аспекты нарушения осанки среди студентов ПетрГУ, подходы к коррекции и профилактике / Е. М. Солодовник, Л. А. Неповинных. – Текст : электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – С. 97–100. – URL : https://cyberleninka.ru/ article/n/sovremennye-aspekty-narusheniya-osanki-sredi-studentov-petrgu-podhody-k-korrektsii-i-profilaktike/viewer (дата обращения: 15.10.2021).

4. Турлыбекова, О. Г. Комплекс упражнений для укрепления мышц спины, растяжки позвоночника / О. Г. Турлыбекова. – Текст : электронный // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2015. – № 4. – С. 1 – 4. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/kompleks-uprazhneniy-dlya-ukrepleniya-myshts-spiny-rastyazhki-pozvonochnika/viewer (дата обращения: 29.09.2021).

5. Физическая реабилитация : учебник / С. Н. Попов. Ростов-на-Дону : Феникс, 2005. – 608 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИЗЫВНИКОВ 18–19 ЛЕТ

В.А. Деркач

Научный руководитель ***Г.Е. Ступина****, канд. пед. наук, доцент*

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

г. Ярославль

Военнообязанными в Российской Федерации считаются лица мужского пола от 18 до 27 лет, не имеющие медицинских противопоказаний. В соответствии с частью 1 статьи 59 Конституции РФ, защита Отечества – долг и обязанность российского гражданина, то есть требование, как правого, так и этического характера [2].

Немаловажное значение в современных российских реалиях имеет воспитание патриотизма, активной жизненной позиции и гражданственности у молодежи допризывного возраста. В средней школе начинается Всероссийское тестирование детей под названием «Готов к труду и обороне», проводятся военно-патриотические сборы, организуются кружки и секции по военно-прикладной физической культуре, а в школьную программу включен предмет «Основы безопасности жизнедеятельности» [3]. Также стоит отметить, что во многих школах формируются, так называемые, кадетские классы, где детей с начальных классов обучают основным навыкам, необходимым для службы в армии, воспитывают дисциплину и уважение к военной форме.

Служба в вооруженных силах требует от мужчин высокого уровня физической подготовленности, мобильности и стабильности психических процессов и абсолютного физического здоровья. В настоящее время процент юношей, непригодных к военной службе, неуклонно растет, что непосредственно влияет на процессы, происходящие в вооруженных силах в частности и в стране в целом. Данная тенденция порождает изменения как в системе физического воспитания в армии, так и в системе допризывной физической подготовки [3].

На формирование мотивации к службе в вооруженных силах, на данный момент, имеет также большое влияние повсеместное распространение и развитие сети интернет, и в большей мере, социальных сетей, откуда молодежь узнает актуальную информацию из любой интересующей ее области.

Основной причиной снижения количества пригодных к военной службе юношей можно считать низкий уровень физического развития, данный фактор непосредственно влияет на состояние здоровья призывников и их морально-волевые качества. От состояния физического развития призывника зависят способности их адаптации к быстро изменяющимся условиям внешней среды, а также возможности сохранения устойчивости к различным экзогенным факторам [3]. Данная проблема начала развиваться сравнительно недавно, по времени ее появление можно сопоставить с моментом повсеместного сокращения количества спортивных школ, специализированных общеобразовательных школ и школ-интернатов для спортсменов, что стало причиной уменьшения количества детей, занимающихся спортом. Отсюда следует, что для формирования здоровой молодежи призывного возраста необходимо проводить работу над повышением уровня ее физического развития.

Все вышеперечисленные положения побудили нас к изучению проблемы физической подготовленности юношей призывного возраста 18–19 лет. Нами было проведено исследование с целью выявления первичной готовности юношей к военной службе, с точки зрения их физической подготовленности.

В исследовании приняли участие 10 юношей 18–19 лет, пригодных к службе в вооруженных силах РФ. Нами было проведено тестирование физических качеств призывников средствами комплекса «Готов к труду и обороне»

(ГТО). За основу были взяты общие возрастные нормативы, соответствующие бронзовому значку ГТО, то есть минимальная норма для успешного прохождения тестирования [1]. В целях объективности исследования, были отобраны обязательные нормативы, одинаковые для всех испытуемых. Тестирование испытуемых по нормативам комплекса ГТО по выбору не проводилось.

При подготовке к исследованию нами был проведен опрос испытуемых, включающий в себя 3 вопроса:

1. Сколько Вам полных лет?
2. Сдавали ли вы когда-нибудь нормативы ГТО?
3. Собираетесь ли Вы на службу в вооруженные силы РФ?

На данные вопросы следовало отвечать только «Да» либо «Нет», кроме вопроса о возрасте испытуемых. Результаты опроса были обработаны и помещены в таблицу 1.

Таблица 1

Результаты опроса

№ вопроса	Результаты опроса по всем испытуемым в %	
1. Сколько Вам полных лет?	18 лет 40%	19 лет 60%
2. Сдавали ли вы когда-нибудь нормативы ГТО?	Да 70%	Нет 30%
3. Собираетесь ли Вы на службу в вооруженные силы РФ?	Да 40%	Нет 60%

Результаты опроса показывают, что 70% респондентов в возрасте 18–19 лет имеют общее представление о нормах сдачи ГТО. Нами был выявлен большой процент (60%) юношей, не желающих проходить обязательную военную службу. В данном случае необходимо проводить профилактические беседы и выявить первопричины отказа. После окончания опроса нами был проведен инструктаж по технике безопасности и объявлены правила проведения исследования.

Были отобраны следующие тесты из комплекса ГТО, соответствующие нормативам бронзового значка:

- бег 30 м (норма – 4,8 с);
- бег 3000 м (норма – 14 мин 30 с);
- подтягивание из виса на высокой перекладине (норма – 10 раз);
- наклон вперед, стоя на гимнастической скамейке (норма – +6 см от уровня скамейки).

Результаты испытуемых по всем тестам были систематизированы, обработаны с помощью метода математической статистики и занесены в таблицу 2. По окончании исследования был проведен сравнительный анализ средних показателей группы испытуемых с должными показателями.

Таблица 2

Результаты тестирования

№ испытуемого	Результаты тестирования			
	бег 30 м	бег 3000 м	подтягивания	наклон
1	4,2 с	14 мин 20 с	7 раз	+1 см
2	4,6 с	14 мин 18 с	8 раз	+4 см
3	5,0 с	14 мин 31 с	7 раз	-2 см
4	4,7 с	14 мин 40 с	10 раз	-5 см
5	4,8 с	14 мин 25 с	5 раз	+6 см
6	4,0 с	14 мин 37 с	6 раз	-3 см
7	4,1 с	14 мин 15 с	7 раз	-7 см
8	4,9 с	14 мин 41 с	9 раз	-9 см
9	5,0 с	14 мин 10 с	5 раз	+4 см
10	4,3 с	13 мин 40 с	10 раз	+7 см.
X (ср. арифм.)	4,56 с	14 мин 18 с	7 раз	-0,5 см

Из результатов тестирования следует, что средние групповые показатели сдачи нормативов ГТО по некоторым тестам ниже обязательных для прохождения значений, соответствующих бронзовому значку. Стоит отметить, что средние показатели быстроты и выносливости превышают норму, что свидетельствует о достаточно развитых скоростно-силовых способностях группы. Средние показатели теста «Подтягивания» снижены на 30% в сравнении с должными, это может свидетельствовать о недостаточном развитии мускулатуры верхних конечностей. Особые затруднения у испытуемых составил тест на развитие гибкости «Наклон вперед», здесь средние показатели составили отрицательное значение.

Обработав и проанализировав полученные результаты, можно сделать вывод, что основными проблемами призывников 18–19 лет являются недостаточная мотивация к службе в вооруженных силах РФ, а также низкий уровень физической подготовленности. Тенденция к снижению абсолютно здоровых, физически развитых и заинтересованных в службе молодых людей – закономерное явление в существующих реалиях, требующая более детального изучения. Данная проблема требует особого внимания со стороны исследователей, высшего руководства Министерства обороны РФ, специалистов по физической культуре и государства.

1. Готов к труду и обороне : официальный сайт. – Москва. – URL : file:///C:/Users/%D0%9F%D0%9A/Downloads/man_6.pdf (дата обращения: 11.09.2021). – Текст : электронный.

2. Конституция Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: http : //www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm (дата обращения: 15.10.2021). – Текст : электронный.

3. Слесарский, К. И. Воинская обязанность как элемент конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Константин Иоаннович Слесарский. – Москва, 2020. – 224 с. – URL: https://izak.ru/upload/iblock/205/Dissertatsiya-Slesarskiy-K.I..pdf (дата обращения: 20.09.2021). – Текст : электронный.

4. Физическая подготовка к службе в вооруженных силах подростков с высоким риском развития дизаптационных нарушений : монография / Н. П. Петрушкина, Е. В. Жуковская, О. И. Коломиец, А. Ф. Карелин. – Москва : Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 154 с. – URL: https://uralgufk.ru/sites/default/files/page/files/062-17_Petrushkina.pdf (дата обращения: 01.10.2021). – Текст : электронный.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ТРЕНИРОВКЕ ЮНЫХ САМБИСТОВ

Н.К. Дерябина
Научный руководитель ***О.А. Солоненко****, канд. пед. наук, доцент*
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Для более успешного проведения борцовских приемов необходимо предварительно заниматься специальными подготовительными упражнениями, развивающими координационную и скоростную способности, меткость захвата и приучающими к умелому падению без повреждений при всевозможных бросках. Эта часть работы при изучении самбо может быть отнесена к одному из отделов физической культуры, так как процесс технической работы дает определенное физическое развитие. Но и здесь надо помнить, что вся подготовительная работа не преследует задач оздоровления, а проводится как дополнительная только для достижения определенной цели – уметь защищаться; физическое же развитие получается в процессе работы [1].

Конечно, научиться защищаться и нападать легче тому, кто лучше физически развит. Отсюда следует, что всякий предполагающий заняться изучением самбо скорее достигнет результатов, если воспользуется средствами физкультуры для оздоровления, укрепления и развития своего организма.

Самбо близко к физкультуре, так как дает определенные навыки, приучает организм к быстрому и уверенному выполнению требуемых движений и всесторонне развивает наш организм.

Исходя из приведенного выше сравнения, легко определить, что самбо является как бы надстройкой к физкультуре, надстройкой со специальным значением [2].

В соответствии с вышесказанным не выявлено работ, где было включено использование элементов общей физической подготовки (ОФП) в тренировке самбистов, что послужило основанием данного исследования.

Цель работы: создать комплексную научно-обоснованную систему развития физических качеств у юных спортсменов-самбистов.

Задачи:

1. Изучить состояние физических качеств и показателей физического развития у юных самбистов в начале годичного тренировочного процесса.
2. Установить влияние регулярных тренировок на динамику физических качеств и показателей физического развития юных самбистов в конце годичного тренировочного процесса.
3. На основании полученных данных индивидуализировать тренировочный процесс юных самбистов.

Объект исследования: процесс развития физических качеств юных спортсменов в процессе занятий борьбой самбо.

Методы исследования: для выяснения эффективного влияния элементов ОФП в группе начальной подготовки был организован педагогический эксперимент.

Педагогический эксперимент проводился на основе сравнения данных одной и той же группы самбистов начальной подготовки 2-го года обучения МБОУ «Устьянская СОШ» Архангельской области, Устьянского района. Эксперимент проводился без нарушения тренировочного процесса в обычных для детей условиях.

Программа действий исследования включала в себя:

- выяснение с помощью анализа научно-методической литературы теоретических основ влияния ОФП в тренировке юных самбистов и развития физических качеств в младшем школьном возрасте;
- проведение формирующего эксперимента по влиянию элементов ОФП на физическое развитие и физические качества детей младшего школьного возраста;
- анализ и статистическая обработка данных

Научная новизна: В процессе исследования собран и систематизирован материал по комплексному развитию физических качеств юных самбистов в возрасте 9–11 лет.

Практическое значение:

1. Для развития физических качеств юных самбистов необходимо учитывать степень профессиональной подготовки тренеров.
2. Показатели физических качеств играют существенную роль в первичном отборе юных самбистов.

3. Комплексное развитие физических качеств – залог роста спортивного результата.

Результаты исследования.

В исследовании принимала участие группа начальной подготовки 2-го года обучения, состоящая из 10 человек. Возраст испытуемых 9–11 лет. Средний возраст испытуемых 10,8 лет, все мальчики. Тренировки проводились 3 раза в неделю по 2 академических часа.

В ходе проведения эксперимента у испытуемых были проведены два среза, на которых были отобраны результаты выполнения предложенных упражнений.

В результате применения ОФП в тренировке юных самбистов изменились антропометрические данные в конце года по отношению к началу.

Физическое развитие – совокупность морфофункциональных и функциональных показателей, позволяющих определить запас физических сил, выносливости и работоспособности организма, т.е. отражает потенциальные или реальные возможности организма к выполнению физической работы. Одним из основных методов исследования физического развития является соматометрия (Антропометрия – представляет собой совокупность методических приемов в антропологических исследованиях, заключающихся в измерении и описании тела человека в целом и отдельных его частей): длина тела (рост), масса тела, жизненная емкость легких (ЖЕЛ), динамометрия [4].

Среднее значение показателей физического развития (определение и критерии) подростков – спортсменов, занимающихся борьбой самбо: рост – динамика улучшения +5,5 см, что в процентном соотношении составляет 4%; вес – динамика улучшения + 4,3 кг, что в процентном соотношении составляет 12%; ЖЕЛ – динамика улучшения +130 мл, что в процентном соотношении составляет 6%; динамометрия левая рука – динамика улучшения +1,6 кг, что в процентном соотношении составляет 8%, правая рука – динамика улучшения +2,1 кг, что в процентном соотношении составляет 9%.

В результате использования ОФП в тренировке юных самбистов увеличились показатели физических качеств в конце года по отношению к началу. Среднее значение показателей физических качеств подростков – спортсменов, занимающихся борьбой самбо: бег на 30 м – динамика улучшения – 0,28 сек., что в процентном соотношении составляет 5%; количество отжиманий за 15 секунд – динамика улучшения + 2,8 раза, что в процентном соотношении составляет 16%; количество приседаний за 15 сек. – динамика улучшения +3,1 раза, что в процентном соотношении составляет 18%; прыжок в длину с места – динамика улучшения +4,9 см, что в процентном соотношении составляет 3%.

Выводы:

1. Изучено состояние физических качеств и показателей физического развития у юных самбистов в начале годичного тренировочного процесса.

2. Установлено влияние регулярных тренировок на динамику физических качеств и показателей физического развития юных самбистов в конце годичного тренировочного процесса.

3. На основании полученных данных удалось индивидуализировать тренировочный процесс юных самбистов.

1. Спиридонов, В. А. Основы самозащиты. Тренировка и методика / В. А. Спиридонов. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2005. – 320 с.

2. Фомин, Н. А. Физиологические основы двигательной активности / Н. А. Вавилов, Ю. Н. Вавилов. – Москва : Физкультура и спорт, 1991. – 224 с.

3. Хрущев, С. В. Врачебный контроль за физическим воспитанием школьников / С. В. Хрущев. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Медицина, 1980. – 224 с.

4. Черноземов, В. Г. Методы физиологического исследования человека / В. Г. Черноземов, Н. В. Афанасенкова, И. А. Варенцова. – Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2017. – 159 с.

5. Эйгминас, П. А. Самбо: первые шаги / П. А. Эйгминас. – Москва : Физкультура и спорт, 1992. – 112 с.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В СПОРТИВНЫХ БАЛЬНЫХ ТАНЦАХ

М.В. Дубкова

Научный руководитель ***О.А. Солоненко****, канд. пед. наук, доцент*

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

г. Ярославль

Спортивные бальные танцы – это командный сложнокоординационный вид спорта, сочетающий в себе высокую динамику исполнения, быструю смену деятельности и высокий уровень физической подготовленности спортсменов. Можно считать, что спортивные бальные танцы – это синкретизм искусства и спорта, в равной мере отражающий основные особенности данных феноменов человеческого существования. В настоящее время популярность этого вида спорта стремительно возрастает и все больше детей, начиная с дошкольного и младшего школьного возраста, занимаются бальными танцами, появляются новые клубы и школы. Такая популярность обусловлена, прежде всего, тем, что бальный танец помогает грамотному формированию всесто-

ронне развитой личности, повышению личностной культуры и физическому совершенствованию. Занятия бальными танцами воспитывают у ребенка художественный вкус и формируют чувство прекрасного [2].

Стоит отметить, что спортивно-бальные танцы, наряду с фигурным катанием, являются парным видом спорта, причем пара – гендерно различна, поэтому педагогу в тренировочном процессе необходимо учитывать психологические и физические особенности обоих полов, контролировать эмоциональный фон занимающихся и непрерывно взаимодействовать с их родителями. Спортивно-бальные танцы требуют от спортсменов и родителей не только физических и психологических, но и финансовых затрат, отсюда могут возникнуть противоречия, негативно сказывающиеся на подготовке. Такие противоречия, чаще всего, возникают между родителями занимающихся, примером может являться невозможность оплаты стартового взноса за турнир родителями одного спортсмена из пары. Тренеру, в данном случае, следует своевременно выявить и грамотно решить возникший конфликт. Также как и в других видах спорта, в бальных танцах может возникнуть ситуация, когда целью спорта становится не развитие способностей человека, а победа, при этом неудача на соревнованиях может привести к полному отказу от занятий одного спортсмена из пары, что негативно повлияет на подготовку в целом. Задача тренера состоит в том, чтобы незамедлительно и четко выявить основные психологические моменты, влияющие на срыв или, наоборот, на подъем результатов спортсменов [1]. Работа над психологической составляющей должна проводиться не только с юными спортсменами, но и с их родителями.

Отсюда следует, что в тренировочном процессе спортивных бальных танцев необходимо соблюдение баланса во взаимоотношениях всех субъектов процесса, то есть между физическими возможностями занимающихся, амбициями родителей и требованиями тренера [3].

Все вышеперечисленные факторы побудили нас к исследованию процессов взаимодействия педагога, спортсменов и их родителей, с целью выявления основных особенностей такого взаимодействия, положительно влияющих на тренировочный процесс.

Исследование проводилось на базе ТСК «Весна» г. Ярославля в группе детей младшего школьного возраста, занимающихся спортивно-бальными танцами. В исследовании принимали участие 5 пар спортсменов и один из родителей каждого занимающегося, то есть 10 детей и 10 взрослых. Для исследования нами были подобраны методы психологической диагностики, включающие опрос для родителей «Тренер – родитель» (табл. 1), состоящий из семи вопросов с выбором одного ответа, и опрос для детей. В целях сохранения объективности исследования опросы проводились в анонимной форме.

Таблица 1

Опросник «Тренер – родитель»

Вопрос	Варианты ответов
1) Знакомы ли Вы с танцевальной программой спортивно-бальных танцев?	А) Да; Б) нет; В) частично
2) Как часто Ваш ребенок отрабатывает танцы в домашних условиях?	А) Всегда; Б) иногда; В) никогда
3) Как Вы можете оценить взаимоотношение Вашего ребенка с партнером/партнершей?	А) Дружеские; Б) партнерские; В) враждебные
4) Как Вы можете оценить взаимоотношения тренера и Вашего ребенка?	А) Доверительные отношения; Б) доброжелательное отношение тренера к ребенку; В) сугубо деловые отношения; Г) недоброжелательное отношение тренера к ребенку
5) Как Вы оцениваете воспитывающее воздействие тренера?	А) Очень высоко; Б) незначительное воздействие; В) воздействие отсутствует; Г) затрудняюсь ответить
6) Учитывает ли тренер индивидуальные особенности Вашего ребенка?	А) Да; Б) нет; В) затрудняюсь ответить
7) Тренер справедливо оценивает успехи Вашего ребенка?	А) Да; Б) нет; В) затрудняюсь ответить

Опрос родителей проводился с целью определения уровня их информированности и заинтересованности в процессе тренировочной деятельности детей, а также с целью выявления степени готовности к участию в совместной деятельности с тренером. Результаты опроса приведены ниже в таблице 2.

Таблица 2

Результаты опроса

Вопрос	Результаты опроса, %			
Знакомы ли Вы с танцевальной программой спортивно-бальных танцев?	Да 60%	Нет 10%	Частично 30%	–
Как часто Ваш ребенок отрабатывает танцы в домашних условиях?	Всегда 50%	Иногда 30%	Никогда 20%	–
Как Вы можете оценить взаимоотношение Вашего ребенка с партнером/партнершей?	Дружеские 70%	Партнерские 30%	Враждебные –	–
Как Вы можете оценить взаимоотношения тренера и Вашего ребенка?	Доверительные отношения 50%	Доброжелательное отношение 50%	Сугубо деловые отношения –	Недоброжелательное отношение –

Окончание табл. 2

Вопрос	Результаты опроса, %			
Как Вы оцениваете воспитывающее воздействие тренера?	Очень высоко 70%	Незначительное воздействие 20%	Воздействие отсутствует –	Затрудняюсь ответить 10%
Учитывает ли тренер индивидуальные особенности Вашего ребенка?	Да 30%	Нет 30%	Затрудняюсь ответить 40%	–
Тренер справедливо оценивает успехи Вашего ребенка?	Да 20%	Нет 60%	Затрудняюсь ответить 20%	–

Из результатов опроса можно сделать вывод, что родители недостаточно осведомлены о тренировочном процессе, но, в большинстве своем, отмечают благотворное влияние тренера на занимающихся и положительно оценивают взаимоотношения в паре. Также следует отметить различный уровень спортивной грамотности родителей, что позволяет судить об их недостаточной заинтересованности в тренировочном процессе и спортивно-бальных танцах. Необходимо найти пути решения данной проблемы, примером этого может стать раздача информационных брошюр и буклетов. Установлен большой процент отрицательных ответов на вопрос о справедливости оценивания успехов спортсмена со стороны тренера, что, возможно, является следствием мнения ребенка, так как большую часть информации о занятиях родители получают от него. Ответы на данный вопрос необходимо учитывать при корректировке тренировочного процесса.

Для опроса детей нами были подобраны два вопроса с открытыми ответами. Опрос проводился с целью определения индивидуальных танцевальных предпочтений, а также с целью получения информации о том, с кем из родителей тренеру нужно контактировать чаще всего. Основной сложностью при проведении диагностики стал поиск условий, в которых дети, отвечая на вопросы, будут чувствовать себя комфортно, необходимо было создать для них такие возможности, при которых взрослые не смогли бы повлиять на результаты исследования. Нами была проведена психологическая подготовка детей к опросу, включающая в себя ответы на вопросы, которые интересовали испытуемых. Самым распространенным вопросом стал вопрос о том, почему они должны проходить опрос. После подготовки детей им был выдан раздаточный материал с вопросами. Находясь на тренировке, по одному дети выходили из зала и отвечали на вопросы анонимно, а затем опускали материал в подготовленную непрозрачную урну. Это позволило нам добиться максимальной объективности исследования. Опросник для детей: «Какой твой любимый танец?»; «Кто чаще всего приводит тебя на тренировки?» Результаты опроса приведены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты опроса

№ вопроса	Ответы									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Ча-ча-ча	Джайв	Танго	Джайв	Венский вальс	Квик-степ	Румба	Ча-ча-ча	Танго	Джайв
2	Ба-бушка	Мама	Мама	Папа	Бабушка	Мама	Мама	Мама	Папа	Мама

Получив результаты опроса, нами были выявлены индивидуальные танцевальные предпочтения детей. Как видно из результатов таблицы, большинство детей выбирает для себя танцы из латиноамериканской программы, что может быть связано с особенностями музыкального сопровождения, а также с возрастными особенностями детей младшего школьного возраста, у которых уровень двигательной активности достаточно высок и процессы возбуждения в нервной системе превалируют над процессами торможения [2]. Также нами была получена информация о родителях, с которыми тренер будет чаще взаимодействовать.

Таким образом, можно сделать вывод, что постоянное взаимодействие всех субъектов тренировочного процесса в спортивно-бальных танцах необходимо для получения положительного результата. Нами были выявлены основные особенности сложного взаимодействия типа «тренер – родитель», «тренер – спортсмен» и «спортсмен – спортсмен», но стоит отметить, что на успешность подготовки спортсменов в бальных танцах оказывают значительное влияние взаимоотношения типа «спортсмен – родитель» и «родитель – родитель». Тренеру следует создавать возможности кооперации всех субъектов тренировочного процесса и организовывать такую систему взаимодействия, при которой родители будут являться активными субъектами подготовки спортсменов.

1. Новосельский, К. Д. Мотивация в танцевальном спорте / К. Д. Новосельский // Сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 2020 г. – Москва : РГУФКСМиТ, – 2020. – С. 135–140.

2. Радионов, М. В. Формирование эстетической культуры детей младшего школьного возраста средствами спортивных бальных танцев : специальность 13.00.04 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Радионов Михаил Владимирович ; МГАФК. – Москва. – 2011. – 25 с.

3. Эркан, Е. С. Особенности психологической подготовки спортивных гимнасток на этапе начальной подготовки к соревнованиям / Е. С. Эркан, Г. Е. Ступина // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник научных статей. – Пенза : МЦНС Наука и Просвещение, 2021. – С. 176–179.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРЕСА И ПРЕСТИЖА ЗАНЯТИЙ ПО ВОРКАУТУ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ВОЛОГДЫ

Е.С. Ефимов
Научный руководитель, ***А.С. Лопухина****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Единая государственная социальная политика Российской Федерации направлена на охрану здоровья граждан, решение которой определяется условиями жизнедеятельности людей. Система реализации концепции социальной политики государства должна включать формирование нового менталитета жителей страны по обеспечению здорового образа жизни путем создания социальной инфраструктуры, решающей проблемы повышения качества жизни людей на основе формирования у них здорового и активного образа жизни [1].

Глава Министерства спорта РФ Олег Матыцин, заявил, что в рамках федерального проекта «Спорт – норма жизни» осуществляется строительство физкультурно-оздоровительных комплексов, где особое внимание уделяется небольшим объектам шаговой доступности. Согласно функциональным и техническим характеристикам таким физкультурно-оздоровительным комплексом открытого типа является площадка для воркаута.

Street Workout (с англ. «уличная тренировка») – разновидность физкультурных занятий, при которой все упражнения выполняются преимущественно на уличных конструкциях, с использованием турников, брусьев, скамеек, а также без использования каких-либо конструкций, на земле [2].

Основная цель воркаута – пропаганда здорового образа жизни среди населения. Воркаутом интересуется не только молодежь, но и другие возрастные группы населения, т.к. возрастных ограничений к занятию этим физкультурно-спортивным видом не имеется.

Федерация Воркаута России была официально зарегистрирована 27 ноября 2015 года. Федерация создана в целях развития воркаута, проведения спортивных мероприятий, для объединения специалистов в области воркаута в целях профессионального роста, обмена опытом, раскрытия потенциала и увеличения числа занимающихся воркаутом.

Наше исследование направлено на изучение вопроса интереса и престижа жителей города Вологды заниматься «Воркаутом».

Задачи исследования:

1. Провести анкетный опрос среди жителей города Вологды в отношении их личной заинтересованности в «Воркауте».

2. Дать анализ реальной ситуации в организации занятий воркаутом жителей города Вологды.

Метод опроса (анкетирование) применялся с помощью онлайн платформы Google Forms среди 84 занимающихся воркаутом.

На вопрос анкеты: «Кто, по Вашему мнению, чаще выбирает занятия воркаутом – мужчины или женщины?» (рис. 1):

- 97,6% респондентов ответили, что мужчины чаще выбирают занятия воркаутом, чем женщины (2,4%).

Рис. 1. Результаты анкетного опроса жителей г. Вологда на вопрос «Кто, по Вашему мнению, чаще выбирает занятия воркаутом – мужчины или женщины?» (%)

На вопрос анкеты: «Какой возраст, по Вашему мнению, более соответствует занятиям воркаутом?» (рис. 2):

Рис. 2. Результаты анкетного опроса жителей г. Вологда на вопрос «Какой возраст, по Вашему мнению, более соответствует занятиям воркаутом?» (%)

- 35,7% ответили, что более соответствует возраст 30 лет для занятий воркаутом;

- 16,7% ответили, что старший школьный возраст 15–18 лет более благоприятный для занятий воркаутом;

- другие возрастные категории респонденты указали менее 2–3%.

На вопрос анкеты: «Что для Вас интересно и престижно в занятиях воркаутом?» (рис. 3):

- 57,1% респондентов указали на интерес развивать свои двигательные способности;
- 14,3% ответили, что их престиж в стремлении самоутвердиться в глазах друзей, родственников при выполнении элементов воркаута;
- 13,1% респондентов интересует красивое телосложение, через силовые тренировки воркаутом;
- на другие причины заниматься воркаутом ответили менее 2–3%.

Рис. 3. Результаты анкетного опроса жителей г. Вологда на вопрос «Что для Вас интересно и престижно в занятиях воркаутом?» (%)

Рис. 4. Результаты анкетного опроса жителей г. Вологда на вопрос «В каком районе города Вы занимаетесь воркаутом?» (%)

В ходе исследования мы выяснили (рис. 4):

- что активнее занимаются воркаутом в центральном районе города (Верхний и Нижний Посад) – 25%;

- в районе «Заречье» тренируются 20,2% жителей города;

- в районе «Бывалово» интересуются воркаутом 16,7% населения района;

- в районе Подшипниковый завод (ГПЗ) 14,3% опрошенных занимаются воркаутом;

- меньшее число занимающихся выявлено в районах «Тепличный» (11,9%), «Южный» (9,5%), «Лукьяново» (7,1%).

Также, нами были проанализированы ответы респондентов, которые они указали в вопросе существующих проблем в организации занятий воркаутом в городе Вологда (рис. 5):

- многие 41,7% респондентов указали на проблему качественной воркаут – площадки, с хорошим и специальным спортивным оборудованием;

- 21,4% занимающихся воркаутом, указали на проблему отсутствия специальной учебно-методической литературы по подготовке и выполнению элементов воркаута;

- 13,1% респондентов, отмечают проблемой отсутствия соперников на площадке, с кем можно посостязаться в сложности выполнения элементов воркаута;

- на другие проблемы указали менее 2–3%.

Рис. 5. Результаты анкетного опроса жителей г. Вологда на вопрос «Что для Вас является проблемой в организации занятий воркаутом?» (%)

По результатам анкетирования мы можем предположить, что занятия воркаутом интересны жителям города, они считают «Воркаут» престижным видом современной двигательной активности для всех возрастных групп населения, а также для занятий не только мужчинам, но и женщинам.

Следовательно, в заключении можно сделать вывод, что «Воркаут» является важным фактором для регионов в популяризации активного и здорового образа жизни населения. Ключевым звеном социальной политики государства в решении задач по пропаганде здорового образа жизни для каждого человека и общества в целом должно стать грамотное организационное обеспечение реализации федерального проекта в регионах «Спорт – норма жизни».

1. Ефимов, Е. С. Воркаут как новая форма массового физкультурно-спортивного движения. – XIV Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых : материалы Всероссийской научной конференции (Вологда, 24–27 ноября 2020 г.). В 3 томах. Том 3. Гуманитарные и педагогические науки – Вологда : ВоГУ, 2020. – С. 413–416.

2. WorkOut: фитнес городских улиц. – Текст : электронный. – URL: https://workout.su/articles/168-workout-fitnes-gorodskih-ulic (дата обращения: 20.11.2021).

ОБЗОР НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ГИПЕРТРОФИИ МЫШЕЧНОЙ ТКАНИ

Д.В. Ильин, М.Г. Попелыш

Научный руководитель ***А.В. Муравьев****, д-р биол. наук, профессор*

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

г. Ярославль

Наблюдая за реалиями фитнес-индустрии, в настоящее время можно отметить, что фитнес вошел в новую для себя эпоху. Данный этап характеризуется уходом от стереотипного мышления эпохи фитнеса начала двухтысячных, а именно, главенствующие идеи бодибилдинга, связанные с исключительно увеличением мышечной массы и коррекции фигуры под соревновательные стандарты данного вида спорта. Как показал опыт, классические тренировки бодибилдеров не всегда подходят для обычных фитнес-клиентов, так как ни для кого не секрет, что в бодибилдинге все спортсмены используют анаболические стероиды, что помогает им быстрее восстанавливаться от больших тренировочных объемов, а также увеличивает в разы синтез мышечного белка. В последние лет 10 гипертрофия мышечных волокон стала объектом научных исследований. Целью ученых в современное время стало выявление оптимальных условий, факторов необходимых для гипертрофии мышечных волокон без использования анаболических стероидов. В фитнесе данное явление получило название «натуральный тренинг». Так как цели научного мира и мира фитнеса совпадают, то задачей настоящего исследования явля-

ется необходимость анализа современных теорий в области изучения гипертрофии мышечных волокон и определение методических переменных в использовании построения силовой тренировки, в ходе которой можно дать оптимальную нагрузку для клиента, при этом создать максимальный анаболический фон для большего синтеза мышечного белка.

Брэд Шонфилд и соавторы 2017 году в ходе метаанализа выявили убедительные доказательства того, что тренировка с нагрузками меньше либо равна 50% от 1ПМ может способствовать значительному увеличению силы и гипертрофии мышечных волокон у неподготовленных лиц. Тем не менее, сильная тенденция по этим показателям было отмечена в пользу тяжелой нагрузки. В результате исследований было выявлено, что тренировки с интенсивностью от 20 до 80% от 1ПМ эффективны для увеличения силы и гипертрофии мышц; интенсивность 20% от 1ПМ является менее эффективной для мышечной гипертрофии. Широкий спектр интенсивности от 40 до 80% от 1ПМ является эффективным вариантом увеличения мышечной массы [2].

Существует небольшое количество хорошо контролируемых исследований по теме отказа и мышечной гипертрофии. В 2019 году опубликовано исследование, в котором рассмотрено влияние тяжелых и легких нагрузок на увеличение мышечной массы у женщин. В результате исследования авторы пришли к выводу, что, когда упражнение с сопротивлением выполняется до отказа, увеличение мышечного размера не зависит от нагрузки у молодых женщин [3].

Некоторые исследования имеют доказательства того, что накопление метаболитов, побочных продуктов от анаэробного метаболизма, усиливает анаболическую реакцию на силовые тренировки. Проблема тренировок до отказа состоит в том, что это может увеличить риск перетренированности и психологического выгорания. Исследования показали, что тренировки до отказа способны снизить уровни покоя анаболических гормонов, в результате чего, занимающийся может попасть в нефункциональную перетренировку.

В тоже самое время отказ можно применять в односуставных упражнениях, так как они менее требовательны к физическим и координационным проявлениям тренирующегося. Эффективность тренировок без отказа была подтверждена в 2015 году в исследовании Симпсона и Гройлера. В результате было выявлено, что сила и масса растет после 12 недель тренировок и не зависит от повторений, выполненных до отказа, даже при не равном объеме [4].

В 2015 году Радейли и соавторы провели исследование, в ходе которого пытались выяснить какое количество подходов (1, 3 и 5) может дать наибольшую гипертрофию мышечных волокон. В результате было установлено, что после длительного периода тренировок, 5 подходов за тренировку лучше, чем 3, а три подхода лучше, чем один для увеличения силы верхней части тела, повышение мышечной выносливости и гипертрофии. Эти результаты показывают, что верхняя часть тела показывает доза-зависимую реакцию на тренировочный объем [5].

В 2017 году Брэд Шонфилд и соавторы провели метаанализ, в котором рассмотрели зависимость доза-эффект между объемом силовых тренировок и набором мышечной массы. Данный метаанализ точно показал, что 10 подходов и более на целевую мышечную группу дает гораздо больше эффект прироста по сравнению с меньшим количеством выполненных подходов. Количество доказательств указывает на зависимость доза-эффект между объемом подходов в неделю и ростом мышц. Очевидно, что существенные гипертрофические ответы могут быть достигнуты с использованием низкого объема подходов, меньше либо равно четырем в неделю на целевую мышечную группу [6].

Настоящий анализ показывает, что высокообъемные протоколы приводят к значительному увеличение мышечного роста, по сравнению с низкообъемными. Исходя из представленных выводов можно предположить, что для максимального увеличения мышечной массы необходимо выполнять минимум 5–10 еженедельных подходов на целевую мышечную группу, однако, скорее всего, существует порог тренировочного объема, после которого гипертрофия выходит на плато адаптации и возможно возникает даже регресс из-за перетренированности. На данный момент, текущих исследований недостаточно для определения верхнего предела отношения доза-эффект.

В результате проведенных исследований, для выявления оптимального отдыха для гипертрофии мышц не обнаружено различие в эндокринной реакции и мышечной гипертрофии в группах с разными интервалами отдыха. Также обнаружена повышенная гипертрофия и меньшие эндокринные реакции в группе с отдыхом 2,5 минуты по сравнению с отдыхом в одну минуту [7].

В 2019 году Шонфилд и соавторы выпускают еще один метаанализ, в котором рассматривают вопрос о том сколько раз в неделю тренироваться для гипертрофии мышц. Результаты метаанализа не показали существенной разницы между более высокой и более низкой частотой тренировок в неделю при выровненном объеме. Имеются убедительные доказательства того, что частота тренировок с отягощениями не оказывает существенного или значимого влияния на мышечную гипертрофию при выравнивании объема. Таким образом, для данного объема тренировки, люди могут выбрать еженедельную частоту на основе личных предпочтений [8].

На сегодняшний момент представление ученых о процессах, определяющих мышечную гипертрофию, стали значительно обширнее, но, тем не менее, они все еще далеки от полного понимания механизмов мышечной гипертрофии [1]. Подводя итоги данного обзора, можно выделить следующие методические переменные, которые применимы на практике для гипертрофии МВ и проявления силовых возможностей [9]:

1. Интенсивность мышечного сокращения должна быть 30–80 % от 1ПМ.
2. Подход необходимо заканчивать за 1–2 раза до мышечного отказа.
3. Мультисет всегда лучше сингла (три и более, в зависимости от количества тренировок в неделю).

4. Объем выполненной работы должен состоять от 5 до 15 подходов в неделю на целевую мышечную группу.

5. Частота тренировок в неделю при равном объеме, 1–3 раза в неделю

6. Интервал отдыха между подходами от 1 минуты и более.

Также можно резюмировать задачи для будущих исследований в области гипертрофии мышечных волокон:

1. Необходимо учитывать эффекты низкоинтенсивной силовой работы для разных типов мышечных волокон.

2. Необходимо проводить исследования в области установления верхней границы зависимости объем (доза)-эффект.

3. Также необходимо уточнить роль метаболитов для гипертрофии мышечных волокон.

1. Мирошников, А. Б. Стимулы, сенсоры и условия для мышечной гипертрофии (литературный обзор) / А. Б. Мирошников, В. В. Волков // Терапевт. – № 7. – 2019. – С. 23–35.

2. Schoenfeld, BJ. Strength and hypertrophy adaptations between low- vs. high-load resistance training: a systematic review and meta-analysis / BJ. Schoenfeld, J. Grgic, D. Ogborn, JW. J. Krieger // Strength Cond Res 31(12). – 2017. – P. 3508–3523.

3. Stefanaki, D. G. A. Comparing the effects of low and high load resistance exercise to failure on adaptive responses to resistance exercise in young women J Sports Sci / D. G. A. Stefanaki. – 2019 Jun. – 37(12). – P. 1375–1380.

4. Sampson, JA. Is repetition failure critical for the development of muscle hypertrophy and strength? / JA. Sampson, H. Groeller // Scand J Med Sci Sports. – 2016 Apr. – 26 (4). – P. 375–83.

5. Radaelli, R. Dose-response of 1, 3, and 5 sets of resistance exercise on strength, local muscular endurance, and hypertrophy / R. Radaelli , SJ. Fleck, T. Leite, Leite RD, RS. Pinto, L. Fernandes, O. R. Sima // J Strength Cond Res. – № 29(5). – 2015. – P. 1349–1358.

6. Schoenfeld, BJ. Dose-response relationship between weekly resistance training volume and increases in muscle mass: A systematic review and meta-analysis / BJ. Schoenfeld // J Sports Sci. – 2017 Jun. – 35(11). – P.1073–1082.

7. Barbalho, M. Evidence for an Upper Threshold for Resistance Training Volume in Trained Women / M. Barbalho // Med Sci Sports Exerc. – 2019 Mar. – 51(3). – P. 515–522.

8. Schoenfeld, Brad Jon. How many times per week should a muscle be trained to maximize muscle hypertrophy? / Brad Jon Schoenfeld // A systematic review and meta-analysis of studies examining the effects of resistance training frequency J Sports Sci. – 2019 Jun. – 37(11). – P. 1286–1295.

9. Morton, R. W. Training for Strength and Hypertrophy: An Evidence-based Approach / R. W. Morton. – 2019. – P. 90–95.

АНАЛИЗ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ К ПОЛУМАРАФОНСКОЙ ДИСТАНЦИИ

А.Н. Квасова
Научный руководитель ***Н.В. Румянцева****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Полумарафон – забег на длинную дистанцию, которая составляет 21 километр 975 метров, является половиной от классического марафона [1]. В легкой атлетике полумарафон является промежуточной ступенью между любительским бегом и профессиональными соревнованиями. В настоящее время в программе Олимпийских игр такой дисциплины не существует, но при этом, она пользуется большой популярностью и активно привлекает интерес с начала 21 века. Ежегодно проводятся чемпионаты мира и Европы по полумарафону, фиксируются мировые рекорды, количество бегунов исчисляется сотнями тысяч финиширующих. Данная тенденция в беговой индустрии объясняется легкодоступностью участия для лиц различного возраста и степени подготовленности.

Несмотря на массовость участников полумарафонской дистанции, внимание к подготовке спортсменов-любителей остается на недостаточном уровне. Однако следует учитывать, что полумарафон является очень серьезной нагрузкой на сердечно-сосудистую систему и опорно-двигательный аппарат. Пренебрежение подготовкой создает огромный риск для здоровья, поэтому важно учитывать основные принципы тренировочного плана подготовки к полумарафону:

- систематичность;
- постепенность в наращивании тренировочных объемов;
- индивидуальность;
- разнообразие тренировок;
- восстановление.

Актуальность исследования подготовки спортсменов-любителей обусловлена активным увеличением количества спортивных мероприятий, так и числа участников полумарафона.

Цель исследования: анализ подготовки спортсменов-любителей к полумарафонской дистанции.

Исходя из цели выделяем следующие задачи:

1. Проанализировать литературные источники по проблеме исследования.
2. Провести анкетирование среди спортсменов-любителей полумарафонской дистанции.
3. Проанализировать полученные в результате анкетирования данные.

Методы исследования: метод анализа научно-методических источников, метод опроса (анкетирование).

Период исследования: сентябрь – октябрь 2021 года.

Исследование проводилось среди участников пробегов, проходивших на территории города Вологды и Вологодской области за 2018–2021 год. В анкетировании приняло участие 98 бегунов различного возраста, от 17 до 68 лет. Среди которых 37 женщин и 61 мужчина. Самый активный возраст бегунов в полумарафоне от 20 до 39 лет.

Рассмотрим результаты анкетирования, полученные в результате опроса всех респондентов.

Исследование показало, что большинство участников (46,9%) начали бегать, будучи в школьном возрасте; 38,8% во взрослом периоде и лишь 14,3% в студенческие годы. Стабильный беговой опыт составил от 1 года – до 35 лет, самый популярный ответ: 7–10 лет.

Особое место в обеспечении спортивной деятельности занимает мотивация. Основной целью, которую преследуют спортсмены-любители, является «бегать быстрее» (41,8%), «бегать регулярно» планируют 30,6%. С помощью методики А.В. Шаболтас по выявлению доминирующего фактора занятий спортом, было установлено следующее [2]. Преобладающим является мотив физического самоутверждения (22,4%), затем с равным количеством ответов следуют мотив эмоционального удовольствия и мотив достижения успеха в спорте (20,4%). Из десяти мотивов-категорий никто не выбрал гражданско-патриотический мотив.

Самой оптимальной дистанцией спортсмены в равном количестве выдели 21,1 км и 10 км (34,7%). Преимущественным график тренировок отметили 3–4 раза в неделю (38,8%). Более частые занятия спортом отмечают 30,6% респондентов, ежедневно тренируются 7,1% участников исследования. Недельный объем беговых нагрузок составил широкий диапазон: от 10 км до 200 км. Большинство респондентов за неделю пробегают порядка 40–60 км.

Было выявлено, что для 57,1% опрошенных предпочтительнее являются самостоятельные беговые тренировки, 26,5% берут с собой напарника, 15,3% занимаются в составе команды. Преобладающая часть легкоатлетов 58,2% состоит в беговых сообществах.

Предпочитаемым местом для тренировок отмечен парк – 38,8%, стадион привлекает 25,5% респондентов, городские маршруты – 23,5%. Наименьшее значение отводится беговой дорожке. Способ организации тренировочного процесса оказался разнообразным: 30,6% участников систематически обращаются к сети интернет, 25,5% занимаются бессистемно, 23,5% консультируются с тренером, 20,4% не вникая в процесс, полагаются на решения тренера.

Всем желающим преодолеть полумарафон, нужно знать о процессах, происходящих в организме человека при длительных забегах, их влиянии на здоровье спортсмена и возможных проблемах адаптации к продолжительному

бегу. Поэтому возникает необходимость в регулярном контроле и анализе нагрузки. Однако, на практике оказывается, что такой важный и неотъемлемый атрибут любого спортсмена как дневник тренировок, 27,6% считают ненужным критерием подготовки, хотя 20,4% ведут дневник нерегулярно. Оставшиеся 52% контролируют нагрузку, заполняя журнал преимущественно в электронном варианте. Обращая внимание на тот факт, что во время бега необходимо контролировать частоту сердечных сокращений, за пульсом следят 55,1%, по ощущениям дозируют нагрузку 26,5%, есть и такие кто никак не отслеживают пульс (13,3%), пальпаторно измеряют свой пульс 5,1%.

В ходе анализа данных удалось выявить основные проблемы, влияющие на подготовку к бегу. Самая распространенная проблема – это занятость, затем отмечается недостаточное развитие инфраструктуры, травмы и некачественная подготовка. Отсутствием мотивации страдает небольшое количество респондентов, пропаганды и рекламы бега, по мнению участников исследования, достаточно.

Основная масса участников при выборе факторов, определяющих наибольшую привлекательность полумарафона, подчеркивают оптимальную длину дистанции, обращая внимание на яркие эмоции и особенности предлагаемого маршрута. Организация и удобство трассы не являются важными потребностями.

Касательно тенденций развития бегового движения в России, многие (52%) подтвердили активный рост популярности, малые темпы отметили 38,8%. Остальные участники считают, что уровень не меняется (5,1%), присутствует упадок для 4,1%. При оценке популярности полумарафона была предложена шкала от 1–10 баллов. Наивысший бал выбрали 19,4% людей, 9 баллов поставили 15,3%, 8 – 25,5%, 7 – 16,3%, 6 – 9,2%, 5– 7,1%.

На основе полученных результатов исследования, можно сделать вывод о том, что популярность полумарафона находится на высоком уровне. Отмечается активное число участников забегов, независимо от возрастных и гендерных признаков. Большинство респондентов регулярно занимаются бегом, проводя тренировки 3–4 раза в неделю. Но в то же время, значительный процент спортсменов-любителей совершают некачественный подход к тренировкам. Подготовка находится на недостаточно грамотном уровне. Многие участники совершают серьезные ошибки: бессистемность, малая подготовка, отсутствие контроля нагрузки, перетренированность, недостаточное восстановление с последующим появлением травм и потерей мотивации. Зачастую опрашиваемые пренебрегают должными беговыми объемами, рискуя собственным здоровьем, выходя на старт физически неподготовленными.

Понимая, что подготовка к полумарафону нацелена на то, чтобы постепенно выработать выносливость, адаптировать опорно-двигательный аппарат и организм в целом к преодолению дистанции, необходимо уделять должное внимание тренировочному процессу, особенно контролю нагрузок [3]. Также

требуется адекватная оценка собственных возможностей, как в моральном, так и в физическом плане. При недостаточной подготовке не стоит рисковать здоровьем, разумнее выбрать дистанции покороче. Тренировочные планы должны составляться и корректироваться только в индивидуальном порядке. Оптимальный вариант, обратиться к тренеру, имеющему соответствующий опыт и профильное образование.

1. Полумарафон – дистанция, рекорды, советы по подготовке. – URL: https://keeprun.ru/competition/polumarafon-distanciya-rekordy-sovety-po-podgotovke.html/ (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

2. Ильин, Е. П. Психология спорта / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург. – 2008. – 352 с.

3. Ручников, Е. В. Полумарафон. Подготовка и особенности преодоления / Е.В. Ручников. – Камышин : 2016. – 54 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

И.А. Ковалев

Научный руководитель ***П.В. Михайлов****, д-р биол. наук, доцент*

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

г. Ярославль

Социологическое исследование физической культуры и спорта затрагивает как аспекты организации общества в целом, так и стратегии функционирования отдельных слоев социума. Физическая культура – явление уникальное, так как имеет определенные особенности, присущие только данному пласту социальной жизнедеятельности. Основой физической культуры является оздоровление организма индивида, что является основополагающим фактором существования социума.

Основной задачей физической культуры является укрепление здоровья. Знания из области физической культуры помогают человеку адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям жизни, а также способствуют выживанию в экстремальных ситуациях.

С точки зрения социологической науки физическая культура – это вид культуры, основным содержанием которого является оптимальная двигательная деятельность. Такая деятельность, в свою очередь, основывается на материальных и духовных ценностях, исторически сложившихся в обществе для физического совершенствования человека [5].

К социальным функциям физической культуры относятся [2]:

- нормативная функция – закрепление рациональных норм деятельности;
- информационная функция – физическая культура является средством распространения и передачи информации от поколения к поколению;
- коммуникативная функция – физическая культура имеет свойство содействовать общению и установлению межличностных контактов;
- эстетическая функция – физическая культура содействует удовлетворению эстетических потребностей личности;
- биологическая функция – удовлетворение потребностей человека в необходимом для жизни движении, а также улучшение здоровья и дееспособности индивида.

В физической культуре выделяют три самостоятельных аспекта, отражающих ее основное содержание: деятельностный, результативный и личностный. Каждый из них необходимо рассмотреть подробно [3].

Сущность деятельностного аспекта заключается в том, что физическое совершенствование индивида происходит только в результате оптимальной двигательной деятельности, основанной на уникальных средствах, называемых физическими упражнениями. С помощью физических упражнений можно восстановить, поддержать или повысить уровень физической подготовленности человека. Физическая активность, являющаяся основой деятельностного аспекта физической культуры и реализующаяся в процессе выполнения упражнений, должна отвечать определенным задачам и строится на закономерностях физического воспитания.

Отражением результативного аспекта является совокупность результатов, приобретаемых индивидом в процессе использования главных ценностей физической культуры на протяжении его жизни. Основными результатами физической активности человека можно считать все полученные двигательные умения и навыки, способность и степень овладения физическими движениями, уровень развития работоспособности и телосложения, а также глубокие физкультурные знания и нравственные качества [2].

Результативный аспект физической культуры можно считать продолжением деятельностного аспекта, так как результат в физической культуре достигается только посредством оптимальной двигательной деятельности.

Можно выделить две части физической культуры – предметную и личностную, что означает существование физической культуры как формы личностного достояния человека. Отсюда следует, что личностный аспект физической культуры реализуется посредством решения основных задач физического совершенствования с помощью упражнений, выполняемых в процессе занятий, а также возможностью овладения определенными умениями и навыками, приобретаемыми при самостоятельных физкультурно-спортивных мероприятиях, так как самостоятельная осознанная деятельность – это высшая форма личной культуры индивида. Физическая культура целенаправленно

воздействует на личность человека, и тем самым, обеспечивает становление интереса к физической деятельности как осознаваемой потребности [1].

Физическая культура личности – это сложное, многогранное, постоянно развивающееся явление. Можно считать, что это своеобразный результат познания индивидом ценностей физической культуры, охватывающий не только физическое развитие, но и биологические, социальные и духовные знания об организме и окружающем мире.

Физическая культура выполняет функции, характерные для культуры в целом и побуждает к различным проявлениям социальной активности, поэтому формирование целостной личности без постоянного физического совершенствования невозможно.

Физическая культура активизирует мобилизационные резервы личности, помогающие индивиду в экстремальных ситуациях и необходимые для выживания, а также психологические и функциональные возможности организма, реагирующие на разнообразные внешние воздействия [4].

Автономной подсистемой физической культуры является спорт. Он обладает особым статусом в современном мире и в пространстве социальных взаимодействий. Ценностным потенциалом спорта можно считать опыт познания резервных возможностей человека, накопленных в процессе становления спорта как отрасли культуры общества. Характеризуя социальные ценности спорта, не стоит отрицать его немалое экономическое значение. Экономическая функция спорта раскрывается в многократно окупаемых материальных вложениях, которые начинаются с вклада средств в здоровье нации того или иного государства и заканчиваются финансовыми доходами от проведения крупных коммерческих соревнований [2].

В настоящее время наблюдается повсеместная популяризация здорового и активного образа жизни, поэтому в государственных программах физическая культура и спорт занимают особое место: проводится множество спортивных мероприятий, фестивалей и праздников как для спортсменов-любителей и профессионалов, так и для людей, не занимающихся спортом, так как отмечается, что физическая активность повышает уровень работоспособности нации. Таким образом, государство выполняет задачу повышения спортивной грамотности и уровня мотивации населения. Спорт воспитывает личность, которая быстрее адаптируется к современной жизни, способна к конкуренции и готова проявить наибольший творческий потенциал [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что физическая культура является базовым условием формирования всесторонне развитой личности, так как, наряду с необходимыми для жизни двигательными умениями и навыками, формирует важные морально-волевые качества: целеустремленность, трудолюбие, выносливость, умение работать в команде и другие [5]. Физическая культура и спорт меняет мировоззрение людей, ориентируя их на достижение эта-

лона, что позволяет постоянно совершенствовать различные стороны личности отдельного индивида, и общества в целом.

Физическая культура является неотъемлемой часть жизни человека и общества в целом. Наряду с различными видами культуры, она входит в состав общей культуры личности, решает задачи воспитания, оздоровления и образования, тем самым выполняя важную социальную роль формирования здорового общества. Занятия физической культурой и спортом закреплены на государственном уровне, на них выделяются немалые материальные средства и непрерывно ведутся научные исследования, изучающие физическую культуру с разных точек зрения.

1. Бальсевич, В. К. Физическая культура для всех и для каждого : учебно-методическое пособие / В. К. Бальсевич. – Москва : Физкультура и Спорт, 1988. 207 с.
2. Лубышева, Л. И. Социальная роль спорта в развитии общества и социализации личности / Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 4. – С. 11–15.
3. Николаев, Ю. М. Физическая культура и основные сферы жизнедеятельности человека и общества в контексте социокультурного анализа / Ю. М. Николаев // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 8. – С. 2–9.
4. Холодов, Ж. Теория и методика физического воспитания и спорта / Ж. Холодов, В. Кузнецов. – Москва : Академа, 2003. – 480 с.
5. Чайковский, А. Искусство быть здоровым : [в 2 томах] / А. Чайковский, С. Шенкман. – Москва, 1987. – 80 с.

БАСКЕТБОЛ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

А.Л. Легких, В.В. Шабакова
Научный руководитель ***З.С. Варфоломеева****, канд. пед. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Актуальность проблемы укрепления здоровья детей, в том числе дошкольного возраста, с каждым годом становится все острее. Очевидно, что подобная неблагоприятная тенденция требует эффективных мер. Поскольку решение вопросов здоровья в настоящее время связывается не только с медициной, но и с педагогикой, задачи воспитания здорового поколения, формирования у детей привычки к здоровому образу жизни являются приоритетными в деятельности каждой дошкольной образовательной организации. Необходимо

заметить, что в последние годы наблюдается тенденция «спортизации» физической культуры дошкольников. Поскольку в научно-методической литературе и практике работы детских садов доказано положение о том, что дети среднего и старшего дошкольного возраста по своему физическому и психическому развитию подготовлены к восприятию целей и задач, средств и методов спортивного воспитания [2], использование элементов разных видов спорта рассматривается в качестве одного из актуальных направлений совершенствования физкультурно-оздоровительной работы с воспитанниками в деятельности дошкольного образовательного учреждения.

Проблема развития двигательных способностей и расширения двигательного опыта дошкольников нашла свое отражение в работах Н.И. Дворкиной, И.А. Ивановой, Т.Н. Михайлович, Е.А. Сагайдачной, И.Н. Селиверстовой, Н.А. Фоминой и др. Результаты исследований В.К. Бальсевича, Л.Н. Волошиной, В.И. Ляха, Т.И. Осокиной, Ю.К. Чернышенко свидетельствуют о важности целенаправленного развития двигательных способностей детей старшего дошкольного возраста в процессе физического воспитания. Значительное место в работах этих и других авторов отводится проблеме развития координационных способностей. Многие исследователи (Ю.И. Портных, Е.Р. Яхонтов, Д.А. Синяжников и др.) связывают развитие координационных способностей детей и подростков с занятиями баскетболом. В то же время анализ литературы позволил установить, что вопросы использования элементов баскетбола в качестве средства развития координационных способностей детей старшего дошкольного возраста изучены недостаточно полно.

Цель исследования – дать оценку эффективности элементов баскетбола как средства развития координационных способностей (КС) детей старшего дошкольного возраста.

Объект исследования – процесс развития КС детей старшего дошкольного возраста.

С учетом цели были определены задачи исследования:

1. На основе анализа научно-методической литературы раскрыть теоретико-методические основы развития КС детей старшего дошкольного возраста в процессе занятий баскетболом;

2. В ходе констатирующего эксперимента выявить годовую динамику уровня развития КС детей старшего дошкольного возраста, занимающихся баскетболом.

3. По результатам математико-статистической обработки и качественного анализа полученных данных оценить эффективность элементов баскетбола как средства развития КС детей старшего дошкольного возраста;

4. С учетом результатов проведенного исследования дать методические рекомендации по совершенствованию координационной подготовки старших дошкольников средствами баскетбола.

Для решения поставленных задач использовался комплекс методов исследования: анализ научно-методической литературы, тестирование, качественный и количественный анализ, методы математической статистики (расчет достоверности различий с помощью критерия φ* – угловое преобразование Фишера).

Научная новизна исследования состоит в дополнении имеющихся научных данных о влиянии элементов баскетбола на развитие КС детей старшего дошкольного возраста. Практическая значимость полученных результатов определяется возможностями их использования при проведении физкультурных занятий на основе элементов баскетбола с детьми 5–7 лет.

Анализ научно-методической литературы показал, что под КС, как правило, понимаются возможности индивида, определяющие его готовность к оптимальному управлению и регулировке двигательного действия. При этом выделяют несколько видов КС – специальные, специфические и общие КС [4]. Характеризуя особенности развития КС детей 5–7 лет, авторы отмечают, что они находятся на низком уровне и формируются на фоне излишних двигательных действий. В то же время структура координационных способностей детей данного возраста достаточно разнообразна [1, 3].

Эмпирическое исследование проводилось в период с октября 2020 г. по май 2021 г. на базе МБОУ «Детский сад № 113» г. Череповца. В нем приняли участие воспитанники 2014-2015 г.р. (n=15). В выборку вошли дети, занимающиеся по программе «BabyBall» на основе баскетбола. В составе группы было 12 мальчиков и 3 девочки. Все дети имели медицинский допуск к занятиям.

Анализ программы «BabyBall», а также личный опыт проведения занятий в данной группе позволили выделить следующие элементы баскетбола в качестве средств развития КС занимающихся:

- подвижные игры с баскетбольным мячом («Заморозка», «Инопланетянин», «Пиратский корабль», «Бомба с таймером»);
- стандартные ОРУ с мячом;
- упражнения в выполнении технических элементов баскетбола (броски по кольцу, отбивание мяча от пола и др.).

Стоит пояснить, что в процессе обучения дошкольников баскетболу основной акцент делался на развитии тех КС, проявление которых обеспечивает качественное усвоение и выполнение техники элементов игры.

Для выявления годовой динамики уровня развития КС детей, занимающихся по данной программе, и оценки эффективности элементов баскетбола как средства развития КС детей старшего дошкольного возраста был отобран и использовался следующий диагностический инструментарий:

- контрольное упражнение «подбрасывание и ловля мяча» (для оценки ловкости при подбрасывании и ловле мяча);
- контрольное упражнение «отбивание мяча от пола» (для оценки ловкости, скорости реакции, устойчивости позы при отбивании мяча от пола);

• тест Керна – Йерасика «Срисовывание группы точек» (для оценки состояния зрительно-моторной координации).

Результаты оценки приведены в таблице.

Таблица

Результаты расчета достоверности различий оценок уровня КС детей за период наблюдений

Контрольное упражнение	Уровни	Распределение по уровням, %		$\varphi *_{эмп}$	$\varphi *_{крит}$	p
		сентябрь	май			
Подбрасывание и ловля мяча	высокий	6,7	33,3	1,933	1,64	<0,05
	средний и низкий	93,3	66,7			
Отбивание мяча от пола	высокий	60	80	1,21	1,64	>0,05
	средний и низкий	40	20			
Срисовывание точек	высокий	60	66,7	0,381	1,64	>0,05
	средний и низкий	40	33,3			

Как видно из таблицы, различия средних результатов тестирования в начале и в конце года являются достоверными только по одному упражнению – «подбрасывание и ловля мяча». В то же время достоверность изменений в состоянии зрительно-моторной координации и ловкости при отбивании мяча от пола статистически не подтвердилась, что, возможно, связано с изначально высокими результатами в выполнении данных упражнений, а также недостаточной продолжительностью наблюдений.

Кроме того, незначительный прирост результатов по названным показателям может быть связан с тем, что 5–7 лет – это возраст «первого вытяжения», когда дети за один год могут вырасти на 5–10 сантиметров. Как следствие, снижается возможность ребенка в управлении своим растущим телом, что приводит к снижению темпов развития КС.

Выводы. Таким образом, влияние занятий по программе «BabyBall» на развитие КС детей старшего дошкольного возраста не было вполне эффективным в связи с недостаточной продолжительностью наблюдений и значительными изменениями ростовых показателей детей. Следовательно, специально-подготовительные упражнения для развития КС в процессе физкультурных занятий на основе элементов баскетбола следует подбирать, опираясь на принцип максимального их соответствия возрастным особенностям физического развития детей, учитывая значительный рост длины тела занимающихся.

1. Виценко, Т. Н. Физическая культура и спорт в дошкольном возрасте [Текст] : Т. Н. Виценко. – Москва : Аст, 2008. – 483 с.

2. Козырева, О. В. Спортивное воспитание детей в условиях дополнительного образования дошкольных образовательных учреждений / О. В. Козырева // Дети России образованны и здоровы. Материалы III всероссийской научно-практической конференции (Москва, 28-29 октября 2005 г.). – Москва, 2005. – С. 138.

3. Кузьмичева, Е. В. Подвижные игры для детей младшего школьного возраста: учебное пособие / Е. В. Кузьмичева. – Москва : Физическая культура, 2008. – 112 с.

4. Лях, В. И. Двигательные способности школьников: основы теории и методики развития / В. И. Лях. – Москва : Терра-Спорт, 2000. – 192 с.

ПЛЯЖНЫЙ ТЕННИС: ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ

Р.Ю. Ливанова

Научный руководитель ***Г.Е. Ступина****, канд. пед. наук, доцент*

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

г. Ярославль

Физическая подготовленность спортсмена является важнейшей, определяющей стороной, фундаментом спортивного мастерства.

Хорошая физическая подготовленность у пляжных теннисистов, позволяет им успешно выдерживать тренировочные и соревновательные нагрузки, разнообразить технику и тактику. При этом, у спортсмена появляется уверенность в себе, в своих силах, возрастает уровень притязаний [1].

Подготовка будущих пляжных теннисистов в нашей стране, осуществляется в общеобразовательных школах и внешкольных учреждениях. В школах проводится внеклассная спортивная работа, которая осуществляется в спортивных секциях [2].

Цель исследования: изучить влияние средств пляжного тенниса на развитие физической подготовленности девочек.

Задачи исследования:

1. Изучить особенности и средства пляжного тенниса, а также анатомо-физиологические и морфофункциональные особенности пляжных теннисистов.

2. Выявить эффективность применения специально разработанного комплекса упражнений на уровень развития двигательных качеств детей, занимающихся пляжным теннисом.

Пляжный теннис – это командная игра, в которой есть элементы классического тенниса, пляжного волейбола и даже бадминтона. Для него характерны разнообразные движения: ходьба, бег, повороты, прыжки, наклоны, удер-

жание мяча и обводка противника [4]. Такие разнообразные движения, оказывают огромное влияние на улучшение обмена веществ, деятельность всех систем организма, а также формируют координацию. Пляжный теннис имеет не только оздоровительно-гигиеническое значение, но и агитационно-воспитательное [3].

Исследование проводилось в течение 2019–2020 годов на базе теннисного комплекса «На Дачной» г. Ярославль.

В педагогическом эксперименте принимали участие девочки – теннисистки 12–13 лет. Состав каждой группы (контрольной и экспериментальной) – по 10 человек. Экспериментальная группа занималась по специально разработанному комплексу, который в процессе тренировок, применялся в одной из частей – основная или заключительная. Контрольная группа занималась по программе, предусмотренной спортивной школой по пляжному теннису.

Уровень развития двигательных качеств детей в экспериментальной группе и контрольной группе определили с помощью 9-ти тестов [5]:

1. Скоростно-силовые качества:
- метание набивного мяча с резиной на руке;
- прыжок в длину с места, толчком двумя ногами;
- подъем туловища из положения лежа на спине.
2. Быстрота:
- челночный бег 3 раза по 10 м;
- быстрота двигательной реакции.
3. Выносливость:
- шестиминутный бег с утяжелителями;
- прыжки со скакалкой.
4. Координация:
- «веер» с ракеткой и мячами;
- подбрасывание и ловля мячей.

До начала эксперимента, показатели физической подготовленности девочек экспериментальной и контрольной групп, имели минимальные различия.

В марте 2020 года была проведена контрольная диагностика физической подготовленности девочек теннисисток 12–13 лет в контрольной и экспериментальной группах.

Проанализируем изменения скоростно-силовых показателей у девочек в ходе педагогического эксперимента.

В тесте 1 (метание набивного мяча с резиной) прирост показателя в контрольной группе составил – 0,11 м, в экспериментальной группе – 1,21 м.

В тесте 2 (прыжок в длину с места) прирост показателя в контрольной группе составил – 0,04 м, в экспериментальной группе – 0,18 м.

В тесте 3 (подъем туловища за 20 с) прирост показателя в контрольной группе составил – 0 раз, в экспериментальной группе – 7 раз.

Рассмотрим изменения показателей быстроты у девочек в ходе педагогического эксперимента.

В тесте 1 (челночный бег 3×10 м) результат положительно изменился в контрольной группе на 0,21 с, в экспериментальной группе на 0,73 с.

В тесте 2 (быстрота двигательной реакции) результат положительно изменился в контрольной группе на 0,14 с, в экспериментальной группе на 0,65 с.

Изменение показателей выносливости у девочек в ходе педагогического эксперимента.

В тесте 1 (шестиминутный бег) прирост показателя в контрольной группе составил – 38,5 м, в экспериментальной группе – 198 м.

В тесте 2 (прыжки со скакалкой за 5 минут) прирост показателя в контрольной группе составил – 12 раз, в экспериментальной группе – 42 раза.

Изменение координационных показателей у девочек в ходе педагогического эксперимента.

В тесте 1 («веер» с ракеткой и мячами) результат положительно изменился в контрольной группе на 0, 33 с, в экспериментальной группе на 1,82 с.

В тесте 2 (подбрасывание и ловля мячей) прирост показателя в контрольной группе составил 1 раз, в экспериментальной группе – 8 раз.

Пляжный теннис относится к нестандартным ситуационным видам спорта, игровая активность пляжных теннисистов отличается высокой концентрацией и напряженностью. Для него характерны разнообразные движения: ходьба, бег, повороты, прыжки, наклоны, удержание мяча и обводка противника. Методика тренировочного процесса в пляжном теннисе включает в себя разнообразные методы и средства, направленные на развитие двигательных качеств занимающихся. Для применения рациональной методики тренировочного процесса, необходимо знать закономерности возрастного развития главных систем организма занимающихся [4].

Для занятий в экспериментальной группе был разработан комплекс специальных упражнений, который включал в себя упражнения с элементами акробатики, упражнения с теннисной ракеткой и без, а также элементы новизны и неожиданности.

В ходе исследования было установлено, что произошла положительная динамика в показателях двигательных качеств в обеих группах. Однако более значительные и достоверные результаты наблюдаются в экспериментальной группе.

Таким образом, применение в тренировочном процессе по пляжному теннису комплекса специальных упражнений способствует повышению уровня физической подготовленности девочек.

1. Развитие пляжного теннис в России и мире. – URL: https://btrussia.com/images/WTC2019/materialy_konferencii_razvitie_plyazhnogo_tennisa_v_rossii_i_v_mire_1-2_iyulya_2019_0.pdf (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

2. Скородумова, А. П. Современный теннис: основы тренировки / А. П. Скородумова. – Москва : Физкультура и спорт, 1997. – 164 с.

3. Суслов, Ф. П. Современная система спортивной подготовки в теннисе / Ф. П. Суслов. – Москва : СААМ, 1995. – 98 с .

4. Тылевич, И. М. Физическая подготовка в теннисе / И. М. Тылевич. – Киев, 1994. – 256 с.

5. Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта теннис : ФССП от 18.06.2013 № 403. – URL: https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/prikaz403_18062013.pdf (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА К СДАЧЕ НОРМ «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ»

Д.А. Макарова

Научный руководитель ***Н.Н. Мелентьева****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» реализуется уже на протяжении 6-ти лет в масштабах всей страны. Образовательные организации, в том числе и среднего профессионального образования, активно подключились к данной программе развития массового спорта и оздоровления нации. Укрепление здоровья молодежи является приоритетной задачей государства, в этой связи необходимо активизировать работу по пропаганде ценностей здорового образа жизни, приверженности к рациональной двигательной активности, развитию физических качеств, а также формированию целеустремленности у обучающихся

В университетском колледже Вологодского государственного университета в 2020 году впервые состоялся набор обучающихся на специальность «Физическая культура и спорт». Будущие специалисты в области физической культуры и спорта должны уметь хорошо ориентироваться в различных программах, направленных на развитие массового спорта, и должны быть готовы физически к выполнению нормативов.

Цель исследования: исследование рациональности методики подготовки обучающихся колледжа к сдаче норм «Готов к труду и обороне».

Задачи исследования:

1. Выявить динамику уровня развития физических качеств обучающихся колледжа.

2. Апробировать методику подготовки обучающихся колледжа к сдаче норм «Готов к труду и обороне» на занятиях по физической культуре.

Методы исследования: педагогический эксперимент, педагогическое тестирование.

База исследования: Вологодский государственный университет, университетский колледж.

Период исследования: сентябрь 2020 года – май 2021 года.

Количество обучающихся, принявших участие в исследовании – 36 человек (21 юноша, 15 девушек).

Методика подготовки обучающихся колледжа к сдаче ном «Готов к труду и обороне» была разработана на основе рабочей программы по физической культуре для данного направления подготовки. В программу входили задачи, направленные на развитие физических качеств. Данные задачи решаются за счет включения в занятия различных программных разделов (легкая атлетика, спортивные игры, лыжная подготовка, гимнастика). В конце каждого занятия было предусмотрено время на выполнение тестов комплекса ГТО. В частности, акцент ставился на обучении правильной технике выполнения упражнений, а также на развитии необходимых физических качеств. В основном все задания предлагались обучающимся в зале: обучение технике подтягивания, сгибания-разгибания рук в упоре лежа, наклона вперед из положения стоя, прыжка в длину с места, сгибания-разгибания туловища из положения лежа, челночного бега. На каждом занятии нами выбирались два теста. Работа проводилась по подгруппам с последующей сменой станций.

Рассмотрим результаты тестирования обучающихся.

В тесте «Наклон вперед из положения стоя» средний результат до эксперимента составил 15,6 см, по окончании 17 см (рис. 1). При анализе данных на соответствие знакам ГТО установлено, что в начале эксперимента на золотой знак справились 63% испытуемых, на серебряный – 29%, на бронзовый – 3%, не уложились в норматив – 5%. По окончании исследования на уровень золотого знака сдали тест 76%, на серебряный – 13%, на бронзовый – 11%.

Рис. 1. Динамика результатов в тесте «Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье» (см)

В тесте «сгибание разгибание туловища из положения лежа» на начало эксперимента средний результат составлял 44,2 раза, по окончании 49,3 раза

(рис. 2). В отношении соответствия знакам выявлено, что на начало эксперимента на уровень золотого знака сдали 50% участников исследования, на уровень серебряного – 39%, на уровень бронзового – 11%. По окончании исследования на уровень золотого знака тест сдали 89%, на уровень серебряного – 8%, на уровень бронзового – 3%.

Рис. 2. Динамика результатов в тесте «Сгибание-разгибание туловища из положения лежа на спине» (кол-во раз)

В тесте «Прыжок в длину с места» на начало исследования средний результат был 196 см, по окончании 198 см (рис. 3). На уровень золотого знака в начале исследования тест сдали 71%, на уровень серебряного – 19%, на уровень бронзового – 10%. По окончании исследования на уровень золотого знака сдали тест 82%, на уровень серебряного – 16%, на уровень бронзового – 2%.

Рис. 3. Динамика результатов в тесте «Прыжок в длину с места» (см)

В тесте «Челночный бег» первоначальный средний результат составлял 6,06 с, по окончании исследования 6,01 с (рис. 4). Уровень золотого знака на начало эксперимента был у 55%, серебряного 37%, бронзового – 8%. По окончании исследования уровень золотого знака был у 61%, серебряного – у 32%, бронзового – у 7%.

Рис. 4. Динамика результатов в тесте «Челночный бег 3х10 м» (с)

В тесте на силу (подтягивания у юношей, сгибания и разгибания рук в упоре лежа у девушек) на начло исследования средний результат составил 16,6 раз, по окончании исследования 17,02 раза (рис. 5). На уровень золотого знака в начале исследования выполнили норматив 85%, на уровень серебряного и бронзового – по 7,5% соответственно. По окончании исследования на уровень золотого знака сдали норматив 90% участников исследования, на уровень серебряного и бронзового по 5%.

Рис. 5. Динамика результатов в тесте «Подтягивание из виса на высокой перекладине» (юноши) и «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа» (девушки) (кол-во раз)

Таким образом, проведенное тестирование позволило выявить положительную динамику в результатах всех проведенных тестов. Наилучший прирост результатов выявлен в тесте на силу мышц брюшного пресса.

Разработанная методика позволяет повысить уровень физической подготовленности обучающихся колледжа, тем самым создает базу для успешной сдачи норм ГТО.

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА О ПРИМЕНЕНИИ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

П.А. Пахтусов
Научный руководитель ***А.С. Лопухина****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Традиционно актуальной задачей образовательного процесса является формирование личности обучающихся через углубления и расширения у них знаний и связи их с практикой. Особую значимость в решении образовательных задач приобретает интегрированный урок. Это особый вид урока, где обучающиеся учатся обобщать разнопредметные знания, систематизировать их, развивать мыслительные навыки.

Интегрированный урок может осуществлять синтез не только двух или нескольких дисциплин, но и осуществлять взаимосвязь отдельных элементов знаний из различных дисциплин.

Организовать интегрированное обучение можно с выделением ведущей функции всех взаимосвязанных в уроке дисциплин, а можно выделить ведущую дисциплину, выступающую «интегратором», а остальные дисциплины или дисциплина будут на уроке вспомогательными, способствующие углублению, расширению и уточнению, изучаемого материала ведущей дисциплины.

Проведение интегрированных уроков наиболее эффективно, если изучается обобщенный межнаучный материал, например: движение, время, развитие и др. Также интеграция эффективна, когда идет начальное изучение какой-либо темы и необходимо углубленно проработать содержание учебного материала [2].

Первым шагом для учителя при организации интегрированных уроков, должен стать интерес и мотив к интегрированному обучению, т.к. такой урок требует большего времени на подготовку. Как показывает практика, учителя испытывают сложности уже на первом этапе, когда нужно подобрать тему интегрированного урока, отобрать учебный материал для объединения его в одном уроке, а также, достичь взаимного согласия с преподавателем интегрируемой дисциплины. Поэтому важную роль в изучении вопроса о применении интегрированного обучения школьников играет понимание учителем значимости такого обучения, его заинтересованности в организации интегрированных уроков [1].

Резюмируя вышесказанное, нами была обозначена цель научного исследования: выявление личного отношения учителей физической культуры к проведению интегрированных уроков.

В задачу нашего исследования входило: выявить факторы, повышающие и снижающие интерес учителя к организации урока физической культуры в

форме интегрированного обучения. Для этого нами был применен метод опроса (анкетирование) учителей физической культуры общеобразовательных школ города Вологда (СОШ № 1, 2, 4, 5, 8, 11, 17, 25, 32, 33).

В анкетировании приняли участие 20 учителей физической культуры, проходившие курсы повышения квалификации в Вологодском институте развития образования в сентябре – октябре 2021 года.

Результаты, полученные нами в ходе анкетирования следующие:

- 80% учителей указали, что они применяют интегрированные подходы обучения; 15% ответили, что не включают интеграцию на уроках; 5% указали, что применяют, но не постоянно (рис. 1).

- 55% респондентов ответили, что проводят урок, интегрируя разные темы по предметам школьной образовательной Программы без совместного урока с предметником; 25% учителей проводят совместно урок с преподавателем предметником по разнообразным темам школьной образовательной Программы.

Рис. 1. Количество учителей физической культуры, применяющих интегративные подходы обучения на уроке (%)

На вопрос анкеты: «Что Вы считаете положительным при организации урока в форме интегрированного обучения?» учителя дали разнообразные ответы (рис. 2):

Рис. 2. Ответы учителей г. Вологды по вопросам эффективности организации интегративного обучения школьников на уроках физической культуры (%)

- расширение кругозора обучающихся;
- развитие познавательного интереса у школьников;
- раскрываются на уроке не только физические возможности, но и интеллектуальные;
- переключение с одного вида работы на другую позволяет удержать внимание, поднять эмоциональность урока.

На вопрос анкеты: «Какой школьный предмет легче интегрируется с предметом «Физическая культура»?» учителя физической культуры указали почти на все школьные предметы, с которыми можно интегрировать: музыка, ОБЖ, биология, география, анатомия, физика, математика, литература, химия, история, окружающий мир, иностранный язык. Больше всех выделяют математику, биологию и физику.

На вопрос анкеты: «Испытываете ли Вы сложность в организации урока в форме интегрированного обучения?» 60% респондентов отметили, что им не сложно организовать такие уроки, а 40% учителей испытывают затруднения при организации и проведении интегрированных уроков.

Проблемой в организации интегрированного обучения учителя указывают (рис. 3):

- снижение двигательной нагрузки на данных уроках;
- сложности взаимодействия с учителем предметником, трудности найти общую тему и время для обсуждения;
- отсутствие методических разработок по интегрированию школьных предметов, в частности с физической культурой;
- не хватает времени на подготовку такого урока.

Рис. 3. Ответы учителей г. Вологды по вопросам проблемы в организации интегративного обучения школьников на уроках физической культуры (%)

На вопрос по решению возникающих трудностей в организации интегрированного обучения учителя дали ряд практических рекомендаций:

- найти интересные темы для учеников при интегрировании с другими предметами, чтобы двигательная активность на уроке не снижалась;

- постоянно взаимодействовать со всеми предметниками, чтобы ученики видели взаимосвязь предметов, смогли прочувствовать эту научную связь, научились проявлять самостоятельность на уроке;

- учить применять, полученные знания предметов на уроке физической культуры и наоборот;

- научиться разрабатывать учебный сюжет интегрированного урока.

Полученные нами ответы на анкетный опрос учителей школ города Вологды показал, что, несмотря на возникающие сложности организации интегрированного обучения, разработка и проведение интегрированных уроков является актуальным направлением современного образовательного процесса.

1. Лопухина, А. С. Интегративная технология в процессе физкультурного образования школьников : монография / А. С. Лопухина. – Вологда : ВГПУ, 2007. – 80 с.

2. Мартынова, М. В. Интегрированное обучение. Педагогические технологии. Типы и формы интегрированных уроков / М. В. Мартынова. – Томск, 2003. – 153 с.

ПРОВЕДЕНИЕ УРОКА В МАЛОКОМПЛЕКТНОЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

В.В. Пименов

Научный руководитель ***О.А. Солоненко****, канд. пед. наук, доцент*

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

г. Ярославль

В нашей стране футбол пользуется большой популярностью. Он включен по выбору в школьную программу физической культуры для учащихся 5–11 классов. Футбольные элементы, которые включенные в школьную программу по физической культуре, помогают развитию физических качеств детей, а также пропагандируют спортивную игру.

Футбол – это игровой вид спорта, который является массовым и зрелищным. Те, кто занимается футболом, проявляет в нем такие личные качества, как: умение работать в команде, лидерские качества, инициативность. В футболе нужно уметь свои личностные цели отводить на второй план, а цели команды ставить на первый. В футболе нужно овладеть очень сложной, не только технической составляющей, но и также тактической: развивать физические качества, соблюдать спортивный режим для достижения высоких спортивных результатов в данном виде спорта. В спортивной игре происходит работа скоростно-силового характера. В связи с постоянным повторением работы с не-

большим интервалом нужно пробегать относительно длинные отрезки. Во время футбольного матча происходит развитие специальной и общей выносливости у детей.

Во время тренировки у футболистов развиваются и формируются разнообразные и сложные двигательные навыки. Выполнение приобретенных двигательных навыков связано с быстрым перемещением мяча и игроков на поле. Зрительная афферентная система занимает ведущую роль у футболистов. Также происходит совершенствование и формирование беспрерывно условнорефлекторных связей между корой головного мозга, двигательным аппаратом и внутренними органами. Значительно расширяются функциональные возможности двигательного аппарата, нервной системы, вегетативных органов. Совершенствуются координационные и адаптационные способности [3]. Игра в футбол, связанная с необходимостью поддерживать высокую работоспособность на протяжении длительного времени и выполнять порою работу максимальной интенсивности на фоне значительного общего утомления, требует высокой устойчивости во взаимосвязи функциональных систем. Можно считать, что у футболиста тактические и технические умения будут проявляться в игре только при условии высокого уровня тактической, технической и физической подготовки.

Проведение урока физической культуры в сельской школе по футболу имеет свои особенности. Муниципальное общеобразовательное учреждение «Спасская средняя школа» Ярославской области, Ярославского муниципального района, села Спас-Виталий, имеет общее количество учеников 116 человек, является малокомплектной. Школа находится далеко от города, поэтому дети не имеют доступа к различным спортивным секциям. Проведение уроков по футболу имеет свою специфику. В малокомплектной сельской школе из-за малого количества детей, учителю физической культуры приходится искать к каждому ребенку индивидуальный подход и выстраивать для каждого ребенка собственную траекторию развития.

В городской школе это сделать сложно или практически невозможно, так как в городской школе большая наполняемость в классе, а в сельской местности классы маленькие. Это помогает каждому ребенку уделить больше внимания и с каждым решать тщательно и постепенно педагогические задачи. Все это способствует осуществлению личностно-ориентированного подхода, так как ученик и учитель внимательно не только слушают, но и самое главное слышат друг друга, то есть обратная связь находится на качественном уровне. Также можно сказать, что в малокомплектной сельской школе учебно-воспитательный процесс организуется на высоком уровне. Это связано с малочисленностью учащихся.

Дети 7 и 9 класса урок физкультуры посещают вместе, что способствует применению различных форм при проведений урока физической культуры по футболу. Самое главное, что между ними разница 2 года, а данная разница яв-

ляется самой оптимальной, для такого взаимодействия [1]. Младшие дети быстрее научатся у старших детей, чем у взрослого.

Урок по физической культуре посредством футбола позволяет решать основные проблемы малокомплектных сельских школ:

- возможность формирования разновозрастного коллектива;
- максимальное использование имеющейся инфраструктуры школы и сельской местности;
- увеличение количества времени пребывания детей на свежем воздухе;
- проведение уроков на живописной местности села с различными маршрутами.

Все это в целом благоприятно сказывается на физическом развитий детей.

На территории школы находится футбольное поле, также футбольный корт с разметкой, находящийся в хорошем состоянии. Для обучения бегу и развитию скорости и выносливости детей у школы есть парк с разметкой 30, 60, 100, 200, 400 и 1000 метров. Можно применять челночный бег, ведение мяча по полю, оббегая фишки, бег пересеченной местности. Имеется яма для прыжков в длину. Для силовых упражнений рядом находится спортивный городок, в котором можно выполнять упражнения на разные группы мышц.

В школе имеется много футбольных мячей и фишек, что способствует проведению качественного урока по футболу. Имеется хорошо оснащенный спортивный зал, небольшие футбольные ворота. Из-за того что наполняемость в классе небольшая, как таковую игру 11 на 11 провести невозможно. Возможно организовать урок как тренировку и играть, например, 6 на 6. Такой методический прием способствует разновозрастному взаимодействию между детьми. Таких школ, как Спасская, в Ярославском районе несколько, между ними проводятся соревнования по спортивной игре – футбол.

На уроках физической культуры по футболу в сельской школе целесообразно использовать следующие приемы и методы:

Должна быть логика в изучении любого футбольного приема, и она выглядит таким образом:

1) ознакомление с приемом;

2) изучение приема в упрощенных условиях;

3) совершенствование приема в усложненной, приближенной к игровой обстановке;

4) применение приема в игре [4].

I. Методы развития выносливости:

1. Метод непрерывной нагрузки развивает общую выносливость. Длительная непрерывная деятельность средней интенсивности заставляет организм игрока работать в аэробных условиях, что повышает его функциональые возможности.

2. Метод интервальной нагрузки отличается тем, что интервалы между нагрузкой и отдыхом постоянные.

3. Метод «под давлением». Суть его в том, что игрок получает нагрузку в процессе движений циклической или нециклической формы (повторяя отдельные игровые действия).

II. Методы развития быстроты:

1. Метод повторения движений с максимальным усилием. В его основе – повторение простых и сложных движений с максимальной затратой сил.

2. Метод отработки реакции на неожиданный сигнал. Развивает быстроту реакции игрока при оценке ситуации, помогает быстро и результативно решать игровые задачи [5].

3. Метод повторных движений в облегченных условиях. Применяется для развития стабильной скорости (спринтерской) и для повышения частоты движения ног.

III. Методы развития силы:

1. Метод максимальной нагрузки: 85–100% от максимальной возможности игрока; количества повторений: 1–5 в серии, время отдыха: 2–3 мин между сериями, постоянное движение.

2. Метод «до изнеможения»: 70–85% от максимальной возмодности игрока; количества повторений: 5–10 в серии, время отдыха: 2–4 мин между сериями с соответствующими движениями.

3. Метод динамической нагрузки: 25–50% от максимальной возможности игрока; количества повторений: 6–10 в серии, время отдыха: 2–5 мин между сериями, быстрое движение.

Развитие физических качеств лучше осуществлять в следующей последовательности: скоростные, скоростно-силовые, координационные упражнения, силовые и упражнения на выносливость [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что организация урока физической культуры в сельской школе имеет свои особенности. Малочисленность классов в таких школах способствует индивидуальному подходу к каждому ребенку, учитывается разновозрастное взаимодействие между детьми на уроке. Несмотря на то, что в городской школе инфраструктура развита лучше, чем в малокомплектной сельской школе, это не делает урок физической культуры хуже, а наоборот делает урок более качественным за счет своей специфики.

1. Актуальные вопросы развития образования на селе : материалы межрегиональной научно-практической конференции / под редакцией Л. В. Байбородовой, В. В. Белкиной. – Ярославль, 2005. – 216 с.

2. Байбородова, Л. В. Обучение в разновозрастных группах: из опыта учителей биологии : методическое пособие / Л. В. Байбородова. – Ярославль : Издательство ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2005. – 167 с.

3. Безруких, Н. А. Возрастная физиология / Н. А. Безруких, В. Д. Фарбер. – Москва : Академия, 1994. – 128 с.

4. Годик, М. А. Физическая подготовка футболистов / М. А. Годик. – Москва : Олимпия, 2006. – 221 с.

5. Гуревич, И. А. Круговая тренировка при развитии физических качеств / И. А. Гуревич. – Минск : Образование, 2005. – 236 с.

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЮНЫХ ТЕННИСИСТОВ

И.С. Савина

Научный руководитель ***П.В. Михайлов****, д-р биол. наук, доцент*

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

г. Ярославль

Настольный теннис является одним из самых массовых и доступных видов спорта. Позволяет развивать скорость реакции, точность, быстроту и координацию движений. Кроме того, в ходе систематических тренировочных и соревновательных нагрузок формируются важные личностные качества – настойчивость и целеустремленность, умение концентрировать внимание и быстро принимать решения, бороться и постоянно совершенствоваться. Современный настольный теннис требует высокого уровня специальной физической, технической и тактической подготовленности занимающихся. Необходимо также обладать умением выполнять сложные технические приемы и тактические действия при высочайшем уровне игровой активности и психологической напряженности спортивного поединка [1].

Известно, что основы успешной соревновательной деятельности взрослых теннисистов закладываются в детском возрасте [2]. Именно на этом этапе формируются важные технические умения, повышается уровень обшей и специальной физической подготовленности. Анализ научно-методической литературы показал, что существуют разные подходы на построение тренировочного процесса у юных теннисистов, с различным вкладом общей физической и специальной тактико-технической подготовки в общий объем нагрузки [1; 2; 3]. Учитывая вышесказанное, интересным представляется вопрос о темпах прироста и взаимосвязи показателей, характеризующих уровень физической и технической подготовленности у юных теннисистов.

Цель работы: определение динамики и корреляционной взаимосвязи показателей общей и специальной физической подготовленности юных теннисистов.

Задачи:

1. Изучить и проанализировать научную и методическую литературу по данной теме.

2. Определить темпы прироста показателей общей и специальной физической подготовленности теннисистов 10–13 лет.

3. Провести корреляционный анализ показателей, характеризующий уровень общей и специальной физической подготовленности теннисистов 10–13 лет.

Объект исследования: учебно-тренировочный процесс детей 10–13 лет, занимающихся в МОУ ДО ЦДТ «Юность» г. Ярославля на отделении настольного тенниса.

Оценку уровня общей и специальной физической подготовленности юных теннисистов проводили на трех этапах тренировочного процесса. Комплекс контрольных упражнений включал следующие двигательные тесты:

1. Бег 30 метров, с.
2. Прыжок в длину с места, см.
3. Прыжки боком через гимнастическую скамейку, кол-во раз.
4. Одиночные прыжки через скакалку, кол-во раз.
5. Бег по восьмерке, с.
6. Перенос 20 мячей, с.
7. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, кол-во раз.
8. Набивание мяча на одной стороне ракетки.
9. Набивание мяча на двух сторонах ракетки, кол-во раз.
10. Завершающий удар на дальность отскока мяча, м.
11. Подача с верхним вращением в определенный квадрат стола, кол-во раз.
12. Удержание мяча на столе накатом, кол-во раз.

Статистический анализ цифровых данных проводили в табличном редакторе Excel.

Результаты исследования.

В таблице 1 представлены результаты сравнительного анализа показателей, характеризующих уровень физической и технической подготовленности на разных этапах наблюдения.

Таблица 1

Сравнение результатов тестирования юных теннисистов на различных этапах наблюдения

Показатели	1 этап	2 этап	*Различия, %*	3 этап	*Различия, %*
Бег 30 метров, с	5,23±0,10	5,16±0,11	-1,2*	5,08±0,10	-2,9*
Прыжок в длину с места, см	167,8±3,0	170,4±3,1	1,6*	172,3±3,7	2,7*
Прыжки боком через скамейку, кол-во раз	22,9±1,6	24,4±2,1	6,6*	25,5±1,9	11,5*
Одиночные прыжки через скакалку, кол-во раз	79,4±4,8	82,5±4,7	3,9*	85,3±4,4	7,4*
Бег по восьмерке, с	31,4±2,2	29,1±2,4	-7,2*	27,1±2,6	-13,5*
Перенос 20 мячей, с	48,6±2,1	45,9±2,0	-5,7*	43,5±2,1	-10,5*
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, кол-во раз	23,0±4,5	25,9±5,2	12,5*	29,4±4,2	27,7*

Окончание табл. 1

Показатели	1 этап	2 этап	*Различия, %*	3 этап	*Различия, %*
Набивание мяча на одной стороне ракетки	5,6±0,4	5,9±0,4	5,3*	6,2±0,4	10,0*
Набивание мяча на двух сторонах ракетки, кол-во раз	9,5±2,1	10,8±2,2	13,2*	11,8±2,5	23,7*
Завершающий удар на дальность отскока мяча, м	7,0±1,3	8,0±0,9	14,3*	8,6±1,1	23,2*
Подача с верхним вращением в опр. квадрат стола, кол-во раз	14,1±2,4	15,8±2,0	11,5*	16,8±1,5	18,6*
Удержание мяча на столе накатом, кол-во раз	6,4±1,1	7,6±0,9	19,6*	7,9±0,8	23,5*

Обозначения: * – различия статистически значимы при $p<0,05$.

Во всех двигательных тестах была установлена положительная динамика результатов. В наиболее технически простых контрольных упражнениях, которые применяют для оценки уровня общей физической подготовленности, (бег на 30 метров, прыжок в длину с места, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, бег по восьмерке, одиночные прыжки на скакалке) изменения к третьему этапу были от 2,9 до 27,7%, при этом средняя величина улучшения результатов составила 11%. В тестах, требующих проявления специализированных технических умений, прирост результатов был от 10 до 23,5%, а средняя величина изменений составила 18%. Темп прироста исследуемых показателей на разных этапах наблюдения был близок к равномерному. На втором этапе изменения результатов в контрольных упражнениях в среднем были равны 8,5%, а на третьем 14,6%.

В таблице 2 представлены результаты корреляционного анализа показателей, характеризующих уровень общей физической и специальной технической подготовленности юных теннисистов. По большинству исследуемых показателей были выявлены корреляционные взаимосвязи высокой и средней силы.

Таблица 2

Корреляционная взаимосвязь между результатами юных теннисистов в контрольных упражнениях

Показатели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	1,00											
2	-0,80	1,00										
3	-0,60	0,92	1,00									
4	-0,95	0,91	0,71	1,00								
5	0,71	-0,98	-0,97	-0,81	1,00							

Окончание табл. 2

Показатели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
6	0,84	-0,94	-0,90	-0,90	0,92	1,00						
7	-0,86	0,76	0,49	0,90	-0,63	-0,69	1,00					
8	-0,70	0,97	0,98	0,81	-1,00	-0,93	0,61	1,00				
9	-0,78	0,63	0,30	0,83	-0,47	-0,55	0,97	0,45	1,00			
10	-0,49	0,76	0,91	0,54	-0,87	-0,79	0,29	0,87	0,07	1,00		
11	-0,51	0,71	0,83	0,51	-0,81	-0,67	0,43	0,79	0,21	0,84	1,00	
12	-0,54	0,71	0,88	0,55	-0,79	-0,84	0,26	0,81	0,05	0,91	0,78	1,00

Обозначения: 1. Бег 30 метров; 2. Прыжок в длину с места; 3. Прыжки боком через гимнастическую скамейку; 4. Одиночные прыжки через скакалку; 5. Бег по восьмерке; 6. Перенос 20 мячей; 7. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа; 8. Набивание мяча на одной стороне ракетки; 9. Набивание мяча на двух сторонах ракетки; 10. Завершающий удар на дальность отскока мяча; 11. Подача с верхним вращением в определенный квадрат стола; 12. Удержание мяча на столе накатом.

Выводы:

1. Литературные данные свидетельствуют о том, что техническое мастерство теннисистов связано с уровнем их физической подготовленности. При этом с увеличением тренировочного стажа спортсмена вклад общей физической подготовленности в соревновательный результат снижается, а уровень специальной технической и тактической подготовленности приобретает большую значимость.

2. Проведенное исследование показало, что прирост результатов у юных теннисистов в тестах, характеризующих уровень специализированной подготовленности, был более выраженным (18%), чем в контрольных упражнениях общефизической направленности (11%).

3. Были установлены корреляционные взаимосвязи высокой и средней силы между показателями общей физической и специальной технической подготовленности юных теннисистов 10–13 лет. Полученные результаты демонстрируют важность развития основных двигательных качеств на данном возрастном этапе тренировки теннисистов и согласуются с принципом единства общей и специальной физической подготовки в спорте.

1. Матыцин, О. В. Многолетняя подготовка юных спортсменов в настольном теннисе: учебное пособие для вузов физической культуры / О. В. Матыцин. – Москва : Теория и практика физической культуры, 2001. – 204 с.

2. Серова, Л. К. Управление подготовкой спортсмена в настольном теннисе: учебное пособие / Л. К. Серова. – Москва : Спорт, 2016. – 100 с.

3. Уточкин, А. А. Современный настольный теннис. Удары, тренировки, стратегии / А. А. Уточкин, В. Ю. Жданов, И. Ю. Жданов. – Москва : Спорт, 2018. – 150 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ФИТНЕС-ПРОГРАММЫ KANGOO JUMPS ДЛЯ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Д.В. Соловьева
Научный руководитель ***Н.Н. Мелентьева****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время фитнес считается оздоровительной формой активности, которой могут заниматься как молодой контингент, так и люди в возрасте. К фитнесу относятся даже редкие занятия с партнером, без партнера, с инвентарем, оборудованием и без него, на тренажерах, снарядах, в бассейне, на велодорожке, на лыжной трассе, в парке, в лесу, на стадионе. Система фитнеса гарантирует разнообразные, эмоционально-привлекательные упражнения, адаптированные и вариативные программы, дифференцированные комплексы, учитывающие медицинскую группу здоровья и фитнес-профиль юношей и девушек. Цель фитнес-тренировок – не просто достижение каких-либо спортивных результатов, а формирование, прежде всего, спортивной формы, потребности к физической активности, активизация здорового образа жизни [1].

KANGOO JUMPS – программа физических упражнений с использованием амортизирующих ботинок («Кенгуробика»), в которой сочетается повышенная нагрузка на сердечнососудистую систему и пониженные нагрузки на суставы ног. Ботинки правильно фиксируют стопу, даже исправляют плоскостопие. Благодаря протектору, то есть подошве они не скользят и имеют устойчивое положение на любой поверхности. С помощью системы IPS (Impact Protection System) коленные суставы и поясничный отдел не страдают, так как нагрузка снижена до 80%. Популярность данного вида фитнеса в последнее время повышается. Женщины зрелого возраста с большим интересом занимаются этим направлением.

Цель исследования: выявить эффективность применения программы KANGOO JUMPS для физического развития женщин зрелого возраста.

Задачи исследования:

1. Оценить динамику физической подготовленности женщин зрелого возраста.
2. Оценить динамику функционального состояния женщин зрелого возраста.

Методы исследования: педагогическое тестирование, медико-биологические методы, педагогический эксперимент.

Педагогическое исследование было проведено на базе фитнес зала BEST – фитнес-программа KANGOO JUMPS. Участники исследования – женщины зрелого возраста в возрасте от 28 до 50 лет (n=20 чел.). Период исследования

декабрь 2020 г. – октябрь 2021 г. Периодичность занятий 2 раза в неделю по 60 минут.

Цели, которые преследуют женщины на занятиях, это снижение массы тела, коррекция фигуры.

Тренировка KANGOO JUMPS состоит из следующих частей: разминка 5 минут; основная часть 40 минут (прыжки и разучивание связки из элементов аэробики и танцевальных элементов, силовой блок 10 минут); заминка 3–5 минут.

Чтобы достичь желаемого результата, нами разработана фитнесс-программа KANGOO JUMPS. Программа была составлена тренировочными циклами. Они длились по 3 недели.

Пример программы:

1 день: работа на мышцы ног (ягодичные, задняя поверхность бедра и передняя часть бедра) + пресс; ходьба, приседания, поскоки на пружинящих ботинках для тренировки баланса и силы мышц девушек; отведения бедра в сторону, вперед, назад. Также различные вариации стоя/лежа, на боку; сгибания ног лежа на фитболе; ягодичный мостик с утяжелителями (ботинками) по 2,5 кг на каждую ногу; скручивания лежа на полу; планки на ладонях/предплечьях.

2 день: грудные мышцы + мышцы спины; сведение рук лежа с гантелями на степе; жим гантелей лежа; отжимания с колен; тяга гантелей в наклоне; жим с плеч; разведения гантелей в стороны.

3 день: функциональная тренировка на все группы мышц; приседания + жим гантелей вверх; планка + сгибание ног к груди; отжимания + отведение бедра назад; обратные отжимания от степа + ягодичный мостик с опорой на степ; скручивания на фитболе + статичная планка на нем.

Все упражнения выполняются от 3–4 подходов по 20–25 повторений.

Следующий трехнедельный цикл – stretching. Женщинам важно было развить свою гибкость. Именно гибкость тела дает свободу движениям, это рациональная работа мышечных тканей организма человека, обеспечивающая ему безболезненную свободу движения. С гибкостью связано и состояние позвоночника, соответственно она влияет на работу всей ЦНС организма. Поэтому у нас была цель не только сесть на шпагат, но и улучшить мобильность позвоночника и развить каждый патерн в связках и суставах. В женском теле к целлюлиту больше всего склонны области живота и внутренней поверхности бедер. Чтобы привести в тонус мышцы этих проблемных зон, достаточно просто ежедневно тянуться в шпагате. За счет растяжения эластичность кожи и кровообращение в органах малого таза улучшаются. Происходит нормализация работы кишечника, являющаяся залогом красивой кожи и здоровья организма. Ускоряется метаболизм, благодаря чему сжигаются жировые отложения, а ноги и пресс приобретают рельефную форму. Также именно от растяжки зависит осанка и походка. Занятия стретчингом укрепляют и расслабляют

мышцы, снимают ощущение зажатости. Как результат – человек с гибким и пластичными телом становится раскованным и уверенным в себе.

Рассмотрим план развития гибкости на 4 недели:

1 день: растягивание мышц шеи и верхней части спины. Полезно при сидячем образе жизни, уходит боль в шее, верхней и средней части спины, улучшается осанка, устраняются зажимы в шейно-воротниковой зоне. Растягивание мышц способствует профилактике головной боли, мобилизации грудного отдела и плечевых суставов.

2 день: растягивание мышц ног с акцентом на квадрицепсы и ягодицы. Такое растягивание особенно полезно при длительной ходьбе, интенсивных нагрузках, стоячей или физически тяжелой работе, склонности к отекам ног. Стабилизируются тазобедренные и коленные суставы, улучшается кровообращение и лимфоток, что является хорошей профилактикой варикоза и целлюлита.

3 день: вытяжение позвоночника, растяжка спины и пресса. Оздоровление позвоночника, улучшение осанки, избавление от болей в спине, повышение мобильности всей верхней части тела. Улучшаются обменные процессы в межпозвоночных дисках и суставах, устраняются болевые ощущения, нормализуется кровообращение в спине и пищеварительные процессы.

4 день: растяжка бицепса бедра, подколенных сухожилий и икр (+ продольный шпагат). Полезно не только для продольного шпагата, но и для растяжки ног в целом, улучшается подвижность мышц и связок нижней половины тела, идет профилактика воспалений седалищного нерва. Активизируется кровообращение и лимфоток ног, что является хорошей профилактикой варикоза.

5 день: растяжка рук и плечевого пояса. Помимо растяжки мышц рук подборка полезна и при сидячей работе – опускаются плечи, улучшается мобильность и стабильность суставов, расслабляется верхняя часть спины, уходит напряжение. Также улучшается кровообращение в шейно-воротниковой зоне, восстанавливается нормальный мышечный тонус в руках и плечах.

6 день: развитие гибкости спины и раскрытие грудного отдела. Избавление от сутулости и искривлений, улучшение осанки, оздоровление позвоночника, улучшение мобильности грудной клетки, развитие подвижности и стабильности лопаток. Также идет развитие гибкости спины, что важно для общей грации и для практики сложных поз или асан.

7 день: раскрытие тазобедренных суставов и растяжка приводящих мышц ног (+ поперечный шпагат). Подвижные и функциональные тазобедренные суставы – это один из залогов здоровья органов малого таза, поясницы и колен. Упражнения будут полезны не только для растяжки на поперечный шпагат, но и для избавления от скованности в нижней части спины и улучшения работы мочеполовой системы.

8 день: расслабление спины с акцентом на поясницу. Полезно для избавления от болей в пояснично-крестцовом отделе, восстановления нормальной амплитуды движений в позвоночнике, устранения мышечных спазмом и скованности в нижней части спины, улучшения кровообращений и обменных процессов в околопозвоночных тканях.

Все тренировочные программы начинались разминочными комплексами на пружинящих ботинках под динамичную музыку длительностью до 40 минут. Происходил разогрев мышц, усиление деятельности дыхательной и сердечно-сосудистой системы, а также опорно-двигательного аппарата.

Рассмотрим динамику результатов проведенных измерений (табл. 1–3).

Таблица 1

Динамка результатов физической подготовленности женщин за период исследования

Наименование теста	Результат (начало иссл.)	Результат (оконч. иссл.)	Прирост (%)
Сгибание разгибание туловища лежа на полу (мин)	38,05	39,95	4,9
Наклон вперед из положения стоя (см)	6,4	9,45	47,6
Сгибание-разгибание рук в упоре лежа с колен (кол-во раз)	21,65	23	10,8

Таблица 2

Динамка показателей функционального состояния женщин за период исследования

Наименование теста	Результат (начало иссл.)	Результат (оконч. иссл.)	Прирост (%)
Проба Генче (с)	29,50	30,15	3,8
Проба Штанге (с)	43,8	43,8	0

Таблица 3

Динамка показателей телосложения женщин за период исследования

Наименование теста	Результат (начало иссл.)	Результат (оконч. иссл.)	Прирост (%)
Индекс массы тела	23,95	23,15	3,3
Объем груди (см)	93,2	90,7	2,6
Объем талии (см)	79,95	78	2,4
Объем бедер (см)	100,7	98,95	1,7

Проведенное исследование позволило установить, что произошли улучшения в уровне физической подготовленности, функционального состояния и

показателях телосложения женщин. Предложенная фитнес-программа KANGOO JUMPS занятий оказалась эффективной.

1. Физическая культура. Фитнес : учебное пособие / Т. Н. Шутова, Д. В. Выприков, О. В. Везеницын [и др.]. – Москва : ФГБОУ ВО РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. – 132 с.

ВЛИЯНИЕ ПИЛАТЕСА НА КОРРЕКЦИЮ ОСАНКИ У СТУДЕНТОВ

О.Н. Соловьева, Е.Ф. Колотилова
Научный руководитель ***О.Н. Семенова****, канд. биол. наук, доцент*
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Значительная распространенность нарушения осанки среди студенческой молодежи обусловлена недостаточным уровнем организационной работы в учреждениях высшего образования, отсутствием четких научно-методических рекомендаций по физическому воспитанию, низкой мотивацией к занятиям физической культурой из-за неудовлетворительного формирования потребности в двигательной активности.

Вследствие гиподинамии у студентов происходят изменения опорно-двигательного аппарата, снижение функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы и ухудшение физического состояния.

Известно, что оздоровительный фитнес является основным средством совершенствования физической подготовленности и уровня физического состояния студентов.

Значительный потенциал по улучшению физического и психологического состояний студентов имеют фитнес-технологии. Одной из них является система Джозефа Пилатеса. Ее эффективность заключается в улучшении деятельности всех систем организма, развитии физических качеств, повышении психоэмоционального состояния занимающихся.

Главным преимуществом системы Дж. Пилатеса является комплекс нагрузок, в которых заложен фактор оздоровления и разгрузки позвоночника, устранение болевых синдромов, коррекция нарушений осанки и улучшение самочувствия при остеохондрозе и грыжах межпозвонковых дисков.

Таким образом, разработка и практическое внедрение элементов Пилатеса в программу оздоровительного фитнеса для повышения амплитуды движения позвоночника у студентов с нарушениями осанки в саггитальной плоскости является актуальной темой.

Целью исследования: выявить влияние пилатеса на коррекцию осанки у студентов.

Задачи исследования:

1. Разработать методику занятий пилатесом для студентов.
2. Определить динамку плечевого индекса у занимающихся.
3. Выявить динамику функционального состояния мышц спины у занимающихся.

Исследование проводилось в течение 3-х месяцев в фитнес клубе «ArtFitness». В исследовании приняло участие 20 студентов с кругловогнутым типом нарушения осанки. Методом случайной выборки 20 студентов были подразделены на экспериментальную (n=10) и контрольную группы (n=10). Средний возраст студентов экспериментальной группы составил 20,2±0,5 лет, контрольной – 20,3±0,6 лет. Группы были однородны по возрасту, физическому состоянию и типу нарушения осанки до начала проведения исследования, что дает возможность объективно оценивать эффективность предложенной методики коррекции осанки в экспериментальной группе.

Занятия оздоровительным фитнесом в обеих группах проводились 3 раза в неделю на протяжении 3-х месяцев.

Оценка показателей функционального состояния опорно-двигательного аппарата студентов проводилась дважды – до и после внедрения разработанной методики занятий с помощью использования методов математической статистики.

Исследуемые группы студентов имели низкую силовую выносливость мышц брюшного пресса и спины. Средние результаты силовой выносливости мышц спины у студентов экспериментальной группы составили 15,12±1,99 с, у студентов контрольной группы – 15,22±1,89 с; силовой выносливости мышц брюшного пресса – 13,12±1,25 с и 12,92±1,35 с соответственно.

Заслуживают особого внимания показатели гибкости (наклон туловища из положения сидя), которые также находились на низком уровне и составили в экспериментальной группе студентов 1,1±0,11 см и 1,2±0,11см соответственно.

Величина плечевого индекса также свидетельствовала о наличии сутулости у студентов обеих групп. Средние результаты у студентов экспериментальной группы составили 87,12±0,25 %, у студентов контрольной группы – 87,15±0,35 % соответственно при норме 90%.

Амплитуду движения позвоночного столба изучали с помощью гониометрии в саггитальной и фронтальной плоскостях.

Основной целью занятий упражнениями Pilates matwork было обучение студентов безопасной и рациональной технике выполнения базовых упражнений, правильного дыхания и концентрации внимания на выполняемых движениях. Это было необходимо для создания у студентов мощной базы движений, что позволит в дальнейшем усложнять их и совершенствовать.

Для контроля за интенсивностью нагрузки применялся пальпаторный метод определения частоты сердечных сокращений. Все упражнения выполняли с музыкальным сопровождением, что привносило определенную эмоциональную окраску в коррекционно-оздоровительные занятия, способствовало улучшению психоэмоционального состояния.

Преобладающей составляющей занятий для студентов на адаптационном этапе были упражнения Pilates matwork, на тренировочном – силовые упражнения, что было необходимым условием для постепенного расширения адаптивных возможностей.

Упражнения Pilates matwork способствовали разгрузке позвоночника, устранению болевых синдромов, увеличению амплитуды движений в суставах, укреплению мышечного корсета и увеличению выносливости кардиореспираторной системы.

При сравнении динамики полученных результатов в исследуемых группах за период эксперимента было показано, что вышеназванные показатели имели положительную динамику у студентов обеих групп. При статистической обработке полученных результатов была показана достоверность изменений некоторых показателей.

Результаты формирующего эксперимента свидетельствуют о том, что после внедрения коррекционно-оздоровительной методики фитнеса у студентов экспериментальной группы произошли существенные изменения в процессе занятий.

После проведенного педагогического эксперимента показатели функционального состояния мышц спины и брюшного пресса у студентов экспериментальной группы достигли статистически значимых изменений в процессе занятий: силовой выносливости мышц спины – на 15,38 с ($p<0,05$), брюшного пресса – на 17,38 с ($p<0,05$), наклона туловища из положения сидя – на 4 см ($p<0,05$), плечевого индекса – на 2,86 % ($p<0,05$), сгибания позвоночника – на 5,00 градусов ($p<0,05$), разгибания позвоночника – на 3 градуса ($p<0,05$), наклона влево – на 5 градусов ($p<0,05$), наклона вправо – на 5 градусов ($p<0,05$).

Показатель силовой выносливости мышц спины был достоверно лучше у студентов экспериментальной группы по сравнению с контрольной на 10,28 с ($p<0,05$), брюшного пресса – на 8,70 с ($p<0,05$), наклона туловища из положения сидя – на 2,1 см ($p<0,05$), плечевого индекса – на 1,98 % ($p<0,05$), сгибания позвоночника на 4 градуса ($p<0,05$), наклона влево – на 4,5 градуса с ($p<0,05$), наклона вправо – на 4,2 градуса ($p<0,05$), плечевого индекса – на 1,98 % ($p<0,05$).

Полученные данные являются подтверждением эффективности разработанной методики коррекционно-оздоровительных мероприятий для данного контингента студентов.

1. Буркова, О. В. Влияние системы Пилатеса на развитие физических качеств, коррекцию телосложения и психоэмоциональное состояние студентов среднего возраста : специальность 13.00.04 : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Буркова Ольга Владимировна. – Москва, 2009. – 217 с.

2. Иващенко, Л. Я. Программирование занятий оздоровительным фитнесом / Л. Я. Иващенко, А. Л. Благий, Ю. А. Усачев. – Киев : Научный мир, 2009. – 198 с.

3. Колос, М. А. Коррекция функциональных нарушений опорно-двигательного аппарата студентов в процессе физического воспитания : специальность 24.00.02 «Физическая культура, физическое воспитание разных групп населения « : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук по физическому воспитанию и спорту / М. А. Колос. – Донецк, 2010. – 20 с.

ПОТЕНЦИАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ SOFT SKILLS У ЮРИСТОВ

А.О. Тельтевская

Научный руководитель ***М.Н. Ковалева****, канд. пед. наук, доцент*

Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

г. Вологда

В подготовке будущих юристов в вузах важным аспектом в современных реалиях становится уменьшение разрыва между теоретической базовой подготовкой и практическими навыками, нужными для успешной карьеры в юриспруденции. Все более актуальной становится задача по внедрению в образовательный процесс методик и курсов, формирующих и развивающих такие практические навыки у обучающихся, которые востребованы сегодня на рынке труда и учитывают потребности работодателей.

В литературе в достаточной степени рассматривается вопрос о профессиональных компетенциях выпускников-юристов, в частности речь идет о жестких навыках (Hard skill). Hard skills – это навыки, необходимые в конкретной сфере профессиональной деятельности. Такие навыки легко определить и проверить уровень их сформированности, например, с помощью тестирования и/или аттестации. Такие навыки можно приобрести в процессе обучения [1; 2; 3; 4].

По мнению исследователей, для успешной карьеры юристу только лишь жестких навыков недостаточно. Современный рынок юридических услуг перенасыщен специалистами, является конкурентной средой и в таком случае юристу могут потребоваться так называемые гибкие навыки (soft skills). Soft

skills не связаны с конкретной профессиональной деятельностью, часто они помогают решать профессиональные задачи творчески, обеспечивая их эффективность. Гибкие навыки – это сверхнавыки, с помощью которых успешно реализуются как жизненные и повседневные задачи, так и взаимодействие с другими людьми [2].

В ходе исследования мы проанализировали разные подходы в исследовании гибких навыков. Исследователи едины во мнении о том, что для успешной карьеры гибкие навыки необходимы практически всегда.

Мягкие навыки – это потенциал, который приведет к успеху. Мягкие навыки часто проявляются в общении с другими людьми. Таким образом, в мягких навыках в конечном итоге есть возможность успешного трудоустройства, как и общая способность человека к долгосрочному развитию.

На сегодняшний день не определен порядок ранжирования в мягких навыках, потому что для этого слишком различны требования разных отраслей или работодателей. В нашем исследовании мы провели теоретический анализ различных источников и выделили список из некоторых навыков и качеств, которые проявляются довольно часто. Среди них:

- сообразительность;
- самодисциплина;
- дедукция;
- медиа-компетенция;
- организаторский талант;
- навыки решения проблем;
- самоуправление;
- целевая ориентация;
- надежность;
- устойчивость к разочарованию;
- социальные компетенции;
- напористость;
- эмоциональный интеллект;
- эмпатия;
- коммуникативная способность;
- конфликтная способность;
- способность к критике;
- командная способность;
- допустимая нагрузка;
- гибкость;
- готовность к работе;
- самосознание;
- самокритика;
- самомотивация;
- саморефлексия;

- стрессоустойчивость;
- ответственность.

Сложность феномена гибких навыков заключается в том, что крайне сложным представляется процесс их выявления и оценки их качества. Очевидным остается лишь тот факт, что значимость мягких навыков для успешной профессиональной деятельности юриста достаточно высока.

В нашем исследовании мы задались целью выявить эффективные способы формирования и развития гибких навыков. Изучив литературные источники, мы пришли к выводу о том, что степень разработанности проблематики, связанной с развитием гибких навыков не достаточна. Авторы отмечают, что эффективным способом тренировки и совершенствования гибких навыков, наряду с курсами (по ораторскому искусству, по лидерству и т.д.), является специально организованная форма деятельности, в которой требуется в неформальной обстановке проявлять эмоциональный интеллект, быстрая психологическая адаптивность, уметь рисковать, быть лидером, уметь работать в команде, креативно мыслить, управлять эмоциями и стрессом. Эти и ряд других навыков, как правило, мы можем наблюдать в процессе тренировочной, спортивной и соревновательной деятельности [4].

Базовые дисциплины, которые входят в актуальный Федеральный государственный образовательный стандарт подготовки юристов, связанные с физической культурой и спортом, по нашему мнению, обладают высоким потенциалом для формирования гибких навыков – универсальных компетенций.

В процессе популярных в том или ином вузе спортивных командных игр (волейбол, баскетбол, футбол, гандбол) формируется умение мыслить гибко, уметь убеждать в спорных ситуациях, быстро определять проблему и находить верное решение, брать на себя ответственность, в том числе распределять роли в команде, прислушиваться к мнению других, проявлять эмпатию, оправданно рисковать.

Спортивное ориентирование развивает такие гибкие навыки, как умение пространственно и творчески мыслить, быстро адаптироваться к изменениям, руководить и подчиняться, распределять нагрузку, быть ответственным, чувствовать время.

Командные эстафеты тренируют прежде всего умение контролировать эмоции, целеустремленность, лидерские качества, также дисциплинированность, умение воспринимать критику и достойно воспринимать поражения.

Популярные настольные и ролевые игры («Шашки», «Нарды», «Мафия», «Монополия») также могут быть эффективным средством для развития гибких навыков, потому что они требуют постоянного взаимодействия с партнерами по игре, умение распознавать эмоции, скрывать свои эмоции, быстро принимать решения, договариваться, предвидеть действия соперников.

Важным становится также процесс подготовки, к примеру, к спортивным соревнованиям или мероприятиям в рамках внеучебной деятельности обу-

чающихся, в целом участие в организации физкультурно-спортивной деятельности вуза. Студенческие спортивные клубы и объединения – это отличная база для развития гибких навыков, особенно таких, как эффективное и стратегическое мышление, коммуникативные навыки, лидерство.

Деятельность спортивных клубов связана с творческими, оздоровительными и спортивными мероприятиями, в результате которых происходит неформальное общение, в том числе с руководством вуза, с известными спортсменами, между самими обучающимися и т.д. Такая форма организации спортивной работы в вузе позволяет смещать акценты с традиционных форм занятий физической культурой к новым, понятным и близким обучающимся, часто с применением цифровых форм коммуникации (дистанционные интернет-технологии, социальные сети, геймификация в том числе образовательного процесса и т.д.), организованных по типу квестов (командных заданий).

Многообразие форм и средств физической культуры и спорта предполагает конкретный план по развитию гибких навыков у будущих юристов. Процесс по формированию гибких навыков должен тщательно планироваться и быть основанным на индивидуальных особенностях обучающихся.

Таким образом, стратегическое планирование предстоящей карьеры в юриспруденции может начинаться уже в процессе обучения в вузе, важным становится приобретение и развитие гибких навыков у обучающихся. Юриспруденция стремительно подстраивается под изменения в различных сферах общества, рутинные задачи решают автоматизированные системы и искусственный интеллект, и только человек способен творчески мыслить, креативно принимать лучшие решения. Все это делает soft skills компетенциями будущего.

1. Богачева, О. А. Формирование системы гибких навыков (soft skills) у студентов в условиях современного рынка труда / О. А. Богачева // International Journal of Professional Science. – 2021. – № 2. – С. 5–9.

2. Зеновина, В. Современный юрист: сам себе PR-менеджер, SEO-специалист и маркетолог / В. Зеновина. – URL : http:// www.garant.ru/article/1181521/ (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

3. Зюзин, В. Что такое hard и soft skills? В чем разница и что важнее [Электронный ресурс] / В. Зюзин. – URL: http:// https://vc.ru/hr/178746-chto-takoe-hard-i-soft-skills-v-chem-raznica-i-chto-vazhnee (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный

4. Раицкая, Л. К. Soft skills в представлении преподавателей и студентов российских университетов в контексте мирового опыта / Л. К. Раицкая, Е. В. Тихонова // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2018. – Т. 15, № 3. – С. 350–353.

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА О ПРИМЕНЕНИИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

К.А. Титов
Научный руководитель ***А.С. Лопухина****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Организация дифференцированного обучения на школьном уроке по физической культуре традиционно считается основной формой физического воспитания обучающихся. Дифференцированный подход ориентирован на личностную потребность всех занимающихся на уроке, независимо от группы здоровья, гендерного различия, уровня физического развития и подготовленности [2]. Однако практика показывает, что остается проблема обучения школьников в форме дифференцирования. Учителя – практики продолжают испытывать сложности в организации урока с дифференцированным подходом, особенно на современном этапе, когда в классе возможно обучение школьников, имеющих основную и специально-медицинскую группу здоровья, а также, школьников с ограниченными возможностями здоровья [1]. Их обучение осуществляется по разным рабочим программам предмета «Физическая культура», поэтому вопрос поиска решения данной проблемы, как эффективно осуществлять дифференциацию в обучении остается актуальным.

Цель нашего исследования – изучение практики учителей в решении проблемного вопроса дифференцированного подхода на уроке физической культуры.

Задачи исследования:

- провести анкетный опрос среди учителей физической культуры по вопросам организации дифференцированного обучения школьников на уроке физической культуры и дать анализ ответов по практическому опыту учителей по проблемному вопросу нашего исследования.

Метод опроса (анкетирование) применялся в Вологодском институте развития образования (ВИРО) среди слушателей курсов по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации «Содержательные и методические особенности преподавания предмета «Физическая культура», проходившие с 27.09.2021 г. по 15.10.2021 г.

Анкетирование позволили получить информацию от 44-х учителей физической культуры города Вологды (СОШ № 1, 2, 4, 5, 8, 11, 17, 25, 32, 33), Вологодского района (Ермаковская СШ, Перьевская ОШ, Вогнемская ОШ, Марковская ОШ) и Вологодской области (Бабаевская СОШ, СОШ г. Грязовец, Усть-Кубинская СОШ, Сямженская СШ, СОШ г. Никольск).

На вопрос анкеты: «Применяете ли Вы дифференцированный подход при организации уроков?» все респонденты дали положительный ответ.

На вопрос: «В какой форме дифференциации Вы организуете урок?» (рис. 1):

- по уровню физической подготовленности обучающихся дифференцируют 93,8% учителей;
- по уровню здоровья обучающихся дифференцируют 75% учителей;
- по гендерному отличию обучающихся дифференцируют 43,8% учителей;
- по личностно-психологическому типу обучающихся дифференцируют 37,5% учителей;
- по уровню умственного развития обучающихся дифференцируют 25% учителей;
- по области интересов обучающихся дифференцируют 18,8% учителей.

Рис. 1. Результаты анкетного опроса учителей физической культуры на вопрос «В какой форме дифференциации Вы организуете урок?» (%)

На вопрос «Испытываете ли Вы сложность в организации урока в форме дифференцированного обучения?» (рис. 2):

- 68,8% учителей ответили, что они не испытывают сложности при организации

уроков в форме дифференцированного подхода;

- 31,2% учителей ответили, что им сложно проводить уроки в форме дифференцированного подхода.

Они указали проблемы сложности в дифференцированном подходе:

- если разные по возрасту классы в зале на занятии, то темы урока отличаются;
- обучающиеся с разными группами здоровья и для них нужны разные учебные нагрузки;

- отличается содержание рабочих Программ предмета для обучающихся, имеющих разные группы здоровья.

Рис. 2. Результаты анкетного опроса учителей физической культуры на вопрос «Испытываете ли Вы сложность в организации урока в форме дифференцированного обучения?» (%)

В ходе анкетного опроса нами были получены ответы на вопросы:

- Что Вы считаете положительным при организации урока в форме дифференцированного обучения?

- Что Вы отмечаете проблемой при организации урока в форме дифференцированного обучения?

- Что бы Вы порекомендовали при организации урока в форме дифференцированного обучения?

Мы проанализировали ответы учителей и отметили, что многие из респондентов в своей практике указывают на положительные критерии дифференцируемого подхода в обучении, в частности:

- возможность обучающимся пробовать свои силы в различных учебно-образовательных направлениях;

- возможность учителю своевременно определить уровень физического развития и физической подготовленности обучающихся и дать правильную методику для решения поставленных учебных задач;

- возможность каждому ученику работать на уроке и развиваться согласно своим личностным способностям;

- возможность оценивания по индивидуальным достижениям;

- возможность для каждого обучающегося учитывать его личные достижения и давать такие задания, чтобы он чувствовал себя успешным и способным их выполнить.

Существующей проблемой в организации дифференцированного обучения учителя указали, опираясь на свой практический опыт:

- что может снизиться взаимодействие обучающихся друг с другом, т.к. будет сравнение сильных и слабых учеников;
- деление обучающихся по уровню физического развития может содержать элементы несправедливости;
- слабые физически ученики лишаются возможности тянуться за более сильными учениками, получать от них учебную помощь, соревноваться с ними.

Также, проблемой дифференциации на уроке учителя указали:

- что дифференцированный подход не носит системный характер обучения;
- сложность организации при большом количестве наполняемости класса, разновозрастный состав класса, усложняет процесс дифференциации .

Учитывая, полученные ответы учителей физической культуры на проблемы дифференцированного подхода в обучении, мы проанализировали ответы их практического опыта и на пути решения данных проблем, которые они видят:

- в возможности предоставить обучающимся взаимодействовать в группе через лидера;
- больше изучать индивидуальные особенности обучающихся, чтобы подбирать правильно дифференцированное задание;
- использовать дифференциацию не только на уроках, но и выполняя домашние задания.

Таким образом, изучение практического опыта учителей в вопросах дифференцированного обучения школьников на уроках физической культуры, показало, что имеет место быть личная индивидуализация самого учителя. В частности, как сам учитель понимает содержание дифференцированного подхода, какое требование к организации, как индивидуально подойти к обучающемуся в процессе физического воспитания, если организовывать дифференциацию на уроке. Все это указывает на значимость повышения профессиональной компетенции учителей в вопросах применения дифференциации при обучении школьников физической культуре.

1. Дифференцированное обучение на уроках. – Текст : электронный. – URL: https://infourok.ru/differencirovannoe-obuchenie-na-urokah-fizicheskoy-kulturi-3202379.html (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

2. Титов, К. А. Ретроспективный анализ дифференцированного подхода в обучении школьников на уроках физической культуры / К. А. Титов // XIV Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых : материалы Всероссийской научной конференции (Вологда, 24–27 ноября 2020 г.). В 3 томах. Том 3. Гуманитарные и педагогические науки. – Вологда : ВоГУ, 2020. – С. 481–484.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ У ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ КРУЖКОВОЙ РАБОТЫ

Н.С. Тихова
Научный руководитель ***Н.Н. Мелентьева****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В Российской Федерации отмечается рост детской инвалидности. Согласно данным Росстата, около 80 тысяч воспитанников в статусе «инвалид» посещают дошкольные организации. По данным Минтруда России, в 2020 году были признаны инвалидами 73 936 тысяч детей. Из них с болезнями глаза и его придаточного аппарата инвалидами являются 2337 тысяч детей.

Нарушение зрительной функции в детском возрасте замедляет естественный ход физического развития. Учитывая, что возрастная динамика физического развития у детей с нарушением зрения в целом сохраняется, уровень их развития значительно отстает от нормы. Известно, что у детей с нарушением зрения происходит отставание в физическом развитии на всех возрастных этапах.

В настоящее время большое количество детей с нарушениями зрения нуждаются в коррекционно-компенсаторной помощи, повышении уровня физической подготовленности, а также в развитии двигательных качеств, которые необходимы для дальнейшей адаптации к условиям окружающей среды, приобретения значимых социально-бытовых навыков и успешной интеграции в общество.

Цель исследования: выявление особенностей развития двигательных качеств у дошкольников с нарушением зрения посредством кружковой работы.

Задачи исследования:

1. Экспериментально обосновать эффективность примерной рабочей программы кружка «Фитбол-гимнастика», направленной на развитие двигательных качеств дошкольников с нарушением зрения.

2. Выявить динамику развития двигательных качеств у детей дошкольного возраста с нарушением зрения.

Для решения поставленных задач исследования нами были использованы такие методы, как педагогический эксперимент, педагогическое тестирование.

Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 45 «Буратино» г. Вологды. В исследовании приняли участия дети в возрасте 5–6 лет, в количестве 6 человек, которые посещали кружок «Фитбол – гимнастика» 1 раз в неделю продолжительностью 30 минут.

В начале эксперимента было проведено тестирование детей по 5-ти тестам (бег на 10 и 30 м, наклон вперед из положения стоя, упражнение в равновесии «Цапля», прыжок в длину с места). Оценивание результатов происходило по 4-балльной системе: 4 балла – уровень выше среднего; 3 балла – средний уровень; 2 балла – низкий уровень.

Благодаря начальному тестированию, установлено, какой уровень развития двигательных качеств имеют дети на начало эксперимента. Выявлено, что почти все дети по быстроте и ловкости имели низкий уровень; по выносливости и гибкости большинство детей имели средний уровень; силовые способности занимали равные позиции между средним и низким уровнем.

Таким образом, на начало эксперимента группа имела низкий уровень развития двигательных качеств, в частности 67% детей – имели низкий уровень (4 человека), 33% – средний уровень (2 человека).

На протяжении исследования (5 месяцев), дети посещали кружок «Фитбол – гимнастика». Примерная рабочая программа кружка была разработана инструктором по физической культуре МДОУ Детский сад № 45 «Буратино».

Кружок «Фитбол – гимнастика» является дополнительным физкультурно-оздоровительным занятием, где большинство упражнений, игр, осуществляются с помощью большого мяча – фитбола.

Программа состоит из разделов: «Фитбол – гимнастика»; «Фитбол – атлетика»; «Фитбол – коррекция»; «Фитбол – игра».

В раздел «Фитбол – гимнастика» входят различные упражнения в ходьбе и беге, строевые упражнения, ОРУ для всех мышечных групп из различных исходных положений.

«Фитбол – атлетика» включает в себя упражнения, направленные на развитие и укрепление мышц спины, брюшного пресса, рук, ног. Так же сюда входит работа на тренажерах сложного устройства.

«Фитбол – коррекция» содержит упражнения на формирование правильной осанки, для профилактики плоскостопия, для укрепления пальцев рук и развитие мелкой моторики, на дыхание, расслабление и релаксацию.

«Фитбол – игра» включает в себя творческие и игровые задания; музыкальные и подвижные игры; игры – эстафеты [2].

Структура занятий состоит из трех частей: подготовительная, основная, заключительная. Продолжительность частей занятия была следующая: подготовительная часть – 15–20%, основная – 75–80%, а заключительная – 5–10% от общего времени занятия.

Подготовительная часть включала в себя строевые упражнения, упражнения в ходьбе и беге с выполнением заданий, упражнения на внимание, быстроту, ориентировку в пространстве, игры высокой подвижности, упражнения на дыхание. Также сюда входили общеразвивающие упражнения с предметами и без предметов, упражнения из различных исходных положений на

мяче – фитболе, различные ритмические упражнения. Основная задача этой части занятия – подготовить организм к предстоящей физической нагрузке.

В основной части решались основные педагогические задачи (образовательные, оздоровительные, воспитательные). Образовательные задачи направлены на формирование двигательных умений, навыков и развитие двигательных качеств; на приобретение детьми знаний о фитболе, о назначении изучаемых упражнений и техники их исполнения.

Оздоровительные задачи необходимы для физического развития, повышения функциональных возможностей детского организма: сердечно-сосудистой и дыхательной систем, физической подготовленности и работоспособности. Помимо этого, они направлены на профилактику и коррекцию плоскостопия, нарушений осанки, укрепления глазных мышц.

Воспитательные задачи формируют у ребенка потребность заниматься физической культурной и спортом, воспитывают потребность к здоровому образу жизни. Решаются задачи повышения интереса к занятиям, тем самым активизируются положительные эмоции. Благодаря воспитательным задачам у детей также формируются волевые качества, доброжелательное отношение к сверстникам, чувство собственного достоинства, смелости.

Средствами решения отмеченных задач выступают комплексы упражнений с фитболами, упражнения, направленные на развитие мышечной силы, выносливости, подвижности в суставах, упражнения на сохранение равновесия и развития вестибулярного аппарата, подвижные игры, а также упражнения на тренажерах сложного устройства.

Для заключительной части характерно постепенное восстановление после физической нагрузки. Здесь применяются упражнения на профилактику и коррекцию плоскостопия, осанки, упражнения для развития мелких мышц кистей рук, упражнения на расслабление и релаксацию, элементы самомассажа и зрительной гимнастики, а также игры малой подвижности и танцевальные упражнения, игры на внимание.

По окончании педагогического эксперимента нами было проведено повторное тестирование с целью подтверждения эффективности реализации примерной рабочей программы кружка «Фитбол – гимнастика».

По окончании эксперимента у детей наблюдается положительная динамика в развитии двигательных качеств. Также нами был произведен анализ темпов прироста двигательных качеств, разработанный В.И. Усаковым [2]. Он используется для оценки эффективности системы физического воспитания. Если прирост до 8% – «неудовлетворительно»; 8–10% – «удовлетворительно»; 11–14% – «хорошо»; 15% и выше – «отлично». В целом у детей наблюдается удовлетворительный прирост по таким качествам, как выносливости и сила. По ловкости и гибкости большинство детей имеют отличный прирост. По быстроте стоит отметить, что прирост у детей находится на отметке «хорошо». Таким образом, можно сделать вывод, что наблюдается улучшение уровня

развития физических качеств у дошкольников, занимающихся в кружке «Фитбол – гимнастика».

1. Сайкина, Е. Г. Фитбол – аэробика для дошкольников «танцы на мячах» Парциальная программа / Е. Г. Сайкина, С. В. Кузьмина. – Санкт-Петербург : Детсво – Пресс, 2016. – 160 с.
2. Усаков, В. И. Педагогический контроль в физическом воспитании дошкольников : учебное пособие / В. И. Усаков ; Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2011. – 84 с.

К ВОПРОСУ О СДАЧЕ НОРМ «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ» ОБУЧАЮЩИМИСЯ С ОГАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В.В. Халуева
Научный руководитель ***Н.Н. Мелентьева****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В 2018 году вступили в силу нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. В целях организации работы по тестированию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья Минспортом России совместно с Национальным государственным университетом имени П.Ф. Лесгафта (г. Санкт-Петербург) подготовлены Методические рекомендации по организации и выполнению нормативов испытаний (тестов) комплекса ГТО. Повсеместно в данном направлении началась активная работа, в частности, в образовательных организациях стали вовлекать обучающихся с ограниченными возможностями здоровья к подготовке и сдаче нормативов комплекса ГТО. Им стали присваивать знаки отличия соответствующих уровней (золотой, серебряный, бронзовый).

Проблеме подготовки детей с различными нозологическими нарушениями посвящены исследования ряда авторов. Так, например, Н.И. Потатуев с соавторами анализирует особенности подготовки детей с интеллектуальными нарушениями к сдаче норм ГТО на уроках физической культуры. Авторы отмечают, что комплекс ГТО, прежде всего, был создан для социальной адаптации детей в общество. Авторы провели исследование на базе сельской школы, в котором участвовали обучающиеся 9–10 лет. В основу методики подготовки детей к сдаче нормативов были включены подвижные игры, которые оказали эффективное влияние на подготовку обучающихся к сдаче норм ГТО, в частности позволили развить отстающие физические качества [2].

На данный момент государство развивает комплекс ВФСК ГТО для лиц с ограниченными возможностями. В 2014 году Президентом был подписан приказ о возвращении ГТО, так как целью было продвижение здорового образа жизни всех граждан, а также лиц с ограниченными возможностями здоровья. Каждый ребенок должен иметь право на образование и обучение в специальных условиях. ГТО будет являться важным компонентом, так как позволяет укреплять здоровье, способствует социализации в обществе и самореализации. К реализации ГТО для лиц с ОВЗ причастны: Министерство образования и науки РФ, Министерство спорта РФ, Паралимпийский и Сурдлимпийский комитет России и другие. Благодаря данным организациям спорт для лиц с ОВЗ будет продвигаться и помогать детям получать образование, которое поможет улучшить качество жизни населения [3].

Рассматривается проблема внедрения ГТО в инклюзивное образование. Инклюзия – это сфера образования, предназначенная для всех обучающихся с учетом индивидуальных возможностей. У детей с нарушениями речи присутствует нарушение внимания, памяти и эмоционально-волевой сферы. У таких детей есть сложности при сдаче нормативов ГТО. Несмотря на это, нужно не упускать идею здорового образа жизни детей с нарушениями речи и в этой связи необходимо создавать специальные условия для физического развития детей, применять дополнительные знания и совершенствовать образовательную среду [1].

Цель исследования: выявить уровень теоретической и практической готовности обучающихся с нарушением интеллекта к сдаче норм ВФСК «ГТО».

Для реализации цели было проведено педагогическое исследование на базе МОУ «Шекснинская школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» в период октябрь – ноябрь 2021 года (в рамках прохождения практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности (практика по профилю подготовки) – направление подготовки 49.03.02 Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья, профиль «Адаптивное физическое воспитание».

Методы исследования: метод опроса (анкетирование), педагогическое тестирование.

Рассмотрим результаты проведенного анкетного опроса среди обучающихся (9 класс – 10 человек с интеллектуальными нарушениями). Анкета состояла из семи вопросов (с выбором варианта ответа).

На вопрос «Знаешь ли ты что такое ВФСК ГТО?» 80% респондентов ответили положительно, 20% детей не знакомы с данным комплексом.

На вопрос «Хотел бы ты сдавать нормы ГТО?» ответы были следующие: 80% – нет, 20% – да.

В процессе анкетирования установлено, что в школе, где обучаются дети, не занимаются конкретной подготовкой к сдаче норм ГТО (ответы на данный вопрос «нет» – 50%, «не знаю» – 50%).

Половина опрошенных обучающихся не знают, к какой возрастной ступени они относятся. Также слабо ориентированы школьники в вопросе об обязательных испытаниях и испытаниях по выбору, соответствующих возрастной ступени.

На вопрос «Для чего нужно сдавать нормы ГТО?» были получены следующие ответы: «Для получения знака ГТО» – 10%, «Для проверки уровня физической подготовленности» – 50%, «Чтобы следить за своей физической формой и быть здоровыми» – 10%, не дали ответа на данный вопрос 30%.

Исходя из данных анкетного опроса, можно сделать вывод о том, что обучающиеся в некоторых общих вопросах по данной теме осведомлены, а по конкретным вопросам, в частности нормативов, не владеют полной информацией.

Для оценки практической готовности обучающихся к выполнению нормативов нами были проведены на уроке физической культуры следующие тесты: бег на 30 м, бег на 60 м, сгибание-разгибание туловища за 1 мин, наклон вперед из положения стоя, прыжок в длину с места. Результаты, показанные обучающимися, были сопоставлены с нормативной таблицей оценки результатов для особой категории граждан (лица с интеллектуальными нарушениями 4–5 возрастной ступени).

В тесте «Бег на 30 м» 80% испытуемых справились на уровень золотого знака, 10% – на уровень серебряного знака, 10% – не уложились в норматив. Также нами был проведен тест «Бег на 60 м». Результаты оказались следующие: 60% уровень золотого знака, 10% – уровень серебряного знака, 30% – не уложились в норматив. В тесте «Сгибание-разгибание туловища» лишь 10% обучающихся уложились в уровень золотого знака, 30% справились на уровень серебряного знака, 50% – на уровень бронзового знака. Результаты на проявление гибкости позвоночного столба оказались низкие, в частности лишь 10% уложились в норматив золотого знака, 40% – серебряного знака, 30% – бронзового знака и 20% – не справились с испытанием. В тесте «Прыжок в длину с места» 60% справились на уровень золотого знака, 20% – на уровень серебряного, 20% – на уровень бронзового знака. На основании результатов тестирования можно сделать вывод, что лучше обучающиеся справились с тестами на быстроту и скоростно-силовой показатель, худшие результаты показаны на проявление силы мышц брюшного пресса и гибкости.

Таким образом, проведенное исследование показало, что обучающиеся с нарушением интеллекта частично владеют информацией о программе ГТО и в двигательном плане готовы к выполнению испытаний. В образовательных организациях необходимо усилить работу в данном направлении, привлекать детей к сдаче норм ГТО.

1. Брызгалова, С. О. Создание условий подготовки детей и подростков с различными формами дизонтогенеза к выполнению нормативов ВФСК ГТО в

условиях инклюзивного образования / С. О. Брызгалова, Т. Р. Тенкачева // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 1. – С. 51–54.

2. Потатуев, Н. И. Подготовка детей с ограниченными возможностями здоровья к сдаче нормативов «ГТО« / Н. И. Потатуев, С. Н. Бобкова, И. В. Кулькова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59–2. – С. 306–309.

3. Рыжикова, Н. П. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс ГТО в системе образования детей с ограниченными возможностями здоровья / Н. П. Рыжикова, А. Е. Новаковская // Актуальные проблемы внедрения Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО в систему образования и способы их решения. Материалы Регионального научно-практического семинара. – 2016. – С. 112–115.

РОЛЬ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В СИСТЕМЕ ОТБОРА В ПЛАВАНИИ

П.С. Хлопков

Научный руководитель ***В.Р. Соломатин****, канд. пед. наук, доцент*

Российский государственный университет
физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)
г. Москва

Необходимость в постоянном росте спортивных результатов профессиональных пловцов требуют развития эффективных методических разработок. В этой системе важную роль играет процесс модернизации комплексного подхода к отбору спортсменов на ранних этапах подготовки. Таким образом, опциональная и персонализированная организация отбора спортсменов позволяет повысить количество перспективных отбираемых спортсменов и потенциал их развития при грамотном подборе специализации.

Согласно международной практике, реализация максимальных спортивных возможностей в плавании свойственна исключительным спортсменам при сложении определенных факторов, таких как особые морфологические и физиологические свойства организма, высокий уровень физической подготовки. Принимая во внимание факт, что мало спортсменов обладает полным комплексом вышеперечисленных особенностей, расширение критериев отбора позволит увеличить количество профессиональных спортсменов, качество работы которых можно обеспечить за счет индивидуального подхода в составлении тренировочного процесса.

Цель исследования: изучить специфику отбора детей в детско-юношескую спортивную школу.

Задачи исследования:

1. Описать роль функции двигательной коры и двигательных единиц в рамках системы отбора в детско-юношескую спортивную школу.

2. На основе тестирования доказать необходимость расширения выборки критериев при проведении отбора и разделения на группы, в зависимости от предрасположенности к определенному стилю плавания.

Объектом исследования стала группа из 16 детей, занимающихся плаванием в ГБОУ ЦСиО «Самбо-70».

Проанализируем совершенствование систематики отбора в СШОР плавания за счет включения дополнительных критериев при проведении тестирований.

1) Роль функции двигательной коры в управлении двигательными единицами.

Для уровня синергий характерно приспособление разнообразных рефлекторных движений к обширным мышечным синергиям, т.е. вовлечение групп мышц в согласованную работу. Поражение этой системы влечет за собой характерную десинхронизацию и замену их неловкими движениями. Синергия обеспечивает правильное чередование сокращения мышц, например при ходьбе или беге. Система координат этого уровня привязана не к окружающему пространству, а к собственному телу. Роль уровня синергий огромна и не уступает по своему значению рефлекторному уровню.

Сенсомоторные поля обеспечивают приспособляемость движения к внешнему миру. Движения приобретают целевой, или финальный характер и превращаются в проекцию движения на его конечную точку во внешнем пространстве. Данный подуровень в большой степени нечувствителен к траекториям, способу и характеру выполнения промежуточных этапов перемещения, перенося коррекционные ударения в конечный пункт. Для этого уровня характерна пространственная обусловленность движения в противоположность позной обусловленности предыдущего уровня.

Синергия движений в плавании очень важна, так как огромную роль играет согласование движений в координационной работе. Если движения будут не связанными и не грамотно скоординированными, то пловец будет стоять на месте. Синергия движений влияет на согласование работы рук и ног в плавании.

В случае не соблюдения четкой последовательности в обучении плаванию (ноги, ноги дыхание, руки, руки дыхание, координация с дыханием (согласование ног, рук и дыхания)), появляются нарушения общей последовательности, которые не позволяет научить ребенка плавать технично, а следовательно, и эффективно, так как конструирование тренировочного процесса ребенка в плавании должно быть поэтапным, гармоничным и отвечать его индивидуальным антропометрическим особенностям.

Данный критерий двигательных единиц не учитывается, поскольку считается нецелесообразным с точки зрения советской системы плавания.

Однако учет данного аспекта при составлении первоначального тренировочного плана способен в значительной степени ускорить процесс привыкания детей к водной среде, ее закономерностям, а также раскрыть максимальный потенциал детей к наиболее подходящему для них индивидуальному стилю плавания.

Координационные способности детей на этапе отбора в спортивную школу разные. При тестировании детей есть регламент общего отбора, но также после общего отбора у детей можно выявить предрасположенность к определенному стилю плавания и ускорить процесс обучения за счет его предрасположенности. Базовое тестирование, проводимое на базе спортшкол в системе отбора, ведет к общему отбору детей без учета их особенностей.

2) Роль двигательных единиц в системе отбора.

Эти рефлексы должны рассматриваться не только на основе вертикальных тестирований, но и на основе горизонтальных тестирований в воде.

Следовательно, из-за того, что вода плотнее воздуха, идеомоторная плотность движения будет иной.

У детей управление двигательными единицами часто обуславливается безусловными рефлексами. Если ребенок не умеет плавать, проявляется тонус мышц, неравномерное сокращение мышц ног и рук, обрывистые не четкие движения. Появляется страх, поступает сигнал в мозг и все вышеупомянутые движения концентрируются на спасении организма.

Тестирование проводится и выявляется психологический блок, который влияет на вертикальные движения в горизонтальной плоскости и предназначен для оценки работы ног у детей и их предрасположенности к определенному стилю за счет базовых упражнений, которые они выполняют на воде в период начального этапа подготовки детей (табл.).

Таблица

Тестирование на синхронизацию движений

Ноги кроль		Ноги брасс
25м до рекомендаций с доской	25м после рекомендаций с доской	25м с доской
+	+	-
+	+	-
-	+	+
-	+	+
-	+	+
-	-	+
-	-	+
-	-	-
-	-	+
-	-	+
-	-	+
-	-	+
-	-	+
-	-	+

Если ребенок выполняет рекомендацию, он не боится и работает, если после исправлений и комментариев ребенок не исправляет технику движения, это показывает, что у него присутствует страх смены движения по причине того, что организм не держится на воде, по причине чего мозг блокирует новую информацию и новые рекомендации.

При выполнении первого упражнения мы наблюдаем работу ног, которая не соответствует технике плавания. После оглашения индивидуальных рекомендаций большинство детей также продолжают работать неправильно и нединамично, по причине фактора страха выполнения правильного движения, связанного с работой на месте после добавления рекомендаций. Однако при изменении направления движений вверх-вниз (ноги кроль, работа на животе, ноги попеременно) на горизонтальную работу (одновременно ноги брасс) и при учете, что с горизонтальной работой они изначально не были знакомы, мы наблюдаем значительное улучшение в качестве работы, а следовательно, ускоренное продвижение по дистанции. Это связано с тем, что такой характер работы более комфортен для детей, следствием чего является исчезновение чувства страха.

Механизм работы ног у детей в кроле зависит от движения стопы. У большинства детей стопа не вытягивается, и они совершают отталкивающее движение ногами от себя, а не движение вверх-вниз, как необходимо делать в соответствии с техникой плавания. В связи с этим можно сделать вывод об их большей предрасположенности к стилю плавания брассом, в котором потенциал их работы будет выше, чем при плавании в стиле кроль.

При системе отбора в спортивную школу рассматривается только гибкость рук, рост, гибкость позвоночника.

При выборе тренировочного плана, в котором программа осваивается в поочередности: первое полугодие кроль на груди →кроль на спине, второе полугодие брасс→дельфин, не рассматривается широкий спектр индивидуальных особенности организма, антропометрические данные, такие как гибкость ног, процент жировой ткани по отношению к мышечной, длина рук, длина ног, асинхронная работа рук.

Тем не менее, если при отборе массово учитывать индивидуальные особенности, такие как, например, специфика синхронизаций отделов головного мозга, и на основе этого подбирать индивидуальные углы и траекторию движения, можно увеличить количество поступающих детей в спортшколы, максимальный потенциал, который возможно раскрыть при использовании конкретного, подходящего им стиля в плавании.

Если при отборе учитывать индивидуальные особенности, такие как специфика синхронизаций отделов головного мозга, и на основе этого подбирать индивидуальные углы и траекторию движения, можно увеличить количество поступающих детей в спортшколы, максимальный потенциал которых воз-

можно раскрыть при использовании конкретного, подходящего им стиля в плавании.

При учете дополнительных критериев, перечисленных в разделе «Двигательные единицы», можно на основе данного тестирования на этапе подготовки подобрать индивидуальный план тренировочного процесса, в котором бы учитывались индивидуальные антропометрические данные, влияющие на эффективность начальной адаптации работы функции двигательной коры.

Таким образом, от модернизации начальной системы отбора детей в спортивные школы зависит эффективность их работы, которая бы основывалась на улучшении синхронизации работы двигательной коры с работой двигательных единиц.

1. Ганчар, И. Л. Плавание: Теория и методика преподавания : учебник / И. Л. Ганчар. – Минск : Четыре четверти : Экоперспектива, 1998. – 352 с.

2. Калмин, О. В. Центральная нервная система. Органы чувств. Спланхнология : учебно-методическое пособие / О. В. Калмин. – Пенза : Издательство Пензенского государственного университета, 2000. – 48 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ю.С. Четверикова

Научный руководитель ***Н.Н. Мелентьева****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

С каждым годом в стране и мире вводятся все новые и новые информационные технологии. Где-то они достигли максимальных высот, а где-то стоят на месте или даже падают вниз. Так, во время пандемии многим образовательным учреждениям пришлось перейти на дистанционный формат работы. Большинство из них столкнулись с проблемой нахождения альтернативы очным урокам. Следовательно, актуальным становится понимание применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в различных условиях их реализации в современной школе. В современных реалиях учитель должен перестроить образовательный процесс так, чтобы каждый обучающийся захотел получить знания и имел возможность это сделать. Для того, чтобы помочь учителю этого достигнуть, применяются современные образовательные технологии, в том числе интерактивные технологии. Интерактивные технологии обучения – это организация учебного процесса, в которой участники обязательно взаимодействуют друг с другом в коллективном, взаимодополняемом процессе познания.

В образовательном процессе интерактивные технологии позволяют сохранять, как итоговые результаты, так и всю суть основного содержания учебного процесса. Кроме того, интерактивные технологии позволяют изменять формы процесса обучения, они позволяют обучающимся обмениваться информацией и взаимодействовать с учителем, то есть строить диалог на расстоянии. При таком обучении диалог может строиться через работу в парах или в группах. Также можно представлять презентацию в группах, можно базироваться на общении, так как без него невозможно в образовательном процессе полноценное взаимодействие. Лучше всего общение будет действовать тогда, когда содержит в себе обмен информацией, спланированные действия обучающихся и понимание друг друга [1].

По мнению Е.В. Коротаевой, интерактивное обучение необходимо рассматривать как многомерное явление, поскольку оно решает одновременно три задачи: учебно-познавательную (предельно конкретную); коммуникативно-развивающую (связанную с общим, эмоционально-интеллектуальным фоном); социально-ориентированную (результаты которой проявляются уже за пределами учебного времени и пространства). Автор при этом отмечает, что интерактивное обучение – это «процесс познания, где знание добывается в совместной деятельности через диалог учащихся между собой и учителем» [2].

Информационные технологии используются в различных учебных дисциплинах, в том числе и в дисциплине «Физическая культура». Применение современных технологий в образовательном процессе стимулирует познавательный интерес к физической культуре, создавая условия для мотивации к изучению этого предмета, тем самым способствуя повышению качества образования в целом.

На уроке физической культуры такие технологии могут использоваться в трех направлениях: изучение теории, практики и контроль знаний и умений. Для теории используются видео, анимации, графики; для практики – мультимедийные средства, содержащие демонстрацию технических элементов в исполнении высококвалифицированных спортсменов. Для контроля же используют разработанные тестирующие программы. Главная задача учителя на уроках физической культуры – это создать условия для практического овладения обучающимися знаниями. Поэтому проведение урока с применением информационно-коммуникационных технологий значительно выигрывает в современном мире [3].

Эффективность усвоения материала повышает использование компьютера, так как информация представлена не статичной картинкой без звука, а динамичным видеорядом со звуковым сопровождением или презентацией. Компьютер при изучении нового материала объясняет его, а учителю остается координировать, направлять, руководить и организовывать учебный процесс. Также компьютер удобен при ведении индивидуального учета знаний, при повторении изученного материала и контроле знаний.

Целью исследования является изучение вопроса о введении информационных технологий в общеобразовательных школах учителями физической культуры.

Задачи исследования: 1. Разработать анкету и провести анкетирование среди учителей физической культуры. 2. Выявить значимость применения информационных технологий в работе учителя физической культуры.

Методы исследования: метод изучения литературных источников, метод опроса (анкетирование), метод математической статистики.

Для реализации цели было проведено анкетирование (в Google форме) среди учителей физической культуры общеобразовательных школ Вологодской области, проходящих курсы повышения квалификации в дистанционном формате в октябре 2021 года на базе ВоГУ (n=40 чел.), среди которых лиц мужского пола 45%, женского – 55%. Возраст респондентов: до 20 лет – 2,5%; 21–30 лет – 22,5%; 31–40 лет – 30%; 41–50 лет – 27,5%; старше 50 лет – 17,5%. Образование: высшее физкультурное – 70%; высшее не физкультурное – 15%; среднее физкультурное – 7,5%; среднее не физкультурное – 7,5%. Стаж преподавания: до 5 лет – 22,5%; 5–10 лет – 17,5%; 11–15 лет – 27,5%; более 15 лет – 32,5%.

Рассмотрим результаты анкетирования учителей физической культуры.

На вопрос: «Как проходят занятия обучающихся в условиях дистанционного обучения?» были получены следующие ответы: урок в онлайн-формате – 45%; самостоятельное выполнение заданий из электронного журнала – 55%; использование онлайн сервисов интерактивных заданий – 27,5%; беседы в социальной сети ВКонтакте – 5%; нет таких уроков – 2,5%. Выявлено, что больше половины опрошенных учителей используют электронный журнал как способ проведения занятия в дистанционном формате (рис. 1).

Рис. 1. Ответ на вопрос: «Как проходят занятия обучающихся в условиях дистанционного обучения?» (%)

При ответах на вопрос: «Если Вы используете интерактивные сервисы (образовательные платформы), то какие?» установлено, что 30 респондентов не используют никакие интерактивные сервисы для проведения уроков. Двое пользуются таким сервисом, как Teachbase, оставшиеся 8 человек предложили такие варианты: LerningApps, Решу.ру, Kahoot, Quizlet, Google класс, платформа «Академия-Медиа», видеоролики, презентации, Wordwal, Учи.ру, Российская электронная школа. Это дает нам понять, что немногие учителя стараются усовершенствовать дистанционные уроки.

Большинство учителей слышали и знают о таких сервисах, как WardWall (35%) и LerningApps (20%); 15% отметили интерактивные сервисы Wizer и Kahoot; 10% – Zoom; 7,5% – Quizizz; 5% – Padlet; 2,5% – Quizlet, Skype и фабрика кроссвордов. Всего 7,5% респондентов отметили то, что они не знают таких сервисов (рис. 2).

Рис. 2. Ответ на вопрос:
«О каких интерактивных сервисах Вы слышали?» (%)

Результаты анкетирования позволили установить, что только 27,5% опрошенных респондентов не хотели бы освоить работу на интерактивных сервисах. Большинство приветствуют необходимость и значимость освоения данного направления работы.

Также мы выяснили, какие есть причины в невозможности освоения данного формата работы. Такими причинами стали: нежелание изменять свой педагогический стиль работы, недостаточность знаний для работы с цифровыми ресурсами, недостаточность разработанности технологий, незаинтересованность родителей и обучающихся, отсутствие условий для внедрения и ненадобность данного формата (рис. 3).

Рис. 3. Ответ на вопрос: «Что мешает освоению данного формата работы?» (%)

Таким образом, проведенное нами анкетирование позволило установить, что многие учителя готовы обучаться и учиться новому, поддерживая тенденцию цифровизации образования, но также есть те, кто сохраняет свои консервативные взгляды на образовательный процесс. Следует отметить, что большая часть респондентов готова изменять свои форматы работы, но существует проблема в отсутствии этой возможности. Считаем, что проведенное исследование позволит наметить пути оптимизации работы учителей физической культуры в направлении освоения информационных технологий.

1. Жукова, Л. А. Психология творческих способностей : пособие / Л.А. Жукова. – Москва : Академия, 2012. – 320 с.

2. Коротаева, Е. В. Основы педагогики взаимодействий: теория и практика / Е. В. Коротаева. – Екатеринбург : УрГПУ, 2013. – 203 с.

3. Петров, М. Г. Использование ИКТ на уроках физической культуры / М. Г. Петров // Компетентностный подход: современные аспекты развития образования : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 2017. – С. 125–126.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНТИСТРЕСС-ИГРУШКИ «POP IT» В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ ЮНЫХ ГИМНАСТОВ

Е.С. Эркан, А.И. Бойцова
Научный руководитель ***Е.Г. Ступина****, канд. пед. наук, доцент*
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Антистресс-игрушка – это инструмент саморегуляции, который помогает сосредоточиться, снять излишнее напряжение и повысить концентрацию внимания. В настоящее время существует множество игрушек для снятия стресса, от мягких мячей до гибких палочек и металлических шариков [3]. Однако в последние месяцы, благодаря социальной сети «TikTok», получили широкое распространение так называемые поп-иты, симпл-димплы, сквиши и снейперсы.

Многие исследования показывают, что способность большинства детей к обучению повышается, если их руки активны, а также доказано, что движение необходимо для обучения, так как в данном процессе задействованы оба полушария головного мозга [1].

Отсюда можно сделать вывод, что целью использования антистресс-игрушки является помощь в повышении концентрации внимания и в улучшении способностей к обучению [1].

По данным Роспотребнадзора, изначально антистресс-игрушки имели узконаправленную область применения, использовались для нейроотличных людей с неврологическими расстройствами. Стереотипное поведение (потребность издавать щелкающие звуки, повторяющиеся движения, сжимания-разжимания) часто возникает в состоянии стресса как неосознанная реакция в ответ на неблагоприятный неконтролируемый раздражитель [2].

В связи с этим, а также с развитием информационных технологий данные игрушки получили широкое распространение и стали предметом споров специалистов в различных областях: физиологии, психологии, педагогике и других.

Повсеместное распространение таких игрушек среди современных детей подтолкнуло нас к исследованию использования антистресс-технологий в тренировке юных спортивных гимнастов на примере наиболее популярной сейчас игрушки «Pop it».

Pop it (пер. с англ. – «лопни это») – это резиновая или силиконовая игрушка разных форм и размеров с полусферами для нажатия, при котором издается щелкающий звук [2]. Pop it (далее рус. «поп-ит») получил широкое распространение в России в 2021 году, благодаря коротким роликам в социальной сети «TikTok» и «вирусной» музыкальной композиции.

Исследование проводилось на базе МОУ СШОР №15 г. Ярославля в группе начальной подготовки девочек отделения спортивной гимнастики.

Нами был разработан и опробован комплекс упражнений, направленный на совершенствование ловкости, гибкости, быстроты слуховой и двигательной реакции юных гимнасток 6–7 лет. Из-за возрастных особенностей детей и специфики используемого инвентаря материал был преподнесен в игровой и соревновательной форме.

Антистресс-игрушка «поп-ит» была внедрена в тренировочный процесс с целью апробации новейших трендовых разработок с возможностью использования их на постоянной основе.

Оценка уровня развития физических качеств с помощью разработанного нами учебно-методического комплекса не являлась задачей нашего исследования. На первый план была выведена задача применения антистресс-игрушек как нового оборудования в тренировочном процессе юных гимнастов.

Таблица

Комплекс упражнений с комментариями

Название упражнения	Объяснение выполнения упражнения с использованием «поп-ита»	Время выполнения. Критерии оценки выполнения
Подъем корпуса на плоской опоре	Выполнялось с партнером. Партнер удерживал ноги выполняющего упражнение, одновременно с этим держа «поп-ит» вертикально перед собой. Задачей спортсмена было нажатие рукой на полусферы того цвета, который озвучивал тренер	Время выполнения – 1 мин. Критерии оценки – победителем считается тот, кто быстрее и безошибочнее нажмет большее число полусфер
Отжимания	«Поп-ит» располагался непосредственно на уровне лица спортсмена в положении «отжиманий». Задача: в процессе выполнения отжиманий нажать полусферу носом	Время выполнения – 2 мин. Критерии оценки – победителем считается тот, кто быстрее и безошибочнее нажмет большее число полусфер
Шаги в планке по кругу	«Поп-иты», 5 штук (по количеству испытуемых), располагались по кругу. Спортсменам предлагалось перемещаться по кругу в положении «планки» и нажимать рукой полусферу того цвета, который озвучивал тренер. Игра на вылет	Время выполнения – 4 мин. Критерии оценки – победителем считается тот, кто останется в данном положении дольше остальных. При падении игрок выбывает
Стойка на руках с опорой о стену	Спортсмены находятся в положении «стойки на руках», опираясь на стену, «поп-ит» располагается на уровне глаз в пространстве между ладонями. Задача испытуемых – нажимать полусферы левой и правой рукой поочередно в данном положении. Игра навылет	Время выполнения – 4 мин. Критерии оценки – победителем считается тот, кто останется в данном положении дольше остальных. При падении игрок выбывает

Окончание табл.

Название упражнения	Объяснение выполнения упражнения с использованием «поп-ита»	Время выполнения. Критерии оценки выполнения
Удержание согнутых ног в положении «группировки» сидя	Спортсмены сидят в положении «группировки» без захвата ног руками, носки натянуты. «Поп-ит» располагается перед ними. Задача спортсмена – нажимать полусферы пальцами ног, поочередно правой и левой ногой. Тренер озвучивает цвет и количество полусфер, которые требуется нажать	Время выполнения – 1 мин. Критерии оценки – победителем считается тот, кто быстрее и безошибочнее нажмет большее число полусфер
Складка ноги врозь	Положение спортсмена – складка ноги врозь. «Поп-ит» находится перед испытуемым. Задача спортсмена – дотянуться до игрушки и нажать полусферу. Упражнение на гибкость	Время выполнения – 3 мин. Критерии оценки – победителем считается тот, кто быстрее и безошибочнее нажмет большее число полусфер, а также тот, чья игрушка находится на более дальнем расстоянии от спортсмена
Мост	Положение спортсмена – «мост», положение игрушки – посередине, между ладонями и стопами спортсмена. Задача спортсмена – дотянуться руками до «поп-ита» и нажать на полусферу	Время выполнения – 3 мин. Критерии оценки – победителем считается тот, кто останется в данном положении дольше остальных, а также тот, кто нажмет больше полусфер, не сдвигая игрушку. При падении игрок выбывает

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что основой разработанного учебно-методического комплекса упражнений являются распространенные упражнения из комплексов общей физической подготовки и специальной физической подготовки гимнастов. Поэтому еще одной задачей, стоящей перед нами, стала задача разнообразия тренировочного процесса с помощью игрушек, которые имеются практически у каждого ребенка.

В процессе исследования нами было отмечено значительное улучшение эмоционального фона детей, а также повышение их работоспособности, что положительно сказалось на тренировочном процессе, а элементы соревновательной деятельности позволили выявить и оценить лидерские и морально-волевые качества личности спортсменов. Используя «поп-ит», можно облегчить болевые ощущения от упражнений на растяжку и повысить продолжительность выполнения упражнений на развитие силы и выносливости, так как в данном случае игрушка будет выступать как искусственно созданный отвлекающий фактор.

Проведение игр с «поп-итами» в тренировочном процессе гимнастов является эффективным методом на всех этапах спортивной подготовки. Нами был замечен существенный интерес к проведению такой формы занятий, как внутри группы испытуемых, так и со стороны спортсменов других возрастных групп. Такие игры требуют оптимизации и усложнения в соответствии с возрастом и возможностями занимающихся. Отсюда можно сделать вывод, что процесс внедрения тренда может быть познавательным и эффективным, но требует от исследователей более глубокого и детального изучения.

Творческий подход к образовательному процессу является неотъемлемой частью работы любого педагога. Как отмечают многие психологи, игрушка для ребенка – своеобразный символ дома и защищенности, помогающий расслабиться и снять стресс, а игра – это важнейшая часть образовательно-воспитательного процесса детей младшего школьного возраста. Психологическая нагрузка в спортивной гимнастике достаточно велика в любом возрастном периоде, что связано с изучением и выполнением технически сложных элементов, высокой конкуренцией и соревнованиями. Поэтому задачей педагогов и тренеров является снижение стресса и повышение психологической устойчивости спортсменов. Для этих целей считается возможным использование различных антистресс-технологий, в том числе антистресс-игрушек.

1. Khusid, M. A. The Emerging Role of Mindfulness Meditation as Effective Self-Management Strategy, Part 1: Clinical Implications for Depression, Post-Traumatic Stress Disorder, and Anxiety / M. A. Khusid, M. Vythilingam // Military Med. 2016. – 181 (9). – P. 961–968.

2. Об антистресс-игрушках : Постановление Роспотребнадзора от 21.05.2021 г. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. – URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=17790 (дата обращения: 20.09.2021).

3. Табунов, И. А. Особенности воздействия игрушек-антистресс на проявление стресса у молодежи / И. А. Табунов, М. С. Чуранов. – Текст : электронный // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 11. – С. 553–558. – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42988717 (дата обращения: 20.09.2021).

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ»

Албакова В.И. Фразеологизм как рекламный слоган. Рекламный слоган как фразеологизм 3
Бакалова Е.В. Переключения кодов в глянцевых журналах: грамматический аспект 7
Вахрамеева Е.Н. Проблемы изучения мемуарной литературы как метапредметного явления 11
Волошина Ю.В. Эволюция идейно-художественного своеобразия «школьной прозы» В.Ф. Тендрякова 15
Горющенко Д.О. Значение английских неологизмов как живое знание индивида (по материалам CAMBRIDGE DICTIONARY 2020) 19
Завьялова А.В. Ономастическое пространство рассказа И.А. Бунина «Галя Ганская» 23
Малинов С.А. Методика работы с электронным корпусом японской лексики ... 27
Нагорнова Е.Е. Этическое и эстетическое в творчестве И. Бродского 30
Персикова Д.Г. Модель статьи учебного словаря русских терминов физики 34
Порозова М.А. «Песня о тревожной молодости» в контексте корпоративной семиотики МЧС 37

Секция «РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ»

Дмитриев Н.А. Религиозная жизнь в Осташковском районе в послевоенный период 40
Дьяченко С.Г. Политика холокоста на территории Новозыбкова в 1941–1943 годах 44
Игумнова Е.В. Условия становления и развития молочной промышленности Вологодской губернии 48
Кокушков М.С. Сравнительный анализ статуса религии в государстве по русской правде П.И. Пестеля и конституции Польши 1791 года 52
Коптяева Г.А. Критерии «отбора» кулаков на материалах Вологодского края 54
Красильников А.С. Применение контент-анализа художественных произведений в исторических исследованиях 59
Кушнерева К.В. Социальная стратификация производственного социума в условиях начала 1990-х гг. 62
Лебедев С.А. Проблемы деятельности банковских учреждений Вологды рубежа 1920–1930-х годов 65
Ожогин М.В. Учреждения антирелигиозного агитпропа в Череповецкой губернии в 1918–1927 гг. 68
Румянцев М.С. Настольные календари из личной библиотеки семьи Церковницких 72
Рыжкова А.А. Психологический аспект формирования личности Ивана IV (мнение историков) 75

Смирнова М.А. Освещение взаимоотношений Н.И. Ежова и И.В. Сталина в российской историографии 79
Строгалева Е.С. Становление здравоохранения в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX века 83
Тележенко К.А. О степени влияния крупных помещиков на разработку крестьянской реформы 86
Тимошина И.А. Технология межсезонного запаса хлыстов на предприятиях «Вологдалеспром» в 1970-е гг. 90
Фокина Т.В. Места памяти города Вологды, возникшие в дореволюционный период 94
Фрыгин Д.А. Основные проблемы гражданской войны в России в оценке российских и зарубежных историков 98
Харитонов Г.П. Развитие этнографического направления в деятельности Ярославского и Костромского губернских статистических комитетов во второй половине XIX в. 102
Шемелина А.Д. Петр I и Вологда: основные этапы историографии 106

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ»

Власов В.А. Становление английской конституционной монархии 110
Гладин В.М. Проблема глобализации Европы в конце XX века 114
Зеляев И.А. Образ Наполеона Бонапарта в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» 117
Зюмова В.Ю. Лондонская женская медицинская школа – «двигатель прогресса» в Великобритании 1870-х гг. 121
Кочкина Д.П. Анализ деятельности партии федералистов в американской революции 125
Курдгелиа И.Д. Россия и республики Закавказья после распада СССР 129
Нусратов Р. С. Раковорская битва 1268 года в Новгородской и Ливонской летописях: сопоставительный дискурс 132
Пахолков О.Ю. Оценка роли Священного союза в отечественной историографии 135
Шабакова М.С. Сотрудничество России и США в начале XIX века 138

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ»

Афанасьев С.С. Диагностика и развитие математических способностей старших подростков 142
Белова М.С. Изучение уровня социального интеллекта у младших подростков с задержкой психического развития 145
Бредникова О.М. Особенности восприятия школьников в контексте обучения иностранному языку 148
Герасимова А.Е. Психологическое благополучие родителей, воспитывающих детей-инвалидов 151

Горшкова А.С. Образ Я и его гендерная специфика..... 154
Гришина В.Л. Характер как фактор межличностных отношений подростка со сверстниками 158
Гришкина А.П., Богза Е.А. Спектры политического сознания современных россиян как проблема политической психологии 163
Грудинин В.А. Особенности проявления познавательной потребности в процессе решения задач 166
Ермоченко К.П. Педагогическая диагностика обучения обществознанию... 169
Иванов Р.А. Предупреждение девиантного поведения старшеклассников на уроках физической культуры..... 173
Карюгина А.И. Развитие коммуникативных навыков у подростков с интеллектуальной недостаточностью 177
Косухина Д.Н. Формирование саморегуляции у обучающихся начальной школы с задержкой психического развития во внеурочной деятельности 180
Лисовский М.А., Клименко С.А., Лаухтина Д.П. Особенности адаптации студентов и преподавателей в условиях пандемии 183
Москвина И.В. Формирование жизнеутверждающих идеалов у подростков на уроках словесности 187
Пантелеева О.А. Психолого-педагогическая диагностика развития креативности у дошкольников 190
Почтоева А.Д. Готовность будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования..... 195
Сатарова М.И. Инновационная педагогическая деятельность как условие профессиональной компетентности педагога..... 198
Скахина П.Н. Духовно-нравственные ценности будущих педагогов в контексте современной образовательной политики 200
Смекалова А.С. Особенности произвольного внимания у младших школьников с задержкой психического развития 204
Смышляева Д.А. Формирование коммуникативных способностей у лингвистически-одаренных старших школьников..... 208
Харитонова Н.И. К новому пониманию сущности дополнительного образования..... 212
Чапак М.С. Тренды в сфере наставничества в образовательной организации.... 216

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ»

Алексеева П.И. Позитивная профилактика подростковых девиаций..... 220
Ахромеева А.Ю. Влияние родительско-детских отношений на адаптацию обучающихся начальных классов к школе 224
Быковская И.А. Профилактическая работа с неблагополучной семьей в условиях детской поликлиники..... 227
Воробьева М.Л. Развитие коммуникативных навыков ментальных инвалидов.. 231
Ипатова С.С. Влияние пандемии на жизнедеятельность лиц с ОВЗ..... 233
Калапышина А.В. Профилактика домашнего насилия над мужчинами..... 236

Козликов Р.А. Деятельностная олимпиада как универсальный инструмент реализации современных образовательных стандартов 240
Сидор Т.В. Возможности гарденотерапии в социокультурной реабилитации молодых инвалидов 243
Силинская Ю.А. Алгоритм адаптации рабочего места при трудоустройстве лиц с инвалидностью 246

Секция «ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКОЗНАНИЯ И МУЗЫКАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ»

Анаденкова Л.А. Произведения Ж.Л. Металлиди в педагогическом репертуаре детской музыкальной школы 250
Будилова М.П. Региональный компонент в образовательной практике детской музыкальной школы 254
Васильева А.С. Интерпретация поэзии Поля Элюара в кантате «Снежный вечер» Франсиса Пуленка 258
Ма Тэ Диалог национального и европейского в романсах Хуан Цзы на стихи древних китайских поэтов 261
Михайлова М.Ю. Формирование эмоционально-ценностного отношения к исполнительству у учащихся в классе фортепиано 264
Семенова Л.А. Концертно-просветительская деятельность детских музыкальных школ в условиях малого города 267
Сы Ян Использование национальных китайских инструментов в операх Тан Дуна «Марко Поло» и «Первый император» 271
Цуй Шо Особенности интерпретации литературного первоисточника в опере Брайта Шенга «Сон в красном тереме» 275

Секция «СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И АДАПТИВНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ»

Белкина Я.Д., Белютина А.И. Цифровая трансформация спортивной индустрии 280
Бондарев А.А. Рациональное питание как важная составляющая тренировочного процесса 283
Васильевская Т.С. Реализация наглядного метода на уроках физической культуры 287
Власов С.В. Информационные технологии в индивидуализации обучения знаниям по физической культуре обучающихся начальных классов 291
Данелия Ш.Д. Влияние круговой тренировки на развитие специальной выносливости тайбоксеров 294
Дашкова А.А., Широков Ю.Д. Использование фитнес-системы «Здоровая спина» для коррекции нарушений осанки у студентов 297
Деркач В.А. Исследование особенностей физического развития призывников 18–19 лет 301

Дерябина Н.К. Использование элементов общей физической подготовки в тренировке юных самбистов 305
Дубкова М.В. Особенности взаимодействия субъектов тренировочного процесса в спортивных бальных танцах 308
Ефимов Е.С. Исследование интереса и престижа занятий по воркауту среди населения города Вологды 313
Ильин Д.В., Попелыш М.Г. Обзор научных исследований в области гипертрофии мышечной ткани 317
Квасова А.Н. Анализ подготовки спортсменов-любителей к полумарафонской дистанции 321
Ковалев И.А. Социальные аспекты физической культуры и спорта 324
Легких А.Л., Шабанова В.В. Баскетбол как средство развития координационных способностей старших школьников 327
Ливанова Р.Ю. Пляжный теннис: особенности физической подготовки детей 331
Макарова Д.А. Методика подготовки обучающихся колледжа к сдаче норм «Готов к труду и обороне» 334
Пахтусов П.А. Изучение вопроса о применении интегрированного обучения школьников на уроках физической культуры 338
Пименов В.В. Проведение урока в малокомплектной сельской школе 341
Савина И.С. Анализ показателей физической подготовленности юных теннисистов 345
Соловьева Д.В. Эффективность применения фитнес-программы KANGOO JUMPS для физического развития женщин зрелого возраста 349
Соловьева О.Н., Колотилова Е.Ф. Влияние пилатеса на коррекцию осанки у студентов 353
Тельтевская А.О. Потенциал физической культуры в развитии soft skills у юристов 356
Титов К.А. Изучение вопроса о применении дифференцированного обучения школьников на уроках физической культуры 360
Тихова Н.С. Особенности развития двигательных качеств у дошкольников с нарушением зрения посредством кружковой работы 364
Халуева В.В. К вопросу о сдаче норм «Готов к труду и обороне» обучающимися с ограниченными возможностями здоровья 367
Хлопков П.С. Роль двигательных единиц в системе отбора в плавании 370
Четверикова Ю.С. Информационные технологии в работе учителя физической культуры 374
Эркан Е.С., Бойцова А.И. Использование антистресс-игрушки «pop it» в тренировочном процессе юных гимнастов 379

Научное издание

XV ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Материалы
Всероссийской научной конференции

(Вологда, 23 ноября 2021 г.)

Том III

Редактор О. М. Ванчугова

Оригинал-макет подготовлен Н. В. Подхомутовой

Подписано в печать 15.12.2021. Формат 60×90 $^{1}/_{16}$
Уч.-изд. л. 23,42. Усл. печ. л. 24,25
Тираж 300 экз. (1-й з-д 1–25). Заказ №

Отпечатано: ООО РА «Эпатаж»
160004, г. Вологда, ул. Ленинградская, 38
Тел.: (8172) 724-800, 70-25-77, e-mail: ra-epatazh@mail.ru